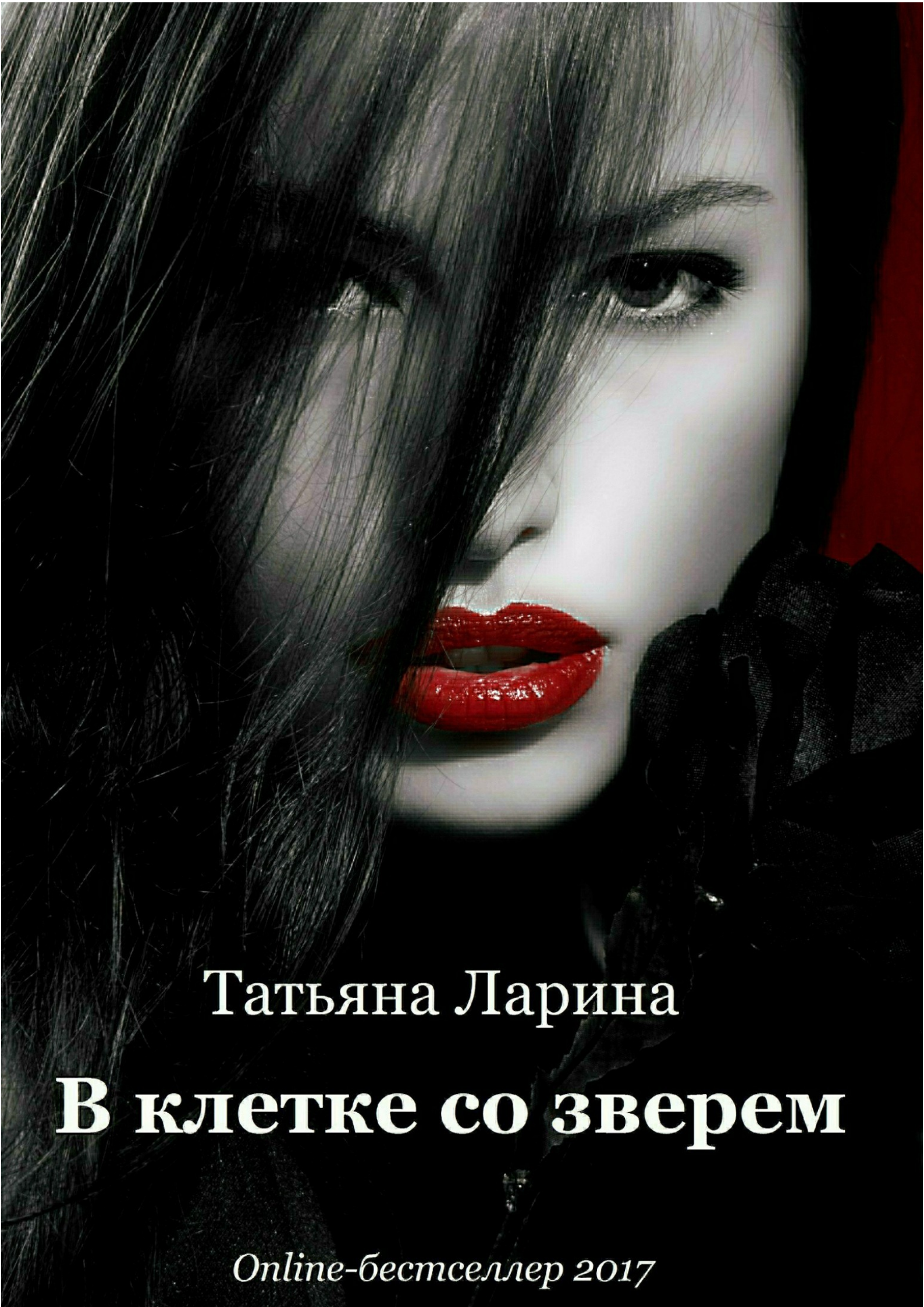

Татьяна Ларина

В клетке со зверем

Online-бестселлер 2017

Татьяна Ларина

В клетке со зверем

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ларина Т.

В клетке со зверем / Т. Ларина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Она стояла на автобусной остановке, когда рядом остановился черный BMW. Водитель как ни в чем не бывало подошел к другой машине, припаркованной на противоположной стороне улицы, и взял из нее автомат. Вокруг началась паника, лишь она не могла отвести взгляд от таинственного незнакомца. Он улыбнулся и подмигнул ей, а в следующий миг его автомобиль с ревом скрылся вдали.Они оба могли забыть ту встречу, но судьба сыграла злую шутку, столкнув их вновь.

© Ларина Т., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

1 Глава. Мужчина с автоматом 6
2 Глава. Странный контракт 12
3 Глава. Маленькая принцесса 19
4 Глава. Коньяк и шоколад 26
5 Глава. Принцесса-поваренок 32
6 Глава. Запретить чувствовать 39
7 Глава. Обман 45
8 Глава. Ты всегда будешь кому-то нужен 51
9 Глава. Снежные пираты 57
10 Глава. Дом в сосновом лесу 62
11 Глава. В клетке со зверем 67
12 Глава. Прогулка 74
13 Глава. Предпраздничная суета 80
14 Глава. 31 декабря 86
15 Глава. Игра в правду 92
16 Глава. Врубелевский демон 99
17 Глава. Заодно с преступниками? 104
18 Глава. Артемка 111
19 Глава. Обжигающий холод и леденящий жар 117
20 Глава. Увидеть по-другому 122
21 Глава. Прошлое, которое имеет силу 128
22 Глава. Ярмарка тщеславия 135
23 Глава. Слишком много неправильных слов 140
24 Глава. Безумное воскресное утро 145
25 Глава. Разомкнутые объятья 151
26 Глава. События с разницей в год 156
27 Глава. Каждому нужно внимание 161
28 Глава. Жар и безумие 166
29 Глава. Довериться чувствам или отвергнуть 173
30 Глава. Все начинается с дружбы 179
31 Глава. Утерянные отношения 186
32 Глава. Чувствуя его рядом 192
33 Глава. В центре Бакулева 198
34 Глава. Перемены 205
35 Глава. Первый раз в большом городе 210
36 Глава. Полюбить и бороться 217
37 Глава. Признание отца 224
38 Глава. Играя с ним 230
39 Глава. Мой выбор 237
40 Глава. Весенняя именинница 244
41 Глава. Встреча выпускников 250
42 Глава. Мы принадлежим друг другу 256
43 Глава. Дорога в волшебное место 262
44 Глава. Точка невозврата 270
45 Глава. Крах 276
46 Глава. Чудовище 280

47 Глава. Обвести дурочку вокруг пальца 284
48 Глава. Чудовище и секретарша 289
49 Глава. Игра или правда 295
50 Глава. Женские предрассудки 300
51 Глава. Лена 306
52 Глава. Западня 312
53 Глава. Жертва 318
54 Глава. Страх 325
55 Глава. Ад в конуре 330
56 Глава. Глаза смерти 336
57 Глава. Пробуждение 343
58 Глава. Новая хозяйка дома 349
59 Глава. Песнь летней ночи 355
60 Глава. Летние события 362
61 Глава. Предрассудки, советы и решения 366
62 Глава. Осенний ветер 373
63 Глава. Лиза 379
64 Глава. Нелюбовь 387
65 Глава. День рождения принцессы 394
66 Глава. Нежданный гость 401
67 Глава. Вивальди, Брамс, соперники и пистолеты 407
68 Глава. Принять или сдаться? 413
69 Глава. Побег 421
70 Глава. Максим 429
71 Глава. Любовь и отчаяние 437
72 Глава. Муж и жена 445
73 Глава. Срывая маску 451
74 Глава. И время не властно над нами 462

Татьяна Ларина
В клетке со зверем

1 Глава. Мужчина с автоматом

Февраль, 2016

…Серое небо. Ледяной ветер. Голый лес. Я бежала, не останавливаясь, не зная направления, не обращая внимания на ветки, что хлестко били по лицу, не замечая слез. Силы были на исходе. Я не выдержала и упала на холодную землю.

Он найдет меня, я знала. Но как скоро? Буду ли я жива или умру на морозе? Мне страшно. Я боюсь смерти, но увидеть его боюсь еще больше. Не выдержу, сломаюсь… Веки отяжелели, и я провалилась в сон.

Не знаю, как долго я была без сознания – несколько часов, а может, пару минут? Порывистый ветер нещадно ломал сухие ветки деревьев. Меня трясло от холода. Я не чувствовала ног, они окончательно заледенели. Пыталась пошевелиться, но не могла. Недолго мне осталось. Страшно. Что я наделала? Но могла ли спастись?..

Снова меня начало клонить в сон. Я понимала, что на этот раз не проснусь. Закрывая глаза, я вновь видела его образ. Высокий, мужественный, красивый… Я люблю его. Люблю до безумия, но он – моя погибель. Из-за него я поступилась своими принципами. Он изменил меня, в то время как я изменила себе. Макс…

Меня вернул к реальности звук мотора. С трудом открыла глаза. Где-то вдалеке – яркие огоньки. Они стремительно приближались ко мне. Совсем рядом послышался лай собак. Кайла и Муст подбежали ко мне и стали обнюхивать. Всегда знала, что эти овчарки очень умные. Они громко лаяли, привлекая внимание своего хозяина.

Максим спрыгнул с квадроцикла и что-то крикнул своим людям. Я снова закрыла глаза, чувствуя, как он поднимает меня на руки. Меня укутали в термоодеяло и усадили на квадроцикл. За все это время я не смогла произнести ни слова. Слабость слишком сильна, сидеть ровно было невозможно. Я медленно сползла в объятья своего мужчины.

– Держись, милая! Не засыпай! Не оставляй меня, – шептал он, – все будет хорошо. Я рядом. Я заберу тебя домой.

Макс пересадил меня вперед, а сам устроился так, чтобы управлять квадроциклом и не дать мне упасть. Его большие руки крепко меня обняли, и мотор зарычал. Конечно, он не отпустит меня и заберет обратно. Но как раньше уже не будет. Теперь я знаю правду. Знаю, кто он на самом деле!..

* * *

Ноябрь, 2014

Я стояла на автобусной остановке с огромным чемоданом и дрожала, как осиновый лист. Необычно холодный ноябрь отражал мое внутреннее состояние… Душу будто сковало льдом. Когда я выходила замуж за Андрея, у меня не было сомнений, что он и есть моя судьба, любовь всей моей жизни! Мы были вместе со школы. Идеальная парочка с прекрасным будущим. Разве наш брак нельзя было назвать счастливым? Я не могла понять, что и когда пошло не так. Андрей был для меня всем: другом, советчиком, любовником, супругом… Я всегда платила ему тем же. Что же случилось?

Сегодня был самый тяжелый день в моей жизни. Я до последнего мгновения не верила, что мы сделаем это. Было так больно видеть, с какой легкостью он ставит подпись, перечеркнувшую наш брак.

В сумке завибрировал телефон. У меня не было сомнений, что это звонит Маринка. Подруга переживала за меня и наверняка хотела уточнить, где я сейчас.

– Алло.

– Таня, ты где?

– Андрей? – я искренне удивилась, услышав голос бывшего мужа. – Я… я забрала свои вещи и съехала.

– Но куда? Куда ты пошла?

– Я договорилась пожить у Марины первое время, а там что-нибудь придумаю.

– Зачем все это? Да, мы больше не муж и жена, но это не значит, что я тебя не люблю. Ты все еще мой друг. Близкий друг.

Его слова больно ранили. Если мы сейчас скандалили, было бы куда легче. Не так больно… он беспокоился обо мне, но лишь по-дружески. Он разлюбил меня.

– Андрей, так будет лучше и тебе, и мне. Чем раньше мы начнем жить независимо друг от друга, тем лучше, – довольно резко сказала я.

– Ты права, – ответил он после недолгого молчания, – но я хочу, чтобы ты знала. Если тебе понадобится помощь, я всегда буду рядом. Только позвони.

– Спасибо, – я сбросила вызов, не желая больше ничего слушать.

С Андреем мы познакомились в девятом классе. Его перевели в нашу школу, и он попал в мой класс. Спустя год дружбы он предложил стать его девушкой; конечно же, я согласилась. Так началась наша сказка. После выпускного мы оба уехали в Москву из родной Тулы, стали студентами столичных вузов. Андрею досталась двухкомнатная бабушкина квартира в Бутово, поэтому проблем с жильем не было. Мы поженились на последнем курсе института и были счастливы. Мне казалось, что были счастливы.

Несколько месяцев назад Андрей изменился. Я чувствовала, что он отдаляется от меня, но муж твердил, что всему виной сложности на работе. Я верила. Чтобы хоть как-то поддержать возлюбленного, старалась чаще радовать его, устраивая романтические вечера, готовила любимые блюда, делала небольшие подарки. Первое время мужу было приятно такое внимание с моей стороны, но постепенно и это ему наскучило. Маринка, моя лучшая подруга, уверяла, что мне стоит прекратить надоедать Андрею, что, если у него и правда проблемы, то лучше дать возможность самому во всем разобраться. Возможно, мне стоило ее послушать, хотя вряд ли это что-либо изменило бы. Месяц назад Андрей предложил развестись. Для меня это был удар. Я пыталась убедить его дать браку шанс…

– Что… что случилось? Андрей…

– Танюша, я старался. Но все так сложно…

– Что сложно? У тебя кто-то есть?

– Нет, что ты, милая? Я никогда не поступил бы так с тобой. Просто я больше не чувствую к тебе того, что раньше. Я не люблю тебя, – как нож в сердце, были его слова.

– Может быть, это из-за проблем на работе? Ты просто…

– Нет никаких проблем, Таня. Я пытался разобраться в себе и понял, что этот брак ни к чему не приведет. Мы не сделаем друг друга счастливыми. Лучше развестись сейчас, пока все не зашло слишком далеко. Ты хочешь ребенка, семью.

– Когда ты разлюбил меня? – слезы застилали глаза, слова давались с трудом.

– Уже давно у меня нет прежних чувств. Осталось уважение, привычка, дружба. Я не должен был жениться на тебе, – виновато произнес мой муж.

– Ты уже тогда не любил меня? – ужаснулась я.

– Возможно. Не знаю. Я запутался. Мне нужен воздух, – с этими словами он ушел.

Я согласилась дать Андрею развод. У нас не было детей и совместного имущества, квартира принадлежала только ему, на машине я не ездила. Поскольку мы оба изъявили желание расторгнуть брак, все прошло быстро. Пока длился бракоразводный процесс, я жила дома, втайне лелея надежду, что он передумает. Он не был против, наоборот, не торопил меня с выездом. Андрей сказал, что я могу жить у него столько, сколько потребуется. Мне действительно некуда было идти. Моя зарплата учителя средней школы не позволяла мне снимать приличное жилье в Москве. Пока все предложения, которые были мне по карману, оказывались слишком непригодными.

По иронии судьбы, мы разводились в том же ЗАГСе, где три года назад стали мужем и женой. Мысленно я дала себе обещание, что, если Андрей не передумает в последний момент, я в тот же день съеду от него. После того, как все кончилось, мой теперь уже бывший муж уехал по каким-то делам до вечера. Я, пользуясь его отсутствием, собрала свои вещи, уместившиеся всего в один чемодан, и ушла из дома. Так я оказалась одна на холодной улице.

Замерзшими пальцами я набрала номер подруги, но в ответ услышала короткие гудки. Было очень холодно, но ехать к ней домой без звонка не позволяло мое воспитание. К тому же, если Марины нет дома, мне все равно придется мерзнуть на улице. Телефон завибрировал, на этот раз она сама звонила мне.

– Дорогая, прости, запара на работе, – виновато проскулила Марина. – Ты уехала от своего благоверного?

– Да, – ответила я.

– Где ты сейчас? Я выезжаю и могу тебя забрать.

– Я все еще в Бутово. Прошла три остановки от своего дома, чтобы случайно не встретить Андрея. Он не хотел, чтобы я уезжала.

– Даже так?! Вот падла!

– Не надо. Мы расстались друзьями. Его беспокойство доказывает, что он порядочный человек.

– Или ты просто надеешься, что он захочет тебя вернуть.

– Нет, Марин. Больше не надеюсь. Он подписал все документы.

– Ладно, подруга, не раскисай! Сейчас еду за тобой, потом валим ко мне, по пути возьмем пару-тройку бутылочек чего-нибудь крепкого, закажем суши, пиццу и отпразднуем твою свободу! Это праздник, детка! Ты снова в рядах холостячек!

– Мне бы твой оптимизм, – горько усмехнулась я.

Я убрала в карман телефон и села на лавочку. Смотрелась я очень странно, пропуская все подряд автобусы и маршрутки. Маринка все не ехала, зато совсем недалеко от меня остановился большой черный BMW с сильно затонированными стеклами; водитель явно не боялся штрафа. Не прошло и минуты, как с противоположной стороны дороги выехал такой же тонированный внедорожник и остановился на другом конце улицы.

Дверь BMW распахнулась, и из автомобиля вышел высокий темноволосый красавец в шикарном черном пальто. Он быстрым шагом подошел к другой машине и, как ни в чем не бывало, взял из ее багажника автомат. Я, как завороженная, наблюдала за мужчиной. Его тонкие черты лица и мраморная кожа в сочетании с черными, как смоль, волосами делали его похожим на аристократа, а высокий рост и широкие плечи придавали сходство со скандинавским богом-воином. Не обращая внимания на панику вокруг, незнакомец подошел к своей машине, открыл заднюю дверь и спокойно положил автомат на сиденье, затем он вернулся за руль. Я думала, что машина тут же тронется, но вдруг окно с его стороны опустилось. Мужчина посмотрел прямо на меня. Возможно, мне стоило отвести глаза, но его взгляд гипнотизировал. Он улыбнулся и подмигнул мне, а через пару секунд обе машины с ревом разъехались в разные стороны.

Разбежавшиеся было люди стали возвращаться на остановку, бурно обсуждая происшествие. Незнакомые всего пару минут назад люди общались так, будто давно знают друг друга.

– Что за беспредел посреди белого дня! – возмущалась старушка с большой сумкой-тележкой, – уголовник! Уголовник!

– Сажать таких надо! – согласился с ней мужчина с седой бородой.

– А все из-за нашего президента! – заголосила женщина в смешной вязанной шапке.

– Нет! Он у нас молодец, а эти проклятые коррупционеры…

Постепенно их разговор ушел в политику. Они продолжали о чем-то дискутировать, а я все никак не могла выкинуть из головы этого незнакомца. Это было похоже на помешательство…

Маринка приехала за мной минут через двадцать. К этому времени я окончательно продрогла, поэтому не смогла даже закинуть чемодан ей в багажник. К счастью, моя предусмотрительная подруга по пути купила горячий кофе, который немного меня отогрел. Окончательно прийти в себя мне помог горячий душ.

– Согрелась? – поинтересовалась она, когда я, наконец, вышла из ванной комнаты.

– Да, теперь чувствую себя человеком, – улыбнулась я.

– Отлично! Вино я открыла, суши и пиццу привезут с минуты на минуту.

– Спасибо! Ты настоящий друг.

– Что ты будешь делать дальше? – серьезно спросила подруга, – ты уже думала, как жить?

– Если честно, то не знаю. До сегодняшнего дня я не верила в происходящее. Надеялась, что Андрей передумает. Мне казалось предательством планировать дальнейшую жизнь без него, пока мы официально не развелись.

– О чем ты говоришь? Посмотри на себя: молодая, красивая. У тебя вся жизнь впереди. Знаешь, сколько у тебя Андреев будет?

– Это сложно. Сколько себя помню, он был рядом.

– Но теперь пора повзрослеть. Стать самостоятельной.

– Просто нужно понять, как жить дальше…

А дальше все начало круто меняться. На следующий день я осталась без работы. На третьем уроке в девятом классе мой самый нелюбимый ученик не выучил домашнее задание, да еще нагрубил мне при всем классе. Я строго отчитала его, а уже через два часа меня вызвали к директору. Павлик Морозов – говорящее имя, но именно так его звали, – пожаловался родителям на злую учительницу, которая якобы его притесняет. Евгений Морозов, отец Павлика, а по совместительству главный спонсор школы, позвонил директрисе и изложил ей версию сына. Наша директриса не любила разбираться в подобных ситуациях, но учитывая как важен был этот ребенок, вызвала меня на ковер. Елизавета Михайловна, крупная женщина пятидесяти лет, отчитывала меня как первоклашку. Я терпела. Терпела, пока она не обвинила меня в том, что я срываюсь на детях из-за развода. Это стало последней каплей. Я написала заявление на увольнение и высказала женщине все, что о ней думаю. После этого горячего монолога мне разрешили уйти из школы без отработки положенных двух недель. Так я осталась и без дома, и без работы.

Я не могла позволить себе отчаиваться, поэтому сразу, как только вернулась домой, принялась за поиски работы. Маринка поддержала мою инициативу и тоже подкидывала мне различные вакансии. Так прошла неделя, но ничего подходящего не было, пока одним вечером в квартиру не вбежала радостная Марина.

– Я нашла для тебя идеальное место! – сходу сообщила она.

– Где? – удивилась я.

– Ты не заходила во Вконтакте? Я скинула тебе ссылку. Нужно срочно отправить резюме!

– Я не видела. Ты же знаешь, что после… Я не захожу в соцсети в последние дни.

– Ладно, неважно. Включай ноутбук.

Я послушно вошла в сеть. Высветилось больше тридцати сообщений – ученики, родители, общие знакомые с Андреем. Всех интересовало мое самочувствие и душевное состояние. Какое лицемерие! Ни на одно сообщение я не ответила вовремя, но никто не волновался из-за моего молчания. За эти дни никто так и не позвонил. Я отогнала грустные мысли и открыла Маринкину ссылку.

«Требуется няня с возможностью постоянного проживания. Возраст от 21 года. Без вредных привычек. Любовь к детям обязательна»… – я бегло пробежалась глазами по описанию вакансии, пока мой взгляд не остановился на сумме зарплаты.

– Шестьдесят тысяч? – удивилась я.

– Да! А еще ты будешь жить с ними в доме, питаться за их счет, не платить за коммуналку. Мечта!

– Тебе не кажется это странным? В объявлении ничего не говорится про ребенка. Такая привлекательная сумма и довольно простые требования.

– Ты должна пойти на собеседование, – с энтузиазмом продолжила Маринка, будто не слышала меня.

– Я не знаю…

– Чего ты не знаешь? Это идеальный вариант, и жилье искать не надо.

Я понимала, что своим присутствием обременяю Марину. Мне не хотелось быть обузой на шее подруги, поэтому, немного поразмыслив, я отправила свое резюме работодателю. Не прошло и получаса, как мне позвонили и пригласили на собеседование в бизнес-центр на Павелецкой.

На следующее утро я прибыла в точно указанное время по нужному адресу. Пунктуальность никогда не была для меня проблемой. Скорее наоборот, я всегда панически боялась опозданий. Как говорил Андрей, во мне развита гиперответственность. Не знаю… Скорее, это просто уважение к своему времени.

Офис, где мне была назначена встреча, находился на восьмом этаже, полностью принадлежавшем строительной фирме, название которой я даже не запомнила. Я вошла в лифт и сразу же взглянула в зеркало. Важно оставить хорошее впечатление о себе, а значит, и выглядеть надо подобающе. За последние дни я сильно изменилась: похудела, осунулась. Чтобы не пугать своим видом потенциального работодателя, я накрасилась ярче обычного, а длинные русые волосы убрала в высокий пучок. В целом, я была довольна своим внешним видом, хотя следы усталости и грусти были все еще заметны.

Выйдя на нужном этаже, сразу обратила внимание на то, что в коридорах пусто. Единственным человеком, кого я увидела, была молоденькая секретарша, указавшая, куда мне следует идти. Пока я шла до нужного кабинета, я так никого и не встретила. Более того, даже из-за закрытых дверей не доносился привычный для таких мест шум. Никто не печатал на принтере, не ксерокопировал, не звонил по телефону. Как странно. Все это мне не нравилось. Дойдя до нужной двери, я нерешительно постучалась.

– Войдите, – раздался мужской голос.

Я послушно зашла в кабинет и села на предложенный стул. Собеседование проводил невысокий полный мужчина лет шестидесяти. Его звали Кирилл Степанович, и он был помощником отца ребенка, няней которого я собиралась стать. Кирилл Степанович задал мне ряд стандартных вопросов о моем образовании и прежней работе, после чего наше собеседование больше походило на допрос.

– Кто ваши родители? – сухо спросил мужчина.

– Мой отец – Николай Борисович, работает инженером. Мама, Виктория Ивановна – домохозяйка. Они остались в Туле, – ответила я.

– Вы сказали, что в разводе. Как давно?

– Чуть больше недели, – нерешительно ответила я.

– Когда у вас с супругом была последняя связь?

– Это имеет какое-то отношение к моей работе?

– Да, если окажется, что вы в положении.

– Могу уверить, что это не так.

– У вас не возникнет проблем с работой из-за того, что переживаете непростой период в жизни?

– Это никак не отразится на работе.

– Для вас не составит трудности отсутствие родных и друзей рядом длительное время?

– Простите?

– Служить няней вы будете не в Москве. Дом моего босса находится в трех часах езды от города. Никого из своих знакомых приглашать туда вы не имеете права. Выезжать самой в город возможно исключительно на транспорте босса и только с его личного позволения. Суббота и воскресенье – ваши выходные, в эти дни ребенок не дома, все остальное время ни при каких обстоятельствах вы не должны отвлекаться на личные дела.

– Понятно.

Еще около сорока минут Кирилл Степанович вел свой допрос. Он рассказал о том, какие у меня будут обязанности и на что я буду иметь право. По сути, кроме выходных, все остальное время я буду обязана посвящать ребенку. На вопросы о том, кто будет моим воспитанником – мальчик или девочка, сколько ребенку лет, что он любит, чем занимается, Кирилл Степанович не ответил. Он сказал, что, если моя кандидатура будет одобрена, меня сразу представят ребенку.

Когда меня отпустили с собеседования, в душе остался какой-то неприятный осадок. Мне не нравилось все происходящее и казалась странной подобная скрытность. На обратном пути я так и не встретила ни единой живой души, что окончательно убедило в том, что на всем этаже, кроме мужчины, секретарши и меня, никого не было.

Стоило мне вернуться домой, как Маринка тут же налетела с расспросами. Ей не терпелось узнать, как все прошло. Я рассказала подруге обо всем, что было, включая странный пустой офис.

– Не знаю, Марин, не нравится мне все это.

– Слушай, отец ребенка явно человек состоятельный, а у таких есть свои заскоки. Не надо так волноваться.

– Какой-то неизвестный дом в области. Никого не приглашать, выезжать только с разрешения.

– А ты что хотела? Конечно, не все так просто. За такие деньги и при таких условиях, все требования объективны.

– Ладно, я еще не знаю, подхожу ли им.

– Это да.

Я не стала говорить Марине, но в глубине души надеялась, что не понравилась Кириллу Степановичу. Уезжать в чужой дом в неизвестном направлении – рискованный шаг, а я никогда не отличалась подобной смелостью. К сожалению, моим надеждам не суждено было оправдаться. Через два дня мне позвонили и сообщили, что моя кандидатура одобрена.

– Татьяна Николаевна, если вы не передумали работать у нас няней, водитель приедет завтра в одиннадцать к вашему дому. Соберите с собой все вещи, потому что, если после беседы с вами босс не изменит решение, вы останетесь в доме. Будьте любезны, не опаздывайте. Максим Игнатьевич ценит пунктуальность.

2 Глава. Странный контракт

На часах была половина одиннадцатого, я стояла у окна на кухне и смотрела во двор. Мой чемодан уже был в прихожей, пальто и сапоги приготовлены.

– Ну, чего ты? – спросила Маринка, видя мое нервное состояние.

– Все в порядке, просто волнуюсь.

– Понимаю, но это действительно то, что тебе нужно.

– Хочешь от меня скорее избавиться? – пошутила я.

– Знаешь же, что нет. Я люблю тебя и хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Чем дальше ты будешь от Москвы, тем лучше. Так ты скорее его забудешь.

– Ты права, но в этой работе меня многое настораживает. Марин, я боюсь.

– Не говори глупости! Все будет хорошо! – подруга крепко обняла меня.

– Кажется, за мной приехали.

К дому подъехала большая черная машина. Не было сомнений, что это именно за мной. Я сердечно попрощалась с подругой, пообещав позвонить, как только доберусь до места. И тут же завибрировал телефон: пришло сообщение от Кирилла Степановича с номером автомобиля, который меня ждет.

Как только я вышла из подъезда, из того самого черного внедорожника показался Кирилл Степанович. Он махнул мне рукой и жестом пригласил на заднее сиденье автомобиля. Пока я не спеша шла, водитель учтиво забрал мои вещи.

– Ну, что вы, Татьяна Николаевна? – улыбнулся мужчина, видя мое замешательство, – вы же не передумали?

– Нет, – решительно ответила я.

– Вот и славно. Тогда садитесь скорее!

Мужчина галантно подал мне руку, и я села в машину. Двери закрылись сразу же. Звук блокировки заставил меня запаниковать, но мой испуганный вид, кажется, только забавлял моего спутника.

– Вам нечего бояться. Это всего лишь меры безопасности. Вы едете на работу, если что-то вас не устроит, вы всегда сможете вернуться в Москву.

– Хорошо, – ответила я и отвернулась к окну. Только сейчас я заметила, что стекла в машине непрозрачные, а как только автомобиль тронулся, за водителем появился непроницаемый темный экран.

– Это меры безопасности. Не больше.

– Меры безопасности? Чтобы я не видела дорогу?

– Именно. По этой же причине выезжать из дома вы будете только с водителями Максима Игнатьевича.

– Но… это как-то ненормально.

– Милая девушка, поймите, мир нашего босса совсем не такой, как наш. На первом месте для него безопасность. Дом, куда мы едем – святая святых. Там он живет со своим ребенком. Вы пока что незнакомка, как Максим Игнатьевич может быть уверен, что вы не предадите его?

– Я всего лишь няня.

– Вот именно, няня! Вам он доверит самое дорогое, что у него есть.

– Я все еще не могу знать, кто будет моим воспитанником?

– Думаю, Максим Игнатьевич сам вас познакомит. А сейчас ознакомьтесь с договором, – мужчина достал из портфеля увесистую кипу бумаг и протянул ее мне.

– Это договор? – удивилась я.

– Условий много, но все они выполнимы.

За чтением договора я не заметила, как прошло время. Действительно, условий была масса; некоторые из них казались мне совершенно бессмысленными, но спорить не хотелось.

– Прочитали? – поинтересовался Кирилл Степанович, когда я отложила договор в сторону.

– Да.

– Если вам требуются какие-либо комментарии…

– Нет, спасибо. Все предельно понятно.

– Что ж, в таком случае, если беседа с боссом пройдет успешно, то нужно будет подписать оба экземпляра.

– Хорошо.

Остаток пути мы ехали молча. Кирилл Степанович был не настроен на разговор, а я и не настаивала, поскольку рядом с ним чувствовала себя неловко. Сложно было определить, сколько времени мы провели в дороге, но, по моим внутренним ощущениям, прошло больше трех часов.

Когда, наконец, машина остановилась и мне помогли выйти, я не поверила своим глазам. Передо мной возвышался настоящий четырехэтажный дворец; за высоким забором, что его ограждал, раскинулся хвойный лес.

Не успела я ступить и шагу, как услышала лай собак. На меня с бешеной скоростью неслись две овчарки. Я невольно отступила к машине.

– Кайла! Муст! Фу! – Кирилл Степанович вышел вперед и сделал какой-то жест псинам; они тут же убежали, – не бойтесь, Татьяна Николаевна, они прекрасно обучены и никогда не тронут своих.

– Все в порядке, я люблю собак.

– Это хорошо. У овчарок есть вольер, но почти все время они бегают по территории, – он посмотрел на мой чемодан и кивнул водителю, – Дмитрий отнесет чемодан в гостиную. После вашего разговора с боссом определим, что делать дальше.

Мужчина пошел в дом и кивнул мне, чтобы я следовала за ним. Складывалось впечатление, что он всегда общается с персоналом жестами. Дмитрий послушно шел рядом. Только сейчас я смогла рассмотреть его. Молодое мальчишеское лицо странным образом контрастировало с седыми волосами, шрамы над левой бровью и у нижней губы наталкивали на мысль о его непростом прошлом. Чтобы не выглядеть невежливой, я отвернулась от молодого человека.

Внутри дома все было куда проще, чем снаружи. Неожиданно скромный интерьер выглядел даже несколько неуместно. Кирилл Степанович сразу отвел меня в кабинет босса. Максим Игнатьевич, как выяснилось, задерживался, и меня попросили подождать. Было странно, что меня, по сути незнакомку, оставили одну в кабинете босса. Пользуясь случаем, я хотела позвонить Маринке и сказать, что успешно добралась, однако мобильная сеть в этом месте не ловила. Снова мурашки пробежали по спине.

Время шло, а ко мне никто не шел. Даже промелькнула мысль, что обо мне забыли. Чтобы как-то занять себя, я стала разглядывать кабинет – массивный письменный стол с компьютером, большое кресло, три стеллажа с книгами, плазменная панель и два стула. Ничего особенного. Откровенно говоря, я мыслила стереотипами, думала, что кабинет у богатого мужчины должен быть оформлен роскошно: например, стены украшают полотна модных художников. Здесь же, кроме книжных шкафов, рассматривать было нечего; впрочем, столь обширная библиотека никого не могла оставить равнодушным. Здесь были книги об искусстве и истории, мемуары полководцев, классика и современная беллетристика. Мне очень хотелось взять что-нибудь почитать, но я поборола в себе это желание и, как выяснилось, не напрасно.

– Татьяна Николаевна, извините, что заставил вас ждать, – раздался приятный мужской голос.

– Ничего, – с улыбкой ответила я и повернулась.

Стоило мне увидеть перед собой говорившего, как улыбка мигом спала с лица. Это был он – тот самый таинственный незнакомец с автоматом. Судя по его ехидной усмешке, он тоже меня узнал. Я растерялась, не зная, как вести себя дальше.

– Меня зовут Максим Игнатьевич, как вы уже поняли. Прошу вас, присаживайтесь, – вежливо произнес он и указал на стул, – как вы могли судить, я серьезно подхожу к выбору няни для своего ребенка. Я человек обеспеченный и влиятельный, поэтому для меня особую роль играет безопасность близких. Я должен быть уверен, что могу доверить вам самое дорогое.

– Конечно, – согласилась я.

Мне было неловко, но, судя по поведению Максима Игнатьевича, он решил все же не напоминать, что мы уже встречались. Мужчина был сосредоточен, серьезен и до невозможности красив. Снова меня как будто загипнотизировали, и я не могла отвести от него взгляда.

– Замечательно. В принципе, все, что мне было нужно, я уже узнал. Вы любите детей и легко с ними ладите. Ваши ученики от вас в восторге. Вы – человек мягкий, но с жестким стержнем. Вы справедливы, это доказывает случай с Павлом Морозовым. Несмотря на то, что он сын богатых родителей, вы не побоялись отчитать его…

– Простите, откуда вам все это известно? – удивилась я такой осведомленности.

– Татьяна Николаевна, повторяю, выбор няни моего ребенка – вопрос крайне важный. Я должен знать о вас все, чтобы быть уверенным.

– И что же еще вы выяснили про меня? – с долей раздражения поинтересовалась я.

– Мне известно о вас практически все, – самодовольно заявил мужчина, – вас что-то смущает?

– Да! Конечно!

– Что именно?

– Это моя жизнь! Кто вам дал право в ней копаться?

– Говорите так, будто храните страшную тайну, но мне известно, что вам скрывать нечего. Наоборот, вам есть чем гордиться: староста класса, королева выпускного, лучшая студентка курса. Также я знаю, что в последние годы вы почти всю себя посвятили мужу, практически не общались с друзьями, отношения с родителями напряженные. Поэтому вы остались в одиночестве после ухода Андрея.

– Еще что-то? – злобно процедила я; глаза обожгло слезами. Все происходящее, напоминало дешевый фарс. Мне казалось, что этот человек специально издевается надо мной, испытывая на прочность. Пелена очарования спала, и теперь я видела перед собой самодовольного наглеца.

– Прошу вас, успокойтесь, – на удивление нежно сказал он, – многие претендентки на эту должность после того, как узнавали о моей осведомленности, уходили. Надеюсь, вы выслушаете меня до конца.

– Хорошо, – снова сдалась я.

– Так вот, меня все устроило в вашей биографии. По ряду причин вы мне подходите, уверен, что и к моему ребенку вы сумеете найти подход, как и к своим ученикам. Со своей стороны обязуюсь исправно платить вам зарплату пятого числа каждого месяца, двадцатого – аванс. Вы ни в чем не будете нуждаться. В доме есть прислуга, которая занимается уборкой комнат, повар нас кормит, мажордом следит за порядком в доме.

– Я читала контракт, в нем сказано, что в мои обязанности будет входить уход за ребенком. Больше ничего. Хотелось бы узнать подробнее.

– Да, конечно, – улыбнулся мой работодатель и внимательно посмотрел на меня, – вы останетесь, я уверен.

– Не буду отрицать, что в данный момент я не уверена в решении.

– Вижу, но вы останетесь. Я знаю, – отрезал он и вмиг стал серьезным, – да, в ваши обязанности входит уход за ребенком. Мы с супругой в разводе, и полная опека на мне. Ребенка нет с нами только по выходным, когда он с матерью. Все остальное время, ребенок на вас.

– Я могу узнать имя и возраст ребенка?

– Только после подписания контракта.

– Но…

– Никаких «но»! – он так крикнул, что я непроизвольно дернулась. Мужчина пугал меня, и чем дальше заходил наш разговор, тем меньше уверенности у меня было. Кажется, он понял, что был слишком резок. Он расслабился и снова откинулся в кресле. – Извините, не хотел вас напугать. Опять же, это только безопасность. Я стараюсь держать в секрете свою семью, поэтому, пока вы не станете моим сотрудником, я не буду посвящать вас в детали.

– Хорошо.

– Вернемся к вашим обязанностям. На вас будет лежать забота о моем ребенке. Я очень много времени провожу на работе, могу не ночевать дома, уезжать на несколько дней. Мой ребенок не должен быть обделен вниманием. Надеюсь, это ясно?

– Да.

– Вы будете заниматься только своими обязанностями и ничем больше. Я – ваш начальник, и исполнять будете только мои приказы.

– Ясно.

– Если вы читали контракт, то видели, что до того, как приступите к работе, вам необходимо пройти полный медосмотр. Врачи приедут завтра.

– Максим Игнатьевич, летом я проходила ежегодный осмотр, у меня есть справки.

– Меня не волнуют справки, выписанные непроверенными врачами. Я прекрасно знаю такие осмотры. Подписывают, что вы здоровы, с закрытыми глазами. Я доверяю только своим врачам. К тому же, забота о здоровье важна и для вас самой, не так ли?

Я промолчала, по взгляду моего нанимателя было понятно, что спорить с ним бесполезно. Если рассуждать логически, то его требование вполне обосновано. Мало ли какое заболевание у меня может быть.

– Вам не стоит бояться, Татьяна Николаевна. Если вы будете хорошо выполнять свои обязанности, то вам ничего не грозит.

– А если не хорошо? – вырвалось у меня, но я тут же об этом пожалела.

– Уверен, что вы справитесь, – ухмыльнулся он и посмотрел мне в глаза, будто пытался заглянуть в мою душу.

– Что касается других условий…

– Вам нужны комментарии?

– Думаю, мне все ясно, – сглотнула я, боясь снова сказать что-нибудь лишнее.

– В таком случае, расскажу о том, чего нет в контракте. Как вы заметили, сигнал сотовой связи здесь не ловит. Да, я наблюдал за вами, когда вас сюда привели.

– Это шутка? – не выдержала я, судорожно оглядываясь.

– В том и в том углу камеры, – мужчина показал на потолок, – поймите, я не мог иначе. Мне нужно было увидеть, как вы себя поведете. Вы единственная из всех нянь, кто ничего не стал трогать, – улыбнулся он.

– Для вас это всего лишь игра? Наблюдаете через скрытую камеру…

– Успокойтесь, пожалуйста, – с раздражением перебил он меня, – вам с самого начала было понятно, что самое важное…

– Это безопасность, – докончила я за него, – но есть еще свобода, личное пространство, этика, в конце концов!

– Чтобы вы не переживали, скажу сразу: в вашей спальне и в ванной комнате нет ни камер, ни микрофонов, а вот в коридорах и общих помещениях есть. Это нужно. Оправды-

ваться перед вами я не собираюсь. Ваше право – согласиться или отказаться. Ответ дадите завтра утром. Дам вам время подумать.

– Я подумаю, – ответила я в том же тоне.

– Так вот, сотовой связи тут нет, но блокировка распространяется только на обычные мобильные телефоны. Я выдам вам наш смартфон, его сигнал проходит через спутник, но определяется на телефонах как обычный номер. То же с выходом в интернет. Вы же приехали со своим ноутбуком?

– Да, но я не хочу его отдавать или менять!

– Это не потребуется. Мы установим в него чип, таким образом, при выходе в интернет будет невозможно определить IP-адрес компьютера и ваше местонахождение. У вас есть вопросы?

– Если мне не понравится? Если я захочу уйти?

– Я вас тут же рассчитаю, а Дмитрий отвезет в город. Вы не пленница, вы моя сотрудница. А теперь я все же покажу вам вашу комнату, – Максим Игнатьевич поднялся с кресла и направился к двери, а я все никак не решалась последовать за ним, сорвавшись с места, только когда мужчина вышел.

Моя комната располагалась на втором этаже. Максим Игнатьевич открыл мне дверь и галантно впустил внутрь. Здесь уже стоял мой чемодан; по-видимому, еще до нашего разговора мужчина принял решение оставить меня. Сама комната была просторной, но при этом уютной. В центре стояла широкая кровать, по обе стороны от нее прикроватные тумбы и светильники, напротив находился туалетный столик с огромным зеркалом и небольшой пуф.

– Одежду можете разместить здесь, – сказал Максим Игнатьевич и распахнул передо мной стеклянные двери, за которыми находилась мечта каждой девушки – большая гардеробная.

– Это моя комната? – недоверчиво уточнила я.

– Да, можете размещаться, если решите принять мое предложение. Обед будет в два. Столовая слева от гостиной, там я вас представлю.

– Спасибо, Максим Игнатьевич.

– Да, об этом… Мы здесь обращаемся по именам. Надеюсь, после школы вас это не покоробит?

– Нет.

– Что ж, в таком случае, Татьяна, до обеда.

Он слегка кивнул мне и вышел. Я принялась внимательно рассматривать комнату. Пусть я еще сомневалась в решении, но на некоторое время это в любом случае моя спальня. Вещи решила пока не разбирать.

Спустившись к двум часам в столовую, я увидела своего работодателя и домашнюю прислугу. Сразу бросилось в глаза, что весь персонал разных национальностей. Славянская внешность была лишь у женщины лет шестидесяти и Дмитрия. Стоило мне зайти в зал, как Максим кивнул Кириллу Степановичу, и тот представил меня собравшимся.

– Теперь представлю наш персонал, – с важностью в голосе сказал мужчина и повернулся к остальным, – Василиса – наш повар, Дмитрия вы уже знаете, Зула и Эстехиди – наши горничные, Салим – мажордом, Эрик – начальник службы безопасности.

– Очень приятно, – улыбнулась я.

– Присаживайтесь, Татьяна, – обратился ко мне Максим, – Василиса приготовила восхитительный обед.

Я села напротив будущего босса. Зула стала мне прислуживать, отчего стало несколько не по себе. Если смотреть объективно, то я, как и она, была на уровне прислуги в этом доме. С другой стороны, пока я не подписала контракт, в некотором смысле была еще гостьей.

Обед прошел практически в молчании, лишь изредка Максим о чем-то спрашивал меня. Его вопросы, как правило, касались искусства, литературы или истории. Этот мужчина поражал меня все больше и больше. Таинственный и опасный эрудит. Кто он, для меня было загадкой. Мне очень хотелось спросить его об этом, но я не могла. Первым условием моей работы был запрет на любые вопросы относительно деятельности босса. Конечно, у меня уже было некоторое мнение, сложившееся из того, что мне уже удалось узнать. Но эти мысли я гнала от себя, потому что работать на мафиози совершенно не хотелось.

После обеда в мой ноутбук вставили необходимый чип, чтобы я могла выйти в Интернет, и передали новый смартфон. Не теряя времени, я позвонила Маринке, которая наверняка извелась из-за моего долгого молчания. Я поделилась с подругой своими сомнениями, рассказала ей все от начала и до конца.

– Только не говори, что ты струсила, – недовольно пробурчала она.

– А тебя не смущает все, что я тебе рассказала? Максим с автоматом, машина без окон, все эти условия?

– Нет, напротив, это так увлекательно! Таня, подумай, когда у тебя было такое приключение? Вся твоя жизнь была до тошноты правильной – дом, работа, муж. А сейчас такая авантюра, к тому же тебе сказали, если не понравится – уйдешь!

– Это сейчас так говорят.

– Скажи, а какой он из себя?

– Кто? Максим?

– Да.

– Высокий, темноволосый… Я бы сказала, что он красив, но есть в нем что-то пугающее…

– И он не женат!

– К чему ты клонишь?

– Сама прекрасно знаешь. Будете жить в одном доме, он свободен…

– Я не говорила, что он свободен, я сказала, что он в разводе с мамой своего ребенка.

– А кольцо на пальце было?

– Нет.

– Вот видишь, значит, заметила, – усмехнулась подруга, – ладно, я не говорю, что тебе надо крутить с ним роман. Пока. Просто прими предложение.

– Марин, но если со мной что-нибудь случится, то ты даже меня не найдешь.

– Ничего с тобой не случится! Не придумывай! У тебя все равно нет выбора. Если откажешься, то что? Вернешься в Москву и еще месяцами будешь бегать по собеседованиям? Или в Тулу к родителям? Они тебя живьем съедят за твой развод.

– Ты права.

– Вот видишь! Ладно, подружка, я бы поболтала еще, но мне пора. Позвони, как познакомишься с ребеночком.

– Пока.

Я опустилась на кровать и прикрыла глаза. Марина была права. У меня нет выбора. Мне придется согласиться на эту работу. Моя подруга всегда была легкомысленной и рисковой, не то что я. Для Маринки такая работа – всего лишь приключение, ее не заботило то, что я обрекла себя на существование в логове преступника. Этим мы и отличались: я бы никогда не позволила ей участвовать в такой авантюре, ведь это опасно.

Я снова посмотрела на телефон и тяжело вздохнула, ведь понимала, что не могу оттягивать неизбежное. Узнав о разводе, мои родители были в шоке. Для них брак – это нечто святое, то, за что стоит бороться. Они всегда хорошо относились к Андрею, но не могли простить, что он отказался от меня. Я также попала в опалу за то, что не стала бороться за семью. Последний месяц наши отношения были натянутыми. Сейчас, когда у меня начиналась новая жизнь,

я не могла оставить родителей в неведении, поэтому позвонила маме. К сожалению, и в этот раз беседа вышла неприятной. Родители не поддержали затею с новой работой. Отец и вовсе разозлился из-за того, что я, имея образование историка, пошла работать какой-то нянькой. Чтобы не поссориться окончательно, я попрощалась с ними и повесила трубку. Понимая, что нет смысла тянуть до завтра, я пошла к Максиму, чтобы сообщить ему, что согласна на работу.

Он был в своем кабинете и, судя по всему, не удивился моему визиту. Молча Максим положил на стол два экземпляра контракта и отодвинул мне стул. Закусив губу – дурная привычка, но ничего не могу с собой поделать, – я взглянула на Максима. Не знаю, как это объяснить, но в тот момент во мне появился какой-то страх. Казалось, что этой ручкой я подпишу не контракт на новую работу, а нечто большее. Под пристальным взглядом своего нового начальника я оставила подписи на обоих экземплярах.

3 Глава. Маленькая принцесса

Эта ночь была спокойной. Я действительно выспалась. Впервые после того, как Андрей сообщил, что уходит от меня. Уже больше месяца меня мучили то бессонница, то кошмары. Уснуть получалось только со снотворным, но тогда утром я была совершенно разбитая. Возможно, смена обстановки, насыщенный прошлый день и пережитые эмоции так вымотали, что я уснула сразу же как вернулась в комнату. Правда, отсутствие ужина давало о себе знать и живот сводило от голода. Приведя себя в порядок, я поспешила в столовую, но в дверях меня остановил Кирилл Степанович.

– Татьяна Николаевна, вам пока нельзя есть. Нужно сдать анализы, по контракту…

– Да, Максим предупредил про врачей, – вздохнула я и последовала за мужчиной.

Меня привели в большой спортзал, оборудованный по последнему слову техники – тренажеры для всех групп мышц, различное спортивное оборудование, сопутствующие аксессуары. Как только я тут оказалась, глаза сразу разбежались. Мне давно хотелось купить абонемент в фитнес. У меня всегда была женственная фигура, но после окончания университета я несколько запустила себя. Андрей не поддерживал эту затею, он предпочитал, чтобы мои формы, напротив, были крупнее. После развода я думала о зале, но без работы и своего жилья, было не до этого.

– Нравится? – усмехнулся Кирилл Степанович, видя мой восторженный взгляд, – это все по проекту Максима Игнатьевича. Здесь и раньше был зал, но таким он стал при боссе.

– Что значит «при боссе»? Здесь кто-то жил до Максима?

– Вы задаете слишком много вопросов, а я, кажется, слишком много болтаю, – улыбнулся мужчина, – у каждого старого дома был не один хозяин. Если вы хорошо себя зарекомендуете, Максим Игнатьевич может разрешить вам здесь заниматься.

– А почему вы зовете его по имени и отчеству? Мне он сказал, что все обращаются друг к другу по именам.

– Это его новая тенденция. На западный манер. Я человек русский и привык уважать собеседника, выражая почтение его отцу. Татьяна Николаевна, прошу вас, – он указал рукой на группу людей в белых халатах, и мы пошли к ним.

Меня представили врачам и первым делом провели в раздевалку зала, оборудованную под лабораторный кабинет. После того, как у меня взяли все необходимые анализы, я снова вышла в зал, где меня ждал осмотр. Рядом с одним из тренажеров установили ширму, за которой я принимала по очереди врачей. Никогда раньше я не чувствовала себя настолько некомфортно. Максим был прав, когда говорил, что школьный медосмотр разительно отличается от того, который организовал он. Меня осмотрели с ног до головы, не оставляя ни одного местечка без внимания. Когда очередь дошла до стоматолога, то мне сообщили, что после завтрака отведут на лечение зубов. Это никак не входило в мои планы. Я с детства ненавидела дантистов, и от мысли, что мне будут сверлить зубы, по телу прошлись мурашки. К сожалению, мною был подписан контракт, и я не могла отказаться от процедуры. Когда осмотр был закончен и врачебная делегация покинула спортивный зал, я не спеша оделась и собралась идти в столовую, но поняла, что не помню, какие двери ведут к выходу. Зал был сконструирован таким образом, что находился практически в центре дома и имел несколько выходов. Доверяясь интуиции, я распахнула одну из дверей и тут же нос к носу столкнулась с Максимом. Как оказалось, случайно я зашла в бассейн.

Мой начальник стоял в одних плавках и вытирал полотенцем волосы. Капельки воды стекали по его обнаженному торсу, а мокрые плавки так обтягивали, что невольно возникали самые неприличные фантазии. Он был идеален в своей мужественности. Я не раз видела Андрея обнаженным, его тело мне нравилось, вызывало желание, но ничего подобного тому,

что чувствовала сейчас, не было. Меня будто ударило током, и я была не в силах отвести от него взгляд. Максим видел мое состояние. Он смотрел на меня так, будто слышал мои мысли. Мужчина усмехнулся, отбросил полотенце и повернулся ко мне лицом, будто специально демонстрируя свою мускулатуру.

– Извините, – произнесла я, чувствуя, как лицо заливается краской.

– Вы заблудились или хотели составить мне компанию в бассейне? Если так, то спешу разочаровать вас, мое плавание окончено, – будто издеваясь, ухмылялся он.

– Я заблудилась.

– Вам нужна противоположная дверь.

– Спасибо, я пойду. Еще раз извините, Максим, – я опустила взгляд и развернулась, чтобы поскорее уйти.

– Как ваш осмотр? – остановил он меня.

– Все прошло хорошо, спасибо.

– Сегодня после завтрака к дантисту?

– Откуда вы знаете? – сердце начало отбивать чечетку от мысли, что он следил.

– Я не подглядывал, если вас это волнует, – будто прочитал Максим мои мысли, – как говорил раньше, я должен знать все о тех, кто находится рядом со мной и тем более с моей принцессой. Да, у меня дочь. Скоро вы познакомитесь.

– Буду ждать.

– Идите в столовую, я скоро подойду.

Пользуясь разрешением уйти, я чуть ли не побежала прочь. Непонятно, что со мной происходило. Этот человек так странно действовал на меня. Он притягивал, манил, как свет мотылька, но в то же время вызывал дикое желание спрятаться.

По пути в столовую я остановилась у зеркала. Пусть утром мой вид устраивал, но сейчас чем-то была недовольна. Хотелось быть красивой. Хотя это не совсем верно. Я хотела, чтобы он видел меня красивой. Эта мысль пугала, ведь ничего подобного раньше не было. В моей жизни был только Андрей. Муж, которого я до сих пор любила. Я перевела дыхание, чтобы успокоиться и отогнать эти непрошеные мысли. В столовую я пошла в том виде, в котором была. В конце концов, мне должно быть все равно, что обо мне подумает Макс.

За завтраком он вел себя несколько отстраненно. У моего босса возникли какие-то неотложные дела, поэтому он куда-то ушел. То, что он меня совершенно проигнорировал, неприятно кольнуло, но я решила не придавать этому значения. От мыслей о Максиме меня прекрасно отвлекли переживания перед походом к стоматологу.

– У вас три дырки. Сейчас мы их запломбируем, – сказала женщина-стоматолог.

– Может быть, не стоит? Мне не мешает. Зубы не болят.

– Татьяна, у меня есть четкие инструкции, чтобы с вашими зубами все было в порядке. Это влияет на ваше здоровье в целом, а оно должно быть у вас железным, чтобы заботиться о девочке.

– Вы знакомы с ней?

– Да, она чудный ребенок. Вы поладите. А теперь откройте рот.

Не знаю, сколько продолжалась эта пытка, но по моим ощущениям она длилась вечность. Когда я рассказала Маринке, через что мне пришлось пройти, подруга только поздравила с бесплатным походом к стоматологу. В этом она, несомненно, была права, я бы сама откладывала лечение зубов до последнего. Наш разговор был недолгим, поскольку пришел Салим и сообщил, что босс ждет, чтобы дать последние инструкции.

Максим встретил меня и сразу же повел показывать помещения, где мне предстоит бывать со своей подопечной. В доме была игровая комната и учебный зал, в саду за живой изгородью располагалась детская площадка. Про себя я отметила, как много места отдано для времяпрепровождения с ребенком и как умело все это скрыто от посторонних глаз

– Теперь я покажу вам детскую, – сказал Максим и пошел в дом, – Татьяна, вам следует запомнить главное: если в доме будут чужие люди, мою дочь никто не должен видеть! Не беспокойтесь, об этом вам сообщит Кирилл Степанович или Салим.

– Я увижу девочку сегодня?

– Да, ее привезет Лиза, наша кухарка. С ней вы пока не знакомы, но можете подружиться. Она вашего возраста и не сомневаюсь, что встретит вас радушно. Ей не хватает общения со сверстницами.

– Мне будет приятно найти тут друга.

– Не сомневаюсь, главное – не забывайте о вашей прямой обязанности! Моя дочь на первом месте!

– Конечно. А сколько ей лет? Теперь я могу узнать?

– Софи пять, она моя маленькая принцесса. Вы не видели девочек красивее моей дочки, – Максим говорил это с такой нежностью в голосе. Казалось, его глаза в это мгновение как будто посветлели, а лицо озарила легкая улыбка.

– А чем она увлекается?

– Увлекается? – удивился моему вопросу босс и тут же нахмурился, – не знаю, вот вы это и выясните. Татьяна, идите быстрее, у меня нет времени, чтобы устраивать вам экскурсии на целый день.

Резкая смена настроения напугала. Я догадалась, что, хотя Максим любит свою дочь, он совершенно ее не знает. Возможно, дело в том, что он не проводит с ней время, ведь сам говорил о том, что может не ночевать дома и надолго уезжать. Но почему тогда девочка с ним, а не с мамой? И к чему скрывать ребенка от посторонних? Слишком много вопросов.

Детская оказалась рядом с моей комнатой. Из моей спальни в нее шла дверь, удачно задекорированная шторкой и потому с первого взгляда незаметная. Это была комнатка настоящей принцессы: кроватка с розовым балдахином, большой кукольный домик, мягкие игрушки, Барби, пупсы, небольшой мягкий пони.

– Я бы в детстве все отдала за такую комнату, – не сдержала я своего восторга.

– У вас есть возможность наверстать упущенное с моей дочерью, – улыбнулся Максим, – только не забывайте, Татьяна: кроме игр, с девочкой надо заниматься.

– Да, конечно. Мы будем много читать, тем более здесь столько книг, – восхищенно проговорила я, подходя к книжным шкафам с различной детской литературой.

– Пойдемте вниз встречать вашу подопечную. Они приедут с минуты на минуту.

Мы спустились в гостиную, и Максим вальяжно сел в кресло, не сводя с меня глаз. Под его пронизывающим взглядом я вновь почувствовала себя неуютно. А босс продолжал беззастенчиво меня рассматривать, пока мое терпение не лопнуло:

– Почему вы так смотрите на меня?

– Вас это раздражает?

– Мне неуютно от этого.

– А вы смелая. Другая бы не возмутилась лишь потому, что мне захотелось получше рассмотреть вас, или попыталась заигрывать, решив, что таким образом я выражаю заинтересованность.

– Это было очередное испытание? – раздраженно спросила я, на что Максим лишь ухмыльнулся.

– Я хотел просить вас, Татьяна.

– О чем?

– Как часто вы звоните своей подруге?

– Маринке?

– Да, ей.

– Я звонила ей дважды. Но почему вы спрашиваете?

– Прошу вас по возможности сократить общение с этой женщиной. Звоните ей реже и поменьше рассказывайте о том, что происходит здесь.

– Какое вы имеете право указывать мне в таких вопросах? Это не относится к моей работе! Марина – моя подруга, и я буду звонить ей так часто, как посчитаю нужным.

– А она рада вашим звонкам?

– К чему вы все это ведете?

– Татьяна, после развода вам одиноко, а Марина – ваша близкая подруга. Вы ищете у нее утешения, но подумайте о ней. Вы тяготите ее своими страданиями.

– Да как вы смеете мне такое говорить?! Вы ничего не знаете! Считаете, я названиваю подруге, чтобы плакаться ей?! – возмущение достигло предела, я сама не заметила, как перешла на крик. Максим оставался бесстрастным, что злило еще больше.

– Татьяна, успокойтесь. Не забывайте, кто ваш начальник. Если на то пошло, я дал вам дружеский совет. Что касается рассказов о своей работе, то по контракту вы не имеете права о ней распространяться, так что эта тема для вас с подругой закрыта.

– Я еще не начала работать, а уже как пленница!

– В некотором смысле вы правы. Подписав контракт, вы обязали себя.

– Но я могу его расторгнуть.

– Я так не думаю.

Я ничего не успела ответить, потому что в этот момент дверь в дом распахнулась.

– Папочка! – раздался радостный детский крик, и маленькая светловолосая девочка рванула через всю гостиную к Максиму.

– Моя принцесса! – нежно улыбнулся он, подхватывая малышку на руки.

– Я соскучилась по тебе! Мы будем играть сегодня? Пожалуйста!

– Милая, я тоже очень соскучился, но я не смогу с тобой поиграть, зато у меня для тебя есть сюрприз!

– Не хочу сюрприз! Хочу играть с тобой! – обиженно надула губки кроха.

– Софи, знакомься, это Татьяна – твоя новая няня, – Максим поставил девочку на пол так, что она увидела меня.

Она действительно была как принцесса. Светлые кудрявые волосы, убраные в два хвостика, розовые щечки, пухлые губы и длинные ресницы. Девочка с удивлением посмотрела на меня. В ее больших голубых глазах неожиданно появились слезы.

– Привет, Софи, – ласково сказала я, – меня зовут Татьяна, но для друзей я просто Таня. Будешь моим другом?

Улыбнувшись, я сделала шаг к девочке и протянула ей руку. Софи недоверчиво посмотрела на мою ладонь, а потом на меня.

– Не хочу с тобой дружить! – выкрикнула малышка и побежала к лестнице.

– Софи! Софи, стой! – Максим нагнал дочь на второй ступеньке и принес обратно, – что за фокусы?! Так себя не ведут! Немедленно извинись!

Девочка крепко вцепилась в шею отца, обняла его и замотала головой. От этой картины сердце сжалось. Она так отчаянно прижималась к Максиму, но тот практически оторвал от себя ребенка и вновь поставил ее передо мной.

– Извиняйся перед Татьяной!

– Прекратите! – не выдержала я, – у Софи есть полное право не желать со мной дружить. По сути, мы даже не знакомы, сначала ей нужно узнать меня и убедиться, что я и правда хочу быть ей другом.

Софи замерла, казалось, что она перестала дышать. Удивление на детском личике сменилось недоверием. Девочка поджала губу, видимо, не решаясь что-либо сказать.

– Все в порядке, Софи. Я не обижаюсь на тебя. Просто давай познакомимся получше, а потом ты сама решишь, хочешь ли со мной дружить, – улыбнулась я, но не стала к ней подходить, чтобы не смущать больше.

– Ну, что скажешь, принцесса? – вновь по-отечески ласково обратился к ней Максим.

– Папочка, можно я сейчас пойду к себе?

– Хорошо, но давай тебя отведет Татьяна?

Девочка снова посмотрела на меня и замолчала. Малышка поняла, что у нее нет выбора, но явно не была довольна этим. Она боялась или стеснялась меня.

– Максим, может быть, вы сами отведете Софи в комнату? Она соскучилась по папе, и ей нужно ваше внимание.

– Но ваши обязанности…

– Я не отлыниваю, но ребенку вы нужны сейчас. Дайте ей время, я подойду чуть позже, – я посмотрела в глаза своему боссу, и он сдался, кивнув мне. Девочка крепко держала папу за руку, и я снова присела рядом с ней, – Софи, сейчас ты пойдешь с папой в комнату, а потом я приду к тебе, и мы познакомимся. Если ты разрешишь, то мы могли бы поиграть с тобой. Хорошо?

– Да, – наконец, согласилась она.

Максим увел дочь наверх, а я вздохнула с облегчением. Не ожидала, что будет так сложно.

– А ты молодец! – только сейчас я заметила девушку, стоящую в прихожей, – я – Лиза, помогаю Василисе на кухне, а ты Таня? Новая няня?

– Да. Я слышала о тебе.

– Надеюсь, ничего плохого?

– Нет, что ты!

– Вот и славно! А что касается Софи, то она хорошая девочка. На тебя она злится только потому, что новая няня означает, что ее папа будет меньше времени проводить с ней.

– Он очень занятой?

– Да, практически все время в делах, хотя почти не выезжает из дома. Пойдем на кухню, выпьем чаю и поболтаем?

– Хорошо.

Василиса налила нам с Лизой по чашке ароматного чая с гвоздикой и угостила своим яблочным пирогом. За чаепитием девушка немного рассказала мне о нашем начальнике и его дочери. По ее словам, Максим обожает свою девочку, поэтому он и не оставил ее с матерью после развода, однако из-за его постоянной занятости с крошкой Софи в основном бывают няни. До меня ее воспитанием занималась женщина среднего возраста, добродушная и простая во всех смыслах этого слова. Она не развивала девочку, считая нормальным, что Софи смотрит часами напролет мультфильмы, играет в планшет и не трогает ее своими вопросами. Когда Максим решил поговорить с дочерью, узнать, какие книги она читает, что нового и интересного узнает, девочка рассказала папе все, как есть. Она даже не смогла назвать любимую детскую книжку. Няню рассчитали в тот же день, а замену ей не могли найти больше месяца. До сегодняшнего дня девочкой занимался отец, он читал ей вечерами, катал на каруселях или играл в детской, но из-за большой занятости бывал с ней не так часто, как то было нужно. В отсутствие отца роль няньки выполняла Лиза. Последние два дня они вместе провели у дедушки Софи, отца Максима.

– А ее мама? Они видятся только по выходным?

– Да, у Максима единоличная опека над ребенком, Люси забирает дочь в пятницу вечером или в субботу утром, а в воскресенье возвращает.

– Люси? Она иностранка?

– Нет, что ты? – засмеялась Лиза, – просто ей кажется, что так ее имя звучит благороднее, поэтому и дочь зовут исключительно Софи, а не Соня.

– А мне нравится Соня… Сонечка, – попробовала я это имя на языке. Откровенно говоря, я всегда мечтала, если у нас с Андреем будет дочка, назвать ее Соней.

– Люси любит Софи, но не может забирать ее к себе, когда захочет, – продолжила рассказ Лиза, – девочка очень скучает по маме, но ничего не поделать, так решил суд, и идти против Максима – самоубийство.

– Он… он опасный? Неужели может причинить вред матери своего собственного ребенка?

– Ради дочери он готов на все.

– Готов на все, но при этом дает ей видеться с матерью только по выходным, а сам оставляет на нянек?

– Таня, лучше не лезь во все это. Занимайся своей работой, а то он может вспылить.

– Теперь мне понятно, почему Софи так встретила меня. Она боится, что с моим появлением Максим снова о ней забудет. Я должна ее убедить в обратном!

– Таня, ты слышала, что я тебе сказала? Не нужно лезть в их отношения!

– Спасибо за совет, Лиза. А теперь мне пора к ним.

Максим был с дочерью в детской. Они сидели на полу, и девочка что-то с упоением рассказывала папе. Как только я зашла в комнату, лицо моего босса стало серьезным. Он посмотрел на меня так, будто я нашкодивший котенок.

– Можно к вам? – спросила я у Софи, на что она только легко кивнула.

– Я пойду. У меня работа, – встал Максим и уже собрался выйти, как я остановила его.

Не знаю, откуда во мне столько смелости, но я просто взяла его за руку и потянула обратно. Он посмотрел на меня с недоумением, но все же сдался.

– Софи, твоему папе нужно уйти по делам, но он придет к тебе, как только освободится. Если у него получится, то перед сном он прочитает тебе сказку.

– Правда? – глаза девочки загорелись, и она посмотрела на отца, ожидая его ответа.

– Если у него сегодня не получится, то в другой раз обязательно. Да, Максим?

– Можно вас на минуту, Татьяна, – зло процедил он и практически выволок меня в коридор, – что вы себе позволяете?!

– Простите?

– С какой стати вы решаете за меня, что и когда я должен делать? Вы не имеете представления о моей занятости! Забота о Софи – ваша обязанность.

– Моя, и я в полной мере беру ее на себя, но я – няня, а ребенку нужны родители! То, что случилось внизу – прямое доказательство, что девочка боится вас потерять!

– Она не потеряет меня.

– Но Софи так не думает. Вы привели к ней няню, и это значит, что будет меньше внимания с вашей стороны! Вы так любите дочь, но сами же делаете ей больно.

– Вы ничего не знаете! Второй день в этом доме, а уже делаете такие выводы! – окончательно разозлился мой босс. Его глаза горели, брови сошлись на переносице, а губы сжались в тонкую линию.

– Не нужно жить здесь год, чтобы видеть, как ребенок привязан к вам и как боится остаться без вашего внимания, – не сдавалась я, – не прошу вас о многом. Но просто придите уложить ее спать. Зайдите, когда будет свободная минутка. Вам самому от этого будет лучше, что может быть приятнее детской улыбки?

– Это все? – сухо спросил он.

– Да.

Максим прошел мимо и уже хотел уйти к лестнице, как я снова его остановила, ухватив за руку. Мужчина резко обернулся и посмотрел на меня с таким раздражением, будто я самое отвратительное, что он когда-либо видел.

– Еще что-то?

– Зайдите к Софи попрощаться, – уже менее уверенно сказала я.

Мужчина так резко дернулся, что я невольно разжала пальцы и чуть не отлетела в сторону. Он шагнул ко мне и посмотрел в глаза. Я стояла не шелохнувшись, не представляя, чего мне ожидать. Откровенно говоря, если бы он схватил меня за шею и начал душить, я бы не удивилась.

– Не думал, что с вами будет столько проблем.

Он отошел от меня и вернулся в детскую. Софи тут же подбежала к отцу. Максим опустился на одно колено перед девочкой и нежно обнял ее. От того дикого зверя, что был минуту назад со мной в коридоре, не осталось и следа.

– Не скучай, принцесса, я к тебе обязательно зайду, – прошептал он и поцеловал малышку в макушку, – а сейчас я должен возвращаться к делам. Оставляю тебя с Татьяной.

Максим вышел из комнаты, не взглянув на меня. Было неприятно, но я постаралась не придавать этому значения. Меня куда больше заботила Софи, которая уже включила свой планшет и загрузила в нем какую-то игру.

– Софи, давай познакомимся с тобой получше?

– Не хочу.

– Во что ты играешь?

– Не отвлекай меня. Я не хочу с тобой знакомиться, – пробурчала девочка и забралась на свою кровать, спрятавшись за балдахином.

Да, это действительно будет непросто. Мне придется покорить сердце маленькой принцессы, иначе можно собирать чемодан.

4 Глава. Коньяк и шоколад

Первый рабочий день оказался куда сложнее, чем виделось поначалу. Софи отказывалась принять меня. Как ни старалась я найти подход к девочке, она отталкивала меня. Почти все время моя подопечная играла в планшет, а на все попытки занять ее чем-нибудь другим только огрызалась. В школе такие проблемы решались проще – электронные игрушки учеников оказывались на моем столе. Здесь все было по-другому. Отобрать у девочки игру я не могла, но необходимо было увлечь ее другим, переключить внимание. Было понятно, что электронная игрушка для Софи не только развлечение, но и повод избежать общения со мной.

Другая проблема возникла вечером – накормить ребенка ужином. Софи не желала есть. Дошло до того, что малышка забралась под стол и не хотела вылезать. Василиса с сочувствием смотрела, как я уговаривала девочку сесть за стол. Бесполезно.

– Хорошо, Софи, не хочешь кушать – не надо, – вздохнула я и взяла в руки ее тарелку, – Василиса приготовила очень вкусный ужин, а раз ты не ешь, то съем его я.

Взяв тарелку девочки в руки, я пересела так, чтобы она видела меня из-под стола, но считала, что сама остается незамеченной, и с аппетитом начала поглощать Василисины макароны по-флотски, то и дело приговаривая, как вкусно.

– Василиса, спасибо большое. Можно добавку? – протянула я поварихе пустую детскую тарелочку.

– Конечно, – удивленно ответила она и положила мне еще макарон.

– Ой, пока не забыла! Мне нужно, чтобы ты показала мне одну вещь!

– Что именно?

– Пойдем в гостиную, – я потянула Василису из кухни, и та послушно пошла за мной.

– Что ты хочешь, чтобы я тебе показала?

– Тш… – я остановилась за дверью в кухню и приложила палец к губам.

Василиса непонимающе посмотрела на меня, затем – на приоткрытую дверь кухни, и улыбнулась, разгадав мой замысел. Коварный план сработал! Не прошло и минуты, как Софи выползла из-под стола и взяла вилку в руку. Еще какое-то время она не решалась притронуться к макаронам, но все же отправила в рот первую вилку. И еще одну, и еще… Через десять минут тарелка была пуста, и мы с Василисой вернулись на кухню.

– Смотри, мои макароны пропали! – изобразила я удивление.

– Софи, ты не знаешь, куда пропала добавка Татьяны?

Девочка забавно потупила взгляд, но нашла себе оправдание:

– Это Кайла. Она забежала на кухню и съела макароны Тани.

– Кайла? Вот паршивка! Собакам нечего делать на кухне! Я накажу ее, как увижу, – начала возмущаться повариха, чем только напугала девочку.

– Не надо ее наказывать! Она больше так не будет! – вступилась она за овчарку.

– Василиса, давай простим Кайлу! – вмешалась я, – ты так вкусно готовишь, что собачка тоже захотела попробовать твои макароны по-флотски, верно, Софи?

Малышка послушно закивала, и я почувствовала, что хоть немного, но лед в наших отношениях тронулся.

– Но, Софи, – обратилась я к девочке, – чтобы в следующий раз Кайла не съела наш ужин, нужно, чтобы ты съела его сама. Мы же не хотим, чтобы собачку отругали?

– Нет, – закачала она головой.

– Тогда договорились? Не будем обижать Василису?

– Хорошо.

– А сейчас пойдем к тебе, я немного почитаю тебе, потом искупаемся и я уложу тебя спать.

– А папа?

– Я узнаю, если он свободен, то придет к тебе перед сном.

Я протянула девочке руку, но она так и не взяла ее. Спрыгнув со стула, Софи побежала наверх. В любом случае, ребенка удалось накормить, и это уже маленькая победа

– Она привыкнет, дай ей время, – убирая посуду со стола, сказала Василиса, – но насчет Максима ты аккуратнее. Он не любит, если его отрывают от работы.

– Но Софи нужен папа.

Поскольку планшет девочки разрядился, она согласилась, чтобы я почитала ей книжку. Затаив дыхание, она слушала о приключениях Буратино. Читая вслух, я старалась менять голоса и входить в образы героев, чем смешила малышку. После такого веселого вечера она не стала спорить со мной и добровольно пошла в ванну, а потом позволила переодеть себя ко сну и причесать.

– А папа придет?

– Я схожу за ним, а ты пообещай мне вести себя тихо, хорошо?

– Да.

– Софи, только если у папы не получится, ты не будешь на него обижаться? Ты должна знать, что всегда для него на первом месте.

Девочка послушно забралась под одеяло. Я знала, что она не нарушит свое слово и будет ждать папу. Теперь оставалось главное – привести его.

Босса я нашла в его кабинете. Он хмуро просматривал что-то в компьютере и даже не поднял на меня взгляд.

– Максим, я уложила Софи, но она ждет вас.

– Татьяна, вы не видите, что я сейчас занят?

– Девочка устала, она вот-вот уснет. Пожелать спокойной ночи дочери не отнимет у вас много времени.

– Что же вы за человек такой?! – он со всей силы отшвырнул карандаш, который до этого вертел в руках, – вы всего лишь нянька! Кто дал вам право лезть в семейные дела? Я люблю свою дочь, но она должна расти самостоятельным человеком!

– Про самостоятельность Софи вы вспомните лет через десять, когда она приведет своего парня и захочет с ним уединиться в комнате.

После моих слов Максим изменился в лице. Если до этого он был просто зол, то теперь босс пришел в ярость.

– С какой стати ей уединяться с каким-то парнем?! Я не позволю!

– Так она напомнит вам, что самостоятельная.

Максим сорвался с места и пулей вылетел из кабинета. Перескакивая через ступени, быстро поднялся на второй этаж. Я не спеша поплелась за ним. Когда я дошла до детской, моим глазам предстала удивительная картина: Софи уже засыпала, а Максим склонился над дочкой и что-то нашептывал ей. Заметив меня на пороге, он подошел и со словами: «дальше я сам» захлопнул дверь у меня перед носом.

Так закончился мой первый рабочий день. Совершенно измотанная, я вернулась к себе и первым делом решила принять расслабляющую ванну. Теплая вода с ароматной солью, маска для лица – отличная награда за сегодняшний стресс. Прикрыв глаза, я отдалась наслаждению домашнего спа, но неожиданно зазвонивший мобильный заставил вернуться в бренную реальность. Первой мыслью было не отвечать на вызов, но я подумала, что просто так звонить мне некому и это может быть что-то важное. Взяв в руки мобильник, я не поверила глазам.

– Алло, Андрей?

– Таня! Привет!

– Андрей, что случилось? – взволновалась я.

– Ничего, я просто звоню узнать, как ты, – нерешительно произнес бывший муж.

– Хорошо. Я… у меня новая работа.

– Знаю. Я спрашивал у Марины.

– Ты искал меня? – что-то в сердце кольнуло, и надежда на то, что мы снова сможем все вернуть, вновь забрезжила в душе.

– Да… Не совсем. Просто… Боже, Таня, это сложно. Когда я принял это решение, то не думал, что будет так тяжело.

– Ты жалеешь о разводе? – сердце замерло в ожидании его ответа. Я понимала, что если сейчас Андрей скажет, что хочет начать все сначала, я мигом соберу все свои вещи и сорвусь к нему… Но он молчал. – Андрей?

– Нет, Танюша, я не жалею. Мы поступили правильно.

– Зачем тогда ты звонишь мне? Убедиться, что я жива? Так вот, подтверждаю, со мной все хорошо, – дикая боль сковала сердце. Он снова словами меня убил.

– Я волнуюсь за тебя. Мне нужно было знать, что у тебя все хорошо. Марина сказала, что ты работаешь няней у какого-то разведенного мужчины. Ты уверена, что эта работа тебе подходит?

– Да, эта работа мне подходит.

– Танюш, не злись. Я же переживаю. Твой начальник, как он из себя? Адекватный?

– Андрей, тебя это не касается. Я больше не твоя жена, ты сам так захотел, поэтому прошу, не лезь в мою жизнь.

– Мне плохо без тебя! Тебя не хватает.

– Ты издеваешься? – слезы обожгли глаза, и я была не в силах их контролировать, – ты же сам сказал…

– Знаю, но никак не привыкну, что тебя нет рядом.

– Андрей, я прошу тебя, ты делаешь мне больно, – прошептала я, не стараясь скрыть свои всхлипы.

– Ты меня любишь?

– Зачем тебе это?

– Просто ответь.

– Да.

На том конце провода воцарилось молчание. Какой ответ хотел услышать Андрей, не знаю, но я ответила правду. Тишина становилась невыносимой, но он продолжал эту бессмысленную пытку.

– Андрей?

– Прости. Я не должен был звонить.

Он повесил трубку. Вот так просто. Не попрощавшись. Ничего не объяснив. Заставив вновь почувствовать себя брошенной. Было больно, чертовски больно. Рука опять потянулась к мобильному, чтобы набрать номер подруги, но я одернула себя, вспомнив слова Максима. Он прав, зачем нагружать Маринку своими переживаниями, да еще в такое время?

Мне долго не удавалось уснуть. Как назло, снотворное кончилось. Чтобы как-то себя занять и нагнать усталость, я решила прогуляться по дому и, натянув на себя теплый спортивный костюм, вышла из комнаты.

На улице шел снег, крупные снежинки медленно падали на землю, подсвеченные уличными фонарями. Красиво. Как завороженная, я наблюдала за этим в огромное окно холла второго этажа. Дико захотелось выйти на улицу. Поддавшись порыву, я побежала вниз.

– Моя дочь вас извела, и вы решили сбежать? – голос босса заставил меня остановиться, когда я уже застегивала свое пальто.

– Я просто хотела подышать воздухом.

– В полдвенадцатого ночи? – усмехнулся мужчина и подошел, внимательно глядя на меня. Его улыбка пропала, и Максим вновь стал серьезным. – Вы плакали?

Опухшие веки выдали меня, но не хотелось быть в глазах босса слабой. Я гордо подняла голову и посмотрела в его глаза. В его большие глаза цвета темного шоколада. В тот момент все, что я хотела сказать, забылось. Как завороженная, я смотрела на своего начальника, не в силах вымолвить ни слова.

– Почему вы плакали, Таня? Если потому, что я был груб, то извиняться я не намерен. Вы должны понять…

– Вы тут ни при чем, – перебила я, – это только мое дело.

– Вот как? Не думаю. Если это касается меня или моей дочери, вы обязаны сказать.

– На вас свет клином не сошелся. У меня могут быть и свои проблемы.

Гулять резко расхотелось, я повесила пальто в шкаф и уже хотела уйти, как Максим схватил меня за руку. От его прикосновения меня будто ударило током.

– Постойте, не уходите, – неожиданно мягко попросил он.

– Что вы хотите?

– Мне не спится. Жуткий день. Проблемы в делах и… в общем, я не хочу быть один. Просто побудьте со мной.

– Побыть с вами?

– Выпьем по бокалу коньяка и разойдемся по комнатам. Согласны?

– Хорошо, но пить я не буду.

Устроившись на диване гостиной, я внимательно наблюдала за Максимом. Мужчина подошел к барной стойке и ловким движением снял с полки бутылку коньяка, потом одной рукой ухватил два бокала и направился ко мне.

– Я же сказала, что не буду пить, – возмутилась я, расценив такое поведение наглым.

– Вы не будете пить, я предлагаю вам дегустировать, – с обворожительной улыбкой сообщил он.

– В чем разница?

– Вы любите коньяк?

– Откровенно говоря, терпеть не могу.

– Просто вы не пробовали настоящий или же не умеете пить.

– А допустить мысль, что он мне не нравится, вы не можете? – почувствовав себя более спокойно, усмехнулась я и откинулась на спинку дивана.

– Я докажу вам, – все с той же улыбкой сказал Максим.

Он поставил оба бокала на столик и налил немного коньяка в каждый. Затем вернулся к барной стойке и достал из небольшого холодильника лимон и шоколад. Я внимательно наблюдала за каждым его движением. Он видел это и будто специально устраивал для меня шоу. Установив небольшую горелку, он повесил над огнем один бокал. Медленно прокручивая его, мужчина неотрывно следил за янтарной жидкостью.

– Коньяк надо пить теплым. Вы знали это?

– Да, слышала.

– Пробовали?

– Нет, я не любитель крепких напитков.

– Это я уже понял, – усмехнулся он, – но повторяю, вы просто не умеете ценить их. Гораздо проще потреблять что-то легкое, сладкое, но только настоящая крепость держит в себе истинный вкус.

Максим снял с огня бокал и поднес его ко мне. Я хотела взять его в руки, но мужчина одернул меня.

– Сначала почувствуйте аромат. Вдыхайте медленно, старайтесь насладиться его терпкими нотками.

Я послушно делала все, что говорил мужчина. Медленно вдыхая коньячный аромат, я поняла, что действительно наслаждаюсь этим.

– Закройте глаза, так ощущения будут острее.

Я подчинилась.

– Теперь приоткройте рот. Возьмите немного в себя, но лишь каплю.

Язык слегка обожгло, и это было приятно.

– А сейчас сделайте небольшой глоток, так, чтобы почувствовать тепло внутри.

Тепло медленно разливалось внутри меня, согревая. Удивительно приятные ощущения.

– Не открывайте глаза, – прошептал Максим.

Я слышала, как он поставил бокал на столик. Не зная, что ждет меня дальше, я полностью доверилась этому мужчине. Еще какое-то время ничего не происходило, но потом что-то горячее коснулось моих губ. От неожиданности я чуть дернулась, но потом позволила ему продолжить. Горячая шоколадная конфета медленно скользила по моей нижней губе.

– Оближите губы… Молодец. А теперь откройте глаза.

Тусклый свет в гостиной не раздражал глаза, но я все равно зажмурилась. Приятная нега окутала тело, и пусть я сделала всего глоток коньяка, голова немного закружилась.

– Понравилось? – делая глоток коньяка, спросил Максим.

– Да, – ответила я, чувствуя, как под его взглядом начали гореть щеки.

– Это не все.

Он взял нож и протянул мне. Я непонимающе посмотрела на холодное оружие в руках мужчины, а его забавляло мое замешательство. Максим вложил нож мне в ладонь и крепко сжал мою руку на рукояти. Снова разряд тока прошел сквозь мое тело. Сердце так громко забилось, что он мог услышать, дыхание стало прерывистым.

– Нарежьте, пожалуйста, лимон, – с обворожительной улыбкой попросил он и отпустил меня.

Когда тонкие дольки лимона веером лежали на блюдце, он взял одну и провел ею по краю бокала, после чего протянул его мне.

– Выпейте до дна, но не торопитесь. Татьяна, делайте так, как я вас учил.

– Хорошо, – не сводя с него взгляда, ответила я.

Часы в гостиной пробили полночь, но время будто остановилось. Сейчас были только я и он. Максим рассказывал о том, что коньяк получил свое название от одноименного города, основанного еще при Юлии Цезаре на территории современной Франции, как появилось «жженое вино» – аналог будущего бренди, и о том, как родился тот напиток, что мы пьем. Когда я осушила свой бокал, Максим вновь наполнил его и снова накормил меня растопленной шоколадной конфетой. Алкоголь ударил в голову, и я не чувствовала неловкости. Плавно мы переместились на пол.

– А вы знаете, что согласно законодательству, коньячный спирт, дабы называться коньяком, должен быть выдержан в дубовых бочках не менее двух лет?

– Нет, не знала.

– Да, Татьяна, так что тот напиток, что мы пьем с вами – не так прост. Его нужно понимать, чтобы ценить. Признаете, что это вкусно?

– Да.

– Вот видите. Кстати, благодаря ему у вас появился легкий румянец и блеск в глазах. Вам идет.

– Спасибо, – немного смутилась я.

– Такой вы нравитесь мне больше, чем заплаканной. Так кто вас обидел?

– Мне звонил муж. Бывший муж.

– Что он хотел? – нахмурился Максим.

– Не знаю. Я так и не поняла. Сказал, что ему тяжело, что скучает, а когда я спросила, хочет ли он, чтобы я вернулась, ответил – нет.

– А вы бы вернулись к нему, если бы он попросил?

Этот вопрос отрезвил меня. Я подняла взгляд на своего начальника. Он был серьезен и ждал моего ответа, но слова будто застряли в горле.

– Так что, Татьяна? Вы вернулись бы к мужу, если бы он попросил вас?

– Я не знаю, – соврала я.

– Знаете, только боитесь мне сказать. Вам страшно выглядеть в моих глазах недобросовестным работником, готовым бросить обязанности ради того, кто вас предал, ведь так?

– Да, я бы к нему вернулась, но он не хотел этого! – разозлилась я, но не потому, что Максим выпытал правду, а потому что заставил признать, что я не нужна Андрею.

– Спасибо за честность, а теперь вам пора спать. Софи встает в восемь. Надеюсь, вы легко проснетесь, – спокойно, тоном начальника сказал мой босс.

– Спокойной ночи, Максим.

Магия вечера была разрушена. Я вернулась на бренную землю. Часы в гостиной вновь пробили, сообщая о том, что до утра остается все меньше времени. Поднявшись с пола, я собралась уйти, но Максим задержал меня.

– Это, чтобы сны были приятными, – с этими словами он положил мне в рот шоколадную конфету и сам пошел наверх.

Оказавшись, наконец, в своей кровати, я стала проигрывать в памяти события вечера. Алкоголь медленно отпускал, и на смену ему приходило осознание того, что я стала пешкой в игре Максима. Он хотел узнать, что со мной случилось, и ему это удалось. Но неужели все это было лишь способом разговорить меня? Он опасен, очень опасен, и не только потому, что, скорее всего, связан с криминалом. Он опасен потому, что имеет власть надо мной. Власть, которую я снова хочу почувствовать.

5 Глава. Принцесса-поваренок

Говорят, после хорошего алкоголя утром голова не болит. Это правда, никакой мигрени после вечернего коньяка у меня не было, но поднять себя в семь оказалось чертовски сложно. Я уснула только под утро, снедаемая разными мыслями. Я думала и об Андрее, но как ни странно, куда больше меня занимало произошедшее с Максимом. Было стыдно за то, что мы творили, и я не знала, как вести себя с ним при встрече, но, тем не менее хотела его увидеть. В половину восьмого в мою дверь постучали, и, конечно же, я решила, что это Максим. Однако на пороге стоял Кирилл Степанович.

– Доброе утро, Татьяна Николаевна, Максим Игнатьевич просил навестить вас и убедиться, что с вами все в порядке.

– Доброе утро. Со мной все хорошо. Спасибо.

– Не забудьте, что в восемь нужно будить девочку.

– Спасибо, я помню. А Максим?.. Он спустится к завтраку?

– У вас какой-то вопрос к Максиму Игнатьевичу?

– Нет.

– В таком случае, вас не должно это касаться.

– Но Софи будет спрашивать про папу! – нашлась я.

– Не обнадеживайте ребенка, Татьяна Николаевна. Дочь для Максима Игнатьевича – самое важное в жизни, но он не может ради нее бросать дела. Ваша задача – объяснить ей это.

Меня злило такое отношение к девочке. Каким бы криминальным авторитетом ни был Максим, игнорировать дочь из-за своих темных делишек недостойно настоящего отца! С другой стороны, я не могла давить на босса. В конце концов, ему ничего не стоит меня уволить. Теперь я не хотела терять эту работу, хотя еще вчера утром сомневалась… В любом случае, Кирилл Степанович прав, моя прямая обязанность – забота о Софи.

В восемь часов я зашла в детскую. Софи спала в кроватке в обнимку с мягким розовым кроликом. Она мило сопела, ее реснички слабо подергивались, а ротик был чуть приоткрыт. Невольно залюбовавшись девочкой, я совсем забыла, что должна ее будить. Поддавшись порыву, я чуть наклонилась над ней и оставила легкий поцелуй на румяной щечке.

– Софи, пора вставать, – девочка только отвернулась, – детка, просыпайся.

– Не хочу.

– Софи, уже десять минут девятого, через двадцать минут завтрак.

– Таня, я не хочу кушать, я хочу спать, – захныкала малышка.

Стало понятно, что разговоры тут не помогут. Я взяла девочку на руки и понесла ее, брыкающуюся, в ванную. Конечно, она стала капризничать, но безуспешно. Когда Софи была умыта, одета и причесана, мы спустились в столовую, где уже сидел Максим.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Принцесса! – совершенно проигнорировав мое присутствие, Максим раскрыл объятья для дочери.

– Папочка! – обрадовалась Софи и побежала к нему.

Максим усадил дочь к себе на колени и стал расспрашивать, как она спала и что ей снилось. Сейчас он выглядел таким домашним, что невозможно было не залюбоваться этой картиной. Где-то в душе неприятно кольнуло, ведь я всегда мечтала, чтобы вот так же за завтраком рядом сидели Андрей и наш ребенок. Мой бывший муж, как и я, любил детей, мы мечтали о большой семье, но рождение малыша откладывали «до лучших времен», которым не суждено было наступить.

– Татьяна, усадите мою принцессу и покормите ее, – Максим, наконец, обратил внимание на меня.

– Конечно, – улыбнулась я, но мужчина даже не взглянул в мою сторону.

Завтракали мы втроем, но меня упорно игнорировали. Мой босс рассказывал дочери приключенческую историю, а та с аппетитом поглощала свою кашку. Мне нравилось наблюдать за этой картиной, каждый раз, когда мужчина подходил к какому-нибудь интересному моменту, ложка в руке девочки замирала.

– Ты ешь-ешь, – приговаривал Макс, и Софи отправляла кашу в ротик.

Я и сама заслушивалась историей про пирата, принца и принцессу и их приключения. Принцессе нужно было выбрать, кому отдать свою руку прекрасному принцу или смелому пирату. Она предпочла пирата, и оказалось, что тот оказался королем дальней страны, а ее принц – обычным самозванцем! Слушая историю, я представляла Максима таинственным пиратом, а сама хотела стать его принцессой. Но то была всего лишь сказка, и, как все прекрасное, она подошла к концу; каша была съедена и кофе допит, дневные дела замаячили на горизонте. Максим поднялся из-за стола и поцеловал дочку в макушку, после чего бросил на меня совершенно равнодушный взгляд.

– Софи не любит каши. Сегодня я оказал вам услугу, – босс кивнул на пустую тарелку девочки, – не благодарите. Да, Татьяна, вечером у меня планы; учтите это, когда будете общаться с моей дочерью.

– Ясно, – кивнула я.

– Малыш, – обратился он к дочери, – сегодня ты будешь с Таней весь день, потому что папе нужно решить некоторые важные вопросы. Слушайся няню.

Максим поцеловал малышку и вышел из столовой. Софи сидела на стульчике, болтая ножками и разглядывая пуговки на своем платье. Меня она старательно не замечала. Казалось, все, чего мы достигли вчера в наших взаимоотношениях, кануло в лету.

– Папа занят, потому что ты тут, – обиженно сказала девочка.

– Детка, но это не я поручаю дела твоему папе. Поверь, я очень-очень хочу, чтобы он был с тобой.

– Тогда уйди!

Софи спрыгнула со своего стульчика и побежала на кухню. Собирая посуду со стола, я размышляла, как мне быть дальше. Нужно найти ключ к ее сердечку, но как? К тому же, Максим своим поведением подливал масла в огонь. Его пренебрежительное отношение ко мне при дочери только раззадорило девочку. Меня это тоже задело. После того, что было вечером, безразличие с его стороны обижало, хотя чего я ждала? Почему, черт возьми, меня вообще должно заботить его отношение?! Он мой босс, не больше!

– Василиса, ну пожалуйста! – раздался детский голосок на кухне.

– И не подумаю! Ты себя отвратительно ведешь! – ответила ей повариха.

– Что-то случилось? – протискиваясь в приоткрытую дверь, спросила я.

– Ничего, Танюш, глупости всякие!

– Я просила Василису сделать так, чтобы ты ушла! – обиженно сказала Софи и замахнулась на кухарку, но я успела перехватить ее руку.

– Так дело не пойдет! – возмутилась я, – ты знаешь, что драться нехорошо?

– Пусти, – начала вырываться девочка.

– И не подумаю! Ты только что хотела ударить Василису, женщину, которая тебя кормит, которая заботится о тебе.

– Но я…

– Что? Ты разозлилась?

– Да, – она потупила глазки и уже не так отчаянно пыталась вырваться, как раньше.

– Сонечка, так делать нехорошо, подумай сама, ты бы обидела Василису, и она решила бы, что ты больше ее не любишь! Она бы очень переживала! Неужели ты этого хотела?

– Нет.

– Она не виновата, что я тебе не нравлюсь. Не она привела меня сюда, ведь так?

– Да.

– Тогда и ссориться с ней не нужно. Извинись перед ней и скажи, что ты так больше не будешь.

– Извини, Василиса, – начиная всхлипывать, проговорила Софи, и я отпустила ее.

– Давай не будем ссориться, – улыбнулась я и присела рядом с крохой, – ты же не знаешь меня, а я очень хочу дружить и…

Я не успела договорить, как получила звонкую пощечину от Софи. Она сама испугалась того, что сделала. Пусть ее ручка была совсем маленькой, но удар оказался очень неприятным. Я никак не ожидала, что девочка меня ударит.

– Паршивка! – крикнула Василиса, и Софи побежала прочь из кухни, – ну, я ей уши надеру! Все отцу расскажу.

Повариха уже хотела бежать за малышкой, но я остановила ее. Глупо вмешивать Василису в наши разборки с Софи. Потирая щеку, я пошла за своей подопечной. Девочка помчалась в гостиную, где Максим читал что-то в планшете, подбежала к папе и обняла его.

– Принцесса, что такое? – со смехом спросил Максим, но потом заметил меня, – Татьяна, что происходит?

Малышка исподлобья посмотрела на меня. Максим тяжело вздохнул и практически оторвал от себя девочку. Его суровый вид не предвещал ничего хорошего.

– Так, Софи, ты что-то сделала? Немедленно отвечай! – прикрикнул он.

– Мы играли, – вмешалась я, видя, как моя подопечная сжалась под напором отца.

– Играли? Татьяна, для этого есть игровая комната, детская площадка, но никак не гостиная! К тому же, вы мне врете!

– Максим, мы играли, – как можно спокойнее ответила я.

– Ладно, на первый раз поверю. Софи, иди в детскую.

Девочка послушно направилась наверх. Я хотела пойти за ней, но начальник не позволил:

– Татьяна, я ценю вашу заботу о дочери. Вижу, что вы стараетесь, но я не хочу, чтобы вы потакали ее капризам. В чем дело? Это из-за того, что я плачу вам, вы покрываете проказы принцессы?

– Считаете, я подлизываюсь к вашему ребенку?

– Это не так?

– Я пытаюсь найти с Софи контакт. Я для нее, как красная тряпка для быка. Она уверена, что из-за меня теряет вас! Ваша дочь нуждается в вашем внимании. А вы… Я вас не понимаю! Когда Софи рядом, вы превращаетесь в образцового отца, но потом ведете себя так, будто дела для вас важнее ребенка!

– То есть, я виноват в том, что вы не поладили с принцессой?

– Я этого не говорила. На то, чтобы нам поладить, нужно время, но если вы продолжите демонстративно скидывать ее на меня, то это произойдет гораздо позже!

– Хорошо, и что я должен делать, по-вашему?

– Будьте с Софи более внимательным, дайте ей почувствовать, что она для вас важнее всего.

– Но так и есть! – вспылил он, – Софи для меня все! Она самое дорогое, что у меня есть! Все, что я делаю – для нее!

– Она слишком мала, чтобы ценить это, для нее куда важнее, если отец пожелает ей спокойной ночи или придет поиграть с ней, пусть всего на десять минут.

– Я обдумаю ваши слова, а сейчас вы свободны, – холодно сказал он.

– Говорите так, будто я сделала вам деловое предложение, – возмутилась я, – в следующий раз, чтобы поговорить о вашей дочери, запишусь на официальную аудиенцию!

– Именно так вам и следует поступить, – бесстрастно согласился он, но потом наклонился к моему лицу так близко, что между нами остались считанные миллиметры, – на аудиенции ко мне можно брать коньяк и шоколад.

Напоминание о прошлом вечере заставило меня вновь ощутить те эмоции. Я чувствовала тепло его тела, вдыхала аромат парфюма, от этого закружилась голова. Мой взгляд невольно упал на его губы, такие манящие. Все, о чем я могла мечтать в тот момент, это его поцелуй. Кажется, он понял мои мысли и быстро отстранился. Стало стыдно, чертовски стыдно! Ничего не ответив, я практически выбежала из гостиной.

Снова позволила ему играть со мной. Но почему он делал это? Ответ, упорно приходивший на ум, казался слишком нереальным, но что, если это так? Что, если я нравлюсь Максу? От этой мысли стало хорошо. Возможно, это всего лишь мое самолюбие твердило, что мной может увлечься такой шикарный мужчина, что на бывшем муже свет клином не сошелся. А возможно, все проще? И я начинала увлекаться своим начальником?

Пытаясь прогнать из головы эти мысли, я постаралась сосредоточиться на главном – Софи. Она уже была в своей комнате и играла в планшет. На меня ребенок никакого внимания не обратил. Конечно, я не ждала, что она извинится за то, что ударила или поблагодарит, что я вступилась за нее перед отцом. И как теперь быть с ней – вот главный вопрос.

– Софи, я ничего не рассказала папе, потому что знаю, что ты не хотела так поступать, – начала я, но девочка не отвлеклась от игры, – это был первый и последний раз, – уже более твердо сказала я, и малышка напряглась, – ты хорошая девочка, а не какая-нибудь драчунья! Именно поэтому ты больше так не поступишь, ведь если снова меня ударишь, это будет означать, что ты не такая хорошая, как все думают. Я на тебя не сержусь и понимаю, что иногда мы можем по ошибке сделать что-то нехорошее.

– Ты не будешь меня ругать? – виновато спросила девочка.

– Нет, но ты пообещаешь, что больше не станешь драться.

– Хорошо.

– А еще дашь мне шанс с тобой подружиться.

– Но я не хочу дружить с тобой.

– Софи, я буду заботиться о тебе и присматривать, пока твой папа занят. Мне придется делать это, но если мы с тобой будем хорошо общаться, нам обеим будет легче.

– Таня, отстань. Я играю, – снова она уткнулась в электронную игрушку.

– А давай поиграем вместе?

– Ты тоже играешь в Angry Birds?

– Нет, мы поиграем в другую игру. У тебя столько интересных игрушек. А давай устроим чаепитие для куколок?

– Неа, это не интересно, – отмахнулась малышка и снова уткнулась в планшет.

Про себя я трижды прокляла того, кто дал в руки ребенку планшет. Переубеждать Софи было бесполезно, но сдаваться я не собиралась. Устроившись на ковре, я поставила столик, усадила за него кукол, расставила посуду и стала за них разговаривать. Поначалу моя подопечная игнорировала происходящее, но постепенно стала бросать в мою сторону заинтересованные взгляды. Откровенно говоря, мне самой было интересно играть с куклами, в моем детстве такой роскоши не было. Можно сказать, я наверстывала упущенное…

– А после того как мы попьем чай, я приглашу вас на ужин в свой домик, – заговорила я за одну из куколок.

– А что ты нам приготовишь? – ответил ей медвежонок.

– Что приготовлю? – внимательно рассматривая игрушки Софи, я заметила пластмассовые овощи, – я приготовлю овощное рагу!

– Нет, салат! – вмешалась Софи, – пусть приготовит салат!

– Но я не умею готовить салат, – ответила девочке кукла.

– Ох, ну что ты такая бестолковая! Всему тебя надо учить, – вздохнула малышка, – пойдем.

Она важно потопала к игрушечной посуде и достала большую ярко-зеленую миску. Взяв куклу в руки, я пошла за ней и стала внимательно наблюдать за тем, что малышка делала. Софи комментировала каждое свое действие. Она устроила настоящее кулинарное шоу и, будь овощи настоящими, получился бы неплохой салат.

– Вот видишь, Каролина! – обратилась она к кукле, – все просто, а ты хотела невкусное рагу!

– Софи, кто тебя этому научил? – не удержалась от вопроса я.

– Мы с мамой любим смотреть программу, как тетенька готовит. Она так делала.

– А хочешь попробовать готовить по-настоящему?

Глаза девочки загорелись, но она молча отвернулась и, забравшись на свою кроватку, вновь уткнулась в планшет.

– Ты не хочешь готовить по-настоящему?

– Зачем ты меня обманываешь?

– Я не обманываю тебя.

– Таня, я еще маленькая, мне нельзя готовить по-настоящему. Василиса меня, знаешь, как отругала, когда я без спросу брала продукты?

– Да, детка, ты еще маленькая, чтобы самостоятельно готовить, потому что можешь случайно пораниться или обжечься, но под моим присмотром можешь попробовать. Василиса не будет ругаться.

– Правда? – она снова отложила свой планшет и внимательно посмотрела на меня.

– Честно-честно, если ты, конечно, хочешь…

– Хочу!

– Тогда марш на кухню!

Мы вышли из детской, но под предлогом, что кое-что забыла, я вернулась обратно, включила планшет Софи и поставила на нем игру, чтобы он разрядился к тому времени, как мы вернемся. Да, обманывать детей нехорошо, но это ради ее блага…

Василиса очень удивилась нашему заявлению, что к обеду салат будет готовить Софи, но все же уступила нам часть кухни. Чтобы лучше войти в образ повара, я сделала для девочки колпак из бумаги и повязала платок вместо фартучка. Так мы приступили к готовке.

– Софи, поскольку ты у нас шеф-повар, будешь говорить, что делать.

– Начнем с продуктов, – деловито сказала она, – только я сама отберу, чтобы папе понравилось!

– Как скажете, шеф.

К обеду салат из овощей с тертым сыром был готов. Софи самостоятельно выложила блюдо в красивую миску и понесла на стол. К сожалению, Максим не спустился к обеду, и малышка, до последнего державшаяся, горько заплакала.

– Софи, подожди минутку, – я побежала на кухню и по пути столкнулась с Лизой.

– Эй, где пожар? – улыбнулась девушка.

– Ты не знаешь, Максим дома?

– Да, он на третьем этаже в кабинете, как раз просил меня отнести ему обед.

– Отлично! Я сама отнесу.

– Таня?!

– Потом объясню.

Софи уже перестала плакать, но сильно терла глазки, поэтому я убрала ее ручки от лица. Кроха снова обиженно надулась.

– Твой папа работает в кабинете, но он уже проголодался и просил принести ему обед. Давай сделаем это вместе?

– Пойдем к папочке?

– Ага.

Девочка тут же повеселела. Мы вместе выбрали посуду, в которую Софи самостоятельно наложила еду, красиво поставили все на поднос и понесли наверх. Конечно, весь обед тащила я, но миску со своим салатом девочка несла самостоятельно.

Максим явно не ожидал увидеть такую процессию в своем кабинете. Оторвавшись от изучения каких-то бумаг, он хмуро посмотрел на нас.

– Мы не отвлекаем, только принесли обед, – сразу сообщила я.

– Папочка, это я сама приготовила, – гордо сказала Софи и протопала к его столу, – вот. Ешь.

Видя ошарашенное лицо Максима, я невольно улыбнулась. Вслед за Софи я поставила на его стол поднос с горячим.

– Ваша дочь сегодня руководила на кухне, и этот салат она приготовила для вас.

– А еще это все я тебе накладывала, папочка!

– Значит, теперь моя маленькая принцесса стала поваренком? За это кто-то получит поцелуй! – Максим взял на руки Софи, поцеловал в щеку и закружил в воздухе, а девочка громко засмеялась.

Мой босс позволил нам побыть в кабинете, пока он обедал. Когда Максим ел, Софи рассказывала, как она сама готовила еду. В это время я с любопытством рассматривала интерьер. Моя первая встреча с боссом проходила в другом кабинете на первом этаже, тут же все было иначе. По уютной обстановке сразу стало понятно, что здесь Максим проводит куда больше времени. Как и внизу, здесь целую стену занимали книжные стеллажи. В этот раз я не удержалась и стала беззастенчиво рассматривать книги.

– Если что-то понравится, дам почитать, – прошептал Максим, оказавшись за моей спиной так близко, что я почувствовала его тепло.

– «Крейцерова соната». Толстой. Это моя любимая повесть.

– Серьезно? Никогда бы не подумал, – усмехнулся Максим и потянулся за книгой, не сводя с меня взгляда, – только не читайте ее при Софи.

– Не беспокойтесь об этом.

– Таня, смотри, я все убрала! – позвала меня Софи, указывая на посуду, которую сама составила на поднос.

– Умничка! Поцелуй своего папу, и пойдем все отнесем.

Под довольный шепот Василисы и Лизы мы с Софи загрузили посудомойку. Малышка гордилась собой и деловито заявила, что после такой работы ей требуется хороший сон, и я легко уложила ее. Пользуясь послеобеденным отдыхом подопечной, я созвонилась с Маринкой. Подруга досадовала на то, что под напором моего бывшего мужа рассказала ему о моей новой работе, но я не злилась на нее. В конце концов, она хотела как лучше. Про мои странные отношения с боссом я умолчала.

– Завтра вечером Софи заберет мама, я смогу до воскресенья быть свободна. Может быть, сходим куда-нибудь на выходных?

– Танюш, я бы с радостью, но у меня суббота вся забита, а в воскресенье тебе уже возвращаться. Давай в другой раз?

– Хорошо, останусь здесь. Буду привыкать к новому дому.

– Правильно, заодно не дашь скучать боссу в отсутствие дочери.

– Прекрати сводничать!

– Ладно. Но если тебе не нравится Максим, может быть, у него есть какой-нибудь симпатичный холостой друг?

– Марина, мне сейчас никто не интересен. Прекрати сватать меня к каждому, – разозлилась я, – я не готова к отношениям!

– Я просто беспокоюсь о тебе!

– Не нужно. А теперь извини, мне пора.

Почти сразу, как повесила трубку, я пожалела, что была так резка с подругой, но позвонить и извиниться так и не решилась. Вдобавок меня ждала новая ссора с Софи. Я предложила девочке почитать, но выяснила досадный факт – в свои пять лет Софи этого не умела. До самого ужина мы мучились с азбукой, малышка убегала от меня, пряталась под столом или в шкафу, скандалила и топала ножками. А накормить ребенка ужином мне удалось только с помощью Василисы. Вымотанная за весь день, девочка позволила мне уложить ее спать, но слушать сказку отказалась, требуя привести папу. Максима тревожить я не стала, ведь помнила, что вечером он занят. В детской я просидела, пока Софи не уснула.

Поскольку из-за капризов подопечной я сама не поужинала вовремя, пренебрегая правилами правильного питания, решила поесть на ночь. Уже подходя к лестнице, я услышала громкий женский смех из гостиной. Сначала хотела уйти к себе, но, не удержавшись, все же спустилась вниз. Почти сразу я об этом пожалела, поскольку не была готова увидеть Максима с другой женщиной.

6 Глава. Запретить чувствовать

Широкая, холодная, одинокая кровать. Зачем мне такая? Я чувствовала себя в ней неуютно, отучившись спать одна. Но не давало сомкнуть глаз – злило, бесило, раздражало, – совсем другое. Почему я так реагирую на Максима? Какое мне дело до того, что он сейчас с женщиной?

Я отчаянно пыталась заснуть, но перед глазами все время стояла та картина: Максим в шикарном черном смокинге, а рядом с ним высокая длинноволосая брюнетка. Он по-хозяйски притягивал ее к себе, целовал шею, спускался губами к декольте, а я подглядывала с лестницы, мечтая оказаться на месте незнакомки. Потом они ушли, но их смех до сих пор звучал в моей голове. Не знаю, что планировал Максим на вечер, но несложно было догадаться, чем этот вечер завершится. А я, глупышка, подумала, что могу ему нравиться. Он играл со мной. Он играл со мной, как хищники играют с маленькими загнанными зверьками, попавшими к ним в лапы. Не более того. Но хуже всего то, что я переживаю из-за Максима! Как так случилось? Когда? Всего три дня я в этом доме, меньше месяца в разводе, а позволила себе вновь увлечься? Да и как вообще это возможно, когда чувства к Андрею не прошли? Нет, не может этого быть! Я не должна думать о Максиме, не должна позволять себе… влюбляться.

Ночь казалась мне невыносимо долгой, задремать удалось лишь под утро. В этот раз будить Софи было гораздо сложнее, чем накануне, ведь я сама была готова забраться к ней в кроватку и уснуть. Что касается Максима, то я дала себе обещание впредь не позволять ему играть со мной. Я няня его дочери, не больше. Он мой работодатель и обязан уважать меня.

Пусть я была настроена решительно, но когда мой босс не пришел на завтрак, а Лиза сообщила, что он не вернулся, опять что-то неприятно кольнуло в сердце. Софи вновь закапризничала:

– Таня, я не хочу кушать.

– Малыш, завтрак – это самый важный прием пищи, тебе же нужно набираться сил на весь день.

– Не люблю кашу! Пусть Василиса сделает что-нибудь другое.

– Софи, так нельзя. Василиса приготовила кашку, потому что она полезная. Сейчас она сама завтракает и не может готовить тебе что-то другое.

– Тогда я не буду есть, – обиженно надулась малышка.

– Но вчера ты же так хорошо кушала кашу.

– А сегодня не хочу. Не люблю завтраки. Они невкусные.

Тут я вспомнила ухмылку Максима, когда вчера он сообщил, что его дочь ненавидит каши. Мой босс знал, что с завтраками у меня и Софи будут проблемы.

– Хорошо, Софи. Не хочешь кашу – не ешь. Ты права. Она совсем невкусная.

– Правда? – недоверчиво посмотрела на меня девочка.

– Конечно! Я тоже не буду есть свою кашу. Но вот без завтрака никак нельзя… – задумчиво проговорила я, – пойду и посмотрю что-нибудь вкусное.

Я взяла наши с Софи тарелки и удалилась на кухню, пока малышка провожала меня удивленным взглядом. Василиса с Лизой завтракали, и, когда я зашла с нетронутой кашей, сочувственно посмотрели на меня.

– Танюш, это всегда так. Накормить Софи кашей из разряда невыполнимого, – вздохнула Василиса.

– Ага, она ест только с Максимом или у мамы, – подтвердила Лиза, – прошлая няня отчаялась и кормила на завтрак ее только тем, что она любит. Конечно, пока Макс не видел.

– Ну, уж нет. Так не пойдет, – решительно сказала я, – у нас есть варенье?

– Да, Игнат Семенович сам варил, – ответила Василиса.

– Игнат Семенович?

– Отец Максима, он из мужиков, свое хозяйство держит, так что варенье, соленья, молочка у нас своя.

– Серьезно? – удивилась я, поскольку сложно было предположить, что отец Максима может вести хозяйство. Не так я его представляла.

– Ты с ним познакомишься еще, – улыбнулась Василиса, видя мое удивление, – он у нас частый гость.

– Хорошо, так где варенье?

– Тебе какое? Есть земляничное, клубничное, вишневое, черничное…

– Давай все!

Женщины с любопытством наблюдали за тем, что я делаю. Благодаря варенью на каше появились тонкие красные круги. Добавив несколько ягодок по центру, я понесла свое творение обратно в столовую.

– Держи, Софи, – поставила я перед девочкой ее тарелку.

– Что это? – едва посмотрев на новое блюдо, малышка потянулась к ложке.

– Это будет наш с тобой секрет, хорошо? – прошептала я.

– Хорошо, – так же шепотом ответила она.

– Это радужная каша. Ты не думай, что это обычная невкусная манка, нет, это кое-что получше, – я ей подмигнула и с аппетитом принялась за свою порцию. Недолго думая, Софи последовала моему примеру, и через десять минут наши тарелки пустовали.

– Вкусно. Таня, а ты потом еще сделаешь радужную кашу?

– Обязательно, но только никому не выдавай наш секрет, хорошо?

– Даже папочке и мамочке?

– Ну, им можешь сказать.

– Хорошо. Ты сегодня с мамочкой познакомишься. Она очень красивая!

– Я не сомневаюсь, малыш, а сейчас пойдем к тебе, нужно продолжить наши занятия.

– Ну-у!

И снова меня ждало мучение под названием «Азбука». Софи никак не хотела запоминать буквы и тем более складывать их в слога. Было ясно, что так я не добьюсь ничего, поэтому оставалось придумать что-то такое, чем можно заинтересовать девочку.

– Хорошо, Софи, на сегодня хватит, – устало сказала я, – но в понедельник мы продолжим.

– Я все папе расскажу, – обиделась девочка.

– Ты ему пожалуешься на то, что я учу тебя читать?

– Да.

– Но ты сама подумай, если ты будешь читать, как много интересного сможешь узнать! Тебе не нужно будет просить кого-то прочитать тебе книгу, ты сможешь лучше понимать свои игрушки в планшете…

– Я и так все понимаю, а читать… ты же мне читаешь, а я слушаю.

– Ладно, детка, пойдем на обед.

Мне очень хотелось приучить малышку к хозяйству. Она живет в богатом доме с прислугой и может совершенно ничего не делать, но кто знает, как повернется жизнь. Софи – чудная девочка, и так не хочется, чтобы с возрастом она превратилась в избалованную девицу, какими часто бывают дочки богачей. Поэтому я предложила Софи помочь Василисе накрыть на стол и была очень рада, что она тут же согласилась. Повариха уже не удивилась, когда мы пришли ей помогать.

– Деточка, на троих. Максим будет обедать с вами, – Василиса протянула третью тарелку.

– Он вернулся?

– Да, около часа назад.

Мой босс уже был в столовой. Он с улыбкой наблюдал, как Софи расставляет на столе приборы. Меня он также встретил приветливо, но от его довольного вида стало совсем не по себе.

– Татьяна, как моя дочь себя ведет?

– Хорошо. Софи – умница.

– Вижу, вы приучаете ее к хозяйству. Мне это нравится.

– Папочка, а ты поиграешь со мной после обеда? – подбежала малышка к Максиму и забралась к нему на колени.

– Солнышко, я не смогу, мне нужно уехать, но скоро приедет мама, она поиграет с тобой, а до этого можешь поиграть с Таней.

– Но я хочу с тобой… – тихо сказала Софи и пересела на свой стул.

Я видела, что девочка обиделась на отца, но мне совершенно не хотелось вмешиваться и мирить их. Неприятно было признавать, но и я злилась на него, хотя и не имела на то права. Когда тишина за столом достигла предела, мужчина не выдержал:

– Может быть, хватит дуться! Софи, я бы очень хотел провести с тобой время, но мне нужно уехать. Ты должна понимать, что я не могу отложить дела, – девочка ничего не ответила, а только плотно сжала губы, тогда Максим решил обратиться ко мне, – Татьяна, объясните, пожалуйста Софи, что ей не следует обижаться на меня. Ваша задача сделать так, чтобы девочка не дулась.

– Нет, Максим, это ваша задача, – спокойно ответила я, – няня должна заботиться о ребенке, а не налаживать ее отношения с отцом.

– Софи, я сегодня уеду, но в понедельник обещаю играть с тобой все утро, – ласково сказал он.

– Правда? – воодушевилась кроха, заерзав на стуле.

– Обещаю. И Таня нам составит компанию, ведь так? – и так мне улыбнулся, что отказать я просто не смогла.

– Но, Софи, в понедельник все равно мы будем заниматься, – серьезно сказала я.

– Не хочу, – нахмурилась она, – мне это не надо.

– О чем идет речь? – вмешался Максим.

– Я учу Софи читать. Это непросто, но успехи уже есть…

– Читать?! – перебил меня мужчина, – Софи не умеет читать?!

– Вы не знали? – растерялась я.

– Нет! Не знал! Софи, почему ты не сказала, что не умеешь читать?! Тебе пять лет! Пять! – он повысил голос, и девочка вся съежилась.

– Максим, хватит! Вы пугаете ребенка!

– Пугаю ребенка?! Татьяна, вы считаете нормальным, что моя дочь в пять лет не умеет читать и не особо хочет учиться этому?! Софи, я…

– Софи, поднимись в детскую, пожалуйста, – загородила я собой девочку, чтобы не дать Максиму наговорить лишнего.

– Да, Софи, марш в детскую, я поговорю с тобой позже!

На малютку больно было смотреть. Она сидела, напуганная, вжавшись в стул, переводя взгляд с разъяренного отца на меня. Я кивнула ей, и девочка резво спрыгнула со стула и побежала наверх.

– Татьяна, вы долго собирались молчать о том, что Софи не читает?!

– Это я молчала? Я с Софи третий день и только вчера узнала, что она не обучена грамоте. Вы же ее отец, неужели ни разу за все время не спрашивали ее об этом?

– Нет, – растерянно ответил Максим, – но она не говорила мне. Могла бы подойти и сообщить.

– Максим, вы говорите о пятилетнем ребенке. Как вы себе представляете это? Откуда ей было знать, что она обязана перед вами отчитываться в подобных вопросах?

– Я поговорю с ее матерью, когда увижу, – процедил он.

– Но она проводит с девочкой только выходные, с вами Софи пять дней в неделю.

– Опять я у вас во всем виноват. Вас послушать, так я самый ужасный отец на свете. Но я люблю свою дочь!

– Я не говорю так, но вы сейчас были неправы. Накричали на Софи, хотя ее вины нет.

– Вы правы. Я не должен был так поступать, – наконец, успокоился Максим и сел за стол, – спасибо вам, что остановили, пока я не запугал дочь окончательно. Но что мне делать, Таня?

Сейчас мужчина выглядел таким уязвимым, и очень хотелось ему помочь. Мне стало приятно от того, что он советовался со мной. А то, как он назвал меня Таней… Мое имя из его уст звучало по-особенному. Вновь я поддавалась его очарованию, хотя обещала себе этого не делать.

– Идите к Софи. Извинитесь перед ней. Скажите, что погорячились, а главное, что любите ее.

– Пойдемте вместе.

– Вы боитесь? – усмехнулась я.

– Вот еще! Я не боюсь свою пятилетнюю дочь, – возмутился Максим, – но ваша поддержка не помешает.

Софи ждала нас в детской, спрятавшись за балдахином кровати. Стоило нам войти в комнату, как девочка крепко обняла своего плюшевого кролика и потупила глазки.

– Детка, я хотел извиниться, – виновато проговорил Максим и сел на ее кроватку, – я не должен был кричать на тебя.

Малышка отложила в сторону свою игрушку и переползла на колени к папе. Он нежно обнял девочку и, прикрыв глаза, вдохнул аромат ее волос. Я почувствовала себя лишней и уже хотела уйти, но Максим заметил это и остановил меня жестом.

– Принцесса, пообещай мне, что будешь слушаться Таню и научишься читать.

– Хорошо, папочка, но ты со мной все равно поиграешь в понедельник?

– Поиграю, обещаю. А теперь мне пора, – он подкинул Софи несколько раз в воздух, и она звонко рассмеялась, – Татьяна, можно вас на минуту?

– Конечно.

Мы вышли в коридор, и Максим плотно закрыл дверь детской. В его глазах загорелись недобрые, пугающие огоньки. Он снова хотел играть, но на этот раз я не желала следовать его правилам.

– Татьяна, перед вами я не извинился за свою вспыльчивость, – прошептал он, наклоняясь к моему уху так близко, что от его дыхания по телу прошла россыпь мурашек.

– Я не сержусь, – холодно ответила я, отступив на шаг.

– Но я же вижу.

– У меня нет причин на вас злиться. Вы – мой начальник. Не больше.

– Да, но достойный начальник должен иметь с подчиненными хорошие отношения.

– Достойный начальник не должен иметь с подчиненными никаких отношений, – отрезала я.

– Татьяна, что с вами? – серьезно спросил Максим.

– Со мной все хорошо. Теперь все хорошо. Я прошу вас не вести себя со мной подобным образом.

– О чем вы?

– Обо всем этом! И тот вечер, что мы пили коньяк… Мне жаль, что так вышло. Я позволила себе лишнего, но лишь потому, что мне было чертовски больно из-за разговора с человеком, которого я люблю. Впредь, надеюсь, ничего подобного не повторится!

Мои слова задели Максима. Его лицо напряглось, в глазах вспыхнула злость.

– Что ж, справедливо, – процедил он, – я приношу свои извинения, что затронул вашу непорочную честь, ошибочно решив, что вам приятно мое общество. Не хотел оскорбить вас. Подобное больше не повторится.

Максим развернулся и стремительно направился к лестнице. Я же похвалила себя за стойкость, хотя отчего-то было дико обидно. Внутренний голос подсказывал, что я была слишком резка, но, быстро заткнув его, я вернулась к Софи.

К семи вечера Салим сообщил, что за девочкой приехала мама и мне следует одеть малышку для улицы. Кроха тут же воодушевилась, и на ее милом личике заиграла улыбка.

– А она не зайдет? – удивилась я.

– Нет, Люси никогда не проходит в дом, она ждет дочку в прихожей.

– Хорошо, Салим, дайте нам пять минут.

Софи оделась очень быстро. Ей не терпелось поскорее увидеть маму. Откровенно говоря, любопытство разбирало и меня. Было интересно, какова из себя женщина, что женила на себе Максима и подарила ему дочь.

– Мамулечка!

Софи помчалась через всю гостиную к роскошно одетой женщине. Люси была высокой шатенкой с точеной фигурой, я бы даже сказала, излишне худой, но с округлостями в нужных местах. Над лицом ее, похоже, не раз поработали хирурги. Люси принадлежала к тому типу женщин, что и вчерашняя незнакомка. Теперь стало совершенно очевидно, что у меня нет никаких шансов понравиться боссу.

– Солнышко, ты готова? Дядя Слава ждет нас в машине.

– Да. А это Таня, – Софи подвела маму ко мне.

– Здравствуйте, – немного смутилась я.

– Здравствуйте, а вы…

– Я няня Софи. Татьяна.

– Няня… Ясно. Что ж, очень приятно. Меня зовут Люси, думаю, дальнейшее представление излишне. Надеюсь, моя дочь хорошо себя ведет?

– Да, она чудесная девочка.

Люси было приятно это слышать. Она улыбнулась холодной, как лед, улыбкой и повела за собой дочь.

– Пока, Таня! – помахала мне Софи.

Как только за ними захлопнулась дверь, в доме воцарилась тишина. Как странно, что одна маленькая девочка может оживить такой огромный дом. Теперь до вечера воскресенья я была свободна, но нужна ли мне эта свобода?

Первым делом я решила позвонить Маринке и извиниться за вчерашнюю грубость. К счастью, подруга не злилась, и у меня камень с души упал. Набравшись смелости, я рассказала ей обо всем, что произошло у меня с Максимом: и про тот вечер, и про незнакомку, и про мой решительный отказ.

– Я думаю, ты поступила правильно, – после некоторой паузы сказала она, – если для него это игра, он оставит тебя в покое и будет дальше развлекаться с этой красоткой. Если ты ему нравишься, он найдет способ вернуть твое расположение.

– Марин, я видела его бывшую жену, я видела его нынешнюю пассию. Я и в одном ряду с ними не стою! У них ноги от ушей, талия, как ножка у бокала, и грудь пятого размера.

– Не наговаривай, ты у нас тоже красотка. По тебе полшколы, а потом пол-универа с ума сходили.

– Но я другая, понимаешь? Не такая холеная, у меня ненаращенные волосы, короткие ногти, самая обычная фигура. Я невысокая. По сути, рядом с Максом я вообще карлица!

– Знаешь, кое-что меня все же радует.

– Что?

– Ты говоришь о Максиме, а не об Андрее.

– А какой смысл говорить об Андрее? Я для него прошлое, как ни тяжело это сознавать. Кстати, ты его больше не видела? Он не интересовался мной больше?

– Нет, Танюш. Я с ним не пересекалась. Не думаю, что он еще объявится. Возможно, в тот раз он был просто нетрезв. Не тешь себя надеждами.

– Да, конечно.

– Ладно, милая, мне нужно уходить, набери меня потом как-нибудь.

– Куда ты в такое время? – удивилась я, вспоминая, что на следующий день Марина должна выходить на работу.

– Я не хотела тебе говорить…

– О чем?

– В общем, у меня есть парень. Я не рассказывала раньше, потому что тебе было плохо.

– Прости меня, я со своими проблемами даже не интересовалась твоей жизнью.

– Это ты меня извини, что устраивала свою жизнь, когда у тебя все не ладилось.

– Ну, о чем ты говоришь? Ты не должна забывать о себе только потому, что я разошлась с мужем.

– Спасибо тебе, Танюш. Я люблю тебя!

– И я тебя!

У всех есть своя жизнь. У Марины новые отношения, Андрей получил долгожданную свободу, Софи с матерью, Максим, скорее всего, проводит время со своей красоткой, только я осталась одна. Чтобы окончательно не сойти с ума от одиночества, я решила спуститься на кухню к Лизе и Василисе. Стоило мне выйти из комнаты, как с лестницы донеслись мужские голоса. В холле второго этажа стояло шестеро огромных мужчин бандитской внешности; они, не стесняясь, жадно меня разглядывали.

– О-па! Что за малышка? – усмехнулся один и сделал шаг в мою сторону; я же от ужаса не могла двинуться с места.

– Далеко направляетесь, барышня? – сказал другой.

– Живо наверх! – рявкнул Максим, – это моя прислуга. Кончайте пугать девушку.

Мужчины вмиг посерьезнели и молча пошли наверх. Мой босс последовал за ними, лишь окинув меня равнодушным взглядом. Вот и ответ… Я для него всего лишь игрушка. Может быть, оно и к лучшему? Закончить все сейчас, пока для меня не стало слишком поздно. Неприятные мужчины подтвердили мою догадку, что Максим – настоящий бандит.

7 Глава. Обман

Случается, мы желаем не того, чего хотим на самом деле. Я пожелала, чтобы Максим прекратил со мной свои игры – он выполнил просьбу. Стало ли мне лучше? Нет. Напротив, без его внимания я чувствовала себя куда хуже, чем могла предположить. Все выходные я провела практически в одиночестве. Несколько раз случайно сталкивалась со своим начальником, но он игнорировал меня, будто я пустое место. Эти два дня казались вечностью: Марина все время была недоступна, Лиза и Василиса хлопотали по дому, а на мои предложения помочь отвечали отказом, ссылаясь на то, что мне нужно отдохнуть в отсутствие Софи. Единственное, что хоть как-то спасало меня от одиночества – это книги, но непрошеные мысли не давали сосредоточиться на очередном романе. В который раз, сама того не замечая, я начинала думать о Максиме. Я уже не могла отрицать, что он интересует меня, особенно после того, что мне рассказала Лиза.

Вечером в пятницу молодая кухарка предложила выпить чаю в ее спальне. Я с радостью приняла предложение. Мы с Лизой легко нашли общий язык и разговорились, как старые приятельницы. Она рассказала о моем таинственном боссе. Те неприятные мужчины, которых я встретила на лестнице, работали на него.

– Периодически они приезжают к Максиму и всегда проводят с ним по несколько часов в зале на четвертом этаже. В это время всем домочадцам строго-настрого запрещено туда подниматься. Что касается этих незнакомцев, то и им Макс не разрешает разговаривать с кем-либо из дома.

– И как часто они появляются тут? – поинтересовалась я.

– По-разному. Бывает раз в месяц, иногда приходят каждые выходные, а случается, что и в будни, но тогда Софи отвозят к деду.

– Им нельзя видеть девочку?

– Нет.

– Неудивительно. Я сама их испугалась, малышке после такой встречи снились бы кошмары. Интересно, какие у них дела с Максимом?

– Не знаю, да и знать не хочу. Могу сказать только, что он их босс. Мне кажется, они появляются здесь по вызову Макса.

– А его девушка? Она часто тут бывает? – затронула я не менее интересную тему.

– Девушка? У Максима нет девушки.

– Но я видела его с высокой брюнеткой вчера вечером. Случайно.

– Наверно, это одна из его любовниц.

– Одна из?..

– У него много женщин. Все, как на подбор, высокие, стройные… силиконовые, – хихикнула Лиза, – но это только на ночь. Бывает, правда, он повторяется, но редко.

– И как часто у него бывают такие гостьи?

Кухарка взглянула с подозрением:

– Таня, а почему ты спрашиваешь?

– Просто так… – как можно равнодушнее пожала плечами я.

– Ты это брось. Знаю я это «просто так». Сама такая была.

– О чем ты?

– Когда я сюда устроилась, Макс только развелся. Красавец-мужчина, сильный, сексуальный, богатый… Суровый, конечно, молчаливый, но он располагал к себе, и я увлеклась. Пыталась кокетничать, как можно больше крутиться у него на глазах, но ему не было никакого дела. Он предпочитает другой тип. Мы с тобой недостаточно хороши.

– Я ни о чем таком не думала, тем более, я все еще люблю мужа.

– Бывшего мужа, – поправила меня девушка. И, помолчав, мечтательно добавила: – А знаешь, клин клином вышибают. Я сохла по нашему боссу, а потом к нам пришел Салим…

– Салим? Так вы…

– Да, мы вместе, просто не афишируем это. Знаешь, что привлекло меня в нем? Его хмурость. Он здесь два года и сейчас стал более разговорчивым.

– Разговорчивым? Шутишь? – не выдержала я, вспоминая, что за эти три дня всего раз говорила с Салимом, а остальное время он будто воды в рот набрал.

– Когда он у нас появился, то вообще молчал. Смотрел на всех звериным взглядом. Я его даже боялась.

– А что потом?

– Они подолгу беседовали с Максом. Ежедневно. Салим стал отходить. Я была первая, с кем он проговорил больше пяти минут. Так у нас все и началось.

– А откуда он?

– Он афганец, Максим давно его знал, вот и устроил сюда. Вообще, он не любит рассказывать о себе, а я и не настаиваю. Нам хорошо и так.

– Конечно, извини мое любопытство.

– Это нормально. Ну, а ты? Ты же недавно развелась с мужем?

– Да, еще не прошло и месяца.

– Прости, что спрашиваю. Если не хочешь, то не рассказывай.

– Ничего. Все равно ты бы узнала…

И я рассказала Лизе о своей жизни до того, как стала няней. Удивительно, мы были знакомы всего пару дней, но мне оказалось так легко с этой девушкой. В тот раз мы проболтали до поздней ночи и, если бы моей новой приятельнице не надо было рано вставать, то просидели бы до утра. К сожалению, на следующий день нам не удалось повторить нашу девичью посиделку. Вновь я осталась одна.

До вечера воскресенья я маялась от скуки. Днем Максим куда-то уехал и передал мне через Кирилла Степановича, чтобы за Софи я смотрела как следует, поскольку его не будет несколько дней.

– Как несколько дней? Когда он вернется?

– Не раньше среды. У вас какие-то проблемы?

– Будут в понедельник. Максим обещал Софи с ней поиграть.

– К сожалению, у нашего босса неожиданно поменялись планы.

– Но что мне сказать девочке, он же обещал!

– Думаю, вам лучше знать. Уверен, вы найдете подход к ребенку.

– У вас есть номер Максима?

– Вам я его не дам. Максим Игнатьевич просил беспокоить только в экстренном случае.

– Но это важно! Софи…

– Девочке пора привыкать, что отец не всегда может быть с ней рядом. Теперь у нее есть вы. Позаботьтесь о Софи. Максим Игнатьевич спросит с вас, когда вернется.

Сложно было представить, как я скажу девочке, что ее папа уехал. Она расстроится, возможно, обидится, и тут я ее пойму. Тем не менее, возвращения своей подопечной я ждала с нетерпением и со всех ног бросилась вниз, услышав шум подъезжающей машины.

Люси на этот раз была не одна, ее дочку нес высокий широкоплечий шатен, а Софи играла с его бородой. От Лизы я узнала, что бывшая жена Макса уже более двух лет живет с другим мужчиной и дело идет к свадьбе. Похоже, это был именно он.

– Татьяна, здравствуйте, можно вас на минуту? – с порога обратилась ко мне женщина.

– Конечно.

Стуча каблучками по мраморному полу, Люси быстро подошла ко мне, взяла под руку и увела в сторону.

– Софи рассказала о вас и о том, как вы с ней обращаетесь… – она чуть замялась, – это вам.

– Что это? – я непонимающе посмотрела на конверт, что протягивала мне Люси.

– Это моя благодарность за то, что вы занимаетесь с моей дочерью.

– Но мне ничего не нужно. Я получаю зарплату от Максима. Это лишнее.

– Я так не думаю, – она критически осмотрела меня, отчего стало жутко неприятно, – это моя благодарность. Хочу, чтобы вы понимали, что дочь для меня очень важна.

– Я верю вам, и для этого не нужно мне доплачивать.

– Вы странная, – хмыкнула она и убрала конверт в свой клатч, – это было искренне.

– Не сомневаюсь, но и я совершенно искренна, когда говорю, что это лишнее.

– В таком случае, оставляю вам Софи.

Как и любой пятилетний ребенок, моя подопечная не хотела расставаться с мамой. Она так горько плакала после ее отъезда, что я сама была готова прослезиться. Долго малышку было не успокоить. Только когда пришло время вечерней сказки, Софи перестала рыдать.

– А завтра мне папа снова будет рассказывать про пиратов, – довольно заявила девочка, протягивая мне книгу про Карлсона.

– Милая, папа уехал по делам, он вернется только во вторник, – вздохнула я.

– Неправда! Он обещал завтра утром играть со мной!

– Солнышко, папа очень хотел… Но у него возникли неотложные дела. Уверена, что когда он вернется…

– Хочу обратно к мамочке.

– Милая, скоро ты снова к ней поедешь.

– Сейчас, хочу к маме сейчас. Пусть она меня уложит.

– Софи, а давай сегодня это сделаю я? Пока твоих мамы и папы нет, я буду с тобой.

Малышка с головой забралась под одеяло и снова разрыдалась. В этот раз я не имела представления, как ее успокоить.

– Уходи, Таня! Это из-за тебя, – сквозь слезы проговорила она.

Я сдалась. Мое присутствие только раздражало Софи. Девочка никак не хотела принять, что я ни в чем не виновата. В ту ночь я сидела на корточках под дверью детской и слушала детский плач, отчего самой хотелось выть. Малышка нескоро успокоилась. Скорее всего, она уснула, когда сил плакать больше не осталось.

Максим приехал в среду, но сразу ушел к себе, не желая никого видеть. Когда я попыталась убедить его пойти к дочери, мой босс просто прогнал меня, зато вечером снова принимал у себя ту брюнетку.

Софи сильно обиделась на отца, но еще больше винила во всем меня. Она не отказывалась есть, как раньше, занималась со мной, но я чувствовала, что девочка делает все через силу. В четверг за обедом отец и дочка, наконец, помирились. Вновь Максим стал прежним заботливым и любящим папой. Моя подопечная тоже немного оттаяла ко мне, но все же относилась настороженно.

Так прошло две недели. Мои дни мало чем отличались друг от друга, но я не скучала. Отношения с Софи стали налаживаться, хотя девочка отчаянно сопротивлялась моим попыткам подружиться; я же привязывалась к малышке все больше. Ее большие грустные глаза, маленькие теплые ручки, легкие шажки по коридору, веселый смех и даже обиды и проказы – все это я сумела полюбить. Софи стала для меня лучиком света, и мне хотелось дарить ей свою заботу. Было больно, когда она закрывалась от меня, утыкаясь в свой планшет. Какие только хитрости я ни предпринимала, чтобы отлучить ее от электронных игр, но большая часть их не срабатывала.

Я снова видела Люси. Она вновь приезжала за дочерью со своим женихом. Девочка немного рассказала о нем. Дядя Слава, так она называла будущего отчима, много времени

проводил с малышкой. Он нравился ей, но Софи по секрету сообщила, что больше любит быть вдвоем с мамой, поскольку, когда рядом дядя Слава, Люси меньше времени проводит с дочерью. Мне стало жаль девочку еще больше, ведь оказалось, что и в доме матери у нее не было того внимания, в котором она так нуждалась.

Максим стал относиться ко мне теплее. Время от времени мы даже мило беседовали. Он, как и я, любил читать классику. Я удивилась, узнав об этом, чем немного обидела своего босса. Чтобы доказать, что он не такой неотесанный, как я могла подумать, Макс стал рассуждать о русской литературе – и поразил меня воистину глубокими познаниями. Я заслушивалась, когда он рассказывал мне о Достоевском или Толстом, спорила о Блоке и соглашалась с мнением о Маяковском. В другой раз мой начальник присоединился к нам с Софи на прогулке, тогда он рассказывал про ближневосточные традиции. Я поражалась тому, сколько всего знает Максим, и, к несчастью для себя, понимала, что он начинает мне нравиться как мужчина.

Я бы могла сказать, что моя жизнь вошла в свою колею и, наконец, наступил период спокойствия, но был один тревожный момент. Уже две недели я не могла связаться с Мариной. Неоднократно я звонила подруге, писала на почту и в соцсетях, но она не отвечала. Мне стало страшно, что с ней могло что-то случиться. В отчаянии я обратилась к ее коллегам и узнала, что моя подруга месяц назад уволилась. Это показалось мне совершенно абсурдным, ведь совсем недавно она жаловалась на большую загруженность, да и когда я жила у нее, Маринка ежедневно пропадала на работе. Единственным выходом было поехать в Москву и разыскать девушку. В пятницу вечером, когда Софи уехала к маме, я направилась к Максиму с просьбой отпустить меня на выходные.

– Татьяна, чем обязан? – поинтересовался мужчина, когда я нерешительно зашла в его кабинет на третьем этаже.

– Максим, я хотела попросить вас отпустить меня в Москву на выходные.

– Конечно, Дмитрий отвезет вас завтра утром. Планируете устроить шоппинг на аванс? – улыбнулся он.

– Не совсем, я должна навестить подругу.

– Надеюсь, речь идет не о Марине? – Максим вмиг стал хмурым.

– О ней.

– Вы не поедете!

– Что? Но вы не имеете права!

– Вы не поедете, и точка. Мне кажется, я уже просил вас сократить общение с этой женщиной.

– Но почему? Вы не вправе решать в таких вопросах. Смею напомнить, что она моя подруга, которая в трудный момент была рядом. Я уже две недели не могу связаться с ней. Я переживаю.

– Возможно, она не хочет с вами общаться. Об этом вы не думали?

– Что за бред?! Она моя лучшая подруга!

– Татьяна, прошу вас. Так будет лучше, – на удивление ласково сказал Максим.

– Лучше кому?

– Вам.

– Максим, вы можете объяснить, что происходит?

– Нечего вам объяснять. Лиза – замечательная девушка. Дружите с ней, если вам так необходимо общение с девушками.

– Максим, вы себя слышите? О чем вы? Я пытаюсь достучаться до вас, объяснить, что я переживаю за подругу. Возможно, ей нужна моя помощь!

– Таня, да не подруга она вам! – не сдержался Максим.

– Кто дал вам право решать?

– Хорошо. Если поедете в Москву, то знаете, какой адрес вам нужен?

– Да, конечно. Я жила у Маринки.

– Она съехала оттуда.

– А вам откуда известно?

– Татьяна, – вздохнул Максим, встал из-за стола и подошел ко мне, – я уже говорил вам, что узнавал о вас и вашем окружении перед тем, как нанять вас?

– Да.

– Мне также было важно узнать, почему вы уволились и почему развелись.

– К чему вы клоните?

– Татьяна… Не я должен говорить это… Было бы честно, если бы обо всем вам сказала Марина или Андрей…

– Максим, что вы хотите сказать? – страшная догадка больно кольнула в самое сердце.

– Андрей оставил вас ради нее. Ваш муж уже больше полугода встречается с женщиной, которую вы называли лучшей подругой.

– Нет! Нет! Не может быть!

Я отказывалась верить в услышанное. Слова Максима причиняли не только душевную, но и физическую боль. Мою грудную клетку будто сковало льдом, не давая вдохнуть. Я осела на пол, держась за стену. Максим в два шага преодолел расстояние между нами и подхватил меня на руки. Он с таким беспокойством посмотрел на меня, что на короткое мгновение будто бы стало легче, но боль вернулась с новой силой.

– Что с вами? – спросил он, – нужен врач?

– Нет, – прошептала я, ловя ртом воздух, – дайте мне минуту.

– Я могу что-то сделать для вас?

– Вы уже сделали, – горько усмехнулась я и почувствовала прохладную кожу дивана, на который Максим меня опустил.

– Простите. Это не мое дело. Я не должен был вмешиваться, но вы нравитесь мне, – я резко подняла взгляд на своего босса, пытаясь понять его слова, – в смысле, вы замечательный человек. Я смог убедиться в этом. То, как поступила с вами эта женщина… Она не заслуживает вашей дружбы.

– Как давно вам известно?

– Еще до того, как взял вас.

– Вы знаете, что Марина съехала. Вы продолжаете за ней следить?

– Нет, но справки навел.

– Ясно. Спасибо за правду, – равнодушно сказала я, – простите, я пойду. Мне нужно побыть одной.

– Вы не наделаете глупостей? – с неподдельным беспокойством поинтересовался мой босс.

– Можете быть спокойны на этот счет.

Я медленно побрела в сторону своей спальни. В тот вечер мой мир в очередной раз перевернулся с ног на голову. Последний человек, которого я считала близким, предал меня. Теперь мне стало ясно, почему все последние месяцы Марина убеждала меня не налаживать отношения с мужем. Понятно, почему она так рьяно убеждала согласиться на эту работу, ведь таким образом, она избавилась от бывшей своего парня. А эти глупые попытки свести меня… Зачем? А Андрей? Как он мог? Изменять с моей лучшей подругой… столько месяцев врать мне в лицо. Он встречался с ней, занимался любовью, а потом приходил домой, где я ждала его с горячим ужином. А ведь я спрашивала. Просила сказать правду. Возможно, если бы они признались, я бы смогла принять это. Да, мне было бы больно, но не так. А сейчас меня просто отправили подальше, чтобы я не мешала их счастью. Не просто выбросили за ненадобностью, а избавились, как от помехи. Чье предательство ранило сильнее? Мужа, с которым мы восемь лет были вместе, или подруги, которая была со мной с детства?

Руки тряслись, перед глазами все плыло, в ушах отдавался стук моего сердца. Я брела по длинному коридору к лестнице. Казалось, этот чертов коридор никогда не кончится. Я была разбита, раздавлена, уничтожена. До крови закусила губу, из последних сил стараясь не расплакаться. Не помогло. Глаза обожгло, и я крепко зажмурилась, но слезы все равно успели упасть на бордовый ковер. Как мантру, я твердила себе: «прекратить плакать, держаться достойно, быть сильной». Но зачем это нужно? Я стала никем для тех, кто для меня был всем, это ли не самое ужасное, что может случиться? Так к чему мне чертово достоинство? Окажись они сейчас передо мной, я бы без зазрения совести влепила бывшему мужу пощечину, а некогда лучшей подруге вцепилась в волосы. Я медленно спускалась по лестнице, как вдруг услышала позади торопливые шаги.

– Таня! – Максим нагнал меня и резко развернул к себе, – Таня, послушайте. Ваш бывший – полный кретин, что променял вас на эту шлюшку. Вы и она… это небо и земля. Знаю, о чем говорю, видел вашу подругу.

– Спасибо за утешение, но мне сейчас не это нужно.

– Знаю, – ответил он и заглянул мне в глаза. Его решительный вид не предвещал ничего хорошего, и я с волнением ждала, что он скажет дальше. – У меня есть люди. Одно только ваше слово, и мы накажем вашего мужа.

– О чем вы? – с ужасом спросила я, подозревая самое страшное.

– Его как следует проучат. Недели две на больничном, и он поумнеет. А ваша подруга… Посмотрим, захочет ли она быть с ним после этого.

– Максим…

– Только одно ваше слово, Татьяна! Предатели заслуживают наказания, – в голосе его зазвенела такая сталь, что мне стало страшно, – так что скажете?

8 Глава. Ты всегда будешь кому-то нужен

В один миг все, во что я верила, разбилось вдребезги. Раны, нанесенные двумя близкими мне людьми, оказались слишком болезненны. Внутри закипала ярость, неизвестная мне ранее. Совру, если скажу, что не задумалась над предложением Максима проучить моего неверного мужа. К счастью, разум взял верх над эмоциями, и я нашла в себе силы отказать:

– Нет, Максим. Не нужно.

– Вы жалеете его?

– Тут другое…

– Все еще любите?

– Не знаю… В любом случае, я не могу так поступить с человеком, с которым была вместе столько лет. Да я вообще не могу ни с кем так поступить.

– Вы ошибаетесь, если считаете, что все можно простить, – процедил Максим, – за все нужно платить. Особенно за предательство.

– Я хотела бы побыть одна.

Этот разговор только сильнее меня угнетал, а Макс был последним, с кем хотелось говорить. Кажется, он понял меня, поэтому не стал задерживать. Оказавшись в своей спальне, я, наконец, смогла дать волю слезам.

В ту ночь я не сомкнула глаз, прокручивая в голове моменты, когда Марина и Андрей были вместе. Я была слепа! Как я могла не видеть раньше, как подруга смотрела на моего мужа, как не замечала их разговоры украдкой, пока я отлучалась? Сколько раз Маринка ночевала у нас, а утром я со спокойной душой оставляла их одних, уходя на работу раньше. Под утро меня накрыло чувство вины за свою невнимательность, за то, что сама упустила мужа. Но ведь я старалась, отчаянно пытаясь спасти наш брак, пока это было возможно.

Ночная тишина была невыносима, стены и потолок спальни словно сжимались вокруг меня… Я с нетерпением ждала рассвета, мечтая выйти поскорее на улицу, и, пока все завтракали, незаметно проскочила во двор. На улице стоял мороз, но, благодаря пушистому снегу, холод не так чувствовался. В этот момент я была рада идее Максима сделать детскую площадку Софи незаметной для чужих глаз. Туда я и направилась.

С детства я обожала качели. Будучи маленькой девочкой, не боялась сильно раскачиваться и любила смотреть на свои ступни, взлетавшие к небу. Этот полет у меня всегда ассоциировался со свободой. Так легко и приятно взмывать вверх, безумно хотелось вновь пережить эти ощущения. Как давно я этого не делала! Казалось, живот сводит от нетерпения.

Качели Софи были цепочными, поэтому на них можно было сильно раскачаться. Я оттолкнулась от земли и с каждым движением взлетала все выше и выше. Слезы давно высохли, а может быть, их просто не осталось. Боль немного притупилась, ей на смену пришло безразличие. Все мысли теперь занимало свинцовое небо над головой, я гадала, как скоро оно прорвется очередным снегопадом. Декабрь. Мой любимый месяц. Через две недели новый год, первый за восемь лет, который я встречу без Андрея.

Пошел снег. Пушистые снежинки медленно опускались на землю, а я все еще раскачивалась на качелях изо всех сил. Мышцы постепенно тяжелели, наливаясь усталостью, и качели стали замедлять темп, пока не остановились. Не знаю, сколько прошло времени, но я, наконец, почувствовала холод. Сейчас он был так приятен, несмотря на то, что мои зубы уже стучали. Руки замерзли, но продолжали крепко держать цепи. Мне нужен был физический дискомфорт, он притуплял боль в сердце.

– Таня! Таня, вот ты где! – подбежала ко мне Лиза, – мы чуть с ума не сошли!

– Я просто хотела освежиться.

– Освежиться?! Посмотри на себя: ты вся дрожишь, губы синие, лицо, как у мертвеца! Сколько тут сидишь? – разозлилась девушка.

– Не знаю.

– Что произошло? – спросила Лиза уже мягко.

– Нет, ничего, – вопрос снова напомнил о боли, от которой я пыталась сбежать, и опять слезинка покатилась по щеке.

– Эй, ну что ты? Кто тебя обидел?

– Не хочу говорить. Лиза, давай не сейчас?

– Ладно, но пойдем в дом. За тебя все волнуются.

Я подняла взгляд на молодую кухарку и только сейчас обратила внимание, что она сама уже замерзла. Значит, на улице была долго. Неужели искала меня? Мне было безумно стыдно перед Лизой. С другой стороны, я была ей благодарна, ведь если она искала меня, я не безразлична, значит, нужна кому-то, пусть и как обычная обслуга.

– Я не хотела, чтобы вы волновались. Не думала, что кто-то обратит внимание на мое отсутствие.

– Максим ждал тебя к завтраку, но ты не спустилась. Он предположил, что ты спишь, но потом, когда ты долго не спускалась, отправил меня за тобой.

– Надеюсь, он не разозлился, что я вот так ушла?

– Он как-то связан с твоим состоянием, ведь так? Неспроста он так беспокоился. Если это он тебя обидел…

– Нет, – горько усмехнулась я, – Максим знает причину.

– Ясно.

– Мой бывший муж не просто оставил меня. Он уже давно изменял мне с моей лучшей подругой. Андрей ушел к ней, – призналась я, понимая, что лучше сказать все сейчас, чем тянуть с тем, что и так станет известно.

– Прости, что затронула эту тему.

– Ничего. Все равно, рано или поздно, это стало бы известно.

– Идем в дом. Ты совсем продрогла.

Мне не хотелось ни с кем разговаривать, поэтому я была благодарна Лизе, что она не пыталась как-то развеселить меня. Она сделала горячий чай, чтобы я не простудилась, укрыла пледом и просто молча села рядом.

– Тебе не надо заниматься делами? – удивилась я.

– У меня выходной.

– Ты не обязана сидеть тут со мной. Все в порядке, – я чувствовала себя виноватой в том, что в свой выходной Лиза вынуждена находиться в моей компании, когда могла бы быть с возлюбленным.

– Я делаю это не потому, что обязана. Я действительно не хочу оставлять тебя.

– Спасибо.

Всю субботу мы провели с Лизой. Она рассказывала мне о себе. Девушка приехала из небольшого городка на Урале, желая покорить столицу. Как и многие молоденькие девчонки, она мечтала стать актрисой, но один из самых дорогих городов мира встретил ее недружелюбно. Много месяцев она пыталась найти жилье и хоть какую-то работу, но терпела одну неудачу за другой. На кастингах ей вынесли вердикт: «актерского таланта нет». Что делать, она не знала. Возвращаться к родителям Лиза не хотела, перед отъездом они крупно повздорили, поскольку мама не поддержала затею дочери. Случайно девушка наткнулась на объявление о вакансии кухарки в большой загородный дом. Так она оказалась у Макса. Ее отношения с родителями наладились, когда появилась стабильная работа, позволяющая ежемесячно отправлять им приличные средства.

Благодаря разговорам с Лизой, я немного успокоилась и даже взбодрилась. К сожалению, в воскресенье девушке нужно было снова работать, поэтому вечером она ушла к себе, а я попыталась заснуть. Бессонная ночь дала о себе знать: практически сразу я вырубилась. Вот только отдохнуть мне не удалось. Полночи меня преследовали кошмары.

Мне снились собственные похороны и Андрей с Мариной на них. В моем сне они были женаты. Стоя у моего гроба, бывший муж и его новая жена обсуждали планы на будущее, радуясь, что меня там уже не будет. Я проснулась в три часа ночи вся в слезах. От этого жуткого сна в горле пересохло. Досадуя, что не додумалась принести воду в свою комнату, я решила спуститься на кухню.

Этот дом ночью казался зловещим. Пустые длинные коридоры, причудливые тени от мебели, тиканье больших напольных часов, не хватало только привидения, гремящего цепями. Мне казалось, что я перенеслась в роман ужасов. Отопление в особняке было хорошее, но все равно в пустых помещениях чувствовался холод. Чтобы не замерзнуть окончательно, я решила подогреть молока, но стоило мне взять с верхней полки кастрюльку, как дверь в кухню со скрипом открылась. От испуга я выронила бутылку; она разбилась, и молоко растеклось по полу.

– Вы не просто опустошаете мои съестные запасы ночью, но и занимаетесь мелким вредительством? – усмехнулся Максим. Он выглядел совсем по-другому, нежели обычно. Более домашний, если можно так сказать, в одних пижамных штанах и с чуть взъерошенными волосами, что делало его совсем мальчишкой. Кажется, мои щеки покрылись румянцем, когда я поймала себя на мысли, что его атлетическое тело прекрасно.

– Я просто хотела молока, – губы непроизвольно тронула улыбка; почему-то сейчас я совершенно не боялась его.

– Это слегка проблематично. Вы разбили бутылку. У нас есть еще?

– Да, я видела в холодильнике. Только надо убрать все.

– Стойте! – крикнул он, как только я попыталась сделать шаг. – Сейчас вы попали в плен осколков. Вам не говорили, что ходить зимой без тапочек опасно? Можно простудиться, а в данном случае и порезаться.

– Старая привычка.

– Вам нужно избавляться от дурных привычек, но пока придется вас спасать.

Максим в два шага подошел ко мне и легко поднял на руки. Я не ожидала от него подобного, но стало до невозможности приятно. В его сильных руках я почувствовала себя пушинкой. Он прижал меня к своему горячему телу, а у меня перехватило дыхание от вдруг возникшего желания, которое раньше я испытывала только к мужу. Крепко обняв мужчину за шею, я вдохнула его аромат, и мурашки россыпью пошли по телу. Оставалось надеяться, что ничего этого Максим не заметил. Мой босс бережно усадил меня на стул и сам взял совок и веник.

– Не надо. Я уберу, – возразила я, но была остановлена его суровым взглядом.

– Уберете и распорете ногу? Представляю, как будет дразнить вас Софи, если вы будете хромать.

– Она не такая. Софи никогда не станет насмехаться, если кому-то больно.

– Я рад, что вы привязались к моей дочке, – улыбнулся Максим, заметая осколки, – никогда не сомневался, что так будет, поэтому выбрал из всех вас.

– На мое место было много претенденток?

– Достаточно. Почти все с шикарными рекомендациями и длинным послужным списком.

– Почему тогда вы выбрали меня? Я никогда не работала няней.

– Именно поэтому, – подмигнул Макс и ссыпал осколки в мусорное ведро, – я не хотел, чтобы на моей дочери тестировали новую педагогическую методику. И я, и Люси проводим с принцессой не так много времени, а ей нужен родной и любящий человек рядом. Вы идеальная кандидатура. К тому же, я знал, что вы не испугаетесь ее капризов и добьетесь доверия моей девочки.

– Откуда такая уверенность? Если честно, я сама иногда сомневаюсь, что Софи меня примет.

– Она уже приняла вас, только пока боится открыться. Принцесса – непростой ребенок, но вы справитесь. К тому же, вы смелая, – спокойно рассказывал Макс, ставя на плиту кастрюльку с молоком.

– Смелая?

– Конечно, вы единственная не стали прятаться от меня, когда я шел по улице с автоматом. Тогда я ждал, что вы завизжите.

– Признаюсь, я была шокирована.

– Но не подняли истерику, не убежали, даже не опустили глаза. Вы с таким спокойствием наблюдали за мной. Тогда я подумал, что хотел бы увидеть вас вновь. Каково же было мое удивление, когда я получил отклик на свою вакансию именно от вас.

– Признаюсь, я тоже не ожидала, что встречу вас когда-нибудь.

– Это судьба, Татьяна… Вы призваны быть няней моей дочери.

Как странно, но когда Макс заговорил про судьбу, мое сердце выполнило кульбит. Я хотела услышать от него совсем не те слова, что последовали. Мое призвание быть няней его дочери? Я бы предпочла, чтобы моя судьба была другой.

– Максим, а тот автомат… Он настоящий?

– Да, Татьяна, но зачем он мне, я не скажу. Эта тема вас не касается, так что можете не продолжать, – со всей серьезностью отрезал он.

– Ясно.

По сути, мне и так все стало понятно. Автомат, дом с охраной по периметру, те бандиты, вечная занятость Максима… Картинка складывалась, но я не хотела ее принимать. Он нравился мне. Нравился, несмотря на проскальзывающую в его речи грубость и опасность, которой от него веяло. Если я признаю, что он преступник, то не смогу питать к нему те теплые чувства, что во мне зарождались, а губить их я не хотела. Они спасали меня от боли предательства, сковавшей сердце.

– Ваше молоко, – он протянул мне стакан с теплым напитком, – у Василисы всегда есть мед. Хотите?

– Нет, спасибо, – улыбнулась я, – а почему вы не спите?

– У меня был телефонный разговор с другой страной. Из-за разницы во времени не мог звонить раньше. Потом я услышал шаги, пошел вниз и понял, что кто-то орудует на кухне. Признаюсь, ожидал увидеть Зулу или Эстехиди. Наши горничные – жуткие сладкоежки!

– Максим, спасибо вам за поддержку, – серьезно сказала я, – и за беспокойство.

– Я могу понять, что вы чувствуете. Вячеслав, будущий муж Люси, мой давний друг. Признаюсь, для меня было ударом узнать, что они вместе. Правда, в моем случае все было гуманнее: сначала мы развелись.

– Я не знала. Извините.

– Вам не за что извиняться. Такова жизнь. Не все в нашей жизни бывает так, как мы хотим. Мы с женой сами испортили наши отношения… Ладно, теперь пора спать.

Максим наглым образом взял мой практически пустой стакан и поставил его в раковину, после чего подхватил меня на руки и понес из кухни.

– Что вы делаете? – засмеялась я.

– Я уже сказал, что без тапочек ходить чревато простудой. Вы нужны нам с Софи здоровой.

Им с Софи… Как приятно такое слышать, пусть это и неправда. Ни Максиму, ни его дочке на самом деле я не нужна, но сегодня я могу позволить себе поверить в эту сладкую ложь. Мой начальник доставил меня до дверей спальни, мы пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись. До утра я проспала сном младенца, кошмары больше не возвращались.

Весь следующий день я с нетерпением ожидала возвращения своей подопечной и, чтобы отвлечься от дурных мыслей, придумывала нам с Софи новые занятия. Конечно, меня немного угнетало, что сначала нас ждут слезы, которые сопровождают каждое расставание с мамой, но потом мы обязательно займемся чем-нибудь интересным. Вспоминая Люси, я вдруг поняла, что в последний раз разговаривала со своей мамой, когда только устроилась к Максиму. Решив не терять времени, я набрала ее номер.

Мама была рада меня слышать, но не потому, что соскучилась по дочери. Оказывается, ей стала известна истинная причина моего развода. Валентина Михайловна, моя бывшая свекровь, а по совместительству мамина подруга, пожаловалась ей на новую пассию сына. К сожалению, и мои родители, и родители Андрея относились к браку слишком консервативно. Наш развод они не приняли, а то, что мой бывший муж уже нашел себе пару, казалось им вопиющим недоразумением.

– Почему ты сразу не сказала, что Андрей ушел к этой шалаве? – накинулась на меня мама.

– Я сама узнала недавно.

– Но Валентине они заявили, что уже несколько месяцев вместе. Так ты не знала?

– Андрей представил Марину матери?

– Да, заявил, что у них все серьезно, и она обязана принять новую невестку!

– Ясно, – как можно спокойнее я приняла очередной удар.

– Что тебе ясно?! Вот что ясно?! Вы с Андреем думали, как позорите родителей?

– Мама…

– Все друзья спрашивают нас с Валентиной, а мы не знаем, что ответить.

– Это наше с ним дело. Вас, а тем более ваших друзей, это не касается, – огрызнулась я.

– Ну, конечно, не касается! Подумаешь, осталась брошенной разведенкой. Что мне говорить? Что моя единственная дочь осталась без мужа и подалась в няньки?

– Это такая же работа, как и другие.

– Нет, дорогая. В двадцать три ты должна о своем ребенке заботиться, а ты носишься за чужим. Твоя молодость пройдет, ты и не заметишь. Эта девочка вырастет, тебя пошлют куда подальше и что?

– У меня есть возможность быть вкладом в другого человека, я уже научила Софи читать…

– Вкладом? Да ты для них никто, и для Софи – никто, или скажешь, это не так?

Я промолчала, потому что не могла возразить матери. Как всегда, она била по больному. Никогда не понимала, чего она добивалась подобными вещами.

– Молчишь? Нечего сказать?

– Ты делаешь мне больно, – призналась я, не в силах держаться.

– И это очень хорошо. Может быть, так я растормошу тебя. Таня, ты должна пойти к Андрею и заставить его вернуться в семью.

– Но семьи больше нет!

– Вы распишетесь снова, никто и не узнает о произошедшем.

– А ты не думала, что я этого не хочу? Я не смогу быть с Андреем после всего!

– Тогда останешься одна! Твой муж любит тебя, а эта Маринка… Я всегда говорила тебе про нее, но ты не верила. Получите, распишитесь!

– Мама, я не пойду к Андрею!

– А я сказала, пойдешь! Валентина посодействует. Или ты хочешь остаться старой девой до конца жизни? В том доме ты пустое место, с Андреем у тебя будет семья…

Я не выдержала и сбросила вызов. Конечно, потом мама это припомнит, но сейчас продолжать разговор было выше моих сил. Самое страшное, что она была права. Я одна. Никому не нужна, без мужа, семьи, подруги… Одна.

– Таня, Софи приехала! – из-за двери крикнула мне Лиза.

– Хорошо, – я перевела дыхание и пошла вниз.

Как обычно, моя подопечная плакала и не хотела расставаться с мамой. Мы с Люси никак не могли успокоить девочку, и женщина уехала, оставив мне малышку в слезах.

– Пойдем наверх, Софи, – сказала я совершенно без эмоций.

У меня не осталось сил, чтобы подбодрить девочку. Я все еще думала о разговоре с матерью. Софи заметила мою отстраненность и нахмурилась.

– Ты не такая, как всегда.

– Просто я устала немного, малыш.

Совершенно неожиданно Софи сама взяла меня за руку, и мы направились наверх. Она перестала плакать и, когда мы зашли в детскую, села за стол и достала книгу.

– Мы будем читать?

– Не сегодня, солнышко. Если хочешь, поиграй в планшет.

– Но ты мне не разрешаешь.

– Сегодня можно.

– Не хочу в планшет. Хочу играть с тобой.

– В другой раз.

– А хочешь, я сама тебе буду читать вслух?

Никогда еще Софи не вела себя так со мной. От этого становилось еще тоскливее, ведь на самом деле я не нужна ей.

– Почитай.

– А какую книжку ты хочешь?

– Выбери сама.

– Таня… Таня, почему ты грустишь? – она подошла и забралась мне на колени.

– Потому что иногда случается так, что люди остаются одни.

– А кто один?

– Я…

– Но тут я, на кухне Василиса и Лиза, скоро папа приедет, – непонимающе сказала кроха.

– Да, солнышко. Но иногда бывает, что рядом есть люди, но все они чужие. Ты не переживай, скоро я не буду такой.

– Я не хочу, чтобы ты грустила.

– Знаю. Со мной такой скучно, да?

– Я не поэтому не хочу, чтобы ты грустила.

– А почему?

– Потому что мне тоже грустно.

– Милая, тебе совсем незачем грустить, – улыбнулась я, – тем более, у тебя есть такой замечательный папа, красивая мама, дедушка…

– Тогда и тебе незачем грустить. У тебя тоже есть мой папа, он с тобой дружит. И я тоже.

– Ты тоже со мной дружишь? – уточнила я, боясь, что ослышалась.

– Да.

Я крепко обняла девочку, и она ответила на мои объятья: положила на меня свои маленькие ладошки, опустила голову и прикрыла глаза. Я поцеловала ее кудрявую макушку и заулыбалась, как дурочка.

– Ты больше не будешь грустить? – взволнованно спросила девочка.

– Нет, обещаю, – улыбнулась я.

– Это хорошо, Таня, потому что я тебя люблю.

9 Глава. Снежные пираты

Судьба… Она непредсказуема, безжалостна и непоколебима. Она играет людскими жизнями, распоряжаясь нами, как угодно. Счастливый брак оказался фарсом, верная подруга – предателем, родная мать – обвинителем. Я затерялась где-то в лабиринте одиночества, выход из которого невозможно было найти самостоятельно. И вот мне, уже готовой сдаться, протянули руку помощи, а точнее, маленькую детскую ладошку. Что-то надломилось в душе, когда Софи сказала, что любит меня. Это вернуло к реальности, напоминая, что нужно идти дальше.

– Я тоже люблю тебя, Сонечка, – улыбаясь, ответила я.

– Ты будешь играть со мной?

– Конечно.

Тот вечер для нас обеих стал особенным. Девочка, наконец, смогла признаться, и в первую очередь себе, что полюбила меня. Я же вновь ощутила себя нужной. Софи не могла обмануть, ее чувства были видны, как на ладони. Не только во мне, но и в ней что-то изменилось. Приняв меня, малышка стала веселее и более раскрепощенной. Она больше не стеснялась и не обижалась, более того, Софи сама ко мне тянулась. Впервые за эти недели девочка просила меня взять ее на колени или за ручку. Мы с малышкой были похожи – два брошенных одиночества, ищущих поддержку друг в друге.

– А когда придет папа?

– Не знаю, милая, у него дела.

– Он уехал?

– В город, но сегодня обещал вернуться.

Софи расстроено опустила голову и надула губки. Я ждала, что сейчас снова в мою сторону полетят обвинения, но вместо этого девочка подбежала и крепко обняла меня. Мы играли до позднего вечера, потому что заниматься чем-то серьезным не хотелось обеим. Потом я искупала и уложила ее, почитав перед сном «Мумми-тролля».

Мы провели с Софи всего несколько часов, но этого времени мне хватило, чтобы прийти в себя. Все, что наговорила мама, уже не имело такого значения. Пусть для Софи я всего лишь няня, пусть, когда она вырастет, мои услуги не понадобятся; сейчас важно другое – она любит меня! Конечно, я понимала, что впереди еще будет много проблем, но самый трудный шаг сделан.

Эта ночь была тревожной. За окном шумел ветер, ломая деревья. Собаки никак не могли успокоиться, то лая, то протяжно воя. Мне было не по себе, поэтому я с головой забралась под одеяло. Еще в детстве я делала так, после того, как посмотрела фильм, где герои пытались усыпить себя, лишая кислорода. Под одеялом мне не хватало воздуха, и я надеялась таким образом скорее уснуть. Никогда не срабатывало, но я не переставала в это верить.

Душно, жарко, темно. В свои двадцать три я снова пряталась под одеялом. Конечно же, это не помогало, но я решила терпеть до последнего. В какой-то момент мне показалось, что в комнате слышны чьи-то шаги, стало немного страшно. Я старалась отогнать мысли, что здесь кто-то есть; почти удалось, но этот кто-то вдруг запрыгнул ко мне на кровать. В испуге я резко скинула с себя одеяло, тем самым заваливая назад непрошеного гостя, и быстро включила ночник. На кровати сидела перепуганная Софи, крепко прижимающая к себе любимого мягкого кролика.

– Детка, ты чего?

– Там гудит. Мне страшно. Можно, я с тобой буду спать?

– Милая, это всего лишь ветер.

Не знаю, кого я хотела этим успокоить – себя или Софи. Если мне стало страшно от такого ветра, можно только представить, каково было малышке. Я распахнула свое одеяло, и

девчушка ловко забралась ко мне под бок. Выключив свет, я обняла свою подопечную, и мы уснули. В этот раз нас обеих не тревожил ветер, зато разбудил настоящий «гром».

– Где моя дочь?! – практически взревел Максим, врываясь в мою комнату.

Сначала я ничего не поняла; вспомнила, что произошло, только потянувшись к выключателю и почувствовав, как Софи прижимается ко мне. В слабом свете ночника я увидела над собой разъяренное лицо Максима. Дверь в детскую была распахнута.

– Где. Моя. Дочь?! – разделяя каждое слово, процедил мужчина.

– Папочка? – сонно пробормотала Софи, выбираясь из-под моего одеяла.

– Принцесса?..

Мой босс отпрянул; кажется, он не ожидал подобного. Неловко вышло.

– На улице ураган, Софи напугалась и пришла ко мне, – объяснила я, – извините, но я не могла предупредить вас.

– Все в порядке. Это я должен просить прощения за то, что так к вам вломился, – Максим сделал еще шаг назад. – Я только вернулся, пришел поцеловать принцессу, но не нашел ее в кроватке.

– Папочка, – малышка потянула ручки к отцу, и тот поднял ее, – ты пришел к нам?

– Да, принцесса, я пришел пожелать тебе спокойной ночи. Пойдем к тебе.

– Нет. Там шумит. Я останусь с Таней.

Максим вопросительно посмотрел на меня. Я чуть приподняла край одеяла, чтобы он уложил малышку обратно. В тот момент я забыла, что сижу перед ним в одной ночной сорочке; не думала, что он станет внаглую рассматривать мою обнаженную грудь, прикрытую лишь легким шелком. Но Максим в первую очередь был мужчиной. Его глаза стали темнее ночи, а губ коснулась недобрая ухмылка. Я тут же прикрылась рукой, но мой босс не переставал сверлить меня взглядом. Он подошел к постели и положил рядом со мной Софи.

– Папочка, расскажи мне про пиратов.

– Милая, уже поздно, папочка устал, – сказала я, глядя на Максима.

– Но любимой дочке я расскажу сказку, – улыбнулся Макс и опустился на пол у моей кровати, – слушай…

Это была очередная увлекательная история про приключения пирата, отправившегося на поиски эликсира вечной молодости. Максим рассказывал с выражением, при этом не сводя с меня взгляда. Его бархатный голос убаюкивал, и на моменте, когда главный герой пошел на разведку в пещеру дракона, я стала засыпать.

– Она спит, – прошептал Максим, – вы тоже.

– Спасибо за сказку.

– Рад, что вам понравилось. Позволите поцеловать принцессу?

– Конечно.

Максим нежно провел рукой по щечке малышки и медленно опустился, оставляя легкий поцелуй на ее лобике. В этот момент мужчина был так близко ко мне, что у меня перехватило дыхание и бешено застучало сердце. Затуманенным взглядом скользнув по его шее, я вдруг заметила кровь на вороте рубашки. Судя по тому, что на Максиме не было ни единой царапины, кровь была не его. Это открытие отрезвило меня, заставило вспомнить, что рядом не простой человек, испугаться его близости.

– Спокойной ночи, Татьяна, – улыбнулся он.

– Спокойной ночи, Максим, – с трудом выдавила я.

Накануне я забыла завести будильник, поэтому немного проспала – и, открыв глаза, увидела на своей кровати малышку, играющую с плюшевым кроликом.

– Ну ты соня-засоня, – важно заявила малышка, забираясь прямо на меня, – а кто, между прочим, меня умывать будет? Мы с кролей кушать хотим.

– Раз так, то нужно скорее вставать, – засмеялась я.

К завтраку мы спустились, держась за руки и обсуждая планы на день. Лиза и Василиса встретили нас с довольными лицами. Оказалось, Максим уже рассказал женщинам, что нам с Софи, наконец, удалось найти общий язык. Сам он уехал до вечера по делам, чему я была очень рада.

– Мы будем читать? – спросила Софи, доедая остатки радужной каши.

– Будем, но не сейчас. На улице такое солнышко, поэтому не будем терять время и пойдем гулять!

После урагана наступило замечательное утро. За ночь снег насыпал настоящие сугробы, и сейчас они сверкали на ярком солнце. В детстве мы с папой в такую погоду делали снежных ангелов, и мне захотелось продолжить эту традицию с Софи. Тепло одевшись, мы отправились на прогулку.

Не успела я вдохнуть чистый морозный воздух, терпко пахнущий хвоей, как девочка потянула меня вниз по лестнице. К газону, укутанному ровным, как одеяло снегом… То, что надо, решила я. Софи внимательно наблюдала за тем, как опустившись на землю, я стала «рисовать» руками ангельские крылья.

– Смотри, Софи, это – ангел, – указала я девочке на свой след.

– А можно мне?

– Конечно, только води ручками аккуратнее, чтобы не засыпать снег.

Девочка деловито направилась к газону и плюхнулась на спину. Какое-то время она не двигалась, но потом активно зашевелила ножками и ручками.

– Теперь рядом с большим ангелом появился его друг – маленький ангелок.

– А они дружат, да?

– Конечно, дружат! Как мы с тобой.

– А пойдем на качельки?

– Хорошо, – я взяла малышку за руку, и мы направились вглубь сада.

Всю детскую площадку запорошило, и расчистить снег еще не успели. Малышка сначала испугалась глубоких сугробов, но когда увидела, как я лихо пробираюсь через них, последовала за мной.

– Ты же любишь пиратов, Софи?

– Ага.

– Так вот, мы с тобой сейчас станем настоящими пиратами. Видишь этот снег? Давай представим, что это волны в море.

– Но я не умею плавать.

– Не страшно, мы же не настоящие пираты, а только играем в них. Значит, и в море плавать мы умеем.

Нам с Софи удалось превратить детскую площадку в мир пиратов. Карусель стала нашим кораблем; горка – скалой, на которую мы взбирались; качели – шлюпкой; а песочница – островом, где зарыли клад. Было так весело, что я не обратила внимание на звук подъезжающих машин. Мы бы проиграли с малышкой до обеда, если бы нас не прервал Салим:

– Татьяна, живо в дом!

– Что случилось?

– Вы знаете правила! Софи, иди сюда!

Девочка послушно подошла к мажордому, а тот накинул на нее одеяло и взял на руки так, будто это не ребенок, а мешок с картошкой. Самое странное, что малышка ничуть не удивилась этому.

– Эй, что вы делаете с Софи?! – возмутилась я.

– Татьяна, вы же в курсе, что ее никто не должен видеть?! У нас гости. Сейчас пойдете в детскую и из нее ни ногой, пока вам не разрешим! – говорил Салим по пути к дому.

– Сколько нам сидеть там? – кричала я, с трудом поспевая за мужчиной.

– Я сообщу вам. Еду вам принесут.

Напрасно я ждала объяснений. Мужчина чуть ли не бежал к черному входу, а я семенила за ним. В тот момент, когда мы заворачивали за угол, я увидела несколько тонированных черных внедорожников, из которых резво выпрыгивали мужчины с автоматами наперевес. Это было похоже на штурм, отчего стало не по-детски страшно. Один из них затормозил у входа и стал внимательно рассматривать газон. Только тогда я поняла, что на снегу остались наши с Софи следы.

– Татьяна, что вы стоите?! – возмущенно крикнул Салим, – живо в дом!

До самой детской моя подопечная с головой была укутана в серое шерстяное одеяло. Девочка ни разу не возмутилась, стойко перенося дорогу. У меня же в голове вертелась целая куча вопросов, но задать их было некому. Салим явно не собирался мне отвечать.

– Ведите себя как можно тише. Лиза принесет вам обед, а если потребуется, то и ужин.

– Салим, что происходит?

– Не бойтесь. В скором времени вы привыкнете.

– Кто эти люди?

– Вас это не касается. Вот вам совет: не лезьте ни во что.

Салим не просто ушел из детской, он запер нас. Такого поворота я не ожидала. А вот Софи на удивление спокойно отнеслась к происходящему. Видимо, девочка привыкла к подобным ситуациям. Она уже стянула с себя шапку и принялась развязывать шарф.

– Иди, я тебя раздену, – позвала я малышку, и она послушно встала передо мной, – детка, а такое часто случается? Я имею в виду, когда тебя закрывают?

– Всегда, когда к папе приезжают дяди. Он не разрешает выходить.

– Они обычно приезжают надолго?

– Не знаю. В прошлый раз мы сидели так весь день. Я даже кушала в комнате.

– Понятно.

– А мы потом еще поиграем в пиратов?

– Обязательно, а пока будем заниматься. Мы не учили математику уже несколько дней.

Пользуясь вынужденным заточением, мы с Софи решали задачки и несложные примеры, потом кроха читала мне вслух, а после я помогала ей разучить стихотворение. Когда настало время обеда, Салим впустил к нам Лизу, помогая ей с подносами.

– Лиз, ты посиди тут с ними полчасика. Потом приду за тобой, – непривычно просто обратился мажордом к девушке.

– Конечно, – улыбнулась она.

Наш обед состоял из салата, первого, второго и десерта. Василиса и Лизавета постарались на славу. Также нам принесли два пакета сока и пачку печенья на случай, если мы захотим перекусить до ужина.

– Чувствую себя, как в тюрьме, – пожаловалась я, отправив Софи играть в другой конец комнаты.

– Представляю, но что делать? Ты не переживай, это в первый раз так, потом привыкнешь.

– Кто эти люди?

– Я точно не знаю. Вопросы здесь не задают.

– У них было оружие.

– Да, но тут это не редкость. Ты же уже поняла, что Макс не простой человек. Думаю, это его… работники.

– Работники?! Ты хотела сказать – головорезы?

– Таня, не надо. Лучше забудь все, что видела. К нам Максим относится хорошо. Это главное. Не лезь туда, куда не просят, потому что, если Макс увидит твое любопытство, он может разозлиться.

– И что тогда?

– Лучше не знать. Я пару раз видела его в гневе. Мне хватило.

– Могу представить.

Лиза просидела с нами дольше, чем говорил Салим. Он пришел за девушкой только через час, а заодно сообщил мне новость:

– Татьяна, соберите вещи дня на три-четыре. Вы с девочкой поедете к Игнату Семеновичу.

– Отцу Максима?

– Да. Вернетесь до выходных, но пока не могу сказать, когда точно.

– Но…

– Гости Максима пробудут в доме некоторое время. Вам и Софи оставаться здесь нельзя.

10 Глава. Дом в сосновом лесу

Когда девушка устраивается работать няней, как правило, она готова к разного рода трудностям. Это могут быть капризы ребенка, сложные взаимоотношения с родителями, чересчур заботливые бабушки и дедушки. Меня же ждало совсем другое – секретный особняк в сосновом лесу, люди с оружием, таинственный и опасный работодатель… Просто-таки пересказ сюжета боевика, сказала бы я, услышав такую историю из чужих уст. Но такова была моя жизнь.

Я быстро собрала самые нужные вещи, одела девочку и стала ждать, когда за нами придут. Из дома нас вывел Эрик, он передал мне какой-то конверт и молча посадил нас с Софи в машину; автомобиль тут же тронулся с места.

– Это письмо? – полюбопытствовала малышка, глядя на конверт.

– Видимо…

В конверте лежал сложенный вчетверо листок бумаги. Почерк Максима был мне незнаком, но я сразу поняла, что записка от него:

«Татьяна, приношу извинения за неудобства. Как правило, об отъезде принцессы я сообщаю лично, согласовывая это с няней. Сегодня вышло иначе. Уверен, мой отец хорошо встретит Вас. Могу не писать, чтобы Вы заботились о принцессе, потому что знаю: Вы будете беречь мою дочь. До скорой встречи. Максим».

– Это от твоего папы. Он пожелал нам хорошего пути.

– Мы едем к дедушке! – радостно хлопнула в ладошки девчушка.

– Ты его очень любишь?

– Да, с ним интересно. Деда научил меня кормить козочек.

– Кормить козочек?

– Да. У него живут козочки. А еще хрюши, коровки, кроли, курочки и Бублик.

Лиза рассказывала мне, что отец Макса имеет свое хозяйство, но я даже не представляла, что меня ждет. Также было удивительно, что нас с малышкой вывезли на машине с простыми окнами. Я могла видеть все, что вокруг. Впрочем, выехав с территории особняка, мы оказались на дороге, идущей через густой хвойный лес; ничего, кроме стены деревьев, увидеть все равно не удалось. Еще больше я удивилась, что наша машина съехала с дороги и устремилась прямиком в лес.

– Дмитрий, куда вы нас везете? – испугалась я.

– Вы едете к Игнату Семеновичу, – пожал плечами водитель, – вас же предупредили.

– Через лес?

– А, вы об этом? Смотрите.

Чуть дальше впереди дорогу преградил большой валежник. К нему мы и направлялись. Наш внедорожник обогнул поваленные деревья, и мы вновь оказались на асфальтовой дороге. Получается, путь к дому Игната Семеновича был умело скрыт в лесу.

– Почему вы не скрываете от меня дорогу? – не удержалась я от вопроса.

– Вы все равно не запомните съезд с главной дороги и вряд ли кому-то сможете объяснить, – улыбнулся Дмитрий, – а вообще, Максим распорядился отвезти вас на обычной машине.

Вскоре наша машина подъехала к настоящей ферме. Здесь было огромное хозяйство: по двору важно расхаживали куры, за небольшим кирпичным домом виднелась мельница, а сбоку от него сарай. Как только наш Range Rover остановился, нам навстречу вышел пожилой мужчина в простой одежде. Едва увидев его, Софи заерзала на сиденье.

– Деда! – широко улыбаясь, сообщила мне малышка, указывая на старичка.

Дмитрий открыл девочке дверь, и она тут же выскочила из машины и со всех ног бросилась к мужчине:

– Деда, я к тебе!

– Сонечка! – он подхватил мою подопечную на руки и поцеловал в обе щечки. – Рад тебя видеть! Смотрю, ты не одна, – добавил он и посмотрел на меня, слегка нахмурившись.

– Это Таня, – пояснила малышка.

– Здравствуйте, Игнат Семенович. Меня зовут Татьяна, я няня вашей внучки.

– Ну, проходи, Татьяна, няня моей внучки.

Мужчина открыл дверь в дом и жестом пригласил меня войти. В прихожей я разделась и помогла Софи снять верхнюю одежду. Игнат Семенович внимательно следил за каждым моим движением, что жутко смущало, но я старалась не подавать виду. Скинув пальто и шапочку, малышка побежала в гостиную, мы с ее дедушкой последовали за ней.

Внутри дома все было так же просто, как и снаружи. Настоящий деревенский интерьер. Первое, что бросилось в глаза – круглый стол, накрытый кружевной скатертью, и большая ваза с сухоцветами на нем. У дальней стены стоял большой сервант с хрусталем, как в лучших советских домах. Гостиная была небольшая, но очень уютная.

– Присаживайся, Татьяна, няня моей внучки, – Игнат Семенович указал мне на диван, застеленный бархатным покрывалом, – рассказывайте, как дошли до жизни такой.

– Простите, что? – не поняла вопроса я.

– Как стали няней Сонечки?

– Я люблю детей, работала учителем, но потом ушла из школы.

– Почему именно няня?

У меня возникло чувство дежа-вю. Точно так же меня допрашивали на собеседовании на должность. Снова я почувствовала дискомфорт под пристальным вниманием Игната Семеновича, я терялась в ответах и не понимала, чего же может быть. Этот допрос продолжался, пока Дмитрий не уехал. Оставшись один на один с дедом моей подопечной, я окончательно стушевалась.

– Ладно. Не буду тебя мучить. Узнаю у внучки, что думает о тебе. Максимка тебя расхвалил, но я доверяю только тому, что вижу. Сонечка, – обратился он к девочке, – расскажи мне про Таню. Она тебе нравится? Не обижает тебя?

– Не обижает. Мы дружим. Ты же покажешь ей Бублика?

Старик улыбнулся малышке, и я отметила, что у Софи такая же улыбка. Потом он встал с малышкой на руках и подошел ко мне.

– Танюша, одевай Сонечку и идем знакомиться с Бубликом, – неожиданно дружелюбно сказал он. Я удивилась такой перемене с его стороны, и Игнат Семенович пояснил: – Если бы ты обижала внучку, она никогда не повела бы тебя к Бублику. Даже Лиза познакомилась с ним недавно.

– А кто такой Бублик? – не удержалась я.

– Бублик – мой друг. Он хороший и ест морковку, а еще урчит, когда чешу за ушком, – объяснила мне Соня.

После того, как малышка сказала, что Бублик любит морковь, я ожидала увидеть маленького пушистого кролика. Но Софи и Игнат Семенович привели меня в небольшой подогреваемый загон, где стоял самый настоящий осел.

– Бублик! – радостно прокричала Софи, но подбежала не к любимцу, а к картонной коробке в углу и достала морковку, – я буду его кормить. Пойдем, Таня.

Я послушно подошла ближе. Девочка пододвинула к стойлу ослика стоявший у стены табурет и забралась на него.

– Аккуратнее, детка, – взволновалась я.

– Не переживай, она умеет кормить Бублика, – довольно сказал Игнат Семенович, подходя к нам.

Малышка протянула ослику морковь, и тот начал медленно кусать овощ. Накормив своего друга, девочка нас представила:

– Знакомься, Бублик, это Таня. Таня, а это Бублик. Мы дружим. Ты можешь его погладить.

Никогда раньше мне не доводилось гладить ослов. К своему стыду, я боялась дотронуться до животного, в то время как Софи вовсю его гладила.

– Ну, что ты, Танюш? Не бойся, не укусит, – подбодрил меня Игнат Семенович.

Я протянула руку и слегка погладила животное. Ослик чуть приподнял голову, будто намекая, что хочет ласки.

– Бублик любит за ушком, – сообщила мне Софи и пощекотала ослика около уха.

До этого дня я и подумать не могла, что ослы могут быть такими ласковыми. Бублик прикрыл глаза от удовольствия и стал издавать звуки, похожие на кошачье мурлыканье. Мы провели в загоне по меньшей мере минут двадцать, после чего Игнат Семенович позвал нас к ужину.

Еда, приготовленная хозяином дома, была простой, но вкусной. Старик рассказал, что после смерти супруги, матери Макса, так и не женился, поэтому научился готовить сам. Оказывается, все здешнее хозяйство он тянет на себе. Изредка Максим выделяет своих людей ему в помощь, но Игнат Семенович, как правило, отказывается.

– И вы живете здесь совсем один? – удивилась я.

– Ну, почему один? Со мной скотинушка моя живет, Сонечку привозят, Максимка заезжает, я в гости к вам захаживаю.

– Пешком?

– Когда как. Тут не так далеко, как ты думаешь. Это на машине петлю сделали, а через лес тут минут пятнадцать моим шагом. Иногда сивого седлаю, это конь мой.

– У вас и конь есть?

– Утром покажу тебе здесь все, с животинкой познакомлю. Сейчас темно уже, не будем их тревожить.

– У деды много животных, – гордо сказала Софи.

– Да, много, – подтвердил старик, – и внучку учу живность любить.

– Это правильно. У вас это замечательно получается.

– Завтра я хозяйство тебе все покажу, потом поможешь мне во дворе прибраться, хорошо?

– С радостью, – улыбнулась я.

– Вот и славно, а сегодня, как Сонечку уложим, поговорим по душам. Мне здесь хорошо, но так не хватает иногда простых разговоров. Ты же не откажешь в этом старику?

– Нет, конечно. Мне будет приятно составить вам компанию.

После ужина я искупала Софи и прочитала ей сказку. Помня о своем обещании, когда малышка уснула, я вышла в гостиную, где меня уже ждал хозяин дома. Игнат Семенович сидел в большом кожаном кресле, рядом стоял небольшой столик с двумя рюмками и графином с темно-красной жидкостью, а напротив – второе кресло, приготовленное специально для меня.

– Садись, Танюш, – пригласил меня мужчина, – это моя настойка, после нее спать будешь без задних ног.

– Спасибо, но я не пью крепкие напитки, – смутилась я.

– Обижаешь… Это свое, домашнее! Никакого вреда, только польза! – мужчина разлил настойку и протянул мне рюмку.

– Спасибо, – сдалась я, понимая, что не смогу отказать.

– Танюш, а как там Василиса?

– Василиса? Хорошо.

– Поди, скучает без меня, – ухмыльнулся Игнат Семенович и подмигнул мне, – давно к вам не захаживал. Как Мурка заболела, я из дома ни ногой.

– Мурка – это ваша кошка? – решила уточнить я, вспоминая, кем оказался Бублик.

– Нет, это коровка моя. Кормилица.

– Надеюсь, с ней ничего серьезного?

– Уже все хорошо… Ты пей, не стесняйся.

Чтобы не обижать старика, я сделала глоток настойки. Обжигающая жидкость с ягодным ароматом разлилась приятным теплом внутри, но из-за сильной горечи я закашлялась.

– Совсем пить не умеешь, – покачал головой старик, – кто же вдыхает так сразу, надо на выдохе и залпом. Сейчас научу.

Игнат Семенович шумно выдохнул и в следующую секунду осушил свою рюмку. Я неоднократно видела, как таким образом пьют мужчины, но сама никогда так не делала.

– Сейчас еще налью.

– Не надо. Это очень крепко, я же сплю в комнате с Софи.

– Не переживай, Танюша, уж у меня внучка не пропадет.

– Но это неправильно, я все-таки на работе, – испробовала последний довод я, но мне уже протянули налитую настойку.

После третьей рюмки ягодной настойки по телу разлилась приятная истома. Голова слегка закружилась, а вся былая стеснительность прошла. Разговор с Игнатом Семеновичем лился рекой. Сама того не замечая, я поделилась с ним историей своей жизни. Почему-то мне казалось, что он именно тот человек, которому можно доверять. Старик с пониманием слушал меня, и это было так приятно. У меня появилось чувство, будто я уже не в гостях, а в родном доме. Такого не было с тех пор, как мой бывший муж решил со мной расстаться и наша квартира стала для меня чужой.

– И после всего этого твоя мама хочет, чтобы ты вернулась к мужу?

– Она хочет, чтобы я боролась за него, – вздохнула я, – но разве я могу после всего? У меня же есть гордость.

– Правильно! Ты не должна поступаться своими принципами! А семья… все еще будет. Пока у тебя есть Сонечка, она любит тебя. Мне ты нравишься, и я буду рад, если мы подружимся. Не думай о плохом, ты не одна.

– Спасибо, – дрожащим голосом произнесла я, пытаясь сдержать слезы.

– Ну, что ты раскисаешь? Давай-ка еще рюмочку.

– Нет, не надо. Я не могу больше.

– Последнюю, и все.

– Хорошо.

Я выпила очередную рюмку, как учил меня Игнат Семенович, но она явно оказалась лишней. Голова окончательно отяжелела; облокотившись на спинку кресла, я прикрыла глаза и медленно начала проваливаться в дремоту.

– Ты, Танюша, не грусти. Все будет хоро…

Игнат Семенович не договорил, потому что кто-то вошел в дом. Я слышала приближающиеся тяжелые шаги. Конечно, было любопытно узнать, кто наш гость, но открыть глаза было слишком тяжело.

– Папа, что с Таней? – услышала я голос своего начальника. Как приятно было, что он пришел. И почему мне захотелось улыбаться, потому что он рядом?

– Да вот, сынок, я ее настойкой своей поил, но тяжеловато ей, – виновато проговорил старик.

– Сколько ты налил ей? – раздраженно спросил Максим, и я почувствовала свою вину за то, что напилась практически на работе.

– Всего ничего. Четыре маленькие рюмочки, чтобы лучше спалось.

– Папа! Она же не умеет пить!

– Теперь вижу. Но моя настойка хорошая, утром никаких следов не останется. Ты лучше скажи, Максимка, зачем приехал в такое время? Случилось что?

– Нет, я не надолго. Вас проведать заехал. Как тебе Таня?

– Она мне понравилась. Хорошая девочка.

– Таня – хорошая няня, Софи ее полюбила, – довольно сказал Макс.

– Знаешь, сынок, тебе нужна женщина. Хорошая, порядочная, которая найдет общий язык с Сонечкой.

– Ты ведь сейчас про Таню? – Максим тяжело вздохнул.

– Тебе она не нравится? – прямо поинтересовался Игнат Семенович, и в комнате воцарилось молчание.

С каждой секундой тишина становилась все более невыносимой. Я ждала ответа Максима, будто вынесения приговора. Боясь признаться самой себе, я лелеяла надежду, что он признается в симпатии ко мне.

– Отец, ты же знаешь…

– Максим! – строго сказал Игнат Семенович.

– Ты сам сказал, что Таня – хорошая девушка. У нас с ней ничего не выйдет, даже если бы я хотел. Знаешь же, какую жизнь я веду. Брось затею жену мне искать. То с Лизкой сватал, теперь вот с ней.

Пусть я не рассматривала Максима как своего мужчину, но отчего-то стало так неприятно. Он так сразу заявил, что у нас ничего не получится. И, видимо, я действительно не его тип, ведь такая же простая, как Лиза, которой Макс не заинтересовался, а не гламурная, как его пассия.

– Сын, я хочу тебе счастья.

– Я отнесу ее в комнату, и мы посидим с тобой немного. Не хватает только, чтобы Таня проснулась и услышала наши разговоры.

Я почувствовала, как меня взяли на руки, но специально продолжила притворяться спящей. Максим занес меня в нашу с Софи спальню и опустил на кровать. Матрац прогнулся под его весом, он сел рядом со мной. До невозможности захотелось протянуть руку и коснуться его, но я сдержала этот порыв. Мужчина не спешил уходить, он медленно провел ладонью по моему лицу, убирая непослушные волосы, а в следующее мгновение его губы легко коснулись моего лба. Я чуть дернулась от неожиданности, но так и не открыла глаза, боясь выдать себя.

– Тш… Спите, Татьяна. Добрых снов.

Максим ушел, закрыв за собой дверь, а я крепко уснула.

11 Глава. В клетке со зверем

Если вы не умеете пить крепкие напитки, то не поддавайтесь на уговоры пропустить пару рюмочек! Вечер в компании Игната Семеновича был замечательным, но его ягодная настойка сделала свое дело – я опьянела настолько, что мне даже привиделся Максим. Я усмехнулась своему воображению, которое стало причиной такого странного сна. С трудом открыв глаза, до меня дошло, что я совершенно не помню, как добралась вечером до спальни. Единственным воспоминанием был Максим, но ведь он снился мне… или нет?

– Таня, ты проснулась? – в комнату вошла уже одетая Софи.

– Да, солнышко. А ты давно встала? – мне было стыдно за то, что проспала свои прямые обязанности.

– Деда просил проверить, проснулась ты или нет, – отчиталась мне девочка и подошла к кровати, где я развалилась во вчерашней одежде.

– Это он одел тебя?

Малышка очаровательно выглядела в красном вязаном платье, белых колготочках и с двумя хвостиками. Светлые вьющиеся волосы делали Софи похожей на ангелочка, и после того, как мы подружились, она действительно была подобна милому небесному созданию. Максиму и Люси очень повезло иметь такую дочку.

– Ага. И хвостики деда сделал. Он кушать приготовил, – она залезла на кровать и стала теребить мои волосы.

– Я сейчас умоюсь, и мы пойдем на кухню.

Софи с любопытством наблюдала за тем, как я пытаюсь привести себя в порядок, мне же под ее пристальным взглядом было очень неловко. Остатки макияжа грязными разводами въелись в кожу, пришлось постараться, чтобы все стереть. Прохладный тоник приятно освежал кожу, но не помог принять приличный вид. Первым делом нужно было принять душ. В отличие от особняка Макса, здесь не было своего санузла в спальне. Мне пришлось наспех сложить вещи, чтобы потом переодеться и выйти из комнаты в том виде, в каком была.

– Сонечка, иди к дедушке, а я подойду через пять минут.

– Ну, Таня, не уходи, – потянула она меня в сторону кухни.

– Малыш, я быстро, мне очень нужно в душ.

– Ладно, – вздохнула кроха и потопала на кухню.

Теплая вода помогла мне взбодриться, но привести мысли в порядок так и не удалось. Я никак не могла понять, привиделся мне вчера Максим или нет. Если он правда приходил вечером… и видел меня безобразно пьяной… Господи, как же стыдно! И слова эти, выходит, действительно были сказаны… Получается, он не рассматривал меня, как девушку. Эта мысль больно кольнула в сердце. Глупо отрицать, он нравился мне, и с каждым днем все больше, но я знала, что из этого ничего не выйдет.

После душа я прямиком направилась на кухню, где нас уже ждал сытный завтрак, а Игнат Семенович в переднике из грубого льна разливал чай.

– Доброе утро, Танюш, как спалось? – по-доброму обратился ко мне старичок.

– Мне очень неудобно, что так вышло, – виновато сказала я, – настойка дала мне в голову, а сегодня я проспала.

– Ты не проспала, я дал тебе отдохнуть. Специально забрал Сонечку, чтобы она не мешала тебе.

– Все равно, я не должна была вчера пить.

– Это еще почему? Моя настойка никому во вред не идет. Все нормально.

– Я даже не помню, как оказалась в комнате.

– Конечно, не помнишь. Ты уснула в кресле, а в комнату тебя отнес Максим. Он заходил вчера.

Значит, это был не сон. Максим видел меня пьяной, но при этом был так нежен со мной. Хотя, когда мы вернемся в особняк, он сможет уволить меня, ведь одним из пунктов моего трудового договора был запрет на употребление алкоголя. Если в первый раз коньяк мы пили вместе, сейчас я умудрилась напиться в гостях у его отца, когда должна была следить за Софи. Но меня пугало даже не то, что я могла остаться без работы. Куда больше волновало, что Максим разочаруется, и я его больше не увижу.

– Мне очень стыдно, – тихо сказала я, закрыв лицо руками.

– Тебе не должно быть стыдно, это я переборщил с настойкой, но тебе было полезно забыться на вечер.

– Но Максим теперь уволит меня.

– С чего вдруг? Это мне скорее влетит от сына.

– Он мой начальник, а я пила на работе.

– К тому моменту твой рабочий день закончился, так что не бери в голову. Макс все понимает, к тому же меня знает. Когда у меня была Лиза, она после моей настойки пела.

– Спасибо, что подбодрили.

– Давай завтракать.

Слова Игната Семеновича не успокоили меня, но ничего не оставалось, как просто ждать решения Максима. После завтрака я помогла мужчине прибраться на кухне, и мы пошли гулять с Софи. Малышка знакомила меня с дедушкиными животными. Оказалось, она отлично разбиралась в деревенском хозяйстве и сама могла накормить здешнюю живность. Игнат Семенович с гордостью рассказывал, как учил всему внучку.

Было понятно, почему девочка так любит своего дедушку. Игнат Семенович всем своим видом показывал, что главнее внучки для него никого нет. В отличие от родителей девочки, для него не было ничего важнее Софи. Глядя на него, я никак не могла понять, как вышло так, что у таинственного и опасного Максима мог быть такой простой отец. В конце концов, я не удержалась и, когда малышка пошла вперед наводить ревизию в амбаре, спросила об этом у Игната Семеновича.

– Вы так хорошо ведете хозяйство. Вы давно занимаетесь этим?

– Всю жизнь, деточка. Эта ферма у меня несколько лет. Тут все современное, дорогое, а раньше я жил в деревне. Вел хозяйство, растил сына. Его мама умерла, когда он был еще мальчишкой.

– Максим рос в деревне?

– Да, он у меня парень хозяйственный, и дрова наколоть может, и корову подоить. Правда, не его это. Выучился, потом армия, теперь вот бизнес свой.

– Это он вас перевез сюда. Правильно?

– А кто же еще? Все у него под боком да под охраной. Люська, вон, тоже недалеко со Славкой обосновались.

– Кто?

– Люська, мама Сонечки, – уточнил Игнат Семенович.

– Люси живет неподалеку?

– Да, минут пятнадцать от Максима на машине.

– Почему тогда она не берет Софи к себе чаще?

– Макс не разрешает. У Люси есть свои дни, в остальное время Сонечка должна быть с отцом.

– И она согласна на это?

– У нее нет выбора, тем более, сама знает, что для дочери так лучше. Макс все для Сони сделает, с ним она в полной безопасности.

– Но ей так не хватает мамы.

– Знаю, но не нам с тобой решать. Это отношения Максима и Люси, в них я не лезу.

Я замолчала, понимая, что мое любопытство переходит грань дозволенного. В чем-то Игнат Семенович был прав: не ему решать, как должны договариваться Макс и его бывшая жена, но мне было жаль Софи, которая нуждалась в материнском внимании.

– Максим не сказал вам, насколько мы у вас задержимся?

– Он сам пока не знает. Сейчас у него какие-то трудности, и вам нельзя возвращаться.

– Я не могу понять, если те люди, что приезжают к Максиму – его работники, почему им нельзя видеть Софи?

Мужчина тяжело вздохнул и отвернулся. Судя по всему, я затронула неприятную для него тему. Он никак не мог решиться заговорить, и я подумала, что он оставит мой вопрос без ответа, но Игнат Семенович нарушил молчание:

– Ты же умная девочка, понимаешь, что мой сын занимается небезопасной деятельностью? Он не говорит мне, чем именно, но это и так понятно. Те люди, что работают с ним, сегодня партнеры, а завтра предатели. Соней рисковать нельзя. Ее могут видеть только те, кому он доверяет.

Больше я не касалась темы деятельности моего начальника. Конечно, старику не нравилось, чем занимается его сын, но с этим он ничего не мог поделать и смирился.

Дни в доме Игната Семеновича пролетали незаметно. Мы много гуляли, занимались хозяйством, сидели вечерами в теплой гостиной, лакомились домашними заготовками. Отец Макса рассказывал мне разные истории из своей деревенской жизни, а также, между делом, выспрашивал про Василису. И к гадалке ходить не надо, чтобы понять: он увлечен нашей кухаркой. Это было так мило, и я искренне порадовалась за них обоих, ведь помнила, с каким восторгом Василиса отзывалась об Игнате Семеновиче.

Пару раз к нам приходила Лиза. Я была очень рада девушке. За то время, что я работала у Макса, она не раз поддерживала меня и стала мне настоящим другом. Очень хотелось отплатить ей тем же, но пока не было случая, чтобы я могла показать Лизе свою благодарность.

От девушки я узнала, что Макс почти не спускается с четвертого этажа, где расположился с теми самыми мужчинами. Каждый день к ним приезжают еще люди, но в доме не остаются. Кроме этого мы с Лизой обсудили наступающий новый год. Девушка сказала, что на праздники Максим отпускает всех служащих, поэтому она уедет к родителям.

– А ты еще не думала по поводу праздников? – поинтересовалась она.

– Возможно, мне придется работать, если за Софи нужен будет присмотр.

– На праздники Макс отпустит дочь с Люси и ее женихом. Они планируют улететь к морю.

– И Максим разрешает забрать Софи за границу?

– Да, ведь девочку никто не знает.

– Получается, работы у меня не будет?

– Да, если хочешь, поехали со мной?

– К твоим родителям? – удивилась я такому предложению, но было видно, что Лиза говорит искренне.

– Почему нет? Они хорошо тебя примут.

– Спасибо, Лиз, но если у меня и правда будет такой небольшой отпуск, то я поеду в Тулу.

– А как же…

– Именно поэтому и поеду. Мы с мамой повздорили, но она все равно самый важный человек в моей жизни. Нам надо помириться, а сама она никогда не пойдет навстречу.

– Как знаешь, но если что, мое предложение в силе.

– Ты едешь с Салимом?

– Нет! Что ты? Мои родители про него не знают.

– Ты ничего не говорила о вашем романе?

– Как? Они никогда не примут его. Он афганец, к тому же мусульманин, – вздохнула приятельница. Доля истины была в ее словах, но мне казалось, что отношения развиваются.

– И как ты планируешь поступать дальше? – все же спросила я.

– Оставить как есть. Я люблю Салима, и он любит меня, но мы разные. Наши культуры, религии, взгляды на жизнь. У нас не может быть семьи.

– Но есть много мультикультурных семей.

– Решать такие вопросы я не могу одна. Ему тоже нужно принять меня с моими взглядами. Одно дело, когда мы встречаемся и, по сути, друг другу никто; другое – если я буду его женой.

– Возможно, ты права. Если вы счастливы тем, что имеете, может быть, и не надо ничего менять.

Разговор с Лизой подтолкнул меня к тому, что я никак не решалась сделать. Когда девушка ушла, я позвонила маме. Нам удалось поговорить спокойно и на удивление дружелюбно. Мама больше не настаивала на моем примирении с Андреем и сама пригласила меня на праздники. Конечно, я с радостью приняла ее приглашение.

У Игната Семеновича мы пробыли до четверга. Вечером без предупреждения за нами приехал Максим. Мы как раз гуляли во дворе, когда его внедорожник въехал на ферму. Стоило Софи увидеть папу, как она тут же бросилась к нему, он же выглядел несколько отстраненным, хотя, я уверена, тоже был рад видеть дочь.

– Татьяна, берите вещи и домой, – сказал он, даже не глядя в мою сторону.

– И вам добрый вечер, Максим, – строго произнесла я. Пусть он мой начальник, но подобного отношения к себе я не потерплю, тем более, какой пример он подает дочери? Мужчина явно не ожидал от меня такого ответа.

– Добрый вечер, Татьяна. Не соизволите ли принести ваши вещи, чтобы скорее поехать домой? – язвительно произнес он.

Я молча ушла в дом. Игнат Семенович обрадовался, когда узнал, что приехал его сын, и поспешил выйти на улицу. Мне же было очень неприятно столкнуться с такой грубостью Максима. Я совершенно не понимала его, сначала он внимательный и обходительный, но уже в следующий момент может всем своим видом показывать, что я – пустое место. Возможно, таким образом он выражал недовольство по поводу того, что увидел меня пьяной в прошлый раз?

Когда я вышла на улицу, от хмурого Максима не осталось и следа. Он смеялся с отцом, что-то рассказывая ему, в то время, как Софи хлопала ладошкой по его щетинистой щеке.

– Татьяна, ну сколько можно? – снова недовольно обратился ко мне Макс.

– Лучше бы помог девочке! – возмутился Игнат Семенович, забирая из моих рук дорожную сумку.

Проигнорировав выпад, я забрала у Максима Софи и усадила ее в детское сиденье. Я хотела сесть рядом с малышкой, но начальник настоял, чтобы я поехала впереди. Перспектива ехать рядом с недовольным мужчиной меня не прельщала, но выбора не было, и я подчинилась. Попрощавшись с Игнатом Семеновичем, мы тут же тронулись.

– Извините за мою грубость, Татьяна, – вдруг сказал Максим, – все дело в моем отце. Он зачастую неправильно трактует мои хорошие отношения с противоположным полом. Мне нужно было показать ему, что вы не больше, чем простая няня.

– Но я и есть простая няня, – разозлилась я, – совсем незачем было грубить.

– Я не намерен оправдываться. Я все объяснил, извинился. Думаю, этого достаточно.

Я молча отвернулась к окну. Было противно от подобного отношения. Получалось, что благосклонность Максима ко мне – всего лишь правила приличия, а то, что он устроил перед отцом, доказательство его истинного отношения ко мне? В любом случае, у меня не было прав обижаться на него. Мы никто друг другу.

– Лиза передала, что вы планируете на новогодних праздниках навестить родителей, – уже более мягко заговорил он.

– Если мои услуги не понадобятся, – холодно ответила я.

– Дмитрий отвезет вас в Тулу и заберет обратно, когда вы скажете.

– Спасибо.

На этом наш разговор закончился. Максим привез нас с Софи домой, а сам уехал. Он не вернулся ни в этот день, ни на следующий. Малышка снова загрустила, что папы нет рядом. Она даже не смогла попрощаться с ним, когда уезжала на выходные к маме. Никто из домочадцев не знал, куда пропал Максим и когда должен вернуться.

Поздним вечером в субботу я решила спуститься в библиотеку и почитать. Лиза с Салимом на выходные уехали в Москву, Василиса уже отдыхала, девочки-горничные закончили работу и отправились в флигель, отведенный для прислуги. Дом был полностью в моем распоряжении. Сделав себе горячие бутерброды и большую кружку чая, я села на подоконник в библиотеке. Он был таким просторным, что я могла удобно на нем расположиться со всеми своими вкусностями. За окном шел снег, фонари ярко освещали улицу, и весь двор хорошо просматривался. Какое-то время я наблюдала за тем, как кружатся снежинки, а потом начала читать увлекательный роман.

Я уже очень давно хотела прочесть «Шантарам», о котором столько слышала. Книга действительно заворожила меня, перенося на жаркие улочки Бомбея, заставляя переживать удивительные приключения вместе с главным героем, беглым австралийским преступником. Я совершенно забыла о времени и даже не сразу заметила, что к дому подъехала машина. Только услышав мужские голоса в гостиной, я поняла, что вернулся Максим. И, кажется, он был не один. Мне захотелось уйти в свою комнату, но почему-то я боялась встретить своего начальника, поэтому решила немного подождать. К моему ужасу, Максим и его спутник не спешили подниматься, более того, они шли к библиотеке. Я не включала в помещении большой свет, а только взяла лампу с собой на окно. Не знаю, что мною руководило в тот момент, но я выключила светильник и решила затаиться.

– Заходи, тут нам никто не помешает, – пригласил Макс своего гостя в библиотеку.

– Нам и в гостиной не помешают, – усмехнулся тот.

Максим включил свет, и через плотный тюль я увидела очертания мужчин.

– Ты останешься здесь ненадолго. Утром тебя увезут, понял? – довольно грубо обратился Максим к собеседнику.

– Куда вы меня собираетесь деть? Предупреждаю, что я…

– Ты не в праве ставить условия. Будешь делать так, как я сказал, если не хочешь получить пулю в лоб. Признаюсь, я бы получил удовольствие, спустив курок.

– Считаешь себя лучше меня? Скольких ты пристрелил?

– Не твое дело, но если ты присоединишься к моему послужному списку, я нисколько не расстроюсь.

– Я тебе нужен, ведь не все еще сказал.

– Только поэтому ты жив, – Максим подошел к одному из книжных шкафов и достал что-то с одной из полок, после чего протянул это другому мужчине, – здесь то, о чем мы договаривались. Услуга за услугу.

– Надеюсь, ты не подставишь меня, – усмехнулся тот, и они оба вышли из библиотеки.

Случайно подслушанный диалог меня потряс, стало страшно, и единственным желанием было запереться в своей комнате. Но как прошмыгнуть незамеченной? Оставалось только ждать, когда голоса в гостиной стихнут. Прошло достаточно времени, и мне показалось, что эти двое уже ушли. Аккуратно открыв дверь, я проскользнула в гостиную, но не успела сделать и нескольких шагов, как оказалась в крепкой мужской хватке. Посуда, выскользнув из моих рук, со звоном разбилась.

– Шпионила, тварь? – накинулся на меня тот самый мужчина, что был с Максом. Он так сильно сжал мои запястья, что на утро точно будут синяки, – отвечай, сучка. Что ты там делала?

– Я… ничего.

– Врешь. Кто ты такая и что делала там? Если Макс решил меня кинуть, он пожалеет.

– Пустите меня. Я просто работаю здесь, – заскулила я, пытаясь вырваться, но у меня ничего не получалось.

Мужчина сильно дернул меня за руки. От боли я заскулила, но ему было все равно. В момент, когда я чуть не потеряла равновесие, схватил меня за шею и начал душить.

– Отвечай! Не смей врать мне!

Стало дико страшно от понимания, что мне не верят. Его рука не дрогнет, и он просто-напросто свернет мне шею. Воздуха не хватало. Голова начала кружиться, и я вот-вот потеряла бы сознание, если бы в эту минуту мужчина не отпустил меня. Дикий кашель не дал мне возможности сразу понять, что произошло. Только чуть отдышавшись, увидела, как напавший на меня незнакомец попятился назад, ухватившись за плечо. Сквозь его пальцы текла кровь. Напротив нас стоял Максим, держа в руке пистолет с глушителем.

– Наверх, сволочь. Врача тебе пришлю, – отчеканил он, обращаясь к своему гостю.

– Она подслушивала. Это твоя шпионка? Подставить решил?

– Я не намерен давать объяснения. Или ты сделаешь, как я сказал, или получишь пулю в лоб, и твои мучения прекратятся.

Мужчина медленно побрел наверх, держась за раненое плечо. Когда мы с Максимом остались наедине, он вальяжно сел в кресло и внимательно посмотрел на меня. Хотя моей жизни в тот момент больше ничего не угрожало, мне стало куда страшнее. Максим пистолетом указал на другое кресло, и мне пришлось сесть напротив своего начальника.

– Что ты делала в библиотеке? – строго спросил он.

– Читала, – тихо ответила я.

– Читала в темноте? Там не горел свет, когда мы вошли.

– Я не хотела, чтобы вы видели меня. Я сидела на подоконнике с настольной лампой и выключила ее перед тем, как вы вошли.

– Что ты слышала и видела?

– Я… я… – мой голос дрожал, а на глаза навернулись слезы, – я слышала ваш разговор, но ничего не поняла. Я не знаю этого человека и не понимаю, что произошло. Максим, я не хотела подслушивать.

– Допустим, я поверю тебе. Что дальше?

– Если после этого вы решите уволить меня, я пойму.

На самом деле я мечтала о том, чтобы Максим рассчитал меня. Конечно, я догадывалась, что он преступник, но раньше это были лишь предположения. Теперь, убедившись в верности своих догадок, оставаться, в этом доме я не желала.

– Уволить? – усмехнулся он, – нет, девочка, теперь я точно не уволю тебя. Ты будешь здесь столько, сколько скажу.

– Но как же контракт? Вы говорили, что если мне что-то не понравится, я смогу уйти.

– Это было раньше. Теперь у нас будет другой уговор. А вздумаешь сбежать, тебе же хуже. Я везде разыщу тебя, тем более прекрасно знаю адрес твоих родителей.

Максим спокойно поднялся с кресла и подошел ко мне. От его близости перехватило дыхание. Этот человек внушал ужас! Был омерзителен… и он прекрасно разгадал мои чувства. Усмехнувшись, мужчина медленно провел дулом пистолета по моей щеке. Я дернулась, а его это только развеселило. Его ухмылка превратилась в кровожадную улыбку. Он упивался моим страхом.

– Надеюсь, ты поняла меня? – с притворной нежностью спросил монстр.

– Да.

– Я знал, что ты умная девушка. А теперь иди спать. Осколки уберут горничные.

На ватных ногах я стала подниматься на второй этаж, в то время как Максим оставался внизу. Каждую секунду, пока шла по лестнице, я ожидала получить пулю в спину, и лишь когда оказалась в своей спальне, смогла вздохнуть спокойно. Я опустилась на свою кровать и закрыла лицо руками. Кажется, я совершила самую большую ошибку в своей жизни, заперев себя в клетке со зверем.

12 Глава. Прогулка

Всю свою жизнь я считала, что человек должен стремиться нести в мир добро. Обстоятельства могут быть разными, но, несмотря ни на что, нельзя причинять другому вред. Как бы сложно ни было – не укради; как бы ни обижали – не причиняй боль в ответ; навредил – понеси ответственность. Могла ли я предположить, что стану лояльно относиться к преступнику? Нет! Однако, к своему стыду, я поступилась собственными принципами, когда пришла на работу к Максиму. С самого начала я понимала, что он – преступник, но мне так нужна была эта работа, что я решила закрыть глаза на свои подозрения и, как выяснилось, зря. Не имея доказательств его преступной деятельности, можно было не думать о его темной стороне. Ведь человек невиновен, пока не доказано обратное. Но что делать теперь, когда я своими ушами слышала, что Макс – убийца! Впрочем, что я могу, если он не оставил мне выбора, кроме как подчиниться?

Заперев дверь своей комнаты, я укуталась в одеяло. Нет, мне не было холодно, совсем напротив. Мне просто было необходимо оказаться в укрытии и, как в детстве, спрятаться в одеяло. Не помогало. Меня трясло, слезы катились по щекам, никак не получалось успокоиться. Сон не шел, а в памяти постоянно проигрывался прошедший вечер. Так пролетел час, за ним еще один, и еще… Ночь за окном перетекла в сумерки, я чувствовала себя страшно измотанной, но уснуть все равно не могла. Вдруг в дверь постучали. Сначала я хотела не открывать, надеясь, что непрошеный гость уйдет, но стук повторился, на этот раз сильнее. И еще сильнее… в конце концов я не выдержала и открыла.

– Таня, одевайся, мы едем завтракать в город, – с порога сообщил Максим.

Могла ли я что-то возразить? Вряд ли. Мне следовало испугаться, но, видимо, измученный организм устал переживать и нервничать. Спокойно собравшись, я вышла в гостиную, где ждал босс. Мужчина жестом приказал следовать за ним, и я повиновалась, чувствуя себя осужденной, которую ведут на эшафот.

– Садись, – он открыл мне дверь машины, как ни странно, Лады калина, чего я никак не ожидала от Макса.

Мужчина завел двигатель, и мы поехали. За территорией особняка была большая поляна, там автомобиль затормозил. Ничего не говоря, Максим открыл мне дверь машины и галантно подал руку. Стоило мне вдохнуть утренний морозный воздух, как я вдруг ясно осознала, что это мой последний день. Сердце начало отбивать дробь. Никаких сомнений не было, он привез меня сюда, чтобы убить. Слезы покатились по щекам, а руки затряслись. Только сейчас я поняла, как сильно хочу жить.

– Таня, успокойся. Мы просто побеседуем, – неожиданно ласково сказал он, но его притворство не могло успокоить.

– Как вы сделаете это? – с трудом произнесла я.

– Что именно?

– Уб… убьете меня?

– Я не собираюсь тебя убивать, – раздраженно бросил он и отвернулся, в этот момент послышался звук вертолета, – мы летим завтракать.

Словно камень упал с души, хотя я до сих пор не верила, что меня не убьют. Небольшой блестящий вертолет не стал садиться на поляну, вместо этого нам выкинули веревочную лестницу.

– Хватайся крепче, я буду внизу, чтобы страховать, – прокричал Максим, и я с ужасом поняла, что именно он хочет.

– Я боюсь.

– Ты не боялась ехать со мной, считая, что я хочу убить тебя, но боишься лезть по лестнице? У тебя же была физкультура в школе?

– Да.

– По канату лазила?

– Да.

– Тут еще легче. Вперед, а то Рома заждался, – он помахал пилоту.

Неожиданная веселость Максима отчего-то внушила мне уверенность. Я подошла к лестнице и схватилась за перекладину. В этот момент мой начальник положил руки мне на талию, аккуратно подсаживая выше. Мне удалось легко забраться в вертолет, Макс влез сразу после меня и сел рядом.

Весь полет мы не разговаривали: говорить пришлось бы в микрофон, и пилот прекрасно бы все слышал. Сверху я смотрела на темно-зеленый лес, который вскоре сменился небольшими загородными домиками, а потом урбанистическими постройками. Приземлились на вертолетную площадку в Мякинино. Я сразу же узнала стеклянные верхушки «Крокуса». Никогда раньше я не была здесь с этой стороны.

– Не утомил полет?

– Нет, спасибо.

– Хорошо. Пойдем, нас ждет машина. Кафе, куда едем, недалеко.

Максим схватил меня под локоть и практически потащил к стоянке, где стоял автомобиль. Как и прочие машины моего начальника, это был большой тонированный внедорожник. Глупо было полагать, что он изменит традиции. Таким людям, как Максим, штрафы за излишнюю тонировку явно не были страшны.

Кафе, куда привез меня мужчина, действительно было недалеко. Уже минут через пятнадцать мы с Максимом сидели за столиком у окна, наблюдая за немногочисленными горожанами.

– Таня, нам нужно поговорить о сложившейся ситуации, – начал мой начальник, – буду говорить начистоту. Ты меня устраиваешь как няня для дочери, и это первая причина, по которой я не хотел бы расставаться с тобой.

– Поэтому вы не убили меня? – вдруг осмелев, спросила я.

– Что же ты так сразу? – усмехнулся Максим, – хорошо. Глупо пытаться убедить тебя, что я белый и пушистый. Это не так, и ты это поняла. Да, мне приходится общаться с не очень приятными людьми. С одним из таких людей ты вчера имела честь познакомиться, – я машинально схватилась за шею, вспоминая встречу с гостем Макса, – да, такое знакомство ты не забудешь.

– Он хотел убить меня.

– Только потому, что считал, будто я подставил его, – совершенно равнодушно сказал Максим, – теперь ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы те, кто приходят ко мне, видели принцессу?

– Да.

– Но тебе нечего бояться. Ты, как и все мои сотрудники, под защитой. Я никогда не причиню вреда тем, кто хорошо относится ко мне и моим близким. Более того, я гарантирую тебе помощь в трудных ситуациях, если такое произойдет.

Я громко сглотнула, вспомнив, как Максим предлагал избить Андрея за измену. Надеюсь, что подобная помощь мне никогда не понадобится. То, что в данный момент мой босс играл в благородство, не трогало меня, как и прежде, я боялась этого мужчину.

– Ты общалась с моим отцом, подружилась с Лизой и Василисой… Сама могла убедиться, что они меня не страшатся.

– А им вы тоже говорили, что они не смогут уйти от вас?

– Нет, Таня, в этом не было необходимости. Если хочешь знать, то и твою свободу я заберу не навсегда. Я должен убедиться, что ты умеешь держать язык за зубами и не станешь трепаться обо всем, что видела и слышала.

– Но я еще вчера вам сказала, что ничего…

– Не перебивай, пожалуйста. Все, что мне нужно – чтобы у моей дочери была отличная няня, и вы ей стали. Что до того, что было вчера, вам все равно не поверят, а если и поверят, то замять подобное для меня будет несложно, а вот себе сделаете только хуже. Это не угроза, а простая констатация фактов. Сейчас у вас есть выбор – принять все как есть или разрушить свою жизнь.

– Что вы имеете в виду под «принять все, как есть»?

– Ты продолжишь работать няней, выполняя все договоренности, прописанные в контракте, и никуда больше не будешь лезть.

– Вы же знаете, что я не могу отказать.

– А вот и наш завтрак! – воскликнул Максим, указывая на официанта.

Мне с самого начала не хотелось есть, поэтому, как только мы пришли в кафе, Максим сам сделал заказ за нас обоих. Сейчас передо мной поставили большую тарелку яичницы с ветчиной, красной фасолью и овощным салатом. Аромат свежесваренного кофе манил скорее глотнуть бодрящего напитка. Это кафе было уютным, и, несомненно, кухня в нем на высоте.

– Ты очень бледная. Уверен, что сегодня ты не сомкнула глаз.

– Да, это так.

– Поешь. Станет легче.

– Спасибо, – не стала спорить я и приступила к завтраку. Максим внимательно наблюдал за мной, отчего есть стало совсем невозможно, – что случилось? Почему вы так смотрите?

– Таня, я перешел на «ты» еще вчера. У меня пока не было времени обсудить это с тобой, а вчера все случилось само собой. Я так обращаюсь практически ко всем служащим. Это не в обиду, и надеюсь, ты поймешь.

– Можете обращаться ко мне, как вам будет угодно, – как можно безразличнее сказала я.

– В таком случае, договорились.

Максим вдруг стал непринужденным, я бы даже сказала, веселым. Он откинулся на спинку стула и с улыбкой посмотрел на меня. В этот момент я поняла одну ужасную вещь: мой босс все также нравился мне. От того дикого зверя не осталось и следа, сейчас он был интересным, привлекательным мужчиной. Возможно, именно так он заманивал в свои сети жертв?

– Таня, я понимаю, как тебе тяжело, – неожиданно серьезно продолжил он, – знаю, что ты девушка порядочная, со своими принципами, но, чтобы тебе было легче, скажу: и у меня есть нормы морали. Поверь, те люди, кто становился на моем пути… Да, я убирал их, но это не были праведники.

– Зачем вы оправдываетесь передо мной?

– Я не оправдываюсь, мне незачем это делать, лишь объясняю.

– Работая на вас, я становлюсь вашей соучастницей.

– Это не так. Работая на меня, ты заботишься о ребенке, которому нужен любящий человек рядом.

– Максим, во всем этом нет никакого смысла. Вы не оставили мне выбора, и я буду продолжать работать на вас. Мое отношение к Софи никак не изменится, потому что я уже полюбила ее.

– Я искренне надеюсь, что и отношение ко мне не переменится в худшую сторону. Я хотел бы быть вашим другом.

– Не могу обещать этого, – честно сказала я.

– Всему свое время… Татьяна, у меня есть дела в городе, вы вернетесь домой сейчас или хотите погулять по Москве?

– Я бы хотела задержаться.

– В таком случае, подвезу вас до метро, а днем заберу из центра. Вам хватит нескольких часов? Вернуться домой надо до вечера, чтобы встретить Софи.

– Да, конечно, но вы так просто отпустите меня одну?

– У нас уговор, и вы его не нарушите, – очаровательно улыбнулся мне мужчина, – подходите к трем часам к кинотеатру «Художественный», что на Арбатской. Я приеду за вами.

Как и обещал, Максим подвез меня к метро «Славянский бульвар», откуда я по прямой доехала до «Площади Революции». В это время года центр Москвы был бесподобен – рождественские ярмарки, мерцающие гирлянды, елки… Я обожала предновогодние дни, а, учитывая все свалившееся на меня, прогулка по городу должна была поднять настроение.

Первым делом я отправилась на Красную площадь. Странно, за все годы, прожитые в Москве, я могла пересчитать по пальцам свои визиты сюда. Всегда на простые прогулки не хватает времени. Пройдя вдоль ГУМ-катка, я не без радости отметила, как много народу проснулось утром в воскресенье, чтобы покататься на коньках. Интересно, а Софи умеет кататься? Нужно обязательно обучить этому девочку.

За катком я свернула на ярмарку. Здесь пахло выпечкой, жареными сосисками и глинтвейном. После сытного завтрака аппетит не разыгрался, но я с удовольствием вдыхала съестные запахи. И снова мои мысли вернулись к Софи, когда я увидела большую карусель. Девочке точно бы здесь понравилось.

От Красной площади я направилась к Китай-городу. Всегда любила этот район. Осенью, до наступления холодов, я водила сюда экскурсии для своих учеников, рассказывая им о крепостной стене, церквях, монастырях и старых улицах.

Я прошла до Лубянки, а от нее к Театральной площади. Здесь построили красивейшие ледяные фигуры. Купив горячий глинтвейн, чтобы не замерзнуть, я села на лавочку и стала наблюдать, как ребятня играет в ледяном дворце. Счастливые мальчики и девочки скатывались с горки, бегали вокруг Снежной королевы и прятались за крепостной стеной. Родители то и дело фотографировали своих чад, периодически ругаясь, если кто-то украдкой пытался лизнуть льдинку. Возможно, я должна была почувствовать себя одиноко, потому что у самой нет такого счастья, но вместо этого в душе было лишь светлое чувство. Почему-то именно сейчас я поняла, что и у меня рано или поздно все будет хорошо.

Я обошла весь центр, пока не пришло время идти к «Художественному». Солнечное утро сменилось мрачным зимним днем. Набирала обороты метель, поэтому с трудом можно было различить других прохожих. Прибыв раньше на условленное место встречи, я с досадой отметила, что придется ждать Максима под снегопадом. Чтобы как-то скрасить ожидание, я стала рассматривать людей, выходящих из кинотеатра. Мое внимание привлекла невысокая женщина в рыжей искусственной шубе, в которой я узнала свою бывшую коллегу.

Римма Антоновна, как и я, вела историю. Часто мы преподавали в параллельных классах и негласно конкурировали. Хотя, скорее, соперничала со мной она, мне же всегда были смешны ее попытки лишний раз меня «уделать». Она никогда мне не нравилась, в первую очередь потому, что ее методика образования разительно отличалась от моей. Мне всегда казалось: чтобы дети учили лучше предмет, необходимо их заинтересовать, а что может быть проще, когда ты ведешь историю? После уроков мы смотрели исторические фильмы, обсуждали интересные факты, устраивали собственные экскурсии по городу. Для Риммы Антоновны подобный подход к преподаванию был чем-то несерьезным. Она не раз старалась задеть меня, называя выскочкой и любительницей поразвлечься. Сама она держала учеников в строгости, с завидной регулярностью отправляя к директору за малейшую провинность. Все бы ничего, но за два года, что я работала в школе, большая часть классов Риммы стали просить директрису сменить им учителя истории. Подобной выходки моя коллега не стерпела и стала вдвойне третировать учеников. Другим ударом для нее стали результаты городской олимпиады и ЕГЭ. Мои учащиеся справились куда лучше детей Риммы Антоновны, после чего завуч не нашла ничего лучше, как поставить меня ей в пример. Заслуженный учитель с многолетним стажем не могла

смириться с таким унижением и в сердцах наговорила мне все, что обо мне думает. Увольняясь из школы, я надеялась больше никогда ее не встретить, но судьба распорядилась иначе.

– Таня! Таня, неужели это ты? – с притворной радостью подлетела ко мне женщина.

– Добрый день, Римма Антоновна, как поживаете? – спросила я, стараясь быть вежливой.

– Да что я… Я как всегда, а вот ты-то как? Как справляешься?

– Справляюсь?

– Ну да. Без работы, без мужа… Выглядишь совсем измученной. Я тут заходила к твоей подруге, у которой ты жила, чтобы программу девятого взять, – женщина выжидающе посмотрела на меня, будто готовясь насладиться моими эмоциями, – а мне Андрей твой открыл. Я и не думала, что он теперь с твоей подругой.

– Жизнь непредсказуема, – процедила я, мечтая поскорее уйти, но моя бывшая коллега никак не хотела угомониться.

– Да, ты права. Как так можно? Мне очень тебя жаль, Танюша. Хоть у нас и были с тобой недопонимания на работе, но как женщина я тебе сочувствую.

– А вам не надо ей сочувствовать, – неожиданно прозвучал голос Максима, он подошел со спины и опустил руки мне на плечи, будто показывая Римме Антоновне, что теперь я принадлежу ему. В любой другой ситуации мне бы это не понравилось, но сейчас я действительно нуждалась в его поддержке.

– А вы, простите…

– Максим Игнатьевич, – представился мой босс, опуская то, кем мне приходится, – Танюш, заждалась меня?

– Я просто пришла раньше, – выдавила я из себя.

– Подыграй, – шепнул он мне на ухо.

– А? – растерялась я.

– Поехали домой, ты устала, тем более после бессонной ночи, которую я тебе устроил, – усмехнулся он и опустил руку мне на талию.

Не знаю, что это было: благодарность за то, что Макс оказался здесь и сейчас, желание найти в нем защиту или… или то чувство, которое не прошло даже после того, как я узнала, что он преступник. Внутри меня будто бы разлилось приятное тепло. Его рука на моей талии и бархатный голос чуть не свели с ума, заставляя поверить, что он – мой мужчина. Я уже забыла о Римме Антоновне, о том, что мы были в самом центре столицы, о снегопаде… Был только он.

– Вижу, у тебя все хорошо, – прервала мои мысли Римма Антоновна, – ладно, я поспешу в метро, пока меня совсем не засыпало. Счастливо.

Женщина так быстро скрылась в толпе прохожих, что я не успела с ней попрощаться. Медленно Максим опустил руку и кивнул в сторону дороги, тем самым возвращая меня в реальность.

– Спасибо, – только и смогла сказать я, когда мы сели в машину.

Я чувствовала, как краснеют щеки, и это происходило не из-за перепада температуры. Неприятное чувство вины за то, что я позволяю себе увлечься преступником, начинало пробираться мне в сердце. Кажется, я окончательно запуталась.

– Тебя окружали одни змеи. Мерзкая тетка, – спокойно произнес Максим и откинулся на спинку сиденья, – не думал, что тебе придется по вкусу наш маленький спектакль.

– А мне и не понравилось. Я считаю, что подобный обман бессмысленен, но все равно благодарна вам. Очень.

– Врешь. Тебе понравилось.

Будто удар молнии, прозвучали его слова. Неужели он понял? Почувствовал, что я становлюсь к нему неравнодушна?

– Тебе понравилось ставить на место эту дрянь. Сейчас тебе стыдно в этом признаться. Ты будешь обманывать себя, но потом поймешь. И вот когда это произойдет, ты сможешь принять меня. Я не враг тебе, Таня.

Практически всю дорогу домой мы не разговаривали. Максим изучал какие-то бумаги, а я думала над его словами. Он был прав, мне было приятно поставить на место Римму Антоновну. Если так, то и Макса я смогу принять, а, возможно, уже приняла.

13 Глава. Предпраздничная суета

Предновогодняя пора – самое сказочное время года. В детстве мы с родителями вместе ставили елку и украшали квартиру. Больше всего я любила открывать коробки с новогодними украшениями и выискивать свои любимые стеклянные фигурки, оставшиеся еще с советских времен. Золотые бусы, мишура, разноцветные гирлянды – все это крепилось на карнизы, мебель, занавески. Повзрослев, я не изменила традиции и в двадцатых числах декабря украшала нашу с Андреем квартиру. Казалось совершенно естественным, что в каждой семье должны быть свои новогодние традиции, и, раз на календаре двадцать второе декабря, пришло время начинать подготовку к празднику в доме Максима.

– Максим, можно? – заглянула я в рабочий кабинет босса.

– Кажется, ты только что вошла, – усмехнулся он.

– До нового года осталось всего ничего, а дом не украшен. Игнат Семенович говорил, что завтра привезет елку, я хотела узнать, где хранятся украшения.

– Тебе не стоит беспокоиться, в среду приедет дизайнер, привезет, что нужно, и оформит гостиную.

– Дизайнер? Зачем? Мы справимся сами, – удивилась я.

– Таня, зачем лишние хлопоты? Александра прекрасно оформляет помещения. Она, кстати, прислала мне проект. Интересно?

– Конечно.

– Ловите из принтера, – мой босс несколько раз щелкнул мышкой, и из принтера вылезла картинка.

– Серьезно? – удивилась я, когда у меня в руках оказался эскиз, выполненный в бело-серых тонах, – это больше подходит для похорон.

– Что тебя не устраивает? Александра сказала, что бело-серебристая гамма сейчас в моде.

– Ну, для начала меня не устраивает то, что это совершенно непразднично. Новогодние украшения должны создавать атмосферу семейного праздника. Это так важно, особенно для Софи. Думаете, ей будет интересно украшать дом такими шарами?

– Принцессе не придется ничего делать, Александра привезет своих рабочих. К тому же, украсить планируется только гостиную.

– Это шутка? Максим, так нельзя! Вы лишите свою дочку самого приятного в предновогодней поре.

– Сейчас говоришь, как мой отец. Он думает так же.

– И он прав. Скажите, когда вы были ребенком, как украшали дом?

Максим замолчал. Он поджал губы и нахмурился. Обдумывая свой ответ, мужчина долго молчал.

– В моем детстве все было по-другому. Сначала отец привозил из леса елку, и мы с мамой ее украшали. Когда мамы не стало, этим занимались мы с папой… – он замолчал и опустил взгляд, а после стал прежним решительным Максимом, – но то время прошло. Сейчас в подобном нет необходимости.

– Ошибаетесь, сейчас самое время возрождать традицию, потому что у вас растет дочь. Вы лишаете ее праздника.

– Что же ты предлагаешь?

– Для начала отказаться от этого ужасного дизайн-проекта, – я брезгливо отдала боссу распечатку, будто это была не бумага, а скользкая жаба, – потом нужно собрать все новогодние украшения, позвать Игната Семеновича, Василису, Лизу и вместе украсить дом. Да, дом, а не только гостиную. Неужели вы думаете, что я позволю оставить такие красивые витиеватые перила неоформленными? А столовую и холлы на этажах?

– В твоем плане есть одна крупная недоработка.

– Какая?

– У меня нет новогодних украшений.

– Вы что, русский Гринч? Смотрите, скоро позеленеете.

– Таня! – прикрикнул Макс, а потом не выдержал и рассмеялся, – у отца сохранились игрушки, кроме того, если так горите желанием устроить праздник, выделю вам средства на покупку украшений.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Только, когда будете дом украшать, не перетрудитесь.

– Когда будем…

– Что?

– Когда будем украшать дом. Ваше участие обязательно.

– Я на это не подписывался.

– А это не обсуждается!

Довольная своей маленькой победой, я уже была готова выйти из кабинета, но босс остановил меня:

– Мне нравится, что ты перестаешь меня бояться.

В ответ я лишь кивнула мужчине. Напомнив, кто он такой, Максим сумел испортить настроение, но все же я решила взять себя в руки и подумать о более актуальных вещах – где купить новогодние украшения?

О своей затее подготовить дом к новому году я рассказала Лизе, Василисе и Игнату Семеновичу. Каждый из них поддержал меня и согласился помочь с оформлением. Что же касалось елочных игрушек и прочей праздничной атрибутики, тут спас Интернет. Конечно, не так интересно выбирать украшения через монитор, но все же у меня это получилось. Договорившись с Кириллом Степановичем, что он заберет мой заказ, я поделилась с Софи нашими планами:

– В твою комнату мы тоже поставим небольшую елочку, – сказала я девчушке, усаживая ее к себе на колени.

– И нарядим? – воодушевилась она.

– Обязательно.

– И деда тоже будет с нами украшать?

– Конечно, твой дедушка принесет нам самое главное украшение – елку!

Несмотря на то, что Максим согласился украшать с нами дом, я до последнего боялась, что он снова куда-то исчезнет. Почти так и было. Как и договорились, в среду вечером к нам пришел Игнат Семенович с большой елью и целым ворохом еловых веток. Лиза и Василиса отложили дела по хозяйству, а Софи разобрала елочные игрушки. Все было готово к началу работы, вот только хозяин дома все никак не появлялся.

– А почему папочка не идет? – дернула меня за рукав Софи, – он не хочет украшать с нами?

– Сонечка, иди сюда, – поманил ее дедушка, – на вот, вешай первую игрушку на елку, – он протянул ей ярко-желтый фонарик, а потом подошел ко мне, – Танюш, ты бы сходила за ним. Тебя он послушает.

– Думаете?

– Столько лет он отказывался от нового года, а ты появилась и все изменилось. Ты умеешь на него влиять.

– Вы заблуждаетесь, Игнат Семенович, на Максима у меня нет влияния, но я поговорю с ним.

Мой начальник заперся в своем кабинете на третьем этаже. Стоя под дверью, я никак не решалась постучать. Из кабинета доносился возмущенный голос босса. Судя по всему, он выяснял отношения по телефону. По обрывкам фраз можно было понять, что возникла какая-

то проблема с транспортом, и очень серьезная, из-за чего пострадали его люди. Тем не менее, я не собиралась отступать, решив дождаться окончания разговора. Не хотелось подслушивать, поэтому я вернулась на лестницу и села на верхнюю ступеньку. Отсюда была видна вся гостиная. Малышка Софи бегала в мишуре по залу и раздавала всем указания; Игнат Семенович стоял с Василисой у елки, над чем-то посмеиваясь; Лиза старательно украшала каминную полку. При виде этой картины на моем лице заиграла довольная улыбка. Неважно, что они не были родственниками, это был по-настоящему семейный вечер. Хотя кого-то не хватало… Я снова попыталась зайти к Максиму. На этот раз мужчина был свободен. Он сидел за столом и нервно теребил нож для бумаги. И выглядел расстроенным, даже подавленным.

– Таня, ты что-то хотела? – вымучено спросил он.

– Да, Софи очень ждет, чтобы папочка нарядил с ней елку.

– Там такая команда собралась, справитесь без меня, – с некоторым раздражением произнес мужчина.

– Но нет главного человека, – не теряла попытки я.

– Скажу начистоту, у меня проблемы и сейчас мне не до елок, – резко сказал он, – оставь меня в покое!

– Максим… извините, я надеюсь, ничего серьезного?

– Справлюсь.

– Может быть, вам все же стоит присоединиться к нам? Не только ради Софи, но и из-за самого себя. Я же вижу, как вам хорошо с дочерью. Вы не пожалеете!

– Ты же не уйдешь?

– Нет, потому что не могу подвести Софи.

Максим тяжело вздохнул и встал из-за стола. Но вместо того, чтобы поспешить вниз, подошел к бару и налил себе виски.

– Нужно успокоиться. Это помогает. Не хочу, чтобы принцесса видела меня таким, – он залпом осушил стакан, а за ним еще два, после чего кивнул мне на выход.

Стоило мне и Максиму показаться в гостиной, как Софи со всех ног бросилась к папочке. Макс взял на руки дочурку, а она тут же стала рассказывать, как много удалось уже украсить. Не укрылось от моего взгляда довольное лицо Игната Семеновича. Широко улыбаясь, старичок подмигнул мне. Лиза и Василиса заметно повеселели. Вечер обещал быть хорошим.

Я не ошиблась. Чудесная, добрая атмосфера царила в особняке, который постепенно превращался в дом праздника. Максим поначалу оставался напряженным, но уже через полчаса высоко поднимал Софи, чтобы та смогла украсить верхушку елки игрушками. Мы с Лизой оформили перила, а Василиса развесила по дому самодельные еловые веночки, которые мы с Софи смастерили накануне. Кроме того, мы составили из еловых веток большие букеты, оплели их бусами и расставили по комнатам и холлам. Даже спортзал и бассейн не обошли стороной. Праздник был везде! Удивительно, но я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Впервые за последние месяцы.

В пятницу к нам приехали Люси и Слава. Они забирали мою подопечную на каникулы в Доминикану, поэтому мне предстояло расстаться с малышкой на целых десять дней. Я так привязалась к этой куколке, что с трудом могла представить, как проживу эти дни без нее. Как обычно, до прихода Люси Максим уехал из дома, и я принимала женщину сама. Мама Софи вместе со своим женихом зашли в гостиную, чтобы подождать, когда кроха доест свой супчик. Люси с любопытством осматривала убранство дома, а потом не выдержала и спросила:

– Что случилось с Максом? Почему вдруг столько украшений, обычно только гостиную украшает дизайнер.

– Он не хотел. Признаюсь, это была моя идея. Мы собрались все вместе и решили таким образом создать новогоднее настроение.

– Ваша идея? – приподняла одну бровь женщина, – и Макс так просто согласился?.. Или не просто?

Я услышала в словах Люси скрытый подтекст; намек на связь с ее бывшим мужем. Она ревновала, или что это вообще было? В глазах женщины загорелся недобрый огонек, она пристально посмотрела на меня, будто пытаясь прочесть мои мысли.

– Вашей дочери пять лет. Сейчас самое время подарить ей праздник, дать почувствовать себя частью любящей семьи. Если считаете, что меня и Максима связывают какие-то отношения, кроме деловых, вы ошибаетесь, – как можно спокойнее произнесла я, хотя безумно хотелось возмутиться подобной догадке.

– Это прекрасно, что вы, Татьяна, так заботитесь о моей дочери, но все же должны знать предел. У Софи есть семья, не беспокойтесь. Каникулы мы проведем втроем, и она сумеет почувствовать себя самым важным членом нашей, – она выделила это слово интонацией, – семьи. Две кухарки и няня – всего лишь обслуживающий персонал, которому платят за их заботу.

– Мне жаль, что вы так думаете. Вашу дочь здесь все любят, как родную.

– Люси, прекрати, – вмешался Слава, – Татьяна права, ты должна быть ей благодарна!

Женщина ничего не успела ответить, потому что в этот момент в гостиную вбежала Софи. Она радостно обняла маму и тут же стала рассказывать, как мы все вместе готовили дом к празднику. Девочка светилась от счастья и то и дело подводила Люси к тому или иному украшению.

– Вы ее извините, – вдруг подошел ко мне Слава, – она просто переживает, что девочка слишком с вами сблизилась. Знаете, в последнее время, когда Софи у нас, она только и говорит о своей Тане, – улыбнулся мужчина, – малышка к вам привязалась. Люси просто ревнует.

– Ей не хватает общения с дочерью, я понимаю, – вздохнула я.

– Вся эта ситуация абсурдна. Чтобы видеться с девочкой и иметь возможность брать ее на выходные, мы вынуждены жить по соседству с Максимом, выполняя его требования. У нас своя жизнь, но мы обязаны во всем спрашивать его позволения.

Я не знала, что ответить. Все сказанное было похоже на исповедь. Еще от Лизы я узнала, что Макс поставил своей жене и ее жениху условие: забирать к себе Софи они смогут, если будут жить в выделенном им доме. Конечно, Славе это не нравилось. По сути, правила жизни для него и Люси диктовал Максим. Любому мужчине было бы неприятно находиться в зависимости от бывшего мужа своей возлюбленной, а Слава любил Люси. Это было видно хотя бы по тому, как он смотрит на нее, как трепетно держит за руку, как открывает перед ней двери.

– Я смутил вас?

– Не отрицаю.

– Извините, просто хотел, чтобы вы поняли мою невесту и не сердились.

– Я полюбила Софи и хочу, чтобы она была счастлива. У меня нет цели отодвинуть ее мать на второй план.

– Знаю. Обещаю, в отпуске я поговорю с ней, – улыбнулся мужчина и направился к своей невесте, – дорогая, нам пора.

– Идем. Возьми вещи Софи, – Люси кивнула на небольшой чемодан, который я собрала для девочки, – до свидания, Татьяна, – холодно попрощалась она.

– До свидания, – сказала я в ответ.

Я уже развернулась, чтобы уйти, но меня позвала Софи. Оглянувшись, я увидела, как малышка бежит ко мне. Она крепко обняла меня, а на ее глаза навернулись слезы.

– Пока, Таня, я буду скучать.

– Я тоже, но ты скоро будешь на море! Представляешь, у нас тут холодно и снег, а ты поедешь в лето.

– Все равно я буду скучать.

– Вот вернешься из путешествия и расскажешь мне все-все, хорошо?

– А поехали с нами!

– Софи, нам пора, – подошла к нам недовольная Люси, – уже поздно.

– Мамочка, а давай возьмем Таню с собой?

– Дорогая, мы не можем. Тане тоже надо отдыхать. У нее будет отпуск.

– Вот и пусть поедет с нами.

– Солнышко, Тане нужен отпуск от работы няни, а если она поедет с нами…

– Я не могу, Софи, – прервала я монолог ее матери, пока та не сказала малышке, что я якобы устала от нее, – мне нужно уехать к родителям, вернусь как раз к твоему возвращению.

– Но только ты тоже должна по мне скучать!

– Обязательно, – я поцеловала ребенка в щечки.

Люси не стала прощаться со мной дважды и просто увела дочь. У меня же появилось тревожное чувство. Я боялась, что обиженная женщина скажет девочке что-то такое, что пошатнет нашу дружбу. Хотя Слава пообещал мне поговорить с невестой, в их паре главной была она.

На следующий день дом Максима опустел: утром на праздники уехала Лиза, днем – Василиса и Игнат Семенович. Им в качестве новогоднего подарка, Максим преподнес путевку в лечебно-оздоровительный санаторий, где старички собирались отметить праздник. Салим отбыл по делам в Москву, а горничные были в своем флигеле. Мне самой хотелось поскорее покинуть пустой особняк, но на календаре было только двадцать седьмое число, ехать к родителям рано. Мне пришла на ум идея, которая многим показалась бы безумной. Я решила уехать в Москву и на несколько дней снять номер в гостинице. Учитывая то, что две последних зарплаты я даже не потратила, средства на проживание были.

Поделившись своими планами с боссом, я получила позволение уехать в столицу. Максим в честь праздника вручил мне конверт с новогодней премией и взял с меня обещание порадовать себя чем-нибудь приятным. Очень хотелось поинтересоваться его планами на праздник, но я не решилась. Наши отношения потеплели после того, как нам удалось поговорить за завтраком в Москве. Все чаще я замечала, как много мне нравится в Максиме. Конечно, первое, на что я обратила внимание – его внешность, но с каждым днем я открывала в этом человеке что-то еще. Все сильнее меня к нему тянуло. Это пугало. Я не желала больше испытывать боль, поэтому старалась отрицать свои чувства. Поездка в Москву, а затем к родителям должна была мне помочь справиться с этим запретным влечением.

В воскресенье утром Дмитрий отвез меня в Москву. Предварительно я забронировала номер в мини-отеле на Профсоюзной, туда меня и доставил наш водитель. Моя комната была небольшой, но очень уютной. Сбросив с себя обувь, я упала на большую кровать и прикрыла глаза. Как ни боялась одиночества в последние месяцы, оставшись одна в этот раз, я не чувствовала себя неуютно. Напротив, мне хотелось насладиться свободой от всех и вся.

Дни до отъезда в Тулу я решила посвятить себе. Первым делом записалась в салон – на ухаживающие процедуры и к парикмахеру. К своим двадцати трем годам я ни разу не красила волосы. Андрею всегда нравилась моя длинная русая коса. Сейчас душа требовала перемен. Стилист подобрал мне оттенок, и теперь волосы стали более глубокого темно-русого цвета. На короткую стрижку я не решилась, но без сожаления укоротила волосы до плеч. Там же я сходила в солярий, который помог скрыть бледную кожу. В завершение мне сделали французский маникюр и педикюр. Я заметно похорошела, пусть и не стала похожа на тех холеных женщин, которых предпочитал Макс. На задворках сознания поселилась мысль, что все перемены были вызваны интересом к Максиму, но я не могла позволить себе это признать.

Следующий день я посвятила шопингу. Первым делом купила подарки близким, то есть не только родителям, но и Софи, Лизе, Василисе, Игнату Семеновичу и даже Максиму. С последним были проблемы. Я долго не могла придумать ничего подходящего, ведь человек с таким банковским счетом может позволить себе все, что пожелает. Тем не менее, я нашла

то, что должно было прийтись ему по вкусу. Во всяком случае, я так думала. Это была совершенная безделушка – большая керамическая кружка. За небольшую доплату на нее нанесли надпись «Папа самой лучшей в мире принцессы». Идея такого подарка пришла ко мне неожиданно. Я вспомнила, что каждый раз, заходя к Максиму, видела рядом с ним кружку с кофе. Это была обычная ничем не примечательная посудина из IKEA с паутинкой трещин на стенке. Когда я спросила, почему он не возьмет себе новую, босс ответил, что эта кружка самая большая. С моим подарком Максиму не придется пить свой любимый кофе из разбитой кружки, тем более, что эта кружка была еще больше, чем старая.

Так прошли два замечательных дня в Москве, когда я чувствовала себя совершенно свободной и получала удовольствие от одиночества. Мне удалось воспрять духом. Боль предательства бывшего мужа и подруги потупилась, ей на смену пришло осознание собственной значимости. Наступал новый год, а значит, и новый этап моей жизни.

К родителям я приехала к вечеру тридцатого декабря. Несмотря на натянутые в последнее время отношения, и мама, и папа радостно встретили меня. Наша квартира по традиции была украшена к празднику, а большая искусственная елка красовалась посреди гостиной. Было так приятно вновь оказаться дома.

В день моего приезда я помогала маме готовить угощения к праздничному столу. Для нас троих мама наготовила на удивление много, но спорить с ней не хотелось. Мы даже не смогли управиться со всем тридцатого, и часть работы пришлось отложить на канун нового года.

– Милая, тебе нужно привести себя в порядок к празднику, – сказала мама после того, как убрала в холодильник последний салат.

– Еще рано. К тому же мы втроем, можно не переодеваться.

– Нет, и это не обсуждается! Ты должна выглядеть хорошо. Вдруг кто-нибудь зайдет.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет, но надо быть готовой на всякий случай.

Чтобы не ссориться с мамой, я переоделась, сделала легкий макияж и прическу. Все это мне казалось глупостью, но раз она так хотела…

На часах было только пять вечера, а я уже расхаживала по квартире в парадном платье. Папа весь день смотрел телевизор, а мама без умолку болтала с кем-то по телефону. Вот сейчас я почувствовала настоящее одиночество, хотя рядом были мои близкие. Я стала думать о тех, кто был далеко: малышка Софи, Лиза, Василиса, Игнат Семенович, Максим… Стоило мне только вспомнить о своем боссе, как сердце сильнее застучало. У меня появилась безумная мысль позвонить ему, чтобы поздравить с наступающим. Я уже потянулась к мобильному, как кто-то позвонил в дверь.

– Милая, открой! – крикнула мне мама из кухни.

– Ладно, – ответила я так тихо, что она меня и не услышала.

14 Глава. 31 декабря

Моя мама всегда была непростой женщиной: властной, вечно уверенной в своей правоте, непоколебимой. Как же глупо было с моей стороны предположить, что отметить новый год с моими родителями – удачная затея. Почему я сразу не подумала, что покладистость мамы после нашей ссоры – только игра? Не сомневаюсь, что именно ей принадлежала идея пригласить к нам мою бывшую свекровь.

Я искренне удивилась, увидев на пороге довольную Валентину Михайловну. С ней у меня всегда были прекрасные отношения, хотя порой я побаивалась ее, поскольку она была точной копией моей матушки. Женщина всегда поддерживала наши с Андреем отношениям, тем более, что ей удалось подружиться с моей мамой. Сейчас эта женская коалиция решила воскресить наш с Андреем брак.

– Дорогая моя, ты такая красавица! – сразу воскликнула Валентина Михайловна и заключила меня в объятья, – Андрей будет сражен, когда увидит тебя! Я так соскучилась.

– Андрей?! Вы его позвали? – ужаснулась я; встречаться с бывшим мужем мне совершенно не хотелось.

– Нет, он даже не знает, что ты в Туле, – ответила она, проходя в квартиру, – а где Вика?

– Я здесь! – раздался голос мамы с кухни.

– Мы сейчас обсудим нашу проблему и придумаем, как ее решить, – сообщила бывшая свекровь и подмигнула мне.

Валентина Михайловна прошла в гостиную, а мама вынесла к столу закуски, которые, как я думала, мы готовили к Новому году. Папа все так же смотрел телевизор, и я была благодарна, что хотя бы он не вмешивается в это.

– Значит так, приходи к нам часам к одиннадцати, – обратилась ко мне Валентина Михайловна, – конечно, Андрей не будет рад подобному, а эта шлюшка придет в ярость, но неважно. Я объявлю, что Новый год – семейный праздник, а ты – часть нашей семьи. Если Марину это не устраивает, я ее держать не буду.

– Я не стану этого делать, – холодно произнесла я, – мы с Андреем больше не муж и жена. Он свободный мужчина и может делать все, что хочет.

– Танечка, понимаю, как ты разбита. Он так поступил… Но Андрюша не виноват, его окрутили. Эта девица, она во всем виновата. Сбила с толку моего сына, а он поддался. Ты как любящая женщина должна вернуть его в семью…

– Но семьи больше нет! – взорвалась я, впервые повысив голос на бывшую родственницу.

– Это всего лишь формальность, которую легко исправить. Таня, борись за Андрея! Он обязательно поймет, что любит тебя, а даже если у него останутся сомнения, все разрешится, когда ты родишь.

– Что?! Валентина Михайловна, я уважаю вас, но не собираюсь возвращаться к Андрею. Если на то пошло, у меня нет никакого желания быть с человеком, который изменял мне с лучшей подругой.

– Говорю же, это она во всем виновата! Андрей – такая же жертва, как и ты. Знаешь, что он мне сказал? Заявил, что собирается жениться на Марине. Представляешь?

– Это их дело, – процедила я, ощущая, как по телу ядом разливается злоба. Она постепенно проникает в каждую клеточку моего естества, заражая меня и превращая в разъяренную фурию, мечтающую о мести.

Столько времени я старалась забыть об Андрее и Марине – и ведь почти получилось. Я начала новую жизнь, обрела дорогих сердцу людей, даже позволила себе увлечься другим мужчиной. Сейчас меня будто канатом тянули обратно в нежеланное прошлое, от которого так хотелось сбежать. Чувства к бывшему остыли, но… он был моей первой любовью, он сделал

меня женщиной. Мы прожили вместе восемь лет. Невозможно было так просто выкинуть из памяти эти годы, но понемногу боль проходила. А теперь моя мать и бывшая свекровь вновь заставили меня в полной мере ощутить то, что я чувствовала, когда Андрей заявил, что больше не любит меня. Известие о его браке с Мариной добило окончательно. Но, в отличие от прошлого раза, я не была так разбита. Наплевав на все принципы, я пожелала им обоим страданий, таких, на которые обрекли меня.

– Нет! Это не их, а наше дело! – строго сказала Валентина Михайловна, – ты сколько угодно можешь упираться, но если потребуется, я силой притащу тебя к нам в дом! Ты должна уделать эту выскочку. Андрей хоть и говорит про Марину, но к тебе у него остались чувства.

– С чего вы взяли? – грубо спросила я, в эту минуту ненавидя бывшую свекровь почти так же сильно, как ее сына.

– Я его мать! Думаешь, эти восемь лет для него ничего не значили? Нет, дорогая моя, он любил тебя и любит до сих пор, просто эта Марина лишила его возможности здраво мыслить.

– Если бы он любил меня, то не поддался бы! Я не изменяла ему. Думаете, за все время не было никого, кто бы ухаживал за мной? И что же? Я была верна мужу. Андрей разлюбил меня, а если у него и остались какие-то чувства, то только привычка.

– Тогда влюби его в себя снова или заставь почувствовать свою ответственность перед тобой.

– На что вы намекаете?

Валентина Михайловна открыла свою сумочку и, порывшись, достала какую-то бумажку в файле и протянула мне. Сначала я не поняла, что это, но затем увидела внизу заключение о беременности с указанием сроков.

– В сроках я ошибиться не могла, потому что знаю, когда у вас с Андреем была последняя близость, – довольно заявила она, совершенно меня шокировав, – да, дорогая, тебе нечего стесняться. Андрей сам рассказал мне. Тогда он пожаловался, что не удержался и «изменил» этой Марине с тобой. Изменил… со своей законной женой…

Валентина Михайловна продолжала что-то говорить, но я уже не слушала. Память проигрывала тот самый вечер, о котором я больше всего хотела забыть. Документы на развод были поданы, и мы с Андреем уже жили как чужие люди. Он вернулся с работы позже обычного, я уже спала. Не знаю, что нашло на него, но он пришел ко мне в постель. Всю ночь мы занимались любовью, забыв о контрацепции. Тогда я подумала, что муж хочет все вернуть. Я твердила, как люблю его, а он покрывал мое тело поцелуями. Наутро Андрей извинился за «такой безрассудный срыв» и попросил меня купить в аптеке лекарство, чтобы предотвратить нежелательную беременность. Ничего не ответив, я ушла из дома. Как он и хотел, приняла лекарство, а после весь день бродила по парку, проклиная свою глупость. О той ночи я не рассказала никому, даже Марине, с которой тогда делилась всем.

– Как вы смеете предлагать мне такое? – с трудом удавалось говорить спокойно.

– Таня, это выход. Потом мы расскажем все Андрею или договоримся разыграть выкидыш. Он почувствует вину и точно…

– Вон! – вскочив из-за стола, я указала свекрови на дверь, – вон из этого дома!

Вмиг женщина, которую я когда-то уважала, стала мне омерзительна. Швырнув в нее липовой справкой, я сделала несколько шагов назад, стараясь увеличить между нами дистанцию. Валентина Михайловна ошарашено смотрела на меня. Ее губы плотно сжались, шея напряглась, исказилось лицо, вена выступила на лбу. Она злилась, ее злость была несравнима с моей. Да как она только осмелилась предлагать подобное?! И ведь даже при отце не постеснялась!

– Таня! Таня, что случилось? – вбежала в гостиную мама.

– Твоя дочь отказывается от нашего предложения, – ледяным тоном заявила женщина, – она даже не удосужилась узнать, чего нам стоила эта справка.

– Вам?! – шокировано переспросила я, – мама, так ты знала?

– Знала, и что? Если хочешь знать, это была моя идея. Валентина просто хотела сообщить Марине о той вашей близости, я решила, что удар должен быть сокрушительным.

– Я не верю… Как ты могла?! Я же твоя дочь, ты знаешь, что я никогда не пойду на такое!

– Таня, тебе не пятнадцать лет! Ты должна уметь просчитывать ходы. Я и Валюша хотим помочь вам с Андреем. Мы желаем вам счастья.

– Какое счастье? Думаешь, я побегу к нему? Приму после того, как он поступил?

– Не надо, Таня, – вмешалась Валентина Михайловна, – сама не знаешь, что говоришь, когда сойдетесь, пожалеешь.

– Я к Андрею не вернусь, а вашу справку можете засунуть себе куда подальше!

– Как ты смеешь со мной так говорить?! Я всегда хорошо относилась к тебе и сейчас стараюсь помочь, – вдруг пустила слезу бывшая свекровь.

– Оставьте в покое мою дочь! – неожиданно для всех вмешался отец. Папа всегда и во всем слушался маму, он крайне редко ей перечил, и то, что сейчас он встал на мою сторону, говорило о многом.

– Коля, и ты туда же?! Тебя не волнует счастье дочери? – накинулась на него мама, а после посмотрела на меня, – Таня, если ты не вернешься к мужу, считай, что матери у тебя нет!

– Мама, что ты такое говоришь? – я не верила своим ушам, глядя на собственную мать, так нещадно рушащую наши с ней отношения.

– Вика, в какое положение ты ставишь нашу дочь?! – отец схватил маму за локоть и дернул так сильно, что она вскрикнула, – Валентина! – перевел взгляд на другую женщину, – это семейное дело. Идите к сыну и новой невестке.

Моя свекровь хотела было что-то сказать, но мама кивнула ей, чтобы та ушла. Как только я осталась наедине с родителями, мама накинулась на нас с отцом. Обвиняя нас чуть ли не в смертных грехах, она кричала, что честь семьи для обоих ничего не значит, в довершение папа получил звонкую пощечину.

– Ты сделаешь так, как мы сказали с Валей! – процедила она, – пойдешь к ним и прогонишь эту шавку! Если ты не сделаешь этого, то можешь забыть о матери! Мне не нужна дочь, которая позорит меня, позволяя мужу якшаться с подобными дамочками.

– А мне не нужна дочь, которая не знает, что такое гордость! – строго сказал папа и посмотрел на меня, – не нужен тебе такой муж, Танюша. Мать не слушай.

– Спасибо, папа.

Наверно в первые я увидела в своем отце настоящего мужчину. Не знаю, что со мной было бы без его поддержки. Противостоять матери одна не смогла бы.

– Я пойду в комнату. Хочу побыть одна, – холодно произнесла я и, не глядя на мать, удалилась к себе.

Злость, боль, обида бурлили в душе. Но куда сильнее затапливало ее чувство одиночества. Проклиная себя за идею праздновать новый год с родителями, я стала собирать свои вещи. К счастью, и разложить их не успела. Я решила завтра же с утра уехать в Москву, оттуда позвонить Максиму, чтобы Дмитрий забрал меня домой. Домой? Как странно называть домом место, где провела всего полтора месяца. Но огромный особняк в глухом хвойном лесу действительно стал моим домом, а люди, что живут там – новой семьей.

Прекрасно понимая, что мама так просто не отступит, тем более, что объединила силы с Валентиной Михайловной, я решила не посвящать ее в план побега. Чтобы скоротать время до вечера и не выходить снова на поле боя, укуталась в плед и задремала.

Меня разбудил телефонный звонок. Не глядя приняв вызов, я взглянула на часы. Семь вечера.

– Алло, – ответила я, зевая и потягиваясь.

– Какая же ты мразь, Таня! – прохрипела в трубку женщина, чей голос я сначала не узнала, – беременна, значит?! Что, решила мне жизнь испортить? Отомстить, что мы с Андреем теперь вместе?

– Марина?

– Ты ведь специально молчала про это, да? Ждала большего срока, чтобы аборт не сделать?! Ждешь, что Андрей к тебе вернется? Так вот, этому не бывать!

– Оставь меня в покое. Твой Андрей мне даром не нужен!

– Поэтому ты передала через его мать свою справку? Мало того, что затащила Андрея в постель, когда он уже подал на развод, так еще и беременность подстроила? Я все знаю. Он сам признался, что ты окрутила его, и сказал, что просил тебя принять меры.

– Угомонись, чокнутая, я не беременна. Справка ненастоящая. Лучше налаживай отношения с будущей свекровью, а от меня отвяжись. Вы оба мне осточертели!

– Не беременна? Тогда для чего весь этот спектакль? Хочешь мне больно сделать? Отомстить? Поздравляю, вышло. Но я прощу Андрею ту слабость, потому что люблю его!

Я сбросила вызов. Продолжать этот разговор не было смысла. Снова я недооценила свою мать и бывшую свекровь. Со мной или без меня, они решили выжить новую женщину Андрея. Марина сумела нажить себе сильных врагов, и кто победит в этой войне – неизвестно. В любом случае, я не желала иметь ничего общего со всей этой историей. Мой план начать другую жизнь с нового года все еще в силе, и сдаваться я не собиралась!

– Танюш, – постучался ко мне папа, – к тебе пришли…

– Кто? – вздохнула я, понимая, что не все плохое со мной уже случилось.

Отец вошел в комнату и сел на кровать рядом. Он провел ладонью по моей щеке и грустно улыбнулся.

– Там Андрей. Требует тебя, но если ты не хочешь его видеть, я вышвырну этого засранца! – со злобой произнес он.

– Не хочу, но думаю, будет лучше, если я сама его отправлю.

– Как знаешь, милая. Если что, я рядом.

– Знаю, – улыбнулась я, – спасибо…

Мой бывший муж уже сидел в гостиной, а мама стояла над ним и причитала, как сильно он изменился за последнее время. По ее словам, он исхудал, осунулся и заметно постарел. Про себя я усмехнулась, как она пыталась навязать Андрею, что роман с Мариной плохо на него влияет. Судя по нему, слова бывшей тещи – последнее, что его интересовало.

– Таня, ты беременна? – с ходу выпалил он, стоило меня увидеть.

– Танюша не хотела, чтобы ты знал. Это мы с Валей подумали, что так будет лучше. Ты же отец! – вмешалась мама, за что хотелось ее убить.

– Оставь нас, мама, – холодно отчеканила я.

– Виктория Ивановна, мы с Танюшей сами, – слащаво произнес Андрей.

Мама послушно вышла из гостиной, по пути показывая мне, чтобы я не оплошала. Отлично придумано! Отрицать сразу мою мнимую беременность – значит, играть на руку этой женской коалиции. Андрей не сомневался в словах своей матери и моей. У меня же не было никакого желания говорить с бывшим мужем… и вдруг в голову пришло самое безумное решение.

– Танюш, это правда? Мы станем родителями? – спросил он так, будто боялся меня.

– Нет, но ты мне не поверишь, ведь так?

– Я видел справку. Отрицать бессмысленно. Мы что-нибудь придумаем.

– Ничего не нужно придумывать. Мы друг другу никто, и нет никакого ребенка, – спокойно говорила я, набирая на мобильном номер Максима.

– Мы оставим ребенка. Я буду о нем заботится, или ты хочешь начать все сначала? – будто не слыша меня, продолжал Андрей.

В трубке пошли гудки, и я молила Бога, чтобы Макс ответил. Безумие? Да, но ничего другого я не видела. Как только услышала знакомый голос, включила телефон на громкую связь и отодвинула так, чтобы Андрей слышал весь диалог.

– Максим, добрый вечер. Извините, что тревожу.

– Таня, все в порядке?

– Да, у меня к вам просьба. Скажите, когда я проходила обследование при устройстве на работу, я была в положении?

В трубке воцарилось молчание. Шокировав босса своим вопросом, я не думала о том, что придется с ним объясняться. Потом, все потом.

– Это новогодний розыгрыш? Таня, ты уже выпила? Скажи, что это было: коньяк или снова настойка? – усмехнулся Макс, судя по голосу, он был готов к словарной игре, – хотя нет, после таких напитков ты была забавной, но не настолько, может быть, водка?

– Максим, я объясню позже, просто ответьте на вопрос, я была беременна, когда устраивалась к вам?

– Нет.

– Спасибо, – я сбросила вызов и подняла взгляд на бывшего мужа.

Андрей выглядел немного растерянным и в то же время злым. В два шага он преодолел расстояние между нами и больно схватил за локоть, потянув на себя.

– Это тот мужик, у которого ты работаешь?

– Как ты уже понял, да, – постаралась вырвать руку, но хватка стала сильнее.

– О чем он говорил? Видел тебя пьяную? Ты пила с ним? Что еще делала?

– Тебя это не касается. Пришел убедиться, что я не беременна, я дала тебе доказательства, а теперь иди в постель к моей бывшей подруге!

– Злишься? Знаю, заслужил, но я хотел сделать все менее болезненно…

– Трахая ее за моей спиной несколько месяцев? Да, у тебя это отлично вышло! – я стала отчаянно вырываться.

– Успокойся! – он пытался удержать меня, – Таня, хватит!

– Пусти мою дочь! – громко и четко проговорил отец, – Таня не ждет от тебя ребенка, это все глупая затея твоей матери и моей жены. Не слушай их.

– Николай Борисович, вы серьезно?

– Стал бы я тебе врать? А теперь уходи и дорогу сюда забудь. К моей дочери не смей приближаться.

Андрей молча взял куртку, которую до этого бросил на диван и вышел в прихожую. Пока он обувался, мы с папой не сходили с места, будто боясь, что он может остаться. Мама заперлась на кухне. Она прекрасно слышала наш разговор и могла догадаться, что Андрей не будет рад вновь ее увидеть после того, как правда открылась.

– Все, моя хорошая. Он ушел, – обнял меня отец.

– Я тоже пойду, – тихо сказала я.

– Куда ты собралась? Уже поздно.

– Не могу тут оставаться. Не волнуйся и прости. Мне нужно уехать.

– Поздно вечером в канун Нового года? Об этом не может быть и речи. Если ты из-за мамы, она больше не будет.

– Пап… пожалуйста, – протянула я, – ты же хочешь, как лучше мне? Так будет лучше.

Отец вздохнул и отпустил меня. Взяв в комнате свою сумку, я пошла в прихожую, где все еще сохранился аромат одеколона Андрея. Собравшись, не проронив ни одной слезинки, я попрощалась с отцом, мама ко мне так и не вышла. Только в подъезде я увидела шесть пропущенных от Максима и сообщения с просьбой все ему объяснить. Говорить не хотелось, я решила отложить это до Москвы, и через праздничный город пошла к вокзалу.

Мне повезло: были билеты на проходящий поезд Белгород-Москва, который должен был вот-вот прибыть. В столицу я приеду в без пятнадцати двенадцать, как раз до наступления Нового года. Отличный будет праздник!

В вагоне царило веселье: проводницы, одетые в снегурочек, предлагающие шампанское, веселая музыка по радио и празднующие пассажиры. Не желая привлекать к себе лишнего внимания, я прикрыла глаза и постаралась уснуть, но мой телефон отчаянно вибрировал. Удивительно, как многим я понадобилась. К неотвеченным вызовам от босса прибавились звонки от отца, бывшей свекрови, Андрея и Марины. Последняя отправила вдогонку несколько нецензурных сообщений, где рассказывала, что думает обо мне. Я ответила только отцу, сообщив, что уже в поезде и скоро буду в Москве. Не желая сильнее его беспокоить, соврала, что меня встретят подруги по работе, и вместе мы отметим праздник в кафе. Мой наивный папа поверил, а может, просто сделал вид, что верит, давая мне возможность остаться наедине с собой. Не желая больше ни с кем общаться, я отключила сотовый и, облокотившись лбом об окно, стала смотреть на проплывающие мимо пейзажи.

Перрон Курского вокзала в Москве был на удивление забит людьми. Встречающие, одетые в шапки Санта-Клаусов и обвязанные мишурой, уже стояли у нужных вагонов. Веселые пассажиры спешили скорее встретиться со своими друзьями и родственниками. Я решила никого не задерживать, оставаясь в вагоне до последнего. Нетерпеливая проводница уже не улыбалась так радостно, вместо этого с беспокойством поглядывала в окно. Молодой блондин лучезарно ей улыбнулся, и девушка в костюме Снегурочки стала активно махать ему рукой.

– Девушка, мы прибыли в Москву, – обратилась другая проводница.

– Я жду, когда все пройдут.

– Не задерживайтесь, пожалуйста. Времени мало.

– Конечно.

– С наступающим.

– И вас.

Куда пойти одинокой девушке, оказавшейся на вокзале в новогоднюю ночь? Единственное, что пришло на ум – зал ожидания, туда я и направилась. Пусть в поезде я всех пропустила, задерживаться на перроне не хотела. Люди вокруг радовались празднику. Кто-то прямо тут открывал шампанское и готовился встретить две тысячи пятнадцатый, кто-то был уже пьян. По громкой связи началось новогоднее обращение президента. Пробираясь через очередную толпу молодых людей, я вдруг почувствовала, как кто-то схватил за руку и потянул меня. Теряя равновесие, я чуть не упала, но вместо этого уткнулась лицом в чью-то широкую грудь.

– Решила сбежать?! – строго спросил Максим, стоявший в окружении трех крепких мужчин в черном.

До боли сжимая мою руку, Максим наклонился, и наши взгляды встретились. Он был зол? Нет. В ярости!

15 Глава. Игра в правду

Последние минуты уходящего две тысячи четырнадцатого. Курский вокзал, обращение президента, шампанское, веселые крики пассажиров. Только теперь я осознала, как не хочу быть одна. Максим так яростно сжимал мою руку, словно хотел сломать кости, а я была ему рада. Этот пугающий, суровый человек сейчас оказался для меня самым близким.

– Я задал вопрос, Таня. Ты решила сбежать?! – угрожающе переспросил он, а его люди тем временем напряглись, будто сейчас им придется ловить меня.

– Максим…

И тут все эмоции, что я держала в себе, стараясь с достоинством пережить весь этот скандал, выплеснулись наружу. Сама не понимая, что делаю, я обвила руками талию мужчины, крепко прижимаясь к нему. Он ответил. Его руки сначала нерешительно скользнули по моей спине, а потом Макс практически вжал меня в себя. В его объятьях было так тепло, спокойно, безопасно… Бой курантов из динамиков заглушил мои всхлипы, но Максим почувствовал, что я плачу.

– Дальше я сам, – кинул он своим людям, а потом за подбородок поднял мое лицо, всматриваясь в заплаканные глаза, – а теперь расскажи, что, черт возьми, случилось?! Какая, на хрен, беременность? Ты с кем-то спала у меня дома?

– Нет, – отстранилась я, – это все мама и моя бывшая свекровь, они хотели свести меня с Андреем и не придумали ничего лучше, как сказать, что я жду ребенка.

– Это не так?

– Конечно, нет! Но мама все вывернула таким образом, что мое отрицание только убедило бы Андрея в обратном. Единственное, что пришло мне в голову, позвонить вам. Он слышал все по громкой связи.

– Я подумал, что ты залетела и пытаешься определить срок: было ли это в моем доме или до.

– Что за чушь? Я похожа на подобную женщину? – обиделась я на такое заявление.

– Ты взрослый человек, и единственное, в чем тебя можно было бы упрекнуть – пренебрежение контрацепцией.

– Давайте не будем говорить о подобных вещах, – мне стало до одури неловко, но я старалась не подавать виду. Неудачно.

– Смутил тебя?

– Максим! – только сейчас я поняла, что наступил Новый год, а мы все так же стоим на перроне, который успел опустеть, – вы из-за меня приехали на вокзал? В новогоднюю ночь?

– Не хотелось терять няню, которая сумела поладить с принцессой. Не так просто найти хорошего сотрудника, – усмехнулся босс, продолжая поддерживать меня за талию, – своим звонком ты меня запутала, а когда не ответила ни на один вызов, понял: что-то не так.

– А как вы… – я запнулась. Максим не раз говорил, что, если потребуется, он найдет меня. Глупо интересоваться, каким образом у него это вышло. Я смотрела фильмы, читала книги, где герои вживляли отслеживающие устройства в мобильники. Мой смартфон был перепрошит людьми Макса. Конечно, в нем жучок.

– Пойдем отсюда. Это не лучшее место для разговора.

Машину Макса я узнала сразу: большой черный внедорожник, возвышающийся над недорогими иномарками, и возле него – те самые мужчины, что были с боссом на перроне.

– Боялись, что не справитесь сами, и взяли с собой этих бугаев?

– Это моя охрана, а на эту ночь и твоя.

– Мы возвращаемся домой?

– Домой? Осваиваешься, девочка, – ухмыльнулся он, пропуская меня в салон автомобиля.

– Каждому человеку нужно место, которое можно назвать домом. Другого у меня нет, – честно ответила я.

– Обсудим это позже. И нет. Мы не домой.

Мы мчались по Садовому кольцу в молчании; гнетущую тишину разбивал только шорох шин. Было очень стыдно и неловко. В первую очередь, за то, что заварила всю эту кашу, вытащив Максима на вокзал. Стоило бы извиниться, но я не решалась заговорить.

Мы вышли у небольшого переулка где-то неподалеку от Маяковской. В этом районе я бывала нечасто и только на главных улицах, поэтому не имела представления, куда Макс меня вел. Один из его людей передал боссу большую черную сумку, которую тот закинул на плечо.

– Где мы?

– В месте, где нам не помешают.

Он считал, что подобного объяснения было достаточно. Почему-то сейчас меня не пугала неопределенность. Что бы ни задумал Максим, я была уверена, что зла он не причинит.

Мы шли недолго и где-то в середине переулка свернули влево. Обогнув небольшой одноэтажный особнячок, попали во двор, где спрятался такой же маленький домик.

– Здесь библиотека. Сигнализация ни к черту, так что нас не засекут.

– Предлагаете залезть в библиотеку? Действующую?

– Почему нет? Я не намерен ждать до дома, чтобы услышать твою историю, рестораны и кафе сейчас переполнены, в клубах шумно. Смелей, Таня. Будешь умницей – разрешу взять какую-нибудь книжку. Ты же любишь читать?

– Максим, я не собираюсь вламываться в библиотеки и воровать книги!

– Говоришь так, будто у тебя есть выбор, – дьявольски оскалился мужчина, надвигаясь на меня. Ловко подхватил на руки и поставил на подоконник, – ты маленькая, так что тебе будет удобнее. Оборви-ка тот проводок, – босс указал на угол рамы, где крепилась сигнализация. Я подчинилась. – Умница, девочка.

Макс отмычкой взломал дверной замок и галантно пропустил меня внутрь. Мне все это не нравилось, но выбора не было. Щелчок выключателя – и мы в небольшой прихожей, напоминающей чью-то дачу середины двадцатого века.

– Проходи, не стесняйся, – Максим махнул рукой в сторону большого зала с книжными стеллажами так, будто мы были у него дома.

– Вы уже бывали здесь?

– Да, но как посетитель.

– Тогда откуда вы знали про слабую сигнализацию? – не поверила я.

– Это профессиональное. А то, что тут пусто, вполне логичное заключение. Не находишь? Мало кому захочется проводить здесь новогоднюю ночь.

– Сделаю вид, что поверила.

В читальном зале было всего три стола; я устроилась за ближайшим к двери и повертела головой, осматриваясь. Здесь было как-то по-домашнему уютно, словно в этом доме совсем недавно кто-то жил. Кто? Возможно, деятель культуры или искусства; возможно, купец или меценат. Мне стала интересна история этого здания и то, как оно превратилось в общественное место. Сложно представить, кто приходит сюда за книгами. С любопытством разглядывая полки с книжными коллекциями, я не решалась к ним подойти. Казалось, что такого права у нас нет, после того, как мы вломились в этот маленький храм литературы.

– Отметим Новый год. Кстати, поздравляю, – Максим извлек из своей сумки бутылку вина, пластиковую коробку с кубиками сыра и одноразовые стаканчики, – не удивляйся. В моей машине бар, но все остальное слишком крепкое для тебя.

– Вы притащили меня сюда, чтобы выпить?

– Я нашел тихое место, чтобы ты все мне рассказала, а это, – он указал на бутылку, – хоть как-то напомнит, что сейчас Новый год. Не теряй времени. Рассказывай.

– Особо нечего, суть я уже передала. Не думаю, что детали вас заинтересуют.

– Вот именно, не думай. Говори, – строго сказал Макс, и я поняла, что мне придется заново пережить все события.

Сложно было начать, но потом все получилось само собой. Я говорила и говорила, а босс внимательно слушал и изредка подливал вина. И к концу исповеди мне действительно стало легче. А Максим сидел напротив, потягивая мерло и неотрывно глядя мне в глаза. Аромат его одеколона окутал все пространство вокруг нас. Присутствие этого мужчины ощущалось каждой клеточкой моего тела. Вино ударило в голову, но рассудок оставался в трезвости, именно поэтому я удержала себя, когда дикое желание поцеловать босса мной овладело.

– Твоя мать либо совершенно не знает собственную дочь, либо до невозможности глупа. Ты никогда не пошла бы на такой обман, – хрипло проговорил он, и я вздрогнула от его голоса.

– Конечно, в подобные игры я не играю. Тем более, к Андрею я бы не вернулась.

– А вот в этом я не уверен, – отчеканил он и откинулся на спинку стула, – такая большая любовь… Скажи честно, не простила бы, если он вернулся?

– Нет, – отрезала я.

– Многие женщины говорят так, а на деле…

– Думаете, после его предательства я смогла бы жить с ним, как раньше?

– Как раньше не смогла бы, но стараться все забыть, восстановить семью…

– Семью? – усмехнулась я, – у него теперь будет новая семья. С Мариной. Они обручились.

– А если у них не срастется? Всякое бывает… Уверен, что как только они разойдутся, Андрей захочет тебя вернуть. Что тогда? Долго ломаться будешь?

– Мне не нравится то, как вы говорите со мной!

– Таня, сегодня новогодняя ночь. Давай до рассвета забудем формальности и поговорим начистоту?

– В каком смысле «начистоту»?

– Я буду задавать тебе вопросы. Какие захочу, а ты на них ответишь, даже если сочтешь бестактными. В свою очередь, позволяю тебе спрашивать все, что заблагорассудится.

Я в нерешительности закусила губу. Действительно, мне хотелось о многом спросить Максима, но в то же время было страшно. По взгляду мужчины было понятно – он не шутил. Но для чего ему вся эта игра? Почему хочет влезть мне в душу? Зачем? Не зная, к чему приведет такая откровенность, я все же решила рискнуть.

– Хорошо. Спрашивайте.

– Я уже задал вопрос. Когда Андрей захочет тебя вернуть, а я уверен, что это случится, сколько будешь ломаться?

– Я не вернусь к Андрею. Предательство не прощу.

Максим довольно ухмыльнулся. Не знаю, поверил он мне или нет, но точно был рад услышать такой ответ. Он достал из кармана пиджака пачку сигарет и закурил.

– Тебе не предлагаю – откажешься.

– Курить в библиотеке?! – возмутилась я, вызвав легкий смешок Макса, – вам не кажется, что это чересчур?

– Нет. Так они задумаются о том, чтобы прочистить вентиляцию. Спрашивай.

– Вы всегда делаете то, что пожелаете? – с вызовом бросила я и посмотрела на мужчину, который вдруг опустил взгляд.

– Нет, – серьезно сказал он и сделал глубокую затяжку, – скорее наоборот, куда чаще я вынужден делать то, от чего меня воротит.

– Что именно? – сорвалось с языка раньше, чем успела подумать.

– Хм… Я ответил на твой вопрос. В детали вдаваться не намерен, – отрезал Максим, давая понять, что тема закрыта, – моя очередь спрашивать. Ты любишь Андрея?

– Не знаю…

– Правду! – разозлившись, прикрикнул он.

– Я действительно не знаю… Он убил мою любовь, а то, что я чувствую к нему теперь, сложно как-то определить.

– Хорошо. Засчитаем ответ.

В библиотеке было холодно, слабые батареи не могли прогреть помещение, но я не могла признаться Максиму, что замерзла. Отчего-то в глазах этого мужчины хотелось выглядеть сильной, под стать ему. Я взяла из его руки сигарету и под его пристальным взглядом сделала затяжку. От неприятного табачного дыма резко затошнило, и я непроизвольно глубоко вдохнула и закашлялась.

– Решила почувствовать себя взрослой? Тебе не идет, – усмехнулся он, забирая сигарету, – не люблю курящих женщин. Задавай вопрос, Таня, только подумай хорошо, чтобы не пожалеть, когда получишь ответ.

– Почему вы не позволяете Люси чаще бывать с дочкой?

– Так решил суд, – сухо сказал Максим, – она сама не стала оспаривать его решение.

– Потому что проиграла бы. Она знала, что вы не отдадите дочь!

– Ты в этом уверена? – раздражился Макс, – для нее все это была игра, вот она и получила.

– Что именно вы называете игрой?

– Моя очередь спрашивать.

– Хорошо. Ваш вопрос?

– На твой взгляд, принцессе было бы лучше с матерью? – впервые за все время, что я знала Максима, в его взгляде промелькнула растерянность и даже страх. Я понимала, как важен для него этот вопрос, и не могла ошибиться в ответе.

– Я не знаю. Правда… Единственное, что точно могу сказать, – Софи не хватает мамы. Никто ее не заменит.

– Таня… обещаю подумать над этим. Спрашивайте.

– Из-за чего вы развелись?

– Люси нуждалась в том, чего я не мог дать. Она хотела заботливого мужа, который окружил бы ее вниманием, я таким не был. Большую часть времени я посвящаю работе. Развестись предложила она, я согласился. Сейчас Люси со Славой, он замечательный человек и всем сердцем любит ее.

– Задавайте…

– Сколько у тебя было мужчин? – с улыбкой чеширского кота поинтересовался Макс. Он вновь откинулся на стуле и выжидающе посмотрел на меня.

– Один, – не стесняясь, ответила я.

– Я предполагал, хотя и сомневался.

– Вы любили жену?

– Очень, и она меня. Почему ты сменила имидж? Я заметил, твои волосы стали короче и темнее.

– Новый год, новая жизнь. Хотелось перемен.

– Женщины всегда считают, что это помогает, – Максим поднялся со стула и подошел ко мне, – перемены должны происходить внутри, – провел рукой по моим волосам, выхватывая одну прядь и накручивая ее на палец, – когда что-то ломается, одно теряет значимость, а другое – приобретает, – опустился передо мной на корточки и повернул мою голову так, чтобы я смотрела на него, – но мне нравится, хотя этот образ тебя усложняет. В тебе уже сложнее разглядеть того ангелочка, каким ты явилась ко мне, – он поднялся и снова сел. – А теперь спрашивай.

– Почему вы не позволяете Люси и Славе переехать? Почему они могут видеть Софи, только живя рядом с вами? Это такая месть бывшей жене?

– Ничего ты не понимаешь, девочка, – усмехнулся Макс и закурил новую сигарету, – только когда эти двое рядом, я могу быть уверен, что Софи у них в безопасности. Если они будут далеко, я не смогу этого обеспечить, не смогу каждые выходные отправлять к ним принцессу. Думаешь, я хочу насолить Славке и Люське? Нет. Я в некотором смысле рад за обоих. С ним она получает то, что я дать не могу.

– Но что будет, когда Софи пойдет в школу, ей придется ездить в город?

– Моя очередь задавать вопрос, Таня.

– Да, извините.

– Почему тебя так интересует моя бывшая?

– Потому что не понимаю ваших отношений, а еще мне жаль Софи. Вы развелись, но у вас остался общий ребенок. Когда последний раз ваша дочь видела родителей вместе?

– Это было давно. Не уверен, что принцесса помнит.

– Вот об этом я и говорю. Вам необходимо найти общий язык с бывшей женой, а не бежать из дома всякий раз, как она приезжает. Ради вашей дочери.

– Над этим я тоже подумаю. Видишь, продуктивный разговор у нас выходит. Мой вопрос… Таня, ты все еще боишься меня?

– Не так, как раньше, – и это был честный ответ. – Совру, если скажу, что не опасаюсь вас. Мне до сих пор непонятно, на что вы способны, но в то же время рядом с вами ощущаю себя в безопасности.

– Это хорошо. Я уже говорил тебе, что за своих людей заступлюсь. Тебя это тоже касается, и если ты правда думаешь так, как сказала, мне удалось добиться доверия. Спрашивай.

– Максим… Вы же убивали людей?

Я заведомо знала ответ на свой вопрос и не должна была его задавать. Не удержалась, сболтнула. К моему удивлению, Макс не разозлился. Мне даже показалось, что он ждал этого вопроса.

– Да. Убивал. Тебе вреда я не причиню. Ты веришь мне?

Я опустила голову, не желая, чтобы босс вновь увидел в моих глазах страх. Он говорил правду, что не причинит вреда. Я была в этом уверена.

– Это мой вопрос, Таня. Ты веришь, что тебе я не причиню вреда?

– Верю.

– Так-то лучше. Задавай.

– Кто та женщина, которая приходила к вам? – снова непозволительно личный вопрос.

– Которая?

– Стройная брюнетка. Я случайно вас видела.

– Ах, Элина. Она элитная проститутка.

Макс говорил спокойно, точно о чем-то совершенно естественном, я же была шокирована. Проститутка… Но зачем? Нет, конечно, я понимала, зачем она ему, но в голове не укладывалось, для чего ему платить за секс. Возможно, здесь что-то другое? Может быть, он влюблен в нее?

– Удивлена?

– Не спорю. Почему вы с ней?

– С ней? К услугам Элины я прибегал пару раз. Не лучший экземпляр.

– Экземпляр?

– Послушай, Таня, то, чем я занимаюсь, отнимает много сил и эмоций. Периодически мне требуется разрядка. Нужен секс, простой и не прикрытый чувствами. Мне просто периодически надо кого-то отодрать.

– Почему вы не найдете девушку?

– Это уже новый вопрос, но позволю задать его вне очереди. Я не ищу отношений. После опыта с Люси я понял, что это не для меня. Все же я здоровый мужчина с физическими потребностями. Ничего больше. Я выбираю ту, что мне нужна, делаю то, что хочу, плачу и отправляю обратно. Все довольны.

– А как же чувства?

– Не путай чувства и потребность.

– Неужели за все это время ни одна девушка не вызвала в вас настоящей симпатии? Неужели только похоть?

– Да, именно так, Таня. Я не романтик, не милый мальчик, который будет читать стихи под окном прекрасной девушки. Мне не нужна возлюбленная, мне нужна шлюха. Меня все устраивает.

Максим встал из-за стола, подошел к окну и совершенно беспардонно выбросил на улицу окурки, что тушил в одноразовом стаканчике. Повернувшись ко мне, он облокотился о подоконник и скрестил руки на груди.

– Светает. Думаю, самое время ехать домой.

– Да, вы правы, – согласилась я, чувствуя усталость во всем теле.

– Последний вопрос за мной. Я задам его, но ответ слышать не хочу.

– Мне не отвечать?

– Нет, ты ответишь, но не вслух.

Максим подошел ко мне и протянул руку, помогая встать. Оказавшись в опасной близости от него, я шумно сглотнула. Казалось, он видел меня насквозь. Я же проклинала себя за то, как открыто показывала свою заинтересованность в этом мужчине. Он чуть сжал мою руку, а потом сразу отпустил, но даже этого хватило, чтобы сердце застучало сильнее. Несмотря на холод в библиотеке, мое лицо горело, и он понимал, что причина этому в нем. Макс наслаждался моим смущением. Опустив ладонь на талию, босс подтолкнул меня к выходу.

– Какой вопрос вы хотели задать? – спросила я не своим, более высоким, голосом.

– Почему тебя так интересует моя личная жизнь?

– Я…

– Нет, – он приложил палец к моим губам, заставляя замолчать, – я сказал, что ответ на этот вопрос слышать не хочу. Осознай его для себя и сделай выводы из всего, что услышала.

Автомобиль Макса ждал нас у самой двери библиотеки, только вместо трех бугаев остался один, видимо, водитель. Мы проскользнули в салон, и машина тут же тронулась. Теперь, когда на заднем сиденье мы были вдвоем, в салоне стало просторно. Я села напротив своего босса и только сейчас подумала о том, что наступило утро. Первый день нового года, а значит, и первый день моей новой жизни.

Максим вновь хмурился, и я почувствовала, как моя былая легкость испарилась. На смену ей пришел стыд за излишнюю откровенность перед начальником, а также за чересчур личные вопросы. К тому же, я испортила ему праздник.

– Максим, мне жаль, что все так вышло.

– О чем ты? – равнодушный тон резанул где-то в груди.

– Новый год. У вас ведь были планы…

– Нет, я был дома. Собирался посмотреть телевизор и лечь спать. Такой простой, непримечательный Новый год.

– Ясно, – в нерешительности я закусила губу, Макс прищурился и выжидающе посмотрел на меня, – почему вы сами поехали за мной? Могли бы просто отправить кого-нибудь…

– Потому что понимал, что ты не сбегаешь, тут что-то другое. Мои ребята тебя скрутили бы и притащили домой. После такого ты бы мне стала доверять?

– Не знаю…

– Вот. К тому же, мне было скучно.

Ответ был исчерпывающим и обидным. Почему-то хотелось услышать, что я важна ему, но зачем тешить себя иллюзиями? Я прекрасно понимала, что мы не пара. Максим достал из-под своего сиденья свернутый плед и протянул мне.

– Поспи, пока мы едем. Ты устала, – и снова мягкий и ласковый голос. От этих перемен в нем хотелось выть волком, – можешь разуться и лечь на сиденье.

– Спасибо.

Я так и сделала. Свернувшись в позу эмбриона, укрылась пледом и прикрыла глаза. Правда, сон ко мне никак не шел. В голове я прокручивала ответ на последний вопрос Максима. Почему меня так интересует его личная жизнь. Почему? Я влюблялась в своего начальника, и он это понял. Задавая этот вопрос, он сам отказал мне, прося сделать выводы из всего услышанного. Я их сделала: он не искал чувств и отношений, попросту не нуждался в этом. А значит, и мне не мог дать то, чего я втайне желала. Чуть больше двенадцати часов назад я лицом к лицу встретилась с бывшим мужем, который был некогда моей огромной любовью. Удивительно, но из-за него мое сердце больше не билось в бешеном темпе, дыхание не учащалось, тело не желало его ласк. Все это теперь вызывал во мне другой мужчина. Я хотела, чтобы с Нового года наступил другой этап моей жизни? И это произошло. Кажется, мне удалось закрыть главу под названием «Андрей», и теперь я погружалась в другую, и имя ей – «Максим». К сожалению, у моей книги не будет счастливого конца, это я поняла отчетливо и ясно.

16 Глава. Врубелевский демон

Когда я в первый раз ехала из Москвы в дом Максима, то пришла к выводу, что живет он далеко от столицы. Вся дорога заняла более трех часов. Потом я покидала дом, где работала, на вертолете. С воздуха было сложно что-либо разобрать, тем более что наш транспорт не раз петлял над лесом. В тот день из столицы мы возвращались, так же, как и в первый раз, на машине без окон, и снова ехали достаточно долго. Определить направление я не могла, но, судя по времени в пути, предполагала, что дом Макса был в районе Твери на севере, Вязьмы на западе, моей родной Тулы на юге или Рошаля на востоке.

Думая, что ехать еще далеко, я, несмотря на все тревожащие мысли, смогла уснуть. И даже не сразу поверила, когда начальник меня разбудил, что мы добрались так скоро. Впрочем, возможно, дорога пролетела незаметно, потому что я слишком крепко спала.

Неважно… об этом можно было подумать потом. А сейчас – спать… Оказавшись в спальне, я сразу же скинула с себя одежду и забралась в кровать. И почти уснула, как завибрировал телефон. Папа волновался, как его дочурка провела ночь, добралась ли до дома или заночевала у подруг. Приятно сознавать, что о тебе заботятся. Быстро напечатав ответ, я хотела отложить мобильный на тумбочку, но обратила внимание на время… Часы показывали пять минут одиннадцатого.

– Этого не может быть…

Сперва я подумала, что сбились настройки, и время отображается неверно. Когда мы с Максимом вышли из библиотеки, уже светало, значит, было около девяти утра. Если сейчас и правда начало одиннадцатого, значит, до дома мы добрались за час! Не веря своим глазам, я поспешила в гостиную, где стояли большие часы.

– Это была проверка на твою внимательность, – усмехнулся Макс, сидящий в кресле с чашкой дымящегося кофе, – было интересно, заметишь или нет.

– Где мы находимся? – я была обескуражена и не понимала, где реальность, а где вымысел.

– У меня дома, – продолжил издеваться он, поясняя очевидные вещи, делая вид, что не понимает сути вопроса.

– В вашем доме, да. Но… Мы же недалеко от Москвы, – заключила я, мужчина улыбнулся еще шире.

– Совсем близко, – подтвердил Максим, с наслаждением наблюдая за моей реакцией, – кофе?

– Спасибо, я хочу уснуть. Почему…

– Путал тебя? – закончил он за меня, и я кивнула, – должен был убедиться, что ты не обманешь, не приведешь хвост. К тому же, ты все равно не знаешь нашего адреса.

– А теперь вы мне поверили?

– Таня, ты сама затронула этой ночью вопрос относительно Софи, как принцесса будет ходить в школу, – он сделал глоток и отставил чашку на столик, – если бы мы жили так далеко, в глуши, то в школу ее пришлось возить по несколько часов.

– И все остальные об этом знают?

– Ты имеешь в виду Василису и Лизу?

– И других работников.

– Да, но им было запрещено говорить с тобой об этом.

– Могу сказать только, что польщена, что теперь вы мне доверяете, – я не удержалась от сарказма, – а теперь я все же пойду спать.

– Сладких снов, няня Таня.

Под прожигающим взглядом его темных глаз я поднялась на второй этаж. Сколько еще сюрпризов меня ждет в этом доме? Нет. Больше никаких мыслей. Хватит. Нужен отдых.

Первое января прошло, как в бреду. Я проспала практически весь день. Проснувшись к вечеру, перекусила бутербродами и снова заснула, на этот раз до утра, когда меня разбудил настойчивый стук в дверь. Не сразу сообразив, что происходит, я села на кровати. Стук становился все громче, пришлось накинуть на ночнушку старый махровый халат и идти открывать.

– Максим? – удивилась я, увидев начальника в пижаме, халате и домашних тапочках.

– Надеюсь, я тебя не разбудил? – виновато спросил он.

– А вы как думаете, сейчас… – я взяла его руку и взглянула на наручные часы, – семь утра… Семь утра? Максим, у меня же отпуск, пока нет Софи.

Откровенно говоря, я ненавидела рано вставать. Мне казалось, что раннее пробуждение сродни самой настоящей пытке, поэтому в выходные дни самым приятным для меня была возможность выспаться.

– Таня, я знаю, что ты в отпуске, нужна твоя помощь, – серьезно сказал босс, и его тон заставил не на шутку взволноваться.

– Какого рода помощь?

– Идем вниз.

– Я могу хотя бы одеться? – запротестовала я такому напору.

– Позже. К тому же в халате и с этой штукой на голове, – он дотронулся до моего небрежного пучка, – ты выглядишь очень забавно, – он подтолкнул меня к выходу, – давай поторопимся.

– Говорите так, будто у нас пожар.

– Ты попала в точку.

Уже в гостиной я почувствовала неприятный запах. Макс провел меня прямиком на кухню, где царил жуткий кавардак, а на плите в широкой сковородке лежало что-то непонятное, зеленое и вонючее.

– Что это? – пытаясь дышать через рукав, поинтересовалась я.

– Это должен был быть наш завтрак, – недовольно проговорил Максим, – ты единственная женщина в доме. По доброте душевной всех отпустил к семьям. Салим вызвался заняться готовкой, и вот результат! Если бы я сейчас не встал, то он устроил бы пожар.

– Прости, босс, я не очень хороший кулинар. Не уследил, – пробурчал Салим.

– А какого хрена ты тут изыски готовить пытался? Сложно пожарить яичницу или омлет? – Максим был настолько зол, что мажордом стушевался под его напором, – готовить будет Таня, а с тебя я сниму часть премии и отдам ей за переработку.

– Мое мнение не спрашивается, – тихо проговорила я, но босс все равно услышал и метнул в меня такой злой взгляд, что спорить пропало всякое желание, – хорошо. Я буду готовить.

– Таня, у нас нет выбора. Если не ты, то этот товарищ спалит весь дом или нас потравит. Естественно, это не бесплатно, я заплачу тебе компенсацию.

Вот так мой выходной как няни превратился в трудовой день кухарки. Салим чувствовал себя виноватым передо мной. Кухню он убрал сам и даже хотел помочь с готовкой, но я не позволила.

– Что это хотя бы было? – с отвращением спросила я, когда нечто зеленоватое отправилось в мусор.

– Должна была быть треска, запеченная со шпинатом и яйцом.

– Оу…

– Неважно вышло.

– Во всяком случае, теперь понимаю, откуда этот запах. Рыба и гарь. Зачем ты вообще за это взялся?

– А что делать? Мы съели все, что приготовили Лиза и Василиса. В общей столовой босс не ест. Он сам сказал мне позаботиться о завтраке.

Кроме домашней кухни, где заправляла Василиса, здесь была общая столовая для сотрудников службы безопасности дома. Она располагалась в отдельном корпусе за флигелем, где жил персонал Макса. По непонятной причине Максим старался не сближаться ни с кем из охраны, в то время как с персоналом дома был в достаточно дружественных отношениях. Исключение из этого правила составлял начальник службы Эрик. Он бывал в доме и мог проводить много времени в кабинете босса. Охранников кормили по особому рациону, сбалансированному таким образом, чтобы поддерживать их в прекрасной физической форме. Готовкой занимался выделенный для этого повар Евгений, с которым я даже не была знакома.

– Мне кажется, что, когда Максим просил тебя позаботиться о завтраке, это не означало, что надо было его готовить, – усмехнулась я.

– Возможно, но я не хотел идти к Евгению. У нас не лучшие отношения. Хотел попросить тебя, но ты спала.

– Да, вчерашний день был как во сне…

– Так ты приготовишь боссу?

– Конечно.

– Давай помогу чем-нибудь.

– Не нужно, правда. Иди, я справлюсь сама.

Проработав на Максима почти полтора месяца, я уже знала, как он предпочитал питаться. Плотный завтрак, сытный обед и легкий ужин. Именно поэтому я приготовила ему индюшачью грудку с теплым салатом. Провозившись на кухне, я так и не успела привести себя в порядок, но, чтобы не задерживать завтрак, решила сначала подать еду, а потом подняться к себе.

Накрывая на стол, я поймала себя на мысли, что готовить для Макса приятно. Пусть все не по-настоящему, но можно ненадолго представить, что это обычное семейное утро. Сразу же возникло другое воспоминание, как мы хозяйничали на кухне с Софи. С каждым днем я все больше скучала по девочке. Как протянуть без нее еще десять дней? Погрузившись в свои мысли, я не заметила стоявшего сзади Максима.

– Ты такая довольная. Кто обрадовал? – поинтересовался босс, подходя к столу.

– Вспомнила, как мы готовили с Софи. Соскучилась по ней, – призналась я.

– Приятно слышать. Мне нравится, что ты приучаешь принцессу к хозяйству.

– Она же девочка.

– Не все считают, что девочки должны готовить, если у них есть возможность переложить эту обязанность на кого-то.

– В жизни нужно уметь многое. Навыки никогда не бывают лишними, – я закончила сервировку стола и хотела уйти, – приятного аппетита. Закончите, я уберу.

– Куда направилась? – удивился Макс.

– К себе. Вы же вытащили меня из постели. Мой вид оставляет желать лучшего, – усмехнулась я.

– Еда остынет, пока ты будешь прихорашиваться. К тому же, в доме только я и Салим, так что можешь не думать о том, как выглядишь. Садись и ешь. Кстати, когда в следующий раз поедешь в город, купи себе халат. В этом ты, конечно, забавная, но ему самое место на помойке.

Снова Максим был исключительно начальником, которому не было дела до меня. Он ясно дал понять, что мой внешний вид ему глубоко по барабану. Еще бы, ведь я всего лишь няня его дочери, а значит, могу выглядеть безобразно. Вот так из грез о теплом семейном утре меня вернули в реальность, указав на мое место.

За завтраком кусок в горло не лез. Было обидно. Правда, босса это совершенно не волновало. Он даже не взглянул в мою сторону. Как ему это удавалось? В один момент быть вни-

мательным и обходительным, а в следующий – холодным и равнодушным. Невозможно было понять, что на самом деле у него на душе.

– Босс, тебе звонят по поводу тех людей, – Салим прервал наш молчаливый завтрак, – срочно.

– Таня, уберешь, – небрежно кинул мне босс и вышел из столовой.

Аппетит пропал окончательно. Прибравшись в столовой и на кухне, я, наконец, направилась к себе. Но замерла, поравнявшись с кабинетом босса на первом этаже и услышав его громкий голос. Понимая, что делать этого нельзя, я все же не удержалась и решила подслушать. Как можно тише я подошла к кабинету и замерла, пытаясь расслышать, о чем говорит Максим. До меня доносились лишь обрывки фраз, но этого было достаточно, чтобы прийти в ужас.

– Я помню, что говорил убрать их, но появились новые обстоятельства… Этого мы не учли… Ты ничего не сделаешь без моего ведома… Ликвидировать… Я сам займусь всем!

Я отшатнулась от двери, понимая, что Максим сейчас рассуждал об убийстве. В последнее время я совсем забыла, кем был этот мужчина! Как можно было поддаться его чарам и даже начать доверять? Еще недавно сама говорила, что с ним чувствую себя в безопасности. Что со мной? Помутнение рассудка? Он преступник, убийца, монстр! Пусть мне он не причинит вреда, но другим? О ком шла речь? Это же могут быть невинные люди. Безумно захотелось их предупредить, сделать все возможное, чтобы спасти. Но как? Я ведь даже в полицию не смогу пойти!

– Татьяна, что вы тут делаете?!

Я дернулась от неожиданности. Будто из воздуха передо мной появился Кирилл Степанович. В последнее время он редко появлялся дома. Он жил в Москве и там решал дела своего босса. Утром второго января я никак не ожидала его увидеть.

– Я шла к себе, – стараясь сохранить спокойствие, ответила я.

– Дочь Максима Игнатьевича отсутствует, но это не означает, что вы можете разгуливать по дому в таком непозволительном виде! – мужчина брезгливо осмотрел меня, отчего хотелось провалиться сквозь землю.

– Я как раз собиралась переодеться, – попыталась сделать шаг к лестнице, – извините.

– Не мне вам объяснять, что сначала одеваются, а лишь потом выходят в гостиную! Вы не в своей хрущевке, Татьяна! – он перешел на крик.

– Что тут происходит?! – как назло, из кабинета вышел Максим, он недовольно посмотрел на нас обоих.

– Максим Игнатьевич, я просто объяснил Татьяне, что в подобном виде не расхаживают по гостиной, – важно сказал Кирилл Степанович.

– Это не ее вина. Я вытащил Таню из постели и не дал переодеться, потому что Салим чуть не спалил дом.

– Салим? Он пытался учинить поджог? – ужаснулся мужчина.

– Нет, готовил завтрак, – улыбнулся босс, – Кирилл Степанович, зайдите в кабинет. Нужно обсудить наше дело.

Как только я осталась наедине с Максимом, его благожелательность пропала. Он понял, что я слышала его разговор. Снова я попалась на шпионаже.

– Подслушивала? Так интересно? – опустив на бок голову, ехидно улыбаясь, процедил Максим. Я молчала, не зная, что ответить, – опять скажешь, что случайно?

– Нет. Я правда подслушивала, – созналась я, понимая, что отпираться бессмысленно.

– Вот как? Признаешь? – Максим больно схватил меня за предплечье, – нарываешься, девочка! То, что я говорил, что меня не надо бояться, не означает, что можно совать свой курносый носик в мои дела!

– Вы хотите кого-то убить, так ведь?

– Тебя это не касается.

– Я не знаю, о ком идет речь и что они сделали, но подумайте о том, что хотите сделать. Вы испачкаете руки в крови.

– Танюшенька, – приторно-ласково обратился Макс, – мои руки уже по локоть в крови. Не тебе беспокоиться о моей карме.

– Но вы не Бог, чтобы решать, кому жить, а кому умереть! Как вы можете быть таким жестоким?

– Ты решила поиграть в моралистку? Еще недавно тряслась, как осиновый лист, передо мной, а теперь такая решительность. Откуда?

– Кто эти люди? Кого вы хотите убрать?

– Тебя. Это. Не. Касается! – он еще сильнее сжал мои руки, и стало нестерпимо больно. Я попыталась вырваться, но тщетно, – ты решила погеройствовать? Уж, не хочешь ли их спасти?

– А если и так? Кем я буду, если останусь в стороне после того, что услышала?

– Кем будешь? Умным человеком! Таня, не лезь.

– Уже залезла! Максим, кто эти люди?

– А ты куда более смелая, чем я думал! За свои принципы готова рисковать головой?

– Уж лучше идти на риск, чем жить с чувством вины…

Максим чуть ослабил хватку, но не отпустил меня. Одним резким движением мужчина прижал меня к стене и навис надо мной, словно хищник над добычей. Мое сердце гулко отзывалось в груди, во рту пересохло, воздуха не хватало, но я старалась держаться с достоинством. Босс еще сильнее вжал меня в стену, наваливаясь своим телом. Будто хотел раздавить меня, как букашку, стереть в порошок! Он ничего не говорил, лишь внимательно наблюдал за мной. Страх. Бешеный страх проник в каждую клеточку моего тела, но я знала, что его нельзя показывать. Нужно быть сильной. Нужно противостоять его напору.

– Я восхищен, Таня, – усмехнулся Максим и дал мне чуть больше свободы, позволяя сделать глубокий вдох, отозвавшийся болью в легких, – смелая, значит? Проверим, как далеко ты зайдешь.

– О чем вы?

– Ты, Танечка-моралистка, окажешь мне услугу. Поможешь с этим делом.

– Что?! Я никогда в жизни не убью!

– Разве кто-то говорил, что тебе надо убивать? Нет, моя дорогая, ты не испачкаешь руки в крови, но я окуну тебя в то дерьмо, которым занимаюсь. Станешь моей соучастницей, нравится тебе это или нет.

– Никогда!

Я вновь попыталась вырваться, но Максим моментально скрутил меня, заламывая руки за спину. Было так больно, что я вскрикнула, но мужчину это не волновало, он еще сильнее завел руки мне за спину.

– Я не спрашивал тебя, а утверждал. Сегодня ты пойдешь со мной. Будь готова к пяти.

Будто ненужную вещь, Максим откинул меня в сторону. Я чуть не упала, с трудом устояв на ногах. Босс выпрямился и расправил плечи. Сейчас он казался мне таким огромным и устрашающим! И при всем этом он был красив, будто врубелевский демон, сошедший с полотна.

– Все просто, Таня, – спокойно сказал он, – либо я, либо меня, – шаг… второй… третий… Максим совсем близко от меня. Он за подбородок поднял мою голову и посмотрел в глаза, а я, как загипнотизированная, не могла пошевелиться, – хочешь, чтобы меня убили?

Я молчала. Мысль о том, что Макс может быть не только убийцей, но и жертвой, даже не приходила мне в голову. А если его убьют, что тогда?..

– Отвечай, хочешь, чтобы меня убили?

– Нет… Не хочу… – честно ответила я, вызвав довольную улыбку демона.

– Будь готова к пяти, – прошептал он и пошел в свой кабинет.

17 Глава. Заодно с преступниками?

В какое же дерьмо меня угораздило вляпаться? Нужно было сразу, как только я узнала в Максиме того мужчину с автоматом, отказаться от этой работы. А что теперь? Я живу в одном доме с преступником, воспитываю его дочь и, к тому же, в самом скором времени сама буду замешана в его грязных делах.

За обедом босс не преминул напомнить, что в пять часов мы уедем. Более того, он сказал, чтобы я с собой сложила вещи из расчета на пять дней и обязательно взяла теплую удобную одежду. На все мои вопросы, что меня ждет, ничего определенного не говорил. Сам он оставался совершенно спокойным, будто не убивать людей планировал, а отправлялся с друзьями на шашлыки.

Чем ближе время подбиралось к пяти, тем сильнее я волновалась. Расхаживая по комнате из стороны в сторону, я твердила себе, что не совершу ничего такого, из-за чего потом буду чувствовать вину до конца жизни. Но в то же время понимала, что никто меня не спросит. Приставят дуло к виску, вот и все. В какой-то момент я даже решила сбежать, но уже на первом этаже поняла, что эта безумная идея обречена на провал. Выбора не было. Я собрала свои вещи и оделась.

Без пятнадцати пять Максим зашел ко мне в комнату. Он был одет во все черное – узкие джинсы, кроссовки, кожаная куртка, перчатки. Я должна была встретить его как врага, но вместо этого завороженно смотрела на мужчину, который вызывал во мне ужас и восторженный трепет. Он был так красив, так мужественен… Я чувствовала, что пропадаю… Он окинул меня оценивающим взглядом и слегка улыбнулся, но его глаза оставались холодными.

– Хорошо, что ты удобно оделась. В твоем новом доме не пощеголять в платьях.

– В моем новом доме? О чем вы? – я непроизвольно поежилась, испугавшись, что Макс отвезет меня в какую-нибудь темницу или закроет в подвале.

– Страшно, – довольно заметил он, – будет уроком на будущее, чтобы не лезла, куда не просят.

Он взял с кровати мою сумку, и мы пошли вниз. На первом этаже нас ждал Эрик и несколько широкоплечих мужчин бандитской внешности, которых я раньше не видела в доме. Макс отдал мою сумку одному из этих парней, а потом что-то шепнул Эрику, и тот ушел.

– Таня, слушай внимательно, – Максим взял меня под локоть и отвел в сторону, чтобы никто не услышал наш разговор, – сейчас ты поедешь с ними, – он кивнул на мужчин, – надеюсь, ты понимаешь, что расспрашивать их о чем-то бесполезно. Я приеду позже и объясню, в чем будет заключаться твоя работа.

– Вы не поедете со мной? – почему-то именно это пугало больше всего. Я не хотела разлучаться с Максимом, и не только из-за того, что боялась тех мужчин, но и потому, что волновалась за босса. Да, именно так, несмотря ни на что, я не хотела, чтобы с ним что-то случилось.

– Нет. У меня другое дело, ты же будешь ждать в безопасном месте моих указаний.

– Скажете, куда я еду?

– Знание местности тебе ничего не даст. Ближайшие дни ты проведешь с этими ребятами.

Я с ужасом посмотрела на своих вынужденных попутчиков. Они чем-то были похожи между собой: все трое высокие, крепкие, русоволосые, не старше тридцати на вид. У одного – должно быть, лидера, – был тяжелый, неприятный взгляд дикого зверя, и рассматривал он меня с таким интересом, что мне стало жутко. Двое других держались чуть поодаль. И, если можно так выразиться, выглядели более спокойными.

– Они не самая приятная компания, но в случае чего за тебя постоят. Запомни главное: при них ни слова о Софи. Им не следует знать, что у меня есть пятилетняя дочь!

– Разве они не ваши люди?

– Мои, но о принцессе ни слова! За себя не бойся, у них приказ к тебе не прикасаться, и они его не нарушат, но и ты лучше не лезь к ним. Особенно это касается Ивана, – как я поняла, он говорил об их лидере, который все так же прожигал меня взглядом, – все вопросы по возможности решай сама.

– Какие вопросы? Что вы хотите, чтобы я делала? – меня охватила паника, руки затряслись, ком застрял в горле, дыхание перехватило.

– Успокойся! Что стало с той смелой девушкой, которая утром пререкалась со мной? От тебя требуется не больше того, что ты умеешь. Я верю, что ты справишься. Не подведи! – Максим кивнул Ивану, и тот с компанией пошел на выход, – иди с ними.

На ватных ногах я последовала за мужчинами. Мы сели в серебристый внедорожник со стеклянными окнами, значит, я увижу дорогу. Почему-то это пугало еще больше. Возможно, меня везут на казнь? Что, если Максиму надоело мое любопытство? Но ведь если бы ему нужно было избавиться от меня, он просто мог пустить мне пулю в лоб. Ему ничего не мешало задушить меня в собственной спальне, сбросить с лестницы, отравить… Выходит, меня все же ждет не смерть.

– Игорь, – протянул мне руку один из попутчиков. Тот, что сидел рядом со мной сзади.

– Татьяна, – пожала его ладонь и слабо улыбнулась.

– Это Иван и Илья, – он кивнул на впереди сидящих мужчин.

– Очень приятно, – машинально ответила я, не вкладывая особого смысла в слова, но попутчики, не сговариваясь, хмыкнули.

– А нам-то как приятно, – пробасил Иван, зеркало заднего вида отразило его дикие глаза. Как только наши взгляды встретились, он крепче вжал руки в руль.

– Таня, вас можно так звать? – поинтересовался Илья.

– Да, можете обращаться ко мне по-простому, – стараясь быть вежливой, ответила я и отвернулась к окну, чтобы больше не видеть лица попутчиков без надобности.

Больше мы не разговаривали. Мужчины изредка перекидывались между собой парой слов, но, как правило, обсуждали только дорогу. Я смотрела в окно, наблюдая, как темный хвойный лес сменился сначала серым полем, освещенным только бледной луной, а позже чем-то похожим на электростанцию. Не имея ни малейшего представления, где мы едем, я пыталась хоть что-то рассмотреть. Массивные железные конструкции, вышки, провода… За электростанцией слева от дороги снова пошел лес, а с другой стороны вдоль трассы протянулся бетонный забор. За всю дорогу не было ни одного указателя, ни одного дорожного знака, будто находились мы не в Подмосковье, а в необжитой монгольской степи. При всем желании понять, где мы, было невозможно. Мы съехали с асфальтовой дороги и углубились в лес. Миновав заросли какого-то игольчатого растения, мы выехали на небольшую полянку, где стоял небольшой деревянный дом.

– Приехали, красавица, – сообщил Иван.

Я никак не могла решиться выйти. Темный заброшенный деревянный дом посреди леса выглядел устрашающе. Тут легко можно убить меня, и даже крики никто не услышит. От неутешительных мыслей я шумно сглотнула. Вдруг дверца машины с моей стороны открылась. За ней стоял Илья.

– Долго ждать? Или тебе особое приглашение нужно?

Я молча выползла из автомобиля. Игорь вместе с моей сумкой уже прошел в дом. Иван курил на пороге, а Илья с интересом рассматривал меня.

– Куришь? – спросил он, доставая пачку сигарет.

– Нет.

– Тогда иди в дом. Игорь покажет тебе комнату. Можешь располагаться.

Я поспешила скрыться в избушке. Из всей этой троицы самым благожелательным казался как раз Игорь. Его, зажигающего керосинку, я нашла в гостиной.

– Электричество от генератора. Сейчас все сделаем, а пока, чтобы не сидеть в темноте, посветим этим, – он указал на лампу, – твоя комната справа, наша – левая. Ванна, туалет за кухней. Там есть защелка, и советую ей пользоваться, потому что, если вдруг не закроешься и мы войдем, сама окажешься виновата, – он недружелюбно улыбнулся, – присядь пока здесь. Включим свет – расположишься.

Игорь вышел к своим приятелям, а я пока решила осмотреться. Гостиная была небольшая, со старой потертой мебелью. В традициях лучших советских домов, вся посуда была красиво расставлена в лакированной стенке, видавшей еще времена Горбачева. Кухня, смежная с этой комнатой, отделялась от нее засаленной занавеской. Здесь было неуютно: сыро, холодно и пахло плесенью. Это место напоминало заброшенный дом, в который мы с друзьями забирались в детстве. Разница была в том, что из того дома нам удавалось вскоре выбраться, а тут мне придется прожить несколько дней.

– Как тебе наш дворец? – на пороге появился Иван, – уютненько, правда?

– Это ваш дом?

– Наш дом? – от его смеха стало страшно, – это не дом, это временное убежище. Скоро привыкнешь, а может быть, тебе и понравится тут. Вдруг захочешь остаться с нами, а не возвращаться в свой дворец.

– Включай! – крикнул с улицы Илья, и Иван щелкнул выключателем. В свете старой пожелтевшей люстры комната выглядела ничуть не лучше.

– Мы перенесем продукты, а ты пока протри пыль и приберись тут, – сказал Иван, указывая на меня пальцем, – когда Максим приедет, тебе будет уже не до уборки. Тряпки найдешь под мойкой.

Совершенно не хотелось с ним спорить, поэтому я поплелась на кухню. Мне удалось найти не только старые драные тряпки, но и остатки чистящих средств. Я тут же принялась за уборку. Закончив со своими делами, мужчины принесли на кухню три ящика, набитые консервами, крупами и макаронами. Сразу стало понятно, чем предстоит питаться в ближайшее время. И, судя по моим новым соседям, готовка будет на мне.

Прибравшись в гостиной и на кухне, я принялась за санузел. Сантехника была в отвратительнейшем состоянии. Такое ощущение, что ванной и туалетом только пользовались, но ни разу не мыли: кругом грязь, ржавчина и вонь. Чтобы хоть как-то продезинфицировать все, я решила отмыть все хлоркой. Правда, она осталась на кухне. Выйдя в гостиную, я стала невольным свидетелем разговора троицы своих соседей.

– Что ты бесишься, Вано? Ну не взял тебя Макс в этот раз, но все равно заплатит, – говорил Игорь.

– Срать я хотел на его деньги. Он оставил меня здесь, чтобы я приглядывал за этой девицей. Я что – нянька? – разозлился Иван.

– У него были на то причины, – вмешался Илья, – мы все помним, что ты учинил под Ярославлем.

– Зато все прошло успешно, – оскалился Иван, – слушай, Илюх, не тебе жаловаться, сам неплохо поразвлекся в тот раз.

– Но Максим против таких развлечений, – презрительно кинул Игорь, – пуля в лоб и достаточно. К чему лишняя кровь?

– Он не умеет получать настоящее удовольствие. Когда я режу этих выродков, когда провожу пером по коже, наблюдая за тем, как они корчатся от боли… – он мечтательно прикрыл глаза и шумно вдохнул воздух, – в тот момент я чувствую, как по венам разливается тепло. Их боль – мое очищение, – Иван открыл глаза и посмотрел на Игоря, – боссу, видите ли, это не по душе. А то как они поступают с нашими? Вспомни Кира! Что они с ним сделали?!

– За него ты отомстил, – пробормотал Игорь.

– Да… Но сегодня я должен быть с Максимом, а не отсиживаться тут с этой бабой! – со злости Иван сплюнул прямо на пол, – мы здесь застряли на несколько дней, а к ней даже прикоснуться нельзя.

– Ну, если она сама захочет, – усмехнулся Илья, – можем предложить ей тройной аттракцион.

Они разразились омерзительным смехом, а у меня подступила тошнота к горлу. Возможно, это мое наказание от Макса – провести с этими отвратительными людьми несколько дней. Не хотелось, чтобы они меня видели, и я попятилась назад, но случайно задела торшер, который с грохотом разбился. Взгляды мужчин вмиг обратились на меня.

– Как, отдраила сортир? – усмехнулся Иван, развалившись в большом кресле.

– Мне нужна хлорка, – холодно ответила я и, не глядя на этих троих, прошла на кухню.

– Ты чего шарахаешься? – медленно подошел ко мне Илья, – боишься нас? – я только гневно посмотрела на него, но ничего не ответила, – расслабься, ты человек босса, мы ничего тебе не сделаем. И, чтобы совсем тебя успокоить… мы – типа хорошие.

– Очень хорошие, – протянул Иван, – ты, главное, веди себя правильно. Не заставляй взрослых дяденек злиться. Не круши тут больше ничего. Осветительные приборы – это роскошь, знаешь ли, – Иван подошел к лежащему торшеру и носком ботинка сгреб в кучу осколки лампочки.

Не было ни малейшего желания оставаться и дальше в их компании, поэтому я поспешила обратно в ванну. Я специально как можно дольше натирала ее хлоркой, надеясь, что они уйдут покурить или к себе в спальню. Только когда хлопнула входная дверь, я решила прошмыгнуть к себе.

– Таня! – позвал меня Игорь, который, к моему сожалению, никуда не ушел, – не надо так шугаться. У нас есть четкий приказ присматривать за тобой. Босс не пощадит, если с твоей головы хоть волосок упадет. Никто не смеет ослушаться Макса. Ясно?

– Да, – выдавила из себя я.

– С нами ты в полной безопасности, хотя наша компания тебе явно неприятна.

– Не стану отрицать.

– В любом случае, некоторое время нам придется сосуществовать вместе, так что придется терпеть, – усмехнулся он.

– Я справлюсь. Спасибо за беспокойство, Игорь.

Заперевшись в спальне на замок, я решила не раскладывать свои вещи. Кто знает, что ждет меня дальше? Вдруг мне придется впопыхах бежать из этого дома? Слова Игоря о том, что Макс отдал приказ защищать меня, никак не успокоили.

Был поздний вечер, а Максима все не было. Постепенно мое беспокойство по поводу неприятных соседей сменилось другим. Как ни парадоксально, я переживала за своего босса. В голове вертелись его слова: «либо я, либо меня». Только сейчас я осознала, что безумно боюсь потерять этого монстра. А может быть, он не такое уж чудовище? Максим мог быть любящим отцом, заботливым сыном и прекрасным начальником. Никто из его окружения ни разу не отзывался о нем плохо. Я сама не просто приняла его с той темной стороной его личности, но и смогла им увлечься. Где же он сейчас? Что с ним?

Стрелки часов медленно плыли по циферблату. Гостиная, которая совсем недавно была наполнена смехом моих соседей и их нецензурной бранью, опустела. Все отправились спать, только я не могла сомкнуть глаз, чувствуя, как беспокойство за Максима перерастает в страх за его жизнь. Заварив себе гнусный пакетированный чай, я уселась на диване в гостиной. Вскоре из мужской спальни донесся раскатистый храп. Больше ничто не нарушало тишину ночи. Лишь в пятом часу утра я услышала шум подъезжающей машины и, недолго думая, рванула на улицу.

Я узнала автомобиль Макса. Черный гелендваген подъехал к дому, дверь со стороны водителя открылась, и мой босс вышел на улицу. Он сразу заметил меня. Не сводя глаз, мы стояли друг напротив друга. Мужчина выглядел уставшим, его бровь была рассечена, а на губе виднелась запекшаяся кровь.

– Все нормально? – тихо спросила я, подходя к Максиму.

– Жив, – только и ответил он.

Легко, кончиками пальцев я провела по его брови, Максим внимательно наблюдал за моими действиями. Его взгляд был изучающим и немного удивленным. Казалось, он видел меня впервые. Мои пальчики только коснулись его разбитой губы, как мужчина перехватил мою руку.

– Нужно обработать раны, – с трудом произнесла я.

– Царапины. Заживет. Сейчас есть более важные дела, – он отстранился и опустил руку, – где парни?

– Спят.

– Иди в дом и разбуди их.

Послушно кивнув, я пошла будить соседей. Не хотелось этого делать, но рядом с Максимом я их не боялась. Вновь я противоречила самой себе. Еще несколько часов назад считала, что он хочет меня убить, а сейчас чувствовала себя в безопасности с ним рядом.

Мужчины проснулись сразу же, как только я вошла к ним. Это было так удивительно – крепкий сон, и вдруг такое легкое пробуждение. Я подумала, что это – годы тренировок. Вот только странно, что звук подъезжающей машины они упустили.

В полумраке гостиной на диване расположился Эрик. Он, не стесняясь, затягивался сигаретой. Над ним возвышался Максим, который держал в руках какой-то большой тюк.

– Включи свет, – прохрипел Эрик и кивнул мне на выключатель.

Я молча прошла вдоль комнаты и щелкнула выключателем. Как только в помещении зажегся яркий свет, раздался громкий детский плач. Я резко повернулась к Максу и только сейчас поняла, что у него в руках ребенок.

– Это и есть твоя работа, – босс подошел ко мне и протянул завернутого в одеяло младенца, – держи его.

– Кто это? – принимая ребенка из рук мужчины, взволнованно спросила я. Сердце часто забилось, когда я посмотрела в черные, как уголь, детские глазки.

– Пойдем к тебе, я все расскажу, – Макс опустил руку мне на талию и повел в спальню.

Первым делом я опустила малыша на кровать и развернула одеяло. Это был мальчик, совсем еще кроха, не больше пяти месяцев от роду. От его подгузника уже попахивало.

– Кто это? – не отрывая взгляда от ребенка, спросила я.

– Твоя задача – присмотреть за ним. Все необходимое подвезут утром, пока обходись тем, что есть, – Максим провел рукой по животику малыша.

– Но у меня ничего нет. Питание, подгузники, пеленки… – начала перечислять я, судорожно соображая, что нужно для ухода за ребенком.

– Он не принц, чтобы вокруг него прыгать, – грубо одернул меня босс, – просто следи, чтобы с ребенком все было хорошо.

– Где его родители?

– Не твое дело, – огрызнулся Макс и шумно выдохнул, – Таня, позаботься о ребенке, но не смей к нему привязываться. Помни, он с тобой только на несколько дней, потом его заберут, и ты его больше не увидишь.

Множество вопросов сразу возникли в моей голове. Чей это ребенок? Как он попал к Максиму? Почему он раздет? Что будет с ним дальше? Но я знала, что босс не ответит. Спросила только, как зовут малыша.

– Его никак не зовут. Можешь дать ему любое имя, – Максим развернулся и вышел, оставляя меня наедине с чужим ребенком.

Нужно было сменить грязный подгузник и искупать мальчика. У меня никогда не было опыта общения с такими малышами, но я решила полагаться на сердце и материнское чутье. В доме было холодно, поэтому оставлять ребенка раздетым было нельзя. Найдя среди своих вещей теплую толстовку и вооружившись своим гелем для душа, я направилась в ванну.

Стоило мне появиться в гостиной, как мы с малышом тут же стали центром внимания расположившихся на диване и креслах мужчин. Сложно было не заметить, с каким отвращением они смотрели на ребенка. Оставаясь невозмутимой, я прошла в ванную. За мной кто-то пошел, я не сомневалась, что это был Максим.

– Что ты с ним собираешься делать?

– Его нужно искупать, переодеть и уложить спать. А еще думаю, что он голоден, – сухо ответила я, стараясь держать в себе гнев на босса и его приспешников. У меня не было сомнений, что малыша похитили, – я не знаю, чей это ребенок, но догадываюсь!

– Я запрещаю тебе об этом думать, – в тон мне ответил Максим.

– Вы же отец! У вас самого есть маленький ребенок! Подумайте о его родителях! Они же сходят с ума без своего сына!

– С тобой он в хороших руках, так что ему повезло, – усмехнулся босс, – что нужно? Одежда, питание, подгузники?

– Еще детская ванночка, не могу же купать его в этой отвратительной мойке, – я кивнула на глубокую медную раковину, которую наполняла водой, – полотенца, детские шампуни, присыпку, крем…

– Ты не поняла меня?! Никаких излишеств, я привезу только самое необходимое, – он развернулся, чтобы уйти, но остановился, – и вот еще, не свети ребенком при моих ребятах. Не раздражай их. И сама держись от них подальше.

– Если не хотите, чтобы я была с ними, то зачем они тут? Я справлюсь и сама.

– Мои приказы не обсуждаются, ясно?! – крик Максима напугал ребенка, и тот заплакал сильнее, – успокой его скорее. Так будет лучше для вас обоих!

Он развернулся и ушел, сильно хлопнув дверью. А мне дико захотелось разрыдаться от его грубости, жалости к ребенку, отвращению к мужчинам, с которыми теперь жила. Но я сдержалась. Теперь слезы – непозволительная роскошь, ведь на мои плечи легла забота о маленьком.

Искупав ребенка, я причесала своей щеткой его каштановые кудряшки, закутала в свою толстовку и понесла в свою комнату. К счастью, мы никого не встретили по пути. Максим и Эрик уехали, а Иван, Илья и Игорь были у себя. В моей спальне не было ничего, что могло бы стать детской кроваткой, поэтому я уложила малыша рядом с собой. Он, наконец, успокоился, и мы уснули.

– Таня, открой!

Тяжелый стук в дверь разбудил и меня, и ребенка. На часах было девять. Взяв малыша на руки, чтобы немного успокоить, я пошла открывать. Эрик с двумя огромными коробками практически отодвинул меня в сторону и прошел в комнату.

– Его еда на кухне, шампуни и подобная лабуда тоже там, – пробасил мужчина, – тут одежда, подгузники, пеленки и кроватка. Ее соберут ребята.

– Спасибо, – улыбнулась я, укачивая ребенка.

– Да, вот еще, – Эрик протянул мне конверт.

– Что это?

– Небольшая премия, – усмехнулся он, и выражение его лица мне совершенно не понравилось, – это тебе как бонус за то, что ты лишний раз его не покормишь. Знаешь, никто не

расстроится, если этот выродок день пролежит один в комнате. Даже если случайно ошпарится или ударится, никто тебе и слова не скажет.

– Ты предлагаешь мне деньги за то, чтобы я издевалась над ребенком?! – мои щеки обожгло гневом, – ты этого хочешь?

– Он не ребенок. Он жалкое отребье, которое только засоряет землю своим существованием. Знала бы ты, чей он сын, тебе было бы противно к нему прикасаться.

– Мне плевать, кто его родители. Он ребенок и я не позволю ни тебе, ни кому-то другому ему навредить! – я перешла на крик, и мне было все равно, что стоящий передо мной мужчина одной рукой может свернуть мне шею, – забирай свои деньги!

Я швырнула в лицо Эрику его подачку и, прижимая к себе ребенка, ушла в глубь комнаты. Мужчина поднял с пола конверт и презрительно посмотрел на меня. На лбу у него проступила вена, а губы сжались в тонкую линию. Молча он вышел из моей комнаты, громко хлопнув дверью.

18 Глава. Артемка

– …Так, в четыреста десятом году новой эры варварские племена вестготов взяли Рим, а еще через шестьдесят шесть лет германский вождь Одоакр заставил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа отречься от престола. Падение Западной Римской империи ознаменовало начало нового времени – средневековья, – закончила я рассказ об Античности.

– Думаешь, ему интересны твои лекции по истории? – недовольно спросил Игорь, собирающий в моей спальне детскую кроватку.

– Никто не додумался привезти детские книжки, а так я смогла его укачать. Он очень беспокойный малыш, – прошептала я, укладывая уснувшего мальчика на свою кровать.

– Да всем плевать, что с ним будет. Если орет, дай ему какое-нибудь успокоительное, и пусть заткнется.

– Какое же ты животное! Ты и твои дружки! В вас нет ни капли человечности, – с отвращением кинула я в лицо мужчине.

– Ты это прекрати, – он поднялся с корточек и словно дикий хищник стал приближаться, – слишком много возомнила о себе, сучка! Я еще терпелив, а вот попробовала бы так говорить с Илюхой или Вано…

– То что? Максим запретил вам меня трогать! – воспользовалась я своим козырем.

– Трогать запретил, но вот говорить… Мы же тебе покоя не дадим, будешь тут перекаться!

– Не буду! Я вообще не буду общаться с вами, подходить к вам и даже смотреть в вашу сторону! Надеюсь, что и вы поступите также в отношении меня!

Игорь замолчал и снова занялся кроваткой. Атмосфера в доме была не из лучших. Ребенок с самого утра не мог успокоиться. Я кормила его, качала и пеленала, но малыш все время плакал. Мне стало страшно, что он заболеет, но, к счастью, ему удалось уснуть. За утро я успела рассказать ему историю от Древнего мира до падения Античности, это первое, что пришло мне в голову. От долгого детского плача и практически бессонной ночи разыгралась мигрень, поэтому, как только Игорь закончил с кроваткой, я заперлась в спальне и, обняв малыша, уснула.

Многие врачи советуют молодым мамам спать вместе с детьми: только так можно отдохнуть и набраться сил. Это чертовски правильный совет. Подремав вместе с ребенком, я немного пришла в себя. Малыш разбудил меня громкий воплем, требуя обед.

– Сейчас, мой хороший, я только оденусь, – приговаривала я, натягивая на себя спортивные штаны, – как же тебя зовут, маленький? Максим сказал, что у тебя нет имени. Так не бывает. У всех людей должно быть имя. Давай придумаем тебе новое?

Ребенок перестал плакать и зауакал. Возможно, ему просто нравилось слышать мой голос, но я предпочла поверить, что он все понимает. Впервые в жизни мне предстояло выбрать имя ребенку. Хотелось, чтобы оно отражало его характер. Говорят, от имени зависит дальнейшая судьба.

– Знаешь, милый, ты должен быть очень сильным и здоровым. Мы с тобой сейчас живем не в лучших условиях, поэтому назову тебя Артем, – я взяла на руки мальчика и немного покачала, он протянул ко мне ручки и ухватил за щеку, – ну, что, тебе нравится твое имя? Оно греческое и означает «здоровый». Вот и ты, Темочка, будешь очень здоровым.

Еда Артема была на кухне, а это означало, что мне придется идти с ребенком через гостиную и встречаться с соседями. Утром мужчины еще спали, поэтому я смогла спокойно покормить малыша. А сейчас меня ждала очередная схватка с этими чудовищами.

Стоило мне с Темой показаться в гостиной, как в нашу сторону понеслись язвительные замечания. Каждый считал своим долгом говорить грубости о ребенке. Мы были вынуждены слушать нецензурную брань все то время, что я грела малышу кашку. Больше всех выступал Иван: он практически орал о том, как ненавидит несчастного ребенка и чего желает ему.

– А ты, Таня, самая настоящая мразь, если так с ним таскаешься. Корчишь из себя мать Терезу, – Иван не выдержал моего молчания и подошел к нам с Темой.

– Остынь, приятель, – крикнул ему Игорь, – пусть она приготовит жрать этому выродку и катится с кухни.

– Я все равно его достану, – прошептал Иван так тихо, что, кроме меня, его никто не услышал.

Я никак не могла понять, откуда в этих людях столько злобы. Как маленький ребенок, чья жизнь только начиналась, мог вызывать такую ненависть? Возможно, его родители – враги Максима, возможно, они действительно ужасные люди, но разве Тема в этом виноват? Он всего лишь невинное создание! Мне было очень страшно за него. Приготовив еду малышу, я отнесла ее в комнату, где и покормила мальчика.

После обеда Тема уснул, а я, пользуясь этим, решила все же обжить комнату. Разобрала сперва свои вещи, а потом привезенные Эриком коробки. На самом деле, детских вещей было достаточно много – одежда, пеленки, игрушки и пара детских книжек на самом дне коробки.

– Ну, все, Темка. Уроки истории продолжим в другой раз, а когда проснешься, будем читать «Колобка», – улыбнулась я, перелистывая красочные страницы книги.

Присутствие ребенка изменило комнату. Теперь она не казалась мне такой неуютной, как раньше, но все равно хотелось сделать ее более домашней. Аккуратно расставив на полках детские игрушки, я занялась занавесками. Старый пыльный тюль я сняла, а вместо него повесила на карниз чистую простыню, которую красиво подвязала голубой лентой. В большом дубовом шкафу нашла два пледа и постелила их на пол, чтобы не было так холодно, а ватой из аптечки заткнула щели в окнах.

Закончив с обустройством комнаты, я решила принять душ. Судя по тишине в гостиной, моих соседей там не было. Прошмыгнув в ванную, я первым делом заперла дверь, вспоминая предостережение Игоря, и постаралась принять душ как можно скорее, чтобы не натолкнуться случайно на мужчин. Минут через пятнадцать, закончив с водными процедурами и одевшись, я взглянула на себя в зеркало… Со вчерашнего дня я старалась этого не делать, представляя, как плохо выгляжу. Бледная кожа и черные круги под глазами. От солярного загара не осталось и следа. Новая стрижка больше не шла моему осунувшемуся лицу. Я была похожа на чудище. Старый спортивный костюм и вязаный свитер поверх него дополняли образ. Не знай я наверняка, подумала бы, что это какая-то беспризорница.

В гостиной я нос к носу столкнулась с Ильей. И попыталась было проскочить к себе, но он не позволил.

– Уже уходишь? Не посидишь с нами? Сейчас ребята подвалят, – приторно произнес мужчина. От него сильно пахло табаком – видно, только покурил. Лишь сейчас я рассмотрела его лицо: широкий нос в рубцах, высокий лоб и шрам над левой бровью. Мне приходилось видеть страшных внешне, но привлекательных своей харизмой, а этот человек мог только отталкивать.

– Нет! – слишком резко ответила я и попыталась обойти мужчину, но он схватил меня за руки и потянул на себя.

– Зачем ты так? Дерзишь, строишь из себя цацу, носишься с этим недоноском, как со своим… А? Зачем? Ты, между прочим, мне правда приглянулась. Мы могли бы просто пообщаться.

– У меня нет желания с тобой общаться.

– Что такого, если мы просто пообщаемся? Может, я понравлюсь тебе? А хочешь, сразу с тремя? Ребята будут только рады.

Его хватка ослабла, я легко вырвала руку и залепила Илье звонкую пощечину. Мужчина, не ожидавший такой реакции, схватился за щеку и сделал пару шагов назад. Стало не по себе от того, что сейчас будет, ведь я нисколько не сомневалась, что пощечиной сделала хуже только себе. Мужчина злобно посмотрел на меня, но сдержался.

– Хорошо, – на удивление спокойно процедил он, – заслужил. Признаю. Но ты тоже виновата. Ходишь тут, царевна, крутишь задницей. Мы не железные.

– Мне на вас глубоко наплевать, – в тон ему ответила я, – железные вы или стальные, ко мне вам прикасаться запрещено. Понял?

– Я и не собирался делать ничего, что тебе бы не понравилось. Подумал, вдруг сама захочешь.

– И не мечтай!

– Понял-понял, ты типа девушка приличная, да?

– Вот именно, – я хотела пройти в комнату, но Илья снова схватил меня, – не бойся, против воли не трону, но может, ты все же захочешь? Хотя бы со мной? Я буду нежен!

– Пусти меня, ни с тобой, ни с твоими дружками!

– Может, передумаешь? Я умею быть ласковым.

– Илюх, отвали от нее! – вмешался только что вошедший Иван, – что тебе не ясно из того, что эта шмара тебе сказала? Она нос от нас всех воротит, зато мелкому ублюдку зад подтирает. Это значит, что она такая же! Такая же грязь!

Не желая дальше слушать, я с гордым видом ушла к себе. Но за закрытой дверью упала на кровать и залилась горькими слезами. Как бы я ни старалась держаться, на самом деле было очень страшно.

Следующие дни только маленький Тема помогал мне держаться. Иван, Илья и Игорь то и дело демонстрировали нам с малышом свою неприязнь. К тому же, я стала предметом их пошлых шуточек. Каждый раз, когда я выходила из комнаты, кто-нибудь из троицы непременно говорил, что я шлюха и ни на что, кроме работы телом, не гожусь. Конечно, их раздражало, что я игнорировала эти выпады, ведь они не знали, как плохо мне было на самом деле.

Волновало и другое. За четыре дня в этом доме Максим ни разу не дал о себе знать. Он говорил, что я пробуду здесь дней пять, срок практически вышел, а никаких известий не было. Удивляло то, что никто не интересовался маленьким Темой. Когда похищают ребенка, то, как правило, преступники выходят на связь с его родными, чтобы показать им, что с малышом все в порядке. Как же должны были переживать мама и папа Артемки, не имея возможности убедиться, что с ним все хорошо.

Вопреки указаниям Макса, я привязалась к мальчику. Тема оказался очень ласковым ребенком. Он всегда улыбался, когда я купала его, кормила или переодевала. Но при этом малыш был очень беспокойным: часто плакал, плохо спал ночами и мало кушал. Тем не менее, забота о малыше отнимала все мои силы. Каждую минуту я была начеку, понимая, что живу под одной крышей со страшными людьми, которые легко могут причинить ребенку вред. Именно поэтому практически все время я была с ним.

Мороз крепчал день ото дня, и в доме стало еще холоднее. Маленькие батареи не справлялись со своей задачей. Даже на окнах с внутренней стороны появился лед, который никак не хотел таять. Ту страшную ночь я запомню на всю жизнь. За окном бушевала вьюга, а ветер завывал, подобно раненому зверю. Темочка как будто чувствовал беспокойную погоду и капризничал весь вечер. С трудом мне удалось его укачать. Как только малыш уснул, я собралась в душ.

Как приятно было встать под горячие струи воды. Хотелось прогреть всю себя, чтобы потом забраться под одеяло и сразу уснуть. В эти дни сон стал для меня непозволительной роскошью, а смертельная усталость – верным спутником. Завтра будет пятый день, как я живу

в этом доме. С одной стороны, я так хотела поскорее уехать из этого места, с другой – безумно боялась за Тему. Окончательно согревшись, я снова укуталась в теплую одежду и поспешила к себе. Стоило мне выйти из ванной, как я поняла: что-то не так… Уходя, я оставила включенным только ночник на тумбочке, сейчас из-под моей двери пробивался яркий свет. Со всех ног я бросилась в комнату.

– Что вы делаете?! – в ужасе закричала я.

– Решили немного поиграть с мальчишкой, – оскалился Илья.

На моей кровати поверх одеяла лежал Артемка. На нем был лишь подгузник и легкая распашонка, которую я надевала под теплый костюмчик. Все остальные вещи валялись разбросанными по комнате. Склонившись над малышом, полулежал Иван, который щекотал ребенка дулом пистолета. Илья и Игорь сидели у открытого нараспашку окна и курили. В комнате было ничуть не теплее, чем на улице.

– Тварь! – это было все, на что меня хватило.

Я бросилась к ребенку и оттолкнула Ивана. Он отпрянул – судя по всему, не ожидал такой реакции. Видимо, он думал, что я испугаюсь оружия в его руках, но я точно знала, что в ребенка он не выстрелит. Если бы он мог его убить, то сделал бы это в первый день. Судорожно я начала укутывать малыша в одеяло. Было странно, что он не плакал. Возможно, просто не мог от ужаса.

– Подонки! Сволочи! – я орала, как обезумевшая, но мерзавцы только смеялись, – убирайтесь из моей комнаты!

– Танюшка, чего ты так? Мы только поиграли с ребенком, – ухмыльнулся Иван, закуривая сигарету.

Плюнув на все предостережения, я с кулаками бросилась на этих троих. Они ловко уворачивались, лишь смеясь мне в лицо. Артемка громко заплакал, и это меня отрезвило. Когда я к нему повернулась, Иван подхватил меня и швырнул на кровать, как какую-то вещь. Я отлетела и больно ударилась затылком об изголовье.

– Вано, это перебор. Пошли отсюда, – Игорь схватил за руку надвигающегося на меня Ивана, но тот его будто не слышал, – идем, говорю тебе.

– Опять нянчиться с ним будешь?! – Иван рывком поднял меня вверх, – от заразы надо избавляться сразу. Когда он вырастет, будет слишком поздно. Ты хоть представляешь, что они творят с нашими? Знаешь, как убили моего брата?

– Вано, оставь ее, – Илья подбежал к нам с Иваном и стал оттаскивать от меня мужчину, – Гарик, помоги, иначе он сорвется и придушит и девку, и ребенка к чертям собачьим!

Ивана смогли от меня оттащить. Илья и Игорь увели его в другую комнату, а я тут же заперлась и закрыла окно. В комнате стало невыносимо холодно. Меня всю трясло, не то от мороза, не то от ужаса. Кое-как я добрела до детской кроватки и, взяв Тему на руки, забралась с ним под одеяло. Было страшно, что ребенок заболеет, и никто не сможет ему помочь.

Имя, которое я выбрала для мальчика, стало его оберегом. Малыш не заболел, несмотря на то, что так промерз ночью. Я слышала, что маленькие дети легче переносят холод, и теперь получила тому доказательство. Мне же повезло меньше. Уже наутро горло болело так, словно я проглотила моток колючей проволоки, а голос совсем сел. Но даже в таком состоянии я не могла себе позволить расклеиться. Нужно было думать о ребенке, тем более, шел пятый день моего пребывания в этом доме.

Вопреки моим надеждам, Максим не приехал ни в этот день, ни на следующий. Уже неделю я была в компании трех выродков, неделю я практически не спала, питалась консервами и быстрорастворимой лапшой. После той ночи, когда Темку чуть не застудили, я с ним не расставалась. Все, что могла, перетащила к нам в комнату, а если приходилось выходить – только с ним на руках. Даже в ванной я оборудовала старый таз под люльку, куда укладывала малыша, пока была в душе.

На восьмой день заключения в доме я открыла последнюю пачку подгузников, понимая, что скоро мне придется чаще стирать пеленки. Это стало бы большой проблемой, потому что из-за холода белье плохо просыхало. Заканчивались и запасы детского питания. Выбора не осталось, нужно было обратиться к моим соседям, ведь Максим не разрешил мне взять с собой телефон.

– Он такой троглодит? – недовольно поинтересовался Илья, которого мне удалось чудом застать одного.

– Мы здесь дольше, чем говорил Максим.

– Расслабься. Босс сегодня вернется.

– Максим приезжает сегодня? – мне не удалось скрыть радость в голосе. Я уже теряла надежду, что этот ад когда-нибудь кончится.

– Звонил утром, – хмыкнул он и почесал подбородок, – да… ты же понимаешь, что о наших забавах с мальчишкой ему знать не следует?

– Я ничего не скажу, если гарантируешь, что до его приезда никто из вас и близко не подойдет к Теме.

– Договорились.

Я снова заперлась в комнате. Теперь оставалось только ждать приезда моего начальника. Одновременно с радостью, я почувствовала и грусть от скорого расставания с мальчиком, ведь сильно к нему привязалась. Последние дни в этом ребенке был смысл моей жизни. Если бы не он, я бы давно сломалась. Устроив малыша рядом с собой на постели, я укрыла нас одеялом, и мы уснули.

Максим приехал вечером. Мы с Темкой крепко спали, поэтому я не слышала, как он вошел в дом. Громкий стук в дверь разбудил нас обоих, и малыш заплакал.

– Таня, это Макс, открой, пожалуйста, – его спокойный голос был лучше всякой музыки.

– Максим, – с улыбкой я распахнула дверь, но тут же нахмурилась, увидев коренастого мужчину, что стоял рядом с моим начальником.

– Поехали. Твоя работа окончена. Отдай ребенка Мише, – он кивнул на своего спутника.

– Кто это? – недоверчиво спросила я, крепче прижимая к себе Темочку.

– Не твое дело. Таня, отдавай ребенка, и поехали! – разозлился Максим и попытался забрать мальчика, но я попятилась вглубь комнаты.

– Я не отдам Темочку, пока не узнаю, кто этот человек, и что с моим мальчиком все будет в порядке, – прошипела я.

– Темочка? Твой мальчик?! Я же сказал тебе не привязываться! – Макс стал надвигаться на меня.

– Я не отдам ребенка!

Забившись в угол с плачущим Артемом на руках, я была готова отбиваться от Максима, пока у меня хватит сил. Но он не стал подходить ко мне. Остановившись в центре комнаты, он позвал своих людей. Иван, Илья и Игорь, как верные псы, тут же примчались.

– Держите ее, а я заберу ребенка! – велел босс.

Как бы я ни старалась удержать Тему, как ни кричала, силы были неравны. Мужчины схватили меня и стали разжимать руки. Малыш крепко сжал кулачками мою толстовку, будто чувствовал, что его у меня забирают. Максим подошел и легко вырвал у меня ребенка. Он передал малыша своему спутнику, и тот вышел из комнаты.

– Прекрати, Таня, иначе ребята тебя мигом успокоят!

– Ублюдок! Что ты собираешься сделать с Темой? Куда ты его понес? – по лицу, обжигая, текли слезы. Стараясь вырваться, я орала, как только могла, но Максим не обращал внимания, – ты же сам отец!

Он остановился и резко развернулся, метнув в меня злобный взгляд.

– Успокойте ее! – жестко сказал он; я почувствовала сильный удар по лицу, и перед глазами все потемнело.

19 Глава. Обжигающий холод и леденящий жар

Голова раскалывалась от боли. Я ничего не видела. Кругом темнота. Будто издалека доносилась классическая музыка. Кажется, Паганини… Правую щеку обожгло холодом, и я распахнула глаза.

– Максим?

Я сидела на переднем сиденье гелендвагена, а мой начальник стоял у открытой двери и, склонившись надо мной, прикладывал к моему лицу что-то холодное. Он казался встревоженным, а я не понимала, что вообще произошло. Вокруг нас был густой лес и ни единой живой души.

– Очень больно? – виновато поинтересовался он.

– Голова раскалывается. Говорить тяжело, – с трудом произнесла я, понимая, что правая половина лица опухла.

– Держи, чтобы опухоль спала, – он вложил мне в руку свой шарф, в который, по-видимому, положил снег. Босс обошел автомобиль и сел за руль, сделал чуть громче музыку и нажал на газ, – синяк будет большой, тебя сильно ударили.

– Ударили… – бездумно повторила я.

Последним воспоминанием было мое возвращение к Максиму утром первого января… Кто меня ударил и за что? Где мы?

– Мне жаль, но это была вынужденная мера. Ты чуть не сказала про Софи, а я предупреждал, что ребятам нельзя про нее знать, – строго сказал Макс, а потом улыбнулся, – кстати, она по тебе соскучилась. Мне звонила Люси…

Дальше я уже не слушала. Как из кусочков пазла, стала складываться картина произошедшего за последние дни. Дом в лесу. Отвратительные мужчины. Ребенок… Я вспоминала, как малыша принесли мне, как я купала и кормила его, как укладывала спать и читала «Колобка». Какие теплые у него были ручки, когда он тянулся к моему лицу. Его довольная улыбка или горькие слезы. Артем. Артемка. Темочка. Мой маленький мальчик…

Другое воспоминание: он лежит в комнате, совсем раздетый, напротив распахнутого окна. Иван с оружием в руках над малышом. Мой крик. Ругань этих сволочей. Разъяренные глаза Ивана… Я снова видела это, снова переживала. Меня начало трясти, слезы покатились из глаз. Даже воздух показался мне горьким.

– …Тогда Софи принесла эту ракушку и заявила, что заберет ее домой, чтобы по ней разговаривать с морем, – Максим так радостно рассказывал что-то о дочери. Я не слушала его. Лишь обрывки фраз доносились до сознания.

Страх за Темочку. Мы с ним заперты в комнате, потому что я боюсь выйти. Иван, Илья и Игорь все время в гостиной. Даже через стены я чувствую их ненависть. Мое самочувствие ухудшилось, к усталости прибавилась простуда. После схватки с этими подонками я осталась без голоса. Он вернулся только на следующий день, когда должен был приехать Максим, но не приехал.

– Почему вы не приехали? – прошептала я.

– Что? – он меня не понял. Неужели не догадался, что я его не слушала?

– Почему вы не приехали через пять дней, как обещали?

– Ты об этом… – посерьезнел босс; от его хорошего настроения не осталось и следа, – не смог все уладить. Потребовалось больше времени.

Мы оба замолчали. Макс больше не пытался со мной заговорить, а я старалась вспомнить, что было дальше. Дни тянулись неимоверно долго. Каждую минуту я боялась, что ко мне ворвется Иван и навредит Темочке. Мой мальчик оказался очень смелым и крепеньким. Я

заболела, а он держался. Как мне было приятно укладывать малыша рядом с собой и засыпать, вдыхая его детский аромат.

Я прижала к себе мокрый шарф Максима и стала укачивать его, будто это Темочка. Улыбаясь, вспоминала, как он льнул ко мне, когда я так качала. Темочка… Поймав на себе хмурый взгляд босса, я откинула от себя его шарф и отвернулась к окну.

Прикрыв глаза, я снова перенеслась в тот дом. Мой малыш лежал рядом, нам было так хорошо под теплым одеялом, пока на улице бушевала вьюга. Мы дремали, когда нас разбудил стук в дверь. Я так обрадовалась, увидев Максима. Но кто это с ним? Как бешеный калейдоскоп, перед глазами замелькали воспоминания: Макс хочет отобрать ребенка, Темочка плачет, люди босса хватают меня, а он вырывает малыша у меня из рук, я что-то кричу ему вслед.

– Успокойте ее! – приказывает мой босс, и Илья со всей силы бьет меня по лицу.

Тема! Где он? Куда Максим дел его? Кому отдал? В груди заклокотала ярость; я снова превратилась в фурию, у которой отобрали ребенка.

– Что с Артемом? – стараясь держать себя в руках, ледяным тоном спросила я.

– Таня, открой, пожалуйста, бардачок и возьми конверт, – спокойно сказал Максим, и я подчинилась, – это твоя премия за переработку.

Оранжевые купюры тут же полетели мужчине в лицо. Невежливо? Плевать! Меня волновал только Тема.

– Где ребенок?! Кому вы его отдали?!

– Успокойся, – Макс старался держать себя в руках, но я видела, что он начинает злиться.

– Ублюдок! Что ты сделал с Темочкой?! Где мой малыш?

– Я же просил, не привязываться к ребенку, – процедил Макс, – ты его больше не увидишь.

Внутри меня что-то оборвалось. Как обезумевшая, я бросилась на мужчину. Мне было неважно, что он за рулем, что скорость достаточно большая, что на улице темно и дорогу плохо видно. Визг тормозов… Удар об окно.

Наш автомобиль съехал на обочину и остановился. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы отстегнуть ремень безопасности и выбежать на улицу. Максим остался в машине без сознания, но меня это не волновало. Я бросилась наутек. Не имея ни малейшего представления, где нахожусь, я бежала вглубь леса.

– Таня! – голос Макса прорезал тишину, – Таня, вернись!

Я замерла. Он жив. Что-то кольнуло в сердце при мысли, что я бросила его в машине, не оказав помощи. Неужели мне стало стыдно? Нет, он не заслуживает этого! Он чудовище, монстр! Что он сделал с Темочкой? Кому отдал?

Вблизи послышался хруст снега, Макс был рядом. Я снова бросилась бежать, но оступилась и кубарем покатилась в овраг. Встать не успела: сверху придавило чем-то тяжелым. Открыв глаза, я увидела своего преследователя.

Максим навалился на меня, прижимая к холодной земле, завел руки мне за голову и вжал их в снег. Кожу, не защищенную перчатками, резануло холодом.

– Куда ты рванула, глупая? Успокойся, все в порядке с мальчиком, – без всякой злобы сказал Макс.

– Вы отдали его родителям? Он в безопасности? – моментальное облегчение, как камень с души, и я разрыдалась.

– Пойдем в машину. Я все расскажу.

Максим встал и помог мне подняться. Он подхватил меня за талию и аккуратно повел к дороге. Я могла думать только о том, что Темочка жив, и как заледенели у меня руки. Босс усадил меня в машину, а потом сел сам. Видя, как меня трясет, он прибавил печку, за что я была безумно ему благодарна.

– Ты молодец! Я не сомневался, что ты справишься, – улыбнулся он и взял мои замерзшие руки в свои горячие ладони, – не волнуйся, ребенок в безопасности. Он с теми, кто о нем позаботится.

– С родителями?

– Его родителей нет. Больше нет.

– Вы убили их?

– Да, но это к делу не относится. У нас были свои счеты. Их нужно было убрать.

– Убрать… – повторила я, пытаясь осмыслить сказанное, – про них вы говорили, когда я подслушала?

– Да. Тогда я был чертовски зол. Этих людей нужно было ликвидировать, и как можно скорее. Я тебе сказал уже, что выбора не было.

– Либо вы их, либо они вас?

– Было одно обстоятельство… Ребенок. Поверь, Таня, сколько бы крови на моих руках ни было, я не детоубийца. Ты правильно сказала, я сам отец. Тогда я не знал, как поступить, отчаянно пытался придумать, как избежать невинной крови.

– Почему просто не оставить ребенка в покое? Это же ваши люди, вам они подчиняются.

– Ты думаешь, решаю только я? Думаешь, никого нет выше? – усмехнулся Максим.

Только сейчас я поняла, что все это время была убеждена, что именно мой босс – глава в этой преступной организации. Я даже не допустила мысли, что он тоже может кому-то подчиняться.

– Да, Таня, я также получаю приказы.

– Значит, у вас был приказ убить мальчика?

– Никто не должен был остаться в живых, – он растер мои руки и подышал на них, согревая, – когда ты накричала на меня в гостиной, когда заступилась за незнакомых людей и совершенно не испугалась последствий, я понял, что ты та, кто мне нужен. Ребенка нужно было спрятать на некоторое время, пока я искал, куда можно его устроить. Оставить его со своими людьми я не мог, ты их видела и понимаешь, что мальчик не мог быть с такими зверями в безопасности.

– И вы оставили его мне?

– Да, я знал, что ты не дашь его в обиду. Ребятам я отдал приказ быть с тобой.

– Почему? Они чудовища! Я могла бы остаться с ребенком одна!

– Нет. Если бы что-то пошло не так, тебя нужно было бы вывести из игры. У них были четкие инструкции на твой счет.

– Но почему именно эти люди? Они же психи! Жестокие, бесчеловечные…

– Другие со мной не работают!

Я отстранилась от мужчины и внимательно посмотрела ему в глаза. Хотелось задать уйму вопросов, но он же не ответит.

– Ты смотришь только с одной стороны, – вздохнул он, видя мое замешательство, – это все неважно. Возможно, когда-нибудь ты поймешь.

– Кому вы отдали ребенка? Кто был этот Михаил? – я снова заволновалась, и слезы опять навернулись на глаза.

– Я отдал мальчика в бездетную семью. Они позаботятся о нем.

– Вы уверены?

– Можешь спросить у отца про Ольгу и Сергея. Они из его деревни. Кстати, я передал, что мальчика зовут Артем.

– Спасибо, – я облегченно выдохнула, прикрыла глаза и откинулась на спинку сиденья.

Я нисколько не сомневалась в словах Максима. Теперь у Темочки будет любящая семья! Наконец, он будет в безопасности, окруженный теплом и заботой. Но у Игната Семеновича я все равно спрошу про Ольгу и Сергея.

– Ты устала, – по-доброму ухмыльнулся Макс и провел рукой по моей щеке. От почти невесомого прикосновения к моей коже, я встрепенулась. По телу прошла приятная дрожь, а сердце вновь влюблено застучало.

– Очень, – с улыбкой сказала я и тут же закашляла. Мерзавка-простуда дала о себе знать.

– Заболела. Сразу это понял, еще когда увидел тебя в доме.

– Там было холодно, – я решила промолчать про тот случай, когда мои соседи пытались застудить ребенка. В конце концов, Илья сдержал обещание, и в последние дни нас с Темой не трогали.

– Дома никто не знает, что ты мне помогала. Для всех ты уехала к подруге, эту легенду ты должна поддержать, – Максим посмотрел, как я растираю руки, отчаянно пытаясь согреться, и достал с заднего сиденья плед, – в таком виде тебе нельзя домой.

– Я могу поехать в Москву, в тот отель, где останавливалась до нового года, – предложила я, укутываясь в одеяло.

– Нет, тебе нужен уход. Я отвезу тебя к своему отцу.

– К Игнату Семеновичу?

– Да, с ним ты быстро встанешь на ноги. К возвращению принцессы будешь здорова. К тому же, он не расскажет домашним.

– Хорошо, – слабо улыбнулась я, чувствуя, как проваливаюсь в сон.

Когда машина тронулась, я уже дремала. Это был полусон-полубред. Перед глазами то и дело мелькали картинки прошлых дней, все смешалось в кашу – Тема, Макс, троица ублюдков, Марина, Андрей, мама… Иногда я открывала глаза, но почти сразу снова отключалась. Было жутко неудобно на переднем сиденье, и я попросила Макса остановить машину, чтобы перебраться назад. Мой босс открыл мне дверь, но вместо того, чтобы выйти из машины, я рухнула ему на руки.

– Ты вся горишь, Таня, – прижимая меня к себе, проговорил босс. Как приятно было чувствовать прикосновение его ледяных губ ко лбу.

– Видимо, мой организм решил похалявить, – я постаралась отшутиться, – он почувствовал, что можно позволить себе поболеть.

– Тогда передай ему, что он ошибается! Если твой организм не возьмет себя в руки, ему будет хуже. Папа орудует очень действенными народными средствами, – поддержал мою игру Максим.

Он уложил меня на заднее сиденье, укрыл пледом и подложил что-то мягкое под голову. Впервые видела его настолько заботливым. Если бы я не знала, то никогда не подумала, что этот человек способен убить.

– Попробуй уснуть. Нам ехать еще долго.

– Хорошо.

Я закрыла глаза и вновь почувствовала, как Максим меня целует. Пусть лишь невинный поцелуй в лоб, но для меня он значил так много! Возможно, во мне говорил жар, но в тот момент я отчетливо поняла, как нуждаюсь в Максе.

Не знаю, сколько прошло времени, когда мы приехали к Игнату Семеновичу. Уснуть мне так и не удалось. Сил совсем не осталось даже на то, чтобы открыть глаза. Максим взял меня на руки и вытащил из машины. Я слышала шаги, а потом голос знакомого старичка:

– Максимка, кто это? Танюша?! Что случилось?!

– Не сейчас, па. Открывай!

Скрип двери. Тепло и аромат жареного мяса. Шаги. Снова открылась дверь.

– Что с ее лицом? Кто это сделал? – впервые я услышала стальные нотки в голосе Игната Семеновича.

– Она помогала мне, – ответил Максим, опуская меня на мягкую кровать.

– Ты втянул девочку в свои грязные дела?

– Отец, так было нужно. Лучше приготовь что-нибудь жаропонижающее. Она вся горит.

Удаляющиеся шаркающие шаги. Нежное прикосновение к моей щеке. Так приятно. Хотелось улыбаться, но не получилось. Все тело ломило, голова шла кругом, и невозможно было открыть глаза.

– Уйди, Максим. Я позабочусь о Танюше.

– Я бы хотел остаться. Может быть, моя помощь пригодится.

– Ты уже помог ей. Тебе этого мало? Убирайся!

– Отец, никто не должен знать о произошедшем. Ни Лиза, ни Василиса! Для всех Таня у подруги.

– Я никому не скажу, можешь быть спокоен, а сейчас уходи. Я слишком зол на тебя. Тане нужна помощь, а с тобой я поговорю завтра.

– Утром буду у тебя.

Я слышала, как удаляются шаги Максима, потом хлопнула входная дверь. На мой лоб опустилась прохладная влажная ткань, и это немного облегчило головную боль. Как бы плохо мне ни было, я чувствовала себя спокойно. Игнат Семенович погладил меня по голове своей шершавой мозолистой ладонью, а потом сказал то, что окончательно сбило с толку:

– Прости меня, Танечка. Это я во всем виноват.

20 Глава. Увидеть по-другому

Темнота. Вспышки яркого света во мраке. Чьи-то голоса. Легкое приятное касание. Сон, крепкий, глубокий, всепоглощающий. Опять голоса. Тепло. Аромат корицы. Снова сон…

Я открыла глаза и осмотрелась. Сперва не поняла, где нахожусь, но потом узнала отведенную мне Игнатом Семеновичем комнату. Здесь я жила, когда мы с Сонечкой гостили у него. Я чувствовала себя на удивление бодро: в голове прояснилось, вернулась прежняя энергия и даже горло больше не болело. Как следует потянувшись, решила встать, но тут обратила внимание, что на мне надета длинная мягкая ночнушка, но не моя. Еще больше смутило, что под ней я была нагая. Я резко прикрылась одеялом, но потом сообразила, что в комнате одна. Неужели Игнат Семенович переодевал меня? Как стыдно…

Я не сразу решилась подойти к большому настенному зеркалу и взглянуть на себя. В последние дни в том доме я не смотрела на себя, боясь увидеть некрасивое осунувшееся лицо, и не зря. Девушка, отразившаяся в зеркале, вызывала разве что жалость. Бледная кожа, темные круги под опухшими глазами, огромный пожелтевший синяк, рассеченная бровь. Картина не из приятных. Распущенные волосы свалялись, а у корней были настолько жирными, словно их смазали маслом. Была доля истины: проведя по волосам рукой, я испачкала ее в какой-то пахучей мази.

Нужно было одеться, но свою одежду я не нашла, не было даже белья. А предстать в таком виде перед отцом босса – верх неприличия. Вспомнив Скарлетт О'Хара, я решила последовать ее примеру и укутаться в то, что есть под рукой. Нет, снимать занавески я не собиралась, а вот накинуть покрывало вместо халата можно попробовать. Как раз в тот момент, когда я потянулась за ним, в комнату вошел Игнат Семенович.

– Танечка, ты проснулась! – радостно хлопнул в ладоши старик и поспешил ко мне. Он приложил ладонь к моему лбу, довольно хмыкнул, провел кончиками пальцев по очертанию синяка и вздохнул, – ложись, полежи еще. Тебе надо сил набираться. Ты проспала почти двое суток.

– Так много? – поразилась я, пытаясь сообразить, какое сегодня число.

– У тебя был сильный жар, – продолжил он, подталкивая меня к кровати, – сначала мы пытались сбить температуру, а когда это удалось, дали твоему организму отдых. Во сне человек лечится.

– Мы? С вами был доктор?

– Мне помогал сын, – гордо ответил Игнат Семенович, – еще когда его мать болела, он выхаживал ее, пока я работал, так что опыт у Максимки есть.

– Максим… Он помогал вам ухаживать за мной? – мне сложно было в это поверить, ведь босс представлялся человеком, который предпочтет перепоручить подобное кому-нибудь другому.

– Сам бы я не справился. Не в том возрасте уже. А Макс… Пусть хоть так он искупит то, что сделал с тобой, – грустно проговорил старик.

Я видела, что ему стыдно за сына. Но после всего, что Максим рассказал мне, я не злилась. Он втянул меня в эту историю, чтобы спасти жизнь ребенку. Именно это искупало вину босса за все, что я пережила. Жаль только, Игнату Семеновичу я не могла рассказать правду.

– Он не виноват. Я сама согласилась помочь Максиму. А эти последствия… Никто не предполагал, – я хоть как-то пыталась оправдать босса перед его отцом. Игнат Семенович нахмурился и внимательно посмотрел на меня, – я говорю правду.

– Таня, чтобы это было в последний раз! – строго сказал он, – что бы Макс ни говорил, не соглашайся! Ты честная девушка и не должна влезать в его бизнес.

– Да это и не бизнес вовсе, – пробубнила я, не зная, как назвать деятельность Максима.

– Думаешь, я старый, и поэтому дурак? – вдруг вскочил Игнат Семенович и стал расхаживать по комнате, – думаешь, я не догадываюсь, откуда у сына такие богатства и почему столько охраны? Таня, я все прекрасно понимаю, и ты понимаешь, – он немного успокоился и сел на кровать рядом, – ты девушка хорошая, и я рад, что рядом с сыном и внучкой именно ты. Но всем будет лучше, если от его работы будешь держаться дальше.

– Я не влезаю в дела Максима, только в этот раз по его просьбе…

– Если и тебя не уберегу, то точно не прощу себя, – старик отвернулся и опустил голову.

– О чем вы?

– Если бы не я, то Макс был бы самым обычным человеком, вот о чем, – сказал он и посмотрел мне в глаза, желая увидеть мою реакцию.

– Игнат Семенович, Максим из-за вас занимается этим?

– Не могу, Танюш. Давай в другой раз. Я тебе расскажу все, но не сейчас, не сегодня.

– Я не буду настаивать, – на самом деле, меня просто разрывало от желания расспросить Игната Семеновича подробнее. Не верю, чтобы у такого прекрасного человека, как он, были корыстные интересы. Тут что-то другое, но что? Может быть, финансовые проблемы? Или разборки с кем-то?

– Ты кушать хочешь? – сменил тему мужчина.

– Безумно, – я действительно умирала с голоду.

– Я принесу тебе обед в комнату.

– Обед? Сколько сейчас времени?

– Почти два.

– Игнат Семенович, – окликнула мужчину, который уже шел к двери, – а где мои вещи?

– Танечка, я все постирал, как раз утром и сейчас сушу.

– Но… Мне бы одеться.

– Зачем? Все равно тебе пару дней надо отлежаться, – Игнат Семенович не понял моего смущения, – сейчас принесу бульон.

Отец моего начальника накормил меня обедом, после чего дал выпить какой-то травяной настой, от которого снова потянуло в сон. Я испугалась, что опять просплю несколько дней, но Игнат Семенович успокоил, что больше такого не произойдет. Он снова уложил меня в кровать, пресекая всякие попытки дойти до душа.

– Тебе лучше поспать, а перед сном я приготовлю тебе хвойную ванну, – настоял мой добрый опекун, – сегодня ты уже управишься сама.

– Хорошо, – не придав значения его словам, я решила не сопротивляться и уснула.

Когда я вновь проснулась, уже сгустились сумерки и едва удавалось различить очертания предметов. Захотелось, наконец, встать и размяться. Я подошла к окну и выглянула во двор. Игнат Семенович убирал снег, рядом с ним бегал дворовый пес, и я невольно улыбнулась, прислушиваясь. Но улыбка пропала, стоило мне увидеть рядом с домом черный Range Rover.

– Максим… – прошептала я.

– С пробуждением, – тихий мужской голос за спиной, – думал, проспишь до ночи.

Я повернулась и только сейчас увидела его в кресле. Темная одежда мужчины сливалась с сумерками. Макс поднялся и включил свет, и я, прищурив глаза, непроизвольно поморщилась.

– Добрый вечер, – я чувствовала, как стыдливо начинает гореть лицо, – почему вы зашли в мою комнату, даже не постучав?

– Хотел проверить твое самочувствие, – он подошел и положил ладонь мне на лоб, – температуры нет. Отлично.

– Со мной все хорошо. Спасибо, Максим. Но я сейчас не в очень приличном виде.

Было неловко стоять перед ним в одной сорочке. Пусть она полностью скрывала мое тело, но мысль о том, что под ней я обнажена, не давала покоя. Хотелось спрятаться от своего начальника, но почему-то ноги как к полу приросли.

– Я привез тебе вещи из дома, – он вернулся к креслу, – твою книгу, одежду, кое-что из косметики, – поставил сумку на прикроватную тумбочку и снова посмотрел на меня, – выглядишь намного лучше, чем когда тебя привез.

– Неужели я была еще более страшной, – усмехнулась в ответ.

– Скорее напоминала труп, но я рад, что это позади, – он криво улыбнулся и скользнул по мне взглядом.

Сложно объяснить, но в мужчине что-то изменилось. Он смотрел на меня не так, как раньше. Не будь я так уверена в своем дурном виде, подумала бы, что нравлюсь ему. Именно этот взгляд, оценивающий, рассматривающий, интересующийся, и вывел меня из оцепенения. Я опустила руки, пытаясь прикрыться. Максим снова улыбнулся, будто радовался, что смутил меня.

– Скоро возвращается принцесса. Через пару дней будет дома, так что тебе нужно привести себя в порядок к этому времени.

– Конечно.

– Слушайся моего папу и принимай хвойные ванны. Они идут тебе на пользу. Я пришлю за тобой Диму послезавтра. Принцессу встретишь дома. Поправляйся.

– Спасибо.

Максим кивнул мне и пошел к двери. Думая, что он уходит, я расслабилась и хотела снова лечь в кровать, но мужчина обернулся. Он посмотрел на меня так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

– Что такое, Максим? – не выдержала я.

– Тебе нечего стесняться. Мне понравилось, – не дожидаясь ответа, он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Сначала я не поняла, что имел в виду босс. Только когда звук двигателя его внедорожника стих, я стала складывать воедино кусочки пазла. Максим помогал Игнату Семеновичу ухаживать за мной… Я принимала хвойные ванны и точно не могла сделать это сама. Черт! Как стыдно!

– Игнат Семенович! – я вбежала в кухню, где уже вовсю хозяйничал мужчина, – это же был Максим?

– Он только что уехал, – старик непонимающе посмотрел на меня.

– Ванна, про которую вы говорили? Он помогал в этом?

– Танюша, я уже не в том возрасте… Максим сам предложил.

– Вы не должны были разрешать ему!

– Танечка, тут дело касалось здоровья. Уверяю тебя, мой сын никогда не позволил бы себе лишнего.

– Он мой начальник… Мужчина… Черт! – я опустилась на деревянный табурет и прикрыла лицо руками.

– А был бы это врач? – по-доброму спросил старик и погладил меня по голове.

– Но он не врач… Как теперь смотреть ему в глаза? – чуть ли не плача, обратилась к старику, тот только тяжело вздохнул.

Утро вечера мудренее – совершенно верная поговорка. Я долго не могла уснуть, изводя себя мыслями о боссе, но на следующий день смогла успокоиться. Если я продолжу думать об этом, то точно не смогу работать у Максима, как раньше. Я пообещала себе не думать о боссе и сосредоточиться на насущных делах. Завтра мне возвращаться, а значит, надо быть совершенно здоровой.

Отражение в зеркале уже не так пугало, появился румянец и даже блеск в глазах. Скинув с себя безразмерную сорочку, я собралась в душ, но задержалась, всматриваясь в свое отражение. Мне стало интересно, какой увидел меня Максим. Я вспомнила его взгляд и представила, что сейчас он смотрит на меня. Прикрыв глаза, я сделала шаг вперед, будто к нему. Рука кос-

нулась щеки, плавно спустилась на шею, до ключиц, от них к груди и ниже… Лаская себя, я воображала, что рядом он – мужчина, который напрочь лишил меня здравого смысла. Дыхание становилось чаще, фантазии развязнее, движения резче. Я закусила губу, чтобы не простонать в голос, и, наконец, получила разрядку. По кафельной стене сползла вниз. Не знаю, сколько я просидела на полу, восстанавливая сердцебиение, но этого времени хватило, чтобы понять, как отчаянно я желала скорее его увидеть.

Дмитрий приехал за мной ранним утром, чтобы я встретила Софи дома. Я была этому безмерно рада. Пусть у Игната Семеновича мне было хорошо, ведь он по-отечески заботился обо мне, но мысль о том, что я увижу Максима, заставляла поторапливаться. К сожалению, дома меня ждало разочарование: босс снова уехал, и никто не знал, когда он вернется.

За время моего вынужденного отсутствия многое изменилось. Новогодние украшения уже сняли, и особняк вновь походил на дом, где не знают, что такое уют. После пребывания у Игната Семеновича захотелось и тут что-то поменять.

– Танюшка! – практически завизжала Лиза. Я даже не заметила, как девушка оказалась рядом, – я соскучилась! – она заключила меня в объятья и поцеловала в щеку.

– Я тоже скучала! Как родители?

– Идем на кухню, все расскажу, заодно поможем Василисе с пирогом.

Будто не было последних двух недель. Моя подруга рассказывала о поездке домой, а Василиса занималась готовкой, изредка вставляя свои пять копеек. Да, теперь я без зазрения совести могла назвать Лизу подругой. Даже Салим пару раз заходил к нам и вел себя на удивление дружелюбно.

– Я уже не могу дождаться, когда вернется наша девочка! – улыбнулась Василиса, – без Софи тут так пусто.

– Да, а еще тебя не было все каникулы. Как провела праздники?

– Нормально, если бы не мама…

Я рассказала о том, что устроили мне в канун нового года. Глупо было скрывать от женщин правду, когда все знали, что я вернулась первого января с боссом. Конечно, меня поддержали. А вот о второй своей поездке пришлось приврать. Я выдумала историю о бывшей однокурснице, с которой мы якобы гуляли по Москве, ходили в кино и кафе.

– У тебя тоже удался отпуск, не то что у нашей Василисы, – Лиза хитро посмотрела на кухарку, которая в этот момент отвернулась к плите.

– Василиса, тебе не понравился дом отдыха? – удивилась я, ведь Игнат Семенович так расхваливал поездку.

– Понравился. Только с компанией не повезло. Так девочки, хватит болтать! Лучше накройте в столовой. Софи приедет с минуты на минуту, надо накормить ребенка.

– Она что-то скрывает, – прошептала мне Лиза, когда мы вышли из кухни, – об Игнате Семеновиче и слышать не хочет. Чем-то не угодил ей наш старичок.

– Странно, мне казалось, он ей нравился.

– Может быть, он там приударил за какой-нибудь старушкой, а нашей Васеньке это не понравилось.

Наш громкий смех прервал Салим, который сообщил, что привезли малышку Софи. Мы с Лизой тут же пошли в гостиную. Мне не терпелось встретиться со своей подопечной спустя столько времени, но я волновалась, вспоминая наш последний разговор с Люси. Если женщина настроила против меня дочку, то вернуть ее расположение будет непросто, ведь малышка так впечатлительна. Мои опасения развеяла сама Софи, когда прямо с порога побежала ко мне.

– Таня! Я привезла тебе ракушку, чтобы говорить с морем! – сходу сообщила мне девочка, – вот, – она полезла в карман и достала большую раковину.

– Какая прелесть! Спасибо! У меня тоже для тебя кое-что есть. Подарю тебе после обеда!

– Татьяна, можно вас? – передо мной стояла загорелая Люси. Выглядела она, как всегда, шикарно.

– Конечно, – сдержанно ответила я и сделала шаг в ее сторону, – что вы хотели?

– Извиниться, – она отвела взгляд в сторону, – не знаю, что на меня нашло. Не хотела вас обидеть.

– Принимаю ваши извинения.

– Надеюсь, мы сможем забыть тот инцидент. Спишем все на мое плохое настроение?

– Я могу рассчитывать, что ваше плохое настроение не вернется, когда вы снова будете общаться со мной?

– Вы прекрасная няня для Софи, и я ценю это.

Цокая каблучками, походкой от бедра Люси направилась к дочери, которая что-то рассказывала Славе. Пока Софи прощалась с мамой, мужчина подошел ко мне и пожал руку.

– Она больше не будет. Ей сложно извиняться, но примите ее такой. Как ни крути, с ней вам тоже надо считаться.

– Я буду считаться с Люси, но при условии, что и она будет уважать меня.

– Справедливо. А Макса снова нет?

– Он уехал на несколько дней.

– Как всегда, – разочарованно вздохнул мужчина, чем удивил меня.

– Вы что-то хотели от босса?

– Слава, мы идем? – крикнула Люси, сверля меня недовольным взглядом.

– Иду! – ответил ее жених, подмигнул мне и ушел.

После того, как парочка уехала, мы с Софи пошли в столовую. Малышка с увлечением рассказывала про Доминикану, море, рыбок и других детишек, с которыми играла на пляже. Меня уже давно волновало, что в доме девочка совсем не общается с ровесниками. Ее рассказ про подружек только подтвердил уверенность в том, что проблему нужно решать. Весь день я думала, как заговорить с Максимом о том, что девочке нужно общение.

Босс вернулся, когда я уложила Сонечку. Она устала после дороги, поэтому быстро уснула в обнимку со своим кроликом и куклой – моим подарком. А вот подарок Максиму сделать я так и не успела. Это и был предлог, чтобы увидеть его немедленно.

Он был в гостиной. Снизу меня не было видно, поэтому я позволила себе понаблюдать за ним с лестницы. Широкие плечи, сильные руки, черные, как смоль, волосы – он был прекрасен, как демон-искуситель. В моей памяти тут же всплыло, как я ласкала себя в ванной, представляя его рядом, и от этого я вновь почувствовала возбуждение.

– Ты долго будешь мяться, Таня? – спросил он, не глядя, отпивая янтарную жидкость из рокса, – спускайся, у меня есть для тебя кое-что.

Я медленно прошагала по лестнице и, не дожидаясь приглашения, села рядом. Чувствуя себя неуверенно и глупо, я все же протянула ему свой подарок.

– У меня тоже кое-что есть. Подарок. Я не успела вручить его раньше.

– Даже так? – игриво приподнимая бровь, не сводя с меня взгляда, он принял коробку с большим синим бантом и стал распаковывать, – это… полезно, – усмехнулся мужчина, – мне нравится. Спасибо.

– А что у вас?

– Можно сказать, тоже подарок, – он достал из кармана свой смартфон, что-то набрал и протянул мне. Я недоверчиво взглянула на босса, сейчас он был расслаблен, его лицо казалось на удивление добрым. Это был не тот демонический Максим, а совершенно другой, самый обычный мужчина.

– Темочка, – глаза вмиг увлажнились, когда я увидела своего улыбающегося мальчика.

Максим придвинулся чуть ближе. Его горячее дыхание щекотало шею, аромат его тела с примесью алкоголя дурманил. Все было будто нереально. Максим изучающе всматривался в

мое лицо, а я мечтала попробовать на вкус его губы. Вмиг что-то изменилось. И снова холодная кривая ухмылка. Вальяжно откинувшись на диване, он протянул руку за телефоном, и я его отдала. Было ощущение, что на короткий миг я смогла увидеть настоящего Максима, но он вновь надел свою маску.

– На этом тему закрыли, – сухо сказал он, – я показал тебе это, чтобы успокоить. Знай, Таня, я никогда не нарушаю данное слово, – Максим осушил стакан и встал с дивана, намереваясь уйти.

– Подождите! – крикнула вслед.

– Ты что-то хотела?

– Поговорить о Софи…

– Что-то с принцессой? Она же дома, да? – взволновался мужчина, показывая настоящие эмоции.

– Нет, с ней все хорошо, просто она не общается со сверстниками. Девочке нужны друзья…

– У нее есть друзья: ты, я, Лиза, Василиса, дедушка, мать, в конце концов, и даже Слава…

– Но это совсем другое, – нахмурилась я, – нам нужно придумать что-то, чтобы она могла дружить с другими детишками.

– Пойдет в школу – подружится! – отрезал Макс и, не попрощавшись со мной, стал быстро подниматься на второй этаж.

Понимая, как нелегко будет переубедить босса, я тяжело вздохнула. Сегодня разговор не удался, но я решила не отступать и продолжить гнуть свою линию на следующий день. Я уже собиралась подниматься наверх, как услышала шум на кухне. Василиса и Лиза давно ушли к себе, значит, там кто-то другой. Я направилась туда и в дверях столкнулась с Эриком.

Наша последняя встреча была не слишком приятной. При виде мужчины в памяти всплыло, как он предлагал мне деньги, чтобы я не заботилась о Теме. Он же, кажется, был рад меня видеть. Злобно оскалившись, Эрик схватил меня под локоть и практически втолкнул в кухню.

– Поговорим, няня Таня?

21 Глава. Прошлое, которое имеет силу

Из всех людей, живших в доме Максима, самым неприятным был Эрик. Этот человек мне сразу не понравился, а после того, как он пытался заплатить за вред ребенку, неприязнь переросла в ненависть. Как и прочая охрана дома, он жил в отдельном флигеле и питался вместе со своими подчиненными. Если бывал в доме, то только в кабинете с боссом, где мог находиться часами. Это исключало вероятность наших встреч, чему я, безусловно, была рада. Этим вечером удача отвернулась, и я осталась наедине с этим пугающим мужчиной, который тоже не питал ко мне теплых чувств.

Рядом с Эриком я выглядела букашкой. Похожий на скандинавского бога блондин с фарфоровой кожей зловеще возвышался надо мной. Будь я режиссером, обязательно пригласила бы его на роль нациста благородных кровей. Казалось, что он способен, не моргнув глазом, убить любого, кто окажется на его пути. Сейчас перед ним была я.

– О чем ты хочешь поговорить? – стараясь говорить твердо, спросила я.

– О твоем поведении. То, что произошло в том доме, не должно больше повториться. Если босс опять попросит об одолжении и я обозначу тебе условия, ты беспрекословно их выполнишь.

– Не ты мой начальник, а Максим. Его просьбу я исполнила.

– Слушай сюда, деточка, – он приблизился настолько, что его дыхание ощущалось кожей, – ты всего лишь нянька. Ниже меня по рангу, уяснила?

– Это не значит, что я должна выполнять твои указания, – стараясь выпрямиться, чтобы быть хоть немного выше, я гордо подняла голову, – ты меня на работу не нанимал, и к тебе я не имею никакого отношения.

– Какая бы ты ни была чудесная нянечка, я выше по статусу. Если нужно будет выбрать, Макс выберет меня. Если не хочешь проблем, не смей мне перечить.

Безумный взгляд Эрика пугал. Я попятилась и уперлась спиной в стол, мужчина же подошел вплотную и взял кухонный нож. От страха закололо кончики пальцев, а грудную клетку сжало, будто корсетом. Эрик, не сводя с меня взгляда, замахнулся и воткнул нож в столешницу в сантиметре от моей руки. Затаив дыхание, я наблюдала, как он удаляется из кухни.

В ту ночь я не могла уснуть до самого утра. Пытаясь справиться с пережитым ужасом, я решила уйти в мир литературы и наконец, дорвалась до «Шантарама». Но стоило мне открыть книгу, как на ум пришло сходство Максима с главным героем романа. Своего персонажа автор книги, Грегори Дэвид Робертс, списывал с себя, рассказывая историю своей жизни, пусть и приукрашенную. В то время, когда Робертс был наркозависим, он пытался найти деньги незаконным путем – грабил учреждения, но только с нужным уровнем дохода и застрахованные на достаточную сумму. Совершая свои ограбления в пиджаке, брюках и жилете, он всегда говорил «пожалуйста» и «спасибо» тем, кого грабил. Герой романа перенял у своего прототипа дух авантюризма и благородство. Даже будучи членом индийской мафии, он оставался верен принципам. Невозможно было не проникнуться к нему симпатией. То же самое и с Максимом. Пусть он нечист на руку, пусть бывает груб, холоден и жесток, но уже одно то, что он спас невинного ребенка, говорит о его человечности. К тому же, он сам намекнул, что не все зависит от него одного, что есть кто-то выше, а это значит, что Максим выполняет приказы и не может быть в ответе за все, что делает его организация, клан, группировка или как еще их назвать. В пользу Максима говорит и то, как он общается с подчиненными. Все в доме уважают и ценят начальника.

Я закрыла книгу, отложила ее в сторону и прикрыла глаза. Тут же появился образ Максима: его суровый взгляд, волевое лицо, сведенные к переносице брови. Даже когда он хмурился или злился, даже когда я его боялась, этот мужчина, бесспорно, меня привлекал. И это

уже не легкая заинтересованность с долей влюбленности, а более глубокое чувство. Еще не любовь, но и не простая симпатия. Пугало то, что, как бы я того ни хотела, Макс всегда будет для меня недосягаем. Даже если забыть, что он предпочитает точеных красавиц, к коим я не отношусь, Максим сам сказал, что не ищет любви и не хочет отношений. Все, что ему нужно от женщин, – секс, и его он получает по первому зову… Самым правильным будет выкинуть из головы все мысли о Максиме как о мужчине. Только так!

Утром я проснулась полная решимости во что бы то ни стало выбросить из головы непрошенные мысли о начальнике, а из сердца вырвать зарождающиеся чувства. Однако моим планам не суждено было исполниться.

Я собирала Софи. Малышка что-то рассказывала про Доминикану, а я совершенно ее не слушала, думая о том, как пережить завтрак в обществе Максима. Репетируя про себя сдержанные фразы, я не заметила, как в детскую вошел босс.

– Папочка! – Софи тут же бросилась к Максу, а тот подхватил девочку.

– Привет, моя принцесса! Какая ты загорелая!

– Это потому, что мы с мамой лежали на солнышке. Правда, она была под зонтиком, чтобы не фотографировано стареть.

– Чтобы что? – переспросил Макс удивленно.

– Если долго быть на солнце, можно быстро постареть и покрыться морщинами, как старая бабушка. Правда-правда, – закивала кудрявой головкой моя подопечная, – это называется фотографировано стареть!

– Твоя мать вечно что-то выдумывает, – недовольно сказал Макс.

– Отчасти Софи права, – вмешалась я, – только немного неверно выразилась. Видимо, Люси говорила про фотостарение. Это не очень приятный процесс, который происходит от переизбытка ультрафиолетовых лучей. Кожа выглядит сухой, безжизненной, появляются морщинки.

– А мне мама сказала, что я не постарею от солнышка.

– Потому что ты еще ребенок, и у тебя есть мозг, – отрезал Макс, – все, пошли завтракать.

Босс не хотел продолжать разговор о бывшей и с дочерью на руках направился в столовую. Я пошла следом, отмечая про себя, что невольно радуюсь тому, как Макс отзывается о Люси. Впервые я четко осознала, что ревную Максима к бывшей супруге.

– Я уеду, но вечером буду дома. Жутко соскучился по принцессе, – босс улыбнулся дочке и перевел взгляд на меня, – сегодня хочу быть с ней.

– А ты будешь рассказывать сказку? – тут же загорелась малышка.

– Конечно, про пиратов. А хочешь, даже в них поиграем? Таня тоже будет с нами, – он подмигнул мне, и я расплылась в глупой улыбке.

– Не хочу в пиратов. Хочу в принцесс и лошадок. Как с дядей Славой. Он был моим конем и катал меня. Так весело!

Зря Софи напомнила папе о женихе Люси. Макс вмиг помрачнел. Я заметила, как плотно сжались его губы, и вздулась вена на шее от напряжения. К сожалению, малышка не понимала, как разозлила отца, поэтому продолжала рассказывать, как им было весело со Славой. Конечно, здорово, что будущий отчим так хорошо общался с девочкой. Раньше он практически не обращал внимания на Софи, проводя все время с ее матерью. Малышка чувствовала себя одиноко и в том доме, и в этом. Теперь ситуация стала меняться. Возможно, все дело в том, что впервые она провела столько времени с мамой и ее женихом. Вот только Максиму это не нравилось. Он ненавидел Славу, хотя и не признавал это. Неужели ревность? Неужели все еще любит Люси?

– …и тогда дядя Слава мне сказал, что он будет вторым папой, и…

– Что сказал дядя Слава? – процедил Максим, и я поняла: это последняя капля.

– Что будет моим вторым папой. Здорово, да? – малышка совсем не понимала, что творится с Максом. Нужно было как-то спасать ситуацию.

– Малыш, папа у тебя только один, и он замечательный. А дядя Слава просто неправильно выразился, он имел в виду, что будет для тебя таким же другом, как и папа, – я несла полнейшую чушь, но больше ничего не приходило в голову.

– Да, милая, – ласково сказал Максим, – дядя Слава совсем неправильно выразился. А если он не научится правильно изъясняться с моей принцессой, то твоя мамочка овдовеет еще до свадьбы.

Софи, затаив дыхание, слушала папу. Она видела, что он не такой, как всегда, но не могла уловить причины такой внезапной перемены настроения. А Максим продолжал злиться, вымещая свой гнев на еде, безжалостно кромсая свой бифштекс ножом и вилкой. Разделавшись с завтраком, он с быстротой молнии метнулся в кабинет.

– Детка, иди на кухню к Василисе и предложи ей помощь, я подойду скоро, – сказала я, глядя вслед мужчине.

Софи, как прилежная девочка, пошла на кухню, а я направилась к Максу. Он, как обычно, сидел за столом, разбирая какие-то бумаги. Не дожидаясь приглашения, я устроилась в кресле напротив и внимательно посмотрела на мрачного начальника. Начинать разговор было непросто, но босс намеренно игнорировал меня, дожидаясь, когда я нарушу молчание. Набрав в легкие побольше воздуха, я заговорила:

– Максим, извините, что вмешиваюсь, но вам не следует так злиться.

– Я вовсе не злюсь, – отрезал он, не поднимая глаз.

– Думаю, что могу понять ваши чувства, но у вас есть дочь, и сейчас это главное. Как бы вы ни относились к Славе…

– Я нормально отношусь к нему, уже говорил тебе. Вижу, как он любит Люси и заботится о ней, но Софи – моя дочь и только! Что он, черт возьми, возомнил о себе? Ему достаточно моей жены, дочь ему не отдам!

Слова Максима острым лезвием прошлись по сердцу. Они подтвердили догадки, что босс ревнует бывшую супругу. Значит, его чувства не прошли. Он все еще любит Люси.

– Софи будет проводить время с ними обоими. Как бы ни было тяжело, очень важно, чтобы ее отношения со Славой были хорошими.

– Понимаю, – он прикрыл лицо руками, а после шумно выдохнул, – но я не хочу, чтобы он занял мое место, понимаешь?

– Это невозможно, пока вы рядом с дочкой. Но Софи должна чувствовать, как важна для вас. Сколько бы ни было работы, заходите к ней каждый вечер. Даже если она легла. Даже если спит. Поверьте, малышка почувствует, что вы рядом.

– Принцесса – самое дорогое, что есть в моей жизни.

– Я знаю, и она это знает, но со временем, когда детская интуиция начнет уступать место разуму, малышка не сможет доверять только вашим словам, она потребует подтверждение делом.

– Ты же понимаешь, то, чем я занимаюсь, не так просто. Это отнимает уйму времени, сил, эмоций… Бывает, я просто не в состоянии быть примерным отцом. Для этого я и нанял тебя! Ты ведь заботишься о принцессе не как нянька, а как родной человек. Я не ошибся в тебе.

– Я не понимаю… Максим, вы же сами признались, что не все, что делаете, вам нравится. Если это так, почему бы вам не оставить это? Дело в деньгах?

Мужчина усмехнулся. Он встал из-за стола и подошел к окну; за стеклом крупными хлопьями падал снег, укутывая двор махровым белым одеялом. Максим молчал, внимательно всматриваясь в пейзаж за окном.

– Максим…

– Дело не в деньгах. Таня, я не оставлю свое занятие. Для тех, кто вступил, обратной дороги нет.

– Но…

– Даже если бы мог, я бы не ушел.

Я закусила губу и опустила взгляд, не зная, что сказать. Все было так странно…

– Послушай меня, мы говорили о Софи, а сейчас ушли совсем в другую степь. Помнишь, в новогоднюю ночь я обещал тебе подумать по поводу общения Люси и принцессы?

– Да.

– Думаю, ты права. Я эгоистично лишаю ее матери. Поэтому принял решение: я разрешу Люси видеться с принцессой, когда она того захочет. Правда, их встречи будут проходить здесь, – Максим замолчал и, улыбнувшись, посмотрел на меня, – ну, что? Ты рада?

По правде говоря, рада я не была. Признаваясь самой себе в чувствах к начальнику, пришлось принять и то, что я ревную его к бывшей жене. Причем, как оказалось, ревную обоснованно, ведь его чувства не прошли.

– Уверена, что вы поступаете правильно. В первую очередь нужно думать о Софи. И как раз об этом… Вчера мы не договорили.

– Ты о том, что принцессе нужно общаться со сверстниками?

– Да. Она должна привыкать к такому общению, ведь скоро пойдет в школу. Если Софи не научится дружить с другими детьми, то ей будет сложно в коллективе!

– И что ты предлагаешь? – недовольно поинтересовался босс и снова сел в свое кресло, – может, отдать мою дочь в детский сад?

– Это не обязательно. Мы можем найти какие-нибудь кружки? Пару раз в неделю я бы возила ее в город.

– И ты бы могла обеспечивать ее полную безопасность? – усмехнулся мужчина и сломал одной рукой карандаш, который до этого вертел между пальцами, – нет! Я не собираюсь подвергать опасности свою дочь. Что касается тебя, Таня, то я приму к сведению замечание о Славе. Но предупреждаю, если он вздумает играть в папашу с моим ребенком, я лично его урою. А теперь свободна!

Он поднял со стола какие-то бумаги и углубился в чтение, словно меня в кабинете уже не было. Понимая, что продолжать разговор сейчас бессмысленно, я ушла.

К сожалению, босс оставался непреклонен и через день, и через неделю, и я оставила попытки его переубедить. Все так же он не разрешал Софи покидать особняк. Воспоминания девочки о счастливых деньках в Доминикане и играх с детишками постепенно стирались.

Прошел еще один месяц. Зима клонилась к своему закату, но никак не хотела уступать место весне, поэтому во второй половине февраля ударили сильные морозы. Вся моя жизнь вертелась вокруг подопечной. Дни были похожи один на другой, но скучать мне было некогда. Мы занимались математикой и природоведением, читали, играли и рисовали… Последнее у девочки выходило особенно хорошо. Софи могла не только удачно срисовывать картинки, но и писать их из своего воображения. Конечно, это все равно были детские рисунки и, кроме меня, мало кто замечал в них нечто особенное, но я видела. Малышка так точно подмечала детали, удачно сочетала цвета и смешивала гуашевые краски, что захотелось показать ее творчество кому-то из художественной школы.

Что касалось Максима, то я всеми силами старалась глушить в себе чувство, не дававшее мне покоя. В этом нелегком деле мне помогал сам Макс, который практически не появлялся дома. Как я могла понять по некоторым его фразам, происходило что-то важное, и босс все время был занят. Иногда в его отсутствие, пользуясь разрешением хозяина дома, приезжали Люси и Слава, к радости Сонечки. Но это случалось нечасто, а ведь я была уверена, что теперь мама будет навещать малышку каждый день. Наши отношения с ней наладились, женщина больше не придиралась и практически не замечала моего присутствия, чего нельзя было ска-

зать о ее женихе. Со Славой нам удалось быстро найти общий язык, можно сказать, мы подружились. Он очень нравился мне как человек и друг. Слава действительно обожал свою невесту, а вот в чувствах Люси я уверена не была. Сложно было не видеть, как менялось ее лицо, как только речь заходила о Максе. Каждый раз, когда в дом кто-то входил, Люси тут же оглядывалась на дверь, и разочарованно отводила глаза, когда входил кто-то другой. С Максимом они так и не пересеклись. Я видела, как переживает из-за этого Слава, однажды он даже сам в этом признался:

– Мне больно от того, что каждый наш приезд сюда Люси ждет его.

– Прости, что спрашиваю… У вас все нормально?

– Я не знаю, сколько нужно еще времени, чтобы она забыла Макса.

– Хочешь сказать, она все еще любит бывшего мужа?

– Таня, ты же сама все прекрасно понимаешь. Она всегда его любила и развод потребовала только затем, чтобы обратить на себя его внимание. Люси никак не ожидала, что он согласится и так легко ее отпустит.

– Прости, что спрашиваю, но почему тогда она с тобой? Даже не так, почему ты с ней?

Мы прогуливались со Славой по зимнему саду, давая возможность Люси побыть наедине с дочкой. Сама женщина совершенно спокойно относилась к моим прогулкам с ее женихом, то ли потому что была в нем полностью уверена, то ли потому что не ревновала.

– Я давно любил Люси. Еще когда они с Максом не были женаты. Тогда я не позволял своим чувствам взять верх, ведь Максим был моим лучшим другом.

– Даже так? – я искренне удивилась, – он говорил, что вы дружили, но не думала, что так близко.

– Мы познакомились в университете, тогда и стали друзьями. Но пока он был с Люси, я любил молча и издалека. После их развода хотел поддержать их обоих, но Макс оттолкнул меня. Он замкнулся в себе, ни с кем не хотел общаться, часто пропадал на работе. С Люси все было по-другому. Она просила меня быть рядом, и я был с ней, пока… В общем, так мы и сошлись.

– А как Макс к этому отнесся? Понимаю, они уже развелись, но все же ты был его лучшим другом.

– Макс дал добро на мои отношения с Люси, но наша с ним дружба канула в Лету.

Мы оба замолчали. Стало невыносимо тошно, ведь получалось, что Максим и Люси все еще друг друга любят. У них растет дочь, и самым лучшим выходом было бы их воссоединение. Я понимала это умом, но отказывалась принимать сердцем.

– Осуждаешь меня? – спросил Слава, прерывая мои раздумья, – ты ведь подумала о том, что им лучше сойтись, если чувства остались.

– Я не могу осуждать тебя, но да, считаю, что для них обоих, а главное, для Софи так было бы лучше.

– Возможно. Вот только с Максимом Люси счастлива не будет. Они уже пробовали, ничего не вышло. Ей нужно другое, то, что могу дать я, а не он. Внимание, забота… Да и он не сможет получить от нее то, что нужно. Ему нужна та, кто будет молча принимать его со всеми тараканами. Люси не станет этого делать.

– Ты говоришь так, только чтобы оправдать свою роль в ее судьбе? Ведь ты не отпустишь ее к Максу?

– Нет. Я слишком люблю ее. Она сильно изменилась по отношению ко мне. Сначала была равнодушна, потом благодарна, заинтересована… Я чувствую все ее перемены в отношении ко мне. Знаю, Люси полюбит меня, а тогда сможет забыть и Макса.

– Надеюсь так и будет…

После разговора со Славой я только и могла думать о Максе и Люси. Теперь я понимала, что босс лукавил, рассказывая, что не хочет отношений с женщинами. Он просто к ним не готов, потому что ему все еще дорога бывшая жена.

В этот день Максим не появлялся до позднего вечера. Возможно, чтобы наверняка не встретить Люси и Славу, а возможно, у него действительно были дела. Я уложила Софи и села рядом. Мне нравилось смотреть, как спит малышка. Она напоминала ангелочка, и невозможно было не улыбаться рядом с ней.

– Таня… – шепотом позвал меня босс, входя в детскую, – ты еще здесь?

– Я уложила Софи, но не могла оторвать от нее взгляда. Она такая сладкая, когда спит, – улыбнулась я.

Мужчина прошел в комнату и легко поцеловал дочку, от чего девочка улыбнулась во сне.

– Я же говорила, что она чувствует вас, даже, когда спит.

– У меня был безумный день, – вздохнул мужчина и сел на пол рядом со мной, – иногда я ненавижу себя за то, что делаю. Сегодня именно такой случай.

Только сейчас я обратила внимание на усталый вид босса и его взгляд – ничего не выражающий, остекленевший. Я не знала, что произошло, но безумно хотела его поддержать. Легко коснулась пальчиками черных волос и стала нежно их поглаживать. Сначала Максим чуть дернулся, и я уже была готова к тому, что он попросит убрать руки, но вместо этого босс опустил голову мне на колени. Екнуло в груди, а сердце забилось чаще. Было так приятно ощущать его близость… Тепло кожи… Запах… Мы оба молчали, не желая прерывать этот чудесный момент. Время будто остановилось.

– Максим, – тихо позвала я мужчину, когда поняла, что он уснул, – Макс…

Он не слышал… Я убрала с лица его волосы и кончиками пальцев провела по его скулам, опускаясь к подбородку. Мой указательный палец очертил его губы, и так невыносимо сильно захотелось почувствовать их вкус…

– Максим, – чуть громче позвала, и он проснулся.

– Прости… Я кажется уснул, – он улыбнулся, а потом провел ладонью по моей ноге, отчего по телу побежали мурашки.

– Вам лучше пойти к себе и выспаться.

– Да, но выспаться не получится, – он поднялся и протянул руку, чтобы помочь мне встать, – рано утром я уеду до вторника. На тебе Софи. Завтра передашь ее матери.

– Конечно…

– Поздравь от меня Люси. В субботу у нее день рождения.

– Может быть, вам лучше сделать это самому? – я закусила губу, не решаясь продолжить, но чувствовала, что должна была сказать это.

– Нет, – отрезал он, – тем более, меня не будет дома, когда она приедет.

Он пошел к двери, а я вдруг почувствовала вину за то, что испортила вечер. Вздохнув, я направилась в свою комнату, но не успела зайти к себе, как Макс окликнул меня.

– Спокойной ночи, Танюш, – улыбнулся мужчина, и я поняла, что он не злится.

– Спокойной ночи, Максим.

На следующий день к вечеру я собрала Софи к маме. Люси приехала одна, без Славы, но тут же сообщила, что у нее ко мне дело. Это насторожило, но я согласилась выслушать женщину.

– Завтра мы празднуем мой день рождения, ты же слышала?

– Да, Слава говорил.

– Вот… Приедут мои подруги, некоторые с детишками. Мы не виделись давно и хотели бы пообщаться, а за малышами смотреть некому. Ты не могла бы поработать на выходных няней у нас?

– Ты хочешь, чтобы я поработала завтра у вас? – после того, как Люси стала приезжать в дом к Максиму, мы перешли на «ты». Она, в конце концов, не была моим прямым работодателем, да и с Вячеславом я сумела подружиться.

– Да. Я заплачу за переработку. Не волнуйся.

– Мне нужно отпроситься у Максима, вот только его нет.

– Макс не будет против. Что в этом такого? Тем более, что у тебя выходной и ты вольна им распоряжаться.

– Да, наверно, ты права. Хорошо, – немного подумав, согласилась я.

– Тогда возьми вещи на выходные и поехали. Мне еще надо все подготовить, а ты побудешь с Софи.

Я собрала свои вещи и предупредила Лизу о том, где буду. Подруга нахмурилась. Ей сразу не понравилась эта затея, только непонятно, почему, ведь я действительно не делала ничего предосудительного.

– Просто подобные моменты надо согласовывать с Максимом. Он не будет рад самовольству, – покачала головой девушка и села на мою кровать.

– Лиз, не говори глупости. Я же няня его дочки, просто сейчас нужно присмотреть за Софи в другом месте, – усмехнулась я, укладывая вещи в дорожную сумку.

– А ты не подумала, почему Люси не просила тебя об этом раньше, когда ты могла отпроситься у Макса?

– Скорее всего, она просто не задумывалась об этом, или были другие планы. Какая разница? – ответила я и закрыла на молнию свою сумку.

– Как знаешь. Я предупреждала, если что.

Беспокойство Лизы мне показалось преувеличенным. На мой взгляд, я не делала ничего такого, что не понравится боссу. На мой взгляд… У Максима же было совсем другое мнение на этот счет.

22 Глава. Ярмарка тщеславия

Люси и Слава жили в просторном двухэтажном доме где-то на полпути от особняка Макса до Москвы. Уже к ужину мы были на месте. Здесь все разительно отличалось от дома, где я жила последние два месяца: вычурный интерьер, дизайнерские украшения и модные картины. Сразу стало ясно, что все это – дело рук Люси. Внутреннее убранство особняка словно отражало хозяйку этой роскоши.

– Твоя спальня на втором этаже, рядом с комнатой Софи, – обратилась ко мне Люси, – Слава поможет с вещами и покажет тебе ее. Дочку я сама раздену.

– Хорошо, – кивнула я и улыбнулась малышке, которая уже стаскивала с себя шапочку.

– Идем? – сзади подошел Слава с моей сумкой.

– Конечно.

Второй этаж ничуть не уступал первому. Длинный коридор с рядом комнат по одной стороне и целой галереей модных картин по другой оканчивался балконной дверью.

– Балкон утеплен, – кивнул вперед Слава, – если хочешь, можешь там почитать или просто отдохнуть. Мне кажется, это самое уютное место в доме.

– Здесь очень красиво. Всем занималась Люси?

– Да, после развода Макс оставил ей этот дом, но Люси полностью все переделала. В деньгах ей отказа не было, – вздохнул мужчина, и я поняла, что Слава недоволен тем, сколь много связано у его невесты с бывшим мужем.

– Это кто-то известный? – спросила я, глядя на красочный пейзаж в золоченной раме.

– Да, все картины – подлинники новомодных художников. Интерьером занимался какой-то столичный дизайнер, а Люси давала деньги, согласовывала проект и лично контролировала работы, – Слава остановился у одной из дверей и толкнул ее внутрь, – заходи. Это твоя спальня.

Комната была очень уютной. Светлые обои, камин в углу и огромная кровать с балдахином – мечта любой девушки. Хотя моя спальня в доме Макса казалась мне шикарной, здесь было нечто более притягательное… какое-то женское начало.

– Детская за стенкой, а дальше по коридору наша спальня. Внутренний телефон работает, – он кивнул на аппарат в стиле ретро, такие часто показывают в кино, – связь с нами – решетка и единица, двойка – это кухня, три – гостиная, четыре – охрана. Звонки в город через семерку.

– Хорошо, но не думаю, что мне придется отсюда звонить в город.

– Кто знает, вдруг захочешь поболтать с подружкой.

Я только вымученно улыбнулась Славе. Он ведь не мог знать, что, кроме родителей, звонить мне некому. Да и с ними я почти перестала общаться. За прошедший месяц мы с мамой разговаривали только однажды.

Она никогда не звонила первой, но в начале февраля сама набрала мой номер. Призналась, что после той ночи никак не могла найти себе места и переживала по поводу нашей ссоры. Конечно, мама не извинилась, ведь не считала себя виноватой, но смогла сделать первый шаг, и это уже очень много значило. Я узнала, что моя бывшая свекровь больше не станет пытаться вновь свести меня с Андреем. Мой бывший муж устроил в Туле настоящий переполох среди наших знакомых, рассказав всем, что наш брак расторгнут, а он счастлив с новой возлюбленной – Мариной. И теперь сводить нас, чтобы избежать огласки, оказалось незачем… Правда, Марину Валентина Михайловна так и не признала. Впервые за последние месяцы я была искренне благодарна Андрею.

– Таня! – в мою комнату вбежала радостная Софи, – пойдем скорее кушать! Нас зовут-зовут!

– Ну, если зовут-зовут, то нужно поспешить, – улыбнулась я и, взяв девчушку за руку, пошла вниз.

Мне не успели показать, где находится столовая, но Сонечка сказала, что отведет меня. В конце концов мы оказались в просторном светлом зале, где стоял длинный стол, накрытый на две персоны с одной стороны и на две с другой. Похоже, Люси и Слава планировали ужинать отдельно, отсадив нас с малышкой на другой конец стола. Почему-то меня это задело, ведь в доме Макса мы ели вместе с ним.

После ужина мы с Софи ушли в детскую, где до самого позднего вечера играли в куклы. Меня удивило, что Люси так и не пришла пожелать дочке доброй ночи. Конечно, женщина была занята подготовкой к празднику, но учитывая, что малышка бывала с ней лишь по выходным, странно, что она не искала лишней возможности побыть с дочуркой.

В субботу с самого утра привезли украшения залов и посуду для праздника. Оказалось, свой юбилейный тридцатый день рождения Люси решила отпраздновать в синем цвете. Каждый из гостей обязательно должен был надеть что-то синее; украшение комнат, посуда – все это также должно быть синим. Хозяйка праздника не забыла и про меня, поэтому приготовила синюю униформу.

– Люси, я не думаю, что мне это понадобится, ведь я буду с Софи в комнате.

– Нет, моя дочь должна присутствовать на празднике! Таня, это не обсуждается. Тем более, это платье я заказала специально для тебя.

– Но в моих должностных нет обязательной формы, – решила отшутиться я.

– Не понимаю, что тебя не устраивает? У Макса ты можешь ходить так, как хочешь. Здесь будет праздник с определенным дресс-кодом.

– Ты могла бы предупредить меня о синем, и я взяла что-нибудь.

– Извини, не хочу тебя обидеть, но твоя одежда не совсем подходит. К тому же ты – няня, это форма няни. В чем проблема? Только не говори, что тебе стыдно…

Люси попала в точку. Никогда не считала себя тщеславной, но напяливать синюю униформу казалось жутко унизительным. Это платье подчеркивало мой социальный статус, принижая в глазах остальных. В доме Макса я всегда чувствовала себя на равных, притом четко осознавала, что являюсь всего лишь сотрудницей босса. Но ведь сейчас я не могла отказать Люси, ведь дала согласие поработать на выходных у нее.

– Хорошо, я надену платье, – сдалась я.

– Вот видишь, а ты чуть ли не трагедию устроила, – ее алые губы растянулись в довольной улыбке, а наманикюренные пальчики отбили победную дробь на подлокотнике кресла.

На мне эта сбруя смотрелась даже хуже, чем на вешалке. Сапфировое платье до колена с расклешенной юбкой и светло-синий фартук с большими оборками делали меня похожей на школьницу. К форме прилагался широкий ободок в тон фартука. Люси попросила меня убрать волосы в высокий хвост или пучок, чтобы выглядеть более солидной. Пришлось подчиниться.

Я себе не нравилась. Фасон платья мне совершенно не шел, убранные волосы делали мое лицо излишне худым, подчеркивая все недостатки. Но ничего не поделаешь, нужно было просто перетерпеть эти два дня.

– Ты такая смешная, – подлила масла в огонь Софи, которая, в отличие от меня, выглядела, как самая настоящая принцесса, в пышном нежно-голубом платье с синими бантиками.

– Да, солнышко. Я как на маскараде, хотя почему «как»? Это и есть маскарад, – пробубнила я, крутясь у зеркала.

– Что такое маскарад? – поинтересовалась моя подопечная, болтая ножками на высоком стуле.

– Это праздник, где все наряжаются так, чтобы их не узнали.

– Но я тебя узнала.

– И это прискорбно.

– Что такое прискорбно?

– Так, все! Хватит расспросов. Внизу собрались гости, и твоя мама просила нас поторопиться.

Гостиная была переполнена людьми. В основном это были женщины, очень похожие на Люси – холеные богатые барышни в дорогих платьях. Рядом с ними я совершенно терялась. Малышка Софи крепко держала меня за руку, когда мы протискивались к имениннице сквозь толпу гостей. Никто из присутствующих сначала не обратил внимания на ребенка, поэтому, когда Люси представила всем свою дочь и тут же посыпались комплименты, меня чуть не стошнило от их лицемерия. К счастью, демонстрация ребенка быстро закончилась, и мы с Софи улизнули к столу с угощением.

– Мне правда можно пироженку? – переспросила малышка, когда я предложила ей сладость. Дома она питалась правильно, но в этот вечер хотелось праздника и для ребенка.

– Выбирай, – я приподняла малышку над столом, и она тут же ухватила шоколадное суфле.

– Таня, пойдем играть ко мне в комнату!

– Пока мы не можем. Твоя мама просила, чтобы мы были здесь. Но мы можем поиграть в малой гостиной, там почти пусто.

Малая гостиная примыкала к главному залу. Сейчас там практически никого не было, поэтому мы с Софи смогли удобно расположиться. Девочка взяла свою куклу, которую я подарила ей на новый год, я играла за розового кролика, который должен был стать женихом куклы. Так мы играли довольно долго, пока малышка не попросила попить.

– Только ты никуда не уходи, хорошо? Я принесу тебе сок.

– Хорошо.

– Обещаешь?

– Обещаю. Честно-честно.

Я отдала Софи ее кролика и направилась в гостиную. Но, подойдя к бару, услышала разговор именинницы со своими подругами. Женщины стояли ко мне спиной, поэтому не могли меня заметить.

– Так значит, эта нянька живет с твоим бывшим? – усмехнулась блондинка справа, – и как ты это перенесла?

– А что я? – удивилась Люси, – меня разве это должно заботить? Она всего лишь няня Софи. К тому же, Макс никогда на нее не посмотрит.

– Кто знает, – вмешалась рыжеволосая подруга, – она молодая, живет с ним под одной крышей.

– Люси права, – вступила в разговор третья красотка, – сравни ее и эту Таню. После нашей Люсеньки Макс не посмотрит на такую простушку.

– За Люсеньку получишь, – разозлилась хозяйка вечера, но тут же сменила гнев на милость, – именно так, дорогая, я не ревную, потому что не к кому. Она не более чем обслуживающий персонал.

– Ну, знаешь ли, Джуд Лоу встречался с Сиенной Миллер, одной из самых красивых актрис, а изменил ей с няней.

– Но ты забываешь, Мила, наша Люси со Славой, поэтому Максим никак не может ей изменить.

– А то ты не знаешь… – усмехнулась блондинка, – Максик все еще сохнет по Люси, а Слава просто греет ее постель, пока муж не одумается. У них ребенок, семья…

В этот момент позади меня что-то хрустнуло. Повернувшись, я увидела Славу, который тоже слышал весь разговор женщин. Он уронил очки и наступил на них, чем привлек мое внимание. Женщины, так и не заметив нас, продолжали сплетничать.

Слава развернулся и быстро пошел на второй этаж. Боясь, что сейчас он натворит каких-нибудь глупостей, я решила пойти за ним. Взяв со стола стакан сока, я поспешила к Софи, и мы вместе направились наверх. В холле второго этажа мужчины не было, как и в хозяйской спальне. Сначала я растерялась, но потом вспомнила про балкон.

Он курил в приоткрытое окно и смотрел куда-то в пустоту ночи. В этот момент я остро ощутила его боль. Захотелось как-то его поддержать, но с чего начать, не знала. Тут мне на помощь пришла Софи.

– Дядя Слава, а почему ты снова дымишь? – недовольно поморщив носик, поинтересовалась девочка.

– Вы здесь? – удивился мужчина и тут же затушил сигарету, – не говори маме, хорошо? – он улыбнулся Софи, а потом перевел взгляд на меня, – Люси ненавидит, когда я курю. Я бросил, но иногда все же срываюсь.

– Мы не скажем, правда, Софи?

– Хорошо… – задумчиво проговорила она, – но только врать нехорошо.

– Мы не будем врать, просто не скажем сами, – улыбнулась я.

– Таня, извини, мне жаль, что так все вышло. Люси, она… Она любит произвести впечатление, и няня в форме – только лишний повод пофорсить перед подругами. Я не знал об этом.

– Ты же понимаешь, что она давно это спланировала? Заказать для меня платье – дело не одного дня, а значит, она могла бы предупредить о необходимости моих услуг раньше, чтобы я спросила у Макса.

– Мне она сказала накануне. Прости.

– Неважно. Я здесь на работе, так что это часть моих обязанностей. Лучше скажи мне, как ты?

– А как я могу быть? Я люблю ее, но иногда чувствую, что мои силы на исходе. Она ко мне неравнодушна, но того, что было к Максу, нет. Время идет, но ничего не меняется.

– Но ведь ты не думаешь отступать?

– Я всеми силами буду стараться ее удержать, но если Макс появится в ее жизни, у меня шанса не будет.

– А пойдемте играть, – вмешалась заскучавшая Софи.

– Думаю, мы можем больше не спускаться. Люси сейчас с гостями, – я посмотрела на часы; стрелки показывали девять вечера, – к тому же, уже поздно, так что немного поиграем – и спать.

– Не возражаешь, если составлю вам компанию? – поинтересовался Слава, – внизу буду чувствовать себя лишним.

– Конечно, нет! Пойдем с нами.

Атмосфера праздника, шумные гости, музыка… Для Софи это было так непривычно, она разгулялась и хотела двигаться. Утром я рассказывала малышке про подвиги Александра Македонского, и теперь ей хотелось играть в великого полководца.

– Ты будешь Буцефалом, – сказала она Славе, – а я – Александром.

– Но как же ты будешь Александром, если ты девочка? – усмехнулся мужчина, и Софи серьезно задумалась.

– Хорошо. Я буду Софи, а ты все равно будешь Буцефалом.

Славе ничего не оставалось, кроме как смириться с ролью коня Александра Македонского. Он опустился на четвереньки, а моя подопечная проворно его оседлала. Чтобы лучше играть бравую лошадь, Слава стал галопом прыгать по детской и громко ржать, а мне пришлось бегать за ними по комнате, придерживая смеющуюся Софи. Но наше веселье было нещадно прервано.

– Какого хрена тут происходит?! – мой разъяренный босс стоял на пороге комнаты, переводя взгляд со Славы на меня, – Таня, у тебя минута, чтобы собрать вещи принцессы. Мы едем домой.

– Максим, но сегодня суббота, это день Люси, – вмешался Слава.

– Принцесса, беги в Танину комнату, – улыбнувшись дочке, сказал Максим.

Девочка не спеша слезла со спины Славы и послушно пошла в соседнюю комнату. Как только за малышкой закрылась дверь, Макс в два шага преодолел расстояние до жениха своей бывшей жены и со всей силы ударил того в лицо. Держась за разбитый нос, Слава отошел на пару шагов назад, но Макс не собирался останавливаться и в два удара повалил мужчину.

– Прекратите, Максим! – бросилась я к боссу, пытаясь остановить, но этого не требовалось. Максим повернулся ко мне и за локоть пихнул к двери:

– Я сказал, у тебя минута!

23 Глава. Слишком много неправильных слов

Дрожащими руками под пристальным взглядом Софи я наспех собирала дорожную сумку. Ослушаться Максима было невозможно, помочь Славе и разрешить всю ситуацию тоже. Единственное, что могло прекратить скандал – наш с Максимом скорейший отъезд. В соседней комнате Люси пыталась успокоить бывшего мужа, но получилось у нее или нет, я не знала. Из-за стены не доносилось ни звука.

– Пойдем, Софи, – я взяла малышку за руку и поспешила в детскую, но у самого порога столкнулась с Максом.

– Все собрала? – спросил он, глядя на сумку.

– Да.

– Идем, – он кивнул в сторону лестницы, не давая мне даже попрощаться с Люси и Славой.

В машине Максим практически не разговаривал, и пришлось бы ехать в полной тишине, если бы не Софи. Несмотря на позднее время, малышка совершенно не устала и всю дорогу пересказывала папе события вечера. Босс через силу улыбался дочурке, изредка что-то спрашивая. Ко мне же он обратился только дома – попросил уложить Софи как можно скорее и зайти к нему в кабинет на серьезный разговор.

– Можно, я еще не буду ложиться? – закапризничала кроха, прыгая на кровати.

– Ничего не знаю. Сейчас и так уже поздно, поэтому давай-ка укладывайся, – я ухватила Софи за руку и притянула к себе, после чего помогла забраться под одеяло.

– А ты почитаешь мне?

– Твой папа ждет меня в кабинете для разговора, – вздохнула я, предвкушая «приятную» беседу.

– Папа разозлился, да?

– С чего ты так решила?

– Он не такой, как всегда. И смотрит по-другому.

– Ты очень внимательная девочка. За это я точно почитаю тебе перед сном.

– Папочка злится на тебя? Почему?

– И на меня тоже. Я совершила ошибку, и теперь меня будут ругать.

– Хочешь, я попрошу его не ругать тебя? Я ему скажу, что ты хорошая.

– Малышка моя, – улыбнулась я ее детской непосредственности и прижала девочку к себе, – спасибо, но твой папочка будет прав, если поругает меня.

Я взяла с полки книгу и продолжила чтение с того момента, на котором мы остановились в прошлый раз. Мне нравилось читать малышке перед сном. Обычно это успокаивало и меня, но сегодня был не тот случай. Я боялась идти к Максу и всячески старалась оттянуть неизбежное. Жаль, время не знало передышки. Софи уснула довольно быстро, и мне все же пришлось идти на ковер к боссу.

Максим мрачно восседал за столом. Судя по тому, что компьютер не работал, все бумаги были убраны со стола, а телефон заблокирован, босс ждал меня, ни на что не отвлекаясь. От этого стало еще страшнее. Все мысли о том, что в моем поступке не было ничего предосудительного, как-то разом покинули голову. А ведь Лиза предупреждала, что Макс не будет доволен моей подработкой.

– Вы хотели меня видеть? – зачем-то уточнила я, не зная, как начать разговор.

– Кто дал тебе разрешение уезжать на выходные к матери Софи? – сходу начал он.

– Я бы спросила вас, но вы отсутствовали. Это же суббота и воскресенье, в эти дни я не работаю.

– Я мало тебе плачу?

– Что?

– Тебе недостаточно того, что получаешь у меня? Зачем тебе эта подработка?

– Дело не в деньгах. Люси попросила меня, и я не могла отказать.

– Скажешь, она не заплатила тебе? – прищурился он и взял со стола позолоченный нож для бумаги.

– Заплатит, – виновато проговорила я, чувствуя, как щеки начинают гореть под его обвиняющим взглядом, – но я согласилась не из-за денег. Некому было присмотреть за Софи. Я же ее няня…

– Ладно, этот вопрос мы оставим. В конце концов, ты права, и это были твои свободные дни. Но я не понимаю другого: после всего, что я рассказал тебе; после всего, чему ты сама была свидетелем, как допустила, что мою дочь демонстрировали, словно цирковую собачку, совершенно незнакомым людям? Я же предупреждал, что Софи никто не должен видеть! – мужчина прожигал меня взглядом, и хотелось убежать, спрятаться от этой кипящей ярости. Однако теперь я понимала ее причину.

– Так вы не были в курсе, что Софи представят гостям?

– А ты считаешь, я бы это позволил?

И тут я поняла всю суть подставы, которую устроила мне Люси. Она все четко спланировала, убедив меня помочь ей в тот момент, когда Максима не было дома, зная, что он не позволит Софи участвовать во всем этом мероприятии. Интересно, как долго она планировала это? Сколько Люси нужно было времени, чтобы пригласить гостей, организовать кейтеринг и бар, заказать мне форму, в конце концов? Как же ловко обвела меня вокруг пальца!

– Простите, – тихо проговорила я, опуская взгляд.

– Простите? – переспросил он, переходя на крик, – простите?! Да ты хоть понимаешь, какие могут быть последствия? Ладно Люси, с ее дурью я смирился, но ты… Как ты могла отключить голову?

– Но что мне было думать? Она мама Софи, и у меня не было мысли, что все те люди – чужие! – глаза неприятно защипало, и я сморгнула слезы, – я просто выполняла свою работу.

– Да, отлично выполняла работу в детской со Славой, – усмехнулся босс, скривившись от одного упоминания жениха Люси.

– Уволите меня? – неожиданно для самой себя спросила я в лоб.

– Нет, не уволю. Но только потому, что Софи привязалась к тебе. Таня, больше самовольничать я тебе не дам.

Как камень с души упал, когда Максим сказал, что не уволит. И дело было не только в работе. Потерять это место для меня означало лишиться дома, друзей, моей маленькой Софи и… Максима. Я действительно чувствовала себя виноватой перед ним, понимая, что если с малышкой что-нибудь случится, никогда себе этого не прощу.

– Ты можешь идти к себе. И еще… – окликнул меня он, когда я уже намеревалась уйти, – сообщи как-нибудь принцессе о том, что с матерью она будет видеться снова только на выходных.

– Но как?!

– Они со Славой не оправдали моих ожиданий. С ними ребенку небезопасно.

– Только из-за этого случая?

– А тебе этого мало? – снова завелся Максим, на этот раз так сильно, что вышел из-за стола.

– Я не понимаю, Люси и Слава приезжали сюда, это никак не угрожает Софи!

– Не собираюсь с тобой это обсуждать. Все будет так, как я сказал!

– Дело не в безопасности, да? – догадалась я, – все дело в Славе? Вы ревнуете?

Максим замер на месте и внимательно посмотрел на меня. Казалось, еще немного – и я сгорю под его взглядом дотла. Стало ясно, что я задела слишком болезненную тему.

– Ревную? – переспросил он тихо, на грани слышимости, и на меня повеяло могильной жутью, – ты что-то путаешь, девочка, – Максим медленно приближался, – ты не семейный психолог. Не переходи грань, Таня.

Я сделала несколько шагов назад и уперлась спиной в стену, а он подошел ко мне вплотную. Жалея о сказанном, я пыталась придумать, как выкрутиться, но в голову ничего не лезло.

– Да что ты обо мне знаешь? – продолжил он и вдруг со всей силы вогнал канцелярский нож в стену рядом с моей головой. От неожиданности я вздрогнула и закрыла глаза, чтобы не встречаться с ним взглядом, – иди к себе, а что касается моего решения относительно Люси и Славы, оно неизменно.

– А как же Софи? – я снова полезла на рожон, несмотря на предостережения Максима и свой страх, – ей хорошо с мамой… и со Славой подружилась. Не отбирайте у нее семью.

– Ее семья – я! – заорал он прямо мне в лицо, а потом схватил за плечи и сильно тряхнул, – думаешь, что вправе раздавать советы? Если такая умная, то сохранила бы свой брак!

Это был удар в самое сердце. От кого угодно я могла снести такие слова, но не от Макса. Не от того, кто помогал мне пережить самый страшный период в жизни. Не от того, кто поддерживал и заставлял верить в себя! На смену боли пришла злость, сдержать которую я была не в силах.

– Не смейте сравнивать наши браки. Я пыталась сохранить свою семью, из кожи вон лезла, но мой муж изменил мне, ушел к другой. Вы же сами отказались от своего счастья. Вы любили и продолжаете любить Люси, но при этом отказались от нее. Вместо того, чтобы удержать любимую, когда она попросила развод, вы отпустили ее так легко, будто она ничего для вас не значила. Не этого она ждала от вас.

– А что я должен был делать? Это было решение Люси, а унижаться и просить я не собирался. Я не отношусь к тем, кто будет до последнего бегать за женщиной, которая дала от ворот поворот.

– Люси была уверена, что как любящий мужчина вы ее удержите.

– Повторяю, я не тот, кто будет молить остаться со мной, если женщина решила уйти, – он окинул меня презрительным взглядом, – у меня есть гордость.

– Хотите сказать, у меня ее нет?!

– Почему же? Есть. Она появилась, когда тебя ткнули носом в то, что твой благоверный спал с твоей лучшей подругой.

– Вы путаете гордость с нежеланием бороться! Вы отпустили Люси, а сейчас старательно портите жизнь ей и Славе. Прикрываясь заботой о безопасности, на самом деле просто завидуете им!

Мы оба были на пределе, готовые перегрызть друг другу глотки. Каждое слово попадало точно в цель, ударяя по больному. Максим схватил меня за плечи и так сильно тряхнул, что я ударилась спиной о стену. Резкая боль только сильнее разозлила, и я что было силы стала вырываться из лап этого чудовища. Пресекая мои жалкие попытки обрести свободу, мужчина навалился всем телом на меня, прижимая к стене. От его близости я встрепенулась. Наши взгляды встретились, и, могу поклясться, в его глазах я увидела не только ярость, но и желание. Максим смотрел на меня, как на добычу, которую хотел растерзать. Где-то внизу живота возникли хорошо знакомые ощущения, отчего я сама испугалась. Казалось, весь кислород в кабинете вмиг исчез, и я судорожно начала хватать ртом воздух. Мы хотели друг друга, это было очевидно. Максим отпустил меня, делая шаг назад.

– Для нас обоих будет лучше, если ты сейчас уйдешь, – он подошел к столу и облокотился на него, не поворачиваясь, – иди к себе.

На этот раз я не ослушалась. Сразу пошла в душ, чтобы смыть с себя остатки вечера. Стоя под горячими струями воды, я прокручивала в голове все сказанное Максом. Многое я могла понять, но его слова о моем браке слишком больно ранили. Он был не прав! Во мне

всегда была гордость, иначе как бы я отпустила Андрея? Меня разрывало от сильной обиды и желания вернуться и доказать, что он ошибается на мой счет. Агрессивно натирая себя губкой до красноты, я ловила губами слезы.

Я забралась в кровать прямо с мокрыми волосами, хотелось скорее уснуть, чтобы стало легче. Как назло, сон никак не шел. Я размышляла об Андрее и Марине. Затянутая временем рана в очередной раз закровоточила. Опять я думала, что же сделала не так, из-за чего муж предпочел мне Марину. Я набросилась на Максима, но чем сама лучше? Учитывая мой неудачный опыт семейной жизни, имела ли право указывать ему на ошибки? Да, Макс ранил меня тем, что сказал, но ведь я начала первая… Пришло осознание того, что я наговорила ему. Стало до невозможности стыдно за свои слова. Как я могла обвинить Максима в его разводе? Он тоже переживал, ведь любил жену. Ему больно, как и мне.

Мучительные мысли и угрызения совести еще долго не давали уснуть. Я то и дело ворочалась, пытаясь лечь поудобнее. Потом пыталась считать овец, но и это не помогло. Под утро не выдержала и решила сделать горячий чай. Василиса сушила травы, и я понадеялась, что заваренная мята поможет успокоиться. Надев на себя спортивный костюм, я вышла из спальни и, стараясь идти как можно тише, направилась к лестнице.

В гостиной горел свет, а в кресле с рюмкой коньяка и сигаретой развалился Максим. Он, судя по всему, не ложился вовсе. Чуть взлохмаченные волосы и легкий беспорядок в одежде делали его похожим на молодого студента. Невольно я им залюбовалась, пользуясь тем, что пока оставалась незамеченной.

– Ну, здравствуй, няня Таня, – криво усмехнулся он, поднимая на меня взгляд, – что? Не спится?

– Как и вам… – спокойно ответила я, заходя в гостиную, – мне жаль, что столько вам наговорила.

– Ты высказала, что думаешь. Я же, в отличие от тебя, соврал, – спокойно сказал он, затягиваясь сигаретой и тут же выпуская клуб дыма.

– Соврали? В чем?

– Ты гордая. Иногда даже слишком… А еще упертая. Порой это так бесит, – он сделал глоток коньяка и взглянул на рюмку, – тебе не предлагаю. Решишь еще, что тебя спаиваем.

– Так вы извините меня?

– Да, – после небольшой паузы сказал Макс, – но впредь думай, что говоришь.

– Хорошо, – виновато проговорила я.

– Мне тоже стыдно за то, что сказал, – еще одна затяжка, и его изучающий взгляд заставил поежиться.

– Я пойду к себе. Рада, что извинения приняты, – чувствуя себя неловко, я поднялась, чтобы уйти.

– Останься.

– Что?

– Составь мне компанию. Не хочу сейчас быть один.

– Не думаю, что после всего, что сегодня было, я – хорошая компания.

– А ты не думай, просто сядь на диван и будь тут, пока я пью коньяк.

– Это приказ?

– Понимай, как знаешь, – пожал плечами он, – но сейчас ты не уйдешь.

Я вздохнула и откинулась на спинку дивана. Этот мужчина невозможен. Но все же мне стало спокойнее теперь, когда я убедилась, что Макс не держит на меня зла. Резко накатила сонливость, правда, теперь просто уйти не получится.

– Я не ревную Люси. Хотя признаю, меня задело, когда узнал, что она вместе с моим другом.

– Мне кажется, что она сошлась с ним только для того, чтобы задеть вас, – я набрала в легкие воздух, решаясь на дальнейшее признание, – она вас любит… все еще любит.

– Со Славой она будет счастлива. Он даст ей все, что она пожелает.

– Возможно… но сердцу не прикажешь.

– Ошибаешься. Сердце порой бывает послушным, – улыбнулся Максим, – а Люси, даже если у нее ко мне что-то осталось, Славу все равно любит. Она не из тех людей, кто может быть с человеком, ничего к нему не чувствуя.

– Я не должна была вмешиваться во все это. Меня не касается ваша личная жизнь.

– В этом ты права. Моя личная жизнь тебя не касается, но мы оба были на пределе и нам необходимо было выпустить пар. Согласись, наши с тобой отношения совсем не как у начальника и подчиненной, – он сделал еще одну затяжку и, прищурившись, посмотрел на меня.

– С вами все не так, как обычно, – пробормотала я.

– Таня-Таня, – покачал головой мужчина, его губы тронула легкая улыбка, а глаза странно блеснули, – я не ошибся в тебе. Ты очень интересная, но с тобой нужно быть начеку.

– Что вы имеете в виду?

– Только то, что сказал, няня Таня, – почти интимным шепотом произнес Максим.

Как завороженная, я смотрела на мужчину. Демона-искусителя в человеческом обличье, выбравшего меня своей жертвой. Невольно вспомнилось, как мы пили коньяк с шоколадом. Как и в тот раз, между нами что-то происходило, что-то, чего нельзя не почувствовать, и сам воздух вокруг стал густым, как карамель. Не отрывая взгляда, босс затушил окурок в хрустальной пепельнице и опустил свободную руку на подлокотник своего кресла. Он стал медленно поглаживать холодную кожу обивки так, будто это было бедро девушки, а я мечтала оказаться на месте этого проклятого кресла в его умелых руках. Но вдруг с этого дьявольски притягательного лица спала улыбка, Макс посерьезнел и посмотрел куда-то вверх за меня. Проследив за его взглядом, я увидела красивую стройную девушку с длинными темными волосами, стоявшую на лестнице. Она была одета в одну лишь футболку… мужскую футболку.

– Максим, куда ты ушел? – с ноткой обиды спросила девушка.

– Катюш, иди в комнату. Я скоро, – слишком мягко ответил ей Макс. Девушка смерила меня странным взглядом, а потом кивнула Максиму и ушла.

– Таня, думаю, теперь нам действительно надо расходиться, – произнес босс и поставил пустую рюмку на столик.

– Да, – ответила я, не глядя мужчине в глаза, и пошла к лестнице. Мне хотелось поскорее скрыться у себя, но босс нагнал и пошел рядом.

– Хочешь что-то спросить? – довольно резко поинтересовался он, видимо, ожидая очередного проявления моего глупого любопытства.

– Нет. Вы правильно подметили, ваша личная жизнь меня не касается, – вышло слишком грубо, но уже не важно.

– Все верно, – ледяным тоном ответил Макс, – спокойной ночи.

– И вам.

Добравшись до своей кровати, я моментально рухнула на мягкий матрац. Больно кольнула мысль, что и он сейчас уже в постели, только, в отличие от меня, не один. Кто она? Очередная проститутка? Отвратительно! Мерзко! Грязно… и обидно. Почему же меня это так задело? Очевидный ответ на глупый вопрос. Какая же я дура! Какого черта влюбилась в это чудовище?!

24 Глава. Безумное воскресное утро

Это воскресное утро было настолько отвратительным, что хотелось забраться с головой под одеяло и носа не показывать. Но из-за того, что произошло на юбилее Люси, такую роскошь я позволить себе не могла. По звонку будильника пришлось встать, принять душ, чтобы хоть как-то скрыть следы бессонной ночи, и идти к Софи. Малышка тоже никак не могла проснуться, поэтому пришлось самой одевать ее к завтраку. Все время она капризничала и брыкалась. Мы даже умудрились поссориться и помириться. В итоге обе опоздали в столовую. Я была уверена, что завтракать нам придется вдвоем, ведь Максим эту ночь провел не один, но ошиблась.

Босс уже сидел за столом и пил ароматный американо, читая что-то в планшете. Выглядел мужчина потрясающе, будто и не было этой бурной ночи: идеально выбрит и причесан, со здоровым румянцем на фарфоровой коже. Ах, как бы мне хотелось не думать о том, что он делал с той девушкой, но никак не получалось. Один его взгляд пробудил болезненные воспоминания. Я не была готова встретиться с Максом лицом к лицу хотя бы до обеда, поэтому сейчас не могла произнести ни слова и, как дурочка, мялась у входа в столовую.

– Доброе утро, Таня, вы опоздали, – сделал он замечание, отпивая дымящийся кофе, – принцесса, не пожелаешь папе доброго утра?

– Папочка! – малышка подбежала к нему и тут же вскарабкалась на колени, – доброе утро!

– И тебе, солнышко. Почему вы с Таней опоздали?

– Я не хотела вставать, а Таня меня заставила, – обиженно проговорил ребенок.

– Это еще что такое? Ябедничаешь? – с напускной строгостью произнес Максим.

– Нет, – несколько смущенно пролепетала малышка, – просто я хотела спать.

– Солнышко, мы поспим с тобой днем, хорошо? – обратилась я к крохе, наконец, решаясь зайти в столовую. Снимая девочку с отцовских колен, я нечаянно коснулась тыльной стороной ладони груди Макса и почувствовала миллионы маленьких иголочек, покалывающих мою руку, – извините, Максим.

– Ничего. Я могу помочь, – он ловко взял из моих рук Софи и сам усадил ее в детское кресло, – тебе не стоит поднимать принцессу, она тяжелая, а тебе еще рожать.

– Малышка ничего не весит, – я чувствовала, как мои щеки начинают полыхать от смущения, заботливые слова Максима оказались настолько приятными, что вся обида на его ночную встречу прошла.

– Это только кажется, – он легко поцеловал дочку в макушку и сел на свое место, – Таня, ты тоже не выспалась, как Софи?

– Немного.

– Будем считать, что это твой штраф за вчерашний проступок, – допивая кофе, произнес босс, – кстати, на празднике ты выглядела не лучшим образом. Люси подобрала тебе отвратительную униформу.

Я не нашла, что ответить, ведь Максим сказал правду. Но признавать это было бы некрасиво. А он, неотрывно глядя на меня, явно ждал какой-то реакции. Опустив взгляд в тарелку, я принялась за завтрак.

– Не расстраивайся, Танюш, – усмехнулся он, – если тебе так хочется ходить в форме, я тебе могу подобрать что-нибудь для работы с Софи.

– Пожалуй, не стоит, – отчеканила я, разозлившись на его издевку.

– Смотри, а то у меня есть пара идеек. Тем более, я хорошо знаю, какие твои достоинства стоит подчеркнуть. Сам видел.

Максим намеренно смущал меня. Это месть за вчерашнее, или ему просто нравилось издеваться? Хотелось провалиться сквозь землю от стыда, тем более что босс позволял себе подобные намеки прямо при ребенке. Пусть малышка Софи не понимала, о чем говорил ее папочка, но от этого мне было не легче. К тому же, подобное поведение Максима особенно обижало после того, как на моих глазах он ушел к своей ночной гостье. С горечью я понимала, что двусмысленные фразы лишь часть игры, а я не более чем пешка.

– Спасибо, что оценили мои достоинства, но буду признательна вам, если вы все забудете, – как можно равнодушнее ответила я.

– Ох, Таня, это забыть слишком сложно, – с наигранной досадой произнес босс.

– В любом случае, лучше приняться за завтрак, иначе все остынет, – мне ничего не осталось, как сменить тему.

Это воскресное утро было действительно ужасным, оно началось с тяжелого пробуждения, продолжилось завтраком, где я чувствовала себя не в своей тарелке, а завершилось крупным скандалом на кухне. Помогая Лизе с готовкой, мы с ней и Софи стали невольными свидетельницами настоящей драмы.

После новогодних праздников наша уважаемая повариха Василиса отказывалась общаться с Игнатом Семеновичем, хотя тот неоднократно искал с ней встреч. Нам так и не удалось узнать, что именно послужило таким переменам в их отношениях, ведь до этого пожилые люди дружили между собой. Игнат Семенович, как и прежде, приносил нам свои продукты – масло, яйца, молоко, но теперь он не засиживался на кухне, поскольку кухарка выгоняла старика взашей. Несмотря на пыл Василисы, Игнат Семенович не оставлял своих попыток наладить с ней мир. И вот сегодня он снова пришел к нам.

– Девочки, доброе утро! – показался на кухне отец босса, – Сонечка, встречай деда!

– Дедуля! – малышка радостно побежала к нему и запрыгнула на шею к старику.

– Солнышко, отойди от дедушки, он с мороза, – окликнула я малышку, – сейчас напоим его чаем, и тогда расцелуешь.

Мы с Лизой засуетились вокруг гостя. Поставив чайник, достали пирожные, печенье и конфеты – все, как любит Игнат Семенович. Пока он рассказывал внучке очередную историю про Бублика, мы накрыли стол и позвали их пить чай.

– А где Васенька? – поинтересовался, как бы между прочим, Игнат Семенович.

– Василиса наверху, руководит генеральной уборкой, – ответила Лиза и засмеялась, – она убеждена, что наши горничные без ее надзора ни на что не способны.

– Как это на нее похоже, – покачал головой Игнат Семенович, – девочки, я сейчас подойду.

– Конечно, – без задней мысли улыбнулась я.

Мы с Лизой продолжили болтать о всяких глупостях, пока Софи поила чаем своего розового кролика. Никто из нас и не подумал, что Игнат Семенович мог задумать что-то неладное, пока…

– Ах ты, старый паразит! – раздался громкий женский вопль, в котором мы не сразу признали Василису, – старый кобель!

Какой-то грохот, быстрые шаркающие шаги, и в распахнувшихся кухонных дверях показался взъерошенный Игнат Семенович.

– Что случилось? – я тут же вскочила со стула и подошла к старичку.

– Ой, Танюша… Я только пожелал ей доброго утра, – со вздохом ответил Игнат Семенович, и в этот момент на его седую голову приземлился веник, – ай! – воскликнул он и обернулся, – ну, Васька, ну держись!

Игнат Семенович оказался проворным старичком, он ловко выхватил из рук Василисы веник и отшвырнул его в сторону. Потом резко притянув к себе кухарку, поцеловал строптивицу в губы при всех.

– Фу, деда, ты что делаешь с Василисой? – тут же подскочила к ним Софи, но я резко потянула девочку на себя, закрывая ей глаза ладонью.

Не успели мы и оглянуться, как на всю кухню раздался громкий хлопок пощечины, а Игнат Семенович, потирая щеку, попятился назад. Василиса же напротив, не стушевалась. Поцелуй только раззадорил нашу повариху, и она накинулась на своего нерадивого ухажера с кулаками. В тот момент, когда Василиса практически зажала Игната Семеновича между холодильником и кухонным пеналом, и вошел Максим. Босс грозно осмотрел всех присутствующих, а когда его взгляд остановился на растрепанной Василисе, продолжающей лупить несчастного старика, он громко прокашлялся.

– Я не помешал? – строго спросил он, – вижу, у вас тут интересный спектакль разыгрывается, а меня что не позвали?

– Максим, извините меня, – затараторила кухарка, – это совсем не то, что вы подумали. Ваш отец сам виноват. Я как раз сама хотела идти к вам.

– Вот как? – удивился босс.

– Игнат Семенович жизни мне не дает. Прошу вас, поговорите с отцом, – взмолилась Василиса.

– Это я жизни тебе не даю? – разозлился горе-ухажер, – да я, наоборот, ухаживать пытаюсь, а ты меня шпыняешь.

– Так не ухаживают. Знаю я, что тебе нужно, нахал, – огрызнулась Василиса и снова с надеждой посмотрела на босса, – Максим, очень прошу вас, повлияйте на вашего отца. Я всего лишь хочу спокойно работать. Вместо этого вынуждена терпеть его издевки, намеки и провокации. Вы даже не представляете, что он себе позволяет.

– Даже так? – Максим поднял одну бровь и грозно посмотрел на отца, – а ты что скажешь, папа?

– Мне сложно пройти мимо такой красоты, – довольно заявил он, стрельнув глазами в сторону Василисы, – она у нас скромница, но я лишнего не позволяю. Только хотел бы поближе познакомиться, а то столько лет соседничаем.

– Ты не слушай его, Максим… Лишнего он не позволяет, – фыркнула Василиса, – и зачем только ты отправил нас вместе на новый год…

– Я думал, вам понравилось, – тут уже растерялся босс, ведь он не знал, что после той поездки отец и наша повариха поссорились.

– Максим, при всем моем уважении к тебе, сделай что-нибудь с отцом. Попроси его держаться от меня подальше.

– Тоже мне… ябеда, – недовольно профырчал Игнат Семенович.

– Папа! – грозно одернул его Макс, – чтобы к Василисе больше не лез! Седина в бороду, да? С этого дня ты на кухню ни ногой, все, что касается продуктов, передаешь через Лизу или Таню. С внучкой гуляй в саду или играй в детской. Ясно?

– Сынок…

– Папа, тебе ясно?

– Да, – недовольно согласился Игнат Семенович и злобно посмотрел на Василису.

– Василиса, – обратился к кухарке босс, – что до тебя, то к отцу ты больше ни ногой, Лиза будет его навещать.

– Я только рада, – она гордо вздернула носик и отвернулась от Игната Семеновича, который прожигал ее взглядом.

– Это не все, – продолжил Макс, – когда папа будет гостить здесь, ты из кухни чтобы и носу не показывала.

– Но Максим…

– Нет, Василиса, если я отца в рамки ставлю, то и ты провоцировать его не должна.

– Хорошо, – сдалась женщина, явно недовольная таким раскладом.

– Максим! – на кухню вошел Салим, и по его взволнованному виду было ясно, что что-то произошло. Что-то очень неприятное.

– Что такое? – устало вздохнул Макс, понимая, что снова его чем-то обременяют.

– К тебе гость. Она требует немедленной встречи.

– Кто? – нахмурился босс.

– Люси, – отчеканил мажордом, и Максим тихо выругался.

– Мамочка! – обрадовалась Софи и тут же хотела побежать в гостиную, но я ее удержала, – почему ты не пускаешь к маме?

– Принцесса, ты сейчас с Таней пойдешь в детскую, а потом я приду за тобой, – обратился к малышке Макс.

– Я хочу к маме, – захныкала она, и я взяла кроху на руки.

– Таня! – разозлился босс, – я что тебе сказал?! Не таскай ее!

Максим взял из моих рук Софи и поцеловал детскую щечку. Малышка стала успокаиваться, но не переставала сильно тереть заплаканные глазки. От этой картины разрывалось сердце, и первым не выдержал Игнат Семенович.

– Вашими разборками вы внучку только расстраиваете, – недовольно проговорил он и забрал у Макса Софи, – у тебя пять минут, Максимка, потом я приведу Сонечку к маме.

Босс не стал пререкаться с отцом и направился в гостиную, а мы с малышкой пошли в зимний сад. Хотя нас было двое, справиться с девочкой было непросто. Софи плакала и звала маму, обижаясь на нас, что ее не пускаем.

– Таня, иди разведай обстановку и скажи, что мы скоро придем, – распорядился Игнат Семенович, и я побежала в гостиную.

Люси и Максим громко ругались прямо посреди зала. Всей своей позой женщина демонстрировала негодование, а мой босс, казалось, был готов в любой момент на нее наброситься.

– А эта что здесь делает? – кинула она, указывая на меня.

– Не эта, а Таня! Между прочим, эта женщина заботится о нашей дочери, – разозлился еще больше Макс.

– И без тебя знаю. Ты специально нанял ее, чтобы избавиться от меня! – вспылила Люси.

– Как всегда, думаешь только о себе! Не допускала мысли, что я нанял Таню ради принцессы! Она прекрасная женщина, которая умудрилась поладить с нашей девочкой, а ты смеешь ее унижать.

– Будешь защищать няньку?!

– Сейчас речь не о ней, а о нас с тобой и Софи. Ты хоть понимаешь, какой угрозе ее подвергла, демонстрируя всем своим напыщенным дружкам?

– Что ты хочешь от меня услышать? Я знаю, что ты не дашь ее в обиду, а прятать от людей Софи нельзя. Ей скоро в школу. Нашей дочке нужно общение.

– И ты туда же… – простонал в голос Максим и, наконец, вспомнил о моем присутствии, – что ты хотела, Таня?

– Игнат Семенович сейчас приведет Софи. Она плачет и хочет к маме, – я повернулась к Люси, чтобы увидеть ее реакцию, глаза женщины загорелись.

– Максим, я хочу забрать Софи до завтра, – Люси сказала это с такой мольбой в голосе, – пожалуйста, ты и так забрал ее вчера, а потом мы не увидимся целых три недели.

– Ладно, – сдался Максим, – но завтра днем чтобы ее привезла.

– Хорошо.

– Да… – протянул начальник, – я запрещаю тебе нанимать Таню, даже если у нее выходные или отпуск.

– Но это не тебе решать, – снова разозлилась женщина.

– Ошибаешься. Это решать мне. И еще… Таня не будет больше общаться с твоим женихом, особенно наедине.

– Что? Только не говори, что ревнуешь! У тебя с ней что-то есть?

– Ты все сводишь только к одному. Послушай, Люси… – договорить Максим не успел, потому что в гостиную вошли Игнат Семенович и Софи. Малышка побежала к маме и крепко ее обняла.

– Малыш, я помогу тебе собраться, и мы поедем ко мне, – ласково сказала женщина.

– К тебе? – удивилась девочка и посмотрела на хмурого отца.

– Да, ты же хочешь побыть с мамочкой? – Люси вновь обратила на себя ее внимание.

– Очень, – заулыбалась малышка.

Игнорируя нас, Люси повела дочь в детскую. Игнат Семенович провожал женщину недовольным взглядом, а Максим опустился на диван и прикрыл лицо руками. У меня же на языке вертелся один вопрос. И, подойдя к боссу, я решилась заговорить:

– Почему вы запрещаете мне общаться со Славой?

– Зачем тебе это общение? – Макс поднял на меня усталый взгляд, – тебе мало людей в этом доме?

– Нет, но все же мне не нравится, когда за меня решают, с кем общаться.

– Ты играешь за мою команду, ясно? – процедил мужчина, – Слава и Люси за другую.

– Так это просто прихоть? – слишком сильно слышалось разочарование в моем голосе. Пусть я и не поверила, что Максим может ревновать меня к Славе, но и отношение ко мне как к собственности терпеть не хотелось.

– Понимай, как знаешь, – отмахнулся Максим, давая понять, что разговор окончен.

– Иди сюда, Танюш, – позвал меня Игнат Семенович и усадил в кресло рядом с собой, – наш Максим совсем грубиян. Ты прости моего сына.

– Отец… – прошипел Макс, недовольно глядя на старика, Игнат Семенович отвернулся от сына.

Люси мы дожидались в полном молчании. Когда женщина спустилась, то мне захотелось провалиться сквозь землю, таким ненавидящим взглядом она на меня посмотрела.

– Попрощайся с папой, Софи, – обратилась она к дочке, и та подбежала к папе.

– Веди себя хорошо, принцесса, – улыбнулся малышке Максим и поцеловал дочь в лобик.

– Все, пойдем, Софи.

– Только я поцелую дедушку и Таню, – заявила малышка и побежала к Игнату Семеновичу, от меня же не ускользнул недовольный взгляд Люси.

– Милая, нам пора. С Таней можешь не прощаться, завтра увидишься.

Софи посмотрела на меня так растерянно. В ее маленькой кудрявой головке не укладывалось, как можно не попрощаться со своим другом, когда с ним расстаешься. Она же не понимала, что мы с её мамой недолюбливаем друг друга. В любом случае, я не имела права вставать между ними, поэтому лишь улыбнулась Софи и кивнула малышке на прощание.

– Чему ребенка учишь, Люсенька? – строго вопросил Игнат Семенович, – а ну, Сонька, живо с Танюшкой прощайся!

Малышка улыбнулась и подбежала ко мне.

– Будь умницей, хорошо? – я поправила ее шапочку и сильнее застегнула куртку, – беги скорее.

Люси взяла дочь за руку и увела.

– Ну, пожалуй, я тоже пойду, – поднялся с кресла Игнат Семенович, – загляну на неделе.

– Только не забудь, о чем мы договорились, – строго сказал Макс.

– Помню-помню, – вздохнул он, – до встречи, Танечка.

– До свидания, – улыбнулась я старичку.

Оставшись наедине с Максимом, я вдруг поняла, что совершенно не хочу уходить от него. И это несмотря на наш очередной спор. Казалось, что и он не спешил меня отпускать,

удобнее развалившись в кресле. Возникла тишина, но она впервые не угнетала, будто так и должно быть.

– Танюш, – неожиданно ласково обратился ко мне босс, – нам надо поговорить…

25 Глава. Разомкнутые объятья

Когда мужчина говорит женщине, что им нужно поговорить, исходом подобного бывает, как правило, расставание или начало романтических отношений. Не буду отрицать, что мое сердце пропустило удар, когда Максим сказал, что хочет о чем-то побеседовать.

– Конечно. Пройти в ваш кабинет? – стараясь не выдать свое волнение, уточнила я.

– Я бы хотел прогуляться. Одевайся потеплее, и через пять минут встретимся тут.

– Хорошо.

Умело скрывая улыбку, я поспешила к себе. Как бы я ни старалась не поддаваться иллюзиям, воображение рисовало романтическую сцену. Времени на сборы было катастрофически мало, а выглядеть хотелось замечательно. Я наспех натянула на себя свитер, сделала высокий хвост и подкрасила губы. Последним штрихом стал едва уловимый аромат любимых духов.

Максим ждал меня в гостиной с моим пальто и шапкой в руках и галантно помог мне одеться. Я отказалась было от головного убора, но босс, нахмурившись, снова протянул мне шапку.

– Я накину капюшон, сегодня не так холодно.

– Марш к зеркалу надевать шапку!

– Но я убрала волосы…

– Хочешь менингит заработать? Живо надевай, или я сам натяну ее тебе на голову.

По взгляду босса было ясно, что он не шутил. Чувствуя себя невыносимо глупо, я все же надела шапку, правда, для этого пришлось распустить хвост, который, как я думала, мне шел. Мужчина удовлетворенно кивнул и открыл передо мной дверь, предлагая идти первой. Босс сразу повел меня вглубь сада, куда обычно никто не заходил. Шли мы молча, а я все надеялась услышать признание.

– Таня, я хотел с тобой серьезно поговорить, – наконец начал он.

– Да, – взволнованно ответила я, нервно теребя ремешок пальто.

– Я буду вынужден уехать завтра. Когда вернусь, не знаю.

Сердце застучало сильнее, но уже не от радостного волнения, а от тревоги. Было ясно, что наш разговор не будет признанием, на которое я надеялась. Но тревожило отнюдь не это…

– Это по работе?

– Да. По работе. И эта поездка может затянуться на неопределенное время. Связи со мной не будет, и я сам не смогу вам звонить.

– Это очень серьезно, ведь так? – я скорее утверждала, чем спрашивала.

– Достаточно, но не настолько, чтобы тревожиться, – явно соврал мужчина, – пока меня не будет, я хочу, чтобы главной в доме была ты.

– А как же Салим? – удивилась я.

– Он, как и прежде, отвечает за все хозяйство, но какие-либо решения будет принимать только с твоего ведома. Также к тебе будет обращаться служба охраны, если возникнут какие-нибудь вопросы. Эрик едет со мной, его временно подменяет Владимир.

– Какие могут возникнуть вопросы?

– Например, зарплата. Если я не вернусь к выдаче, то тебе нужно будет позвонить Кириллу Степановичу, чтобы расчет произвел он.

– Хорошо.

– И самое главное, Таня, это забота о принцессе.

– Вы же знаете, что она для меня на первом месте.

– Не сомневаюсь, но прояви больше ответственности. Впредь не поддавайся на провокации. Люси через несколько дней улетит со Славой в Таиланд. Ее не будет три недели, но потом она может захотеть снова забрать себе принцессу, не иди у нее на поводу. Ясно?

– Люси снова уезжает?

– Да. Это подарок жениха на ее день рождения.

– Но Софи вы оставляете совсем одну?

– Принцессу мы оставляем с тобой, но только четко следуй инструкциям, даже если Люси попытается снова тебя переубедить.

– Я больше не поступлю так.

– Надеюсь, – Максим остановился и, взяв меня за плечи, разворачивая к себе, – как бы она ни упрашивала, принцесса может гостить у нее только на выходных. Это важно в первую очередь для ее безопасности. Случись что, я буду слишком далеко, чтобы быстро среагировать.

– Могу я узнать, куда вы едете?

– Ближнее зарубежье, – отмахнулся Макс, – я привезу тебе подарок.

– Это… это опасно? – с трудом задала вопрос, который больше всего меня тревожил.

– Ты беспокоишься обо мне? – с улыбкой спросил он.

– Вас это удивляет?

– Мне это приятно, – он провел тыльной стороной ладони по моей щеке, а я прикрыла глаза, наслаждаясь его прикосновением, – если все будет хорошо в мое отсутствие, получишь премию, как вернусь, – серьезно сказал Максим, разрушая магию момента.

– Вы можете положиться на меня, Максим, – совершенно искренне ответила я.

– Также проследи, пожалуйста, за отцом и Василисой. Мне не нравятся их разборки. Не пойму, какая муха их укусила.

– Думаю, они разберутся сами. Если Игнат Семенович не будет докучать Василисе, то она отойдет со временем.

– Ты не знаешь, что произошло между ними?

– Они рассорились, как вернулись после нового года.

– Ясно. Тогда тебе еще одно задание. Разузнай, что случилось и постарайся их помирить.

– В другой ситуации я бы отказала, но тут, пожалуй, постараюсь чем-нибудь помочь. Они оба мне нравятся.

– К тому же, оба одиноки.

Мы замолчали, каждый думая о своем или об одном и том же. За беседой мы прошли весь сад и теперь оказались у ворот. Макс кивнул охраннику, и тот выпустил нас с территории особняка. Впервые за три месяца, что я жила здесь, мне удалось выйти отсюда пешком. Мой спутник подставил локоть, и я с удовольствием взяла его под руку.

– Таня, если я не вернусь, то хотел бы, чтобы ты позаботилась о моем отце. Принцесса будет со Славой и Люси, а вот папа останется один. У него никого не осталось, а мои деньги он брать не захочет.

– Не говорите так, – испугалась я, сильнее вцепившись в руку Макса, – вы вернетесь. Сами же сказали, что не стоит тревожиться.

– Мне будет спокойнее, если ты пообещаешь.

– Максим! Я… – слова кончились, на глаза навернулись непрошеные слезы, – конечно, я позабочусь об Игнате Семеновиче, но только, прошу вас, вернитесь!

– Эй, – он остановился и посмотрел на меня, в то время как одна слезинка все-таки сорвалась с ресничек, – я не собираюсь умирать, просто мне будет легче, если я буду знать, что здесь все хорошо.

– Не волнуйтесь, – всхлипывая, произнесла я, – к вашему приезду все будет так, как вы оставите. Я прослежу за всем.

– Договорились, – улыбнулся мужчина и повел меня куда-то в лес.

Максим не сказал, куда мы идем, а я не спрашивала, наслаждаясь его обществом. Он больше не касался темы своего отъезда, и мы просто беседовали обо всем на свете. Незнакомые люди, увидев нас, наверняка решили бы, что мы старые приятели. С Максимом было настолько

легко, что я забывала, что передо мной строгий начальник с темной репутацией опасного человека. Сейчас он был интересным собеседником, другом, мужчиной… Макс то и дело смешил, но и я старалась не оставаться в долгу. Мы говорили обо всем и ни о чем и оба не хотели возвращаться.

– Замерзла? Нос красный, как у заядлого алкоголика, – усмехнулся Макс, легонько касаясь замерзшего кончика носа.

– Нет, – соврала я, не желая, чтобы наша прогулка заканчивалась.

– Врешь, – догадался он и неожиданно привлек меня к себе, заключая в объятья, – сейчас пойдем обратно, мы не так далеко.

– Разве? – серьезно спросила я, стараясь не показывать Максиму, как он действовал на меня.

– Мы ходили кругами у дома. Я бы не повел тебя в лес в такую погоду, – он выпустил меня из объятий и взял за руку. Сквозь мое тело прошел разряд тока, взявший начало от моей ладошки, которую сжал мой возлюбленный начальник.

– Зачем вы вообще пошли на прогулку? – не сдержалась я, – понимаю, что хотели поговорить, но все оставшееся время мы же просто бродили по лесу…

– Что тебя смущает? Думаешь, я с какой-то корыстной целью повел тебя в лес?

Максим безумно смутил меня, ведь я не могла признаться ему, что надеялась на симпатию с его стороны. С другой стороны, действительно непонятно, что значит вся наша прогулка и его поведение со мной.

– Знаешь, Танюш, я тоже иногда хочу расслабиться. Сегодня мой выходной, и я захотел провести его с интересным человеком. Когда вернемся, мне снова придется заняться делами и все будет по-прежнему.

«И все будет по-прежнему» – одной фразой Максим перечеркнул все, что позволяло мечтать о большем. И все будет по-прежнему: я вновь стану только няней его дочери. И все будет по-прежнему: наша прогулка – маленький клочок беззаботности в его жизни, а я всего лишь временный компаньон.

– Ясно. Я как-то об этом не подумала, – ответ прозвучал слишком резко, но по-другому не получилось.

– Не знаю, когда в следующий раз смогу так просто гулять на свежем воздухе, – он переплел наши пальцы и крепче сжал руку.

– Там, куда вы едете, придется сидеть в помещении?

– Нет, я буду на улице, но не уверен, что смогу вдоволь насладиться этим, – грустно усмехнулся Максим, – кстати, я разговаривал с Кириллом Степановичем, и он сказал, что тебе нравится мой спортзал.

– Да, очень, – воодушевилась я.

– Если хочешь, то можешь заниматься в нем. К тому же, я бы хотел, чтобы ты приучала к спорту принцессу. Кстати, она не умеет плавать.

– У меня нет такого опыта, но попробую ее научить.

– Закажи все, что для этого нужно: нарукавники, спасательный круг… Что еще?

– Думаю, этого будет достаточно. Меня учил плавать папа с помощью двух пустых пластиковых бутылок.

– Успешно?

– Я не тону.

– В таком случае, тебе еще задание: чтобы к моему приезду Софи умела плавать.

Мы вернулись домой, когда уже смеркалось, пропустив обед и изрядно продрогнув. Василиса тут же накормила нас горячим жирным супом и велела обоим идти отогреваться. Она долго причитала, но при этом выглядела такой довольной, что можно было подумать, гуляла она, а не мы. Лиза одарила меня загадочной улыбкой, как бы намекая, что позже мне придется

рассказать подруге обо всем в подробностях. Но меня волновало совсем не то, что подумают о нас работники Максима. Я боялась за него самого.

Всего три месяца назад этот человек пугал до дрожи. Сейчас он стал настолько значимым, что я была готова пойти на многое, только чтобы с ним было все в порядке. Что же произошло, ведь по сути, между нами не было даже дружбы? Наши отношения слишком странные, не подвластные какому-либо определению… Максим был не просто моим начальником, по которому я молча страдала ночами. Он был демоном, влекущим в свой темный мир, заставляющим посылать к черту принципы, менять собственные устои морали. Я была больна им. Одержима. И понять, кем он стал для меня, смогла лишь сейчас, когда боялась потерять его навсегда.

За ужином я узнала у моего демона, что он уезжает рано утром. Ничего не сказав ему, я решила, что обязательно проснусь, чтобы с ним попрощаться. Не пришлось. Я даже не смогла уснуть, проворочавшись всю ночь в постели, которая почему-то казалась безумно неудобной. Не находя себе места, я бродила по спальне, пыталась читать или слушать плеер. Но все мои мысли подчинил себе Максим.

Сначала я хотела пойти прямиком к Максиму, но потом испугалась и решила дождаться его внизу. В три часа я тихо проскользнула на кухню. Но еще до того, как он спустился, в гостиную пришли какие-то люди. Около десяти крепких мужчин, одетых в черное, с балаклавами на лицах, расположились на диванах и креслах, о чем-то громко перешептываясь. Уловить суть их разговора я не могла, но точно слышала что-то про оружие, полет и какие-то взрывы. Глядя на этих людей, я сразу же вспомнила тех, от кого меня и Софи прятал Салим. К сожалению, вернуться незаметно к себе я тоже уже не могла. Оставалось только ждать.

Максим вскоре спустился. Стоило ему появиться, как мужчины в черном умолкли.

– Все? – спросил Макс.

– Да, – ответил один из людей, и по голосу я узнала Эрика.

– Помните распределение по вертолетам?

– Пятеро в первый, – скомандовал Эрик, и пять парней молча направились к двери, – остальные с Максом. Шеф, – повернулся он к Максиму, – я с первыми. Встречаемся на месте.

Эрик побежал за первой пятеркой, а Максим подозвал к себе остальных. Он что-то тихо сказал им, и мужчины вышли на улицу. Оставшись один, босс взглянул на лестницу, а потом направился к выходу, но уже у самых дверей остановился и размашистым шагом поспешил назад. Пользуясь его отлучкой, я решила вернуться к себе. Каково же было мое удивление, когда у своей двери я встретила Макса.

– Ты не спишь? Где была? – строго спросил он.

– Хотела попрощаться, но вы были не один, – вновь оправдываясь, промямлила я.

– Опять шпионила? – он посмотрел на меня, прищурившись, но без злости, – нет с тобой сладу, Таня. Наказать бы тебя как следует, да времени сейчас нет, – я лишь хмыкнула в ответ, – иди сюда.

Я послушно приблизилась к мужчине. Было сложно выдержать его внимательный изучающий взгляд, но я не опустила глаз. Он притянул меня к себе, крепко прижал. Снова я оказалась в его объятьях. Вдыхая его аромат, желая раствориться в этом крышесносящем мужчине, я прикрыла глаза. Его широкая ладонь мягко скользила по моей спине, а я теснее прижималась к своему демону.

– Позаботься о принцессе, – прошептал мне в волосы Максим, и я покачала головой, не в силах ничего сказать, – и себя береги. Хорошо? – снова мой кивок, – мне пора, Танюш.

Он поцеловал меня в макушку и, не оглядываясь, ушел, оставляя меня одну. Я долго стояла под своей дверью, не желая входить внутрь, чтобы еще чуть-чуть продлить ощущение, что Макс рядом.

Я уснула с тяжелым сердцем, а проснулась в слезах. Во сне я видела Максима… бледного, безжизненного, с простреленной головой… Говорят, смерть человека снится к его долголетью. Но так ли это на самом деле?

26 Глава. События с разницей в год

Сегодня, как никогда раньше, дом казался пустым без Максима. Он часто уезжал, но почему-то именно сейчас отсутствие хозяина ощущалось особенно остро. И дело было не в том, что Макса нет, а в том, что он может не вернуться. Мне оставалось только ждать и верить в лучшее.

– Ты что-то жутко выглядишь, подруга! – обеспокоилась Лиза, когда я вошла в кухню.

– Я не выспалась. Долго не могла уснуть, а потом мучили дурные сны.

– Ясно. Ничего хорошего. Сейчас сварю нам кофе. Василиса уехала за продуктами, так что мы тут полноправные хозяйки. Хотя подожди-ка… Кое-кто и без того хозяйка.

– В смысле?

– Максим предупредил нас, что в его отсутствие ты за старшую. Не хочешь мне ничего рассказать?

– Да, собственно, рассказывать нечего. Максим попросил за всем проследить.

– Об этом он тебя так долго просил вчера? Ушли куда-то на полдня, вернулись оба замерзшие, но довольные.

– Лиза, если бы я сама могла что-то понять, – вздохнула я, – Максим так странно ведет себя. Сначала так, будто я ему интересна, но в следующий момент я – пустое место.

– Мммм, – протянула задумчиво девушка и внимательно посмотрела на меня, будто старалась что-то прочесть по моему лицу, – Таня, а теперь ты скажи… Макс тебе нравится?

– Да, – тяжело вздохнула я, – очень нравится.

– Я уже давно это заметила. Просто ждала, когда ты сама признаешься.

– Знаю, что ты меня предупреждала. А я теперь не знаю, что делать.

– Предупреждала, это верно. Вот только ты – другой случай. В отличие от других девушек, на кого Макс не смотрит, ты ему нравишься.

– С чего ты взяла? Иногда я тоже так думаю, но потом…

– Он не вел себя так ни с кем раньше. Приводил девиц, да и сейчас приводит, но вот общаться, разговаривать, советоваться. Может быть, ты его охомутаешь?

– Я никого не собираюсь хомутать!

– Не обижайся, я неправильно выразилась. Просто ты одна, он в разводе… Расскажи, как вы вчера гуляли?

И я рассказала Лизе все от начала и до конца, умолчав только об истории с Темочкой и моей болезни. Было тяжело столько времени держать в себе переживания, сомнения и догадки. В конце концов, кому, как не ей, я могла довериться.

– Да, Танюш… Макс у нас дамский угодник, конечно, но, думаю, к тебе у него определенно есть интерес.

– Неважно. Сейчас главное, чтобы он вернулся.

– Вернется, куда денется? А сон твой – просто результат переживаний. Лучше готовься ко встрече с Люси, она скоро привезет нашу малышку.

Встреча с бывшей моего босса после всего произошедшего вышла достаточно холодной. Она всем своим видом показывала, что я недостойна ее внимания, но все же попросила меня на минуту. Похоже, приветливую маску она надевала только из-за Славы. Но так даже лучше. Пусть будет собой.

– Таня, я надеюсь, что когда вернусь, моя дочь встретит меня, как и раньше. Попробуешь настроить Софи против меня – не поздоровится, – прошипела мегера на каблуках.

– Я тебе уже говорила, но повторю в сотый раз: я не собираюсь настраивать Софи против тебя. С чего бы? Ты ее мать!

– Не верю ни единому твоему слову. Софи только и говорит, что о тебе. Хочешь сказать, это просто так?

– Что плохого в том, что я лажу с девочкой, которую воспитываю? Ты бы предпочла, чтобы она меня боялась и не любила?

– Плохо то, что это чистой воды лицемерие. Все ради того, чтобы на тебя обратил внимание Максим. Поняла, что надо действовать через дочь.

– Ах, вот оно что! Это ревность! Ты ревнуешь меня к бывшему мужу и это при том, что сама живешь со Славой?

– Не тебе судить меня. Ты ничего не знаешь про наши отношения.

– Того, что я вижу, достаточно для определенного мнения.

– Да кто ты такая? Корчишь из себя добрую заботливую няню. Хочешь сказать, ты не преследуешь никакую цель? Думаешь, поверю, что, живя рядом с Максимом, ты им не грезишь?

– Давай не будем выяснять отношения при Софи, – я посмотрела на малышку, старательно стягивающую свои сапожки в прихожей, – я люблю твою дочь. Можешь мне не верить, но если бы я не была искренна, то она бы ко мне не тянулась. Детей невозможно провести, они все чувствуют.

– Софи, детка! – Люси позвала к себе девочку, не сводя с меня глаз, – поцелуй мамочку. Ты же будешь скучать?

– Я не хочу, чтобы ты уезжала… – с трудом проговорила малышка, на ее ясные глазки навернулись слезы, а нижняя губа стала подергиваться, предвещая бурные рыданья.

– Солнышко, я тоже не хочу тебя оставлять, но обещаю, что когда вернусь, привезу тебе много-много подарков.

– Не хочу подарки! – обиженно выкрикнула малышка, – хочу, чтобы ты осталась!

Софи обняла маму, и та прижала кроху к себе. Было больно видеть, как разрывается детское сердечко из-за разлуки с мамой, но меня не покидало стойкое ощущение, что все это – спектакль, который Люси приготовила специально для меня.

Прощание вышло действительно тяжелым. Даже после того, как Люси уехала, Софи не переставала плакать, а немного успокоившись, потребовала встречу с папой. Тут мне пришлось снова расстроить девочку. Не зная, как лучше сообщить, что Максим в отъезде на неопределенный срок, я решилась сказать правду.

– И папа уехал, – вздохнула малышка, но в этот раз не заплакала. Она выглядела безумно грустной и при этом взрослой не по возрасту, – почему они меня оставили?

Тут уже я не нашла ответа. Так хотелось объяснить ей, что она самое дорогое, что есть у родителей. Но как это сделать, когда обоих нет рядом? Софи не плакала и не злилась, не обижалась и не капризничала. Было хуже. Она грустила. При взгляде на нее складывалось дурацкое ощущение, что девочка приняла как данность отсутствие родителей. Но это так неправильно! Я попросила Лизу накормить Софи ужином, а сама вышла позвонить. Мне срочно требовалась помощь, чтобы взбодрить подопечную, и я знала, кто может ее оказать.

– Сонечка совсем грустная, говоришь? – расстроенно переспросил Игнат Семенович.

– Я подумала, что вы как-то сможете помочь. Меня одной сейчас для нее мало.

– Хорошо, Танюш. Жди. Есть у меня идейка.

Я не сказала Софи о том, что дедушка придет ее навестить. После ужина мы пошли в гостиную, где компанию нам составила Лиза. Подруга рассказывала забавные истории, и малышка даже немного повеселела, хотя грусть в глазах никуда не исчезла.

– И тогда Салим взял большую палку… – рассказ повариха так и не закончила, потому что в дверь позвонили, – я открою. Сидите.

– Кто это? – с любопытством спросила Софи.

– Не знаю, малыш. Уже так поздно. Кто бы это мог быть…

– Софи! Это к тебе! – с порога крикнула Лиза, но ее голос показался каким-то необычным… Удивленным, что ли?

Стоило нам повернуться, стало ясно, что именно так обескуражило нашу Лизоньку. В прихожей красовался Игнат Семенович, одетый в яркие шаровары и красный подпоясанный сюртук, на голове у него красовалась широкополая соломенная шляпа, а лицо наполовину скрывал шарф. Но главное было не это! Игнат Семенович явился не один! Рядом с мужчиной стоял осел Бублик, у ног вилял хвостом Шарик, его дворовый пес, а из корзины на спине осла выглядывала наглая морда кота Василия.

– Где тут маленькая Сонечка? – смешным басом заголосил Игнат Семенович.

– Я тут, – малышка соскочила с дивана и бросилась к деду и всей ораве живности.

– Я пришел издалека. Через горы шел, через моря…

– Деда, ты был в горах? – недоверчиво поинтересовалась она и уселась перед собакой, поглаживая ее лохматое ухо.

– Ты ошиблась, Сонечка, я не твой дедушка, я Сказочный путник, – попытался реабилитироваться Игнат Семенович.

– Сказочный путник, а почему ты пришел с дедушкиными животными? – важно спросила девочка, уперев руки в бока.

– Так я не дорассказал, – продолжая играть свою роль, Игнат Семенович под наши с Лизой удивленные взгляды завел весь зверинец в гостиную, – шел я через горы, через моря, через леса и очутился в доме у твоего дедушки. А там… как прибегут ко мне: кот Васька, – он достал из корзинки котяру и усадил на диван, – Шарик, – погладил пса по голове, – и Бублик…

– Прямо так и прибежали? – не поверила Софи, а мы с Лизкой с трудом сдерживали смех.

– Прямо так и прибежали, – подтвердил старик и откинулся на спинку дивана, – говорит мне Бублик…

– Бублик не умеет говорить, – нахмурилась Софи и скрестила на груди руки.

– Не умеет с обычными людьми, а вот со сказочными, такими, как я, умеет. Так вот, сказал мне Бублик, что у него есть маленькая подружка, которая загрустила. Он очень переживал и захотел ее проведать. Тут прибежали к Бублику Васька и Шарик, и тоже давай в гости напрашиваться. Что делать? Пришлось брать их всех и к тебе. А как найти дом твой, дедушка Игнат подсказал.

Малышка заворожено слушала Игната Семеновича. Кажется, она все-таки поверила в его сказку. Сказочный путник рассказывал Софи про его приключения в пути, а она играла с животными, которые так и норовили нашкодить. Что же до меня и Лизы, то нас как раз больше заботили четвероногие гости, чувствовавшие себя как дома. Бублик с аппетитом жевал гербарий Василисы, в то время как Василий точил когти о кожаное кресло, а Шарик играл с гардиной. Но все это было такой мелочью по сравнению с нашей девочкой, которая наконец радовалась.

– Так что, Сонечка, больше не грусти.

– Больше не буду, Сказочный путешественник.

– Вот и славно, а чтобы ты не думала, что ты одна, я подарю тебе маленького друга. Будет только твоим.

Игнат Семенович поднялся с дивана и скрылся за дверью, но почти сразу вернулся с большой коробкой в руках.

– Открывай, не бойся, – он поставил коробку перед Софи.

Девочка осторожно приподняла крышку, и в этот момент на нее с лаем выпрыгнул щенок. Испуганная Софи отбежала назад и спряталась за мою юбку, а маленькая собачка продолжила жизнерадостно тяфкать.

– Он не укусит, не надо бояться, – улыбнулся Игнат Семенович и взял в руки щенка, – иди сюда.

Софи вышла из своего укрытия и подошла к дедушке. Сначала она не решалась взять щеночка в руки, но тот так задорно вилял хвостиком, что малышка засмеялась, осмелела и все-таки взяла собачку у дедушки. Новый питомец тут же облизал детское личико, а Софи громко засмеялась. Кажется, только что мы стали свидетелями зарождения большой искренней дружбы.

– Ну вот, Сонечка, знакомься с новым другом, а мне с животинками пора возвращаться.

– Спасибо, Сказочный путешественник, – вежливо сказала малышка, а потом внимательно посмотрела на руки Игната Семеновича, – Сказочный путешественник, а почему у тебя дедушкины руки?

Конечно, Софи узнала в Сказочном путешественнике своего дедушку. Кажется, только из уважения ко взрослым она решила это не признавать. Игнат Семенович действительно помог нам развеселить малышку, хотя и подкинул проблем с новым домашним питомцем. Щеночка малышка полюбила сразу. До самой ночи она не хотела с ним расставаться и спать собиралась в одной комнате. Проблема заключалась в том, что для собаки в доме ничего приспособлено не было, поэтому оставить его в детской мы не могли.

Уложив малышей в соседних комнатах, мы с Лизой принялись искать в Интерент-магазинах все, что могло понадобится щенку. В тот же вечер мы заказали корзинку, мисочки, корма, ошейник и поводок. А вот Василиса не разделяла наш энтузиазм. Она сидела в кресле напротив и причитала о безответственности Игната Семеновича.

Заказав все для собаки, мы столкнулись с другой проблемой. Как бы мы ни сдерживали животных, мебель в гостиной была безвозвратно попорчена. Ничего не оставалось, кроме как менять весь облик главного зала.

– Ты осталась за старшую, так что тебе выбирать, – улыбнулась Лиза.

– Вот как, значит? Все спихиваешь на меня?

– Нет, конечно. Я тебе помогу со всем, но ответственность все равно на тебе.

– А знаешь, я не против. Мне давно хотелось добавить в этот дом хоть немного уюта. Максиму все равно, но тут растет Сонечка, так что облагородим гостиную.

– Да ты, я посмотрю, в роль вошла, – усмехнулась подруга, и мы закрыли вкладки с собачьими аксессуарами и принялись за поиски новой мебели.

Подобрав несколько вариантов интерьера, мы с Лизой с чувством выполненного долга пошли спать. Даже после такого долгого дня уснуть сразу не получилось. То и дело мысли возвращались к Максиму. Где он сейчас? С кем? Все ли у него хорошо? Я никогда не была религиозной, но тут опустилась на колени перед кроватью и стала молиться.

Утром вновь проснулась в тревожном настроении. Снова всю ночь снились кошмары. Опять раз за разом мой возлюбленный начальник умирал на моих руках, а я ничего не могла поделать. Чтобы хоть как-то отвлечься от дурных мыслей, я решила с самого утра начать исполнять поручение Максима, а именно научить Софи плавать.

Выждав необходимое время после завтрака, мы с малышкой и ее четвероногим другом направились в бассейн. К сожалению, в нем не было плавного спуска в воду, поэтому приходилось сразу нырять. Чтобы девочке не было страшно, я надела ей надувные нарукавники и зашла в бассейн первая.

– Ну, малыш, теперь ты. Иди, я ловлю.

– Неа… – Софи сделала шажок назад.

– Не бойся. Я же тебя буду держать. Иди сюда.

– Неа… – еще шаг.

– Софи, ну, чего ты боишься? Я же плаваю, скоро и ты так сможешь.

– Я боюсь, Таня. Не хочу.

– А за завтраком ты хотела научиться. Была такая смелая…

– Все равно мне страшно.

– Солнышко, плавать так здорово! Смотри!

Я поплыла вдоль бортика в одну сторону, а потом в другую, нырнула, проплыла немного под водой и снова показалась рядом с Софи.

– Здорово? – поинтересовалась я, зная, что малышке точно понравилось.

– Да.

– Хочешь так же?

– Я не смогу.

– Сможешь, малышка, – вмешался приятный мужской голос, и я обернулась посмотреть на его обладателя, – если будешь учиться и часто тренироваться, то сможешь даже так.

Высокий широкоплечий блондин ловко забрался на вышку, подпрыгнул, сделал сальто и практически без брызг вошел в воду. Не всплывая, он подплыл к нам и вынырнул совсем рядом.

– Кажется, мы не знакомы, – улыбнулся он и протянул мне руку, – Владимир, временно заменяю Эрика.

– Татьяна, няня Софи, – я пожала руку и улыбнулась в ответ.

Он был чертовски красив. Светлые волосы, синие, как вечернее небо, глаза и улыбка… Настоящая, искренняя улыбка, какой я не видела у мужчин этого дома.

27 Глава. Каждому нужно внимание

Каждой женщине время от времени требуется мужское внимание. Как иначе почувствовать себя привлекательной, значимой, нужной? Даже если это всего лишь игра, приятно знать, что ты волнуешь противоположный пол. Это вселяет уверенность, заставляет расправить плечи и идти походкой от бедра. Так случилось и с Владимиром. Его улыбка, взгляд в мою сторону – все это не могло не нравиться.

– Дядя Володя! – обрадовалась Софи, и ее детское личико озарила улыбка.

– Доброе утро, ваше высочество! – галантно поздоровался он с девочкой.

– Ваше высочество? – удивилась я.

– Конечно, Софи ведь принцесса, – мужчина подмигнул малышке, и она засмеялась, – но я посмотрю, ты трусливая принцесса. Почему боишься идти в воду?

– Я не трусливая, просто там глубоко, а я не умею плавать.

– Это поправимо! Иди к нам, и мы тебя научим.

– Нет, там глубоко.

– Принцесса, у тебя же надувные рукава. Ты никак не потонешь, зато тебе будет весело. Тем более, ты будешь со мной и Таней, мы будем поддерживать.

– А вдруг не получится?

– Как это? Обижаешь… Понимаю, ты бы боялась идти к Тане, она такая хрупкая, но я-то вон какой силач, – он выпрыгнул из воды и продемонстрировал Софи свои мускулы, – хватит трусить, прыгай на руки и нырнем вместе.

К моему удивлению, Софи не стала спорить и крепко обхватила Владимира за шею. Мужчина аккуратно нырнул вместе с девочкой в воду и поплыл к середине бассейна.

– Видишь, это не страшно.

Он замечательно ладил с моей подопечной, учил ее плавать, катал на спине и показывал разные трюки. Малышка веселилась, а вот мне было несколько неловко. По сути, я ничего о нем не знала.

– Владимир, почему я не видела вас раньше? – поинтересовалась я, когда урок плавания закончился.

– Я вернулся только вчера. Вы же работаете здесь с ноября, верно?

– Да.

– Вот… А я уехал еще в октябре. Долгая командировка. Возвращаюсь и, как говорится, с корабля на бал. Мне сообщают, что я временно за Эрика. По-хорошему, мне надо было уехать с ребятами, но я не успел.

– Ясно. Слушайте, не хочу показаться грубой, но… – я замялась, не зная, как продолжить разговор, чтобы его не обидеть.

– Что такое?

– Просто Эрик не пользовался бассейном в доме. Вот я и подумала…

– Что я пользуюсь отсутствием босса? – засмеялся Владимир, вытирая свое мускулистое тело небольшим полотенцем, – и мне, и Эрику Максим разрешает плавать тут. Вот только Эрик не особый любитель, в отличие от меня. Кстати, раньше я профессионально занимался водным поло.

– Это заметно, – вырвалось у меня, а Владимир лишь усмехнулся. От неловкой ситуации меня спасла Софи:

– Таня, помоги, – малышка подбежала к нам, указывая на запутанную лямочку купальника, – дядя Володя, а ты поплаваешь с нами завтра?

– Если будет время, принцесса, – улыбнулся он и посмотрел на меня, чуть склонив в голову набок, – и если твоя няня не будет против.

– Таня, ты же разрешишь дяде Володе с нами плавать?

– Конечно, – пробормотала я и тут же опустила взгляд, делая вид, что сосредоточенно распутываю купальник девочки.

– До встречи, – кинул он на прощанье.

Позже, когда мы с Софи занимались в детской, я узнала у девчушки про Владимира. Оказалось, они подружились прошлым летом, когда Максим просил мужчину приглядеть за Софи, пока ее прошлая няня уезжала к родным. В доме намечалось какое-то мероприятие, и Лиза с Василисой были заняты готовкой. Меня бы могла удивить такая просьба Максима, но после того, как я увидела общение девочки с этим охранником, вопросов не возникло.

Тем же вечером я разговорилась с Лизой, и подруга рассказала немного о Владимире. В отличие от других охранников, он не живет в доме постоянно. Большую часть времени проводит в разъездах и приезжает на пару недель раз в полгода. Чем именно он занимается и какие поручения Макса выполняет, никто не знает. Лиза очень удивилась, что нам удалось побеседовать, потому что ни с кем из домочадцев Владимир не общался.

– Странно, мне он не показался стеснительным или скрытным… Скорее наоборот.

– Может быть, ты его просто сразила в своем купальнике.

– Было бы чем сражать, – вздохнула я, – Лиз, ты присмотришь завтра за Софи? Мне нужно в город – подтвердить заказ на мебель и организовать доставку.

– Конечно.

Выбирать мебель по Интернету просто, но вот совершить покупку – дело другое. У меня было несколько вариантов, подходящих под нашу гостиную. Но окончательно определиться я могла только в салоне. Договорившись заранее с Дмитрием о поездке в Москву, я уже собиралась в гараж, когда снова встретила Владимира. Он направлялся прямо ко мне, и от его решительности стало несколько неловко.

В черной одежде, оттеняющей легкий загар, Владимир напоминал кукольного Кена своей идеальной красотой. Невольно сравнив его с Максимом, я поняла, что охранник благородством наружности ничуть не уступает боссу.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Татьяна, вы едете в город?

– Да.

– Что ж, с вами поедет Саша.

– Саша?

– Да, один из наших. Он будет обеспечивать вашу безопасность.

– Что за глупости, мне не нужна охрана.

– Давайте не будем спорить. Мало ли что происходит в городе, так вы будете под надежным присмотром.

– Но он мне не нужен… или нужен? Я чего-то не знаю? – неужели из-за Максима мы все подвергаемся опасности?

– Не стоит волноваться, – Владимир почувствовал мое напряжение, – это просто приказ босса. Он отдал четкие распоряжения не пускать вас одну в город.

– Он боится, что я сбегу?

– Он просто беспокоится о вас. Если бы Максим не доверял вам, то не оставил бы за главную. Саша ждет в машине, – безапелляционно сказал Владимир и, кивнув мне, удалился.

По пути в город я думала над его словами. Беспокойство Максима было так приятно, что я была готова мириться с присутствием Саши. Вот только почему-то не верилось, что за этим распоряжением ничего больше нет. В любом случае, меня мало интересовало, почему ко мне приставили Сашу – ради безопасности или из страха, что я убегу. Какая сейчас разница, когда Максим сам неизвестно где? Как бы я ни отвлекалась на бытовые дела, прогнать беспокойные мысли не получалось. Самое ужасное, что ничего нельзя было сделать. Только ждать.

Оказавшись в Москве, первым делом мы поехали к Кириллу Степановичу. Мне было необходимо договориться об оплате новой мебели и организовать доставку. Я боялась идти к этому суровому мужчине, вспоминая его прошлую строгость, поэтому долго не могла решиться к нему зайти, отсиживаясь в приемной, пока тот вроде как говорил по телефону. Когда его разговор окончился, я продолжала делать вид, что он все еще занят. В результате мужчина сам позвал меня, когда его секретарша сообщила, что я уже минут двадцать сижу под дверью. Кирилл Степанович принял меня на удивление дружелюбно, даже лично заварил нам чай. И пояснил, видя мое замешательство от столь резкой перемены:

– Максим Игнатьевич доверил вам дом, значит, был в вас уверен. Мы не очень близко с вами знакомы, Татьяна, но один только этот поступок говорит о многом, – улыбнулся он и отпил жасминовый чай, – значит, вам требуются средства на покупку новой мебели?

– Да, все верно. Мы с Лизой выбрали несколько вариантов, осталось посмотреть их лично и оформить сделку.

– А к чему такая спешка? Это распоряжение Максима Игнатьевича?

– Не совсем. Это, скорее, вынужденная мера.

– Вот так? Расскажете, в чем дело?

Я поведала Кириллу Степановичу всю историю порчи мебели от начала и до конца. От моего взгляда не укрылось его хмурое выражение лица, когда он слушал про малышку Софи, а когда речь зашла про животных, которые, собственно, и стали причиной покупки новой мебели, мужчина сдавленно захихикал.

– Все с вами ясно. Хорошо, можете выбирать все, что посчитаете нужным. Счет пусть пришлют сюда, я оплачу. Что касается доставки, то попроси связаться со мной, и я все организую.

– Спасибо вам большое! На какую сумму я могу рассчитывать?

– Главное, чтобы покупка была стоящая, о деньгах не думай. Если это все, то я займусь делами.

– Только одно… Кирилл Степанович, вы знаете что-нибудь о Максиме?

Мужчина поднял на меня удивленный взгляд; держу пари, он не ожидал такого вопроса. Но спустя миг управитель справился с изумлением и ехидно прищурился:

– С какой целью интересуетесь?

– Я просто… волнуюсь.

– Волнуетесь? Надеюсь, вы волнуетесь о нем исключительно как о вашем начальнике?

– Разумеется.

– Нет, Татьяна, Максим Игнатьевич со мной не связывался.

– Ясно. Спасибо.

– Отправляйтесь за мебелью. Покупайте все, что считаете нужным.

Так я и поступила. В мебельном салоне попросила еще раз показать мне варианты, что понравились нам с Лизой. Остановившись на кремовом комплекте и выбрав подходящий материал, я поняла, чего так сильно не хватает в доме. Практически у каждого есть какие-нибудь приятные безделушки, вазы, рамки и прочее, что украшает полки и журнальные столики. У Максима ничего лишнего не было, и это я решила исправить. Подобрала несколько вазочек, пару шкатулок, заказала яркие подушки для дивана, чтобы добавить цвета гостиной. Сразу стало ясно, что теперь требуются новые шторы.

К концу дня мы с Димой и Сашей исколесили всю Москву, а заодно прекрасно поладили. Я так разошлась, что решила не только изменить гостиную, но и сделать уютнее холлы. Хотелось как-то «одомашнить» особняк Максима. Возможно, в глубине души я верила, что уютная обстановка растопит сердце сурового начальника и превратит его не просто в любящего, но и заботливого отца.

– Не знаю, как отнесется босс ко всему, что ты затеяла, – усмехнулся наш водитель, когда мы выехали наконец домой.

– Дим, ты думаешь, Максим разозлится?

– Он никогда не интересовался такими вещами, как мебель, шторы и прочее. Есть шанс, что он вообще ничего не заметит, а может и разозлиться.

– Босс любит все контролировать, – вмешался Саша, – с другой стороны, он же тебя оставил главной.

– Именно, – хитро улыбнулась я парням, – а значит, мой выбор – это в некотором роде и его выбор. Получается, даже без его ведома все под его контролем. Я ничего не делала за его спиной, а просто пользовалась правами, которые он делегировал.

– Это уже что-то из юриспруденции, – засмеялся Дима.

Все, что я заказала, действительно прекрасно вписалось в интерьер особняка. В течение недели нам доставляли мебель, шторы и прочие аксессуары. Уже к следующим выходным гостиную было не узнать. Домочадцы оценили, и все остались довольны.

С момента отъезда моего босса прошло две недели, а о нем не было никаких вестей. Малышка Софи безумно скучала по родителям. Люси изредка звонила дочке, но этого было так мало. Отвлечься Сонечке помогали только игры с ее щенком, которого мы назвали Пончик, и плавание в бассейне. Благодаря Владимиру, девочка перестала бояться глубины и научилась довольно хорошо плавать.

С Владимиром я пересекалась несколько раз. Обычно, когда мы с Софи были в бассейне, он приходил к нам и учил ее плавать. Мы с ним практически не общались. Уделяя почти все внимание малышке, он лишь перекидывался со мной парой слов.

С приходом очередных выходных Софи вновь загрустила. Она вспомнила, что опять не поедет в гости к маме, которая сейчас где-то далеко. Чтобы как-то ее порадовать, я сходила на кухню за кусочком тортика, испеченного Василисой. А вернувшись в детскую, застала мою девчушку в слезах.

– Солнышко, ну, что такое? Почему ты плачешь?

– Я по маме скучаю… и по папочке…

– Потерпи немножко. Мама прилетит уже через неделю.

– А папа?

– Папа… Он тоже прилетит скоро.

– Таня, а почему они не взяли меня с собой?

– Милая, твой папа уехал по работе, он не мог взять тебя с собой.

– А мама? Она же не по работе, она полетела к морю. Почему на новый год она меня брала, а сейчас нет?

Сложно было найти ответы на вопросы Софи. Что ей сказать? Что ее мама пробует наладить отношения со своим женихом? Конечно же, она не поймет. Соврать? Но это еще хуже. Сонечка очень умная девочка, она чувствует, если ее пытаются обмануть.

– Дело в том, что твоей маме и дяде Славе нужно побыть вдвоем. Иногда взрослым это требуется, но мама по тебе все равно скучает. Ты – самое важное, что есть в ее жизни. А теперь кушай тортик.

Малышка молча подошла к детскому столику и принялась за сладость. Даже съев весь кусок, моя сладкоежка так и не повеселела. Тогда я предложила ей нарисовать подарки к возвращению родителей. Мы договорились сделать как можно больше красивых картин, чтобы порадовать маму и папу, когда те вернутся.

Софи очень воодушевилась моей идеей. Наконец-то она переключилась от грустных мыслей на что-то другое, рисуя практически все свободное от занятий и прогулок время. С каждым рисунком у малышки выходило все лучше. В какой-то момент я попросила ее срисовать с одной из книг геометрические фигуры и не без удивления обнаружила, что ей удалось пере-

дать объем. Пусть ее детская ручка рисовала еще не так ровно, но если тренироваться, то она добьется успехов.

– Таня, а почему эти картинки такие красивые, а у меня так не получается? – спросила малышка как-то вечером, когда мы с ней перед сном рассматривали книгу по искусству.

– Милая, это рисовали взрослые художники. Они долго и много работали, а до этого учились рисовать. Когда они были такими, как ты, то у них тоже не все получалось.

– Мне нравится эта, – она ткнула пальчиком на репродукцию «Всадницы» Брюллова, – смотри, это ты на лошадке, это я, это Пончик, а это дедушкин Шарик, – малышка расписала всех участников картины.

– Да, мне тоже она нравится. Помню, когда увидела ее в Третьяковке, долго не могла оторвать от нее глаз.

– Ты ее видела не в книжке? – искренне удивилась Софи.

– Она висит в Третьяковской галерее в Москве. Там много разных красивых картин.

– А ты меня туда сводишь?

– Сводить в Третьяковку? Я поговорю с твоим папой об этом.

– Пожалуйста, Таня.

– Постараюсь.

Мне действительно захотелось сводить Софи в Третьяковскую галерею. Девочка так тянулась к искусству, что это стремление необходимо было поддерживать. Вот только вся проблема сводилась к Максиму. Он так переживает за безопасность дочери, что вполне может запретить нам выезжать из особняка. С другой стороны, через полтора года Софи пойдет в школу, и ей придется покидать дом.

Очередное будничное утро должно было начаться, как обычно, сборами Софи на завтрак. Но в этот раз что-то было по-другому. Я не могла понять, в чем причина, но точно чувствовала какую-то тревогу. Мое настроение передалось и девочке, поэтому завтрак прошел в напряженном молчании. Тишину разорвал телефонный звонок. Салим поднял трубку и, ничего не ответив, передал ее мне.

– Алло, – ответила я, но в трубке раздавалось лишь шипение, – я слушаю.

– Таня… – хриплый мужской голос казался незнакомым, но я точно знала, что это он.

– Максим…

– Папочка? – тут же подбежала Софи и начала просить у меня трубку.

– Таня, у вас все в порядке? – неожиданно строго спросил Максим.

– Да, все хорошо. Софи очень скучает. Поговорите с ней.

– Нет, – отрезал он и тут же разъединился.

– Папочка! Дай мне поговорить с ним!

Малышка уже вскарабкалась на столик, где стоял телефон, и начала вырывать у меня трубку. Я была так обескуражена нашим разговором, что не заметила, как крохе это удалось.

– Папа! – радостно крикнула она, а в ответ услышала лишь короткие гудки.

Вечером, когда я укладывала Софи спать, у моей маленькой девочки поднялась температура.

28 Глава. Жар и безумие

В детстве я часто болела: высокая температура, кашель, боль в горле. Единственным большим плюсом во всем этом было внимание родителей. Мама не отходила от меня ни на минуту, читала вслух детские книжки, смотрела со мной фильмы и развлекательные передачи. Папа меня баловал. Каждый вечер по пути с работы он покупал что-нибудь вкусненькое, а иногда еще приносил игрушки. Мне даже казалось, что когда я заболевала, моих родителей подменяли на других, более внимательных и заботливых. Я всегда думала, что только благодаря этому быстрее шла на поправку.

Малышка Софи температурила несколько дней подряд. Из Москвы мы вызвали доктора, который всегда лечил ее в случае болезни. Игорь Петрович Бассер, заслуженный педиатр, был высококлассным специалистом, но даже он стал волноваться о здоровье девочки. Он сказал, что у Софи серьезное инфекционное заболевание, прописал нам целую кучу лекарств и сам через день приезжал проверять ее состояние.

Моя крошка на поправку шла очень медленно. Стоило сбить температуру, как через пару часов она вновь начинала подниматься. Каждый день Софи просила сделать так, чтобы к ней вернулись родители, и каждый вечер засыпала со слезами на глазах.

Связаться с Максимом было невозможно. Я просила Владимира, Салима, Кирилла Степановича, но никто из них не знал, как выйти с боссом на связь. Как назло, исчезла и Люси. Если в первые дни своего отпуска она звонила дочке, то сейчас просто-напросто пропала. Я пыталась выяснить, в каком отеле она остановилась в Таиланде, но все было тщетно.

– Таня, хочу к мамочке, – тихо заплакала Софи.

– Милая, уже скоро она приедет. Подожди несколько деньков.

– Покачай меня, – малышка подняла на меня свои большие грустные глаза, и мое сердце будто разорвалось на мелкие кусочки от той боли, что чувствовала девчушка.

Я села на кроватку Софи и взяла кроху на руки. Она прижалась ко мне, и я вновь почувствовала ее жар.

– Хочешь, спою тебе, чтобы ты скорее уснула?

– Да.

Напевая совсем не детские песни, я укачивала малышку, но она никак не могла уснуть, периодически заходясь кашлем. Тихо скрипнула дверь, и в детскую проник лучик света.

– Не спите? – шепнул Владимир, протискиваясь в полуоткрытую дверь, стараясь не пустить в комнату больше света, чем нужно.

– Никак не получается уснуть. Опять температурим.

– Ты совсем измотана, Танюш. Может, поспишь? А я побуду с принцессой.

– Я дождусь, пока она уснет. Спасибо, Володь.

Этот суровый на вид мужчина с момента, как Софи заболела, постоянно был рядом. Он искренне переживал за здоровье девочки. Так мы и сблизились. Если бы не он, мне пришлось бы куда сложнее. Только нас двоих Софи подпускала к себе. Ни Лиза, ни Василиса, ни даже Игнат Семенович не могли взбодрить малышку, хотя всегда были готовы прийти на помощь. Дедушка моей девочки даже на время переехал к нам. Я уступила ему свою спальню, а сама спала в детской. Так мы все время были с малышкой.

– Разрешишь побыть с вами?

– Конечно. Софи тоже не возражает, – утвердительно сказала я и взглянула на девочку, она легонько кивнула.

Очередная бессонная ночь клонилась к концу, когда нам, наконец, удалось укачать девочку. Я и правда чувствовала себя совершенно разбитой, поэтому оставила малышку на Владимира, а сама, пользуясь свободным временем, пошла в душ. В последние дни у меня не

было времени на себя, поэтому выглядела я не лучшим образом: под глазами темные круги, нездоровая бледность, осунувшееся лицо. Но все это уже не волновало. Я забывала о косметике, платьях, прическах. Обо всем, кроме здоровья Софи.

Спать больше не хотелось, а вот голод дал о себе знать. Со вчерашнего обеда я ничего не ела, поэтому решила перекусить, а там, кто знает, может быть, и уснуть получится. На часах было всего шесть утра, но на кухне уже собрались Лиза, Василиса и Игнат Семенович. Болезнь Софи сказалась и на них. Особенно сдал старичок. Смотреть на него было тяжело.

– Танюш, ты чего так рано встала? – удивился он.

– Я и не ложилась.

– Ты изводишь себя. Это не дело! Сама заболеешь, – отчитала меня Василиса. Она так переживала за Софи, что даже перестала ссориться с Игнатом Семеновичем.

– Василиса, у нас есть что-нибудь покушать? Так хочу есть…

– Конечно, Танечка. Садись, сейчас все сделаю, – засуетилась женщина.

– Как Софи? – спросила Лиза, протягивая мне стакан сока.

– Уснула полчаса назад. С ней Владимир.

– Хороший парень, – заключил Игнат Семенович, – толковый.

Василиса поставила передо мной тарелку с горячим пюре и аппетитными котлетками. От аромата блюд желудок свело еще сильнее, и я тут же принялась за еду.

– Игнат Семенович, может быть, и вам покушать? – обратилась к нему кухарка.

– Спасибо, Василисушка. Что-то не хочется, – улыбнулся он и легко погладил ее ладонь, которую она тут же отдернула.

– Давайте хотя бы молочка?

– Только из твоих рук.

Василиса налила молоко в большую глиняную кружку и, не глядя мужчине в глаза, протянула ему. Игнат Семенович взял кружку так, что вновь будто случайно коснулся ее руки. Женщина зарделась в смущении. Болезнь малышки сблизила эту парочку. Было приятно наблюдать, что они вновь стали лучше общаться. Жаль только, что при таких грустных обстоятельствах.

– Игнат Семенович, вы сегодня останетесь у нас или пойдете к себе? – поинтересовалась Лизавета, чтобы как-то переключить внимание мужчины от кухарки.

– Дождусь, когда внучка проснется, и к себе. Нужно животинку мою покормить. Пончика с собой могу взять, чтобы вам не мешался.

– Он не мешается, тем более, что Софи про него может спросить, – возразила я.

– Ну, куда тебе еще с щенком возиться, – покачал головой Игнат Семенович.

Днем снова приехал доктор. На этот раз он прописал Софи еще и уколы. Малышка, услышав об этом, расплакалась. Мы с Лизой долго ее успокаивали, но Сонечка ни в какую не хотела подпускать к себе врача со шприцом.

– Софи, детка, это всего лишь укольчик, – обратился к ней врач, – нужно перетерпеть, чтобы пойти на поправку.

С трудом нам все же удалось позволить уколоть малышку. Она громко кричала, потому как укол оказался болезненным, но другого выхода у нас не было. Игорь Петрович объявил нам, что два раза в день необходимо вкалывать Софи по ампулке. Лиза сказала, что может делать это сама, так как имела подобный опыт, когда ее мать болела.

– Ну все, принцесса, кончай плакать, скоро станет лучше, – приговаривал доктор, поглаживая девочку по голове, – послезавтра я снова приеду тебя проведать. К этому времени ты поправишься.

– Спасибо вам, – поблагодарила я Игоря Петровича.

– Не за что, Татьяна. Я же слежу за Софушкой с ее рождения. Тем более, у самого внучка ее возраста. Проводите меня?

– Конечно. Лиз, последи за Софи.

– Не волнуйся, Танюш.

Мы спустились с Игорем Петровичем вниз, и он тут же посерьезнел.

– Что-то случилось? Вы хотите мне сказать что-то нехорошее? – заволновалась я.

– Вы не знаете, когда вернутся родители девочки?

– Люси должна через четыре дня, а о Максиме ничего не знаю.

– Она сильно переживает. Стресс истощает ее силы и не дает организму поправляться.

– Я пыталась разыскать Люси, но не знаю, в каком отеле она остановилась.

– Ясно. Я оставлю вам свой мобильный, – он протянул мне небольшую бумажку, – это личный номер, его я никому не даю. Если что-то случится, звоните. Приеду сразу.

– Хорошо. Спасибо вам.

После укола у Софи спала температура, и моя девочка заснула. Впервые за последние дни к ней вернулся здоровый цвет лица, и я понадеялась, что теперь она пойдет на поправку. Пока кроха спала, я тоже немного отдохнула, а на обед спустилась вниз, с девочкой остался Владимир.

Я, Лиза и Василиса сидели на кухне, когда к нам вбежал Салим и сообщил, что на территорию въехала машина Максима. И я со всех ног кинулась в гостиную, чувствуя невероятное облегчение, точно гора упала с плеч.

Он вошел в дом, громко хлопнув дверью. Максим… что-то случилось, он был другим. Не замечая никого, мужчина широким шагом прошел прямиком к бару и налил себе коньяк. Осушив первую рюмку, налил снова.

– Максим, здравствуйте, – начала я, – мне нужно сказать, Софи…

– Не сейчас, – грубо перебил начальник.

– Но дело в том…

– Ты что, оглохла?! – закричал босс и повернулся ко мне.

Таким я никогда его не видела. Прекрасное лицо исказила гримаса ярости. Это был не тот Максим, который уехал из дома две с половиной недели назад. В черных, как смоль, волосах проглядывали седые пряди. Лицо покрылось сетью мелких морщин, а глаза… Они были пустыми, как будто стеклянными.

– Меня не тревожить. Никто чтобы не смел ко мне заходить! – он окинул взглядом всех присутствующих и остановился на мне, – Таня, тебя и Софи это касается в первую очередь. Чтобы обеих не видел и не слышал в ближайшие дни. Не смей ослушаться! Я не шучу.

Максим бросил в стену бокал из-под коньяка, схватил бутылку и направился в свой кабинет. Громко хлопнув дверью, он заперся изнутри. Мы же так и остались стоять в гостиной, не решаясь заговорить. Первым молчание нарушил Салим:

– Так, все расходимся! – строго сказал он, – босс дал понять: его не тревожить. Все занимаемся делами, как раньше. Если что-то изменится, дам знать.

– Но ему нужно сообщить про Софи, – возразила я.

– У тебя есть желание к нему зайти? Смотри, – он указал пальцем на стену, куда Макс бросил бокал, – так же он поступит с тобой, только швырнет бутылкой. Босс не в себе.

– Танюш, Салим прав, – Лиза подошла сзади и обняла меня за плечи.

– Я пойду к Софи. Если что-то изменится, дай знать, – мне пришлось с ними согласиться.

– Хорошо.

Малышка спала в обнимку со своим игрушечным кроликом, а рядом с ее кроваткой в кресле дремал Владимир. Он тоже был измотан, поэтому будить его не хотелось. Я взяла с дивана мягкий плед и аккуратно укрыла мужчину, но он мгновенно проснулся и рефлекторно схватил меня за руку.

– Прости, Тань. Привычка.

– Тебе нужно поспать.

– Все в порядке. Я отдохнул, – по-доброму улыбнулся он.

– Максим вернулся, – сообщила я, опустив взгляд в пол.

– Как он? – Владимир тут же вскочил с кресла, намереваясь уйти.

– Как безумец. Заперся в кабинете и запретил к нему заходить.

– Тогда лучше его не трогать.

– Но как же Софи?

– Поговорим с ним, когда Макс придет в норму. Будь с Софи, а я пошел к себе. Если что, звони в диспетчерскую.

– Ладно.

Владимир практически вылетел из комнаты. Все вокруг как посходили с ума. Я забралась в нагретое Володей кресло, укрылась пледом, прикрыла глаза и моментально уснула

– Таня… Таня… – пробился сквозь сон тоненький детский голосок. Моментально проснувшись, я увидела крошку Софи и ужаснулась. Ее лицо покрылось испариной, а слегка подергивающиеся губы были пугающе бледными, – мама… мамочка тут?

– Милая, не разговаривай, у тебя жар, – я прикоснулась губами к ее горячему влажному лбу, – малыш, сейчас я сделаю компресс и позову Лизу.

– Хочу к мамочке и папочке, – захныкала девочка, – когда папа вернется?

Впору было самой разрыдаться, но я не могла. Ради малышки нужно было сохранить самообладание! Я поспешила в ванную и налила в тазик воды, чтобы смочить полотенце, на ходу набирая Владимира. Он ответил сразу, и я попросила его найти Лизу и позвать ее к нам. Володя и сам хотел прийти к Софи, но я уверила, что мы с Лизой управимся.

Я благодарила Бога за то, что Игорь Петрович оказался дома и почти сразу снял трубку. Врач внимательно выслушал меня, просил дождаться его, а пока облегчать состояние Софи компрессами.

– Совсем плохо? – в комнату вбежала Лиза.

– Да, Игорь Петрович выезжает. Нужно позвонить Игнату Семеновичу.

– Не надо, – одернула меня подруга, а когда я непонимающе посмотрела на нее, ухватив меня за локоть, отвела подальше от кроватки малышки, – от переживаний его здоровье дало слабину. У него сильно поднялось давление, он слег. Василиса у него. Нам пришлось соврать, что его внучка пошла на поправку.

– Я должна поговорить с Максимом!

– Ты что?! Видела, какой он вернулся?

– Лиза, Софи плохо. Сейчас ей нужен отец, к тому же, он сам не простит, если мы умолчим о таком.

– Таня, даже не знаю, как поступить. С одной стороны, ты права, Макс убьет нас, если не расскажем про малышку, но…

– Какие тут могут быть «но»? Это не шутки! Это его дочь! Его принцесса! Присмотри за малышкой, я к Максиму. Он в кабинете?

– Да, внизу, только сначала позвони туда. Не заходи и не стучи.

– Что за придурь?

Я безумно разозлилась! Причем на всех: на Макса за его поведение, на Люси за отсутствие, на Лизу за трусость, на врача, что не мог вылечить Софи, на эту чертову простуду, что мучила мою девочку.

Спустившись вниз, я все же послушала подругу и решила не идти сразу к начальнику. Сначала я позвонила на телефон в кабинете, но Максим не ответил. Через какое-то время мне надоело трезвонить в пустоту, и я решительно направилась к боссу. Будучи уверенной в том, что если постучу, Макс меня прогонит, я без стука открыла дверь, но тут же замерла на пороге. То, что я увидела, явно не предназначалось для моих глаз.

Босс стоял посреди кабинета со спущенными штанами, а под ним, прислонившись к его же рабочему столу голой грудью, извивалась какая-то брюнетка. Макс грубо держал девушку за волосы, оттягивая назад ее голову. Резко и агрессивно двигаясь, он практически вдалбливался в ее тело. Это невозможно было назвать сексом. Скорее, экзекуцией, но, судя по громким стонам, брюнетке нравилось то, что с ней делают. Я прикрыла рот рукой и хотела тихо выйти, но Макс увидел меня.

– Какого черта?! – прохрипел он, не останавливаясь, лишь сильнее оттягивая свою любовницу за волосы, отчего та закричала, – что ты тут забыла?

– Я… я…

– Хочешь присоединиться? – оскалился мужчина.

– Что?..

– Будешь третьей… Ты же хочешь. Вижу по глазам…

Максим резко вышел из девушки, вызвав ее разочарованный стон. Натягивая штаны, он направился ко мне. Испугавшись его в таком состоянии, я выбежала из кабинета, но уже в гостиной Макс нагнал меня.

– Далеко собралась? Останешься сейчас со мной, – прижимая к себе, проговорил босс мне в волосы. От него пахло алкоголем и табаком, – иди же…

Мужчина силой потащил меня в кабинет, не обращая внимания на мои мольбы и слезы, уже катившиеся по щекам. Оказавшись в кабинете, он скинул все, что стояло на небольшой тумбе у двери, и усадил меня на нее.

– Максим, я могу помочь? – вмешалась брюнетка, не спеша подходя к нам, не удосужившись даже одеться. На ней был лишь пояс, к которому за тонкие лямки крепились черные сетчатые чулки, и ярко-красные туфли на высоченной шпильке, – Макс, мы будем втроем? Ты хочешь, чтобы эта малышка присоединилась? Хочешь, я поцелую ее, а ты будешь смотреть?

– Заткнись, сука! – процедил он, не взглянув на свою любовницу, сильно сжимая мои волосы на затылке и пристально глядя мне в глаза, – убирайся к черту, ты мне не нужна!

– Вот как? Но ты не заплатил… – обиженно пролепетала она.

– Вон! Рассчитаюсь с твоей мамочкой, а на чай от меня не заработала. Трахаешься, будто полудохлая селедка.

Брюнетка больше ничего не сказала. Она стала резво собирать по кабинету свои вещи и через пару минут ушла, громко хлопнув дверью.

– Максим, отпустите меня, – как можно спокойнее, стараясь его не разозлить, сказала я.

– Нет, моя милая. Не пущу. Ты слишком сладкая, – прошептал Максим и провел кончиком языка по моей шее.

– Вы не понимаете, что делаете, – срываясь на плач, проговорила я, – отпустите, прошу… Я не хочу.

– Тебе страшно? Ты же хочешь… Я вижу это в твоих глазах. Я чувствую это.

– Нет… Вы же не сделаете…

– Конечно, не сделаю, няня Таня. Против твоей воли не сделаю. Ты же не такая, как эта! Ты другая, тебя хочется целовать, – он коснулся губами моей щеки и спустился ниже на шею, а потом на ключицы, очертив их кончиком языка, – ласкать твое тело, наслаждаться ароматом кожи, любить…

– Максим… прошу…

Мое тело предавало меня, с трепетом отвечая его ласкам, но рассудок оставался трезвым. Я понимала, что это всего лишь дурман, что нельзя поддаваться, что мы оба пожалеем. Но руки Максима медленно поднялись от моей талии до груди, сильно сжимая ее, и стало невозможно сдерживать тяжелое дыхание, переходящее в стоны.

– Так-то лучше… Тебе нравится, – ухмыльнулся Макс, но я резко ударила ладонями в его грудь.

– Пустите, или я закричу!

– Дура!

В этот момент босс схватил мои волосы на затылке и, сжимая их в кулак, притянул к себе, впиваясь поцелуем. Я успела лишь вскрикнуть, прежде чем губы поддались его напору, его язык скользнул внутрь, сплетаясь с моим в бешеном танце. Как два изголодавшихся человека, мы целовали, кусали, прокусывали, тянули… Я чувствовала во рту вкус крови, горечь сигарет и остроту алкоголя.

Отвечая на поцелуй, одновременно я пыталась оттолкнуть от себя Макса. Какие бы чувства я ни питала к этому мужчине, этого я не желала. Совсем недавно его губы принадлежали другой, и одному дьяволу известно, где именно и как он целовал ту женщину. Мое сопротивление только раззадорило Максима. Чтобы справиться со мной, он крепко до боли сжал меня в объятьях, подчинив полностью своей власти.

– Пойдем в мою спальню, – пытаясь отдышаться, сказал он, – ты не та, с кем можно на столе в кабинете.

– Отпустите меня…

– Со мной ты узнаешь, что такое настоящий мужчина. У тебя же был только Андрей. Не представляешь, как заводит твоя чистота.

Максим словно не слышал меня. Все, что я говорила, его не трогало. Он продолжал настаивать на нашей близости так, будто я уже дала свое согласие. При всей грубости, он был нежен. Как сложно было не поддаться желаниям. Отрезвляли только мысли о Софи, моей малышке, которая в бреду зовет родителей.

Пытаясь как-то вразумить Макса, я поймала его взгляд и только тогда заметила, как неестественно сильно расширены его зрачки. Мужчина был не просто пьян, он был под чем-то более серьезным. Это напугало больше всего. Если реакцию на алкоголь можно было бы предугадать, то с наркотиками все по-другому.

– Идем, – он снял меня с тумбочки и за руку потащил в гостиную, где беспардонно повалил на диван, – мне давно хотелось попробовать твои губы на вкус. Ты еще слаще, чем я думал. Таня, неужели я совсем не нравлюсь тебе?

– Пустите меня, Максим, – взмолилась я, отпихивая от себя обезумевшего мужчину, – вы не понимаете. Я пришла к вам из-за Софи. Ей плохо.

– Таня… Танечка…

– Вы слышите меня? Ваша дочь больна!

– Ты такая сладкая…

Наваливаясь на меня всем телом, он целовал подбородок, шею, ключицы, поднимаясь вверх, вновь мучил мои губы. Максим был не здесь, он не отдавал отчета в своих действиях, не видел моих слез, не слышал, что я говорила про его дочь.

– Какого?! Макс! Мать твою! – к нам подбежал неизвестно откуда взявшийся Владимир и практически скинул с меня босса, – ты что творишь? Совсем сбрендил?

Володя отпихнул Максима, после чего притянул меня к себе, заключая в объятья. Ища в нем защиты, я уткнулась в его широкую грудь.

– Ты хоть понимаешь, что чуть не сделал? Это Таня, наша Таня! А не одна из твоих шлюх!

– Понимаю, прекрасно понимаю, – отчеканил босс, – отдай ее мне. Ты помешал. Ей было хорошо.

– Ты в своем уме? Она вырывалась! Вся в слезах, просила тебя отпустить!

– Простите, мне нужно к девочке, – перебил нас Игорь Петрович, которого, судя по всему, и привел Владимир.

– Таня, иди к Софи, – ласково сказал Володя, погладив широкой ладонью мою щеку, – я подойду позже.

– Я не понимаю… – ошарашено проговорил Максим, глядя на удаляющегося Игоря Петровича, и, кажется, что-то стало проясняться в его голове. – Что, черт возьми, происходит? Что он тут делает? Что с принцессой?!

– Я пыталась вам сказать, Максим.

– Таня, что с моей дочерью?

– Макс, успокойся, идем и поговорим, – Владимир схватил босса за плечи и стал толкать его в сторону кабинета.

– Я пойду к дочери.

– Нет! – решительно заявила я, – Володя, не пускай его к Софи. В таком состоянии ему нельзя к ребенку.

– Знаю, – кивнул мне охранник, – я прослежу за ним, а ты поднимись в детскую.

Стараясь не оглядываться на босса, я побежала к лестнице, будучи уверенной, что Максим сейчас взорвется и накричит на Владимира, но этого не произошло. Остановившись на верхних ступенях, я прислушалась, однако все было тихо. Как странно… Я направилась дальше и, как только вошла в детскую, все произошедшее вмиг потеряло значение. На кровати без сознания под капельницей лежала измученная малышка, рядом сидела Лиза с глазами на мокром месте, а встревоженный Игорь Петрович стоял чуть поодаль, сложив руки на груди. Стало ясно: все очень плохо.

29 Глава. Довериться чувствам или отвергнуть

Эта ночь была мучительно долгой; казалось, она никогда не кончится. У малышки Софи началась серьезная лихорадка, только благодаря капельнице удалось сбить жар, и девочка смогла спокойно уснуть. Все это время я ни на минуту не отходила от нее. Игорь Петрович ушел, как только опасность миновала. По просьбе Владимира он спустился вниз, чтобы помочь успокоить Максима. Лизу я отправила спать, договорившись, что когда она отдохнет, то сменит меня на посту рядом с Софи, если потребуется. Устроившись в кресле, я не сводила глаз с моей девочки. Тревожило странное ощущение, что стоит отвернуться, как крохе снова станет хуже.

Когда стрелки часов перевалили за полночь, в комнату тихо постучали. Я не сомневалась, что это Владимир. Было неловко перед ним за ту сцену в гостиной, но не впустить его я не могла.

– Как принцесса? – учтиво поинтересовался Володя, присаживаясь на корточки рядом со мной.

– Лучше. Сейчас у нее спокойный сон.

– А как ты? – нерешительно спросил он, и я поняла, что не одной мне неловко.

– Нормально, – я слабо улыбнулась мужчине.

– Он не сделал тебе больно?

– Нет. Все в порядке. Давай не будем об этом?

– Танюш, понимаю, что мои слова покажутся тебе странными, но ты должна простить Максима за это.

– Что?!

– Ты же сама видела, что он был неадекватен. Макс не понимал, что делает.

– Я это заметила. Но я только хотела сказать ему про Софи, – я посмотрела на хмурого Владимира, – только не говори, что считаешь меня виноватой! Знаю, я сама нарвалась, но не могла не пойти к нему, когда его дочери было так плохо.

– Я не собираюсь тебя упрекать. Более того, считаю, что ты поступила правильно, когда решила, что Макс должен знать о принцессе. Но лучше бы ты позвала меня. В любом случае, сделанного не воротишь.

– Но откуда я могла знать, что он набросится на меня?

– Максим не хотел никого видеть именно потому что знал: он для вас угроза.

– Он ведь что-то принял? Кроме алкоголя?

– Да, как ты уже могла понять. Он был под наркотиками.

Я догадалась об этом, но все равно слова Володи напугали. Неосознанно прикрыв рот рукой, я чуть дернулась назад.

– Это несерьезный наркотик. Таблетки, которые дарят эйфорию. Максиму было это нужно.

– Нужно? Наркотики?

– Ты же не знаешь, что там случилось. Он должен был как-то все пережить, чтобы двигаться дальше.

– Боже! Да что же такое произошло, если Макс пришел в такое состояние?

– Танюш, ты заметила, что Эрик не вернулся?

– Хочешь сказать… – слова застряли в горле, не давая произнести самое страшное.

– Он выжил, но в тяжелом состоянии, а вот другие… Максим винит себя. Это все происходило на его глазах, а помочь ребятам он не мог.

– Ужасно.

– Теперь ты понимаешь, почему он практически обезумел?

– Да…

– Ты должна простить ему этот поступок. Ему несладко. Сначала это, потом болезнь Софи и стыд перед тобой. Игорь Петрович вколол Максу успокоительное со снотворным. Утром, когда босс проснется, он окончательно протрезвеет.

– Мне очень жаль, что все так вышло, но я теперь не знаю, как вести себя с Максимом.

– Знаю, тяжело и такое не забывается, но постарайся вести себя с ним как раньше. Макс не такой, каким ты увидела его этим вечером. Он никогда не возьмет женщину силой, а то, что набросился на тебя… Он просто не понимал, что делает. Возможно, даже не понимал, что это ты, хотя и звал тебя по имени.

– Я постараюсь это пережить.

– Спасибо, – Владимир взял мою руку и неожиданно поцеловал тыльную сторону ладони, – ты замечательная девушка.

Поцеловав на прощание Софи, Володя ушел, оставив меня в глубоких раздумьях. Как ни странно, ему удалось убедить меня простить Максима. Да, после всего сказанного я больше не сердилась. Напротив, сочувствовала Максиму, понимая, что лишь отчаяние могло довести его до такого.

Утром меня пришла сменить Лиза. Я так и не сомкнула глаз всю ночь, наблюдая за крошкой Софи и думая о ее отце. Подруга рассказала, что когда Игорь Петрович вколол боссу успокоительное, она помогала Салиму и Владимиру тащить Макса в его спальню. Судя по ее смущенному виду, кухарке стало известно, как повел себя наш босс.

– Прости, Танюш. Игорь Петрович обмолвился… Он хотел ввести успокоительное и тебе, но Владимир настоял на том, что сам поговорит с тобой и все уладит.

– Да, мы действительно все обсудили с Володей. То, что было с Максимом – это просто неприятный инцидент. Во всем виновата выпивка.

– Конечно, – недоверчиво ответила подруга.

– Лиз…

– А?

– Не говори больше никому. Ладно?

– Хорошо.

Оставив Софи под присмотром Лизы, я направилась в спальню к Максиму. Возможно, это была очередная глупость… Не знаю, чего я хотела на самом деле, но мне было необходимо убедиться, что с ним все в порядке.

Мой босс спал на своей нерасправленной кровати прямо в одежде. Видимо, на большее Владимира, Салима и Лизы не хватило. Я тихо подошла и осторожно села рядом. Мужчина, забывшийся тяжелым сном, даже не пошевелился. Сейчас он выглядел совсем не таким, как вечером. Это был настоящий Максим, тот, с которым мы провели новогоднюю ночь в библиотеке или гуляли по зимнему лесу. Сердце затопила тёплая нежность, вытеснив обиду. Я провела кончиками пальцев по его щетинистой щеке, очертила контуры губ… Он не проснулся.

Движимая неведомой силой, я с большим усилием перевернула Максима на спину. Аккуратно, пуговица за пуговицей, расстегнула его рубашку и с трудом стянула ее. Со штанами все оказалось проще. Когда Макс остался в одном белье, я не удержалась от того, чтобы не рассмотреть его тело. Оно было прекрасно… мускулистое, подтянутое. Настоящий мужчина. Я села на край кровати и нежно провела ладонью от его груди до живота, а потом обратно вверх. С губ мужчины сорвался тихий полустон-полувздох. Это вернуло меня к реальности, напоминая о непозволительности моих действий. Я укрыла босса одеялом, забрала его одежду в стирку и вышла из комнаты.

После всех событий и бессонной ночи я уснула сном младенца. Проснулась лишь к обеду и, наскоро приведя себя в порядок, я поспешила к Софи. Но, едва войдя в комнату, встретилась взглядом с Максом. Мужчина был трезв и выглядел очень подавленно.

– Как ты себя чувствуешь, малыш? – стараясь делать вид, что все по-прежнему, я прошла прямиком к детской кроватке.

– Ей лучше, – ответила Лиза, сидевшая в кресле, – сегодня даже нет жара.

– Папочка вернулся! – радостно заголосила малышка, указывая мне на отца, который пока не проронил ни слова, – он сказал, что будет весь день со мной, и уже познакомился с Пончиком.

– Это очень хорошо, милая. Ты, главное, поправляйся.

– Таня, можно тебя на минуту? – тихо и как-то неуверенно спросил Максим.

– Конечно, – холодно ответила я.

Мы прошли в кабинет босса на третьем этаже. Вопреки моим ожиданиям, он не сел за свой стол, а устроился рядом на диване. Макс выглядел подавленным, но в то же время в нем чувствовалась прежняя решительность. Хотелось обнять его крепко-крепко; сказать, что я знаю о том, что ему пришлось пережить; уверить, что не сержусь за произошедшее. Но я не могла. Нужно было дать боссу возможность высказаться, заглушить свой стыд извинениями. Я чувствовала, что именно это ему нужно.

– Мне понравилось, как ты оформила гостиную и холлы, – Максим натянуто улыбнулся, – Лиза рассказала о том, что произошло; отец у меня выдумщик.

– Я много потратила, но выбрала все самое лучшее, – созналась я.

– Не беспокойся о деньгах. К тому же, вышло здорово. Уютно, чего не было раньше. Похоже на дом. Но я хотел поговорить с тобой не об этом…

– Да, понимаю.

– Таня, вчера я поступил, как последняя сволочь… как животное. Ты должна знать, что я не контролировал себя, хотя это меня не оправдывает. Танюш, если ты сейчас скажешь, что хочешь уйти, я пойму. Я дам тебе расчет немедленно.

Внутри меня будто что-то оборвалось. Я не допускала и мысли о том, чтобы уволиться, но Макс сам заговорил об этом. Возможно, ему стыдно, и убрав меня с глаз долой, будет легче?

– Максим, я…

– Таня, – перебил он, не давая договорить, и взял меня за руку – послушай меня, я дам тебе расчет, если ты этого хочешь, но я прошу тебя не уходить.

Приятное тепло снова разлилось внутри, а ладошку приятно покалывало от его прикосновения. Максим выжидающе посмотрел на меня.

– Так вы не хотите, чтобы я уволилась?

– Нет. Напротив, больше всего на свете я хочу, чтобы ты осталась. То, что ты делаешь для моей дочери, очень много значит. Да и принцесса не простит мне, если я тебя отпущу… Но после того, что произошло, я не имею права удерживать тебя силой.

Максим больше всего на свете хочет, чтобы я осталась, и это до чертиков приятно. Все же я желала услышать от него, что это не только ради дочери… Что я нужна и ему! А нужна ли? Вот мне он необходим… как воздух! Почему-то мне вдруг стало слишком сложно представить свою жизнь без него.

– Я не уйду, – тихо ответила я, боясь слишком явно показать свои чувства.

– Спасибо. Не беспокойся, ничего подобного не повторится. Больше я не позволю в твою сторону ничего лишнего.

Всей душой, всем сердцем я желала быть для Макса не просто няней его дочери, но кем-то большим. Более важным, более близким. Но разве могла я сказать об этом? Разве могла признаться, что тот поцелуй мне понравился, несмотря ни на что, и я бы отдала все на свете, только бы вновь попробовать его губы? Максим, знал бы ты, кем стал для меня… Знал бы, как я мечтаю тебя касаться, чувствовать твое тепло и дарить тебе себя.

– Мне нужно к Софи, – я поднялась с дивана и, не глядя на Макса, вышла из кабинета.

Как и пообещал босс, весь день он провел с дочерью, которая расцветала на глазах. Я была почти все время с ними, мы играли, читали сказки и просто развлекали малышку. Вокруг нас бегал Пончик, который будто чувствовал, что его маленькая хозяйка пошла на поправку, и теперь вовсю носился по детской.

Малышка Софи помогла нам с Максимом стереть неловкость, возникшую между нами после разговора. К вечеру все вернулось на круги своя. Все, кроме моих чувств. Когда Максим укладывал спать дочь, я ясно поняла, что моя влюбленность стала чем-то более серьезным… Я полюбила Макса. Полюбила с его тайнами, переменами в характере, грубостью, страхом, который он умел нагнать.

– Доброй ночи, Максим, – я с трудом выдавила из себя эти слова, не решаясь поднять на Максима взгляд.

– Доброй ночи, Танюш, – он склонился надо мной и легко поцеловал в щеку, а потом ушел, будто ничего не было.

Я засыпала с ощущением его поцелуя, чувствуя слабый запах одеколона в своих волосах. Этой ночью мне снился Максим.

За последующие дни многое произошло. Люси со Славой вернулись из отпуска. Она, как только узнала о болезни дочери, тут же примчалась, и Максим, к моему удивлению, не возражал против того, чтобы бывшая супруга осталась с малышкой. Игнат Семенович поправился и снова стал у нас частым гостем, а его отношения с Василисой опять переросли во вражду. Тем не менее, мы с Лизой понимали, что наша кухарка неравнодушна к старичку, хотя и отрицает это.

Спустя неделю Софи полностью поправилась и, с позволения Максима, поехала погостить к маме на целую неделю. Макс и Люси все так же не общались, обмениваясь лишь самыми простыми фразами, но теперь мой босс не прятался от бывшей. Я же не встречалась ни с Люси, ни со Славой. Последний даже не заходил в дом, когда привозил невесту к дочке.

Хорошей новостью стало возвращение в дом Эрика. Никому, кроме меня, не было известно, что он отсутствовал из-за ранения. Для всех охранник был на очередном задании босса. Несмотря на наши натянутые отношения, я была рада, что с ним все в порядке. Как бы там ни было, я не желала зла этому человеку.

Что меня действительно волновало, так это состояние хозяина дома. После возвращения Максим сильно изменился, он стал более сдержанным, и, я бы сказала, покладистым, но при этом был слишком мрачным. Часто он бродил по дому и ни с кем не разговаривал, часами сидел у себя в кабинете, слушая Паганини, а по вечерам отлучался до поздней ночи. То, что произошло в поездке, наложило на него глубокий отпечаток.

Мы с Максом практически не разговаривали, того доверия, что возникло между нами на прощальной прогулке, будто и не было вовсе. Я вспоминала свои сны, когда Максим умирал на моих руках, видимо, они были вещими и тот человек, что мне снился, действительно умер. Как-то я даже пошла к Владимиру, чтобы поговорить о боссе, но он лишь просил дать Максу время.

Отношения Володи и нашего начальника казались мне странными. В отличие от остальных служащих, он обращался к Максиму на «ты» и мог позволить разговаривать слишком фамильярно. Макс же никогда не вел себя как начальник Владимира и, как я могла заметить, прислушивался к его мнению. Судя по всему, этих двоих связывали какие-то отношения, кроме рабочих. Лишний раз я убедилась в этом одним вечером.

Было достаточно поздно, и все в доме уже готовились ко сну. Я, вдоволь наговорившись с Лизой, уже расстилала свою постель, как в дверь постучали. Каково же было мое удивление, когда на пороге я увидела Макса.

– Танюш, не разбудил?

– Нет, я еще не ложилась.

– Не хочешь спуститься в гостиную и посидеть немного с нами… Со мной и Владимиром?

– Не знаю, – такое предложение застало меня врасплох, как и приветливый тон начальника. Он давно так тепло не разговаривал со мной. С того самого утра, когда извинился за свое поведение.

– Дело в том, что Володя уезжает. Вернется, в лучшем случае, через несколько месяцев. Это такой прощальный вечер.

– Хорошо. В таком случае я спущусь. Дайте мне пару минут.

– Мы будем внизу.

Меня удивило подобное приглашение. Почему именно я? Странно и то, что Володя не говорил мне об отъезде, хотя еще днем мы с ним разговаривали. Я немного привела себя в порядок и спустилась в гостиную.

Мужчины вальяжно развалились в креслах, потягивая коньяк. Я немного смутилась от того, что потревожила их, вдруг почувствовав себя лишней. Но они оба были рады меня видеть. Максим усадил меня на диван, а Владимир налил бокал вина и протянул мне.

– Крепкий алкоголь не твое, – подмигнул Макс, и я вновь увидела его прежнего.

– Танюш, я завтра уеду, – обратился ко мне Владимир, – когда вернусь, не знаю, поэтому я предложил Максу позвать сегодня тебя к нам. Скажу как есть, за то время, что я тут пробыл, нам удалось неплохо поладить, и уехать, не попрощавшись, я не мог.

– Почему ты не сказал мне раньше о поездке?

– Я и сам не знал. Все вышло спонтанно.

– Так, хватит грусти! – вмешался Максим, – давайте выпьем за удачную поездку Володи.

Вечер шел весело и непринужденно. Мы общались, как три старых приятеля. Разговаривали обо всем и ни о чем. Владимир много шутил, и Макс его в этом поддерживал. По их общению мне стало ясно, почему Максим выделяет Володю из всех остальных. Он был его другом, который понимает босса с полуслова. Как выяснилось, мужчин связывало многое – совместные поездки, тренировки, досуг.

Коньяк был выпит, бутылка вина наполовину опустела, а разговор зашел слишком далеко… Максим вспомнил тот злосчастный вечер, когда обезумел под воздействием наркотиков и алкоголя. Он стал благодарить Владимира, что тот не дал ему обидеть меня.

– Ну, что ты, Макс. Я не мог поступить иначе. Очень надеюсь, что подобное не повторится.

– Тебе больше не придется меня раздевать и укладывать в постель, – отшутился Макс, а я насторожилась.

– Но я тебя и не раздевал. Мы просто уложили твою тушу на кровать. После всего даже расстилать кровать тебе не стали.

– Вот как?

Босс в удивлении приподнял брови, но потом, кажется, все понял. Он многозначительно посмотрел на меня, будто спрашивая, правда ли это была я. Опустив взгляд в пол, я сделала вид, что ни о чем не знаю. А когда мельком взглянула на босса, его губы тронула ехидная улыбка.

– Ну что ж, мы хорошо посидели, но завтра ты рано уезжаешь. Предлагаю расходиться, – обратился к нам обоим Максим, снова взяв на себя роль строгого начальника.

– Ты прав, мне нужно еще сложить вещи. Попрощайся за меня с принцессой.

– Обязательно. Береги себя, – Максим похлопал Владимира по плечу.

– До свидания, Володя, – подошла я к другу и пожала ему руку, – возвращайся к нам скорее.

– Как только смогу, – он наклонился ко мне и легко поцеловал в щеку.

– Таня, пойдем, я провожу тебя.

Максим подошел ко мне и приобнял так, будто хотел показать Владимиру, что я принадлежу ему. Как-то неожиданно он решил поиграть в собственника, да и к чему? Этот жест был настолько глупым, ведь по сути я ему никто. При этом Володя как-то иначе взглянул на нас. Я могла ошибаться, но мне показалось, что его это разозлило.

– Хорошо, пойдемте, – решив разрушить эту странную ситуацию, сказала я и снова пожала руку Владимиру.

Мы разошлись. Макс и я молча поднялись на второй этаж, и уже у моей спальни, когда я хотела попрощаться с боссом, он вдруг заговорил:

– Это же ты за мной поухаживала?

– О чем вы?

– Ты прекрасно понимаешь. Это же ты расстелила постель и раздела меня той ночью. Можешь не отпираться, больше некому. Никто другой не смог настолько обнаглеть, – строго проговорил Максим, жутко меня разозлив.

– Обнаглеть?! Я хотела как лучше!

– Вот и призналась, – довольно ухмыльнулся он.

– Так вы это специально? – догадалась я и тоже не сдержала улыбки.

– Спасибо, не ожидал от тебя такого после всего.

– Я просто зашла проверить, как вы, и решила немного помочь, чтобы вы смогли нормально выспаться.

– Спокойной ночи, Танюш, – ласково проговорил мужчина, – иди отдыхай.

Он легко поцеловал меня в щеку и поспешил скрыться. Некоторое время я еще не могла прийти в себя. Слишком много всего. Слишком много непонятного и, в первую очередь, Макс. Я запуталась в его отношении ко мне. Это не было обычным общением босса с сотрудницей, но и на романтическую связь не было похоже. Я уже разделась и легла, как в мою комнату постучали. Где-то внутри меня загорелся огонек надежды, что вернулся Максим. Накинув на себя халат, я поспешила открыть, но увидела перед собой Владимира.

– Володя?

– Не разбудил?

– Нет, я только ложилась. Ты что-то хотел?

– Да, попрощаться. Там внизу я не мог сделать это…

Владимир шагнул в мою сторону, и я тут же оказалась в его объятьях. Еще секунда, и мужчина страстно поцеловал меня. На долю секунды я растерялась, но потом ответила на поцелуй, зарываясь пальчиками в копну его светлых волос.

30 Глава. Все начинается с дружбы

Щеки горели, сердце бешено стучало, а губы опухли от дикого поцелуя… Я лежала в своей кровати и не могла понять, почему с таким жаром ответила Владимиру, ведь не испытывала к нему романтических чувств. Возможно, вино ударило в голову, или я истосковалась по близости мужчины? Другой вопрос – что все это значило для Володи? В отличие от меня, он оставался серьезным, будто и не пил вовсе. Этот мужчина точно знал, что делает.

Вновь в памяти всплыл наш поцелуй, легкое покалывание отросшей щетины, жар его тела, аромат одеколона, животный рык в момент, когда я случайно прикусила его нижнюю губу… Я полностью отдалась накрывшему нас безумию. Рядом с Владимиром было хорошо. Слишком хорошо. Он нехотя оторвался от моих губ и, тяжело дыша, все еще не открывая глаз, прижался своим лбом к моему. С минуту мы оба молчали, но стоило ему заговорить, наваждение исчезло. На смену влечению пришло горькое осознание страшной ошибки.

– Пока, Танюша… Теперь я с тобой попрощался, – нежно прошептал он.

– Береги себя, ладно? – ответила я, сгорая от стыда.

– Ты будешь волноваться за меня? – Володя открыл глаза, в них плескалась радость, а я, мечтая спрятаться от этого довольного взгляда, принялась рассматривать пуговицу на его рубашке.

– Конечно, я бы не хотела, чтобы с тобой что-нибудь случилось, – честно ответила я, понимая, что он истолкует все по-другому.

Владимир снова коснулся моих губ поцелуем, но на этот раз легко и нежно. Улыбнулся и ушел, а я поспешила скрыться в комнате. Как маленькая девочка, с головой залезла под одеяло, желая спрятаться от своей же ошибки, надеясь, что этот поцелуй окажется лишь сном. Было стыдно, ведь я поступила неправильно по отношению к нам обоим. Мое сердце уже занято, правда, Володя этого не знал, а что теперь думает, несложно догадаться. Хотя… Могу ли я быть уверена в том, что у него есть ко мне чувства? Что, если это лишь игра привлекательного мужчины? Макс тоже поступал так со мной. Он был галантным и обходительным, заставил влюбиться, а сам проводил время в обществе дорогих холеных проституток. Открыто, не стесняясь, босс показывал мне, каких женщин предпочитает. Владимир – его друг. Он может быть таким же. Тут я поймала себя на эгоистичной мысли, что рада отъезду Володи, ведь мне не придется видеться с ним утром. Когда он вернется, время все расставит на места. Откинув с головы одеяло, я сделала несколько глубоких вдохов, жадно глотая воздух. В ту ночь я еще долго не могла уснуть.

Утро вечера мудренее – какая верная поговорка. Вместе со сном прошли и мои ночные терзания. Я убедила себя, что не было ничего предосудительного в том, что я позволила себе целоваться с приятным свободным мужчиной. В конце концов, меня же это ни к чему не обязывает.

Я спустилась на кухню, думая позавтракать с Лизой, однако меня ждал сюрприз.

– А вот и ты, – Макс с улыбкой предложил свой локоть, и мне ничего не оставалось, кроме как взять его под руку. Мужчина повел меня к столовой, не давая даже поздороваться с подругой, – позавтракаешь со мной?

– Если честно, я планировала завтракать на кухне с Лизой.

– Составь мне компанию. Не хочу есть в одиночестве.

– Ладно.

Максим галантно отодвинул стул, помогая мне сесть. Сегодня босс был прежним: обходительным, веселым, уверенным в себе. Таким, как был до отъезда. Это несколько обескураживало. И как ни старалась я скрыть свое изумление, Макс его заметил и расплылся в улыбке чеширского кота.

– Ты хочешь узнать, что послужило причиной перемен во мне? – прямо спросил босс, аккуратно накрывая колени салфеткой.

– А вы ответите? – не поверила я.

– Конечно. В этом нет тайны.

– Вот как? Тогда почему вы такой?

– Как ты понимаешь, у меня довольно сложная работа. Случаются разные ситуации. Иногда требуется время, чтобы справиться с последствиями. Сейчас был именно такой случай.

– Все настолько серьезно?

– Ты же помнишь ребят, которые были с тобой, когда ты сидела с ребенком?

– Вы про ту троицу? – уточнила я с нескрываемым отвращением, – их невозможно забыть.

– Их больше нет. Ни одного, – Макс говорил спокойно, даже слишком, будто не о своих подчиненных, а о ком-то совершенно незнакомом.

– Как… нет? – с трудом переспросила я.

– Илья и Игорь умерли сразу, им повезло. Иван… Хм… он мучился не один день.

– Как это произошло?

– Тебе лучше не знать.

– Вы… вы вините себя в этом?

– Таня, я несу ответственность за каждого своего человека. Каждая смерть на мне. В этот раз их было слишком много, – процедил Макс и, кинув салфетку в свою пустую тарелку, встал из-за стола. Он подошел к окну и стал всматриваться куда-то в светлеющую даль.

– Если бы вы могли спасти их, сделали бы это? – спросила я, тоже подойдя к окну.

– Что? – растерянно переспросил босс, явно не ожидавший подобного вопроса.

– Будь ваша воля, вы бы спасли своих людей? Знай, как это надо было сделать?

– Конечно, – он начинал злиться, – как ты можешь…

– Если не спасли их, значит, у вас не было возможности. Максим, время не повернешь вспять. Прекратите корить себя.

– Как ты заметила, я прекрасно с этим справился.

Макс повернулся ко мне и обольстительно улыбнулся, но вышло не искренне. Я не верила ему ни на йоту. Подойдя к мужчине вплотную, я взяла его руку и переплела наши пальцы. Притворная улыбка сползла с его лица, сменившись непониманием.

– Вы врете себе, пытаясь играть роль человека, которого случившееся больше не заботит. Это не так. Вы переживаете, как и несколько дней назад, – я крепче сжала его руку, а он посмотрел мне в глаза, как раньше, без злости.

– Няня Таня стала психологом? – ехидно проговорил Макс, но я чувствовала, что это лишь его защитная реакция.

– Это нормально, Максим. И разговаривать об этом нормально. И переживать. Вы – человек, а людям свойственны чувства. Вот только винить себя не нужно. Я не знаю, что произошло, но уверена, что вы никогда не причинили бы вред своим людям намеренно и тем более не можете быть повинны в их смерти.

– Таня… – на выдохе произнес он и покачал головой, – ты столько обо мне не знаешь.

– Того, что знаю, уже достаточно, чтобы немного понять вас. А теперь, думаю, все-таки стоит поесть.

Я отпустила руку Макса и почувствовала неприятный холод без его ладони. Не могла больше быть с ним рядом. Слишком велик соблазн послать все к черту и потребовать от него близости. Я вернулась к столу, и босс проследовал за мной. Мне же до безумия хотелось сделать что-нибудь для Максима. Неизвестно откуда взялась дикая потребность заботиться об этом огромном сильном мужчине. Я решила поухаживать за ним за завтраком. Сначала налила

кофе, хорошо запомнив, что он пьет черный с двумя кусочками сахара. После положила в тарелку понемногу всего, что наготовили Василиса и Лиза. И только потом села сама.

– Ешьте, пока не остыло, – как ни в чем не бывало, сказала я, указывая вилкой на еду, – приятного аппетита.

– А знаешь, мне это понравилось, – усмехнулся Максим, – смотри, а то привыкну.

– Не обольщайтесь, моя работа – забота о Софи, а не о ее взрослом папочке.

– Ну, это можно делать по дружбе. Было бы странно, если бы я платил за такое, – его губы растянулись в довольной улыбке.

– Вот теперь вы улыбаетесь по-настоящему, – довольно констатировала я.

– Спасибо, – вдруг совершенно серьезно сказал Макс, опустив взгляд в тарелку, – как ни странно, стало легче. Ты меня понимаешь.

– Вы закрываетесь в себе, не желая никого пускать в душу. Но ведь рядом с вами столько замечательных людей. Благодаря им, вы можете находить свой внутренний покой. Выпивка, наркотики и… В общем, уходя в запой, вы делаете только хуже, причиняя вред не только себе, но и близким.

– Чтобы не причинить вред близким, я прошу их не тревожить меня в моменты, когда хочу выпустить пар.

– Но вы причиняете его уже тем, что игнорируете близких, а ведь именно они способны помочь вам куда лучше «ваших средств», – я специально с особым отвращением произнесла последние слова, давая Максу понять, насколько мне неприятны его попытки сбежать от реальности.

– Таня… какая же ты наивная, – горько усмехнулся начальник.

– Максим, могу я попросить вас пойти со мной после завтрака?

– Куда?

– В комнату Софи. Мне необходимо кое-что вам показать.

– Что-то важное? – встревожился он.

– Да, но не стоит беспокоиться. Думаю, вам понравится.

– Хорошо.

После завтрака я отвела Максима в детскую. Из-за болезни Софи и максимовой депрессии, мы так и не подарили ему рисунки малышки. Я усадила мужчину за письменный стол и разложила перед ним десяток детских картинок.

Было так приятно наблюдать, как горели глаза Макса, когда он брал в руки очередной рисунок дочери, а потом читал адресованную ему подпись. Почти везде Софи писала, как любит своего папочку, и пусть ее почерк был еще слишком корявый и мне приходилось помогать боссу разобрать, что написано, он все равно с гордостью складывал рисунки обратно в папку.

– Моя принцесса хорошо рисует, – он прижал папку к груди.

– Очень. У Сонечки талант. Об этом я тоже хотела поговорить с вами. Малышке нужно заниматься.

– Хочешь, чтобы я нанял ей учителя?

– Вы не против?

– Я сам вижу, что у нее отлично выходит. Наверное, в мать. По моей линии все были простыми: крестьяне, рабочие, а вот у Люси точно кто-то был более утонченный.

– Тягу к искусству Софи могла унаследовать и у вас. Вы же так хорошо разбираетесь в живописи и скульптуре, любите классическую музыку.

– Я выучен на это, Таня. По работе пришлось, – усмехнулся он и еще раз взглянул на папку, – а у принцессы это в крови.

– Знаете, как-то мы смотрели с ней альбом с репродукциями, и я рассказала ей про Третьяковскую галерею…

– Только не говори, что ты хочешь потащить туда мою дочь!

– Она просила уговорить вас.

– Таня, это небезопасно!

– Но Максим, ваша дочь не может всю жизнь сидеть дома. Ей нужно видеть мир. К тому же, она ребенок, кто ее узнает? Вы можете выделить нам охрану, переоденем их в повседневную одежду.

– Я подумаю, – вздохнул Макс.

– Знаете, у Софи действительно есть тяга к искусству. Оно поддерживало ее, когда вас не было рядом.

– Поэтому она рисовала все для меня? Она скучала…

– Только так малышка могла пережить разлуку с вами.

– Черт, – он поднялся со стула и, упираясь кулаками в стол, опустил голову, – из-за меня принцесса страдает.

– Я не хотела вас расстроить, Максим. Наоборот, вы должны увидеть, как вас любят. Эта любовь и есть та сила, которая помогает излечивать душу в подобных ситуациях.

– Таня… Я говорил тебе, что ты чертовски милая? – Макс резко повернулся, и его горячая ладонь коснулась моей щеки, – как ты представляешь себе ситуацию, когда я возвращаюсь домой настолько злой, что готов разнести все вокруг, и при этом иду к дочери? Принцесса первая меня испугается.

– Если такое произойдет, позвольте мне.

– Что тебе?

– Позвольте мне показать вам, как можно обрести покой без выпивки, наркотиков и… подобных женщин, – все-таки смогла произнести я, безумно смутившись, отчего Максим широко заулыбался.

– Если не боишься меня.

– А вы пообещайте, что если такая ситуация повторится, вы меня послушаетесь.

– Тебе нужно мое слово?

– Да, иначе вы передумаете, а свое обещание нарушить не сможете.

– Хорошо. Обещаю. Но ты сама будешь виновата, если что-то пойдет не так.

– Договорились.

Максим продолжал поглаживать мою щеку. А у меня по телу разливалось приятное тепло. Безумно хотелось большего. Забыть обо всем и прямо сейчас сказать о своих чувствах, предложить ему куда больше, чем просто помощь в сложной ситуации. Я мечтала подарить этому мужчине всю себя без остатка, быть рядом, поддерживать, заботиться, любить. Если бы он только позволил…

– Мне нужно в город по делам, но, надеюсь, ты со мной поужинаешь? – он опустил руку и сделал шаг назад.

– С удовольствием, – улыбнулась я.

– Здорово, – кивнул он и поспешил удалиться из комнаты, будто здесь начинался пожар.

До самого вечера я не могла найти себе места. Сложно объяснить, но после утреннего разговора мое отношение к боссу изменилось. Он стал для меня кем-то куда большим, нежели просто начальником, в которого я тайно влюблена. Определенно, он тоже что-то чувствовал ко мне, но что – я никак не могла понять.

Конечно, мое настроение не укрылось от Лизы, которая и так мечтала меня расспросить об отношениях с Максом. Подруга была единственной, кто знал о моей влюбленности. В этот раз я снова была с ней откровенна.

– А почему нет? Таня, что вам с Максом мешает?

– Возможно, он сам. Я влюбилась, Лизка. По уши. А вот Максим… Сама же знаешь, каких женщин он предпочитает. Помнишь, ты же предостерегала?

– Это было раньше. До тебя он ни с кем так не общался. Он не воспринимает тебя служащей. Даже если не возлюбленная, то друг точно. А от дружбы до любви…

– Я бы не хотела обжечься.

– Поэтому лучше молча сохнуть в сторонке? А Василиса еще убеждала меня, что у тебя любовь с Володькой намечается.

– Что говорила Василиса? – упоминание Владимира тут же воскресило в памяти наш ночной поцелуй, о котором я так старательно пыталась забыть. Опять чувство стыда и разочарование в себе самой неприятным грузом легли на душу.

– Василиса думала, что у тебя с Владимиром романтические отношения. Он же такой скрытный, ни с кем не общался, а тут все вокруг тебя, да и вчера тебя позвали к ним.

– Это всего лишь мужской интерес. Не больше, – отчеканила я, а Лиза с недоверием глянула в мою сторону, – что? Он привлекательный мужчина, приехал ненадолго и решил поразвлечься. Легкий флирт.

– Так! Я чего-то не знаю? Какой флирт? Еще вчера ты не говорила о нем ничего подобного!

Пришлось соврать, что я сделала подобный вывод о Володе из-за того, что он флиртовал со мной после коньяка. Вроде бы подруга поверила. К моему облегчению, беседу прервала Василиса, которая пришла помогать Лизе с ужином. Плавно разговор перетек в другую сторону. Теперь под допросом оказалась вторая кухарка.

– Василиса, так ты расскажешь нам с Танюшкой, что все-таки произошло у тебя с Игнатом Семеновичем?

– А что тут говорить? Думала, он приличный мужчина, а оказалось…

– Но он же тебе нравится, – напирала Лиза.

– Нравился, пока не узнала, каков он! Так, девочки, все! Быстро взяли в руки ножи и картошку чистить!

Ужин был готов к оговоренному времени, и, вспоминая приглашение босса, я с особым трепетом перекладывала горячую еду на красивые блюда. Все было готово к подаче. Оставалось только дождаться начальника.

Максим, как и обещал, вернулся к ужину. Он выглядел довольным и даже сделал комплимент Лизе, которая вместе со мной накрывала на стол. Стало немного обидно, и маленький червячок ревности закопошился где-то в душе. Правда, подруга все свела в шутку. Подмигнув мне, шепнула, что подобное поведение – лишь проверка со стороны босса.

– Ты что? Он просто захотел тебя позлить. Проверить, ревнуешь ты или нет, – шептала она, пока босс отлучился в кабинет.

– Тебе показалось. А что до его слов, то это правда. Ты красотка.

– А ты балбесина.

Мы обе засмеялись, и я не заметила, как в столовую вернулся Максим. Он сразу же прошел за стол и сел на свое место, потом посмотрел на нас с Лизой. В его взгляде было что-то игривое. Жаль, я не могла понять ход его мыслей.

– Приятного аппетита, – услужливо произнесла Лиза, – если что-нибудь понадобится, я на кухне.

– Спасибо, – кивнул ей Макс, и девушка поспешила удалиться.

В столовой повисло неловкое молчание. Я помнила о предложении босса поужинать с ним, да и стол был накрыт на двоих, вот только никак не могла решиться сесть.

– Ты указываешь на мою бестактность? – вдруг обратился ко мне босс.

– Простите?

– Не садишься. Ждешь, что я отодвину тебе стул?

– Нет, что вы? – смутившись, я тут же опустилась напротив босса.

– Так-то лучше, – усмехнулся он и стал накладывать в тарелку картофельное пюре, – Таня, я обдумал то, что ты сказала по поводу принцессы. Мы сможем показать ей Третьяковку.

– Правда? Вы отпустите со мной Софи? – я не верила собственным ушам. Максим так просто согласился на мою просьбу. Я и не надеялась, что все может оказаться так просто.

– Отпущу. Конечно, с вами будет охрана… – Макса перебила мелодия моего мобильного.

За все время здесь мне звонили всего несколько раз, но я по привычке таскала телефон с собой. На дисплее высветилась «мама». Что было неудивительно, ведь кроме родителей вспоминать меня было некому. Тут же я вспомнила, как долго не созванивалась с ней, а значит, сейчас меня ожидает строгий выговор.

– Мама, – сообщила я, глядя на босса, тот одобрительно кивнул, – извините.

Поспешно выйдя из-за стола, я приняла вызов, но услышала лишь какой-то шум в трубке. Сразу же возникло неприятное предчувствие.

– Алло! Алло, мама?! Мама!

– Дочка, – наконец, ответила она и разразилась рыданиями, – милая…

– Мама! Мамочка! Что случилось? Почему ты плачешь?

– Дочка, твой папа… он в больнице.

– Папа?! Что с ним?

Несколько секунд до того, как мама ответила, казались мне вечностью. Руки похолодели от страха, а телефон вдруг резко показался тяжелым.

– У него случился сердечный приступ. Колю увезли на скорой. Таня, ты должна приехать, потому что… Тебе нужно успеть.

– Я выезжаю.

– Хорошо, дочка, – мама разъединилась.

Я все еще стояла, крепко сжимая телефон, как вдруг на мои плечи опустились руки Максима. Конечно, он все слышал. Хотя это даже к лучшему, он в курсе, что мне надо уехать. Я повернулась к нему, чтобы отпроситься на несколько дней, но тут же оказалась в его объятьях. Это было неожиданно, но так необходимо. Я крепко обхватила его талию и уткнулась носом в широкую грудь любимого мужчины.

– Сейчас прикажу Дмитрию, и поедем в Тулу. Иди, собирайся.

– Спасибо, – я отстранилась от босса, неприлично вытирая шмыгающий нос рукавом кофты, а потом поспешила наверх.

Мне не потребовалось много времени на сборы – только переодеться и закинуть в сумку все самое необходимое. В гостиной уже ждали Лиза, Василиса и Дмитрий. Женщины сунули мне в руки контейнер с едой, ведь поужинать я так и не успела. Лиза крепко обняла и уверила, что с папой все будет в порядке, а Василиса перекрестила меня и обещала молиться за наше здравие. Было обидно, что Максим не вышел попрощаться, но сейчас было главное не это.

– Дим, идем! Нужно еще машину прогреть.

– Босс уже выкатил ее из гаража.

– Вот как?

Выйдя на улицу, мы увидели Максима, прислонившегося к заведенному БМВ, кажется, тому самому, из которого он выходил с автоматом в день, когда я увидела его впервые.

– Прыгай, – Макс открыл мне заднюю дверь и кивком указал внутрь салона.

– Спасибо, Максим. Мне очень приятно…

– Не время для бесед, няня Таня, – одернул меня мужчина, – пора ехать.

Было обидно, что Максим так и не дал мне договорить. Но ведь он прав, лишнего времени у меня нет. Я повернулась, чтобы попрощаться с начальником, но в этот момент он сам уселся рядом.

– Вы что? Тоже едете? – недоверчиво уточнила я.

– Конечно. Дело серьезное. Может понадобиться моя помощь.

– Спасибо вам…

– Кончай меня благодарить. Ты тоже немало сделала для меня в эти месяцы.

До Тулы мы ехали молча. Я была погружена в собственные неутешительные мысли, снедаемая страхом за отца; Максим не решался меня тревожить; Дмитрий сосредоточено вел автомобиль. Только подъезжая к больнице, адрес которой скинула через СМС мама, босс вдруг нарушил молчание:

– Сейчас мы узнаем, как твой отец и можно ли его транспортировать, – серьезно сказал он и в первый раз за всю дорогу посмотрел в мою сторону.

– Транспортировать? Куда? – удивилась я.

– У меня есть хороший знакомый врач, он работает в кардиологическом центре Бакулева. Слышала о таком?

– Конечно, это же крупнейший центр страны.

– Там ему помогут, но главное, чтобы состояние было стабильным, – он взял меня за руку и переплел наши пальцы. Я чувствовала его поддержку, в тот момент это было жизненно необходимо.

Наш внедорожник остановился у главного входа Тульской больницы, казавшейся пустой в такое позднее время. Не дожидаясь босса, я выпрыгнула из машины и поспешила внутрь, но двери оказались заперты. Не соображая, что делаю, я стала с силой их трясти.

– Таня, закрыто, – подошел ко мне Максим и за руку оттащил от входа, – в это время, скорее всего, открыт только задний вход. Ты знаешь, где он?

– Да откуда?

– Ладно. Сейчас решим.

Макс попросил Дмитрия разузнать, как нам попасть в больницу, а сам остался со мной на крыльце. Запыхавшийся водитель вернулся довольно быстро. Ему удалось найти второй вход, через который впускали в ночное время, и даже разузнать, в какой палате отец. На нужный этаж пришлось подниматься по лестнице, но ни меня, ни Макса это не смутило. Мы вбежали в длинный коридор, и хотя шуметь было нельзя, я со всех ног помчалась к маме, одиноко застывшей посреди коридора.

– Как он? – только и смогла я произнести, схватив маму за плечи, слишком сильно, так что она чуть поморщилась.

– Плохо, милая. Все произошло так внезапно. С ним врачи, а мне ничего не говорят, – всхлипнула мама, а потом перевела взгляд мне за спину и нахмурилась.

– Добрый вечер! – поздоровался Макс.

– Мама, это Максим – мой начальник. Он привез меня сюда, – представила я мужчину, – а это моя мама Виктория Ивановна.

– Вы лично привезли мою дочь? – вскинула брови мама, и ее тон мне совсем не понравился, – я думала, у вас есть водитель.

– Есть, он нас и привез, а я решил сопроводить Таню, – ответил босс, явно не ожидавший такой холодности с ее стороны.

– Вы всех своих работников так сопровождаете? – недовольно спросила она.

– Мама!

Мне было жутко стыдно перед Максимом за собственную мать, которая даже в такой момент находила, к чему придраться. К счастью, мой начальник решил проигнорировать выпад и удалился под предлогом того, что ему нужно уладить что-то в регистратуре. Стоило Максиму нас оставить, как мама тут же накинулась на меня с упреками. Стало очевидно, что я совершила огромную ошибку, согласившись на компанию босса. Моей матери мужчина совершенно не понравился.

31 Глава. Утерянные отношения

Причины сердечного приступа могут быть разными. К сожалению, не всегда его можно предугадать. Здоровый с виду человек в один момент может стать жертвой инфаркта. Так случилось и с моим отцом. Он никогда не отличался отменным здоровьем, но и на сердце не жаловался.

Как рассказала мама, в тот день папа задержался на работе. Что-то не ладилось с проектом, да еще повздорил с начальником. Вернувшись, он сразу прошел на кухню и налил себе рюмку брусничной настойки, но выпить ее так и не успел. Мама прибежала на звон бьющегося стекла и увидела, как папа, держась за сердце и ловя ртом воздух, с трудом стоит на ногах. Она вызвала скорую, и отца забрали в больницу.

До шести утра нам с мамой ничего не могли сказать. В больнице были только дежурные врачи, а они не разменивались на общение с родными пациентов. Нам только сообщили, что состояние папы в норме, но визиты к нему запрещены до позднего утра. Так мы и остались вдвоем в пустом больничном коридоре. Максим уехал почти сразу, как мы оказались в больнице. Он оставил нас с матерью, понимая, что его присутствие в данный момент только тяготит, и я была признательна ему за это.

Мама, измученная тревожным ожиданием, дремала у меня на плече, поэтому я первая услышала шаркающие шаги в другом конце коридора. Это был пожилой мужчина в белом халате и с небольшим чемоданчиком в руках – самый настоящий доктор Айболит. Поравнявшись с нами, он вежливо кивнул и присел рядом.

– Вы Татьяна, как я понимаю? – негромко поинтересовался он.

– Да.

– Меня зовут Кириллов Сергей Борисович, я кардиолог. Меня привез Максим, чтобы я помог вашему отцу. Сейчас его перевозить нельзя, поэтому я тут. Как только его состояние стабилизируется, мы отправим его в центр Бакулева.

– Спасибо вам, – лишь смогла промямлить я. Теперь мне стало ясно, почему Макс так сразу уехал из больницы.

– Я зайду в палату и проверю Николая Борисовича, – мягко улыбнулся доктор.

Когда мужчина ушел, я разбудила маму и все ей рассказала. Сначала она обрадовалась такому положению дел, но потом вдруг посуровела.

– Скажи-ка мне, милая, с чего твой начальник так к тебе добр?

– Мама! – процедила я, – ты даже его не знаешь, а считаешь, что у него есть какие-то намерения?

– Я не вчера родилась, Таня! Подобную помощь мужчины просто так не оказывают. Ты с ним спишь?

– Что?! Нет! У меня ничего нет с Максимом…

– Вот именно, с Максимом! Ты даже зовешь его по имени!

– У нас так принято. Не только я зову его Максимом, но и Лиза, Дмитрий, Василиса. А то, что он мне помогает – благодарность за то, что я делала для него. Мама, он не просто мой начальник, но и друг. У него сложные отношения с дочерью и бывшей женой, на фоне этих проблем мы и сошлись.

– Кому ты врешь?! – недовольно покачала головой мама и демонстративно отвернулась, – благодарность. Ха! Это так теперь называется? И вообще, с какой стати ты лезешь к своему начальнику помогать с проблемами?

– Это просто человечность. К тому же, я привязалась к девочке, а она переживает из-за родителей.

– Посмотрите на нее! К девочке она привязалась! Таня! – мама вновь повернулась ко мне, и от ее взгляда захотелось куда-нибудь спрятаться, – тебе впору самой детей рожать, а не с чужими таскаться! И вообще, что это за работа такая? Нянька! И это с твоей-то специальностью. Ты историк. Могла бы заниматься научной деятельностью, преподавать в университете, ездить по странам, изучая культуры.

– Я занимаюсь тем, что мне нравится!

– Подтираешь чужие сопли?

– Перестань и не говори так о Сонечке. Она чудесный ребенок, я всем сердцем ее полюбила, и она привязалась ко мне.

– Но эта Сонечка тебе никто!

– Я не желаю с тобой обсуждать свою работу. Папа болен, как ты можешь сейчас думать о чем-то постороннем?

– Просто я твоя мать и в любой ситуации думаю о тебе.

На мое счастье, в этот момент из палаты вышел доктор. Сергей Борисович подошел к нам, представился моей матери и сообщил, что мы можем ненадолго зайти к отцу. Его состояние он оценил как стабильное, а значит, можно заниматься переводом в центр Бакулева. Доктор чуть замялся, не решаясь продолжить, но потом все же сказал, что в Москве папе предстоит операция по шунтированию. Конечно же, Сергей Борисович просил нас не волноваться, уверяя, что в его центре лучшие врачи, но это не могло успокоить. Мама слушала его с непроницаемым лицом и молчала.

В палате стоял полумрак. За окном еще было темно, и только слабый ночничок освещал бледное папино лицо. Он был в сознании и, как только нас увидел, попросил подойти поближе. Мы с мамой придвинули стульчики и сели у его койки. От папиной беспомощности щемило сердце, он протянул руку, и я крепко сжала его ладонь.

– Танечка, ну как ты? – по-доброму улыбаясь, поинтересовался он.

– Все хорошо, папа, только ты вот напугал.

– Я и сам испугался.

– Ничего, скоро поправишься. Сегодня тебе перевезут в центр Бакулева, там сделают операцию и все будет хорошо. Сердце заработает, как надо.

– А ты, Вичка, что молчишь? И тебя я напугал? – обратился он к маме, и та не сдержала слез.

– Конечно, напугал! Ты же беречь себя должен, а не гробить. А твоя работа…

– Мама, – одернула я ее, – не сейчас. Со всем разберемся позже. Сейчас главное – папочка!

Я пересела на край койки и опустилась рядом с папой. В детстве вот так мы смотрели мультики, только вместо больничной койки был диван в гостиной. Папа растягивался на нем, а я устраивалась рядом полулежа. Отец прикрыл глаза и стал засыпать, а я просто была рядом и чувствовала его тепло. Так и задремала.

– Вам пора, – разбудил меня Сергей Борисович, и мы с мамой вышли из палаты, кинув последний взгляд на папу, который уже крепко спал.

В коридоре также было пусто. Обессиленные, мы опустились на лавочку. После встречи с отцом мама выглядела еще более подавленной. Как бы ни старалась держаться, сейчас у нее кончились силы. Мама крепко обняла меня, и я почувствовала ее тревогу, переживания, боль. Видимо, только общее несчастье смогло нас сблизить, пусть и ненадолго.

Мы уже собирались спускаться к регистратуре, как в дальнем конце коридора я увидела знакомую фигуру. Максим своим размашистым шагом шел к нам. Я почувствовала, как напряглась мама, и про себя испугалась, как бы она не нагрубила моему начальнику.

– Доброе утро. Вы совсем не спали? – учтиво поинтересовался Максим, переводя взгляд с мамы на меня, – вы устали.

– Мама немного подремала, а я не смогла уснуть, – грустно улыбнулась я в ответ.

На самом деле Максим выглядел не лучше: еще бледнее, чем обычно, с темными кругами под глазами и заметной щетиной. Он, конечно, тоже не спал.

– Давайте отвезу вас домой, – предложил начальник, – что касается Николая Борисовича, то я обо всем договорился: его перевезут в Москву после обеда.

– Спасибо, Максим.

Не было слов, которыми бы я могла передать всю благодарность к этому человеку. От нахлынувших чувств на глаза навернулись слезы. Когда одна соскочила на щеку, босс по неосторожности стер ее ладонью. Этот жест, не значащий ничего, кроме дружеской заботы, моя мать, конечно, истолковала совсем иначе.

– Мы не нуждаемся в вашей заботе, молодой человек, – со злостью заявила она, протискиваясь между нами, – мы сами в состоянии позаботиться о здоровье нашего отца.

– Что такое ты говоришь, мама?!

– Это у тебя я должна спрашивать, что ты творишь? Как не стыдно, Татьяна! Не этому я тебя учила! Где твоя гордость? Готова принимать подачки от богатого начальника?

– Мама, речь идет о жизни папы! Твоего мужа! Не собираюсь обсуждать это сейчас, но мы не откажемся от помощи Максима.

– Виктория Ивановна, не знаю, что именно вас смутило в моем предложении. Уверяю вас, что действую без задней мысли. Татьяна не просто замечательный сотрудник, она чуткая и понимающая женщина. Она много сделала для моей дочери, и это лишь малость, которой я могу отплатить, – голос Максима был таким спокойным, словно его совсем не задели слова моей матери.

– Послушайте меня, я не вчера родилась и прекрасно понимаю, что ничего не происходит просто так. А в эту мифическую благодарность я не верю. Моя дочь сказала, что не спит с вами, но я уверена, что это дело времени и вы не оставите своих попыток…

– Мама! – не выдержав, я перешла на крик, но иначе ее было не заткнуть.

Сгорая со стыда, я бросилась по коридору к выходу. Как мне теперь посмотреть в глаза Максу? Что он подумает? На мать же я была безумно зла. Как она может отказываться от помощи, когда жизнь папы висит на волоске?

Я выбежала из больницы на морозную улицу. Недалеко стояла машина Максима. Дмитрий просигналил, но я была не в состоянии разговаривать с ним и поспешила скрыться в другой стороне. Мне просто требовалось спрятаться, укрыться, на время перестать существовать…

Светало. Я пробиралась через сугробы к дальнему выходу с территории больницы. Как оказалась здесь, уже не помнила. Несколько раз мне звонила мама, но я отключила мобильный. Ее голос слышать не могла. Сапоги напрочь промокли, руки заледенели, а горло сковало от морозного воздуха. Еще немного, и я бы оказалась за оградой, но чьи-то сильные руки схватили меня за талию. Я не слышала, как он приближался, не видела его лица, но точно знала, что это был Макс. Он тащил меня обратно к зданию больницы, словно мешок с картошкой. На широкой асфальтированной дороге уже стоял БМВ, готовый принять нас в свой теплый салон. Дмитрий открыл дверь, а Максим довольно грубо впихнул меня внутрь.

– Понимаю, почему ты так взбесилась. И состояние твое понимаю, – заговорил босс спокойно, будто рассказывал мне о том, как прошел его день.

– Мне стыдно за то, что наговорила мама. Она все неправильно трактует.

– Да, это так, но сейчас речь не об этом. Николаю Борисовичу требуется шунтирование, его прекрасно сделают в центре Бакулева, но для перевода требуется согласие родных. Твоя мать отказалась подписать бумаги на перевод.

– Как?!

– Не волнуйся, перевод состоится, но нужно твое согласие.

– Я согласна, конечно, я согласна! – вцепившись в запястье Макса так, будто он сейчас может передумать, срываясь на крик, затараторила я.

– Тогда подпиши бумаги, – он ловко вырвал руку из моей хватки, взял у Дмитрия какие-то распечатки и протянул мне. Бегло прочтя документы, я их подписала и вернула Максу, – Дим, отнеси документы Кириллову, пусть всем займутся, а мы поедем позавтракаем.

– Хорошо, босс, – кивнул Дмитрий и вышел из машины.

– Перебирайся вперед, поедем позавтракаем. Впереди долгий день.

Максим отвез меня в Макдоналдс. Откровенно говоря, я была удивлена таким выбором босса, но ничего не сказала. Со вчерашнего дня я ничего не ела, контейнер с ужином, который передали мне кухарки, так и остался нетронутым. Сейчас я чувствовала жуткий голод. А когда мы вошли в кафе и я увидела глаза Макса, поняла, что и он готов съесть целого быка…

– Сто лет не ел эту дрянь, – пробормотал Максим, пережевывая огромный макмаффин.

– Не думала, что вы вообще можете тут питаться.

– Только в редких случаях, но я не знал других мест в Туле, где можно поесть без вреда для здоровья.

– Могли бы спросить у меня, а что до вреда здоровью, то тут его больше.

– Не придирайся к словам, лучше уминай свой омлет.

– Максим… – серьезно обратилась я, наконец решившись заговорить с ним о том, что мучило.

– Что?

– О том, что сказала мама… Она все неправильно трактовала. Из-за этого и ее отказ от вашей помощи.

– Таня, ты – замечательный человек, но твоя мама… Она женщина своеобразная, у нее сложный характер, свои взгляды на жизнь. Виктория Ивановна принимает только свое мнение, считая его правильным. Ради этого готова на многое, как тогда с выдуманной беременностью. Но это все она, ты же не твоя мать. Я ценю именно тебя, – он старательно подбирал слова, чтобы меня не обидеть, но суть была ясна и без того.

– Спасибо.

– Мне кажется, что за эти два дня ты меня столько раз благодарила, сколько этого не делал никто за всю жизнь, – рассмеялся он.

Максим пусть и немного, но взбодрил меня. Мы решили сменить тему и говорили о Софи, Василисе и Игнате Семеновиче, Лизе, Салиме, а потом речь зашла о Владимире.

– Ты хорошо с ним подружилась. Это здорово, – довольно сказал босс, приступая ко второй порции завтрака.

Максим не заметил, как порозовели мои щеки, как я опустила взгляд в бумажный стаканчик, делая вид, что рассматриваю остатки латте. Его слова как-то странно отозвались во мне, напоминая о чувстве стыда, что я в себе глушила. Перед глазами встала картина той ночи, вновь я слышала сказанные нами слова:

Его нежный шепот: «Пока, Танюша… Теперь я с тобой попрощался».

Мое искреннее волнение: «Береги себя, ладно»?

Он обрадовался моему вопросу, довольно смотрел мне в глаза, а я мечтала спрятаться от его взгляда. Как дурочка, разглядывала пуговицы на его рубашке. Он не понял моих чувств, игриво уточняя, буду ли я за него волноваться. А что я могла ответить на это? Я сказала правду: «Конечно, я бы не хотела, чтобы с тобой что-нибудь случилось». Вот только не добавила, что он дорог мне, как друг. Не больше.

– Приятно, что мой друг хорошо общается с тобой. Вас обоих я по-особому ценю, – продолжил Макс, не видя, как мне нехорошо от подобного разговора.

– Да. Мы поладили. Он проводил много времени с Софи, поэтому мы стали общаться, – сказала я, стараясь все так же спрятать от босса глаза, боясь, что в них он прочитает слишком много.

– Володя любит принцессу. Было время, когда он не подпускал к себе никого, кроме меня, а малышка смогла его приободрить.

– У него что-то случилось?

– У него была любимая, они даже собирались пожениться. Планировали все за год. Шикарное должно было быть торжество… – Максим нахмурился и замолчал, не решаясь продолжить, но все же взял себя в руки, – за неделю до свадьбы его невеста разбилась на машине. Ленка была отличной девчонкой и Володю любила. В тот вечер она ехала домой от сестры, а навстречу несся внедорожник, за рулем которого был богатый пьяненький урод. Выродок местных олигархов. Он вылетел на встречку.

– Какой ужас… – я прикрыла рот ладонью, мое живое воображение быстро нарисовало перед глазами картину произошедшего.

– Лена погибла еще до приезда скорой, а этот гад отделался парой царапин. Уже после того, как все произошло, мы узнали, что она ждала ребенка.

– Его посадили?

– Получил три года условно.

– И все?! – лишний раз я убедилась в том, что наше правосудие далеко от идеала. Деньги и власть решают все, оставляя виновных безнаказанными.

– Нет, – сухо сказал Макс, – он понес наказание. То, которое выбрали мы.

И как я не поняла сразу, что подобного Макс не оставит. Все очевидно. Я даже думать не хотела, что стало с тем человеком. Однако страшнее всего было другое: я не почувствовала к этому парню жалости! Всю жизнь твердила себе, что нужно уметь прощать, не мстить, не переходить черту. А тут мне прямо сообщили об убийстве, но я осталась равнодушной. Даже не так! Внутри меня все кричало, что этот тип получил по заслугам. Стыдно за себя, но ничего не могла поделать. Я отвернулась к окну, пытаясь усмирить ураган в душе.

– Осуждаешь? – строго спросил он.

– Нет, – зло ответила я и решилась посмотреть ему в глаза, – не осуждаю. Более того, считаю, что это справедливо.

– Что тогда? Почему такая реакция?

Он видел, он все понял, от него ничего не скроешь. Черт.

– А вы не понимаете? Для вас нормально вершить правосудие своими руками, а для меня нет!

– Дело в том, Танечка, что мир далек от розовых грез. Здесь есть смерть, жестокость, лицемерие, продажность, проституция, наркомания, педофилия, терроризм. Хорошо рассуждать о морали, принципах, сочувствии, когда сидишь в своем теплом доме, а не где-нибудь под мостом; ешь то, что купила в магазине на честно заработанные деньги, а не вырываешь кусок хлеба из глотки такого же голодного, как ты. Такова жизнь, моя милая. Кем бы ты ни была, везде рядом с тобой будет это дерьмо, только ты можешь его не видеть, а можешь взять лопату и начать разгребать.

– Я не живу в мире розовых грез! – разозлилась я, – просто не хочу ожесточаться. Слишком много зла вокруг. Если все начнут вершить правосудие, то что будет? Человечество и так погрязло в жестокости.

– Поверь, я тоже не хочу, чтобы ты ожесточилась, – уже более мягко проговорил босс и криво улыбнулся, – ты мне напоминаешь цветок из оранжереи, который нужно оберегать от сурового внешнего мира. Ты слишком добрая, открытая… Хм. Но именно это делает тебя уязвимой. Всего хорошо в меру.

– Что вы хотите этим сказать? – вся злость мигом прошла, и я растаяла, слушая тягучий, словно рассказывающий сказку, голос Максима.

– Тебе нужно уметь быть жесткой, когда это требуется. Не всегда следует прощать. Порой стоит брать правосудие в свои руки. Если бы мы с Володей не наказали этого ублюдка, он бы разрушил еще не одну жизнь.

– Не представляю, как Владимир перенес это, – я решила увести тему в другое русло, желая прекратить спор с Максимом, чувствуя отчего-то себя такой уязвимой в этот момент.

– Ему было чертовски тяжело. Во многом поэтому он решил заняться тем, что делает сейчас.

– Так до гибели Лены он на вас не работал?

– Работал, но… Скажем так, выполнял несколько иные обязанности. Здесь, в Москве. Когда это случилось, Володька несколько недель никого не хотел видеть. Потом постепенно стал подпускать меня. Принцесса тогда была совсем крохой. Не знаю, что меня дернуло принести ему ребенка, но в тот момент его как подменили. Он очень привязался к Софи, Люси даже ссорилась со мной из-за этого, считала ненормальной такую привязанность к нашему ребенку.

– Я видела, как Владимир общается с Софи. Там нет ничего ненормального, – вступилась я за мужчину, которому до глубины души сострадала.

– Знаю. Думаю, тот факт, что он мог стать отцом, так сильно повлиял на него. Все нерастраченные отцовские чувства он отдал моей дочери.

– Теперь понятно, почему он так ее любит. И она его.

– Да, он бывает в Москве короткими наездами, но принцесса всегда запоминает его визиты.

– Значит, эту работу с разъездами Володя выбрал, чтобы забыть о своем горе?

– Да, так он отключается, – Макс собрал со стола посуду от завтрака и составил на поднос, который тут же сам отнес к урне, – пойдем. Нужно в больницу.

– Конечно.

Мы вышли на улицу моего родного города. Уже рассвело, и было не так холодно, как ранним утром. Небо было по-весеннему ясным, и только сейчас я вспомнила, что уже март. Вдохнув полной грудью, я последовала за начальником в его машину. Макс сосредоточился на дороге, а я все никак не могла отойти от разговора о Владимире.

– Теперь я понимаю, почему Володя мало с кем общался. Лиза говорила, что он нелюдим.

– Да. Он боится привязанности, – вздохнул Макс, – особенно осторожен в общении с женщинами, к тому же, все еще любит Ленку. За четыре года мой друг ни разу не встречался с женщиной. Не думаю, что чувства к Лене когда-нибудь пройдут. Правда, он и по-дружески не общался с женщинами, поэтому когда я увидел, что Володя так тепло относится к тебе, то даже не поверил. Скажу честно, я этому очень рад. Думаю, он так отнесся к тебе из-за Софи, когда узнал, как ты заботишься о принцессе. К тому же, я ему хвалил тебя.

– Наверно, – проговорила я и отвернулась к окну.

Возможно, Максим в чем-то прав и такая дружелюбность ко мне Володи была вызвана моими отношениями с Софи. Вот только сейчас его симпатия этим не ограничивалась. Если раньше я могла допустить мысль, что тот поцелуй был всего лишь игрой, то теперь стало ясно, что для Владимира все куда серьезнее. Неужели он начал оттаивать? И что теперь? Ведь он вернется! Обязательно вернется! Надеюсь, что вернется…

32 Глава. Чувствуя его рядом

Отношения с матерью в жизни каждой девочки играют особую роль. Мама – самый близкий и дорогой человек, кому, как не ей, можно доверить свои тайны, поделиться радостью и переживаниями. Жаль, что не всем везет на такие отношения. Я любила свою маму и знала, что являюсь главным человеком в ее жизни, но мы никогда не были близки. У нас не получалось дружить, как это было у других девочек. И это очень обидно.

После утренней ссоры мне помог успокоиться Максим. Он отвлек меня разговором о Владимире. Когда я узнала историю этого мужчины, обида на маму показалась вовсе мелочью. Только на подъезде к больнице я вспомнила, что отключила телефон. Конечно, я была уверена, что, случись что-нибудь с папой, Максиму бы сообщили, но вот вестей от мамы я не могла получить. Я судорожно отыскала в сумке мобильник и, как только его включила, посыпались десятки сообщений о пропущенных вызовах от мамы, а после несколько СМС:

МАМА: «Таня! Куда ты убежала? Где ты?»

МАМА: «Дочка, где ты? Я у палаты отца. Возвращайся. Давай не будем ссориться»

МАМА: «Милая, почему не отвечаешь? Я волнуюсь!»

МАМА: «Танечка, все в порядке? Пожалуйста, позвони!»

МАМА: «Я не могу бросить отца одного и побежать тебя искать. Я переживаю. Где ты, дочка?»

Стало безумно стыдно. Пусть мы обе погорячились, но было слишком жестоко с моей стороны заставлять маму волноваться за меня в то время, когда отец лежит в больнице. Ехать оставалось недолго, и я решила не перезванивать, а объясниться при встрече. Максим молча нажал на газ, когда я попросила его прибавить скорости.

Мама, как и прежде, сидела под палатой отца. При виде ее мне стало так стыдно за то, что оставила мамочку совсем одну. Пусть она была неправа и необоснованно нагрубила Максиму, все же нельзя было ее бросать. Едва меня заметив, она тяжело поднялась с лавочки и медленно пошла навстречу. Как ни крути, а у детей и родителей есть некая сакральная связь, позволяющая общаться без слов. Так и мы с мамой поняли, что нужно делать и, не сговариваясь, крепко обнялись.

– Милая, я так волновалась, – поглаживая теплой ладонью мою щеку, сказала моя суровая родительница.

– Прости, что так пропала. Я не хотела тебя пугать, просто отключила телефон и совсем забыла об этом.

– Мне сообщили о переводе отца, и что ты подписала документы, – уже серьезно заговорила она, а у меня в душе снова что-то надорвалось от понимания, что вновь наш хрупкий мир вот-вот рухнет.

– Так будет лучше. Папе нужна операция…

– Я знаю-знаю. Согласна, я тоже согласна.

– Правда?

– Я люблю Колю. Сейчас речь о его жизни.

– Рада, что ты понимаешь это.

– Танюш, только из-за всей серьезности ситуации мы принимаем эту помощь. Я не хочу, чтобы впредь твой начальник «так дорого» о тебе заботился, – нравоучительно проговорила женщина.

– Я же объяснила тебе, это не более, чем помощь, – устало выдохнула я и опустилась на скамейку.

– Давай не будем сейчас это обсуждать. Хватит ссор.

– Согласна. Сейчас, как никогда, мы должны быть вместе и поддерживать друг друга.

– Где твой начальник?

– Он остался у регистратуры. Занимается организацией машины для отца. Пойдем вниз, нужно быть в курсе дел.

– Хорошо, – мама обняла меня, и так, прижавшись друг к другу, мы направились вниз.

Стоило нам оказаться на первом этаже, как я сразу же заметила Макса. Начальник стоял с Сергеем Борисовичем и тремя другими врачами, возвышаясь над ними почти на голову. Они что-то оживленно обсуждали, пока не заметили нас. Максим махнул рукой, чтобы мы поторопились, и мама сама потянула меня в их сторону.

– Танюш, мы обо всем договорились. Твой папа сейчас под действием лекарств, скорее всего, проспит до вечера, но это даже к лучшему. Так ему проще будет перенести дорогу, – вкрадчиво объяснил Максим, оставаясь невозмутимым под пристальным взглядом моей матери.

– Да, мы все решили и можем ехать уже сейчас, – вмешался Сергей Борисович.

– Я подумал, что Виктории Ивановне следует поехать с ним, – Макс перевел взгляд на маму, и та кивнула.

– Я тоже поеду, – тут же возразила я.

– Мне кажется, будет лучше, если ты заедешь домой к родителям и соберешь их вещи. Операция только послезавтра, так что пока поживете в Москве.

– Да, дочка. Я даже ничего не взяла. Собери, пожалуйста, что-нибудь из одежды, зубную щетку, полотенце. И папины вещи тоже, – поддержала мама.

– Сейчас мы отправим твоих родителей в Москву, и я отвезу тебя домой, – предложил Максим.

– Ты отдохни немного, – ласково сказала мама, поглаживая меня по голове, даря такую необходимую теплоту, – я подремала, а ты всю ночь не спала.

– Твоя мама права. Тем более, на моей машине мы доедем быстро, – подхватил босс.

– Максим, – я напряглась, не зная, что мама выкинет на этот раз, но тут она удивила: – хотела извиниться перед вами за свое поведение. Мы благодарны вам за помощь и принимаем ее, но надеюсь, вы понимаете, что мою дочь это ни к чему не обязывает?

– Мама! – шикнула я.

– Конечно, понимаю. И еще раз повторю, что делаю это не из корыстных побуждений. У меня ничего не может быть с вашей дочерью. Ни отношений, ни легкой интрижки.

– Замечательно.

– Виктория Ивановна, мы можем ехать, – к маме подошел Сергей Борисович и указал ей на подъехавшую карету скорой помощи.

– Конечно, – улыбнулась ему мама, но тут же стала серьезной, как поймала на себе взгляд Максима, – до свидания, Максим.

– Хорошей дороги. Если что, звоните.

– Да, – кинула она и тут же с улыбкой повернулась ко мне, заключая в объятья, – до скорого, дочка. Буду ждать тебя.

– Пока. Следи за папой.

Как только машина, увозящая моих родителей в столицу, отъехала, мы с Максимом направились в его БМВ. Дмитрий уже прогрел салон, поэтому мы сразу тронулись в путь. Всю дорогу начальник рассказывал о том, что ждет моего папу, стараясь успокоить меня, но я мыслями была далеко. В голове все крутилась брошенная им фраза: «У меня ничего не может быть с вашей дочерью. Ни отношений, ни легкой интрижки». Неужели он правда так думает, или сказал только чтобы успокоить маму? Почему-то даже разговаривать с ним не хотелось. Я отвернулась к окну и прикрыла глаза. Глупо, но я не сдержалась и начала плакать.

– Танюш, ну что случилось? – ласково поинтересовался он, видя мое состояние.

– Все нормально. Просто усталость и переживания, – соврала я, когда так хотелось во всем сознаться.

– Говорю же, все будет хорошо. В Бакулева лучшие врачи. Твоего отца вылечат. Он встанет на ноги, даже не переживай. Ты же мне веришь?

– Верю. Каждому слову верю, – он не понял, что именно я имела в виду и просто мне улыбнулся.

В мою квартиру мы пошли вдвоем. Дмитрия Макс отправил домой, поручив тому собрать его вещи и взять какие-то документы, которые понадобятся боссу в ближайшие дни. Я чувствовала какое-то необъяснимое волнение, приглашая к себе Максима. С одной стороны, я стеснялась показывать ему свою скромную квартиру после его дворца, с другой, это было чем-то невероятно личным, будто я впускала босса не просто в дом детства, а в свой внутренний мир.

– У тебя очень уютно. Чувствуется женская рука.

– Мама – домохозяйка. Она всегда относилась к домашним делам, как к своему долгу.

– Танюш, ты устала, твоя мама права. Отдохни. Прими душ, поспи.

– Хорошо, но и вам нужен отдых. Извините, конечно, но выглядите неважно.

– Знаю. Разрешишь остаться у тебя? – как-то слишком тихо поинтересовался Максим, вызвав у меня россыпь мурашек по телу.

– Сама хотела вам предложить.

– Отлично.

– Я постелю вам в родительской спальне.

– Спасибо.

В комнате родителей был беспорядок, напоминавший, в какой спешке они покинули дом. Сердце сжалось от мысли о моем папе и том, что ему предстоит. Я верила врачу, которого нашел Максим, но все равно боялась за отца. Сейчас нужно быть сильной, ведь я нужна не только ему, но и маме, а значит, нужно взять себя в руки и начать собираться. Пока Макс пил чай в гостиной, я уложила вещи родителей, немного прибралась в их спальне и заменила постельное белье.

Время близилось к обеду, и я решила накормить Максима чем-нибудь домашним. Пока мой начальник выяснял какие-то вопросы по телефону, порой срываясь на крик и покрывая собеседника благим матом, я прошла на кухню. В холодильнике был мамин борщ, мое любимое блюдо с детства. Я достала кастрюлю, разлила борщ по тарелкам и поставила разогреваться в микроволновке. Было так необычно приятно накрывать обед, пока Макс здесь, за стенкой. Раньше я так делала для Андрея. Пусть все это иллюзия, пусть жестокие обстоятельства к этому привели, но я наслаждалась моментом. Писк микроволновой печи напомнил, что всему приходит конец, и мои фантазии разбились вдребезги, возвращая меня к реальности.

– Максим, пойдемте, покормлю вас, а потом в душ и спать, – с порога гостиной протараторила я, замечая, как встрепенулся босс от моего голоса.

– Спасибо, Танюш, я как раз проголодался, – улыбнулся он и, как мне показалось, немного смутился.

– Сейчас попробуете мамин борщ. Могу поспорить, такой вы не ели.

Усадив мужчину за стол, я поставила перед ним дымящуюся тарелку ароматного борща, положила в него две ложки сметаны, а сверху посыпала кусочками свежего огурца.

– На второе макароны с котлетами, пойдет?

– Конечно, ты же знаешь, я неприхотлив в еде. Кстати, никогда не ел борщ с огурцом, – проговорил Максим, отправляя в рот первую ложку, – ммм… интересно, мне нравится.

– Так всегда делала мама. Мне тоже нравится, – довольно сказала я, усаживаясь рядом с ним и принимаясь за еду.

После обеда я предложила Максиму пойти в душ, но он учтиво уступил очередь мне. Возможно, я бы что-то возразила, если бы не была настолько уставшей. Лишь слабо улыбнувшись в ответ, я взяла со стула заранее приготовленные вещи и пошла в ванную комнату. Бессонная ночь давала о себе знать: забравшись под душ, я почувствовала легкое головокружение, поэтому решила поскорее закончить с водными процедурами и лечь спать.

Стоя под горячим душем, я думала о своей жизни. Как раз год назад мой тихий и спокойный мирок начал рушиться. Появились проблемы с Андреем, а у него любовница в виде моей лучшей подруги, потом развод, мое увольнение из школы, новая работа, новые друзья, Софи, Максим… За последние месяцы было столько событий, что впору писать обо мне книгу. Все, во что я верила, в чем была убеждена, вдруг потеряло свою значимость. Я прониклась симпатией к преступнику, оправдывая его поступки с точки зрения морали, придуманной им самим. А главное, если год назад я могла предположить, что ждет меня в будущем, то сейчас оно было совершенно непредсказуемым. Раньше я не думала обо всем этом, возможно, просто не было времени в круговороте событий, а сейчас родные стены напомнили о том, какой я была в прошлом.

Замотавшись полотенцем, я вышла из душа и, протерев ладонью запотевшее зеркало, взглянула на себя. За год я повзрослела, из девушки превратилась в молодую женщину. Под глазами появились небольшие морщинки – результат всех переживаний, овал лица стал более четким, даже волосы лежали по-другому. Мой старый халат смешно смотрелся на мне: слишком короткий, с детскими рисунками. Он практически ничего не прикрывал, да еще я немного поправилась с момента, когда надевала его в последний раз.

Когда я вышла из ванны, Максим все так же сидел в гостиной и читал книгу из папиной библиотеки. Кажется, это был «Обломов», хотя я могла ошибиться. Невольно я залюбовалась своим начальником: он был непозволительно красив. Какое-то время я просто стояла, прислонившись к дверному косяку, наблюдая, как он не спеша перелистывает страницы книги. Макс словно почувствовал мое присутствие и резко обернулся.

– С легким паром, Танюш, – бесстыдно рассматривая меня в детском халатике, с улыбкой произнес он.

– Вы можете идти в душ, – смутившись и одновременно чувствуя себя польщенной от столь явного интереса мужчины, сказала я и поспешила скрыться в своей комнате.

– Спасибо. Душ действительно то, о чем я мечтаю, – он поднялся с кресла и пошел в ванную комнату; поравнявшись со мной, ненадолго остановился, будто хотел сказать что-то, но передумал и ушел.

Я зашла в свою старую комнату и, переодевшись в пижаму, бережно хранимую родителями для моего приезда, забралась под одеяло. Прежде чем попытаться уснуть, я позвонила маме, чтобы узнать, как у них дела:

– Мам, как вы? – боясь услышать ответ, спросила я.

– Милая, мы скоро будем в Москве. Твой папа под капельницей, сейчас спит, чуть раньше просыпался. Мы поговорили, – устало проговорила женщина.

– Как он себя чувствует?

– Говорит, что хорошо. Но он такой бледный. Я боюсь, Танюш. Очень боюсь. Что же со мной будет без него? – снова всхлипы, и мое сердце опять сжалось. Для каждого ребенка, независимо от возраста, тяжело слышать, как плачет мама.

– Не говори так, мамочка. Его будут лечить лучшие врачи. Он поправится, – уверяла не только ее, но и себя я, чтобы хоть как-то унять страх за отца.

– А ты как? – стараясь сделать вид, что успокоилась, поинтересовалась мама.

– Хорошо. Немного поспим и поедем к вам.

– Ты дома?

– Да.

– А твой начальник?

– Он тоже тут.

– И вы вместе собираетесь спать? – вновь к маме вернулась ее раздражительность, голос стал резким, а значит, опять поссоримся.

– Я уложу Максима в вашей комнате. Ему тоже нужен отдых, ты об этом не думала?

– Таня!

– Или ты предлагаешь выгнать его спать в машине после всего, что он сделал для нас?

– Ты права, Танюша. Конечно, мы не можем оставить твоего начальника спать на улице, но все же мне не нравится, что он с тобой в пустой квартире.

– Мамочка, я прошу тебя! Сейчас не время заниматься такими глупостями. Мы просто хотим отдохнуть и ничего больше. А ты лучше думай о папе, он должен чувствовать твою поддержку.

– Я все время о нем думаю, – она снова шмыгнула носом, и я поняла, что погорячилась.

– Конечно, прости меня.

– Ничего. Кстати, я поговорила с Валентиной, мы можем остановиться в вашей с Андреем квартире.

– Мама, как ты это себе представляешь? – взъелась я. Одно упоминание бывшего мужа безумно злило, а зная свою мать, я не хотела повторения истории, что случилась в новый год.

– Андрей съехал. Квартира пустует.

– Нет. И я не стану это обсуждать! Сергей Борисович же сказал, что тебе выделят гостевую палату. Будешь все время с папой.

– А ты? Тебе можно было бы жить в своем доме.

– Мама, это не мой дом. Это квартира бывшего мужа, которая будет напоминать мне о нем, о его измене, о моей боли. Как ты не поймешь?!

– Хорошо, а где ночевать будешь ты? Вдвоем нам нельзя.

– Я знаю неплохую гостиницу. Сниму номер в ней.

– И потратишь деньги зря! Сейчас нам, между прочим, каждая копеечка дорога.

– Если так, то я лучше буду спать под мостом или на вокзале, но не в квартире Андрея! Тебе вообще не следовало звонить Валентине.

– Но она моя подруга, и, между прочим, все еще любит тебя и считает своей невесткой.

– Я разберусь, где мне жить, но об Андрее и его семье я слышать не хочу. Пожалуйста, давай не будем ссориться.

– Ладно, – мама вздохнула, и мы попрощались.

Сбросив вызов и убрав телефон, я забралась под одеяло, надеясь сразу уснуть. Но тревожные мысли никак не хотели меня оставить. Как бы я ни успокаивала маму, сама прекрасно понимала, что в ситуации с отцом не все зависит от мастерства врачей. Вдруг приступ неожиданно повторится? Что, если на этот раз папе не помогут? Нет! Нет! Нужно гнать эти мысли! Верить в лучшее. Но так страшно… От усталости и переживаний нервы сдали, и я позволила себе расплакаться, уткнувшись в подушку.

Я слышала, как Максим вышел из ванны, его шаги до родительской спальни, скрип кровати, а позже тишину. Он уснул, а значит, я могла больше не сдерживать всхлипы и выплакаться, чтобы хоть немного стало легче. Не помогло…

Тихо скрипнула дверь в комнату. Я знала, что это Максим, но у меня уже не было сил, чтобы к нему повернуться. Говорить не хотелось, поэтому я просто уткнулась лицом в подушку и постаралась не всхлипывать, чтобы он не догадался, что я плачу. Какое-то время ничего не происходило, и я подумала, что он ушел, но в этот момент почувствовала, как рядом со мной прогнулся матрац. Теплая ладонь начальника легла на мою талию, а потом он резко притянул меня к себе. Я охнула от неожиданности.

– Тш… Это всего лишь я, – прошептал Максим, лежа сзади, прижимая меня спиной к своей груди, – не беспокойся, я не позволю себе лишнего. Просто не хочу оставлять тебя одну.

Я молча кивнула и свернулась калачиком в его руках, хватаясь за Максову ладонь, как за спасительную соломинку. Мужчина крепче обнял меня и нежно, чуть касаясь, поцеловал за ушком. Я хотела развернуться и посмотреть ему в глаза, но Максим не дал, прижимая меня к себе. Я сдалась, прикрывая глаза. На душе вдруг стало очень спокойно и тихо.

– Засыпай, Танюша, я завел будильник, через четыре часа выезжаем в Москву, – сказал он и провел носом от моего подбородка к уху, шумно вдыхая, даря непередаваемое ощущение тепла и уюта. В следующее мгновение я уже спала.

33 Глава. В центре Бакулева

Тепло, безопасность, умиротворение – все это так легко найти в объятьях любимого человека. Эти несколько часов в родительском доме, несмотря на все свалившиеся на меня несчастья и передряги, были самыми спокойными в моей жизни. Более того, никогда раньше мне не было так хорошо, как рядом с Максимом.

Я проснулась незадолго до того, как зазвенел будильник. У меня было всего несколько минут, чтобы просто смотреть на спящего мужчину, который стал для меня таким важным. Объятья ослабли, и я ловко развернулась в его руках. Теперь наши лица оказались друг напротив друга, и я могла рассмотреть Макса так близко, как не получалось раньше. Длинные черные ресницы, густые брови, нос с небольшой горбинкой, пухлые губы и грубая щетина, в которой иногда просматривались седые волоски; на лбу и под глазами уже появились морщинки. Макс был по-мужски красив, все изъяны лишь подчеркивали эту красоту и словно являлись необходимой ее частью. Но вот раздалась мелодия будильника, и я тут же закрыла глаза, чтобы не быть уличенной в своем преступлении.

– Танюш, пора вставать, – ласково прошептал он, поглаживая мою щеку теплой ладонью.

– Привет, – притворно сонным голосом поздоровалась я, не сразу понимая, что перешла на «ты», – простите, то есть, добрый вечер.

– Все в порядке, – улыбнулся Максим, а мое сердце замерло от того, с какой нежностью он посмотрел на меня, – думаю, что после всего, что между нами произошло, «выкать» уже неуместно. Ты стала мне другом, и я хотел бы отплатить тебе тем же.

– Уже отплатили. Вы так много сделали для моей семьи.

– В таком случае, предлагаю перейти на «ты», точнее, я уже давно это сделал, а вот ты…

– Это как-то неудобно, – смутилась я, понимая, как это будет выглядеть в глазах Максовых служащих.

– Почему?

– Что скажут ваши работники? Лиза, Василиса, Салим такого не позволяют.

– Но никто из них не делал того, что ты. Никто так далеко не заходил, не кричал на меня, не обзывал мерзавцем… Да, я все это помню.

– Черт, как стыдно…

– Послушай, я не это имел в виду. Просто у нас с тобой так все сложилось, что наши отношения получились более неформальными. Я доверяю тебе, ты многое обо мне знаешь. Не вижу ничего дурного, если мы перейдем на «ты».

– Все же это нехорошо. Нас могут не понять.

– Тебя волнует именно это?

– И это в том числе.

– Тогда предлагаю так: когда мы наедине, обращайся на «ты», когда при других, то исключительно как к боссу.

– Хорошо, Максим.

– К тому же, все это мы обсуждаем, обнимаясь, лежа в постели, – ехидно проговорил босс, не собираясь выпускать меня из объятий. Тут же я осознала пикантность ситуации и постаралась отодвинуться от Макса, но он не дал, – да ладно тебе, я же пошутил. Ничего такого. Не больше, чем друзья.

– Нам нужно вставать, – серьезно сказала я, стараясь делать вид, что вся эта ситуация нисколько не задела.

– Ты права.

Мы выехали из Тулы ранним вечером и прибыть в Москву планировали как раз к окончанию времени посещений в больнице. Максим договорился с Сергеем Борисовичем, что

меня пропустят к отцу и маме. Доктор рассказал, что моему папе лучше, он чувствует себя сносно, хотя и переживает по поводу операции. Маму разместили в гостевой палате, и она даже немного поспала. После этого телефонного разговора я немного успокоилась, хотя тревога за папу не прошла окончательно.

– Максим, вы потом вернетесь домой?

– Нет, Таня. Я останусь с тобой в Москве. Вам с мамой может что-нибудь понадобиться, к тому же, у меня самого сейчас дела в столице.

– Спасибо, что вы так заботитесь…

– Опять ты начинаешь? Во-первых, здесь никого нет и можно обращаться по-простому. Во-вторых, прекращай благодарить меня. Ты сделала не меньше для меня и моей дочери. Лучше скажи, ты думала, где остановишься?

– Да, на Профсоюзной есть мини-отель, я там жила перед новым годом.

– Хорошо, что ты уже об этом подумала, но тебе не придется жить в гостинице. У меня в Москве квартира, так что…

– Нет, – перебила я Максима, понимая, что все слишком хорошо. Теперь и я начинала думать, как моя мать, что после всего этого буду чем-то обязана боссу. И пусть мне была приятна его забота, пусть я сама хотела большего, нежели просто деловые отношения, во всем этом было что-то неправильное. Возможно, потому что у Макса не было ко мне романтических чувств?

– Да не пугайся так, – рассмеялся начальник, – там две спальни и гостиная. У тебя будет своя комната. Я действительно не понимаю, зачем снимать номер в гостинице, когда есть, где остановиться.

– Все это как-то слишком… Чересчур. Понимаете?

– Понимаешь. Мы же друзья, – поправил он.

– Максим, мне бы не хотелось злоупотреблять вашей, то есть твоей благосклонностью. Мне неловко от этого.

– Мне было неловко от того, как я поступил тем вечером. Если бы не Владимир, не знаю, чем бы все кончилось, – серьезно заговорил Максим, не отрывая при этом взгляда от дороги, – ты тогда меня простила. Более того, постаралась понять и поддержать. Хочешь знать правду? Я чувствую свою вину за случившееся и только так могу немного облегчить ее. Помоги мне…

– Помочь?

– Да, не отвергай то, что я для тебя делаю. Дай возможность искупить вину.

– Хорошо.

Теперь мне стали понятны мотивы Максима. Его забота обо мне и моем папе – искупление греха. И пусть он делал все это не только для меня, но и для себя, я все равно не могла считать это эгоизмом.

Как и планировали, мы приехали в центр Бакулева поздним вечером. Мне удалось переговорить с Сергеем Борисовичем, справиться о состоянии отца и даже зайти к нему ненадолго. Папа выглядел несколько лучше, чем утром в больнице, но был все так же слаб. Первым делом он спросил меня про Максима. Конечно, мама рассказала ему о том, почему операцию будет делать лучший кардиолог центра Бакулева. Как и мама, отец настороженно воспринял помощь моего начальника, но немного успокоился, когда я объяснила, что никакие личные отношения, кроме взаимоуважения, нас с начальником не связывают, и он поверил. Пообещав навестить папу на следующий день, я оставила его отдыхать.

Гостевая палата, в которую разместили маму, скорее напоминала гостиничный номер. Небольшая койка, благодаря яркому белью, совсем не выглядела, как больничная. Мягкий диван, два кресла и столик с чайными принадлежностями создавали что-то вроде небольшой гостиной. Мама уже спала, и я решила ее не будить. Чтобы она не волновалась, я оставила записку, где внаглую соврала, что остановилась в гостинице.

Все то время, что я была с родителями, мой дорогой начальник ждал меня в холле первого этажа, правда, не один. Компанию Максиму составляли двое крепких мужчин в черном. Как только я увидела всю эту компанию, по коже пробежал мороз. Максим заметил меня и сказал что-то своим бугаям, и те сразу ушли, бросив на меня какой-то странный взгляд.

– Все в порядке у родителей? – поинтересовался Максим, будто не замечая моего хмурого вида.

– Да, мы можем ехать.

– Насчет этого… У меня дела, так что поедешь без меня. Не беспокойся, тебя отвезут ребята, – он кивнул в сторону тех парней, и у меня сердце ушло в пятки от ужаса.

– Не стоит. Я… я могу добраться сама, – чуть ли не заикаясь, проговорила я.

– Уже поздно, а до метро идти прилично, так что не спорь, – настаивал Максим, подавая мне пальто.

– Спасибо, но я лучше прогуляюсь. Погода сейчас нормальная, на улице не темно, кругом фонари, – просовывая руки в рукава, тараторила я, стараясь убедить босса пустить меня одну.

– Таня, мои ребята на первый взгляд не очень приятная компания, но они совершенно нестрашные. Тем более, тебя не тронут. У них приказ охранять тебя, как зеницу ока.

И я сдалась. Я уже поняла, что убедить в чем-то Макса практически невозможно. После всего, что было, и того, что произошло между нами, у меня не было оснований ему не доверять. Босс усадил меня в машину к незнакомцам, лишь кивнув на прощание.

До места мы добрались достаточно быстро. Один из мужчин вызвался проводить до квартиры. Он провел меня в подъезд, представил консьержке и вручил ключи от входной двери. Жилище Максима располагалось на пятнадцатом этаже новостройки одного из спальных районов столицы. Как ни странно, это не был элитный дом, и сам район не относился к числу дорогих. Квартира босса оказалась достаточно просторной. Две спальни и кухня-гостиная. Выбрав комнату поменьше, я закинула туда свои вещи и направилась на кухню. Судя по единственному заплесневелому кусочку колбасы, в этой квартире давно никто не жил. Максим не предупредил, когда вернется, но я решила встретить его горячим ужином.

Еще подъезжая к дому, я заметила круглосуточный «Седьмой континент». Не мой любимый магазин, но там точно можно было найти что-нибудь на ужин. Отлично выучив вкусы босса, я купила именно те продукты, которые он предпочитал. Еда готовилась до поздней ночи, и только к часу все было на столе. Максима все еще не было. Не хотелось идти спать, не дождавшись его. С кружкой горячего чая я переместилась в гостиную, но вскоре сон все же взял верх.

Меня разбудил звук поворачивающегося ключа в двери. Сперва я не поняла, где нахожусь, а когда сообразила, в гостиную ввалился Максим. Он не заметил меня и прошел прямиком к бару, по пути сбрасывая с себя обувь. Выпив залпом стакан воды, он повернулся ко мне и дернулся, испугавшись.

– Черт, Таня! Ты что тут делаешь?

– Я хотела дождаться вас. То есть тебя…

– Не стоило, – раздраженно процедил он, стягивая с шеи галстук. Только сейчас я заметила, что Максим одет иначе, чем утром. На нем был строгий черный костюм и белоснежная рубашка, волосы зачесаны назад, а лицо гладко выбрито.

– На кухне ужин, я подумала, что ты голоден. Я запекла утку.

– Я уже поужинал, – холодно произнес он, – ты здесь не в качестве прислуги, так что не стоит мне готовить.

– У меня даже мыслей таких не было, я просто…

– И ты мне не жена и даже не любовница, чтобы дожидаться, когда вернусь. Я предложил тебе здесь жить, но это все. Нас обоих это ни к чему не обязывает.

– Конечно, – пытаясь не разрыдаться от невыносимой боли, отчеканила я.

– В таком случае, я в душ и спать. Ты тоже ложись. Уже поздно.

Максим прошел мимо меня в ванную, и я уловила запах алкоголя, сигарет и приторный аромат женских духов. Конечно, как я не поняла сразу? Он был с женщиной. А я, глупая, размечталась…

Утро наступило раньше, чем я бы хотела. После вчерашнего мне безумно не хотелось встречаться с боссом. Я не понимала его. Откуда такие перемены в настроении? Сейчас он ласковый, обходительный, а в следующий момент ни во что меня не ставит. Обидно и больно. К сожалению, отсиживаться в комнате я не могла, пришлось выйти.

Гостиная пустовала, а в комнату Макса дверь была закрыта. Судя по всему, мужчина еще не выходил. Я наспех приняла душ и прошла на кухню готовить завтрак. После вечерней «беседы» мне совершенно не хотелось ухаживать за Максимом, но все же я решила не оставлять его без еды. Каково же было мое удивление, когда я обнаружила на кухонном столе наполовину съеденную утку и грязную посуду в мойке.

– Я дико устал, поэтому не убрал вчера, – с порога заявил босс, который, судя по его виду, только что проснулся.

– Ясно, – отрезала я и повернулась к плите, будто Максима не было рядом.

– Утка получилась на славу.

– Ага, – раздражало, что Макс вел себя так, будто ничего не произошло. Разговаривать с ним совершенно не хотелось, вот только босса это не останавливало.

– Что у нас на завтрак?

– На завтрак? – я окончательно разозлилась его наглости, – у меня будет яичница с ветчиной и овощной салат, а у вас… то есть, у тебя, то, что сам приготовишь. Я же не прислуга, не жена и даже не любовница!

– Обиделась?

– Максим, ты – мой начальник, я – твоя подчиненная, с чего мне обижаться?

– Я был груб вчера. Непозволительно груб, – виновато проговорил мужчина, усаживаясь за стол, – извини меня. Просто я никак не ожидал, что ты встретишь меня таким образом. Понимаешь? Я был не готов. Это напоминало… В общем, ты не обязана была готовить мне.

– И поэтому ты решил меня обидеть?

– Я разозлился, хотя не должен был. Черт… Простишь меня?

Максим выглядел таким виноватым, что мне стало его жаль. Остатки гордости твердили, что нельзя так просто прощать его поведение, нужно оставаться неприступной. В сердце болью отдавалось осознание того, что вчера после того, как обнимал меня, он был с другой женщиной. Но я не могла противостоять его дьявольскому очарованию.

– Яичницу с ветчиной будешь?

– Только если к ней сваришь кофе и сделаешь салат, – расплылся в довольной улыбке демон.

– Куда же без кофе и салата? – вздохнула я.

– В таком случае, я в душ.

Позавтракали мы в непринужденной дружественной атмосфере, будто действительно не было ничего этой ночью. Я с трудом могла представить, что еще недавно так сильно злилась на Максима.

– Максим, завтра Люси должна вернуть Софи, а мы здесь, – вспомнила я, когда мы садились в машину.

– Я позвоню ей и попрошу оставить принцессу еще на несколько дней. Думаю, она не будет против подольше погостить у мамы.

– Мне кажется, что это верная позиция. Я о том, что ты больше не препятствуешь их общению.

– Это все ты.

– Я?

– Да, ты дала мне понять, что эгоистично лишать принцессу общества матери только потому, что я злился на Люси.

– Я рада что, ты это понял, – улыбнулась я, а на душе стало так тепло от его слов.

– Давай позвоним Люси, – он достал телефон и установил его в подставку на приборпанели.

– Ты хочешь позвонить сейчас? – удивилась я.

– Да, а что такого?

– Вдруг Люси поймет, что я с здесь, с тобой.

– И что?

– Максим, она и без того думает невесть что. Прошу, не надо.

– То, что думает Люси – ее проблемы, – раздражился Макс и нажал на вызов, устанавливая телефон на громкую связь.

Весь разговор Максима с бывшей женой я старалась сидеть как можно тише. Сам Макс понимал мое смущение и, к счастью, не выдал моего присутствия. Во всяком случае, сначала. Когда Люси закончила благодарить бывшего супруга за оказанное доверие, телефон попросила Софи. Малышка рассказала папе про приключения ее Пончика, а потом поинтересовалась, как дела у меня.

– Спроси у нее сама. Таня рядом, – ухмыльнулся босс и бросил в мою сторону ехидный взгляд.

– Таня, как твои дела? – радостно заголосила малышка.

– Все хорошо, милая, вот только мой папа заболел, но скоро он поправится, и я вернусь.

– А ты знаешь, Пончик уже так вырос. Когда ты приедешь, мы будем с ним гулять и познакомим с Кайлой и Мустом.

– Мне кажется, нашим большим овчаркам не стоит знакомиться с твоим щенком.

– Они не подружатся? – разочарованно спросила девочка.

– Давай не будем рисковать, – ласково ответила я.

– Так, принцесса, мы с Таней поехали в больницу, так что нам пора. Позвоню тебе вечером.

– Хорошо, папочка.

– Пока, моя принцесса, я люблю тебя.

– И я тебя, папочка. И Таню.

– До скорого, малышка, – попрощалась я.

– Пока, Таня.

– Таня? Она с твоим па… – дальше мы не услышали. Максим нажал на сброс вызова, не давая Люси договорить.

– Черт! Теперь твоя бывшая жена нафантазирует небылиц.

– Не волнуйся ты так! Я поговорю с ней.

– Ты ведь сделал это специально? – меня как ушатом холодной воды окатили, – специально решил позлить Люси?

– Не говори глупости.

– Но это так! Тебе захотелось ее задеть.

Машина с визгом затормозила. Мы съехали на обочину, и Максим резко повернулся ко мне. Он был разъярен. Я даже не заметила, как произошла в нем эта перемена, ведь минуту назад Макс был любящим отцом, а теперь стал монстром. Казалось, он готов без зазрения совести свернуть мне шею.

– Послушай меня внимательно, – устрашающе тихо заговорил босс, – у меня не было даже мысли задеть Люси. Хочешь знать правду? Я к ней равнодушен. Да, мне потребовалось много времени, чтобы понять это. Я прятался от нее, боясь, что в ней моя слабость, но это не так. Стоило нам встретиться, и я понял, что больше ее не люблю.

– Максим…

– Я это говорю тебе потому, что не хочу слышать подобных предположений. Тебе ясно?

– Прости, – стушевалась я под его напором.

– Чтобы больше не говорила подобную чушь, – он снова нажал на газ, и автомобиль выехал на шоссе.

Остаток пути мы проехали в молчании. В машине возникла такая напряженная атмосфера, что можно было зарядить батарейку. Только у больницы босс заговорил:

– У меня сегодня дела. Могу задержаться. Не надо меня ждать, но если оставишь в холодильнике что-нибудь съестное, буду благодарен.

– Хорошо, – криво улыбнулась я и хотела выйти, но босс остановил меня, схватив за руку, – что?

– Ничего. Просто держи меня в курсе ваших дел, а домой возвращайся на такси. Не экономь, – я кивнула в знак согласия, – удачи, Танюша.

– Спасибо, и тебе.

В больнице жизнь вовсю кипела. Врачи куда-то спешили, рядом суетились медсестры, посетители и пациенты удрученно прохаживались по коридорам. Я как раз поднялась на нужный этаж, как меня окликнули. Сергей Борисович чуть ли не бежал в мою сторону.

– Татьяна! Как хорошо, что вы уже приехали!

– Что случилось? – испугалась я, глядя на запыхавшегося врача, который никак не мог отдышаться.

– Николаю Борисовичу стало хуже. Мы готовим его к срочной операции. Сейчас вы нужны матери, у нее истерика.

В один миг все прочие мысли вылетели из головы. Все потеряло значение, кроме папы. Доктор тащил меня по коридору в сторону операционной, но я с трудом различала дорогу, то и дело натыкаясь на людей или мебель.

– Вы же сказали, что ему лучше? Что случилось?

– Такое бывает. Татьяна, мы сделаем все возможное.

Мы остановились у широких синих дверей, за которыми был мой папа. Его готовили к операции. Я хотела зайти, просила Сергея Борисовича, но мне строго запретили.

– Татьяна, прошу вас, успокойтесь! – настоятельно просил врач, – сейчас вы должны быть сильной. Вы нужны не только отцу, но и матери.

– Мама? Где она? – только сейчас я сообразила, что мамы нет рядом.

– Мы дали ей успокоительное, она скоро подойдет, но ее лучше не оставлять одну. А теперь извините, мне пора.

Сергей Борисович вошел в операционную. Через небольшие окошка я видела, как его готовят, надевая поверх формы еще один стерильный халат. Вскоре мужчина скрылся за ширмой, где лежал мой отец, а в это момент в другом конце коридора появилась мама. Ее под руку вела медсестра, а она плакала, не переставая.

– Мама! – я подбежала к ним и переняла ношу у медсестры, закидывая руку мамы себе на плечо.

– Ми-ла-я, тво-й па-па… – истерика не давала ей нормально разговаривать, и женщина буквально выдавливала из себя слова.

– Сейчас дадим ей сильное успокоительное, побудьте пока с Викторией Ивановной, – обратилась ко мне медсестра и, не дожидаясь моего ответа, побежала в сторону ординаторской.

Я усадила маму на небольшой диванчик и принесла ей стакан воды. Как сложно было держаться… Отец, мама… Самые дорогие люди страдали, а я ничего не могла сделать. С трудом сдерживая дрожь в руках, я напоила маму, а через пару минут вернулась медсестра и сделала ей какой-то укол.

– Вас будет клонить в сон, ничего страшного, – предупредила девушка, – можете немного подремать здесь.

– Скажите, как долго длится операция по шунтированию? – поинтересовалась я.

– Не могу точно сказать. Зависит от сложности.

– Спасибо.

Практически сразу мама задремала, хотя ее дыхание оставалось рваным. Смотреть на нее было невозможно. Я подошла к дверям операционной, стараясь хоть что-то разглядеть в окошко. Конечно, безрезультатно. Жуткое тревожное чувство накрыло меня, грудь сдавило и воздуха стало не хватать. Страшно. Очень страшно.

– Таня! – окликнул меня Максим, он спешил ко мне и, судя по обеспокоенному лицу, уже все знал. Забыв обо всем, я бросилась в его объятья.

– Максим, – выдохнула я.

– Я здесь. Я с тобой…

34 Глава. Перемены

Светлые больничные стены, длинный полупустой коридор, кулер с водой, воздух, пропитанный медикаментами. Я потеряла счет времени. Каждая минута казалась мне вечностью. Задремавшая после дозы лекарств мама все еще не просыпалась. Мое одиночество скрашивал Максим. Его поддержка сейчас была нужна, как никогда раньше.

Я стояла, прислонившись лбом к окну, глядя на то, как в лужах во дворе играет солнце, не теряя надежды услышать, что операция удачно окончена. Но ничего не происходило. Неизвестность убивала.

– Танюш, не хочешь посидеть? – легко коснувшись моего плеча, спросил Максим.

– Нет, так мне лучше.

Он ничего не ответил, просто подошел сзади и положил руки мне на талию. Откинувшись назад, я прижалась к груди Максима и позволила себе расслабиться, прикрыв глаза. Мужчина словно убаюкивал в своих объятьях, раскачивая нас из стороны в сторону, что помогло немного успокоиться. Но вдруг возникло странное, необъяснимое чувство паники.

– Нет! – не сдерживая себя, я закричала на весь коридор, – папа!

Хотелось вбежать внутрь операционной, наплевав на все запреты. Крикнуть, как он мне нужен! Папочка! Не умирай! Я слышала, как проснулась мама. Она спрашивала у Максима, что случилось. Потом все голоса смешались воедино. Я ринулась к операционной, но Макс удержал меня. Как маленького ребенка, он оттащил меня от двери и усадил на диван.

– Туда нельзя. Подожди, – проговорил он, прижимая меня к груди, – тише…

– Что случилось? Что с Колей? – взволнованная мама практически вцепилась в Максову руку, которой он держал меня, – Максим, что с моим мужем?

– Врач еще не выходил, – кинул Макс, не глядя на маму.

– Пусти, – я оттолкнула босса и подошла к двери операционной, но в этот момент вышел Сергей Борисович.

– Виктория Ивановна, Татьяна, – снимая маску, обратился к нам доктор, – у вашего отца произошла остановка сердца, но мы смогли его реанимировать. К сожалению, пока мы ничего не можем сказать о его состоянии. Оно остается критическим.

– Не может быть! Помогите Коле! Сделайте же что-нибудь! – в отчаянии прокричала мама, и я обняла ее за плечи, чтобы немного успокоить.

– Сергей Борисович, что мы можем сделать? Только скажите, – вступил Максим.

– Сейчас мы можем только ждать. К счастью, операция прошла успешно, и если организм Николая Борисовича сильный, он поправится. Пока вам самим стоит отдохнуть.

– Как я могу отдыхать, когда мой муж на грани жизни и смерти?

– Виктория Ивановна, ваш муж проспит, как минимум, до вечера. Сейчас к нему все равно нельзя. Воспользуйтесь этим временем, чтобы отдохнуть. Тем более, вы ведь ничего не ели.

– Я позабочусь о женщинах, – вмешался Максим и пожал врачу руку, – спасибо большое. И если что, сразу звоните.

– Конечно, Максим.

– Танюш, Сергей Борисович прав. Вам обеим нужно отдохнуть, а твоя мама ничего не ела. Здесь есть небольшой ресторанчик неподалеку, я отвезу вас на обед.

– Я бы хотела остаться, – глядя на убитую горем мать, прошептала я.

– Понимаю, но подумай и о маме.

Все-таки мы приняли приглашение Максима. После пережитого у мамы не оставалось сил на споры, поэтому ее не пришлось долго уламывать. Помня о том, что у начальника были

запланированы дела на сегодня, я предложила ему только подвезти нас на обед, но он, как оказалось, уже отменил все. Было неудобно, но безумно приятно.

Ресторан, куда привез нас Максим, оказался небольшим и достаточно простым. И я, и мама чувствовали себя здесь достаточно комфортно. Я немного беспокоилась, не наговорим ли мы друг другу лишнего за столом, но, к счастью, обед прошёл мирно. Мама была слишком подавлена, чтобы грубить. Мы беседовали только на отвлеченные темы и в итоге даже смогли немного успокоиться.

Вестей о папе пока не было. Его состояние оставалось стабильно тяжелым, в сознание он не приходил. Ближе к вечеру босс все-таки нас оставил, но обещал забрать меня, когда время посещений окончится. Чтобы мама не подумала ничего лишнего, мы условились встретиться на улице.

Покидать вечером больницу было нелегко. Хотелось остаться с родителями на случай, если вдруг понадобится моя помощь, но Сергей Борисович был категорически против. Несмотря на дружеские отношения, которые успели сложиться между нами, он не позволил мне нарушить правила. Тем не менее, я взяла с врача честное слово, что если ночью что-нибудь произойдет, он позволит мне тут же приехать.

Как и договаривались, босс ждал меня за больничными воротами. Причем выглядел он вновь восхитительно – черный выглаженный костюм, идеально выбритое лицо и уложенные волосы. Мужчина поймал на себе мой заинтересованный взгляд и ухмыльнулся.

– У меня были важные переговоры, на которых я должен был выглядеть идеально.

– Ясно, – холодно ответила я и отвернулась к окну, скрывая свою обиду, подозревая, что эти переговоры были с женщиной. На этот раз от него не пахло духами и алкоголем, но я была уверена, встречался он с какой-нибудь красоткой. От этого внутри разливалась жгучая ревность.

– Жутко проголодался за день. Да и тебе стоит поесть. Приглашаю тебя на ужин.

– Дома осталась утка, – кинула я, даже не повернувшись к Максиму.

– Ты чем-то недовольна? Таня?

– Нет, что ты?

– В таком случае, едем ужинать, а утка твоя не пропадет. Я ее потом съем.

На этот раз Максим привез меня в дорогой ресторан. Без прически и макияжа, в простой повседневной одежде, я совершенно не смотрелась рядом с холёным Максимом и чувствовала себя очень неловко.

– Максим, мне кажется, я выгляжу неподобающе для этого места, – призналась я, выходя из машины.

– Здесь очень вкусно, а твой вид никого не должен волновать. У меня столик отдельно от общего зала, так что тебя даже не увидят.

– Но тут дорого.

– Об этом не беспокойся. Мы просто поедим.

Макс умел уговаривать и не принимал отказа. Он подставил локоть, и мне ничего не оставалось, кроме как взять его за руку.

Наш столик находился в глубине ресторана, отделенный от остального зала полупрозрачной шторкой. Вдали от посторонних глаз я смогла немного расслабиться, но аппетита не было.

– Если ты не хочешь заказывать, я сделаю это за тебя и силой накормлю, – разозлился Максим, – скоро твой отец поправится, и что он увидит? Скелет вместо дочери?

– Но, Максим, мне кусок в горло не лезет, – воспротивилась я, вновь захлопывая протянутое меню.

– Не лезет – засунем, – спокойно ответил мужчина и нажал кнопку вызова официанта.

Заказ Максима можно было назвать королевским. Он выбрал для нас холодные и горячие закуски, салат и горячее. Некоторые блюда я даже не знала, и ему пришлось объяснять мне, что это такое.

Поговорка «аппетит приходит во время еды» оказалась правдивой. Вдохнув аромат первого из принесённых блюд, я осознала, что на самом деле жутко хочу есть. Максим довольно наблюдал за тем, как я быстро расправлялась с салатом.

– Так-то лучше. Хоть накормил тебя, – развалившись на стуле, протянул он с улыбкой.

– Даже как-то стыдно, что при всем, что произошло, я так накинулась на еду.

– Не говори ерунды.

В этот момент зазвонил мой мобильный. Я испугалась, предполагая самое страшное. Максим нахмурился и крепко сжал в руке вилку, пока я искала в сумке телефон.

– Хочешь, я отвечу? Давай поговорю, а потом расскажу тебе? – предложил он.

– Не надо, я са… – не успела я договорить, как увидела на дисплее мобильного, кто мне звонил. И это был не врач.

– Что такое?

– Это Андрей.

– Твой бывший муж? Что ему?

– Алло, – ответила я, не сводя взгляда с Максима, который переменился в лице.

– Танюш, здравствуй, – нерешительно начал мой бывший.

– И тебе. Ты что-то хотел?

– Мама рассказала, что случилось с твоим отцом. Я сожалею.

– Не стоит. Он в отличной клинике. Кризис пройдет, и он поправится.

Я говорила как можно более спокойно, стараясь не показывать свою злость. Все это время Максим не сводил с меня глаз, и я отвернулась, не в силах выдержать его тяжелый взгляд. Босс негромко выругался и ударил по столу ладонью.

– Хочу, чтобы ты знала, что можешь на меня положиться. Вам с мамой нужна какая-нибудь помощь? – продолжал бывший муж. Его голос чуть звенел от тревоги, но мне было плевать.

– Ни я, ни мама не нуждаемся в твоей помощи. Андрей, ты нам никто, так что спасибо, что позвонил, но на этом все, – я уже хотела сбросить вызов, но он остановил меня:

– Подожди! Танюш, знаю, что злишься, и я заслужил это. Но ты мне не чужая, и твои родители тоже! Я любил тебя… а может быть, до сих пор люблю, – замявшись, как-то неуверенно сказал он, – в такой момент я должен быть рядом.

– Что?! Рядом?! Будь рядом со своей невестой! – не выдержала я, позволяя себе повысить голос, совершенно забыв, что нахожусь в общественном месте, к тому же, не одна, а с Максимом, – любить ты должен Марину!

– Понимаю твою обиду, но в такой ситуации все это уже неважно. Я искренне хочу помочь!

– Да не нужна мне твоя помощь!

В этот момент телефон практически выпорхнул из моих рук, и только сейчас я заметила возвышающегося надо мной Максима. Как он подошел, я не слышала. Босс был безумно зол.

– Тебе Таня непонятно объяснила? – довольно грубо пробасил Макс в трубку, – она не нуждается в твоей помощи. Теперь у нее есть тот, кто поддержит. И поверь, у меня это отлично получается.

Он сбросил вызов, положил телефон на стол, вернулся на свое место и принялся за еду, совершенно игнорируя мой удивленный взгляд.

– Что это было?

– Решил помочь. Твой бывший муж немного глуповат, у тебя не получалось растолковать, что ты в нем не нуждаешься. Я решил тебе помочь. По-моему, неплохо вышло.

– Сумасшедший, – прошептала я и расплылась в улыбке, – спасибо.

Как ни странно, после нашего ужина мое настроение немного поднялось. Максим рассказывал разные истории о том, как люди чудом спасались из самых страшных ситуаций, и ему удалось вселить в меня надежду, что и с отцом все будет в порядке. Домой мы вернулись уставшие, но уверенные, что все будет хорошо.

За эти дни Максим стал моим ангелом-хранителем, и пусть мы даже успели повздорить, все равно хорошего было куда больше. Он поддержал меня и вселил в сердце надежду на выздоровление папы. Я поверила ему и, как оказалось, не зря! Утром по приезде в больницу Сергей Борисович сообщил, что отец пришел в себя.

– Как он? Ему больше ничего не грозит? – тут же заверещала я.

– Николай Борисович должен беречься, но кризис миновал, и сейчас он пойдет на поправку.

– Спасибо вам большое!

– Рад помочь! А теперь беги к родителям!

Мама уже была в палате и держала за руку своего многострадального мужа. Наконец произошло то, чего я так боялась больше не увидеть: наша семья была в сборе! Поскольку отцу после операции долгие посещения были запрещены, мы пробыли с ним всего час.

– Дочка, спасибо тебе! – обняла меня мама, – если бы не ты…

– Мамочка, мы должны благодарить Сергея Борисовича и Максима.

– Ты права. Серей Борисович – настоящий ангел!

– И Максим, ведь это он устроил отца сюда.

– Вот специально ты про него заговорила, да? – раздражилась мама и отошла от меня.

– Ты опять за свое? Мама, после всего, что произошло, ты продолжаешь злиться на Макса?

– А то я не вижу, что у вас ненормальные отношения. Танюша, очнись! Он не пара тебе!

– Прекрати, – слезы обожгли глаза, было до невозможности обидно слушать все это от мамы.

– Ну, ладно тебе. Лучше бы съездила присмотрела какой-нибудь подарок Сергею Борисовичу. Нам надо его отблагодарить.

– Ты права. Нужно что-то вручить от нас.

– Я останусь здесь, если папе что-то понадобится, а ты поезжай.

После общения с мамой остался неприятный осадок, но я постаралась отвлечься, думая о папе, о том, что он поправляется. Выйдя из больницы, я сразу позвонила Максиму и сообщила радостную новость, которую он, впрочем, уже знал. Также я поделилась с ним идеей подарить что-нибудь Сергею Борисовичу, однако он настоял, что отблагодарит доктора сам. Все же мне удалось убедить его, что мы с мамой желаем как-то выказать признательность человеку, спасшему жизнь папе.

– Хорошо, Танюш. Только я сейчас не смогу к тебе приехать, – сдался Макс.

– И не нужно. Я сама доеду до центра и что-нибудь присмотрю.

– Давай так, как освободишься, набери мне, и я тебя заберу.

– Договорились.

Для Сергея Борисовича я купила бутылку дорогого вина, конфеты и ручку премиум-класса. К сожалению, дарить подарки мужчинам для меня всегда было проблематично, но Максим, приехавший за мной прямо к магазину, уверил, что я выбрала все, как надо.

По пути к больнице мне позвонила мама и сообщила, что отец крепнет на глазах. Она снова ходила к нему, и они немного поговорили. Меня переполняло счастье. Как мало, оказывается, для этого нужно. Здоровье близких – вот самое главное. Я была благодарна доктору, но куда больше Максиму. Стоило нам выйти из машины, как я не удержалась и обняла босса.

– Ты чего? – засмеялся он, обнимая меня одной рукой.

– Просто хотела отблагодарить, а слов не нашлось. Спасибо! Максим, за все спасибо.

– Таня, – он улыбнулся и посмотрел мне в глаза.

Не знаю, что произошло с нами в тот момент, но нас уже было не остановить. Словно два магнита, мы потянулись друг к другу, не успевая подумать, что делаем. И вот я уже чувствовала вкус его губ… Одна рука Макса легла на мой затылок, не давая возможности отстраниться, другой он придерживал меня за талию. Мои пальчики зарылись в его волосы, делая наш поцелуй еще более бесстыдным. Внутри меня словно что-то взрывалось, я трепетала, таяла, отдавала всю себя. Время будто остановилось для нас двоих. Ничего подобного со мной раньше не было, даже с Андреем.

Мы нехотя оторвались друг от друга, но все еще стояли так близко, что я чувствовала его тепло. Хотелось улыбаться и кричать о моих чувствах к Максиму, но я не решалась заговорить первая. Макс отпустил меня и сделал шаг назад. Его лицо вмиг стало совершенно равнодушным, и у меня все внутри упало.

– Извини. Эмоции. Не сдержался, – спокойно сказал он, – давай забудем об этом недоразумении.

– Недоразумении? – ошарашено переспросила я.

– А как иначе все это назвать? Идем в больницу, – не дожидаясь моего ответа, Макс развернулся и направился внутрь.

Так в один миг мое сердце разбилось вдребезги. Максим вел себя, словно никакого поцелуя не было. Он поговорил с моей мамой и Сергеем Борисовичем, а потом сразу же уехал. Со мной он решил не прощаться, а вечером только скинул СМС, что домой не вернется.

Как странно, обычно поцелуй предвещает начало отношений, а поцелуй с Максимом поставил на них крест. Мы вновь отдалились друг от друга. Его присутствие в больнице не требовалось, и он туда не заезжал, домой приезжал поздно, а уезжал раньше, чем я вставала. Иногда он отправлялся домой проведать Софи, гостившую у дедушки. Макс привозил рисунки, которые малышка рисовала специально для меня. Это было так приятно, но вот холодность, с которой он передавал их, меня просто убивала. Я точно знала, что Максим проводит время с женщинами. Будто специально он оставлял в грязном белье рубашки со следами помады и сильным запахом женских духов. Мне было дико больно от такого отношения, но я не могла ничего с этим поделать. На Максима у меня не было прав.

Мой папа активно шел на поправку, и через восемь дней его выписали. Отправив родителей в Тулу, я вернулась в особняк Максима. Босс еще на неделю остался в Москве. В день моего отъезда он даже не вышел попрощаться. Моя жизнь вернулась в прежнее русло. Снова рядом были друзья – Лиза, Василиса, Игнат Семенович, даже Салим как-то немного оттаял. В малышке Софи я нашла свою отраду.

– Таня, ты обещала отвести меня к картинам! – напомнила девчушка, когда мы рисовали как-то после обеда.

– Да, солнышко, я помню. Только нужно договориться с твоим папой, завтра он возвращается, – вздохнула я, понимая, как больно мне будет от встречи с ним.

– Папочка же нас отпустит? – с надеждой посмотрела Софи, а потом вскарабкалась ко мне на колени.

– Он обещал. Если ничего не изменилось, то отпустит.

– А что могло измениться? – нахмурилась девочка.

– Не знаю, милая, не знаю…

35 Глава. Первый раз в большом городе

Весна прекрасна, словно начало новой жизни. Природа пробуждается от долгого сна, морозы отступают, а солнце начинает светить ярче. Меняются и люди: мы чаще улыбаемся, дольше гуляем и радуемся первым капелям. По утрам щебечут птицы, и животные не боятся высунуть нос на улицу. Даже воздух становится другим: более терпким, со сладкими нотками.

В этом году весна пришла почти по календарю, и после восьмого марта наступили теплые деньки. Из-за болезни отца, непонятных отношений с Максимом, вечных ссор с мамой праздник прошел мимо меня. Вернувшись домой уже в середине марта, я сразу погрузилась в работу. Лиза сетовала, что я все пропустила – в Международный женский день босс, как обычно, поздравлял всех женщин и раздавал праздничную премию. Меня Макс обделил не только премией, но и простым поздравлением. Восьмого марта он даже не вспомнил обо мне и провел день дома, когда я была в Москве. Мне вполне хватало зарплаты, поэтому я совсем не расстроилась, что не получила конверт, а вот его холодность и равнодушие сильно обижали, отдавая болью в сердце.

Со страхом я ожидала возвращения домой босса. Мне нужно было напомнить ему об обещании отпустить Софи в Третьяковку, но после всех перемен я боялась, что Макс откажет.

Он приехал затемно, поэтому утром мою подопечную ждал сюрприз.

– Папочка! – отпуская мою руку, радостно воскликнула малышка и со всех ног бросилась к хмурому мужчине, читавшему газету.

– Принцесса! – газета тут же потеряла значение и полетела на пол, а Макс заключил дочку в объятия.

– Я соскучилась, папочка! Почему ты не приезжал?

– У меня были дела, малыш, – целуя ее розовые щечки, ласково проговорил он, – простишь меня? Я тоже очень скучал!

– Ты будешь играть с нами? Таня показала мне новую игру.

В этот момент босс поднял глаза, и я поневоле стушевалась. Я не понимала его эмоций. В первый момент показалось, что он рад меня видеть, но тут же радость сменилась гневом, а потом – маской равнодушия. Не решаясь заговорить, я лишь кивнула в знак приветствия.

– Конечно, милая, я с тобой поиграю. После завтрака, хорошо? А Таня нам для этого не нужна. Мы и вдвоем справимся.

Слова Макса подействовали, как ушат холодной воды. Стало до одури обидно. Хотелось разрыдаться. Чем я заслужила подобное отношение? Неужели все из-за того поцелуя?

– Я хочу, чтобы Таня играла с нами, – растерялась малышка и удивленно посмотрела на меня.

– Мы дадим ей немного отдыха, – продолжая говорить с дочерью, будто меня нет рядом, улыбался Максим, – Таня, поторопи на кухне с завтраком.

Пользуясь его поручением, я пулей вылетела из столовой. На кухне как раз заканчивали с завтраком, и я уговорила Лизу отпросить меня у Макса. Мне было сложно даже вернуться к нему в зал. Накрыв на стол и вернувшись в кухню, кухарка передала, что босс не против, если я буду завтракать с ней и Василисой, а с Софи он справится сам.

– Танюш, что у вас случилось? У вас произошло что-то в Москве? – поинтересовалась подруга, присаживаясь рядом.

– В том-то и дело, ничего не случилось, просто в один момент Максим изменился. Он относится ко мне как к врагу. Не знаю, чем заслужила это, – эмоции взяли верх, я не сдержала слез.

– Странно, он никогда не вел себя так. Тем более, мне всегда казалось, что ты ему нравишься. Я даже подумала, что между вами может быть роман… Подожди-ка… А он, случайно, не ревнует? Может, ты дала ему повод?

– Нет, Лиз. Ничего такого.

– Тогда тем более странно.

После завтрака я вернулась в столовую за Софи. Максим все так же старательно меня игнорировал. Однако в этот раз мне пришлось с ним заговорить. Отправив девочку в детскую, я напомнила про Третьяковку, и суровый босс, на удивление, не стал спорить.

– Возьмешь с собой двух охранников. Особого внимания не привлекайте, и смотри за моей дочерью в оба, – дал наставления начальник.

– Спасибо, Максим. Вы можете не беспокоиться, я не спущу глаз с Софи. А что до охраны… Думаю, будет лучше, если ребята оденутся по-простому. Пусть окружающие думают, что мы простые люди.

– Согласен. Поедешь с Дмитрием, а из охраны – Александр и Петр.

– Да, насчет этого – мне кажется, будет лучше, если Дима довезет нас до метро, а там мы доберемся до галереи сами.

– Сами на метро?! – вскочил с места Макс.

– А что в этом такого? – сохраняя спокойствие, настаивала я, – тысячи простых людей каждый день пользуются метро. Это нормально.

– Не знаю, – отмахнулся босс, но в его взгляде я наконец увидела не равнодушие или злость, а интерес. Макс принял мой вызов, – там грязь и всякая зараза.

– Максим, не вам этого бояться. Вы же раньше были необеспеченным человеком, пользовались общественным транспортом. Софи нужно познавать жизнь. Нельзя делать из нее оранжерейную розу.

– Ладно, я согласен. Но только…

– Я не спущу с нее глаз, – улыбнулась я, и он улыбнулся в ответ, но тут же посерьезнел.

– Если это все, можешь идти. Ты меня задерживаешь, – сухо сказал он и взглянул на часы, – через час я приду к дочери. Мы проведем некоторое время вместе, а ты будешь свободна.

– Почему вы меня избегаете? – не выдержала я, – почему так относитесь?

– Я тебя не избегаю, – прошипел он, вмиг выйдя из себя, – а отношусь к тебе, как и к любому другому обслуживающему персоналу.

– Ясно, – отрезала я и быстро вышла из столовой, чтобы Максим не увидел моих слез. Софи ждала на кухне, и я поспешила обрадовать ее, что завтра мы поедем в Третьяковскую галерею.

На следующий день с самого утра Софи как подменили. Она была похожа на маленькую заводную игрушку, чей заряд никак не кончался. Даже нелюбимый ранний подъем кроха восприняла стойко и сама торопила меня скорее спуститься к завтраку. Поскольку выезжали в город рано, завтрак для нас перенесли на полчаса раньше. Максим с нами не ел, но даже это не омрачило радости Софи. Уже перед самым выходом из дома босс появился, чтобы попрощаться с нами.

– Веди себя хорошо, принцесса, и слушайся Таню, – поднимая малышку на руки, деловито проговорил Максим.

– Хорошо, папочка! А поехали с нами? – Софи с надеждой посмотрела на отца и обхватила его лицо, словно чашу, своими маленькими ладошками.

– В другой раз, малыш. Мне сейчас надо работать, – виновато ответил он и опустил дочку на пол, – Таня, будьте аккуратны.

– Хорошо, Максим.

До Москвы мы добрались быстро и успели в метро до утреннего часа пик. Софи, крепко держа меня за руку, послушно шла рядом, но я видела, что малышку переполняют эмоции, ведь она в первый раз оказалась в гуще большого города. Все вокруг ей было интересно.

– Таня, а чем так пахнет? – спросила она, когда мы ждали экспресс.

– Пахнет? – удивилась я и принюхалась, – я ничего не чувствую.

– Такой странный запах… Это метро?

Тут я поняла, что имела в виду малышка. Действительно, у метро есть свой необычный запах, вот только мы перестаем его замечать, когда часто пользуемся этим транспортом.

– Да, малыш, это запах метро. А теперь держись крепче, наш поезд.

В вагоне было достаточно много людей, но нам с Софи уступили место, и я усадила малышку себе на коленки. Моя подопечная с интересом рассматривала пассажиров вагона, вместе с ней и я по-другому взглянула на поездку в приевшемся транспорте. Когда мне приходилось ездить каждый день в метро, я не замечала, какие интересные люди меня окружали, не прислушивалась к тембру голоса, что объявлял станции, не видела красочных афиш на стенах. То, что мы ежедневно считаем само собой разумеющимся, может быть на самом деле очень интересным. Софи задавала мне множество вопросов, а я, к своему стыду, не на все из них могла ответить. И вот мы, наконец, приехали на Третьяковскую. Наша охрана держалась поодаль и старалась не привлекать лишнего внимания; перед выходом я незаметно им кивнула.

– Ну вот, солнышко, мы приехали на нужную станцию. Она даже называется так – «Третьяковская», в честь галереи, куда мы пойдем.

– Таня, а все эти люди пойдут с нами? – пролепетала испуганная толпой спешащих пассажиров Софи.

– Нет, моя хорошая, эти люди спешат на работу. Не у всех есть машины, чтобы добираться, а те, у кого есть, часто оставляют их, чтобы не стоять в пробке, – объяснила я, ведя за собой девчушку.

– Что значит «стоять в пробке»? – нахмурилась она, очень напоминая Максима.

– Когда на дороге очень много машин, то у них не получается ехать быстро, а иногда вообще приходится стоять. Только представь, на перекрестке загорается красный свет, и все машины на дороге должны ждать зеленый, а когда ехать можно, не все успевают проскочить.

Я завела малышку на эскалатор и крепче ухватила ее ручку. Софи не подала виду, но точно испугалась движущейся лестницы. Уже почти у самого верха, забыв про свою гордость, девочка обняла меня за ноги.

– Эй, ты чего? Софи, не бойся, мы уже приехали. Иди ко мне на ручки, – я взяла малышку и вышла с ней с эскалатора. Кроха крепко обняла меня и никак не хотела спускаться, поэтому я пронесла ее по всему длинному переходу.

– Таня! – ко мне подбежал Саша, – ты чего творишь? Софи тяжелая.

– Она напугалась, поэтому я взяла ее на руки. А ты, если так беспокоишься, мог бы быть порасторопнее и сам взять малышку, – рассердилась я.

– Извини, – стушевался охранник.

– Проехали, – отмахнулась я и опустила Софи на землю, – идем, солнышко.

Мы поднимались по широкой лестнице, где вовсю разносился запах знакомого фастфуда. Макдоналдс на Третьяковской стоял как раз напротив метро, привлекая прохожих своими ароматами. Стоило Софи подняться на несколько ступенек, она тут же остановилась и опять нахмурилась, как папа.

– Таня, а тут чем пахнет?

– Ты мой маленький парфюмер, – засмеялась я.

– Кто?

– Будешь постарше – дам тебе прочесть эту книгу, – все-таки, роман Зюскинда был Софи еще не по возрасту, – а пахнет это Макдоналдсом. Это американское кафе, там не очень полезная пища. Василиса и Лиза готовят куда лучше.

– А пахнет вкусно, – грустно вздохнула девочка.

Я повела малышку дальше, и она тут же забыла о фастфуде, с любопытством рассматривая церковь, мимо которой мы шли. Поравнявшись с ней, Софи потянула меня за руку, заставляя остановиться.

– Таня, это что? – деловито вопросила девчушка, уперев свободную руку в бок так, будто собиралась наводить ревизию.

– Это церковь, кстати, старая. Ты же помнишь, что такое церковь? Я рассказывала тебе.

– Это где молятся люди, да?

– Правильно. Вот этот храм был построен в конце семнадцатого века на месте другой деревянной церкви. Он получил название храма Преображения, но позже в народе церковь стали называть «Всех скорбящих Радость», в честь иконы, которая в нем хранится.

– Иконы?

– Да, это нарисованный образ святого, когда мы придем в Третьяковскую галерею, то сначала пойдем в зал древнерусского искусства, там много икон, и ты поймешь, что это такое.

– А эта церковь правда такая старая?

– Да, правда, в тысяча восемьсот двенадцатом году в Москве был сильный пожар, и храм сильно пострадал. После этого его перестроили в модном тогда стиле ампир. Когда станешь постарше, я расскажу тебе об архитектурных стилях.

– Ясно. Пошли уже дальше, – деловито проговорила малышка и потащила меня вперед.

До галереи мы шли молча. Казалось, девочка что-то серьезно обдумывала, а возможно, просто так сосредоточенно изучала незнакомый большой город. Единственным, что видела Софи кроме дома, была Доминикана, но курорт не шел ни в какое сравнение с крупным мегаполисом. А вот стоило нам зайти в Третьяковку, к ней вернулась разговорчивость. Девчушке не терпелось поскорее пройти в залы, поэтому она вовсю торопила меня, пока я раздевалась. Петя и Саша все так же делали вид, что не с нами. Они лишь с улыбкой поглядывали на мою довольную подопечную.

– Идем уже, Таня! – топнула ножкой Софи, когда я достала расческу, чтобы немного привести в порядок растрепавшиеся волосы. Пришлось забыть про свой внешний вид и вести мою нетерпеливую девочку в зал.

Первым делом мы пошли в залы древнерусского искусства. Я рассказывала Софи про иконопись, демонстрируя самые яркие ее примеры. Но она не прониклась религиозной живописью, хотя и слушала меня с интересом.

Ранней светской живописью моя подопечная также не особо вдохновилась. Довольно однообразные портреты на темном фоне ей совершенно не понравились. Графиню Ушакову кисти неизвестного автора восемнадцатого века, Софи и вовсе назвала «некрасивой толстой тетей». Зато когда мы прошли дальше, глаза девочки загорелись.

– Таня, смотри, какое у нее платье! – восхищенно воскликнула малышка, таща меня к портрету Елизаветы Петровны.

– Да, настоящее королевское. Знаешь, кто это?

– Неа.

– Елизавета Петровна Романова, императрица. Она правила нашей страной в восемнадцатом веке. Вон, смотри, там на коне тоже она, – я показала Софи портрет Елизаветы с арапчонком.

– Нет, в платьице она нравится мне больше, но все равно эта Елизавета какая-то толстая, – важно заявила малышка.

Мы шли дальше. Портрет за портретом я рассказывала Софи не только о живописи, но и историю нашей страны. Я даже не заметила, как Саша и Петя сократили между нами расстояние и стали вслушиваться в мой рассказ.

– Ой, Таня! – вдруг воскликнула Софи и закрыла лицо ладошками.

– Что случилось? – испугалась я.

– Там голые дяди и тети, – прошептала красная от стыда девочка.

Мы стояли перед картиной «Суд Париса» Луи Жан Франсуа Лагрене-Старшего, изображающего всех действующих лиц в полуобнаженном виде. Пришлось объяснять Софи, что такое изображение в искусстве допустимо, однако девочка никак не хотела понимать, почему художнику не стыдно рисовать такие неприличные вещи. Топая ножкой, Сонечка доказывала свою правоту, в то время как Петя и Саша были готовы кататься по полу от смеха.

В целом восемнадцатый век не так впечатлил малышку, как девятнадцатый, когда изображения стали более реалистичными, а светлые краски приятными для глаза. Особенно Софи понравился Айвазовский. Рядом с его картинами она простояла дольше всего, всматриваясь в каждую деталь на холсте.

Мы прошли все залы галереи – несмотря на усталость, Софи хотела посмотреть все. Саша и Петя вздохнули с облегчением, когда наша экскурсия подошла к концу, и с большим энтузиазмом двинулись в сторону гардероба.

– Таня, я есть хочу, – пожаловалась Софи, когда я помогала ей одеться.

– Хорошо, малыш. Где-нибудь перекусим.

– А может быть, в том неполезном кафе, которое сильно пахнет? – нерешительно проговорила девчушка.

– Хорошо, – сдалась я, – разок можно.

Мы с Софи устроились за большим столом на втором этаже Макдоналдса. Пока Саша и Петя стояли в очереди за нашим заказом, мы с малышкой рассматривали альбомы по искусству. Она так искренне радовалась, когда находила картину, которую мы видели в галерее, и узнавала ее, что я сама улыбалась вместе с ней.

– А мы пойдем еще в какой-нибудь музей? – воодушевилась малышка.

– Только не сегодня, хорошо?

– Завтра?

– Завтра ты едешь к маме, но мы поговорим с твоим папой и отпросим тебя на следующей неделе в Пушкинский музей.

– Пушкинский? Там будут пушки? – насупилась девочка и сложила руки на груди.

– Нет, – засмеялась я, взлохмачивая ее золотые кудряшки, – я говорю о музее изобразительных искусств имени Пушкина, пушек в нем нет.

– А картины?

– Картины есть, и скульптуры, и даже различная утварь и украшения. Там тебе точно понравится.

– Только бы папа отпустил. Да, Таня?

– Да, милая.

Как раз в этот момент позвонил мой начальник. Даже не поздоровавшись, он поинтересовался, как дела у Софи. Я не знала, как он отнесется к тому, что я кормлю его дочь фастфудом, но решила не врать и сообщила, что мы замечательно погуляли по Третьяковке, а теперь собираемся обедать в Макдоналдсе.

– Ты кормишь мою дочь этой дрянью? – недовольно спросил он.

– Максим, я знаю, как это неполезно, но это один-единственный раз.

– Папочка, не ругайся на Таню, – заверещала Софи в трубку.

– Принцесса…

– Это я сама захотела сюда, честно-честно. Таня сказала, что Лиза и Василиса готовят лучше.

– Ладно, – сдался босс, – но только чтобы это не вошло в привычку.

– Что вы, Максим, мы пообедаем только раз.

– Потом домой?

– Да, как поедим, сразу домой.

У меня словно гора упала с плеч. Еще мне было очень приятно, что девочка вступилась за меня перед отцом, когда могла бы остаться в стороне. Я притянула малышку к себе и крепко ее обняла, она же задорно рассмеялась.

– Знаешь, милая, я тебя очень люблю, – призналась я.

– И я тебя люблю, – она привстала и поцеловала меня в щеку.

В этот момент к нашему столику подошли Саша и Петя с подносами, полными вкусной и безумно вредной пищи. Мы все проголодались за такое насыщенное утро, поэтому накинулись на еду, будто три дня не ели, а после сытного обеда всей компанией выдвинулись домой. Вторая поездка в метро уже не так впечатлила девочку, к тому же она устала, поэтому всю дорогу и в экспрессе, и в машине проспала.

Когда мы вернулись в особняк, все домочадцы собрались в гостиной, чтобы нас встретить. Конечно, Софи не упустила своего и, выйдя в самый центр зала, начала рассказывать о нашем приключении.

– А еще на следующей неделе мы поедем в музей, где не только картины, но и много всего другого! – воодушевленно продолжила она и повернулась к Максиму, – да, папочка? Ты же нас отпустишь?

– Мне кажется, вы с Таней все уже решили без меня. Хорошо, но только в какой музей вы собираетесь? – он впервые за все это время посмотрел на меня,

– В Пушкинский. Я хотела бы отвести Софи в Пушкинский музей, – отчего-то стушевалась я.

– Думаю, Софи там понравится, – заключил босс и, чмокнув дочку в макушку, удалился в кабинет.

– Ты слышала, Таня? – подбежала ко мне Софи и обняла, – папа разрешил!

Эмоции девочки от посещения Третьяковки не пропали и на следующий день. Когда мою подопечную забирала Люси, малышка воодушевленно рассказывала маме обо всем, что видела. По лицу женщины я сделала заключение, что она не очень довольна такой экскурсией дочери. А возможно, дело во мне?

– Молодец, Таня! Окрутила его! – прошипела она, пока Софи обувалась.

– О чем ты?

– Мне Макс не позволил сводить дочку в аквапарк, как бы я его ни упрашивала, а с тобой по музеем шляться отпускает.

– Третьяковская галерея – это не аквапарк.

– Не в этом суть! Думаешь, я не вижу, чего ты хочешь? Ты пытаешься соблазнить Макса. И дочь мою для этого используешь!

– Лучше бы ты думала о своем женихе.

– Это пусть тебя не беспокоит.

Люси ушла с гордо поднятой головой, будто покидала поле боя победительницей. У меня же она вызвала лишь раздражение. Ее слова больше не обижали, а поведение казалось просто несуразным. Теперь мне хорошо было известно, что у Максима ко мне нет никаких чувств, а подозрения Люси – только фантазии ревнивой женщины. Куда больше меня волновали предстоящие выходные, которые, как выяснилось, я проведу дома наедине с Максом.

В субботу утром Салим и Лиза покинули особняк и отправились отмечать годовщину своих отношений в какой-то подмосковный пансионат, а Василиса уехала в Москву к давней

приятельнице. Сначала я и сама хотела на выходных навестить родителей, но они собрались в санаторий, который посоветовали отцу, чтобы восстановиться после операции. Так я осталась в пустом особняке вместе с Максимом.

Заменяя кухарок, я лично приготовила боссу завтрак, хотя была уверена, что он не оценит моих трудов. Накрыв на стол, пока Макса не было, я уже хотела уйти, но он, как на зло, появился в столовой. Мужчина недовольно взглянул на меня и молча сел за стол.

– Приятного аппетита, – холодно сказала я и развернулась, чтобы выйти.

– Постой, – окликнул меня босс.

– Вам нужно что-то еще?

– Мы вроде бы договаривались, что наедине будешь обращаться ко мне на «ты».

– Я же простой персонал. Как-то некрасиво будет, – я специально напомнила Максиму его же слова.

– Послушай, раз ты на эти дни никуда не уехала, то мне придется просить тебя сегодня вечером не выходить из своей комнаты.

– Что?!

– Я дам знать, когда тебе следует подняться к себе. Ты не должна будешь выходить из комнаты, пока я не позволю.

– С какой стати?! – возмутилась я.

– Просто сделай, как я тебя прошу, – спокойно сказал Максим, внимательно наблюдая, как я нервно теребила подол юбки.

– А если откажусь? – отпустив несчастную ткань и гордо выпрямившись, вопросила я.

– Запру тебя сам, – невозмутимо ответил Максим.

Спорить с боссом я не стала. Около семи вечера Максим попросил меня подняться и запереть на ключ изнутри свою комнату и детскую, куда был проход из спальни. Я подчинилась. В любом случае, мне нечего было делать, и пусть я взаперти, моего вечера это не изменит. Так я думала…

Я уже спала, как вдруг услышала громкий стук в дверь. Хотя стуком это назвать было сложно. Кто-то просто ломился в мою спальню. Стало страшно, я притянула к груди ноги и забилась в угол кровати, надеясь, что скоро этот долбеж прекратится, но этого не происходило.

– Открой! Таня! – голос Максима был не таким, как всегда, слишком тихим, слишком хриплым, слишком не его, но я знала, что это именно он.

Я подбежала к двери и только щелкнула замком, как дверь распахнулась и Макс ввалился в мою комнату. Он прошел к моей кровати и завалился на нее, прикрывая лицо руками. Но больше всего поразило другое. Его одежда, руки – он был весь в крови.

36 Глава. Полюбить и бороться

Часы показывали без пятнадцати час. За окном слышалась капель, ветер вовсю играл с голыми ветвями деревьев, а на моей кровати лежал мужчина, перепачканный кровью, кое-где уже засохшей. В первое мгновение я впала в ступор от его вида, но как только ко мне вернулась способность мыслить, бросилась к Максиму.

– Максим! Макс, что случилось?! Ты ранен?!

– Нет, – хрипло ответил он, – это не моя кровь.

Я в ужасе дернулась, но он успел схватить меня за руку и рывком потянул на себя. Не удержавшись, я упала на начальника, а он прижал меня к груди.

– Не бойся. Тебе я не причиню вреда. Веришь?

– Отпусти…

– Сначала успокойся.

– Хорошо. Я тебе верю.

– Так-то лучше.

Хватка ослабла, и я отстранилась от Максима, но не встала с кровати, а просто села рядом. Мужчина ухмыльнулся, провел рукой по моей коленке, и по телу побежали непрошеные мурашки. Даже в такой момент тело предательски реагировало на его прикосновения, бесстыдно выдавая мои чувства. Он посмотрел мне в глаза и улыбнулся шире, и улыбка его напоминала звериный оскал. Сказав, верю, что он не причинит мне вреда… я солгала. Возможно, не физически, но он вновь причинит мне боль, однако я была готова к этому. Ради него.

– Я пришел просто поговорить. Ты сама сказала, что если случится что-то такое… кхм… то я могу обратиться к тебе.

– Да.

– Не передумала? – спросил он. Я промолчала. – Вижу, что не этого ты ждала. Не такого меня ты представляла увидеть, чтобы поддержать. Ничего, я не обижаюсь. Сделаем вид, что того разговора не было.

Он стал медленно подниматься с кровати, а я не знала, на что решиться. И вдруг поняла, что не хочу… не могу его сейчас отпустить.

– Стой! – крикнула я в спину мужчине, – не передумала… я не передумала!

– Серьезно? Ты же понимаешь, что сейчас будет непростой разговор?

– Я хочу… хочу тебе помочь.

Максим удивленно посмотрел на меня. Неужели он не верил, что я действительно поддержу его? Думал, что я струшу? Он в два широких шага оказался рядом. Я невольно вздрогнула, но Макс, не обратив на это внимания, сел рядом и взял меня за руку. И вот опять я забыла все обиды на Максима, снова я была готова ради него на все. Странно, но я чувствовала какую-то связь между нами, невидимую нить, сшившую наши души. В этот момент меня даже не смущало, что я сижу перед ним заспанная, в своей старой застиранной пижаме с какими-то несуразными кроликами, совсем без косметики и с растрепанной косой. Я знала, что ему сейчас не важен мой внешний вид.

– Скажи, Таня, как бы ты поступила, если бы тебе пришлось сделать нечто ужасное, противоестественное, но выбора бы у тебя не было?

– Ты сейчас говоришь о том, почему ты весь в крови? – я неосознанно провела кончиками пальцев по его выпачканной рубашке, но потом резко отдернула руку.

– Это то, чем я занимался весь вечер.

– Ты… убивал?

– Хм… Если бы я просто убивал… – он посмотрел на меня и прищурился, будто пытался что-то увидеть в моих глазах, – нехороший я человек, Таня, нехороший. Иногда я ненавижу себя за то, что делаю, но у меня нет выхода.

– Почему? – с трудом спросила я, глядя на его хмурое лицо, перепачканное чужой кровью, – почему ты не можешь все это прекратить.

– Все слишком сложно. У меня нет выхода из этого. К тому же, если не я, то мое место займет другой. Так у меня есть шанс многое поменять, и поверь мне, я пользуюсь этим шансом.

– Подожди, пожалуйста…

Я вскочила с кровати и забежала в свою ванную комнату, взяла большое полотенце и смочила его водой. Максим удивленно наблюдал за мной. Присев рядом с мужчиной, я принялась обтирать его лицо полотенцем. Белая ткань тут же окрашивалась в красный, но я продолжала до тех пор, пока Макс сам не остановил меня, схватив за руку.

– Спасибо, – пробормотал он.

– Может, тебе стоит умыться? Можешь сделать это у меня.

– Поможешь?

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой в ванную? – недоверчиво переспросила я.

– Да, просто составишь компанию.

– Хорошо.

Я поплелась вслед за Максимом. Он включил воду и наклонился над раковиной так, что мне была видна только его широкая спина. Я не могла отвести от него взгляда: такой большой, сильный и в то же время какой-то беззащитный. Умывшись, Максим практически сорвал с себя рубашку и швырнул ее в корзину с моим грязным бельем, молча вернулся в комнату и сел на пол у кровати.

– Знаешь, когда ты только пришла в мой дом и узнала обо мне… Ты так напугалась, и я боялся, что ты сбежишь, решил удержать тебя любой ценой ради Софи. Но также было важно не видеть больше страха в твоих глазах. Сейчас ты меня не боишься, но меня волнует другое…

– Что?

– Что буду тебе противен. Что ты не захочешь стать мне другом.

– Но ты сам все время отталкиваешь меня. Там в Москве…

– Там я перешел черту! – резко перебил Максим и зло посмотрел на меня, давая понять, что я коснулась запретной темы, но потом смягчился, – мне нужно было осадить и себя, и тебя.

– Чего же ты от меня хочешь?

– Чтобы ты была рядом. Как друг, как советчик, как близкий человек. Я тебе доверяю так, как никому. Всего каких-то пять месяцев, а мне кажется, что знаю тебя всю жизнь.

– Не думаю, что смогу быть советчиком во всех твоих делах, – честно призналась я, понимая, чем именно занимается Максим. Как бы я ни относилась к нему, быть в одной упряжке с убийцей я не могла.

– Скажи, на что ты способна, чтобы защитить тех, кто тебе дорог? – вдруг спросил он.

– На многое… я на многое способна ради близких.

– Если бы тебе пришлось совершить такое, от чего самой было бы противно, ты смогла бы с этим жить?

Я замолчала, раздумывая над ответом. У меня не было ни тени сомнения, что ради родных я готова свернуть горы, пожертвовать самым дорогим и даже убить… Но смогла бы я спокойно жить после этого?

– Я не знаю… Максим, я действительно не знаю.

– Поэтому я не хочу вмешивать тебя в свои дела.

– А как же твоя просьба помочь с Артемкой? Тогда я работала на тебя.

– Это другое. Возможно, я и в будущем буду просить об услугах, – он улыбнулся, и я увидела в его взгляде теплоту, которой так давно не было. Максим возвращался, отпуская страшного человека в окровавленной одежде, что ворвался ко мне в спальню этой ночью.

– Какого рода услуги?

– Пока только прошу об одной – быть мне другом. В любом случае, даже если и будут какие-либо поручения, я буду держать тебя подальше от всего, чем занимаюсь. Но и тебя прошу ничего не выяснять. Знаю, ты любопытная, но поверь, так будет лучше для тебя.

– Хорошо, я принимаю твои условия…

Да и могла ли я отказать? Я тонула в этом человеке, погибала от его равнодушия и холодности, сгорала от его взгляда, бежала к нему, как глупая собачонка, стоило поманить меня пальцем… Он был мне нужен, весь полностью без остатка, но раз пока это было невозможно, я была готова довольствоваться дружбой. Да, именно пока! Сейчас я точно решила, что хочу Максима! Без него я – не я! Пусть не сразу, но я добьюсь его любви, за нее я буду бороться и плевать на все и всех! На маму, Люси, его проституток… Я докажу Максиму, что могу быть не только его другом, но и женщиной.

Часы медленно отсчитывали минуты, ночь проходила, а мы все так же беседовали. Максим рассказал мне о своем детстве, школе, учебе в университете, службе в армии. Он и раньше говорил о своем прошлом, но в эту ночь его рассказ был похож на исповедь.

– Уже поздно, – сказал он, замечая, что я держусь из последних сил, чтобы не заснуть.

– Да, – ответила я и кончиками пальцев провела по его лицу. Мне так хотелось коснуться Максима, чтобы физически ощутить его близость.

– Что ты делаешь? – он приподнял бровь и вопросительно посмотрел на меня, в то время как я очертила указательным пальцем его губы.

– Не знаю, – прошептала я и посмотрела ему в глаза, надеясь, что в них он прочтет о моих чувствах, поймет и разделит их.

Максим грубо схватил меня за руки и поднял с кровати. Я не успела издать ни звука, как он поцеловал меня. Страстно, властно, требовательно… А я с жаром отвечала ему, забывая обо всем на свете… Мужчина легонько прикусил нежную кожу на моей шее, заставляя меня шумно выдохнуть. Затем он вновь вернулся к губам, продолжая терзать их в неистовом поцелуе.

– Черт… Ты снова мне ответила, – проговорил он мне в губы, не выпуская из своих объятий.

– А ты снова меня поцеловал, – глупо улыбаясь, ответила я.

– Таня… Кхм… – он отошел и сел на кровать, а потом поднял взгляд, полный холодной решимости, я знала, что он вновь собирается вонзить нож мне в сердце, – я поцеловал тебя, потому что захотел. Мне нужна была разрядка. Я сейчас не отказался бы трахнуть тебя. Чувствую себя каким-то педофилом, потому что ты возбуждаешь в этой старой детской пижаме. Но я не стану делать подобных посягательств, ведь уважаю тебя.

– Да, конечно… снова недоразумение? – стараясь скрыть дрожь во всем теле, спросила я, смело глядя ему в глаза.

– Я бы так не сказал. Дело в том, что ты… Не знаю, как правильно выразиться. Я чувствую потребность в тебе. Ты мне нужна, но… Как ты понимаешь, есть «но». Все это я хочу лишь по дружбе. У меня нет к тебе романтических чувств, поэтому не питай иллюзий на мой счет.

– Иллюзий?

– В Москве я пообщался с твоей матерью, – Максим поднялся с кровати и подошел к окну и, отвернувшись, стал вглядываться в ночную темень.

– О чем?

– Она переживала, что наши с тобой отношения могут перейти черту приличия, что я буду пользоваться тобой, а потом брошу, разбив вновь твое сердечко… И знаешь, она права, – он повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, – сейчас мне действительно хотелось бы

большего, я бы хотел тебя, но это не больше, чем физическое влечение. Виктория Ивановна предостерегала, что ты можешь в меня влюбиться. Таня, я не хочу, чтобы это случилось, потому что не смогу ответить тебе взаимностью. Понимаешь?

– Понимаю, – с трудом произнесла я, чувствуя, как грудную клетку сковала боль.

– Сейчас я лучше пойду. Спасибо за то, что выслушала.

Он легко поцеловал меня в щеку и ушел. Вот только я теперь не собиралась сдаваться! Я четко решила добиться Макса.

На следующий день босс был прежним, будто и не было ничего этой ночью. Только его холодность и безразличие по отношению ко мне сменились дружелюбием. Мы вместе позавтракали и пообедали, правда, наши беседы сводились исключительно к домашним делам и бытовым вопросам. Вскоре после обеда вернулась Василиса, а следом за ней Лиза и Салим. Дом снова ожил. Когда пришел Игнат Семенович, то сложно было представить, что еще утром особняк пустовал.

Как и раньше, стоило нашей кухарке встретить Игната Семеновича, между ними вспыхнула очередная ссора. Мы с Лизой стали невольными свидетелями происходящего и окончательно оказались сбиты с толку. Наша Василиса взъелась на бедного мужчину за то, что тот поинтересовался с кем она провела выходные.

– Василис, ну зачем ты так с Игнатом Семеновичем? – не выдержала Лиза, – он же со всей душой к тебе!

– Паразит треклятый! С душой он! С другим он ко мне! – в сердцах выругалась кухарка.

– Васенька, я просто сказал, что после поездки ты невероятно похорошела. Это правда, да, девочки? – обратился к нам Игнат Семенович.

– Да, – в один голос согласились мы.

– Неудивительно, что я предположил, что ты не только с подругой встречалась. Я, видишь ли, ревную…

– А если и встречалась с кем, то тебе что? Ревнуй, сколько вздумается!

– Ты знаешь, какое мне до этого дело! Вася, не глупи! Если узнаю, что ты с кем-то… Сверну шею и ему, и тебе!

Впервые я видела Игната Семеновича таким разъяренным. Он, словно дикий зверь, вылетел из кухни, громко хлопнув дверью.

– Что это с ним? – удивилась Лиза.

– Не знаю… Чем его так наша Василиса довела, но, кажется, пришло время узнать, – прошептала я подруге на ухо.

– Василис, может, ты все-таки расскажешь, что у вас произошло? – Лиза пристально посмотрела на женщину, которая вмиг стала похожа на помидор.

– Девочки, глупости все это, – постаралась отмахнуться она, но ее смущение уже говорило о многом.

– Слушай, мы все понимаем, но ваши брачные игры затянулись.

– Лиза права – вы в последние месяцы какой-то театр абсурда постоянно устраиваете!

– Или ты нам не доверяешь? – напирала подруга, – кто, как не мы, выслушает тебя и поддержит?

– А может быть, сможем помочь советом? Или повлиять на Игната Семеновича?

– Хорошо, – вздохнула женщина и уселась на табурет, – все случилось в новогоднюю ночь в том пансионате.

– Я так и знала, – хлопнула себя по коленке Лиза, за что получила от меня пинок, а от Василисы грозный взгляд, – прости… продолжай.

– Мы просто разговаривали. И, слово за слово, да еще шампанское это чертово… В общем, девочки, сболтнула я Игнату Семеновичу, что не это.

– Не это? – переспросила я.

– Ну да. То есть, я того самого… Не это.

– Василиса, говори по-человечески, мы не понимаем твой жаргон, – рассердилась Лиза.

– Да чего тут понимать-то? Я призналась Игнату Семеновичу, что не знаю, как это – быть с мужчиной, а он только посмеялся надо мной.

Мы с Лизой переглянулись, пытаясь осознать слова Василисы.

– Подожди-ка… Хочешь сказать, что ты девственница? – первой не выдержала подруга.

– Да! Да! Да! – вспылила кухарка и, вскочив с табуретки, подлетела к окну, распахнув его настежь.

– Тебе же за пятьдесят? – недоверчиво уточнила Лиза, совершенно позабыв такт и этику.

– И что?! – женщина повернулась к нам, и мы увидели блестящие дорожки от слез на ее румяном лице.

– Василиса, ну что ты? – я подошла к ней и, крепко обнимая, стала поглаживать по голове, – Лиза не хотела тебя обидеть!

– Да, конечно! Прости меня! Я просто немного удивилась.

– Вот и Игнат Семенович удивился, – шмыгая носом, Василиса вернулась на свой табурет, – сначала не поверил мне, а потом заявил, что собирается это исправить.

– Он предложил тебе… – я не рискнула закончить предложение, но этого и не требовалось.

– Да, сказал, что хочет стать моим первым мужчиной, а потом началось… все эти его шуточки и намеки. Он издевается надо мной, понимаете? – она ударила себя в грудь и снова залилась слезами.

– А ты не думаешь, что нравишься ему? – осторожно поинтересовалась я, – Игнат Семенович – не какой-то ветреный бабник, а серьезный, хозяйственный человек.

– Когда нравятся, то ухаживают! Он же прямо заявил, что хочет от меня этого.

– А вы с ним говорили? – поинтересовалась Лиза, – мне кажется, что его поведение – и есть своеобразное ухаживание.

– Ой, девочки, не знаю… Да и боюсь я этого, – вздохнула кухарка, утирая слезы фартуком.

– Поверь, там бояться нечего, – довольно заявила Лиза, снова получив от меня пинок, – а как так вышло, что ты все еще девушка?

– Ну, вот так. Красавицей я никогда не была и на толпу женихов пожаловаться не могу. Был один, да и то… до свадьбы еще сбежал. Тогда я хотела выйти замуж непорочной, а потом… Не срослось как-то, – снова всхлипнула Василиса.

– А Игнат Семенович? Он же тебе всегда нравился? – спросила я.

– Нравился, но сейчас стал так себя вести, а я не знаю, что и ответить, – опять разрыдалась Василиса.

– Ну, не плачь, пожалуйста, – Лиза обняла нашу целомудренную кухарку, – мы что-нибудь придумаем и не позволим ему тебя обижать.

Я удивленно взглянула на Лизу, а та подмигнула, пока Василиса не видела. Стало ясно, что подруга что-то задумала.

– Это что за Ниагарский водопад? Что случилось? – удивленно спросил вошедший в кухню Макс.

– Все в порядке. Так, женские дела, – очаровательно улыбнулась я боссу и подошла к нему поближе.

– Но Василиса плачет! Если это снова отец…

– Мы разберемся сами, – настояла я, – вы что-то хотели?

– Да, ужин переносится на полчаса, Люси привезет Софи позже.

– Ясно.

Кое-как успокоив Василису, я поднялась наверх, чтобы приготовить детскую к вечерним занятиям с Софи. Каждый день, что малышка была в отцовском доме, мы занимались. Я старалась не отменять занятия даже в выходные, тем более, что у нее отлично получалось.

Со двора донесся звук подъезжающего автомобиля. Выглянув в окно, я увидела Mercedes. Люси и решила встретить внизу свою подопечную. Однако стоило мне открыть дверь своей спальни, как я налетела на Максима. Бумаги, которые он нес в толстой папке, мигом высыпались на пол.

– Черт, извини, – стушевалась я, испугавшись гнева босса.

– Ничего, – недовольно проговорил он, – помоги собрать.

– Конечно.

Мы оба опустились на пол и стали собирать бумаги. Хотелось, как в каком-нибудь романтическом фильме, случайно коснуться его руки, потом медленно поднять взгляд и забыться в страстном поцелуе. Этого не произошло. Наспех собрав все документы в папку, Максим резко выпрямился.

– Хотел спросить, что же все-таки произошло у Василисы? Это мой папа виноват?

– Максим, тебе не стоит волноваться. Это… женское, но мы с Лизой постараемся ей помочь.

– От меня что-то нужно?

– Нет, мы управимся, – улыбнулась я, и Максим ответил тем же.

– Ты куда-то спешила, что так снесла меня? – усмехнулся босс.

– Да, приехала Софи, я хотела ее встретить. Пойдешь со мной?

– Позже, надо разобраться с бумагами.

– Хорошо.

– Встретимся за ужином?

– Да.

Мы разошлись, а мое сердце продолжало бешено стучать. Теперь оставалось дождаться ужина, чтобы вновь встретиться, но это уже несложно, с Софи время пролетит незаметно. Я уже подходила к лестнице, как услышала какие-то крики в гостиной.

– Таня, там деда и мама ругаются, – подбежала ко мне заплаканная Софи. Она даже не сняла курточку.

– Солнышко, ты испугалась? – я взяла ее за ручку и повела в детскую.

– Да, – она покачала головой и снова захныкала.

– Не плачь, моя хорошая, они просто так разговаривают, – помогая снять курточку, я усадила малышку на стул, – взрослые иногда могут перейти на крик.

– Я не хочу, чтобы они так разговаривали.

– Понимаю… Ты посиди тут, я сейчас отнесу твою курточку и вернусь.

– А ты скоро придешь?

– Конечно, я сейчас подойду. А пока держи карандаши, ты в пятницу не закончила рисовать свою лошадку.

Сонечка, немного успокоившись, взялась за карандаши и уже через миг увлеченно рисовала. Пока девчушка была занята, я, разозлившись, что эти двое напугали ребенка, пошла вниз. Спустилась на несколько ступеней, я остановилась. Люси и Игнат Семенович, оба раскрасневшиеся, взвинченные, были в гостиной и меня не заметили.

– Не смейте больше говорить мне подобное! Никогда вам этого не прощу! – кричала Люси, а по ее щекам катились слезы.

– Люсенька, но я же не хотел, чтобы так вышло, – оправдывался Игнат Семенович.

– Вы! Вы во всем виноваты. Вы разрушили нашу семью. Из-за вас Максим ввязался во всю эту грязь! Если бы не это, мы бы были вместе! Пусть без денег, без этих гребанных машин, но были бы семьей!

– Но, Люся, я не хотел рушить брак сына! И ты мне всегда была как дочь, когда я взял тебя из детдома…

– Не смейте это говорить! Вы разрушили жизнь сыну, из-за вас он стал тем, кто есть сейчас!

37 Глава. Признание отца

Если у ребенка есть талант или способности к чему-то, взрослым следует это поощрять. Некоторое время назад мне пришлось столкнуться с родительской ошибкой, когда властная мать запретила своему сыну делать то, к чему у него лежала душа, и кончилось все трагично.

В школе, где я работала, учился парень, довольно своеобразный, про таких говорят «не от мира сего». Тем не менее, Виталик, так звали ученика, всегда отлично вливался в разные школьные компании, одноклассники уважали его, хотя и подшутить могли. Виталик всегда любил литературу. С раннего детства он читал классику, имел свое нетривиальное мнение о серьезных произведениях и не боялся его высказать. Неоднократно парень участвовал в городских и областных олимпиадах и почти всегда приносил школе медали. Кроме того, Виталик стал писать сам. Публикуя свои рассказы сначала в школьной газете, а потом в районном издании, мальчик снискал популярность и среди сверстников, и среди учителей.

Часто бывает, что человек с гуманитарным мышлением с трудом осваивает точные науки. Так случилось и с Виталиком. Как бы ни мучился парень, математика и физика никак ему не давались, что совсем не устраивало его маму. Ираида Александровна была женщиной строгой. Она преподавала высшую математику в одном известном столичном ВУЗе и никак не хотела примириться с тем, что ее сын решил посвятить себя литературе. Женщина все время твердила сыну, что мужчина должен быть технарем, если хочет добиться чего-то в жизни. С седьмого класса Виталик постоянно занимался с матерью точными науками, сумел успешно сдать ЕГЭ и поступить в ВУЗ, выбранный матерью. Вот только счастья парень не получил.

Мать запрещала сыну размениваться на «писанину», как она называла творчество Виталика. По ее мнению, свободное время мальчик должен был посвящать занятиям по специальности, правда, следить за временем сына она уже не могла. Из-за плавающего расписания и занятий в разных корпусах Ираида Александровна не знала, когда именно оканчиваются пары у Виталика. Он же, оставшись без постоянного контроля, загулял. Как и требовала мать, бросил писательство, а в свободное время все чаще прикладывался к бутылке.

Через год после того, как Виталик закончил школу, я случайно встретила его на улице и не узнала. Когда я устроилась на работу, его класс уже был выпускным и историю у них вела Римма Антоновна, но пару раз я замещала коллегу. Виталика я знала хорошо еще и потому, что он помогал мне готовить праздник ко дню учителя. Парень всегда мне нравился, и мы неплохо общались на внеклассных мероприятиях, но в тот вечер, если бы он сам не обратился ко мне, я бы прошла мимо.

– Татьяна Николаевна! Здрасьте! – заплетающимся языком обратился ко мне парень.

– Виталик?! – удивилась я, – что? Что случилось с тобой?

– Все в порядке. Просто не пошел сегодня в универ. Скучно там, знаете…

– И ты решил выпить? – недовольно поинтересовалась я.

– Бывает, Татьяна Николаевна… Но я это… Несерьезно все. Может, вам сумки поднести? – он посмотрел на два забитых продуктами пакета у меня в руках.

– Спасибо, Виталик, мне не тяжело, – возразила я, но парень сам взял у меня из рук пакеты.

Пока мы шли до моего дома, Виталик рассказывал о своей жизни. Так я и узнала, что на новом месте он не прижился, однокурсники не хотели понимать бедного парня с его тягой к литературе, по профильным предметам он отставал, а сдать сессию смог только благодаря маме. От отчаяния его спасала бутылка… Я искренне хотела помочь молодому человеку, даже пошла к его матери, но та и слушать меня не стала. Она обвиняла сына в неблагодарности, лени и прочих пороках, отказываясь признать свою собственную ошибку.

Увидев тягу Софи к рисованию, оценив ее успехи, заметив блеск в глазах при разговорах об искусстве, я поняла, что этот талант в малышке нужно развивать. Я сидела на ее кроватке и смотрела, как старательно девчушка рисует.

Звук отъезжающей машины сообщил, что Люси наконец уехала. Я никак не могла выбросить из головы то, что услышала внизу. Игнат Семенович сказал, что взял ее из детского дома, но мне бы подобное и в голову не пришло. Да и Макс как-то обмолвился, что он из простой семьи, а вот Люси, скорее всего, благородных кровей. Куда сильнее меня встревожило ее обвинение в адрес бывшего свекра, будто тот разрушил ее брак. Снова я услышала, что именно из-за Игната Семеновича Максим стал тем, кем является сейчас. Но что же произошло? Возможно, я смогу помочь Максу, если узнаю правду? От размышлений меня отвлек стук в дверь. Салим пришел сообщить, что ужин на столе и нас с Софи уже ждут.

В столовой уже сидели Максим и Игнат Семенович. Снова поздоровавшись, я заняла свое место, в то время как Софи подбежала к папе.

– Ну, все, малыш, давай кушать, – я усадила ее на стульчик и стала накладывать ароматную рыбу, приготовленную Василисой.

– А мы завтра поедем в музей? – тут же поинтересовалась Софи.

– Завтра понедельник, по понедельникам музеи не работают, а вот послезавтра, если папа отпустит… – я перевела взгляд на Максима.

– Ну, я же обещал, – вздохнул он.

– Спасибо папочка! – обрадовалась малышка, – а можно, мы Пончика с собой возьмем?

– Милая, собачки не любят музеи, – улыбнулась я и посмотрела на щенка, который, едва услышав свою кличку, тут же прибежал и сел у стула своей маленькой хозяйки.

– А вдруг Пончику понравится? – не унималась девочка.

– Принцесса, если вы возьмете с собой собаку, то вас не пустят в музей. Только представь, что он там устроит!

– Ладно, – вздохнула девочка, – просто ему скучно дома.

– А мы, чтобы он не скучал, завтра пойдем с ним в гости к Игнату Семеновичу. Путь он поиграет с Шариком, Бубликом и Василием.

– Ура! Деда, можно?

– Конечно, Сонечка.

На самом деле, я очень хотела навестить Игната Семеновича совсем не из-за Пончика. Всю ночь я думала, как начать разговор о Василисе, а потом разузнать про Люси. Все случилось само собой. К нашему приходу мужчина накрыл стол, достав свои наивкуснейшие соленья, поставил самовар, а заодно налил две рюмки клюквенной настойки.

– Вот и я могу вас вкусно накормить, – гордо сказал он.

– Да, деда! Но только ты не умеешь так картошку делать, как Василиса, а грибы у тебя очень вкусные. Надо вам вместе готовить.

– Эх, деточка, она не захочет, чтобы я помогал ей, – грустно вздохнул мужчина.

– Извините, что вмешиваюсь, но я в курсе того, что у вас произошло, – шепнула я.

– Вот как? – удивился он, – Васька рассказала?

– Да, рассказала.

– Ну и что ты теперь думаешь? Не виноват же я! Я к ней с душой, такое предложил, а она нос воротит.

– Что предложил? – вмешалась Софи, облизывая ложку.

– Сердце свое предложил Василисушке нашей, а она не берет, – скорбно сказал он.

– Сердце? – недоверчиво переспросила Софи, – но разве так можно? Ты же умрешь тогда, а я не хочу, чтобы ты умер. Правильно, что Василиса не взяла.

– Дело в том, малыш, что так говорят, если чувствуют к человеку большую симпатию. Василиса нравится Игнату Семеновичу, а он ей, только она боится в этом признаться, – объяснила я малышке, а заодно и упертому мужчине.

– Нравлюсь? Она так сказала? – воодушевился он.

– Да, но предлагаю это обсудить, когда Софи отправится к Бублику.

После сытного обеда мы пошли во двор, Софи гордо маршировала, ведя на поводке Пончика и рассказывая ему о животных Игната Семеновича. Мы же с хозяином фермы немного отстали, чтобы поговорить.

– Игнат Семенович, вы поймите Василису, после ее признания вы стали вести такие активные и весьма прямолинейные действия, что напугали ее.

– Ну, а как мне быть? Я чуть разума не лишился, как узнал, что Васенька еще не тронута! Сразу понял, моей будет!

– И именно этим ее напугали. Для женщины в любом возрасте подобное нелегко, а чем старше она становится, тем тяжелее.

– И что же делать? Или она ждет до свадьбы? Я, Танечка, жениться не собираюсь. Глупо уже в нашем возрасте.

– А преследовать женщину с неподобающими предложениями не глупо? – разозлилась я, – вы бы поухаживали за ней, на свидание сводили, а там уже и обсудили все, а вы прямо сообщили, чего хотите.

– Да я уже немолод для свиданий… – вздохнул Игнат Семенович и опустил взгляд, но я только фыркнула:

– Ну что такое вы говорите? Сильный, здоровый мужик… Для этого вы годный, а для свиданий старый?

– Ты как говоришь со мной?

– Так, как вы заслуживаете! Что, правда глаза колет? Все вы, мужчины, одинаковые! Скажите, если бы Василиса согласилась, что бы дальше вы стали делать?

– Что делать? Ну, не знаю… приходил бы к ней изредка, к себе бы приглашал.

– То есть, сделали бы ее своей любовницей? Ее, женщину, которая столько лет себя хранила?

– Да, нехорошо как-то.

– Вот именно! Определитесь сначала для себя, чего хотите, а там уже и посмотрим, как вам поступать. Но предупреждаю, если к Василисе у вас ничего серьезного, то прекратите все ваши поползновения.

Игнат Семенович нахмурился, раздумывая. Видимо, у них это семейное – Максим, Софи и дедушка, все хмурились одинаково. Конечно, я понимала мужчину: ему в таком возрасте тяжело решиться на ухаживания, как в молодости, но и для Василисы все не просто так. Я помню тот трепет, с которым ждала своей первой близости, но я тогда была школьницей, по уши влюбленной в своего парня. Мы тоже долго решались, готовились. Я боялась… Боялась боли; того, что наши отношения изменятся; что Андрею не понравится; что узнают родители, в конце концов. Что же говорить про Василису?

Несмотря на солнышко, на улице было еще прохладно, поэтому гуляли мы недолго – и в доме поскорее уселись за стол, чтобы выпить горячего травяного чая. Софи с нами было неинтересно, и она устроилась на мягком ковре возле нас играть с Пончиком. Щенок уже заметно подрос, грозя вырасти в большую псину, но все так же обожал свою маленькую хозяйку и с удовольствием играл с нею.

– Игнат Семенович, вы простите, что спрашиваю, но вчера я слышала ваш разговор с Люси.

– Когда это? – испугался мужчина.

– Вы напугали Софи своей ссорой, я спустилась, чтобы вас осадить, но вы меня и не заметили, – призналась я.

– И ты осталась послушать? – недовольно поинтересовался он.

– Не специально, но кое-что услышала… Люси ведь из детдома?

– Она убьет, если тебе расскажу. Люська жутко стесняется этого, – вздохнул Игнат Семенович и замолчал. Я подумала, что тема закрыта, но он вдруг продолжил, – на самом деле, не совсем так. Она осталась без родителей почти совершеннолетней – немного совсем до восемнадцати оставалось. Ее отец хирургом был. Как-то Максимку лечил, когда у того перелом был открытый. Его тогда оперировать хотели, но Ларионов, так фамилия его, не дал. Ногу Максимке спасли, все срослось, как надо, и без операции. Вышло так, что Ларионов и его супруга погибли, а Люська осталась одна. Родня, что у нее была, отказалась от опекунства, зачем им лишний рот… Ее поместили в детский центр, а там, знаешь ли, несладко. Я удочерить Люсеньку не мог, а вот брать к себе на время мне позволили. Она приходила к нам на выходные и праздники, иногда даже в будни разрешали. Что там, год всего?

– И тогда она с Максом познакомилась? – осторожно поинтересовалась я.

– Да, влюбилась в него, только он не смотрел на нее особо, – отмахнулся мужчина и подлил нам в чай кипятка, – Максимка тогда любил девочек постарше, поопытнее, да и Люська красавицей не была, но девчонка хорошая, работящая…

Слова Игната Семеновича никак не вязались у меня с образом той Люси, что я знала. Холеная красавица с холодным высокомерным взглядом никак не ассоциировалась с хозяйственной дурнушкой.

– Потом Максимка уехал поступать в институт, и Люська в город вернулась, в родительскую квартиру. Она меня тогда почти каждые выходные проведывала, всегда привозила что-то: то тортик, то колбаску какую вкусную. А на новый год позвал ее отмечать к себе, и Макс приехал со Славкой. Они как раз сдружились на первом курсе.

– Так когда Слава познакомился с Люси, она еще не была с Максимом?

– Нет, но он сразу понял, что ловить ему нечего. Люська похорошела за эти месяцы, и Макс внимание на нее обратил. Так и сошлись они. Потом сын в ее квартиру переехал, они стали жить вместе, а я и радовался.

Игнат Семенович поднялся из-за стола, отошел к плите и поставил на огонь большую кастрюлю. Он тяжело вздохнул, и я поняла, что сейчас рассказ подошел к самому тяжелому моменту…

– Знаешь, Танюш, я ведь служил, и отец мой служил, а дед воевал в Великой отечественной. Я всегда считал, что мужчине нужна армия. Максим мог бы не идти, у него в институте была военная кафедра, но я настоял.

– Так он пошел служить по своему желанию?

– Он пошел служить по моему желанию… – с горечью произнес Игнат Семенович и сел на стул, закрыв лицо руками, – этого я не могу простить себе.

– Не можете простить, что Макс ушел служить? Но почему?

– Максимка хорошо себя показал, его даже перевели в элитное подразделение, где, кроме него и Володьки, который тоже был не из богатых, служили дети всяких шишек. Не знаю, с кем именно он там сошелся, но после того, как отслужил, один из его друзей пригласил у себя погостить… Погостил… Вернулся Максим другим человеком. Он заставил Люсю продать квартиру и переехал с ней сюда. Потом и меня перевез.

– Получается, Максим познакомился с кем-то, кто дал ему эту жизнь?

– Да, и тогда Макс сильно изменился. Он перестал быть таким открытым и жизнерадостным, как раньше. А еще все эти деньги, машины, дома… Люська очень переживала, но Макс ее не слушал. Они поженились, потом появилась Сонечка, но только счастья у них в браке не было. Они постоянно ругались. Люся стала спускать кучу денег на одежду, свою внешность,

операции – все, чтобы внимание мужа вернуть. Даже имя решила изменить на французский манер. Всех заставила звать себя Люси. Она сильно изменилась, и я в этом виноват… Правда, все ее старания оказались напрасными… Все равно развелись.

– И Люси обвинила вас?

– Потому что, если бы не я, Максим был бы прежним. Жили бы мы как раньше, просто, но счастливо. А теперь? Кем стал мой сын? Мне страшно подумать, что он делает.

– Но вы не виноваты! – я подошла к Игнату Семеновичу и крепко обняла его, – вы же не знали, что так все выйдет.

– Если бы не я со своей армией…

– Но ведь это не в армии Максима таким сделали, виноват тот, кто его заставил или уговорил заняться тем, что он делает.

– Люся не простила мне, что я отобрал у нее Максима сначала на полтора года, а потом и вовсе… по моей вине он стал другим.

– Все равно, она не должна была так говорить с вами, тем более, после всего, что вы для нее сделали.

– Я не виню ее, хотя ее заносчивость меня изрядно раздражает. Ты вот не такая. Может быть, и она, будь помягче, смогла бы брак сохранить. Если бы больше слушала и меньше говорила, если бы давала, а не требовала… Но что уж тут говорить?

Мы вернулись домой к ужину. Софи была в отличном настроении, а вот я все возвращалась мыслями к разговору со стариком. Мое отношение к Люси сильно изменилось. Если раньше я просто ее терпеть не могла, то теперь во многом понимала. Ей тоже пришлось несладко, ведь Максима она искренне любила…

– Таня, ты будто не здесь, все в порядке? – спросил он за ужином, нарушив молчание.

– Да, все хорошо, просто немного устала, – через силу улыбнулась я.

– Вы с принцессой в музей с утра?

– Да, как и в прошлый раз, встанем пораньше и поедем.

– Хорошо.

Больше мы не разговаривали. Мы с Софи раньше ушли спать, потому что завтра предстоял ранний подъем. Максим выделил нам из охраны Петю и Сашу, как и в прошлый раз, а Дмитрий довез нас до метро. На этот раз мою девочку не впечатлила подземка – Софи уже не разглядывала станции и пассажиров и всю дорогу говорила только о музее.

Величественное здание на Волхонке с античными колоннами внушало благоговейный трепет и невольную гордость за то, что в центре столицы есть такой музей. У ворот Софи притормозила и с удивлением посмотрела на Пушкинский. Потом нерешительно сделала шажок, но вновь остановилась. Я видела, что малышка хочет что-то спросить, но не решается.

– Милая, что такое? Ты передумала или испугалась?

– Таня, я что-то не понимаю, – прошептала она, – это что, и есть музей?

– Да, моя хорошая, и не только это. Видишь эти соседние здания? Они тоже относятся к музею, но сегодня мы пойдем только в основное.

– А это точно музей? Ты ничего не путаешь? – недоверчиво переспросила Софи.

– Конечно, а почему ты спрашиваешь?

– Просто ты сама показывала мне картинки с такими зданиями и говорила, что это греческие храмы. А тут музей.

– Софи, ты заметила схожую архитектуру? Умница моя, но это действительно музей. Дело в том, что многие заимствовали архитектурные элементы античности, – я взяла кроху за руку и повела ко входу.

– А Третьяковская галерея совсем не похожа на этот музей! – продолжала девочка.

– Конечно! Галерея, где мы с тобой были, расположилась в доме, который когда-то принадлежал семье Третьяковых. Они там жили, а это здание построено специально, чтобы стать музеем.

– А кто его построил?

– Клейн Роман Иванович, тогда еще молодой архитектор, а вот основателем музея является профессор Московского университета Иван Владимирович Цветаев. Чтобы все это построить, потребовалось целых четырнадцать лет, начиная с конца девятнадцатого века.

– Так давно? – удивилась Софи, а мы тем временем подошли ко входу.

– Да, и сначала это был Музей изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. Позже он был выведен из подчинения университету, а затем и переименован в Государственный музей изобразительных искусств.

– А что он не был Пушкинским сразу? – забыв про нашу конспирацию, вмешался Саша.

– Нет, Пушкинским он стал вообще только в конце тридцатых годов двадцатого века.

– А я и не знал.

– Вот так! А теперь – за билетами.

Мы подошли к кассе, и я протянула приятной даме в музейной форме свою кредитную карту, куда Максим перевел деньги на нашу прогулку.

– Нам, пожалуйста, три взрослых и один детский, – улыбнулась я старушке, которая, опустив очки, смотрела куда-то мне за спину.

– Три взрослых? А этот великан не с вами или не идет? – скрипучим голосом поинтересовалась она.

Не понимая, о ком говорила билетерша, я повернулась и увидела в дверях музея улыбающегося Максима.

– Папочка! – Софи бросилась к нему и гордо подвела его к кассе, – бабушка, это не великан, а мой папа.

– Четыре взрослых и один детский, – учтиво произнес Максим, протягивая свою карточку.

38 Глава. Играя с ним

Видеть счастье в глазах ребенка – бесценно! Как на самом деле мало нужно, чтобы осчастливить Софи. Ни дорогие игрушки, ни планшеты, ни телефоны, ни путешествия – ничто не имеет для нее такого значения, как внимание родителей!

Малышка гордо вела папу за руку по Пушкинскому музею. Пусть она сама была здесь впервые, пусть не знала, куда надо идти, но это было неважно. Главное – она шла с папой.

– Вон туда повернем, Таня, да? – указала она на египетский зал и вопросительно посмотрела на меня.

– Хорошо, давай начнем оттуда, – улыбнулась я и последовала за этой парочкой.

– Вот это да! – изумилась девочка, увидев настоящий древний саркофаг, – Таня, это что?

– Это саркофаг жрицы Бога Амона. В Древнем Египте люди верили в различных божеств, среди них был Бог Амон. Сначала он считался покровителем воздуха и черного небесного пространства, а позже к его имени дали приставку «Ра», и он уже стал богом солнца Амон-Ра. Служителей Богов в Древнем Египте называли жрецами. Считалось, что жрец был посредником между человеком и божеством, а чтобы вступить в связь с тем, кому он служил, жрец совершал культ, – я подвела малышку ближе к саркофагу и указала на рисунки, нанесенные на него изнутри, – вот в таком интересном расписном ларце жрецов хоронили, когда те умирали.

– Это гроб? – недоверчиво переспросила малышка и смешно наморщила носик.

– Ну… как бы да, – засмущалась я, – но видишь, какой он красивый, расписной. Даже внутри картины.

– Вон то – тоже гроб? – Софи указала на другой саркофаг.

– Да, милая, то тоже гроб.

– И то? – указала на третий.

– Ага, только там… – но девчушка, не дослушав, побежала к египетским «гробам».

Сначала она внимательно рассмотрела саркофаг земледельца храма Амона, а потом подбежала к последнему, присела на корточки и тут же громко вскрикнула. Я не успела предупредить малышку, что в этом зале, кроме всего прочего, есть и настоящая мумия.

– Папа! – малышка бросилась к Максу, и тот подхватил ее на руки, – там кто-то лежит!

– Принцесса, это мумия, – усмехнулся он.

– Мумия? Это та, которая встает и ходит ночью, а потом всех убивает? – поразилась кроха.

– Поверь, милая, он уже никого не убьет, это всего лишь труп.

Глаза Софи стали величиной с пятирублевую монету, и я поняла, что нужно спасать ситуацию.

– Софи, это только выдумки, что мумии оживают – на самом деле, это всего лишь останки, а сам человек, его душа отправилась в другой мир. Кстати, чтобы в другом мире сохранить свои богатства, египтяне часто хоронили людей с их ценностями, – я умолчала, что, кроме материальных благ, древние египтяне брали с собой в загробную жизнь и своих жен, слуг и воинов.

– Эта мумия за нами не придет? – испуганно спросила малышка, крепче прижимаясь к папе.

– Ну, что ты принцесса, конечно, не придет, а если бы она и могла встать, посмотри на нее: она же вся разваливается, я ее одной левой завалю, – довольно сообщил Макс и понес Софи дальше.

Зал Древнего Ближнего Востока не так впечатлил малышку, ей было неинтересно рассматривать массивные рельефы с «бородатыми дядями», как она выразилась. А вот в зале Трои

мы задержались. Максим не спускал дочку с рук, чтобы она могла лучше рассмотреть золотые украшения, составлявшие основу здешней коллекции.

– Папочка, а ты мне подаришь такую штуку на голову? – показала Софи на золотую диадему.

– И куда ты ее носить собираешься? – поинтересовался Максим.

– А я всегда буду в ней ходить. Вот к дедушке, например, чтобы с Бубликом играть.

– Боюсь, Бублик не оценит, – засмеялся босс и с улыбкой взглянул на меня, и я ответила ему тем же.

– Ну, папа! – надула губки Софи.

– Давай я лучше куплю какую-нибудь красивую диадему тебе по возрасту, – предложил Макс, и девчушка, забыв про недавнюю обиду, согласилась.

Чтобы не пугать Софи еще больше, мы прошли мимо зала Эллинистического и римского Египта, где хранилась еще одна мумия, и сразу направились к античному искусству и Северному Причерноморью. В основном Софи рассматривала амфоры, вазы и сосуды. Она долго внимательно разглядывала большую глиняную амфору и под конец заключила, что нам нужна такая же, чтобы Василиса хранила там свои продукты. Мы с Максимом так и не поняли, почему кухарка должна хранить продукты именно в таком сосуде, но расспрашивать девочку не стали.

После исторических залов мы направились к живописи, правда, чтобы туда попасть, нам предстояло вернуться тем же путем, что мы шли. Софи обогнала нас с Максимом и выступила в роли нашего провожатого, рассказывая по пути все то, что мы успели сегодня посмотреть.

– Мне кажется, что после твоей экскурсии мне придется заказывать копии большей части экспонатов, – усмехнулся Максим.

– Но зато твоя дочь практична, даже о Василисе подумала, – улыбнулась я, – знаешь, я рада, что ты приехал.

– Из-за Софи? – он приподнял бровь и внимательно посмотрел на меня.

– Да, – ответила я, умолчав, что его компания до умопомрачения приятна и мне.

– Я тоже рад… Но не только из-за дочери. Мне приятно провести время и с тобой.

Я не ожидала от босса такой прямоты и чуть не споткнулась о порожек, но Максим ловко подхватил меня.

– Осторожнее, – хрипло проговорил он, крепче прижимая меня к себе.

Меня бросило в жар. Даже сквозь одежду я почувствовала, как бьется его сердце. Между нами что-то происходило всегда, когда мы оказывались в критической близости друг от друга. Глупо было отрицать тот магнетизм, что возникал между нами.

Я легко провела ладонью по его груди и, чуть подавшись вперед, прошептала ему на ушко:

– С тобой я не боюсь споткнуться, потому что знаю, что ты удержишь, – и с улыбкой взглянула на мужчину.

Это был очевидный флирт, что меня совершенно не смущало. Я осмелела, когда решила завоевать Макса. Пусть у меня и не было большого опыта в деле обольщения мужчин, но всему можно научиться.

Я ждала ответной реакции, но Максим, ничего не отвечая, выпустил меня из рук и сделал шаг назад, продолжая смотреть в глаза. И я не отвела взгляда, бросая ему вызов, чувствуя, что у него ко мне что-то есть. К сожалению, все мои усилия пропали втуне. Босс отвернулся, словно ничего не было, и пошел вслед за дочерью, которая уже на два зала нас опережала. Чувствуя себя последней идиоткой, я поплелась за ними.

Мы не спеша бродили по залам живописи Северной Европы. Софи, как маленькая птичка, щебетала почти у каждой картины, а Максим внимательно ее слушал, что-то отвечая, меня же полностью игнорировал. Мне было так противно от собственной глупости, что я даже не могла уловить суть разговора малышки с отцом. Снова и снова я вспоминала, как Макс

оттолкнул меня. Но почему? Стараясь понять этого мужчину, я только сильнее запутывалась: сам делает первый шаг, но стоит ответить, как он превращается в глыбу льда!

– Сейчас на второй этаж? – неожиданно заговорил со мной герой моих гребанных мыслей.

– Да, если пройти через Итальянский дворик, то как раз попадем к лестнице, – ответила я как можно более равнодушно, стараясь задеть Макса, но он даже не обратил на это внимания.

Наша музейная прогулка вконец утомила охранников. С позволения Макса, Петя и Саша ушли в кафетерий. Втроем мы ненадолго заглянули в греческий дворик, где Софи побродила среди гипсовых развалин Античности, а потом направились в дворик итальянский.

Я нисколько не сомневалась, что массивные конные статуи и огромная копия Давида Микеланджело впечатлят девочку, но не думала, что настолько. Софи металась по залу от одной статуи к другой. Сначала она долго вглядывалась в Кондотьера Коллеони на коне. Копия статуи Верроккио так поразила девочку, что она даже заговорила с «дядей на лошадке». Гробницу Карла Смелого девочка обошла стороной, памятуя о том, что увидела в египетском зале. Льва с гербом Флоренции решила рассмотреть повнимательнее, поэтому попросила папу поднять ее повыше.

– Почему этот левушка такой грустный? А, Таня? – поинтересовалась малышка, изучая творение Донателло.

– Милая, он не грустный, он важный, – постаралась объяснить я, – видишь, у него под лапой герб города. Он его защитник.

– Ясно, а теперь пойдем к тому большому голому дяде, – указала Софи на Давида Микеланджело.

Максим поднес дочку к статуе, и малышка стала с интересом ее разглядывать.

– Видишь, папочка, он голый, – важно заключила девчушка, отчего Макс не сдержал громкого смешка, – ты не смейся. Так можно, если это искусство.

– Что можно? Быть голым? – очень серьезно поинтересовался отец у дочурки.

– Да, в искусстве можно быть голыми. Так Таня сказала, – с неподдельной строгостью заявила Софи, а я поймала на себе насмешливый взгляд босса.

Максим отпустил малышку, и она подошла к статуе вплотную, аккуратно трогая массивную ступню Давида. Начальник же решительно направился ко мне.

– Значит, вот чему ты учишь мою дочь? – сурово спросил он, но я понимала, что на самом деле он не злится. Неужели Макс снова оттаивал?

– Я говорила не совсем так, но что-то Софи уловила верно, – улыбнулась я, и Макс все-таки ответил тем же.

– Не думал, если честно, что Софи так понравится музей. Спасибо тебе за это, – искренне поблагодарил меня Макс, мгновенно растопив лед, возникший между нами.

– Тебе не за что меня благодарить. У Софи тяга к искусству. Ей это интересно, а мне приятно видеть ее горящие глаза.

– Да, это ни с чем не сравнимо… Видеть принцессу счастливой, – глядя на малышку, проговорил он.

– Если бы тебя здесь не было, ее глаза не лучились бы так счастьем. Софи приятно, что папа рядом.

– Знаешь, ты будешь отличной матерью, – сказал Максим с такой грустью в голосе, словно не делал комплимент, а, напротив, сообщал нечто болезненное.

– Папа! Таня! Ну, пойдемте! – отвлекла нас Софи, уже забравшаяся на ступени.

– Идем, малыш! – ответила я и поспешила за малышкой. Напряжение, возникшее между мной и Максом, вмиг исчезло.

На то, чтобы обойти второй этаж, нам потребовалось не меньше полутора часов! Искусство средневековой Европы, Италии и Франции нового времени – ничто не осталось без вни-

мания любознательной Софи. Казалось, девочка совсем не знает усталости, не то, что мы с Максимом.

– Помнишь, я говорил, что благодарен, что ты заинтересовала принцессу искусством? – поинтересовался босс, подходя ко мне так близко, что у меня перехватило дыхание.

– Да, – с трудом выдохнула я.

– Забудь! Всю мою благодарность прогнало чувство голода. Черт возьми, мы три часа шляемся по музею!

– Не поверю, что тебе тяжело бродить по Пушкинскому и тем более немного повременить с обедом! – укоризненно сказала я, вновь вызывая босса на словесную дуэль.

– Почему это? – он удивленно поднял брови, давая понять, что вызов принят.

– Ты уже большой мальчик, и профессия у тебя непростая.

– Ах, ты об этом…

– Разве тебе не приходилось по своей работе идти на большие жертвы и лишения?

– Давай не будем об этом, – вздохнул Максим, а потом сделал то, чего я никак не ожидала – положил ладонь на мою талию и повел вперед.

Идти практически в обнимку с Максом было безумно приятно, но я боялась радоваться раньше времени. Тем не менее, мужчина не спешил отпускать меня. Последним залом, где мы оказались, было итальянское искусство семнадцатого-восемнадцатого веков. Здесь Софи вновь задержалась, рассматривая картины.

– Если мы не пойдем вниз через пять минут, боюсь, что Петр и Александр поднимут тревогу, – прошептал мне в волосы Максим, отчего по телу россыпью покатились мурашки.

– Это крайний зал. Все остальное мы уже посмотрели…

– А теперь пойдемте еще раз к дяде на лошадке, – деловито сообщила малышка Софи, вгоняя своего папочку в ступор.

– Солнышко, но мы же там уже были, – деликатно напомнила я.

– Да, но я хочу еще раз на него посмотреть! – настаивала она, топая ножкой

– Может быть, в другой раз? Твой папа устал и хочет кушать.

Малышка умоляюще посмотрела на Максима, и тому ничего не оставалось, кроме как согласиться, чтобы угодить своей принцессе. Мы вновь спустились в итальянский дворик. Полтора часа назад здесь никого не было, сейчас же на круглой лавочке в центре сидели детишки возраста Софи. У каждого из них в руках был альбом для рисования и цветные карандаши. Напротив ребятни стояла женщина лет сорока в строгом твидовом костюме и рассказывала им о Давиде.

– Опоздавшие? – строго спросила она, заметив нас на лестнице.

– Простите? – удивилась я, не сразу сообразив, что она нас с кем-то путает.

– Вы же новенькие? – уточнила женщина, рассматривая нас поверх своих очков.

– Нет, мы просто пришли в музей, – ответил Максим.

– Тогда извините. Продолжим занятие…

– А кто эти детишки? Что они делают? – тут же полюбопытствовала Софи.

– Не знаю, милая. Видишь, они слушают, что рассказывает эта женщина, а потом, видимо, рисуют в альбомах.

– Таня, я тоже хочу рисовать и слушать эту тетеньку, – сообщила малышка и уже направилась вниз, как я перехватила ее.

– Софи, так нельзя, ты можешь помешать их занятию, – строго сказала я.

– Но я не хочу мешать. Я хочу рисовать с ними, – надулась девочка, сложив ручки под грудью.

– Простите, а можно моей дочери присоединиться к ребятам? – совершенно спокойно обратился Максим к удивленной преподавательнице, – видите ли, она девочка смышленая и

рисовать любит. Если бы вы позволили ей позаниматься сегодня с вами, то я был бы рад отблагодарить вас.

– Ой, да что вы? – смутилась дама, улыбаясь Максиму, как можно предположить, своей самой обворожительной улыбкой, при этом украдкой поглядывая на меня, – конечно, пусть идет к ребятам! Девочки поделятся карандашами, а лист я ей дам.

Мы усадили довольную Софи к ребятишкам. Она сразу же усвоила задание, которое должна была выполнить на уроке, и, пока преподавательница говорила, приступила к его выполнению.

– У вашей дочери, безусловно, талант! – сообщила нам преподавательница после занятия и протянула Максиму руку, – Марина Игоревна Фролова.

– Марина Игоревна, очень приятно. Максим, – босс поцеловал ее руку, и женщина зарделась.

– Ваш муж такой обходительный, – смущенно обратилась ко мне дама и также протянула руку, которую я неохотно пожала.

– Вы считаете, что у Софи хорошо получается? – не хотелось разубеждать преподавательницу в ее ошибочном заключении относительно меня и Макса.

– Да, техника еще хромает. Конечно, рука не поставлена, но у девочки есть художественное видение. Ей нужно заниматься. Знаете, наша группа только образовалась, это был второй урок, так что, если согласитесь, мы можем записать Софию.

Я вопросительно взглянула на Максима, понимая, какой прекрасный это шанс для девочки. Начальник нахмурился, обдумывая предложение Марины Игоревны. Я видела, что он сомневается, но нужно было его убедить.

– Максим, подумай, пожалуйста, какой это шанс для Софи. Тем более, она так любит рисовать, а здесь у нее отличная возможность развиваться.

– Таня, я не знаю. Ты же понимаешь мои сомненья?

– К тому же, ваша дочка уже нашла общий язык с девочками, – Марина Игоревна обратила внимание на Софи. Малышка стояла в сторонке с двумя девочками из группы, которых еще не забрали родители. Они задорно смеялись, рассказывая то ли стишок, то ли считалочку.

– Через полтора года Софи пойдет в школу, ей нужно привыкать к обществу других детей, – продолжила напирать я, – к тому же, малышке требуется общение со сверстниками.

– Как часто проходят занятия?

– Раз в неделю по вторникам, – тут же заулыбалась преподавательница, – длится полтора часа с десятиминутным перерывом, в это время родители могут подождать в музее или прийти за ребенком потом. Дочку будете водить вы или ваша жена?

– С принцессой будет ездить Таня, – Макс посмотрел с легкой ухмылкой на меня, красную, но безумно довольную тем, что меня приняли за его жену, – только Таня не моя супруга. Она няня Софи.

– Вот как? Извините, – глаза дамочки тут же загорелись.

– Мне нужно заполнить какие-либо документы?

– Да, это не займет много времени. Пройдемте со мной в кабинет, а Татьяна может подождать с девочкой, – Марина Игоревна моментально схватила Макса под руку и повела прямо по коридору, не давая ему сказать ни слова.

Всех детишек забирали родители, и те две девочки, с которыми болтала Софи тоже одевались, продолжая звонко переговариваться с моей подопечной. Я решила подойти к ним и поздороваться с подружками Сони и их мамами.

– Таня, познакомься, – схватила меня за руку моя девчушка, – это Илона и Карина.

Карина была очаровательной девочкой с каштановыми кудряшками и огромными зелеными глазами. Она сразу мне улыбнулась и протянула руку, которую я тут же пожала.

– Здравствуйте, я – Карина. А вы няня Софи?

– Да, можешь звать меня Таня. Буду рада подружиться с тобой, – улыбнулась я и обратилась ко второй девочке, – а ты – Илона, правильно?

– Да. Правильно. Здравствуйте, – настороженно проговорила девочка, делая шаг в мою сторону, – со мной вы тоже хотите дружить?

– Конечно. Буду рада.

Мне показалось, что Илона не поверила моим словам или просто не хотела общения с незнакомой взрослой женщиной. Я не придала этому значения, ведь и Софи сначала не приняла меня. Время все расставит на свои места.

Как мне сообщила Софи, с мамой пришла только Карина. Это была женщина лет тридцати с такими же ярко-зелеными глазами, как у дочери. Илону на занятия привела няня, с виду моя ровесница. Обе девушки оказались весьма приветливыми, и мы даже договорились выпить кофе, когда в следующий раз приведем наших детей в музей.

Как только наши новые знакомые ушли, к нам с Софи вернулся Максим. Он выглядел очень довольным, что не могло меня не задеть. Интересно, чем так его порадовала Марина Игоревна? Я с трудом сдержалась, чтобы не съязвить на этот счет.

– Танюш, ты чего такая хмурая? – ухмыльнулся босс, глядя мне в глаза, словно старался прочесть в них ответ.

– Нет. Тебе показалось, просто немного устала, – ответила я неожиданно резко, но мой мучитель только шире улыбнулся.

– Я отпустил Петра и Александра, – уже серьезно заговорил босс, – поедете со мной, я на машине. Сейчас заскочим пообедать, а потом домой.

– Хорошо, – улыбнулась я, понимая, что всю дорогу проведу рядом с Максом, пока Софи будет на заднем сиденье. И, как бы это ни казалось эгоистично, все мои мысли сейчас занимал босс.

Мы пообедали в небольшом ресторанчике в центре. Софи все время рассказывала, как ей понравилась сегодняшняя прогулка, занятие по рисованию и, конечно, новые подружки. Правда, после еды она все-таки почувствовала усталость, и мы с Максимом уложили малышку на заднее сиденье его внедорожника.

– Засыпай, милая, как раз отдохнешь. Когда спишь, и дорога пролетает незаметно, – сказала я и поцеловала кроху в носик.

Максим внимательно наблюдал за нами в зеркало заднего вида. Не знаю, о чем он думал, но когда я села на сиденье рядом, мужчина не тронулся с места, продолжая витать в облаках.

– Все в порядке?

– Да, конечно, извини, – он повернул ключ и завел машину, все еще размышляя о чем-то своем.

Я не хотела тревожить Макса, но в то же время думала, как бы обратить на себя его внимание. Имея такую возможность остаться с ним практически наедине, было бы глупо не воспользоваться ею. Прикрыв глаза, я откинулась на сиденье, продумывая план соблазнения босса, но незаметно для себя уснула.

Разбудило меня неожиданное прикосновение. Максим взял меня на руки и бережно понес в дом.

– Что ты делаешь? – с улыбкой поинтересовалась я, но тут же вспомнила про подопечную и посерьезнела, – где Софи?

– Она уже дома, я отнес принцессу в детскую и уложил. Сейчас отнесу и другую принцессу.

Мне не хотелось, чтобы это мгновение кончалось. Еще крепче прижавшись к моему возлюбленному боссу, я прикрыла глаза, наслаждаясь терпким ароматом его одеколона в смеси со слабым запахом дорогих сигарет. Весь мир для меня сошелся в одном человеке. Максим… Только он.

Если бы по пути нам кто-нибудь встретился, я бы сгорела со стыда, но, к счастью, этого не произошло. У моей спальни Макс опустил меня на пол, хотя я предпочла бы, чтобы меня уложили в постель…

– Отдыхай. Встретимся за ужином, – неумело пытаясь скрыть улыбку, произнес он, внаглую рассматривая мое декольте, за что я мысленно поблагодарила расстегнувшуюся пуговицу на своей рубашке.

– До ужина, – чуть ли не с придыханием ответила я, чувствуя жар от пронзительного взгляда Макса, не желая отпускать его…

Еще мгновение, и я точно бы решилась пригласить Максима к себе, но он, будто прочитав мои мысли, поспешил уйти. Мужчина уже скрылся на лестнице, а во мне все кипело от дикого желания, с которым невозможно было совладать…

Закрывшись на замок, я сбросила с себя всю одежду еще до того, как дошла до кровати. Прохладные простыни и одеяло окутали мое разгоряченное тело. Я прикрыла глаза, представляя рядом с собой Макса. Медленно я коснулась своей груди, а потом скользнула вниз, и тут же с губ слетел негромкий стон. Я была возбуждена настолько, что практически сразу достигла оргазма. И благодаря мыслям о Максиме, он был умопомрачительным.

– Черт! Это безумие… безумие, как и то, что я стала говорить с собой.

Откинувшись на подушку, я прикрыла глаза, чтобы поскорее уснуть, но меня отвлек звонок мобильного. Нехотя я потянулась за телефоном и увидела, что звонит Андрей. Говорить с бывшим мужем, да еще в такой момент, совершенно не хотелось, и я сбросила вызов, но он позвонил снова. Разозлившись, я отключила телефон и вновь постаралась уснуть. Вот только теперь меня стали тревожить различные неприятные мысли. Что, если Андрей звонил не просто так? Если что-то случилось? Вдруг что-то с моими родителями? Папа?..

Я поспешила включить телефон. Собиралась звонить не бывшему, а маме, чтобы проверить, все ли у них хорошо. Стоило сети появиться, как снова позвонил Андрей. На этот раз я сняла трубку.

– Алло.

– Танюша… Как я рад, что ты ответила, – хрипло проговорил мужчина, которого когда-то я любила.

– Андрей, что-то случилось? – строго поинтересовалась я, желая скорее перейти к сути.

– Да.

– Что? Что-то с родителями? Папа? – испугалась я; в мозгу одна за другой возникали страшные картины.

– Нет, с твоими все в порядке. Случилось у меня, – тяжело вздохнул он, а после я услышала звон бокала, говоривший, что мой собеседник сейчас прикладывался к бутылке.

– Что такое, Андрей? – как бы жестоко это ни звучало, но я почувствовала облегчение. С моими родными все хорошо.

– Таня… Я такой дурак! – надрывно произнес он, словно был готов разрыдаться.

– Почему ты так говоришь? Что ты натворил? – устало вопросила я. Похоже, Андрею просто надо было выговориться. Я же не желала выслушивать его излияния.

– Что я натворил? Жизнь свою разрушил, вот что… Разрушил, потому что потерял тебя. Таня, я все еще люблю тебя! Возвращайся ко мне!

39 Глава. Мой выбор

Жизнь непредсказуема. Говорят, чтобы открылась одна дверь, нужно закрыть другую. Я это сделала, вычеркнув Андрея из своей жизни, приняв чувства к Максу. Вот только я никак не ожидала, что мой бывший муж вновь объявится, да еще сообщит, что желает вернуть меня!

– Андрей, ты пьян? – первое, что пришло на ум после такого заявления.

– Нет, Танюш… Я немного выпил, но в здравом рассудке, – ответил Андрей; этот подавленный голос я слышала каждый раз, когда он забывал о нашей годовщине или пытался извиниться после ссоры.

– Тогда я не понимаю причины твоего звонка, – я устало прикрыла глаза; голос бывшего неприятно резал уши, очень хотелось бросить трубку.

– Я же сказал тебе. Ты не веришь, – разочарованно заключил Андрей, видимо, ожидая совсем другой реакции с моей стороны.

– У тебя есть Марина. Вы же вроде даже собирались пожениться.

– Ты об этом… В основном это хотела она, а я… я просто запутался. Таня, я действительно люблю тебя, и никогда не переставал любить, на самом деле. Просто был такой период, когда что-то, а точнее, кто-то сбил меня с пути. Марина всегда тебе завидовала, ты же знаешь.

– Я считала ее своей подругой, поэтому нет, не знала.

– Вот только для Марины ты подругой не была. Она всегда злилась из-за того, что у тебя есть: хорошие оценки, популярность, муж… Сначала я не замечал ее намеков, потом старался игнорировать, даже хотел рассказать тебе, но не устоял.

– Но тебя это не оправдывает, – жестко сказала я.

– Согласен. Я полностью согласен, что виноват. Сам разрушил брак, но я хочу все исправить.

– Поздно, Андрей. Слишком поздно.

– Потому что у тебя другой?! – тут же разозлился бывший, будто не он, а я изменяла.

– Потому что ты меня предал! – я невольно перешла на крик. Как смел он, после того, как сам растоптал нашу любовь, в чем-то упрекать меня?!

– Выслушай меня! Просто дай выговориться. Это все, о чем прошу, – в голосе Андрея звенело отчаяние, и что-то во мне сломалось. Видимо, невозможно остаться совсем равнодушной к тому, кого любила когда-то. Но я точно знала, что прежние чувства мертвы. И никакие слова не заставят меня вернуться к этому человеку.

– Хорошо, – немного успокоилась я, понимая, что этот разговор нужен, чтобы поставить окончательную точку в наших и без того разрушенных отношениях.

– Все началось где-то год назад, – начал рассказ Андрей, – ты тогда часто задерживалась на работе, давала дополнительные для девятых классов. Ко мне как-то зашла Марина, точнее, она пришла к тебе, но не застав дома, осталась на чай. Слово за слово, мы пришли к обсуждению наших с тобой отношений. Тогда она сказала, что со стороны у нас идеальный брак, но на самом деле мы с тобой вместе лишь по привычке, что не знаем жизни, страсти, чувств, что сравнивать нам не с чем и мы просто так принимаем судьбу, не пытаясь увидеть собственные возможности. Я стал с ней спорить, но Марина приводила все больше и больше доводов, в итоге я сдался. Твоя якобы подруга успокаивала, что это не так страшно, ведь нам с тобой комфортно. В тот вечер я встретил тебя после работы, мы зашли в магазин, ты приготовила потрясающий ужин, после которого мы всю ночь занимались любовью…

– Я помню тот день, – прошептала я, и Андрей услышал.

В тот вечер, наслаждаясь семейным уютом и любовью мужа, я была уверена, что счастливее меня нет никого. Я приготовила утку, которую так любил Андрей, открыла бутылку Пино Гриджио, надела новое соблазнительное белье… Все для любимого мужчины. Он хвалил мою

стряпню, целовал после ужина, на руках отнес в постель. Всю ночь я беззаветно отдавалась супругу, засыпая с мыслью о том, как мне повезло принадлежать лишь ему одному. Тогда моей самой заветной мечтой было забеременеть. К счастью, этого так и не случилось.

– Утром я понял, что Марина во многом права. Наш ужин, наша ночь… все было до невозможности приторно, – выпалил Андрей, и его слова ранили в самое сердце, разрушая последние хорошие воспоминания о нашем браке, – проводив тебя на работу, я стал думать о нас, о себе, и понял, что ничего по сути не знаю о счастье. Мы с тобой были вместе всю жизнь, мне не с чем было сравнивать. И да, мне захотелось разнообразия.

– И ты его получил в постели моей лучшей подруги? – усмехнулась я, изо всех сил стараясь не разреветься, чувствуя себя окончательно втоптанной в грязь.

– Не сразу… я стал флиртовать с другими женщинами, мне нравилась их реакция на меня, пару раз, когда ты была у родителей, ходил с друзьями в клуб, там мы снимали девушек, но у меня с ними дальше поцелуев и ласк не заходило. Я не мог изменить тебе, ведь все-таки уважал.

– Да, твои поступки красноречиво говорят об уважении ко мне!

– Как-то в подобном заведении я встретил Марину. Недавно она призналась, что выследила меня, хотела пообщаться, пока ты в Туле. Тогда все и случилось. Я остался у нее, а утром хотел во всем тебе сознаться, но она упросила не делать, сказала, что заботится о твоих чувствах, да и мне не хотелось причинять тебе такую боль.

– И вы стали встречаться за моей спиной, чтобы не ранить меня? Как благородно!

– Я не хотел изменять тебе с Мариной. Через неделю после этого я пошел к ней, чтобы поговорить, оставить все в прошлом, забыть. Не знаю, как у нее это вышло. Она сумела убедить меня, что все произошедшее не просто так, что у меня есть к ней чувства. Я вновь поддался. С тех пор мы стали любовниками. Сначала я не знал, не мог ничего решить. Да еще ты стала такой заботливой, так старалась, а я чувствовал себя дерьмом.

– Потому что ты и есть дерьмо, Андрей, – нервно засмеялась я.

Признания бывшего мужа не стали для меня откровением, ведь я понимала, насколько грязной была их история с Мариной, но выслушивать все это от Андрея было куда противнее, чем я могла предположить. Он заставлял снова пережить те адские месяцы терзаний. Словно меня брали и окунали с головой в нечистоты, словно это я изменяла мужу, предавала подругу, была любовницей чужого мужчины! Мерзко!

– Не отрицаю… Я последний гад, что поступил так!

– И зачем ты все это мне говоришь? Я не хочу этого слышать!

– Но я должен сказать. Должен открыться тебе до конца. Прошу, выслушай до конца.

– Не хочу! Мне противно! Андрей, как ты не понимаешь?

– Я намеренно отдалялся от тебя. Хотел, чтобы ты разочаровалась в своем непутевом муже, чтобы тебе не было так больно принять тот факт, что мы расстаемся, – продолжал Андрей, в очередной раз расписавшись в своем эгоизме. Он изливал душу, и его не волновало, как страдаю я.

– То есть, ты хотел, чтобы я сама ушла от тебя?

– Или хотя бы усомнилась в нас, но вместо этого ты становилась все более идеальной. Это раздражало! Дико раздражало!

– Конечно, ведь ты не был несчастным супругом, жена которого превратилась в ледышку. Наоборот, я старалась быть рядом, стать поддержкой и опорой, а это уже делало из тебя мерзавца. Так?

– Наверное, я не думал тогда об этом, – вздохнул Андрей, тошнотворно играя жертву, – знаешь, я долго не мог решиться на развод.

– Знаю, ты полгода изводил меня, – в этот момент я сама удивлялась своему спокойствию.

– В результате я сделал выбор. Выбор, в котором так раскаиваюсь.

– Но меня это больше не касается!

– С Мариной не было и сотой доли того, что было между нами! – воодушевился Андрей, будто сейчас от его пламенной речи что-то могло измениться, – она не стоит и твоего мизинца! Постоянно ревнует, устраивает сцены, то и дело вспоминает тебя, завидуя нашему браку. Тогда, на новый год, мама сказала, что ты беременна, и я подумал, что это знак судьбы. Я надеялся, что это поможет мне разобраться с жизнью, что ты настоишь на том, чтобы я вернулся. Знаешь, я бы не раздумывая женился на тебе снова.

– Если бы я и была беременна, чего, к счастью, не случилось, то я не вернулась бы к тебе! Ни-ко-гда! – процедила я, снова закипая от злости.

– Я расстроился, что все это оказалось обманом…

– Вот как? То есть у тебя не хватает духу самому признать, чего на самом деле ты хочешь? Надеялся на случай, который позволит тебе порвать с опостылевшей любовницей? Конечно, зачем брать ответственность на себя, когда проще переложить ее на других? Боже, Андрей, как я не видела раньше, насколько ты жалок?!

Вновь мне стало смешно. Речь моего бывшего благоверного не вызывала ничего, кроме омерзения и смеха. Как ни странно, но я действительно была готова разразиться «ржанием геральдического единорога», как писал Теофиль Готье, и в то же время чувствовала себя вымазанной в грязи по самую макушку.

– Ты злишься, я понимаю, – не отступал Андрей, – но я люблю тебя! Мне нужно было так оступиться, чтобы понять это! Никто, кроме тебя мне не нужен!

– А как же Марина? – не сдержалась я.

– Мы поссорились, она опять закатила мне сцену и уехала к себе. Танюш, Марина не значит для меня ничего. Ты все еще моя жена, пусть нас и развели. Возвращайся! Обещаю, я не буду спрашивать о том, что было у тебя в эти месяцы. Знаю, ты не одна… – процедил он, будто имел право на ревность.

– Вот именно. Я не одна.

– Это не имеет никакого значения. Мы оба накуролесили. Пришло время исправлять ошибки.

– Свою самую большую ошибку я намерена исправить сейчас! Андрей, оставь меня в покое!

– Танюш, нам нужно встретиться! Давай поговорим с глазу на глаз!

– Мы все сказали друг другу…

– Ты нужна мне!

– Но ты мне больше не нужен! – закричала я, чувствуя, как горят щеки, бешено стучит сердце, но не из-за Андрея, а от злости, что кипела во мне.

– Я люблю тебя, Таня! Люблю!

– Андрей, я люблю другого…

В трубке воцарилась тишина. Я знала, что Андрей слушает, но не находит слов, чтобы ответить. Да это и не было нужно. Я не чувствовала к нему ничего, кроме отвращения. Любовь прошла вместе с болью, оставляя выжженный след в сердце, где теперь пробивались ростки нового чувства. Не дожидаясь его ответа, я сбросила вызов и отключила мобильный.

Максим еще в новый год предрекал, что Андрей захочет вернуться. Тогда я не верила, что это возможно, но босс оказался прав. По идее, сейчас я должна бы злорадствовать, тешить самолюбие, чувствовать себя отомщенной, но на душе было так мерзко. Хотелось стряхнуть с себя всю эту грязь. Любым способом.

Я пошла к Максиму; этот мужчина сейчас был нужен мне, как воздух. Отчаяние, боль, адреналин – все смешалось, толкая меня на решительные действия.

Он был у себя в кабинете, просматривал какие-то бумаги, сидя за столом. Удивленно поднял взгляд:

– Что случилось, Танюш? Ты не отдыхаешь?

Ничего не отвечая, я села к нему колени и, зарываясь пальчиками в волосы, чуть оттянула назад его голову. Прикрыв глаза, провела кончиком носа по его шее, вдыхая аромат одеколона, смешанный с запахом тела моего любимого мужчины.

– Что ты делаешь? – хрипло переспросил он и незамедлительно получил ответ…

Я целовала его решительно, с напором, так, как никогда раньше не делала. Инициатива была полностью в моих руках, и Макс поддался. Чувствуя безумное желание, я стала ерзать на его коленях. Но мы не отрывались друг от друга, продолжая в поцелуе бороться за первенство… Этого мне было мало. Хотелось большего!

Я провела рукой по его груди, задержав ладонь над бешено колотящимся сердцем, опустила ниже, провела по животу, и еще ниже…

– Таня, черт…

Он не договорил, я вновь не дала, кусая его нижнюю губу, чтобы тут же зализать ранку. Максим хотел меня, я чувствовала его возбуждение, и это было так необходимо в тот момент. Я сжала его через брюки, и Макс вновь попытался выругаться, но сейчас это больше напоминало сдавленный стон. Он притянул меня ближе, практически вдавливая в свою грудь, а в следующий момент резко поднял и усадил на стол, прямо на документы, с которыми работал. Мужчина взял инициативу в свои руки, и моя блузка мигом оказалась расстегнутой.

– Максим… – это было единственное, на что меня хватило.

Он целовал мою шею, прикусывая нежную кожу, заставляя трепетать в его руках. Грубо оттянув лифчик, стал целовать грудь, поочередно то прикусывая, то зализывая напряженные до невозможности соски. Мы хотели друг друга, сгорая в бешеной страсти, но я не могла допустить, чтобы с ним все было так: спонтанно, в порыве отчаяния, тем более, что потом он обо всем пожалеет. Это сожаление меня бы убило. Оторвавшись от таких желанных губ, я постаралась выскользнуть из его рук, но Макс удержал, не давая сбежать.

– Что, Таня? – пытаясь восстановить дыхание, хрипло вопросил он.

– Это недоразумение. Забудь обо всем, – холодно ответила я, пытаясь играть в Снежную королеву, когда сама давным-давно растаяла.

– Недоразумение? – вдруг вспылил Макс и за ворот рубашки притянул меня так близко, губы обожгло его дыханием, – врываешься в кабинет, набрасываешься на меня, заводишь, а теперь собираешься просто уйти?

– Именно так. Сейчас я уйду.

– Сейчас?

– Пусти меня! – я оттолкнула Максима, и он разжал руки.

Вскочив со стола, я стала судорожно застегивать рубашку под его прожигающим взглядом. Моя игра в холодную неприступность канула в тартарары, и единственное, о чем я мечтала – поскорее сбежать.

– Что случилось? – неожиданно ласково поинтересовался босс, – ведь что-то произошло, так?

– Нет. Ничего, – соврала я, не глядя на него, выбежала из кабинета.

Больше всего я боялась, что Максим пойдет за мной и потребует объяснений. К счастью, он этого не сделал. До ужина я не могла найти себе места, постоянно думая о том, что натворила. В голове была настоящая каша. Я даже ловила себя на том, что расцениваю свой поступок как месть Максиму за то, как он поступал со мной все это время, то приманивая, то отталкивая. Но ведь на самом деле не это было моей целью. Я выпустила на волю желание, так давно томившееся во мне. К счастью, все зашло не так далеко, ведь это стало бы колоссальной ошибкой. Я желала Максима, но не так… Он был нужен мне и телом, и душой, но теперь я точно знала, что отдамся ему, лишь когда почувствую взаимность. Но что же мне делать сейчас? Как смотреть в глаза боссу? К счастью, мне помогла случайность. Во всяком случае, я так думала.

Я собрала Софи к ужину, когда к нам в детскую постучала Лиза. Она сообщила, что Игнат Семенович пришел узнать, как прошла поездка внучки в музей. Эта новость обрадовала не только малышку, но и меня, ведь появился шанс избежать компании Макса. Игнат Семенович согласился заменить меня за ужином и покормить Софи, а я, сославшись на мигрень, осталась у себя.

– Танюш, я к тебе. Можно? Горяченького принесла, – вновь появилась на пороге Лиза, но теперь с подносом в руках.

– Заходи, – я похлопала по кровати рядом с собой, приглашая сесть. На душе было так паршиво, и я катастрофически нуждалась в друге.

– Что-то случилось? – взволнованно поинтересовалась подруга и поставила поднос с ужином на столик.

– Мне звонил Андрей… – вздохнув, начала я.

Я рассказала о том, что случилось, потому что больше не могла это хранить в себе. Призналась подруге во всем, даже в том, что у меня произошло с Максимом, и стало намного легче. Лиза поддержала меня и пообещала сохранить все в тайне.

Следующим утром я дико волновалась, когда с малышкой шла на завтрак. Полночи я проговорила с Лизой, и ей удалось меня успокоить, но все равно стыд за вчерашнее брал верх. Вопреки моим опасениям, Максим вел себя так, словно ничего не произошло. Более того, он казался приветливее, чем раньше. Шутил, словно мы старые приятели, и обсуждал наши планы на лето. Оказалось, у босса был домик на озере, куда он вывозил малышку Софи, и в этом году собирался отправить ее туда вместе со мной. Идея была превосходной, но до лета, казалось, еще так далеко…

Март закончился, и на смену ему пришел солнечный апрель. Настроение всех домочадцев было на подъеме. Малышка Софи пошла на занятия по изобразительному искусству. Каждый вторник я возила ее в Пушкинский музей, где девочка отлично сдружилась с однокашниками. Все чаще она говорила про Илону и Карину, которые стали ее самыми близкими подругами. Это не могло не радовать ее родителей. Не только Макс, но и Люси со Славой поддерживали идею обучения малышки.

Лиза и Салим переживали что-то вроде медового месяца. Они наконец-таки съехались в одну спальню, и по этому случаю даже устроили небольшой праздник. Хмурый Салим открылся мне с другой стороны, и теперь я понимала, за что его так полюбила Лиза. Умный, начитанный, галантный, он умел слушать, давал дельные советы и всегда приходил на выручку. Как признался сам мажордом, теперь он стал воспринимать меня как свою. Он сказал, что по своей натуре весьма недоверчив и ему потребовалось несколько месяцев, чтобы присмотреться и принять меня.

Произошло и другое важное событие. Игнат Семенович все-таки решил завоевать Василису и попросил меня о помощи. Как-то раз, когда я гостила у него с Софи, пока у Максима были гости по работе, мужчина попросил меня на пару слов. Оставив малышку в гостиной играть с Пончиком и котом Василием, мы устроились на веранде с горячим травяным чаем.

– Танечка, я обдумал то, что ты сказала мне относительно Васеньки, – нерешительно начал мужчина и потупил взгляд.

– И к чему вы пришли?

– Она мне нравится, и я согласен на серьезные отношения.

– Вот как? – наигранно удивилась я, хотя предполагала, что все выйдет именно так.

– Да, но только ты должна мне помочь. Убеди ее, что у меня серьезные намерения.

– Хорошо, я поговорю с Василисой, но и вы, пожалуйста, не подведите.

– Обещаю! А ты как? Ну, в смысле, я заметил, как ты сдружилась с моим сыном. Ты нравишься ему.

Такого поворота в разговоре я не ожидала, поэтому немного опешила. Конечно, мне было дико приятно, что Игнат Семенович так считал, но вот я не была уверена в симпатии Максима. Хотя мы действительно стали больше времени проводить вместе, и нас даже можно было бы назвать хорошими друзьями. Макс часто заходил по вечерам, когда Софи засыпала, и мы просто разговаривали. Иногда он спрашивал моего совета, просил помочь принять решение, хотя в детали вопроса никогда не вдавался. Я чувствовала, что он мне доверяет, но ничего большего между нами не было, хотя я всячески старалась привлечь его внимание.

– Мы хорошо ладим. Думаю, что нас можно назвать друзьями, – после недолгого молчания ответила я, и Игнат Семенович расплылся в довольной улыбке.

– Друзьями? – протягивая слово чуть ли не по слогам, переспросил он, – мне кажется, у вас симпатия несколько иного рода.

– Игнат Семенович, я не очень подхожу под стандарты Максима. Вы же знаете Люси, наверняка видели и других его женщин.

– Сейчас тебе кое-что покажу, – прошептал мужчина и направился в дом.

Игната Семеновича не было довольно долго. У меня даже возникло ощущение, что он просто-напросто обо мне забыл. Мужчина вернулся довольным, с большим фотоальбомом под мышкой. Устроившись в свое кресло, он стал пролистывать страницу за страницей, пока не остановился на одной фотографии, которую вынул из альбома и протянул мне. Я сразу же узнала на ней Макса, правда, на фото он был совсем молоденький и стоял в смешной яркой куртке, обнимая улыбающуюся девушку.

Игнат Семенович внимательно наблюдал за мной, словно ожидая ответа на незаданный им вопрос. Не понимая, чего он хочет от меня, я протянула ему обратно фотографию.

– Узнала? – улыбнувшись, поинтересовался он.

– Максим совсем мальчик. Смешной, – ответила я.

– Нет, не Максима. Люську узнала?

Я снова посмотрела на фотографию… Только теперь я уловила сходство между этой милой, но ничем не примечательной девушкой и той роскошной Люси, с которой познакомилась пять месяцев назад. Я подняла на Игната Семеновича удивленный взгляд, не в состоянии что-либо спросить.

– Да, такой она была, когда Максим в нее влюбился. Сейчас Люся превратила себя в красивую картинку, но потеряла всю естественную прелесть. Уже не тот курносый носик, нет пухлых щечек, губы совсем другие.

– Как же она изменилась, – все еще не веря глазам, пробормотала я.

– Все эти изменения… Это, скорее, крик души, так она пыталась вернуть внимание Максима, только ему это совсем не нравилось. Он любил Люсю такой, какой она была. Сейчас это другая женщина.

– Почему вы показали мне эту фотографию?

– Чтобы ты поняла, Танечка. Твоя неуверенность – такая ерунда. Максим может сколько угодно гулять с расфуфыренными дамочками, но ни в одну из них не влюбится. Думаешь, почему он выбирает таких? Как раз затем, чтобы не привязаться, а просто удовлетворить потребность. Прости, что заговорил об этом… Старый дурак, – выругался Игнат Семенович, когда понял, как мне неприятно слушать о женщинах Максима. С другой стороны, если все эти Элины, Катюши не в его вкусе, если он и правда предпочитает самых обычных девушек, то мои шансы увеличиваются.

– А каких девушек Максим любит? – нерешительно поинтересовалась я, понимая, что Игнат Семенович и без того раскусил мои чувства.

– Настоящих, Танечка, настоящих… Как ты. А давай баш на баш?

– В каком смысле?

– Ты поможешь мне с Васенькой, а я тебе с моим сыном?

– Я и без этого буду рада помочь вам с Василисой.

Игнат Семенович действительно стал ухаживать за Василисой, как она того заслуживала. Я помогала ему передавать нашей кухарке разные подарки, чаще всего сладости его собственного приготовления. То ли подействовала весна, то ли романтичная женская натура, то ли симпатия к этому мужчине, но Василиса постепенно сдавалась. Иногда влюбленные подолгу гуляли по территории особняка под ярким апрельским солнышком, иногда вместе выбирались в город, и даже устраивали ужины тет-а-тет.

Что до меня, то теперь я точно решила завоевать сердце босса, чего бы мне это ни стоило, и, кажется, у меня намечался в этом успех.

40 Глава. Весенняя именинница

На улице почти стаял снег, подснежники и крокусы отцвели, а на открытых полянках уже желтела мать-и-мачеха и пробивалась молодая трава. Была середина апреля, а значит, приближался мой день рождения. В этом году он выпал на воскресенье. В честь праздника Максим дал мне несколько дней отпуска, но при этом настоял, чтобы в этот день, девятнадцатого, я вернулась вечером домой. Я не стала возражать, тем более что с родителями собиралась отмечать праздник с утра.

Папе становилось лучше, он уже ходил, достаточно бодро общался и строил планы на лето. Ему отлично помогло санаторное лечение. Почти месяц специалисты занимались им, терапия, к счастью, имела хорошие результаты. На работе ему оформили больничный и даже выписали компенсацию, что нас очень удивило, ведь его начальник не отличался ни щедростью, ни состраданием. У меня имелись некоторые подозрения относительно того, каким образом так вышло, но доказательств тому не было.

Когда отец должен был оформлять документы для работы, мы очень волновались, не зная, как поведет себя директор его предприятия. В откровенном разговоре я рассказала Максиму о своих переживаниях, а на следующее утро босс уехал по срочному делу. Не успел он вернуться, как позвонила мама и рассказала, что начальник отца сам связался с ним, принес извинения за ту ссору и пообещал дать папе столько времени, сколько потребуется. Когда я напрямую спросила у Максима, имеет ли он отношение к ситуации с начальником папы, он ушел от ответа, но улыбка его была весьма красноречива.

В последнее время изменились мои отношения с мамой. После всех переживаний она стала немного мягче, и у нас даже случались задушевные разговоры, чего раньше никогда не было. Мы смогли еще раз обсудить мой развод, и она все-таки встала на мою сторону в ситуации с Андреем. Впервые я чувствовала понимание и поддержку родных, поэтому мне было так приятно провести здесь несколько дней, хотя с приездом в Тулу я не спешила и первый выходной посвятила шоппингу в Москве. Моя немаленькая зарплата и экономная жизнь помогли скопить приличную сумму, и даже после того, как я отдала часть на лечение отца, на карточке осталось достаточно денег на королевский шоппинг. Я обошла огромное количество магазинов и сменила практически весь свой гардероб – платья, юбки, брюки, костюмы, пальто и сапожки, несколько пар туфель. В довершение я посетила салон, обновила стрижку и на несколько тонов осветлила волосы.

Я крутилась перед зеркалом, примеряя обновки, когда зашла мама:

– Милая, я составила список продуктов к столу, ты не сходишь в магазин? Деньги я дам… – она осеклась и восхищенно оглядела меня: – Ты такая красавица, Танюш. Дорогое платье?

– Если честно, то да. Но так захотелось чего-то нового. Наверное, весна.

– Ага, весна. Точно она, судя по этому бесстыдству, – кивнула мама с сторону нескольких комплектов белья, разложенных на кровати. Конечно же, отдельным пунктом моего похода по магазинам стала «Дикая Орхидея». Не только стильная одежда делает женщину уверенной, но и сексуальное белье.

– Мам… Мне уже не шестнадцать. Тебе не кажется, что потертая пижама с кроликами и трусы в горошек уже не по возрасту?

– Ладно, дело твое. Только… кружево вредно для женского здоровья. Такое белье нужно надевать по случаю, а так лучше что-то помягче, – деликатно стала советовать она, усаживаясь на кровать и принимаясь рассматривать мои интимные покупки, – красивый пояс… и корсет к нему, и чулки…

– Мам, лучше скажи, как платье? – не выдержала я, чувствуя, как горят щеки.

– Я же сказала, что замечательно. Так по поводу магазина, сходишь? Я составила список, – она протянула мне бумажку, где, скорее, был не список продуктов, а накладная продуктового супермаркета.

– Мамочка, ну я же просила ничего не придумывать. Я хотела сводить вас с папой в кафе.

– Дочь приезжает домой не так часто, а тут праздник, и что? Я не накормлю тебя? Ну уж нет! Тем более, папе лучше не совершать таких долгих прогулок.

– Хорошо, я все куплю, – сдалась я.

– Деньги на книгах.

– Мама, у меня есть. Мой праздник, мне и проставляться.

– Татьяна, что за выражения?! – возмутилась мама, встав и уперев руки в бока.

– Я в магазин, – проскользнула я мимо недовольной женщины, поцеловав ее в щеку.

Набрав в супермаркете целую тележку продуктов, я поняла, что не дотащу их до дома сама. К счастью, у меня в телефоне был номер тульского такси. Машина приехала через десять минут, и шофер, увидев меня, нагруженную пакетами, вышел из такси, чтобы помочь. Только когда он взял у меня из рук сумки, я узнала в шофере своего бывшего одноклассника Валеру Петрова.

– Валера? – обрадовалась я.

– Не может быть! Танюха! – он поставил на землю пакеты и тут же обнял меня, – куда же ты пропала? Мы тебя разыскиваем!

– Разыскиваете? – удивилась я, высвобождаясь из его крепких объятий.

– А как же! Мы собираемся встретиться классом, а тебя, нашу старосту, никак не найти!

Пока мы ехали домой, Валера рассказал, что наш класс решил собраться, и встреча уже на следующих выходных. Инициаторы сбора Миша Колосов и Аня Суворова заказали столик в одном московском ресторане и уже собрали практически всех одноклассников. Только со мной на связь выйти не могли: в соцсетях я не появлялась, а на телефон не отвечала. Действительно, в последнее время мне звонили с разных неизвестных номеров, но я не брала трубку, потому что была уверена, что это снова происки моего бывшего. Все СМСки, что приходили от неопределенных абонентов, удаляла, не читая. Год назад я меняла телефон, номер восстановила, а вот контакты оказались утеряны, так что я и не предполагала, что звонили одноклассники.

Конечно, мне захотелось пойти на встречу выпускников, тем более что после отъезда в Москву я ни разу не встречалась с ребятами, с кем так долго дружила. Тревожило только возможное присутствие Андрея и Марины на вечере. Валера сказал, что уже слышал о нашем разводе, но дальше тему развивать не стал, за что я была ему очень благодарна.

– Так что, Танюш, давай планируй свои дела, но чтобы двадцать пятого в шесть была с нами! – деловито приказал одноклассник, заворачивая на мою улицу.

– Валер, обязательно! Передай Мише и Ане, чтобы рассчитывали на меня.

– Ты будешь одна? Просто кто-то берет мужей-жен… – заговорил Валера, а потом резко замолчал, видимо, понимая, что сболтнул лишнего.

– Одна. Как ты знаешь, мужа у меня нет.

– Вот Мишка обрадуется. Он, кстати, вроде тоже холостой.

Миша Колосов был влюблен в меня в старших классах, но я уже тогда встречалась с Андреем, поэтому никаких шансов у него не было. Как-то в одиннадцатом классе они даже подрались из-за меня. Тогда обоим грозило отчисление из школы, но директор пошла навстречу им и их родителям, ведь оба драчуна были выпускниками. После окончания школы мы с Андреем уехали в Москву, а Миша остался в Туле. Я слышала, что он ушел в фармацевтический бизнес отца и смог поднять компанию на ноги после фактического банкротства. Сейчас его многие знали в городе как владельца самой крупной аптеки.

– Валер, вот не надо только с Мишей меня сводить. Столько лет прошло.

– Ладно-ладно… Вот только он уже знает, что у вас с Андреем ничего не вышло, и, уверен, теперь своего не упустит. Он громче всех говорил, что тебя надо разыскать и пригласить на встречу.

– Перестань, за столько лет детские чувства не сохранятся. К тому же, он наверняка не свободен, да и я уже влюблена.

– Влюблена? Вот это дело…

– Валер, вот мой подъезд, – перебила я одноклассника. Вдаваться в подробности относительно Максима я не желала.

– Я помогу с пакетами.

– Спасибо, буду благодарна.

Вернувшись домой, я рассказала родителям о предстоящей встрече выпускников. Вот только они не поддержали мой энтузиазм. Оба были против того, чтобы я шла, если в ресторане будет мой бывший и Марина, и неважно, вместе они или расстались. Чтобы избежать ссор, я больше не поднимала с родителями эту тему, хотя твердо решила идти.

Мой день рождения мы отметили в узком семейном кругу, но большего мне и не надо. Мама, несмотря на мои уговоры и возражения отца, наготовила множество салатов, зажарила индейку и даже испекла торт. Естественно, большая часть яств перекочевала со стола в холодильник. Ближе к семи я стала собираться домой. У меня не было сомнений, что, как обычно, за мной приедет Дима. Каково же было мое удивление, когда на пороге квартиры я увидела Максима…

– Готова? – поинтересовался он сходу.

– Да. Только оденусь. Зайдешь? – я неловко пригласила его в дом, чувствуя себя девочкой перед первым свиданием. Почему-то щеки горели, а ладошки вспотели от волнения. Он был таким красивым, как будто ехал не за мной, а на важную встречу.

– Обязательно, – Максим шагнул в прихожую, и только тогда я увидела небольшой аккуратный букет бордовых роз в его руках, – это твоей маме. Она дома?

– Да, – удивленно ответила я, – мама! Мам!

– Что ты так кричишь? – недовольно спросила мама, заходя в прихожую и тут же останавливаясь, – ой, Максим…

После выписки отца мама стала более терпима к моему боссу. Она до сих пор не одобряла нашей дружбы, но уже не высказывала мне свои подозрения. С Максимом за этот месяц она не виделась, поэтому я немного волновалась, как она примет его сейчас.

– Виктория Ивановна, это вам, – босс протянул недоумевающей маме цветы, – поздравляю с днем рождения дочери. Вы ее прекрасно воспитали, – он подмигнул мне и лукаво улыбнулся.

– Спасибо, Максим, – смутилась мама, но я видела, как ей приятно, – зайдете?

– Разве только чтобы поздороваться с Николаем Борисовичем. Нам с Татьяной нужно выезжать, чтобы приехать домой не ночью.

– Конечно-конечно!

Босс все же ненадолго зашел к нам. Мама тут же засуетилась, чтобы накормить мужчину с дороги. Она настояла на том, чтобы снова сесть за стол и вместе поужинать. Мне было неловко за маму, но Максим радушно принял ее приглашение. С отцом он быстро нашел общий язык, и уже через пятнадцать минут они смеялись над историями из папиной молодости. Все время за столом Макс бросал на меня заинтересованные взгляды, и я понимала, что это не просто так. В памяти то и дело всплывали слова Игната Семеновича о том, каких женщин предпочитает его сын.

Попрощавшись с родителями, мы выдвинулись в дорогу только в девятом часу. По пути я рассказала боссу о предстоящей встрече выпускников, и плавно наш разговор перешел в обсуждение школьных лет. Я узнала так много о боссе, он вновь открылся для меня с другой

стороны. Оказывается, Максим был отличником, хотя и первым хулиганом класса. Учителя никак не могли найти на него управу, потому что после каждого проступка следовала череда отличных оценок.

Как бы ни хотел Макс вернуться домой раньше, ничего не вышло. Обрадовавшись первым теплым дням, все горожане тут же помчались на дачи, из-за чего на дорогах образовались жуткие пробки. Даже в такой час мы стояли на шоссе или двигались со скоростью черепахи. По правде сказать, меня долгая дорога ничуть не расстроила. Быть несколько часов наедине с Максимом, чувствовать его запах, слушать рассказы – это было незабываемо. Хотелось повернуть время вспять и снова пережить весь этот вечер. Стало даже несколько обидно, что мы вернулись и теперь должны расстаться, разойдясь по своим комнатам. Однако босс вызвался проводить меня до спальни. Может быть, и ему не хотелось разлучаться?..

– Спокойной ночи, Максим. Спасибо, что привезли, – улыбнулась я, глядя в глаза своему возлюбленному, мечтая увидеть в них взаимность, и, кажется, нечто подобное в них было.

– Не за что, Танюш. Я только зайду к тебе на минуту? Есть разговор…

– Конечно.

Я была взволнована, потому что понимала, что сейчас должно что-то произойти. Воображение рисовало самые разные картины от признания в любви до просьбы больше не тревожить. Не угадала…

Открыв дверь в комнату, я замерла на пороге. Вся моя спальня была украшена букетами из нежно-розовых тюльпанов, которые в приглушенном свете ночничка выглядели еще более очаровательно. Мои любимые цветы…

– С днем рождения, Танюша, – подойдя сзади, прошептал Максим мне на ушко, обжигая кожу своим горячим дыханием, заставляя чертовых бабочкек порхать в животе.

– Как ты узнал?

– Узнал, что ты любишь тюльпаны? Ты как-то обмолвилась в разговоре, я и запомнил.

Это было приятно. Чертовски приятно, ведь такие мелочи запоминаются, когда человек тебе дорог. Я посмотрела на Максима и замерла. В полумраке комнаты, при слабом желтом освещении черты его лица казались мягче, легкая полуулыбка доброй, а блеск в глазах неземным.

– Спасибо, – улыбнулась я и подошла к одному из букетов. Вытащив за стебелек один из цветов, я поднесла его к лицу и, прикрыв глаза, вдохнула терпкий аромат.

– Это не все. Посмотри свой письменный стол.

На столе лежал свернутый яркий лист бумаги. Подойдя поближе, я рассмотрела красочную открытку, нарисованную малышкой Софи. Она изобразила наш дом и меня на качелях, ниже шла подпись:

«Тане от Софи

С днем рождения, Танечка! Желаю много счастья! Я тебя люблю и хочу всегда ездить с тобой в Москву!

Софи»

– Это все она сама, – сказал Максим, оказавшийся рядом со мной, – я только напомнил про твой праздник.

– Знаешь, я так люблю Сонечку, – призналась я, смахивая непрошеную слезинку и прижимая открытку к груди.

– И она тебя очень любит. Ты сумела завоевать ее сердце, – прошептал Максим, нежно проводя кончиками пальцев по моей руке, вызывая россыпь мурашек по телу, заставляя дышать чаще, – знаешь, сюрприз не совсем удался.

– Почему? – удивилась я.

– Василиса испекла торт, папа пришел, Лиза и Салим в столовой повесили растяжки, но мы так бессовестно опоздали, что они ушли спать, – признался Макс.

– Это все неважно, уже то, что вы такое устроили… Я даже слов подобрать не могу!

– С днем рождения! – Максим достал из кармана коробочку и протянул мне, – это от меня. Обычно я поздравляю премией, но тебе захотел сделать подарок.

– Как красиво, – восхитилась я, открыв футляр, где был аккуратно уложен кулон в виде птицы, несущей в клювике веточку, – наденешь?

– С удовольствием…

Максим аккуратно взял кулон и застегнул его на мне, а потом наклонился и неторопливо коснулся губами моей щеки. Но этого было мало нам обоим. Взяв его лицо в ладони, я потянулась к его губам, зная, что сейчас он не оттолкнет. Нежно целуя его, я сделала шаг в сторону своей постели, и он последовал за мной. Как на зло, прямо в этот момент у меня зазвонил телефон. Громкая трель с жуткой вибрацией тут же разрушили всю романтику. Отвечать не хотелось, и я решила сбросить вызов, но когда увидела имя звонившего абонента, замерла.

– Что такое? – спросил босс, видя мое замешательство.

– Это Марина… Не буду говорить! – не успела я сбросить вызов, как Максим перехватил мою руку с телефоном. Я непонимающе посмотрела на него.

– Ответь! Ответь и поставь на громкую связь, чтобы я слышал! – строго приказал Макс, и я почему-то повиновалась.

– Алло…

– Ну, здравствуй, красавица! – ядовито прошипела в трубку бывшая подруга, – значит, ты решила двадцать пятого явиться на нашу встречу?

– Тебя это не касается, Марина!

– Еще как касается! Думаешь, я не знаю, зачем тебе это нужно? Ты туда только ради Андрея идешь! Кстати, я знаю, что он звонил тебе, жаловался на меня. Только ты особо не надейся, мы тогда поссорились, вот он и решил так меня позлить. Чтобы ты знала, у нас все хорошо!

– Мне плевать на ваши отношения. Я уже сказала это твоему Андрею и повторю тебе, он мне не нужен!

– Раз так, тогда не приходи на встречу! Мы будем, а тебе там делать нечего!

Не успела я что-либо ответить, как Максим прикрыл микрофон телефона и вплотную подошел ко мне.

– Пошли эту суку куда подальше и скажи, что ты точно будешь на встрече, – тихо сказал он, – говори так, потом объясню.

– Марин, я приеду на встречу, нравится тебе это или нет. Что до тебя и Андрея, то ваше дело, приходить или нет.

– Какая же ты сука, Танечка! Только нас двое, а ты одна. Выбор, кому не приходить, тут очевиден…

Макс неожиданно сбросил вызов и, отключив мобильник, бросил его на кровать. Я же внимательно уставилась на мужчину, ожидая его объяснений.

– Что? – словно не понимая, чего я хочу, поинтересовался Максим.

– Может, объяснишь, что все это значит?

– А то и значит. Ты пойдешь на свою встречу выпускников, потому что хочешь этого и не должна идти на поводу у этой дряни. Она и этот сосунок, твой бывший муж, никак не могут понять, что не имеют никаких прав лезть к тебе и тем более что-то указывать. Они тебе никто!

– Но знаешь, возможно, Марина права и мне не стоит идти на вечер, – вздохнула я, садясь на край кровати.

– Нет, так не пойдет, – покачал головой Макс, устраиваясь на полу у моих ног, – я видел, как сильно ты хочешь встретиться со школьными друзьями, тебя там ждут, не только как старосту, но и всеобщую заводилу. Если уж говорить, кому там не место, то скорее этим двоим.

– Какая разница. Мне самой будет противно быть там рядом с ними. Не знаю, о чем я думала, когда соглашалась…

– После того, что наговорил тебе тогда Андрей? – вдруг спросил Макс и я напряглась, понимая, что он имеет ввиду последний звонок бывшего мужа, о котором он не должен знать.

– Откуда ты…

– Лиза рассказала, – спокойно сообщил босс.

– Лизка! – рассердилась я.

– Подожди, не злись! – я уже вскочила, когда Макс схватил меня за руку, – она выполнила мой приказ.

– Приказ?

– Да. Она должна была выяснить, что у тебя стряслось, и рассказать мне.

– Значит, вот какими методами ты пользуешься, да, Максим? – продолжала злиться я.

– А что мне оставалось делать? – спокойно поинтересовался он, – ты вихрем ворвалась в мой кабинет, чуть ли не напала… хотя мне понравилось, смею признаться. Ты целовала меня так неистово и при этом так отчаянно, а то, как ласкала… А потом оттолкнула меня. Вдруг стала такой холодной, но я видел, что ты сама испугалась того, что сделала.

– И ты решил подослать ко мне Лизу, чтобы выяснить, на кой-черт я так поступила?

– Я знал, что мне ты ничего не расскажешь, но я волновался. Тогда единственным выходом было просить Лизу. В ее оправдание, она не хотела передавать мне то, что ты расскажешь, но я не оставил ей выбора. Папа пришел в тот вечер по моей просьбе, я догадался, что тебе будет неловко за ужином наедине со мной.

– Все продумал? – усмехнулась я, хотя злость на Максима отступила, было даже приятно, что он переживал за меня, – и что же тебе рассказала Лиза?

– Только то, что твой бывший муж решил тебя вернуть и снова сделал больно рассказами про него и Марину. А дальше Лиза сказала, меня не касается.

– Но если ты все знаешь, зачем настаиваешь, чтобы я шла на встречу выпускников?

– Чтобы раз и навсегда отбить у этих двоих желание к тебе лезть.

– Думаешь, у меня получится? – усмехнулась я, понимая, что, скорее всего, моя бывшая подруга из всей этой встречи устроит самый настоящий цирк.

– Ты так говоришь, что можно подумать, собираешься встречаться с Мариной и Андреем один на один. Там будут твои одноклассники, вы замечательно проведете время. И вообще, считай это моим приказом!

– Приказом? Пойти на встречу выпускников? – удивилась я.

– Да, именно так. И это еще не все. Ты идешь туда с некоторыми условиями, – продолжил Максим, а в его глазах заплясали чертята, заставив меня напрячься.

– Какие условия?

– Во-первых, никто не должен знать, что ты работаешь няней. Если твоя Марина вдруг об этом вспомнит, скажешь, что больше на меня не служишь.

– Боишься, что среди моих одноклассников будут те, кто может навредить Софи?

– Просто сделай, как я прошу.

– Еще какие-то условия?

– Да. Если у тебя спросят, а такое обычно спрашивают, то живешь ты загородном в доме.

– Но в чьем доме, если я не работаю на тебя?

– Скажи, что в своем. Так сложились обстоятельства. В подробности не вдавайся. И третье, на все вопросы о личной жизни не отвечай. Делай что хочешь, уходи от ответа, переводи тему, отмалчивайся.

– Зачем все это нужно?

– Потом узнаешь…

41 Глава. Встреча выпускников

Каждый человек, которого обидели, в глубине души желает отомстить своим неприятелям. Мы часто говорим о достоинстве, морали, прощении, но все равно, когда нам причиняют боль, возникает это самое стремление отомстить, а те, кто его не признает, бессовестно врут. Другое дело, на что мы способны, чтобы проучить обидчика…

Намеченная встреча выпускников моего класса была для меня не только поводом встретиться со старыми приятелями, но и возможностью показать Марине и Андрею, что им не удалось меня сломить. Я хотела продемонстрировать обоим, что моя жизнь ничуть не хуже той, что была год назад, что я счастлива и успешна. Именно в этом заключалась моя месть.

Всю неделю я только и думала, что о субботе, к тому же, в доме ничего значительного за это время не происходило. Соблазнить Максима в день рождения мне так и не удалось. После звонка Марины мы уже не смогли вернуть романтическое настроение, и босс, пожелав мне спокойной ночи, поспешил удалиться. Следующим утром меня ждали поздравления от всех домочадцев. Специально для меня Василиса устроила праздничный завтрак с тортом, а Игнат Семенович ей в этом помог. Это было так приятно, но все же я предпочла бы остаться наедине с боссом. Я надеялась, что таким образом смогу с ним сблизиться. Но у меня ничего не вышло, потому что сразу после празднования начальник был вынужден уехать по делам на неопределенный срок.

– Танюш, следи за Софи, – стоя в прихожей уже в плаще, мягко сказал он, чуть касаясь кончиками пальцев моего плеча.

– Конечно, Максим. Можешь меня не просить об этом, – улыбнулась я, желая, но все же не решаясь сократить расстояние между нами.

– Да, в среду с утра отведешь принцессу к отцу, а сама можешь взять Лизу и отправиться за покупками. Она уже подходила ко мне и сказала, что для вечера выпускников тебе нужно новое платье. Дмитрия я предупредил, он вас отвезет. Считай, это выходной в честь дня рождения.

– Но, Максим, ты уже и так сделал мне подарок. Что до платья, то я столько всего накупила на прошлой неделе…

– Не спорь, ладно? Тем более, я уже пообещал Лизе.

– Спасибо, – я легко поцеловала Максима в щеку, а он в ответ крепко меня обнял, будто надолго прощался с хорошим другом.

– Пока, Танюшка… – прошептал он мне в волосы и нежно поцеловал в макушку.

Щедрость Максима не была чем-то сверхординарным, но его отношение к моей встрече выпускников казалось странным. Босс вел себя так, будто этот вечер был важен и для него, у меня даже возникла мысль, что он захочет пойти со мной, но я ее быстро отмела.

В среду я завезла Софи к дедушке, и мы с Лизой поехали в город. По пути я рассказывала подруге о занятиях моей маленькой подопечной в Пушкинском музее.

– Представляешь, вчера она была лучшей из всей группы! Марина Игоревна так ее хвалила, что я даже простила ей кокетство с Максом, – прошептала я, чтобы Дима не услышал.

– Ты молодец, что разглядела в нашей Софи такой талант и что уговорила Максима отпускать ее на занятия, – поддержала подруга, жуя большую плитку шоколада; она считала, что это помогает от укачивания в автомобиле.

– Да, ей там так нравится, тем более, у малышки наконец появились подруги.

– Это те девочки, про которых ты рассказывала? – пробубнила Лиза.

– Да, Илона и Карина, они ровесницы Софи.

– И как они?

– Карина очень милая девочка, такая открытая, добрая, а вот Илона… Не знаю, как сказать, Илона более закрыта, в ней есть некоторое высокомерие. Даже не знаю, как так вышло, что они сошлись.

– Главное, чтобы нашу Софи не обижали.

– Да!

Посреди рабочего дня в Москве магазины практически пустовали. Нам удалось довольно быстро подобрать наряд на вечер – голубое коктейльное платье, туфли на высоченном каблуке и белоснежный плащик в стиле шестидесятых. Еще мы накупили косметики, часть из которой я презентовала Лизе за все, что она для меня делала, и домой вернулись только под вечер, счастливые и уставшие.

До субботы время тянулось так медленно, словно его мерили неиссякаемыми песочными часами. И вот наступил тот самый день. Я поехала в Москву сразу после обеда, чтобы до встречи успеть посетить салон. Твердо решив сразить наповал бывшего мужа, я записалась на визаж, укладку и маникюр. Как истинная девушка, я немного опоздала к назначенному часу, поэтому, когда вошла в ресторан, мои одноклассники были уже там.

– Не может быть! Ущипните меня, это же наша староста! – воскликнул широкоплечий шатен, в котором я с легкостью узнала того самого Мишу, что ухаживал за мной в школе.

– Привет! – я немного растерянно помахала рукой собравшимся, с ужасом понимая, что некоторые лица я с трудом могу узнать.

После окончания школы прошло всего шесть лет, а мои одноклассники так сильно изменились. Девушки в основном похорошели, научившись с возрастом подчеркивать свои достоинства и умело скрывать недостатки, а вот парни, напротив, сдали. В прежней форме из десятерых мальчиков остались только Миша, Валера, Ваня и Андрей, который тоже был уже здесь. Мой бывший муж сидел за столом с Мариной, крепко сжимавшей его ладонь, демонстрируя всем, что теперь Андрей принадлежит ей.

– Садись сюда. Я специально оставил это место для тебя, – Миша отодвинул стул, усадив меня рядом с собой.

– Спасибо.

Как только я села, Миша сразу же поухаживал за мной, налив вина и предложив закусок. Я даже не сразу смогла со всеми поздороваться. Бывшие одноклассники, похоже, были искренне рады меня видеть, и даже Марина и Андрей кивнули в знак приветствия.

– Танюш, здесь замечательно готовят рыбу. Я попросил порцию придержать до твоего прихода. Ты голодна? – закинув руку на спинку моего стула, поинтересовался Миша, вновь сосредоточив все внимание на мне.

– Спасибо, Миш, не стоит. Я недавно перекусила.

– Кто же идет в ресторан после перекуса? – вмешался Андрей, бросая уничтожающий взгляд на Мишу, – тут действительно довольно вкусно готовят, наш одноклассник сумел выбрать место. Видимо, долго искал. Сразу, как узнал о нашем разводе.

– Мне кажется, ты уже не в том положении, чтобы проявлять внимание к Тане, у тебя есть та, за кем стоит поухаживать, – процедил Миша, кивая на пустой бокал Марины.

– Пожалуй, я попробую рыбу, – вмешалась я, разряжая немного атмосферу, накаленную до предела.

Меня поддержали и другие одноклассники, заведя беседу о наших учителях. Все время Миша вел себя так, словно только вчера мы окончили школу, не было шести лет разлуки и он все еще увлечен мной. Возможно, это был лишь способ задеть Андрея, с которым он все так же враждовал, а может быть, ностальгия по старой симпатии. В любом случае, даже при том, что было приятно задеть моего бывшего, играть с Мишей я не хотела.

– Рассказывай, чем живешь, что делаешь? Мы тут уже поделились друг с другом своими новостями, – обратилась ко мне Женя Михайлова, наша классная заводила и хулиганка.

– У меня все хорошо. Живу сейчас за городом. Все отлично.

– За городом? Это здорово. Вдали от суеты, природа, свежий воздух… – мечтательно протянул Миша.

– Работаешь все там же, Танюш? Няней? – вдруг с притворным дружелюбием влезла Марина.

– Нет, больше я там не работаю, – не глядя на бывшую подругу, кинула я и улыбнулась Мише, краем глаза замечая, как напрягся Андрей.

– Вот как? И где теперь? – не унималась Марина, – снова пошла в школу?

– Я не работаю сейчас. Нахожусь в поиске себя, – заклятая подруга от моей улыбки скривилась, будто съела лимон.

– В поиске себя… Интересно. И что, какие мысли? – Миша вновь вернул внимание к себе.

– Есть несколько вариантов, но пока не хочу рассказывать.

– Мих, да отстань ты от Таньки, – крикнула с другого конца стола наша одноклассница Оля, – Танюшка, дуй сюда, покажу фотки моего карапуза.

– У тебя малыш? – удивилась я, помня Олю ярой феминисткой и противницей детей, которых она ласково называла личинками.

– И ты туда же! Мне никто не верит!

– Сейчас покажешь фото, и я поверю. Но только если он будет похож на тебя.

Слово за слово, и я вновь перенеслась в атмосферу своей родной школы. Через час общения бывшие одноклассники уже не казались такими чужими, как сначала. Мы словно вернулись в прошлое. Было легко и весело, даже присутствие Марины и Андрея не портило вечер. Постепенно все разбились на небольшие компании, кто-то ушел курить, кто-то танцевал, а мы с некоторыми девочками уселись на мягкий диван и принялись сплетничать, как раньше. Мы обсудили учителей, одноклассников, кто не смог прийти на встречу, а потом дошли до интересующей всех темы.

– Прости, Танюш, что спрашиваю, но неужели у вас с Андреем все? – не удержалась Оля.

– Да, все. Мы уже давно в разводе, так что это в прошлом, – спокойно ответила я, делая глоток мартини.

– Вы были такой красивой парой. Не верится, – вздохнула Аня.

– Мне кажется, Андрей все еще тебя любит. Видела, как он на тебя смотрит? – поддержала ее Оля.

– Девочки, у нас с Андреем все кончено. Эта страница книги навсегда перевернута, тем более, что я уже несвободна.

Это вырвалось как-то само собой. Я не хотела так нагло врать, хотя и собиралась сказать, что полюбила другого. Теперь на меня обрушился шквал вопросов о моем новом романе и сетования о том, что я вновь разбиваю сердце Мише. Оказывается, узнав, что я буду на вечере в качестве незамужней девушки, он решил вновь попытать счастья. Спас меня неожиданный телефонный звонок. Сердце забилось чаще, а щеки предательски вспыхнули, когда я увидела, что это Максим.

– Извините, девочки, – резко вскочила я и выбежала в холл, где не так сильно громыхала музыка.

Я так спешила скорее ответить, что не заметила возвращающихся курильщиков и неожиданно врезалась в одного из них. По закону подлости, это был Андрей. Мой бывший муж поспешил обнять меня, будто я собиралась упасть.

– Куда торопишься, солнышко? – прошептал он.

– Пусти.

– Ладно, но потом поговорим? – не унимался он, совершенно не смущаясь Марины, которая прекрасно видела всю эту сцену.

– Пусти меня, Андрей.

Мне все же удалось выпутаться из объятий бывшего мужа. Я сделала шаг назад, но Андрей хотел снова подойти. Резко я выставила перед собой руку, останавливая его. Сработало.

Уже в следующий миг мне было не до Андрея. Телефон продолжал трезвонить, и, чтобы вызов не сорвался, я сразу ответила.

– Алло, Максим? Все в порядке?

– Танюш, добрый вечер. Ты на своей вечеринке? – приветливо и, я бы сказала, даже радостно поинтересовался Макс.

– Да, я на вечере. Что-то случилось? – спросила я, вбегая в дамскую комнату, где мой бывший меня точно не достанет. Звонок босса меня встревожил, ведь просто так он никогда не звонил, а сейчас, учитывая его поездку, я волновалась еще сильнее.

– Все хорошо, просто решил узнать, как у тебя дела.

– Нормально. Максим, точно все в порядке? Ты уже дома? Что-то с Софи?

– Сколько вопросов… – рассмеялся он, – скажи, вы в том ресторане, про который ты мне говорила? Еще не расходитесь?

– Да, мы там же и пока не планируем уходить. С Димой я договорилась, не волнуйся.

– Хорошо, до встречи, – отрезал Макс и тут же разъединился.

Я с удивлением посмотрела на мобильник, будто смартфон мог объяснить, почему Максим такой странный. Конечно же, ответа не было.

– С любовничком общалась? – знакомый женский голос за спиной вернул меня в реальность.

– Дай пройти, – довольно грубо кинула я, толкая плечом загородившую дверь Марину.

– Не так быстро, – она схватила меня за руку и резко потянула обратно.

– Сдурела?! Пусти!

– Может быть, ты прекратишь весь этот спектакль, возьмешь вещи и свалишь отсюда? Чего ты добиваешься? Увести у меня Андрея?

– Да кто ты такая, чтобы говорить мне подобное? Ты такая тварь, Мариночка! Я столько лет считала тебя самой близкой подругой, делилась с тобой всем, поддерживала, когда у тебя что-то случалось. А ты? Чем мне отплатила? За моей спиной плела интриги, соблазнила мужа, а меня решила отправить куда подальше?

Я не сдерживала себя. За эти месяцы во мне накопилось столько боли, обиды, злости, и вот сейчас все это получило выход. Да, я всегда считала, что из любых ситуаций надо выходить с достоинством, но иногда просто необходимо поставить на место совершенно зарвавшихся людей.

– Подруга? Да ты никогда не была моей настоящей подругой! Всегда держала меня в своей тени. Сначала в школе: ты – староста, ты на главных ролях в театре, умница, отличница; потом институт… Ничего не менялось. И постоянно тыкала меня носом в свой идеальный брак, рассказывала про Андрея, какой он у тебя хороший. По сути, ты сама меня в него влюбила.

– В том, что я всегда была лучше тебя, я не виновата. Если тебя так заедали мои достижения, кто мешал тебе больше стараться?

– Больше стараться… В этом вся ты! Эгоистичная, лицемерная! Сейчас ты видна как на ладони: нацепила на себя дорогущую одежду, расфуфырилась… Хотела показать мне, какая теперь ты крутая? Да? – Марина сделала шаг в мою сторону.

– Да. Представь себе, хотела. Хотела, чтобы ты видела, что меня не сломили. Хотела показать, что такое ничтожество, как ты, никогда не сможет стать выше меня.

– Гадина!

Марина с размаху влепила мне пощечину и, довольная собой, отступила назад. Потирая горящую щеку, я подняла на соперницу победный взгляд, давая понять, что эта выходка для

меня – ничто. Как никогда, я чувствовала уверенность, зная, как шикарно выгляжу. Выпитое вино придавало решимости.

– Может быть, подеремся? – с ухмылкой предложила я, – как в фильмах? Будет красивая женская драка. Только представь, мы в платьях катаемся по полу в туалете ресторана? Что скажешь?

Я подошла вплотную к бывшей подруге и посмотрела ей в глаза, желая видеть ее страх. Марина не спешила уступать. Она не отвела взгляда, но все же начала волноваться.

– Да ты оборзела? Где же старая Танечка, которая изображает из себя невинную овечку? – перешла в наступление Марина.

– Старой Танечки больше нет. Слишком много случилось за это время, чтобы я поняла, как важно давать отпор таким, как ты.

Мы продолжали стоять друг напротив друга, не желая терпеть поражение. Кажется, мы сказали все, что хотели, но напряжение между нами только возросло. Так не могло долго продолжаться, и в любой момент кто-то бы сорвался. Но нас прервали вошедшие одноклассницы.

– Марин, Тань? Что тут происходит? – спросила Ольга, протискиваясь между мной и моей оппонентткой, видимо, понимая, что еще чуть-чуть – и полетят головы.

– Все в порядке, девочки. Просто пообщались немного с моей давней подругой, – с наигранной легкостью отмахнулась я.

– Идите в зал, Миша и Аня подготовили для нас сюрприз, скоро начнется, – вмешалась Женя и, подхватив Марину под руку, повела ее в зал.

– Тань, все в порядке? Только честно? – подошла ко мне Оля и легко обняла за плечи.

– Да, Оленька. Все действительно в порядке, – улыбнулась я девушке, тронутая такой заботой. В школе мы не особо дружили, были слишком разными. Сейчас, по прошествии шести лет, когда обе изменились, по-другому восприняли друг друга. Олина поддержка действительно была важна для меня.

– Мы с Женей так и поняли. Сразу заподозрили неладное, когда вы обе пропали.

– Нам это было нужно. Обеим. Мы выговорились и теперь, надеюсь, сможем окончательно развести наши дороги.

– Как сказать… – пожала плечами одноклассница, – там Андрей запретил Мишке к тебе приближаться.

– Что?! – ужаснулась я. Теперь я точно жалела, что пришла сегодня, ведь я стала причиной стольких скандалов за один вечер.

– Он бесится, глядя, как Михайло тебя обхаживает. Эх, не будь ты с кем-то, могла бы дать парню шанс.

– Миша хороший, но у нас ничего не выйдет.

– Знаю, ты уже занята.

– А про сюрприз это правда?

– Да, так что пойдем в зал.

Все одноклассники уже заняли места за столом, а Миша и Аня вышли на импровизированную сцену, за которой был большой белый экран.

После небольшой вступительной речи наших организаторов в зале погас свет, и началось слайд-шоу. Ребята сделали подборку наших школьных фото еще с начальной школы, сопровождая некоторые из них подписями. Периодически проскальзывали и наши с Андреем фотографии, от чего становилось как-то гадко. У нас все так хорошо начиналось, и что теперь?

Снова завибрировал мой телефон, но на этот раз это было СМС, и его отправитель сидел напротив меня.

АНДРЕЙ:

Танюш, я хочу все вернуть! Давай плюнем на всё и всех! Давай сбежим отсюда?

Я решила не отвечать, но не прошло и минуты, как он написал снова.

АНДРЕЙ:

Я люблю тебя. Когда увидел сегодня, все сомнения отпали. Посмотри на наши старые фото, как мы были счастливы. Дай мне шанс!

На этот раз я все же ответила. Одно короткое слово – нет. И отключила мобильный.

Под приятную медленную музыку слайд-шоу завершилось фотографией класса с выпускного вечера. Когда в зале зажегся свет, многие девушки сидели с мокрыми глазами, и я не исключение. В душе соседствовали легкая грусть оттого, что все прошло безвозвратно, и приятная ностальгия по беззаботному детству. На этой доброй ноте я решила покинуть своих школьных приятелей.

– Ребята, спасибо большое за все, что вы организовали, но мне пора, – сказала я, обведя взглядом собравшихся, и поднялась из-за стола.

– Как пора? Еще так рано, Танечка! – оторопел от моего неожиданного заявления Миша.

– Мне пора домой, я же говорила, что живу за городом, пока доеду… – начала оправдываться я.

– Я могу тебя отвезти, – не отступал мой ухажер.

– Да, Танька, оставайся! – поддержал его Валера, за что хотелось бросить в него чем-нибудь тяжелым.

– Я бы с удовольствием, но мне правда нужно ехать. Уже поздно.

– Твой мужчина такой ревнивый? – подала голос Марина, – не разрешает тебе задерживаться?

– Ее мужчина достаточно ревнивый, но ей доверяет! – мое сердце ушло в пятки, когда я поняла, что рядом со мной стоит Максим. Он провел ладонью по моей спине и, опустив на талию, обнял.

– Милая, надеюсь, ты не против, что я приехал за тобой? Освободился раньше, но так соскучился.

– Максим… – выдохнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Я не знала, что думать, что говорить, что делать. Но Максим все решил за меня. Не стесняясь присутствующих, он утащил меня в головокружительный, крышесносящий поцелуй.

42 Глава. Мы принадлежим друг другу

Его рука лежала на моем плече. Он властно обнимал меня, демонстрируя всем, что я принадлежу только ему. Горячее дыхание опалило шею за мгновение до того, как он оставил легкий поцелуй. Максим представился одноклассникам как мой жених. Он дал понять, что живу я с ним и мы счастливы. За этот час, что босс был в ресторане, нам так и не удалось поговорить друг с другом, зато я могла вдоволь наслаждаться его близостью. Макс не отпускал меня ни на минуту, а когда на нас не смотрели, украдкой оставлял легкие поцелуи.

– Как же вы познакомились с Танюшей? – не выдержала нашей идиллии Марина, изрядно выпив и при всех разругавшись с Андреем.

– Мы познакомились благодаря тебе, – ледяным тоном ответил Максим, – ты сама настояла, чтобы Таня пошла ко мне на работу, а поскольку до этого ты позаботилась, чтобы она стала свободна, нам ничего не мешало сойтись.

– Так значит, это у вас она работала нянькой? – тяжело дыша, закипая от злости, вопросила бывшая подруга.

– Она покорила мою дочь и меня, – нежно проговорил Максим, глядя мне в глаза, а потом провел тыльной стороной ладони по щеке. Я прикрыла глаза и сразу же почувствовала его легкий поцелуй, – теперь я точно знаю, что никуда ее не отпущу.

– Как романтично! – воскликнула Оля, которую выпитое шампанское делало чересчур эмоциональной.

Плавно тема ушла в другую сторону, и Марина больше к нам не приставала с расспросами. На мое удивление, Максим держался очень легко и раскованно. Он много шутил и смеялся. Без преувеличения его можно было бы назвать душой компании. Только Андрей и Миша оставались серьезными. Но если Михаилу удавалось держать себя в руках, лишь изредка бросая недовольные взгляды в нашу сторону, то Андрей перешел на открытую грубость. Несколько раз бывший муж кидал двусмысленные фразы в адрес Максима, но тот полностью игнорировал его выпады. А вот когда Андрей посмел задеть меня, Макс вспылил.

– Повтори, ушлепок, что ты сказал? – угрожающе прошипел мужчина на неосторожно брошенную моим бывшим фразу о моей якобы ветрености.

– Сказал, что слишком быстро твоя невеста забыла любовь своей жизни. Да, представь себе, она называла меня именно так!

– И это говоришь ты? Тот, кто изменял ей? – усмехнулся Максим и отвернулся от Андрея.

– А знаешь, что пока тебя не было, Танечка развлекалась с Мишкой? – он кивнул на одноклассника; тот несколько стушевался и хотел было что-то сказать, но Андрей его перебил, – это она сейчас из себя ангелочка строит, а то, как с ним миловалась… Видимо, со школы у них это.

– Заткнись, Андрей, – встрял Миша, – у нас с Таней никогда ничего не было. Да, сегодня я ухаживал за ней, но безответно. Макс, твоя невеста не дала тебе повода…

– Макс, твоя невеста не дала тебе повода, – передразнил Мишу Андрей, – Макс, твоя невеста не дала… Не дала она ему!

Мой бывший муж залился диким смехом. Он был похож на безумца. Все за столом замолчали, даже музыка в зале не могла заглушить его истерики.

– Извини, дорогая, твоему несостоявшемуся супругу нехорошо. Думаю, его стоит вывести на свежий воздух, – обратился ко мне Максим, целуя руку, – я помогу ему.

– Максим, – ухватилась я за него, но, конечно, не смогла удержать.

Максим рывком вытащил хохочущего Андрея из-за стола; тот не сразу сообразил, что происходит, а когда понял, было уже поздно. Мой мужчина потащил брыкающегося обидчика к выходу и ловко вышвырнул его на улицу.

– Марина! – крикнул Макс сидевшей в слезах брошенной Андреевой невесте, – где его одежда?

– Номерок у меня, – всхлипнула она и судорожно стала копаться в своей сумочке.

Найдя номерок, Марина поплелась к гардеробу, но тут в ресторан вновь вломился мой бывший. Свежий воздух взбодрил Андрея, и он, чувствуя прилив сил, решил поквитаться с обидчиком. Разъяренный мужчина бросился на Максима, он ловко увернулся, а потом с размаху ударил его в челюсть. Андрей упал на пол, а к ним подбежали охрана и официанты. Естественно, я не могла наблюдать за происходящим со стороны и поспешила к месту разборок. Увидев меня, Максим улыбнулся, но дал знак не подходить. Я остановилась, не решаясь ослушаться. Пока охранники поднимали Андрея, Макс что-то сказал администратору, и тот дал какой-то знак своим людям.

– Все в порядке. Пойдем, Танюш, – Макс положил руку мне на талию и повел обратно к столику, словно ничего не произошло.

– А как же…

– Все улажено, – улыбнулся он и поцеловал меня в щеку.

Когда мы подошли к столу, нам зааплодировали все одноклассники, а кто-то из ребят даже пожал руку Максу. Марина же выглядела так, словно сожрала дольку лимона. Она смотрела на нас с такой ненавистью, что я кожей чувствовала леденящий холод ее взгляда.

– Извините, можно вас на минуту? – обратился к моему спутнику администратор, и я взволнованно посмотрела на Макса.

– Все хорошо, милая, я на минуту, – поцеловав мою руку, Максим последовал за мужчиной.

– Вот это мужик! – воскликнула Женька, как только Максим ушел на достаточное расстояние.

– Ты это, Танюш, извини, – виновато проговорил Миша, – я не думал, что ты несвободна. Решил, что появился шанс. Видно, действительно не судьба.

– Судьба нам быть друзьями, Миша. Это самое лучшее, – ответила я, накрыв его руку ладонью.

– Согласен, – улыбнулся он и отсел за другой конец стола к парням.

Прекрасно понимая, что Максу ничего не угрожает, я все же волновалась за него. Было неловко, что вся эта потасовка завязалась из-за меня, но с другой стороны, то, что он вступился за меня… да и не только это. Максим назвал себя моим женихом, обнимал, целовал, говорил комплименты. Неужели я смогла растопить лед в его сердце? Мне не верилось до конца, что мы вместе, но как бы там ни было, теперь я не собиралась его отпускать! Никаких сомнений не осталось, мои чувства взаимны! Он влюблен, как и я!

– Думаешь, тебе повезло с ним? – прошипела Марина, подсаживаясь ближе. Я подняла на нее взгляд и поморщилась от отвращения: размазанная помада, потекшая тушь, красные опухшие глаза и светлые следы от слез, особенно заметные на тональном креме.

– О чем ты? – устало спросила я, не желая вести беседы с этой женщиной.

– Ты так прыгаешь вокруг этого Максима, вся светишься рядом с ним. Какая же ты дура! Ты его видела? Такие, как он, не смотрят на женщин вроде тебя. Ты, Танечка, интересна ему только на время.

– Марина, ты пьяна. Иди-ка ты отсюда.

– А хочешь, докажу тебе? А? – воодушевилась она.

– Что ты собираешься мне доказывать?

– Сейчас я пойду и сделаю твоему Максу такое заманчивое предложение, от которого он не сможет отказаться!

Марина попыталась встать, но Женька, сидевшая с другой стороны, успела ее схватить за руку.

– Куда намылилась? Совсем с дубу рухнула? – прошипела она.

– Я просто хочу отплатить Танечке ее же монетой. Она сегодня выставила меня на посмешище! – повысила голос Марина, всплеснув руками, – вы все видели, как поступил Андрей! При мне… При мне за ней таскался!

– Уймись уже! – крикнул Миша и поднялся с места, решительно направляясь к Марине, – он поступил с тобой так, как ты того заслужила. Забыла, что увела мужа из семьи?

– А ты вообще не лезь, неудачник! Тебе за столько лет так и не перепало!

– Я не бью женщин, и ты не станешь исключением, но вышвырнуть тебя я могу.

Миша взял Марину под руку так крепко, что она вскрикнула. Только она хотела что-то сказать, как одноклассник потащил ее, упирающуюся, к гардеробу.

– Чтобы через пять минут тебя здесь не было. Можешь катиться к своему Андрею, – отчеканил он и, не оглядываясь, пошел обратно к нам.

Одноклассники тут же принялись обсуждать выходку Марины, поддерживая поступок Миши. Но все равно мне что-то не давало покоя. Я была уверена, что просто так она не уйдет! Просто не сможет. Я не сводила с нее глаз и оказалась права. Незаметно для остальных, Марина проскользнула на лестницу. Не было никаких сомнений, что мерзавка пошла на поиски Макса.

– Извините, – деликатно улыбнувшись, я направилась за заклятой подругой.

На втором этаже ресторана, наверняка, был кабинет администратора. Стоило мне подняться на пролет, как я заметила Марину. Облокотившись о стену, она ждала моего мужчину. Я уже хотела пойти к ней, как из кабинета вышел Максим. Не успел он сделать и пары шагов, моя бывшая подруга мертвой хваткой вцепилась в его руку. Сначала Макс опешил, но почти сразу взял себя в руки и поинтересовался, в чем дело. Марина чуть приподнялась и стала что-то нашептывать Максиму на ухо. Внутри меня закипала злость, сменившаяся обидой, когда на лице возлюбленного заиграла довольная улыбка. Стало невыносимо больно. Меня сковал дикий страх, что Марина вновь уведет моего мужчину. Но тут произошло неожиданное: Максим отстранил от себя женщину и громко рассмеялся.

– Ты серьезно полагаешь, что можешь заинтересовать меня? – расхохотался он и продолжил, не дожидаясь ответа, – только такой идиот, как Андрей, мог променять на тебя Таню, и то он одумался, хотя и поздно.

– Да как ты смеешь?! – вспылила женщина и попыталась отвесить Максиму пощечину, но он ловко перехватил ее руку.

– Вот, держи, – он брезгливо протянул Марине носовой платок, – умойся и сотри свой грим.

Как можно тише я спустилась вниз и встретила Максима у лестницы. Мужчина, ничего не говоря, взял меня за руку и отвел к барной стойке, где заказал бокал виски.

– Ты устала? – поинтересовался он, заправляя прядь моих волос за ухо.

– Немного, – стараясь унять дрожь во всем теле, ответила я.

– У меня возникло срочное дело. Это здесь, в Москве. Не составишь мне компанию? Но если ты устала…

– Нет, я с радостью.

– Тогда собирайся, – выпивая залпом виски, Макс встал со стула и за руку повел к ребятам.

Мы попрощались с одноклассниками, пообещав друг другу собираться так хотя бы раз в пару лет. В гардеробе Макс галантно помог мне надеть плащ, а потом вывел на улицу. Машина босса, или теперь моего парня, была припаркована на противоположной стороне дороги; мы шли к ней не спеша, держась за руки, как настоящая пара. Мне очень хотелось спросить Макса о том, кто мы теперь друг другу, но я не решалась.

Как ни странно, Максим не стал садиться к Дмитрию на переднее сиденье, а вместе со мной сел назад. Оказавшись в машине, он нажал на кнопку, и нас от Димы отгородил темный

экран. Теперь мы вновь остались наедине. Я была уверена, что сейчас Максим начнет серьезный разговор, но вместо этого он навис надо мной, а в следующее мгновение я уже чувствовала его губы.

Мужчина медленно опустил меня на сиденье и навалился сверху. Его губы безжалостно терзали мои, а руки беспардонно гладили бедра. Мы оба были до предела возбуждены, и не знаю, чем бы все кончилось, если бы машина не затормозила.

– Жди здесь, я скоро, – прошептал он и, поправив одежду, вышел на улицу.

Я наблюдала за Максимом в окно. Он подошел к двум мужчинам, что ждали его на противоположной стороне улицы и взял у них небольшую коробку. Они обменялись несколькими фразами и, судя по их лицам, это не был дружеский разговор. К счастью, разошлись они мирно.

В машине Максим отдал коробку Дмитрию и сказал, чтобы тот передал ее кому следует. После этого мы снова отделились от шофера экраном. Вопреки ожиданиям, Максим не спешил возвращаться ко мне, а я не знала, как заговорить. Мужчина плеснул себе в бокал виски и собирался сделать глоток, как машина резко затормозила, и содержимое рокса оказалось на его рубашке.

– Черт! – выругался он, – Танюш, не возражаешь, если заедем ко мне в квартиру, я переоденусь? Мы все равно недалеко.

– Нет, конечно, – улыбнувшись, ответила я и почувствовала его горячую ладонь у себя на коленке.

– Дим, давай до квартиры, я облился. И не смей так тормозить!

– Да, босс. Просто собака решила перебежать дорогу. Не мог же я ее переехать, – оправдался водитель.

Мы действительно находились в районе, где у Максима была квартира, и уже через пять минут поднимались в лифте знакомого дома. В голову полезли неприятные воспоминания. Я помнила, как Макс был ко мне холоден, как возвращался посреди ночи в перепачканных помадой рубашках, с запахом чужих духов. Стало жутко не по себе, я поежилась, и Макс это заметил. Ничего не говоря, он повернулся ко мне и унес в умопомрачительный страстный поцелуй. Тут же все дурные мысли покинули голову.

До квартиры мы дошли, не разрывая поцелуя. Уже в прихожей Макс начал стягивать с меня одежду. Плащ оказался на полу, следом за ним платье, а потом лифчик. Я уже была в одних чулках и трусиках, когда на Максиме оставалась вся одежда. Дрожащими руками я стала расстегивать пуговицы на рубашке, но он, не желая ждать, просто сорвал ее. А вот разделаться с ремнем он позволил мне. Внимательно наблюдая за тем, как я стягиваю с него брюки, Максим и не думал мне помочь. Как только с ними было покончено, мужчина подхватил меня на руки и понес в спальню.

– Не представляешь, как я хочу тебя, – шепнул он, опуская меня на прохладные простыни.

Максим вновь поцеловал меня, но на этот раз нежно. Так хотелось кричать о своей любви, переполняемой меня нежности, но я могла лишь тяжело дышать, наслаждаясь ласками любимого мужчины. Покрывая мое тело поцелуями, он приспустил трусики, не снимая их до конца. Проскользил губами вверх, касаясь кончиком языка моего напряженного соска. Я выгнулась от удовольствия и в следующее мгновение почувствовала его руку на возбужденной до предела плоти. Он ласкал меня, вызывая громкие, пошлые стоны.

– Максим… – единственное, что смогла произнести я, но тут же меня грубо заткнули поцелуем.

– Ты такая сладкая. Хочу тебя всю…

Он вновь целовал шею, грудь, живот… Я не успела сообразить, как Макс широко развел мои ноги, опаляя меня горячим дыханием там.

– Нет, Макс, – испугавшись, я постаралась закрыться, отталкивая его.

– Я хочу тебя, Таня! Всю тебя! – решительно ответил он, удерживая меня в этом бесстыдно открытом положении. – Ты даже не представляешь, сколько времени я мечтал о тебе!

– Я не знаю. Не так. Мне неловко.

– Тебе не нравится это?

– Нет. Не знаю… – окончательно покраснела я, сознаваясь в отсутствии подобного опыта.

– Значит, я буду первым? – ехидно поинтересовался он, а я всхлипнула от волнения и беззащитности.

– Ну что ты, милая? – ласково обратился он и приподнялся, наваливаясь на меня сверху. Он губами собрал две непрошеные слезинки, сорвавшиеся с влажных ресничек, – я не должен был так набрасываться на тебя прямо здесь, но не мог больше себя сдерживать. Я хочу ласкать тебя, целовать, любить. Расслабься. Доверься мне.

Его гипнотический голос завораживал, но я не могла перебороть свой стыд и молча покачала головой. Максим только улыбнулся. Он нежно провел ладонью по моему бедру, а потом поцеловал в подбородок.

– Я все равно это сделаю, – усмехнулся он и резко опустился, фиксируя меня так, что я не могла увернуться.

Горячий, властный, страстный, мужественный… Разве могла я сопротивляться ему? А стоило Максу прикоснуться ко мне языком, я послала к черту весь стыд и глупые предрассудки. Было плевать на поздний час, на соседей, на все на свете. Были только мы.

Он недолго мучил меня, практически сразу я кончила и, обессиленная, упала на подушки, но Максим не собирался останавливаться. Оказавшись рядом со мной, он с улыбкой заглянул мне в лицо.

– Видишь, это не страшно, – усмехнулся он и вместо ответа получил от меня поцелуй. Но я не собиралась так просто ему это спускать и легко прикусила нижнюю губу.

– Теперь моя очередь, – прошептала я, желая повторить то, что сделал он.

– Не сегодня, – ответил он мне в губы и в тот же момент оказался во мне.

Мы занимались любовью до изнеможения, выпуская на волю желание, томившееся так долго. Моим единственным мужчиной был Андрей, но с ним не было и сотой доли того, что давал Максим. С ним я чувствовала себя женщиной, желанной, любимой, но полностью подвластной, и это мне нравилось. Душ мы приняли вместе, где вновь отдались страсти. На часах было четыре утра, когда мы стали собираться домой.

– Дима! Он же остался в машине! – уже собравшись, я вспомнила о водителе, что все это время ждал в машине.

– Думаю, он там сладко спит, так что мы его разбудим, – улыбнулся Максим и, подходя сзади, заключил меня в кольцо рук, – ты тоже устала. Пока будем ехать, поспи, а дома мы с тобой поговорим. Нам есть что обсудить.

– Хорошо, – взволнованно ответила я, боясь, что этот разговор положит конец всему, что произошло, но страстный поцелуй развеял все сомнения.

Дима действительно уснул. Он даже не заметил, как мы сели в машину. Максим даже хотел предложить повести сам, но водитель уверил, что того времени, пока он дремал, ему хватило, чтобы отдохнуть. Укрывшись плащом, я устроилась у Макса на коленках. Прикрыв глаза, я чувствовала, как он гладит мои волосы. Это было так приятно, что я не заметила, как уснула.

Меня разбудил звук сообщений, приходивших одно за другим Максиму на телефон. Приподнявшись на локтях, я посмотрела на своего возлюбленного. Его лицо было как никогда сурово, он так сильно сжимал в руках мобильный, что еще чуть-чуть – сломал бы его.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась я.

– Дим, останови! – стальным голосом приказал Макс, – отвезешь Таню домой. От МКАДа у вас будет сопровождение. Ни при каких условиях не останавливайся.

– Ясно, босс.

– Что случилось? Максим? – испугалась я.

– Мне нужно уйти. Дела.

Он притянул меня к себе и поцеловал. Но это был другой поцелуй. В нем не было нежности или страсти, одно лишь отчаяние. Не говоря больше ничего, Максим вышел из машины.

Мы удалялись, оставляя его посреди полупустой улицы, а на моих губах все еще была горечь его поцелуя.

43 Глава. Дорога в волшебное место

Это было самое долгое воскресенье в моей жизни. Дима привез домой в начале восьмого; как и говорил Макс, от МКАДа мы ехали в сопровождении трех тонированных джипов. Конечно, мне было интересно, к чему такие меры, и конечно, я понимала, что Дима ничего не скажет.

У ворот дома нашу машину встретила вооруженная охрана, а двинуться дальше мы смогли только после того, как водитель обменялся с Эриком какими-то непонятными для меня фразами. Что-то происходило, и от этого становилось тревожнее за Максима.

Не сомкнув глаз ни на минуту, я вышла к завтраку, где, как обычно, царила беззаботная атмосфера.

– Танюшка, иди скорее, пока мы не съели все Васины блинчики, – похлопал по табурету рядом с собой Игнат Семенович.

– Что-то не хочется есть. Спасибо, – криво улыбнулась я, усаживаясь рядом с отцом Максима.

– Как вчера все прошло? – воодушевленно спросила Лиза, подсаживаясь ко мне с другой стороны.

– Теперь Андрей точно в прошлом, – ответила я, делая глоток горячего кофе, налитого мне Василисой.

– Я знал, что Максим поставит на место этого придурка! – довольно хлопнул по столу Игнат Семенович.

– Я тебе говорила то же самое, – довольно заявила Василиса, усаживаясь рядом со своим мужчиной, накрывая его руку ладонью.

– Ну, изначально, это мы с Салимом посоветовали Максу «пообщаться» с Таниным бывшим, – встряла Лиза.

– Так! Стоп! – крикнула я, ударив с силой по столу, – вы все были в курсе?

– Не в деталях, – отшутилась Лиза и, вскочив со стула, захлопотала по кухне.

– Танечка, просто ты теперь нам почти родная, а за своих мы горой, – важно сообщил Игнат Семенович.

– Так, значит, наш Максим поговорил с Андреем? Он сказал, чтобы тот больше не трогал тебя? – поинтересовалась Василиса.

– Да, объяснил очень доходчиво, – постаралась я скрыть ехидную улыбку, – вот только меня волнует Макс. Он сказал, что у него срочное дело, вышел из машины посреди улицы и пропал. Телефон отключен, ему не дозвониться.

– Когда Максим пропадает вот так «по делам», звонить ему бесполезно, – вздохнул Игнат Семенович, – нам остается только ждать.

Но сколько ждать, не знал никто. Макс не вышел на связь ни к обеду, ни к вечеру. Весь день я не могла найти себе места, бродила из угла в угол, почти не ела, пыталась помогать по дому, но все валилось из рук.

– Таня! – крикнула Лиза, когда я перевернула поднос с посудой, – иди к себе. Твои нервы здесь ни к чему.

– Лиз… – виновато подняла я глаза на подругу и почувствовала непрошеные слезы.

– Милая, ну что ты? – обняла меня девушка, – не переживай ты так. Не первый раз Максим вот так срывается, но он всегда возвращался. Всегда.

– Я боюсь за него, Лиза! Очень боюсь, – всхлипнула я и присела собирать битую посуду, – понимаешь, я его люблю.

– Танечка, – вздохнула она и, опустившись рядом, стала мне помогать, – давай так, ты иди к себе, прими ванну, почитай, посмотри кино, а я попрошу Салима сообщить, если Макс вернется.

– Хорошо, – сдалась я.

Набрав ванну с пеной, добавив пару капель ароматного лавандового масла, я опустилась в горячую воду. Легкая музыка любимого радио, интересная книга… Ничто не помогло унять мое волнение. Мысли были только о Максиме. В душе появилось дурное предчувствие. Возможно, это глупости, а не женская интуиция, но я чувствовала, что скоро произойдет что-то нехорошее.

Шел второй час ночи, когда по внутренней линии позвонила Лиза.

– Танюш, Максим вернулся, – заспанным голосом сообщила подруга.

– С ним все в порядке? – я тут же вскочила с кровати и заходила по комнате.

– Да, он уже у себя.

– Тогда я к нему! – воодушевилась я, мечтая скорее увидеть своего мужчину.

– Подожди! – неожиданно выкрикнула Лиза, и ее тревожный голос мне совсем не понравился, – не ходи.

– Почему? – волнение за Макса снова вернулось.

– Он, наверное, лег. Да и потом, ты же знаешь, в каком он может быть состоянии, если вернулся «со своих дел».

– Лиз, ты что-то недоговариваешь?

– Нет, просто если бы он хотел сейчас общения, сам бы пришел к тебе, как тогда. Если он этого не сделал, значит, хочет побыть один. Поговоришь с ним утром.

– Ладно, – не стала спорить я, зная, что все равно поступлю по-своему.

– Вот и славно, а сейчас спокойной ночи!

– И тебе!

Я не исключала возможности, что, как и в прошлый раз, Макс может встретить меня в неадекватном состоянии, но сейчас я была к этому готова. После того, что между нами произошло, я просто не могла оставить его одного, ведь любимый мужчина мог во мне нуждаться.

Выбрав новый, самый сексуальный, комплект белья, накинув сверху полупрозрачный халатик, я направилась в спальню к Максиму. Не зная, что именно ему нужно, я была готова это дать, будь то разговор по душам или разрядка другого рода.

В щелку под дверью его спальни слабо просачивался свет, говорящий, что хозяин еще не спит. Я занесла руку, чтобы постучать, но вдруг стало так волнительно, словно я впервые шла на близость с мужчиной. Но, вспомнив прошлую ночь, я совладала с собой и тихо постучала.

Переминаясь с ноги на ногу, нервно теребя халатик, я вслушивалась в приближающиеся шаги… Слишком легкие для Максима.

– Макс! Ужин принесли! – раздался у самой двери женский голос.

Хотелось провалиться на месте, исчезнуть, сбежать, но я не успела. Дверь распахнулась, и я увидела на пороге невысокую светловолосую девушку. Она разительно отличалась от прошлых гостий Максима своей естественностью и простотой: ни вызывающей одежды, ни яркого макияжа. Незнакомка точно не была проституткой.

– Простите, вы ничего не спутали? – спросила девушка, пренебрежительно рассматривая меня с ног до головы, – подобного рода услуги нам не нужны.

– Таня?! – из-за незнакомки показался Максим. Он не был ранен или изувечен. Судя по его виду, с ним все было хорошо… даже слишком. Макс стоял румяный, босиком, без рубашки, с мокрыми растрепанными волосами только после душа.

Перед глазами сразу возникла картина того, что, скорее всего, происходило здесь чуть ранее. К горлу подкатил ком, а сердце будто перестало биться, всю грудную клетку словно сжали и опутали колючей проволокой.

– Извините, – только и смогла произнести я, прежде чем передо мной захлопнулась дверь.

Я честно ждала, что Максим бросится за мной, станет объяснять или орать, что я вторглась на его территорию без разрешения. Неважно. Но я была уверена, что он просто так меня не оставит. Я ошиблась. Никто не поспешил меня нагнать, а я, как полная дура, не решалась уйти. Сквозь дверь слышались голоса, и я приникла к ней ухом, вслушиваясь в разговор.

– И после этого скажешь, что не спишь с ней? – повысила голос блондинка.

– Лен, прошу тебя… – тяжело вздохнул Максим.

– Нянька посреди ночи заявляется к тебе в спальню, разодетая, как шлюха, а ты утверждаешь, что вас ничего не связывает?

– Да, утверждаю, – спокойно ответил Макс, – то, что она заявилась ко мне в таком виде, ни о чем не говорит. Я же говорил, Таня сама за мной бегает.

– Тогда почему ты ее не уволишь? – ехидно спросила его собеседница.

– Из-за Софи. Татьяна – прекрасная няня, ей сложно найти замену, а дочь уже полюбила ее.

– Только из-за этого? И ты к ней ничего не чувствуешь? Ни симпатии? Ни влечения?

– Лена! Я же сказал! – вспылил мужчина, – она мне до лампочки.

Не в силах больше этого слушать, я отшатнулась от двери. Хотелось кричать от невыносимой боли. Я бросилась к своей комнате, но по пути налетела на Салима. Он вез небольшой столик, накрытый к ужину на две персоны, в который я и врезалась по неосторожности.

– Таня? Что ты… – Салим тут же замялся, видя мое состояние, и нахмурился, – ты ходила к Максиму?

Ничего не отвечая, даже не стараясь помочь собрать перевернутую посуду, я поспешила к себе. Закрыв за собой дверь, я прислонилась к ней спиной и дала волю слезам. Меня трясло, и я, опустившись на пол, громко разрыдалась. Казалось, что меня просто-напросто уничтожили, вывернули наизнанку, вырезав сердце. Я думала, что узнала, что такое боль, когда меня бросил Андрей, но нет. Вот сейчас я точно познала, что это такое.

Не желая ни минуты оставаться в этом доме, я схватила большую дорожную сумку и стала наспех складывать вещи. Конечно, не все, а только самые необходимые.

– Танюш… – дверь открылась, впуская Лизу, – что ты делаешь?

– Ухожу, – бросила я, не взглянув на девушку.

– Подожди… Послушай, не надо так сразу…

– Ты ведь знала? Знала, что Макс с другой? – посмотрела на подругу, и она тут же отвела взгляд.

– Мне Салим сказал. Он просил не говорить, что Макс вернулся, но я знала, что иначе ты не уснешь. Думала, что утром Макс отправит эту дамочку и вы поговорите.

– Я устала от этого. Устала, что в один момент Максим рядом, ласков, заботлив, а в следующий – я ему никто. Думала, что после прошлой ночи все изменится. Верила, что теперь мы вместе.

– Так у вас с ним было?..

Я ничего не ответила, только разрыдалась. Подруга крепко обняла меня. Она нашептывала какие-то успокаивающие слова, но я почти не слышала.

– Что собираешься делать? – спросила девушка, когда я немного пришла в себя.

– Попрошу Диму отвезти меня к родителям. Потом скажу Максу, что ухожу, – ответила я, и Лиза молча кивнула.

Переодевшись к дороге, закинув на плечо сумку, я попрощалась с Лизой и пошла вниз. В доме стояла тишина. Все спали. Гостиная и лестница слабо освещались ночничками, в остальных помещениях была темнота. Складывалось ощущение, что я – вор, сбегающий с места преступления.

Будить Диму было неловко, но иначе я не могла. Этот дом медленно убивал. Меня изводили мысли, что Максим сейчас здесь с Леной, они занимаются черт знает чем. Несмело постучав в комнату водителя, я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, пока на пороге не появился заспанный Дима.

– Таня, что случилось? – испугался он, видимо, мой видок оставлял желать лучшего.

– Увези меня, пожалуйста, – стараясь не разрыдаться, проговорила я, – отвези в Тулу, к родителям.

– Что стряслось? Зайди, – он жестом пригласил меня внутрь, но я отрицательно покачала головой, – куда ты собралась в такое время?

– Я не могу больше оставаться в этом доме. Если не в Тулу, то хотя бы подвези до Москвы, дальше я сама.

– Танюш, прости, но я не могу, – виновато ответил Дима, опустив глаза в пол.

– У тебя утром дела? Ты меня хотя бы до ближайшего метро, я дождусь открытия…

– Нет, я не могу, потому что Максим запретил тебя выпускать.

– Что?!

– Да, приказ босса. Тебе нельзя покидать особняк.

– Но почему? Когда он отдал такой приказ?

– Еще вчера. Я решил не говорить тебе, чтобы не волновать.

– То есть, ты меня не отвезешь?

– Прости…

Я не могла давить на Диму, ведь он всего-навсего выполнял приказ начальника, но и бездействовать не могла. Снова закинув на плечо сумку, я побежала к воротам. Конечно, мне не добраться самой до Москвы, но я надеялась дойти до Игната Семеновича, не сомневаясь, что он меня приютит.

Конечно же, ворота были закрыты, и что бы я ни делала, кодовая блокировка не поддавалась. Кайла и Муст бегали вокруг меня, собаки давно приняли меня за свою, поэтому уже не лаяли, а лишь с любопытством наблюдали за моим отчаянием. Кайла даже заскулила и уткнулась мокрым носом мне в бедро.

– Ну, девочка, тебе меня жалко? – я присела перед овчаркой и потрепала ее по голове, и, подняв глаза на диспетчерскую, наткнулась на недовольный взгляд начальника охраны, – Эрик, открой мне!

Мужчина закатил глаза, не спеша накинул куртку и вышел на улицу.

– С какой стати?

– Я должна пойти к Игнату Семеновичу. Это важно!

– В такое время отец босса спит, а тебя выпускать с территории запрещено.

– Мне плевать на глупые приказы! Я не пленница! Вы не имеете права меня удерживать!

– Сама вернешься в дом или помочь? – грубо спросил мужчина, толкая меня в сторону особняка.

– Ненавижу всех! – прокричала я со слезами на глазах.

Вернувшись в дом, я решила не подниматься в спальню, потому что было невыносимо думать, что через несколько метров от меня Максим с другой женщиной. Пройдя в столовую, я села за барную стойку. Захотелось выпить. Впервые меня так остро потянуло к алкоголю. Плеснув в рюмку немного коньяка, я залпом выпила обжигающую янтарную жидкость.

– Ты здесь? – послышался за спиной тихий обеспокоенным мужской голос.

– Салим? – впервые я видела его таким взволнованным.

– Давай позову Лизу. Она побудет с тобой, – предложил он.

– Не стоит. Спасибо.

– Я не лучшая компания, к тому же не пью, – усмехнулся он, указывая на коньяк и усаживаясь рядом, – но если хочешь поговорить, я выслушаю.

– Спасибо! Твое участие уже приятно, но я не хочу говорить. Прости.

– Ты не делай поспешных выводов. Эта женщина – знакомая Максима, она не первый раз здесь. Если бы он хотел провести время с девушкой, то выбрал бы другую, ты же знаешь его предпочтения.

Теперь я знала предпочтения Максима, Игнат Семенович поведал мне. И как раз Елена им вполне соответствовала, а их разговор… его оправдания на мой счет… не будь она так дорога Максиму, он пошел бы за мной.

– Макс уже давно не приводил женщин, – продолжал Салим, стараясь успокоить меня и подтверждая предположение, что с Еленой у него не просто секс.

– Это неважно. Какая разница, что и с кем у Максима, главное, я узнала о его отношении ко мне.

– Танюш…

– Салим, спасибо тебе за участие, но уже поздно. Иди спать.

– Не могу тебя оставить так.

– Все в порядке. Правда. Мне хочется побыть одной. Пожалуйста.

– Хорошо, но не стесняйся будить, если что…

– Спасибо.

Салим ушел, оставляя меня наедине с невеселыми мыслями. Я была искренне поражена его заботой. Сегодня этот человек открылся мне с другой стороны – искренний, сопереживающий; совсем не такой, как в нашу первую встречу.

Часы в гостиной отбили четыре утра. Я налила еще рюмку коньяка. Третью за ночь. Не сказала бы, что это помогало, но хоть как-то позволяло отвлечься. Все это время я так и сидела в столовой, а на соседнем стуле так и лежала моя дорожная сумка. Я ждала Максима, ждала, чтобы потребовать у него свободы, точно решив для себя навсегда уйти из этого дома. В пять встал Салим. Мы обменялись молчаливыми приветствиями, понимая, что все слова сейчас лишние. Мажордом зажег в гостиной большой свет и приступил к уборке. Я внимательно наблюдала за ним, пока с лестницы не послышались шаги. Сердце забилось чаще, а руки задрожали, когда я поняла, что это Максим со своей подругой.

– Ладно, Макс, я буду ждать твоего звонка, – устало протянула женщина.

– Позвоню днем. Пойдем, провожу до гаража.

Максим положил руку на ее талию, и они ушли. Снова по щекам покатились слезы. Как бы я ни старалась, как бы ни обещала себе быть сильной и гордой, ничего не выходило. Залпом осушив еще одну рюмку коньяка, я почувствовала подступившую к горлу тошноту, но, к счастью, подавила в себе рвотный позыв. Как раз в этот момент вернулся Максим.

– Салим! – позвал босс, – когда Таня встанет, дай знать.

Мажордом только кивнул в мою сторону. Тогда Максим повернулся и заметил меня в темноте столовой. Он включил свет, безжалостно резанувший глаза, и я невольно зажмурилась.

– Что за сумка? – кивнул он на мои вещи.

– Я ухожу, Максим, и ждала тебя, чтобы ты разрешил своим людям меня отпустить, – устало ответила я; эмоций не осталось, сил не было.

– Нет, – отрезал мужчина, – ты никуда не пойдешь.

– Я увольняюсь, Макс, – протянула я боссу написанное пару часами ранее заявление.

Максим взял бумагу, внимательно прочел и хотел было порвать, но вдруг остановился.

– Хорошо, – доставая из кармана ручку и ставя свою подпись, ответил он, – но по трудовому кодексу ты должна отработать две недели.

– А без этого никак? – с надеждой спросила я.

– Нет. Отработаешь положенный срок и катись, куда хочешь, – грубо крикнул он, отчего я дернулась и вновь была готова разрыдаться, сдерживаясь из последних сил, – а сейчас иди про-

спись. Через несколько часов вернется принцесса, она не должна видеть свою няньку надравшейся.

В этот момент из гостиной раздался звук бьющегося стекла. Салим стоял рядом с осколками вазы и смотрел на Макса с такой ненавистью, что даже мне стало страшно.

– Какие-то проблемы, Салим? – поинтересовался босс, наклонив на бок голову, сверля мажордома таким же испепеляющим взглядом.

– Нет, босс, – сквозь зубы проговорил служащий.

– Стоимость вычту из твоей зарплаты, – Максим кивнул на осколки и, ничего не говоря, ушел в кабинет с моим заявлением.

Салим хотел подойти ко мне, но я жестом его остановила. Жалость была ни к чему. Только что меня окончательно уничтожили, смешав с грязью. Больше не хотелось плакать, внутри образовался вакуум без чувств, эмоций, без всего…

Как ни странно, стоило мне прилечь, как я тут же уснула, к счастью, без снов. Проснувшись, я приняла душ и стала ждать Софи в своей комнате. Лиза пыталась меня накормить, но у нее ничего не вышло.

– Будет разгрузочный день, – отмахнулась я, – иногда это полезно.

Малышка вернулась к обеду. На этот раз ее привез Слава, потому что Люси нездоровилось. Мы с ним давно не виделись, поэтому мужчина сразу заметил во мне перемены.

– Что с тобой? – заволновался он.

– Все в порядке. Не бери в голову, – криво улыбнулась я.

– Как это? На тебе лица нет, Танюш!

– Она же сказала, что все в порядке! – рявкнул Максим с лестницы, спускаясь к нам.

– Добрый день, Максим, – протянул ему руку Слава.

– Добрый, – отвечая на рукопожатье, ответил Макс и тут же переключил внимание на дочь, – принцесса, иди к папе.

Не успев стянуть второй сапожок, в расстегнутой курточке, Софи бросилась на шею к отцу.

– Принцесса, тебя ждет настоящее путешествие! – заговорщицки сказал Максим, – сейчас ты покушаешь, а потом вы с Таней отправитесь в одно интересное место! Поживете какое-то время там. Тебе понравится.

– Правда? – воодушевилась девчушка, – а что за место?

– Пока секрет, но там очень хорошо.

– Что это значит, Максим? – вмешался Слава.

– Я отправлю Софи на время подальше отсюда. Так надо, – ответил босс.

– Опять твои делишки, а ребенок расплачивается?

– Не твое дело.

– А как же Люси? Ее в известность ты не поставишь? – не переставал возмущаться Слава.

– Собирался, но вместо нее приехал ты, значит, сам и передашь, – не глядя на собеседника, подкидывая в воздух хохочущую Софи, отрезал Макс, – с принцессой поедет Таня и позаботится о малышке.

– И давно вы это решили? – обратился ко мне Слава.

– Впервые слышу о поездке, – опешила я.

– К Тане никаких вопросов! Она дорабатывает последние две недели и увольняется, – строго сказал босс, помогая Софи раздеться.

– Как увольняется? – удивился Слава.

– Тебе пора! – грубо кинул Макс и посмотрел на Славу с ненавистью.

Отчим Софи ушел, а мне Максим так ничего не объяснил. Я получила указание накормить малышку, самой плотно пообедать, собрать наши вещи и через два часа ждать в гостиной.

Меня удивило, что Макс отказался от услуг Дмитрия и сам повез нас с Софи на своей машине. Снова он не разрешил мне сесть назад, заставляя занять соседнее пассажирское сиденье.

Дорога прошла в тишине. Малышка задремала, а я все время молча смотрела в окно, боясь встретиться взглядом с Максимом. Спустя полтора часа мы прибыли на вертолетную площадку, где уже шумела лопастями огромная махина.

– Когда прилетите, вас встретят, – впервые обратился ко мне Максим.

– Ты не полетишь с нами? – удивилась я.

– Нет, – ответил он и сам стал будить Софи.

Малышка плакала и никак не хотела успокаиваться, как узнала, что папа не едет с нами в волшебное место. Правда, Макс пообещал крохе какой-то сюрприз, и она ненадолго перестала плакать. Со мной Макс решил попрощаться по-особенному.

Пока Софи усаживали в специальное детское кресло, он отвел меня за вертолет, где нас никто не мог видеть. Осмотревшись по сторонам, он подошел вплотную, чтобы я слышала его слова.

– Вы летите в очень красивое место, тебе там понравится. Там безопасно, но все равно не теряй бдительность! Будь осторожна! – начал наставления Максим, обращался ко мне так, словно не было ни этой ночи, ни этого утра. Вновь вернулся заботливый мужчина, но только я больше не велась на его игру.

– Я не спущу глаз с Софи, ты же знаешь, – холодно ответила я, давая понять, что этот разговор не имеет смысла.

– Я беспокоюсь не только о принцессе, но и о тебе, – став вдруг еще ближе, прошептал в губы Макс, зарываясь рукой мне в волосы, притягивая к себе и страстно целуя, на что я тщетно пыталась не ответить.

Казалось, что мой Максим вернулся, но больше я ему не верила. Я чувствовала себя использованной, грязной. Собрав все силы, я оттолкнула мужчину и влепила ему звонкую пощечину.

– Таня, я все объясню, когда ты вернешься, – потирая покрасневшую щеку, сказал Максим, – иди в вертолет.

Он не уезжал до тех пор, пока вертолет не набрал высоту и не полетел над лесом, казавшимся бескрайним. Для малышки это был первый полет, ей было страшно, но, несмотря на это, она с любопытством смотрела в окно. А я просто сидела рядом, молча глотая слезы, пока мы вместе с Софи не задремали.

– Внимание, посадка! – объявил наш пилот.

Только сейчас я заметила, что мы приземляемся на залитую солнцем площадку, хотя вылетали из пасмурного подмосковного леса. Вокруг почти не было деревьев, только кустарники с яркими цветами и какие-то полуразрушенные постройки. На площадке нас уже ждала машина, как ни странно, светлая, с открытым верхом, правда, почему-то без водителя.

Пилот помог мне выйти и отстегнул малышку, снимая ее с детского кресла. Он молча достал наши вещи и пронес их к машине.

– Всего хорошего, Татьяна Николаевна, – отдал честь он и пошел к вертолету.

– Стойте! Вы нас просто так бросите? Нас же должны были встретить.

– Вас встречают, – он кивнул в сторону, и тут Софи вырвала свою ручку.

– Дядя Володя! – радостно закричала девчушка, несясь в объятья моего старого знакомого, который нес два огромных рожка с мороженым.

– Принцесса, как твои дела? – радостно поинтересовался он, протягивая малышке одно мороженое и подхватывая ее на руки.

– Хорошо, мы с Таней летели на вертолетике в волшебное место. Это волшебное место? – причмокивая мороженым, поинтересовалась Софи.

– Пока нет, – усмехнулся Володя, протягивая мне второй рожок, – но я вас туда отвезу.

Владимир усадил малышку в детское сиденье, загрузил наши чемоданы, а потом, взяв меня за руку и ничего не говоря, отвел в сторону.

– Я рад тебя видеть! – улыбнулся он, – мне кажется, у нас остались нерешенные вопросы.

– Володь… – я смущенно опустила взгляд, но он за подбородок поднял мое лицо, заставляя посмотреть в глаза.

– Ничего не говори. Мы сейчас едем домой, располагаемся, а вечером, когда уложишь Софи, я приглашаю тебя на свидание. Тогда и поговорим. Согласна?

– Да…

44 Глава. Точка невозврата

Так непривычно оказываться где-то и не иметь представления, где именно. Мы уже полчаса ехали с Владимиром по проселочной дороге. Его шикарный кабриолет совершенно не соответствовал местности, но мужчину это не волновало. Да и потом, за весь путь мы не встретили ни одной машины, поэтому некому было удивляться. Но недолго мы наслаждались поездкой в открытом автомобиле. Когда вдали показался небольшой городок, Владимир съехал с главной дороги и остановился у побитой девятки.

– К сожалению, дальше мы должны ехать на этой колымаге, – вздохнул он, ловко выпрыгивая из машины.

– Дядя Володя, а ты еще мороженое купишь? – тут же поинтересовалась Софи, как только мужчина взял малышку на руки.

– Конечно, принцесса. Дома тебя ждет много мороженого.

– Только не перестарайтесь с мороженым, – улыбнулась я, – Володь, подожди, если мы сейчас сядем в девятку, то что с этой машиной?

– Не переживай. Ее откатят в гараж. Просто он далеко от дома.

Домом Владимир назвал небольшой особняк за городком, который мы проехали, причем замаскирован он был под туберкулезную больницу. Когда мы подъехали к большой ограде с названием учреждения, я уже думала возмутиться, но Владимир только пожал плечами.

– Конспирация. Так к нам никто не думает соваться, а еще не удивляется новым людям, что приезжают сюда.

– То есть, на самом деле там нет больницы? – уточнила я.

– Нет, но место замечательное. Климат отличный, воздух свежий…

– А что, если кто-то реальный захочет попасть сюда?

– Бывали случаи, но все решаемо. Нет мест, отключили воду и прочее. За пять лет ни одного промаха.

Ворота нам открыл смуглый человек в потертой форме частного охранного агентства, как я могла догадаться, это тоже часть конспирации. Территория псевдобольницы была огромной. Только от ворот мы ехали несколько минут. Здесь было действительно красиво. Если в Москве сейчас только появлялись первые листочки, то тут все уже благоухало, как летом.

– Володь, где мы? – не выдержала я, – или это знать не положено?

– Мы на юге страны. Тут уже почти лето.

– Краснодар? – предположила я.

– Не так далеко. Название городка тебе вряд ли что-то скажет.

Ему явно не хотелось вдаваться в подробности нашего местонахождения, и я не стала расспрашивать. На самом деле, мне было все равно, главное, что Максим остался далеко. Как ни странно, сейчас я почувствовала какую-то легкость, словно шла на контрольную, к которой не была готова, а учитель заболел.

Мы подъехали к главному входу в особняк. И я, и Софи были рады наконец размять ноги. Малышка, стоило ей оказаться на земле, принялась наворачивать вокруг меня круги, пока Володя доставал наши сумки.

– Пойдем в дом, заводной апельсинчик, – улыбнулся он малышке, – сейчас разместимся и гулять.

– Жалко, папа Пончика не разрешил взять, – вздохнула Софи, – ему бы здесь понравилось.

– Милая, Пончик сейчас гостит у дедушки. С Шариком, Василием и Бубликом он скучать не будет, – успокоила я подопечную и, взяв ее ладошку, повела внутрь.

Изнутри особняк действительно напоминал больницу, санаторий или пансионат. На первом этаже располагались кухня, столовая, библиотека, игровая комната и гостиная, больше напоминавшая лобби. Второй этаж был отведен под спальни. Там не было даже холла, только длинный коридор с рядом дверей. Нам с Софи выделили две соседние комнаты, а Владимир разместился напротив.

– Кроме нас кто-то живет в доме? – поинтересовалась я.

– В доме будем только мы. Вся охрана проживает на подземном уровне, – ответил Владимир, помогая Софи расстегнуть ботиночки.

– Подземный уровень? Тут есть и такой? – удивилась я.

– Танюш, это место охраняется лучше Кремля, – шепнул Владимир и подмигнул мне, – пока принцесса располагается, пойдем к тебе. Помогу тебе с вещами.

Конечно, дело было не в вещах. Какая помощь мне могла понадобиться с небольшой дорожной сумкой? Он хотел остаться со мной наедине, и это пугало, потому что я не представляла, как вести себя с Владимиром.

Мы вошли в мою комнату, и мужчина тут же закрыл дверь на замок. Я резко дернулась, когда он оказался рядом и притянул меня к себе, желая поцеловать. В последний момент я отвернулась, понимая, что не могу так поступить с ним, учитывая все случившееся с Максимом. Владимир не заслуживал обмана.

– Что случилось? – нахмурился он, не разрывая объятий.

– Володь, это неправильно. То, что случилось перед твоим отъездом… Я не знаю, что тогда произошло между нами… – сбивчиво лепетала я.

– Понимаю. Мы даже не поговорили. Предлагаю сделать это сегодня вечером. У нас свидание, помнишь?

– Конечно…

– Ты же не передумала?

– Нет, Володь, не передумала, – я действительно хотела с ним поговорить. Объяснить свои чувства, сказать правду.

– Тогда договорились. А пока разбирай вещи. Через пятнадцать минут встретимся внизу, буду показывать территорию вам с Софи, – он не пытался поцеловать, а лишь провел ладонью по щеке, – не опаздывайте.

– Хорошо.

Территория псевдобольницы оказалась огромнейшей. Я бы не смогла здесь сориентироваться. Не будь рядом Володи, обязательно бы заблудилась. Здесь было столько всего: озеро с лодками, песочный пляж, волейбольная площадка, небольшой подогреваемый бассейн, детская зона с качелями, горками, кораблями и замками, лесок с аккуратными тропинками, словно мы действительно были в доме отдыха. Софи сразу же понравилось на новом месте. Она бросила нас с Володей и помчалась вперед, чтобы все исследовать.

– Софи, не уходи далеко! – крикнула я.

– Не переживай, здесь везде камеры, она не потеряется, – успокоил Владимир, беря меня за руку и переплетая пальцы. Я не стала отдергивать руку. Мне было приятно его внимание. С ним рядом было так спокойно, вот только все равно из головы не шел Максим.

– Дядя Володя, Таня, смотрите! – к нам подбежала малышка и протянула крошечного котенка, – я там нашла его.

– Солнышко, не нужно так его сжимать. Давай возьмем аккуратнее.

Я присела рядом с девочкой и помогла ей взять котенка по-другому. Маленький пушистик громко и отчаянно мяукал, он был совсем маленький, на вид не старше месяца. Я вопросительно взглянула на Владимира.

– Видимо, где-то окотилась кошка, а один проныра сбежал, – объяснил мужчина, поглаживая малыша за ушком.

– Нужно отнести его домой, помыть и накормить, – решительно сказала я, и Софи тут же заулыбалась, прижимая к себе малыша.

– Мы его оставим с нами жить?

– Принцесса, думаю, мы подыщем ему другого хозяина, но пока возьмем в дом, – ответил Владимир, поднимая малышку на руки и сажая себе на плечи.

– Дядя Володя, ну пожалуйста… – захныкала Софи.

– Володь, может быть, оставим котенка. Софи будет веселее, – обратилась я к мужчине, легко поглаживая по плечу. Это подействовало. Володя расслабился и кивнул, соглашаясь.

Котенок оказался девочкой. Мы вместе с Софи ее искупали, накормили творожком и устроили в небольшой коробке, куда постелили полотенце. Своего нового друга Софи назвала… Булочкой. Когда я спросила малышку, почему всех ее животных зовут, как выпечку, она только пожала плечами и непонимающе спросила, как еще можно называть кошечку.

Поскольку в доме не было прислуги, готовка оказалась на мне. Вечером я занялась ужином. Под звуки радио я шинковала капусту на борщ, помешивала шипящее на сковородке мясо, следила за ягодным компотом. Владимир читал книгу, попивая какао, а малышка Софи играла с Булочкой. Словно мы были настоящей семьей… и так хотелось, чтобы это было правдой. Вот только Софи не наша дочь, Владимир – не мой муж, и любила я другого. Но так приятно помечтать, хотя бы недолго. Я улыбалась своим мыслям и подпевала радио, пока Володе на телефон не пришло сообщение. Он тут же засуетился, и меня это взволновало.

– Все в порядке? – спросила я, подходя к нему и заглядывая в глаза, чтобы узнать, если он соврет.

– Сейчас Макс позвонит по скайпу. Пойду за ноутбуком, – радостно сообщил он и поспешил наверх.

Внутри словно что-то надломилось. Я так боялась увидеть Максима. Как же глупо было надеяться, что здесь я спасусь от этого мужчины. Я смогу вздохнуть свободно, только когда не буду на него работать. Хорошее настроение мигом пропало…

Володя устроил ноутбук на кухонном столе так, что просматривалась как раз та часть кухни, где я готовила. Малышка Софи радостно верещала рядом с дядей Володей, рассказывая, как сейчас будет знакомить Булочку с папой. А я… Я мечтала испариться.

Последней моей надеждой было случайное отключение Интернета, но, конечно, это не случилось. Владимир принял вызов, и на экране ноутбука появился он. Макс выглядел довольным, и от этого становилось больнее. Даже сейчас, после всего, что случилось, я продолжала его любить! Черт бы побрал мое глупое сердце.

– Привет! Как вы там? – радостно поинтересовался Максим, а я пользуясь тем, что Володя и Софи устроились у монитора, отошла назад к плите, делая вид, что не могу оставить кастрюлю с борщом.

– Папочка, это Булочка. Она будет жить с нами. Таня разрешила и дядя Володя тоже, – важно сообщали Софи.

– Очень приятно, Булочка. Ну что ж, будет компания Пончику, а Таня поможет за ней ухаживать, – усмехнулся Максим. Очень хотелось напомнить, что как только мы вернемся, я сразу же уйду, и в то же время не хотелось попадаться ему на глаза. К сожалению, босс сам обо мне вспомнил. – А где Таня? Что-то я ее не вижу.

– Танюшка готовит нам ужин, – ответил Володя, отодвигаясь от монитора, демонстрируя в камеру меня у плиты, – Танюш, поздоровайся с Максом.

– Добрый день, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал, – простите, но не могу отойти от плиты.

– Что ты готовишь? – с улыбкой протянул Макс, словно получая удовольствие от того, что я никак не могу найти себе места.

– Борщ, – отвернувшись от монитора, бросила я.

– Будешь подавать его, как тогда? Помнишь, ты меня кормила борщом со сметаной и огурцом? Я бы сейчас не отказался от тарелочки…

– Простите… – я наспех вытерла руки кухонным полотенцем, откинула его в сторону и почти выбежала.

Он издевался надо мной. Максим делал это специально, но как он мог? Как после всего, что произошло? Я влетела в ванную и на полную включила холодную воду. Впервые со мной случилось такое. Я задыхалась, тщетно ловя ртом воздух, точно рыба, выброшенная на берег. Подсунув голову под струю ледяной воды, я постаралась остановить слезы. Так я стояла до последнего, пока легкие не начали гореть без кислорода, а лицо не сковало болью от холода. Я опустилась на пол, понимая, что не смогу выйти, пока Максим не закончит разговор.

Они долго общались. Владимир нескоро пришел за мной. Он не понял, что случилось, и мне пришлось соврать, что я почувствовала себя нехорошо, сославшись на долгую дорогу и усталость.

– Я выключил мясо. Думаю, оно готово, – помогая мне подняться, сказал Владимир.

– Спасибо, Володь. Пойдем ужинать, – слабо улыбнулась я.

– Точно все хорошо? – он взял в руки мое лицо и внимательно посмотрел, – у тебя глаза красные. Ты плакала?

– Нет. Меня тошнило. После дороги.

– Может быть, тебе после ужина пойти поспать? Софи я уложу, а наше свидание перенесем? – предложил он.

– Нет, напротив. Я ничего не хочу переносить. Мне хочется провести этот вечер с тобой.

И это было правдой. Я не могла оставаться одна, потому что Максим не дал бы мне покоя. С Володей я смогла бы ненадолго забыть о боссе.

После ужина мы немного поиграли с Софи, но малышка быстро утомилась, поэтому дядя Володя отнес кроху наверх. Я помогла ей переодеться в пижамку и уложила. Рядом с кроватью девчушки мы поставили коробку с Булочкой, которая уже крепко спала, свернувшись клубочком.

– Таня, почитаешь мне? – сонным голоском спросила малышка, обнимая своего любимого розового кролика.

– Хорошо, что тебе почитать? – спросила я, понимая, что мы взяли слишком мало детских книг.

– Незнайку!

– Будет тебе Незнайка…

Я читала недолго. Уже через две страницы малышка уснула. Поцеловав ее в лобик, я выключила ночник и вышла из комнаты.

Владимир ждал меня под дверью. Удивительно, но ему хватило каких-то нескольких минут, чтобы привести себя в порядок. Он уже переоделся и теперь ждал меня с бутылкой вина и двумя бокалами.

– Пойдем на веранду. Я там отключил камеры, – подмигнул он и взял меня за руку.

Мы спустились вниз и устроились на больших диванных качелях. Владимир открыл бутылку и налил нам вина. Вечер был прекрасный – теплый, душистый…

– Танюш, не буду ходить вокруг да около, поэтому скажу прямо. Ты мне нравишься, и я хочу, чтобы мы были вместе, – взяв меня за руку, глядя в глаза, сказал Владимир.

– Володь, я… – слова вмиг исчезли, а на глазах появились слезы, – ты мне нравишься, правда, но не знаю… Понимаешь, я люблю другого человека.

– У тебя кто-то есть? – нахмурился он, отстраняясь, но все еще держа меня за руку.

– Нет. Никого нет. Я одна и больше всего на свете мечтаю его забыть. Вот только не получается, – тихие всхлипы перешли в рыдание.

– Ты все еще любишь бывшего мужа, – грустно заключил он, а я решила не возражать. Пусть уж лучше думает, что люблю Андрея, чем страдаю по Максиму. Слегка кивнув, я отвернулась от Володи, но он за руку потянул меня на себя, – послушай, Танюш, я знаю, как это тяжело – терять любимого. Как невыносимо, когда любишь пустоту… Но нужно жить дальше. Дай мне шанс. Дай шанс помочь тебе его забыть.

– И тебя устроит, что я люблю не тебя? – поразилась я.

– Меня устроит, что я нравлюсь тебе. Знаешь, думаю, у меня получится заставить тебя выбросить этого урода из сердца.

– Я согласна…

В тот вечер мы с Владимиром стали парой. Мне действительно было хорошо рядом с ним. От этого мужчины веяло уверенностью, надежностью. Володя оказался полной противоположностью Макса. С ним я смеялась, когда Макс заставлял плакать, с ним я чувствовала легкость, а не терзалась сомнениями, получу ласку или равнодушие. И пусть пока я не была влюблена, пусть ночами все еще думала о Максиме, я верила, что придет время, и я смогу полюбить именно Владимира.

Мы жили в этом доме уже две с половиной недели, на четыре дня дольше, чем обещал Максим. Даже Володя не знал, когда мы сможем вернуться. За все время Макс звонил трижды. Каждый раз я старалась сохранять спокойствие, общаясь с ним, но всегда находила предлоги поскорее уйти от монитора. Володя вроде ничего не замечал.

Софи скучала по родителям, Пончику, дедушке, Василисе и Лизе, своих подружках. Хотя ей и нравилось сказочное место, все чаще она грустила. Лучше всего ей поднимали настроения прогулки со мной и Владимиром по лесу и катание в лодке. Смышленая девчушка понимала, что между мной и дядей Володей что-то происходит, а мы это не скрывали, часто держась за руки или обнимаясь в гостиной.

Володя был тем мужчиной, о котором мечтает любая девушка. Внимательный, заботливый, горячий… Он не давил на меня, но я понимала, что наши отношения постепенно переходят в стадию более серьезных. Мне были приятны поцелуи Владимира, я любила лежать с ним в обнимку, смотря кино, засыпать в его объятьях, но все еще не решалась сделать следующий шаг.

Как-то вечером погода сильно испортилась. После обеда похолодало, а к ночи небо затянуло тучами. Я уложила Софи, а сама зашла к себе, чтобы переодеться в более удобную одежду. Нас с Володей ждал вечер комедий, он уже грузил фильм на ноутбуке в своей комнате. Я как раз собиралась выходить из комнаты, как услышала звук входящего сообщения. Мне писал он.

МАКСИМ:

«Я дико по тебе скучаю!»

Телефон выскользнул из рук, а сердце пропустило удар. Максим снова решил со мной играть? Нет, больше я этого допустить не могла… Нужно было порвать с ним. Раз и навсегда! Вместо удобного спортивного костюма надела шелковую полупрозрачную ночную рубашку, нанесла несколько капель духов и обула босоножки на шпильке.

Владимир сидел на кровати, отчаянно стуча по клавиатуре ноутбука и ругаясь себе под нос.

– Привет, – тихо сказала я.

– Не грузится. Не понимаю, что за черт. Интернет нормальный. Что-то с ноутом, – не глядя на меня, проговорил мужчина.

– Может быть, отложим киносеанс на другой раз? – промурлыкала я, медленно подходя к кровати.

– Таня…

Володя молча убрал ноутбук и подошел ко мне. Его рука скользнула по моей талии, и он притянул меня к себе. Я пальчиками зарылась в его волосы и страстно поцеловала своего

мужчину. В то же мгновение Владимир подхватил меня на руки, закружил в воздухе и плавно опустил на кровать. Медленно спуская лямку сорочки, он покрывал поцелуями мое плечо, а я прикрыв глаза, выгибалась от удовольствия, представляя, что это Макс. Даже здесь, в постели с другим, Максим не хотел меня отпускать. Желая забыться, я нетерпеливо стала стягивать с Володи штаны, чем вызвала его смешок. Он схватил меня за руку, что уже пробралась ему под боксеры.

– Куда ты так торопишься, милая? – усмехнулся он и, вытащив мою руку, поцеловал в ладошку, – все будет, но не так быстро. Я хочу тянуть наше удовольствие.

Я приняла его правила, позволяя не спеша стянуть с себя ночную рубашку. За окном разыгралась гроза. Молнии разрезали ночное небо, а гром почти оглушал. Природа словно играла марш моего невозврата. Теперь я точно принадлежала другому.

45 Глава. Крах

Яркой вспышкой молния озарила спальню. Очередной удар грома сотряс весь дом.

– Ты дрожишь? – с улыбкой проговорил Владимир, оставляя влажную дорожку поцелуев от шеи до ключицы, – неужели боишься грозы?

– Нет, я люблю грозы, – прошептала я, не в силах признаться, что дрожу от страха, но боюсь не грозы.

Понимая, что вот-вот случится, что обратной дороги нет, я вдруг пожалела о своем решении. Не должна была я приходить к Володе, когда все еще думала о Максе. Тело до сих пор помнило *его* прикосновения, губы чувствовали вкус *его* поцелуя…

Еще один поцелуй… Володя губами спустился от ключицы к груди, а я выгнулась ему навстречу. В его умелых руках я стала расслабляться, но стоило закрыть глаза, как опять видела Максима.

– Поцелуй меня, – взмолилась я в отчаянии, которое он принял за возбуждение.

Дважды просить не пришлось. Владимир целовал меня, долго, нежно… Вдруг он отстранился, но лишь за тем, чтобы стянуть с себя боксеры. Вновь нависнув надо мной, Володя повел руку вверх по бедру, к резинке моих трусиков…

– Таня! Таня, ты где? – послышался из коридора перепуганный детский голосок.

– Сонечка! Она испугалась грозы! – я тут же выскочила из постели, натянула футболку Володи, а ему кинула трусы, – одевайся! Живо!

Малышка вся в слезах стояла у моей пустующей спальни, прижимая к груди своего игрушечного кролика.

– Таня, где ты была? Мне страшно! Все так громыхает! – Софи с громкими всхлипами бросилась мне на шею.

– Солнышко, я здесь… рядом. Я тоже испугалась грозы и зашла к дяде Володе, но сейчас я останусь с тобой, – стараясь успокоить Софи, я взяла малышку на руки и понесла в ее комнату.

– Тебе тоже страшно? – сочувственно поинтересовалась девчушка, – давай позовем дядю Володю к нам?

– Можете не звать, я уже пришел.

Владимир вошел в комнату и забрал малышку из моих рук, уложил ее в кровать и сам устроился рядом.

– Танюш, иди к нам, я буду защищать вас обеих.

Долго еще за окном громыхала гроза, но мы быстро уснули в объятьях друг друга. Зато когда я проснулась, Софи мирно сопела на самом краешке кровати, а Володи вовсе не было рядом. Я потянулась, стараясь не разбудить малышку, и задела рукой букет полевых цветов. Улыбнувшись, я взяла его и вдохнула терпкий цветочный аромат. Но это был лишь первый сюрприз. Дверь в комнату открылась, и на пороге показался Володя с огромным подносом.

– Завтрак в постель для двух принцесс, – гордо отрапортовал он, проходя в комнату и ставя поднос на столик рядом с кроватью.

– Софи! Софи, проснись! Дядя Володя приготовил нам сюрприз.

– Таня! – хлопнула в ладошки девочка, стоило ей заметить поднос со всякими вкусностями, – мы что, будем прямо так кушать?

– Да, малыш, устроим пикник на кровати! – предложила я.

– А дядя Володя с нами?

– Конечно, – улыбнулась я и взяла Владимира за руку, усаживая рядом с собой.

Это был безумно веселый завтрак. Мы втроем представляли, что на самом деле кушаем на полянке, а кругом бродят дикие звери. Одним таким диким животным стала Булочка. Она играла роль пантерки, и нам приходилось откупаться от нее ветчиной.

После ночной грозы выдался замечательный день, и мы решили провести его у бассейна. Солнце хорошо припекало, и в подогретой водичке вполне можно было купаться, несмотря на то, что на календаре было только начало мая. Правда, Софи немного расстроилась, что мы с Володей не разрешили ей учить плавать Булочку, но малышка недолго на нас обижалась и с удовольствием побежала плескаться. Впервые за день мы с Владимиром остались наедине.

– Жаль, что этой ночью так вышло, – подсаживаясь на мой шезлонг, шепнул Володя.

Он достал солнцезащитный крем и стал нежно втирать его в мои плечи. От удовольствия я прикрыла глаза, и довольная улыбка сама растянулась на лице. Володя чуть склонился и провел носом по шее, вдыхая аромат моего тела.

– Сегодня нам никто не помешает, – коварно улыбаясь, произнес он.

– Да, – ответила я, нежно целуя мужчину.

Внутри не порхали бабочки, не кружилась голова, и не было ощущения полета, но с Володей я чувствовала себя… комфортно. Да, именно это слово лучше всего описывало мое состояние. Возможно, это именно то что мне нужно, ведь больше всего на свете я хотела спокойствия, семейного счастья, уюта, тепла. Дважды я безумно влюблялась, и оба раза мои чувства оказывались растоптанными. В этом мужчине, не похожем на Андрея и Максима, я была уверена. Володя обещал, что когда вернемся, он перейдет на другую должность, перестанет уезжать на месяцы и переедет в Москву. Там мы сможем быть вместе. Я призналась, что увольняюсь с работы, хотя и умолчала о причинах.

Мы были вместе чуть больше двух недель, но уже строили планы на будущее, и, как ни странно, меня это совершенно не пугало. Володя нравился мне, и я знала, что со временем привыкну и даже полюблю его. Как только перестану страдать по Максиму, его место в моем сердце займет Владимир.

– А вы что, целовались? – подбежала к нам Софи, на ходу вытираясь полотенчиком.

– Маленьким девочкам нельзя подглядывать за взрослыми, – нравоучительно произнес Володя, а я заметила его смущение.

– Вы что, жених и невеста? – не отступала Софи, внимательно рассматривая нас обоих.

– Да, малыш, – вздохнул Володя и взял меня за руку, – мы с Таней нравимся друг другу и решили стать женихом и невестой.

– Здорово! – обрадовалась Сонечка и забралась к нам на шезлонг, – а вы что, прямо по правде жених и невеста? И потом поженитесь?

– Софи, давай кончай с расспросами и собирайся на обед, – не выдержала я, чувствуя, как начинают гореть щеки.

Казалось, после того, как малышка раскрыла нашу неумелую конспирацию, настроение Володи поднялось. Он все время что-то напевал, а когда проходил мимо, украдкой оставлял на мне поцелуи. Я видела, как он ждет вечера, как много это для него значит, но не могла разделить его энтузиазма. Будущая ночь виделась мне, скорее, необходимостью, моей прямой обязанностью. И от этого становилось невыносимо тошно… но я ничего не могла с собой поделать.

– Солнышко, я в гараж. Что-то с машиной, а ребята не могут разобраться, – грустно отчитался Владимир, вновь целуя в губы при Софи, – принцесса, веди себя хорошо и присматривай за Таней. Вернусь – пойдем гулять!

– Хорошо, дядя Володя, – со всей серьезностью ответила малышка.

Оставшись вдвоем, мы с Софи уселись в гостиной играть с Булочкой. Котенок бегал за своей маленькой хозяйкой, а она старалась удрать от своей Булочки, забиралась на диван, но тут же спрыгивала, давая фору маленькой животинке.

– Вижу, вам нравится в сказочном месте, – словно гром среди ясного неба, прогремел голос Макса.

– Папочка! – радостная Софи бросилась к отцу, а я не могла вымолвить ни слова.

Даже не взглянув на Макса, я спрятала лицо в ладонях. К этой встрече я была не готова, хотя понимала, что ее не избежать. Вот только чего я боялась теперь, когда у меня был Володя?

– А ты, Танюш, поздороваться не хочешь? – негромко поинтересовался Максим.

Набравшись мужества, я все же поднялась с пола и посмотрела на мужчину. Он тут же расплылся в улыбке и протянул букет любимых розовых тюльпанов. Я молча взяла цветы, но не нашла в себе силы поблагодарить Максима.

– Еще ты забыла дома это, – он подошел ближе и, не спрашивая разрешения, надел мне на шею тот самый кулон-ласточку. Я специально оставила его дома, не желая носить на себе лишнее напоминание о Максиме.

– Папочка, а ты за нами? – начала теребить Максима за рукав Софи.

– Да, принцесса, собирайтесь, – ответил он, не сводя с меня взгляда.

– А, может быть, останемся тут? – с надеждой спросила малышка.

– Нет, милая, нам надо возвращаться, но рад, что вам тут понравилось.

– Очень! Только вчера ночью было страшно! Такая сильная гроза! Я испугалась, поэтому пошла к Тане, а она тоже испугалась, поэтому была у дяди Володи. Ой, а они теперь жених и невеста.

Софи продолжала рассказывать папе про нас с Володей, но Максим уже не слушал. Я видела, как эмоции на его лице сменяют одна другую, но он не смел заговорить со мной. Под пристальным взглядом Макса я положила букет на стол и отступила на шаг.

– Максим, дружище! Вот это сюрприз! – радостный Владимир практически влетел в дом и обнял Макса, но тот не пошевелился.

– Я за дочерью. Мы возвращаемся домой, – сухо проговорил он.

– Ты все уладил? Теперь все нормально? – вмиг посерьезнел Володя.

– Уладил. Саша у нас больше не работает, – оскалился босс, и я почувствовала, как холодок пробежался по коже. Ведь наверняка он не просто уволил Сашу. Хотелось спросить, но я не решилась.

– Что ж, я рад, – посерьезнел Володя, – слушай, если ты за Софи, то давай, мы с Таней вернемся чуть позже? Дай ей выходной.

Макс побледнел, сжал руки в кулаки, но потом все же чуть расслабился.

– С какой стати ей такая честь? Таня – няня моей дочери и полетит с нами, а ты оставайся, отдохни пару дней и возвращайся к делам, – Максим старался говорить спокойно, но я видела, как ему сложно. Его переполняла ярость.

– Друг, просто тут некоторые обстоятельства изменились, идем в кабинет, все объясню, – ничего не понимающий Володя подошел к Максу и положил руку ему на плечо, но тот с пренебрежением скинул ее.

– Я в курсе твоих обстоятельств. Это не имеет значения. Таня – не та, с кем тебе следует общаться. Она слишком ветреная.

– Ты что несешь?! – теперь пришла очередь Владимира разозлиться. Он сурово посмотрел на Макса, но тут его взгляд упал на цветы, – Таня, что происходит?

– Я никуда не поеду с Максимом, – глядя в пол, ответила я, – мы договаривались, что я отработаю две недели и свободна.

– Я передумал. Собирай манатки и домой, – грубо бросил начальник, но тут Володя схватил его за грудки.

– Не смей так говорить с ней! – прорычал он, но в этот момент заплакала малышка Софи.

– Прекратите! – не выдержала я, пытаясь влезть между ними.

– Танюш, иди собирай вещи, мы вернемся вместе, – отпуская Макса, спокойно сказал Володя.

Я подбежала к плачущей Софи и взяла ее на руки. Малышка тут же прижалась ко мне и спрятала личико.

– Таня, почему папа и дядя Володя ругаются? – сквозь слезы спросила Сонечка.

– Милая, мы не ругаемся. Это так глупо мы играем с Володей, – к нам подошел Максим и стал забирать у меня Софи, – говорил же тебе, чтобы не таскала. Она тяжелая. Иди за вещами.

Я вопросительно посмотрела на Владимира, и тот кивнул мне. В конце концов, они оба взрослые мужчины и сумеют держать себя в руках перед ребенком. Я пошла собираться, а когда спустилась в гостиную, то застала только Володю.

– Он уехал? – взволнованно спросила я.

– Собирается пригнать машину. Слушай, он не хочет, чтобы я летел с вами, но ты не бойся. Я не оставлю тебя с Максом в таком состоянии. Я полечу сразу же за вами, с вертолетом договорился. Не переживай, при Софи он будет держаться.

– Спасибо. Володь, я ведь тебе не говорила…

– Готова? – перебил только что вошедший Макс и, не обращая внимания на своего друга, схватил меня под локоть и потащил к выходу.

– Эй, полегче, – Володя перегородил ему дорогу и взял меня за другую руку, – если посмеешь так вести себя с Таней, забуду про нашу дружбу, твое положение и врежу тебе.

– Ты мой друг, – прорычал обозленный Максим, – из-за бабы не поссоримся. Она того не стоит.

– Ошибаешься.

– Дай пройти, – Макс оттолкнул Владимира, – не переживай, я ее и пальцем не трону. Ты здесь разберись со всем и давай в Москву. Там все и обсудим.

– Буду следом за вами.

Дорога до дома показалась мне вечностью. Машина-вертолет-снова машина… Софи то и дело рассказывала папе о нашем чудном отпуске, а Макс, не думая, что рядом дочь, глушил виски. Я так и не решилась сделать ему замечание. Из последних сил стараясь не разрыдаться, я держала на коленях Булочку, которую Софи, конечно, забрала домой.

В особняке нас встретила довольная Лиза, но улыбка тут же сошла с лица девушки, стоило ей нас увидеть.

– Лиза, отведи принцессу в ее комнату. Пусть поужинает в детской. Сегодня укладываешь ее ты, – отдал распоряжение босс и, подхватив меня под руку, силой потащил в свой кабинет.

– Максим, пусти, мне больно, – прошипела я, как только за нами закрылась дверь.

Он практически отшвырнул меня на диван, после чего запер дверь. В этот момент стало по-настоящему страшно. Я была уверена, что сейчас Макс способен на все. Он выглядел таким взбешенным, что если бы стал крушить мебель, я бы не удивилась. Вдруг мне вспомнился Саша, и я осмелилась спросить про него.

– Почему Саша больше не работает? Ты его уволил?

– Уволил, – усмехнулся Макс, садясь за стол, – Саша больше нигде работать не будет.

– Что это значит?

– Знаешь, как поступают с предателями? – я промолчала, понимая, что не хочу слышать ответ, – так вот, Саша был предателем.

Максим вальяжно откинулся на спинку кресла и, прищурившись, посмотрел на меня. Потом он не спеша выдвинул верхний ящик стола, достал оттуда какую-то бумагу и с ней подошел ко мне.

– Твое заявление об увольнении, – он демонстративно разорвал бумагу.

– Что ты делаешь?! – выкрикнула я.

– Сказал же, передумал. Твое увольнение отклоняется. Ты остаешься.

46 Глава. Чудовище

Даже самая мудрая женщина легко может превратиться в дуру, если потеряет голову от неподходящего мужчины. Нет, я никогда не считала себя чересчур умной, но и глупышкой не назвала бы. Я с достоинством пережила развод, хотя до последнего надеялась сохранить брак. Что же случилось сейчас? Когда в мою жизнь ворвался Макс?

Я сидела на диванчике в кабинете босса и смотрела, как мелкими клочьями разлетается бумага, обещавшая мне свободу от этого человека. Максим с таким упоением разрывал мое заявление, что, казалось, получал физическое удовольствие. Я ненавидела его всей душой, но при этом продолжала любить. И как так можно? Испытывать чувства к этому чудовищу, после всего, что он сделал? Я дура! Последняя дура. Воротит от самой себя! Но что бы ни испытывала я к Максиму, больше в его игры играть не стану. Все равно уйду от него, чего бы мне это ни стоило!

– Иди к себе. Принцесса с Лизой. За работу примешься завтра, – бросил Макс.

– Нет! – я вскочила с места и, сложив руки под грудью, с ненавистью посмотрела на босса, – я не останусь в этом доме! Ты порвал заявление – напишу новое! Все равно уйду отсюда!

– Никуда ты не уйдешь. Угомонись уже, – устало сказал Макс, потирая переносицу.

– Не имеешь права удерживать!

– Тут я распоряжаюсь! – вдруг заорал он, – если сказал, что останешься – значит, так и будет!

– Да кто ты такой?

– Я твой начальник! И буду им, пока сам так хочу!

– Но не мой собственник! Я не рабыня!

Максим схватил со стола массивное пресс-папье и со всей силы швырнул в стену так, что там образовалась вмятина. Я в ужасе осела на пол, зажмурившись и прикрыв голову руками. Макс в два шага оказался рядом и рывком поднял меня с пола.

– Тебе же лучше, если сейчас уйдешь к себе. Слишком велик соблазн свернуть тебе шею, – угрожающе прошипел он, а у меня от страха по щекам покатились слезы.

– Отпусти меня. Я хочу уйти. От тебя уйти, – принялась упрашивать я, понимая, что криками ничего не добьюсь.

– К нему пойдешь?! – прорычал он.

– А если и так?! Какое тебе дело?! – страх уступил место злости.

– Шлюха! – выплюнул мне в лицо и отшвырнул меня на диван.

– Ты не имеешь права… Я… я тебя ненавижу!

Я словно помахала красной тряпкой перед быком. Мой мучитель угрожающе приблизился и, схватив меня под локоть, потащил из кабинета. В тот момент я действительно думала, что он убьет меня. Изо всех сил я пыталась вырваться, но тщетно. Макс до боли заломил мне руки за спину и повел наверх. На мои вопли выбежали Салим и Василиса, но босс велел им убираться.

– Максим, успокойся, пусти Танюшу, – вступилась за меня кухарка.

– Василиса, не лезь! Сказал, иди на кухню, не то не посмотрю, что крутишь шашни с отцом, и вышвырну тебя!

– Максим! – женщина схватилась за сердце, и Салим, подхватив ее под руку, повел на кухню.

– Мерзавец неблагодарный! – не сдержалась я, – ладно со мной свинья, но она этого не заслужила!

– Заткнись! – огрызнулся он и потащил меня по коридору.

Я понимала, что сопротивляться бесполезно, как и ждать от кого-то помощи, но все равно пыталась вырваться, не желая подчиняться этому чудовищу. Максиму же все было нипочем. Казалось, ярость делала его еще сильнее. Схватив в охапку, он швырнул меня в свою спальню так, что я отлетела чуть ли не на середину комнаты.

– Что ты намерен делать? – испугалась я, видя, как Макс запирает изнутри дверь.

– Не знаю… Хотел бы тебя убить, – он взглянул на меня с пренебрежением, – не бойся, не стану этого делать, но тебе придется смириться, что ты никуда отсюда не денешься.

– Да, кто ты такой? Возомнил себя Богом? Не тебе решать! – взорвалась я, поднимаясь с пола.

– Я уже говорил, и повторю снова: мне.

Сжимая кулаки и побагровев от злости, Макс двинулся ко мне, схватил за плечи и сильно тряхнул.

– Как я тебя ненавижу! Ты мне противен! Монстр! Чудовище! – пытаясь вырваться, прокричала я.

– Противен? Той ночью в Москве ты была другого мнения, – проговорил мне в губы Максим.

Даже сейчас, когда я всеми фибрами души ненавидела этого человека, одно его прикосновение вызывало трепет. И я была готова проклинать себя за это.

– С тех пор все изменилось, Максим, – произнесла я, выпутываясь из его хватки. И сама удивилась, как спокойно прозвучал мой голос.

– Изменилось… Конечно, теперь тебя трахает мой друг! Что?! Он тебе нравится больше?

Я размахнулась, чтобы дать ему пощечину, но Макс перехватил мою руку, больно сжав запястье. В следующее мгновение монстр меня поцеловал. И снова чертовы бабочки в животе. Голова закружилась. Опять эти гребанные чувства, которые не убило даже его скотское поведение. Я ответила ему, но вовремя смогла оттолкнуть.

– Никогда больше не прикасайся ко мне, – прошипела я, вытирая рот ладонью.

– Какого черта ответила? – нахмурился Макс, делая шаг ко мне, – если ты с ним, какого черта мне отвечаешь?

Я молчала, потому что не могла закричать в лицо этой сволочи, как сильно его люблю. Люблю, как последняя дура, безмозглая, тупая кретинка… Прикрыв глаза, я отвернулась.

– Шлюха! – с отвращением проговорил он.

Я думала, что знаю о боли. Думала, что сполна узнала, что это, когда предал Андрей. Потом, когда увидела женщину в спальне Макса после нашей ночи… Так вот, кажется, я ошибалась. Сейчас я узнала настоящую боль. Нестерпимую, сжигающую изнутри. Меня совершенно незаслуженно презирал человек, которого я любила.

Больше я не стала сдерживаться. Опустившись на пол, я разрыдалась. Он не подходил, стоял чуть поодаль и молча наблюдал, как я ловила ртом воздух, слушал, как завывала на всю комнату.

– Макс! Открой!

Володя! Он был здесь! Как обезумевший, мой нелюбимый мужчина ломился в дверь. Я была уверена, что Максим не отопрет, но он впустил друга. Владимир подбежал ко мне, поднял с пола и прижал к себе. Я хваталась за него, как за спасительную соломинку, прятала лицо у него на груди.

– Что ты с ней делал?.. – угрожающе прошипел Владимир, но Максим молчал, – я тебя спрашиваю!

– Нам надо поговорить, – выдержав паузу, спокойно ответил мой мучитель, – пойдем в кабинет.

– Но Таня…

– Я не прикасался к ней, – перебил его Максим, – пусть она ждет здесь, успокаивается. А нам надо решить, что делать дальше.

Володя хотел отпустить меня и пойти за Максом, но я его удержала. Почему-то казалось, что если он сейчас уйдет, то не вернется и оставит меня Максиму, а этого я боялась больше всего.

– Не уходи! Пожалуйста, не уходи! Останься! Не бросай меня! – умоляла я, вцепившись в него мертвой хваткой и заливаясь слезами.

– Все будет хорошо. Танюш, нам с Максимом нужно поговорить. Не бойся, я вернусь, тебя никто не обидит, – покачивая в своих крепких объятьях, прошептал мне в волосы Володя.

– Нет! Пожалуйста! – не унималась я.

– Танечка, не бойся. Ты останешься тут одна, тебя никто и пальцем не тронет, а потом я приду за тобой.

– Володя! Прошу тебя! – комкая его рубашку на спине, я сильнее жалась к мужчине.

– Твою мать! – выругался Макс, – Вовка, я в кабинете.

Когда Максим ушел, Володя выпустил меня из объятий, за руку подвел к кровати, усадил меня и сел рядом.

– Мне нужно поговорить с Максом, – накручивая на палец мои волосы, проговорил он, – мы все выясним, и я вернусь. Его к тебе не пущу, так что не переживай.

– Хорошо, – прошептала я, истерика отступала и теперь стало ясно, что у нас просто нет другого выхода.

– Тань, почему ты не сказала, что любишь его? – вдруг спросил Володя, но в его голосе не было злобы или обиды, скорее, грусть.

– Потому что мои чувства ничего не значат. Прости, что не сказала сразу, но это не имеет значения. Андрей… Максим… Нам все равно не быть вместе, – глядя в глаза, честно призналась я. Володя был слишком хороший, чтобы его обманывать, – ты мне правда нравишься. Пока как друг, но я смогу это перебороть.

– Я должен поговорить с Максимом. Когда вернусь, мы все обсудим, – тихо произнес Владимир.

– Хорошо.

Он ушел, оставляя меня наедине с моими переживаниями. Единственное, что хоть как-то меня успокоило – я призналась во всем Володе. Пусть правда была болезненна для нас обоих, но это лучше, чем жить в обмане.

Не спеша я направилась в свою комнату, достала чемодан, дорожную сумку и стала складывать вещи. Как бы ни прошел разговор Макса и Володи, я твердо знала, что больше здесь не останусь.

Вещей оказалось куда больше, чем я привезла с собой, когда устроилась на работу к Максу. Моих сумок оказалось недостаточно, и я решила забрать только новую одежду. Когда со сборами был покончено, я решилась взглянуть на себя в зеркало, и первое, что мне бросилось в глаза – кулон, подаренный Максом. Одного маленького напоминания хватило, чтобы вновь разрыдаться. Сначала я хотела спустить украшение в унитаз, но потом чертик на плече надоумил этого не делать. Завернув кулон в носовой платок, я спрятала его в чемодан.

Снова успокоившись, я стала ждать Володю, вот только он никак не шел. Я мерила шагами комнату, постоянно выглядывала в окно, проверяя, не пропала ли его машина, прислушивалась к звукам за дверью… Минуты тянулись, словно часы, а напряжение только росло. Несколько раз я даже порывалась пойти вниз, но потом вспоминала, что Владимир просил его дождаться в комнате.

Он пришел под утро. Молча прошел в комнату и сел на кровать. Хотелось узнать, как все прошло, но я не решалась спросить, а он не спешил рассказывать…

– Что случилось? – не выдержала я.

– Танюш, я уезжаю, – глядя в глаза, ответил он.

– Куда?! Ты же хотел перевестись на другую работу! Это из-за него?! – чувствуя, как меня охватывает паника, я стала ходить взад-вперед.

– Я еду по работе. Так надо. Я действительно хотел перевестись, но тогда многого не знал, – спокойно ответил Владимир, и его слова заставили почувствовать себя последней сволочью.

– Володя, я обещала, что не дам тебе повода усомниться во мне. Прости, что я не сказала…

– Дело не в этом, – с улыбкой перебил он.

– Если так, то возьми меня с собой. Прошу, не оставляй меня здесь!

– Нет, Танюш, сейчас я этого сделать не могу. Мое задание продлится три месяца, потом я вернусь и ты сможешь уехать со мной. Вот только, думаю, ты сама не захочешь.

– Почему ты так говоришь? – опешила я.

– Если Макс не совсем идиот, то скоро поймешь.

– Я не понимаю, при чем тут он?! Не хочу оставаться с этим человеком под одной крышей. Он твой друг, но такое чудовище!

Вновь я не совладала с собой и разрыдалась. Было невыносимо думать, что целых три месяца я проведу бок о бок с Максимом. Мои силы были на пределе, я знала, что не вынесу столь долгих мучений.

– Танюш, не плачь! Я не могу видеть тебя такой, – Володя подошел ко мне и обнял, усаживая рядом с собой на кровать, – знаю, как сильно обидел тебя Максим, но он не такой ужасный, как ты думаешь.

– Не хочу ничего слышать! Не выгораживай его! – взорвалась я, – не поможешь мне уехать – не надо!

– Тань, я помогу. Сказал же, что через три месяца заберу тебя.

– Я буду ждать, – всхлипывая, проговорила я.

– Не дождешься – не обижусь, – усмехнулся он и заключил в свои объятья.

– Почему ты так говоришь? – нахмурилась я, совершенно не понимая Володю.

– Ты мне нравишься. Безумно нравишься. Уверен, что мы сможем все преодолеть и быть счастливы вместе. Но сейчас я смогу без тебя, а вот Макс – нет.

– Почему?..

– Это тебе должен говорить он, а не я, – улыбнулся Володя и поцеловал меня в макушку, – мне пора, а ты отдыхай. На завтра Макс дал тебе выходной. Отоспись.

– Хорошо.

Володя поднялся с кровати и за руку повел меня к двери, где крепко обнял. Это не было прощанием возлюбленных. Этим вечером он стал мне другом, и я была благодарна ему.

– Береги себя, – прошептала я, – обещаешь?

– Обещаю. А ты не раскисай, – улыбнувшись, он щелкнул меня по носу.

– Не буду.

– Пока, Танюшка…

Володя ушел, а я приняла душ и забралась в кровать. Дико болела голова, и единственное, о чем я могла думать – скорее заснуть. Вот только стоило мне закрыть глаза, как дверь в спальню открылась, и на пороге оказался мой мучитель.

– Что тебе нужно, Максим? – натягивая на себя одеяло, возмутилась я.

– Ничего, – он нагло прошел в комнату и сел на мою кровать.

Мы оба молчали. Я совершенно не понимала, что забыл Макс в моей спальне, но спросить не решалась, а он просто смотрел на меня. В конце концов, он поднялся и, хищно улыбнувшись, направился к выходу.

– Спокойной ночи, – не поворачиваясь, сказал он и вышел.

47 Глава. Обвести дурочку вокруг пальца

Я проснулась от стука в дверь. С трудом разлепив глаза и взглянув на часы, я ужаснулась: было уже два часа дня! Видимо, вчерашний день отобрал все силы. Голова раскалывалась, а настойчивый стук в дверь жутко раздражал.

– Войдите! – крикнула я, но вспомнив, что заперлась изнутри, выругалась про себя, – сейчас! Минуту!

Накинув халат, я пошла к двери, но замерла у зеркала, испугавшись своего отражения: взъерошенные волосы, опухшее лицо. Таким видом только людей пугать, и первой жертвой станет мой гость. Вот только, открыв дверь, я никого не увидела. На пороге одиноко стояла корзинка с цветами, но ни посыльного, ни даже маленькой записки не было. Конечно, я догадалась, что цветы – подарок Володи, больше некому. Только странно, что он не оставил карточки.

Поставив корзинку на столик у кровати, я направилась в душ, желая поскорее привести себя в приличный вид. Вот только сегодня у меня никак не получалось нормально выглядеть. Волосы не хотели укладываться в прическу, лицо напоминало неказистый грейпфрут, а глаза, словно две пятирублевые монеты, слишком выделялись. И пусть меня не волновало, что подумает Максим, других домочадцев я пугать не хотела. Чтобы хоть как-то стать похожей на девушку, мне пришлось ярко накраситься.

Кое-как скрыв последствия вчерашней истерики, я поспешила вниз, потому что, оставшись без ужина, сейчас чувствовала жуткий голод. Дома было на удивление тихо. Я не встретила Лизу или Салима, малышка Софи не выбежала навстречу, даже вечно что-то убирающие горничные куда-то пропали. Только из кухни доносился грохот посуды, значит, хотя бы Василиса была дома. Однако, распахнув дверь, вместо кухарки я увидела Макса в фартуке что-то колдующего над плитой. Я хотела сбежать, пока он не заметил меня, но не успела.

– Доброе утро, красавица! – лучезарно улыбнувшись, повернулся ко мне монстр.

Я ничего не ответила. Было не о чем разговаривать с этим человеком, поэтому я молча прошла к холодильнику, взяла йогурт и уже хотела уйти, как Максим схватил меня за руку.

– Я готовлю нам обед. Не перебивай аппетит, – вырывая йогурт, заявил он.

– Не собираюсь с тобой обедать, тем более, если готовил ты, – сказала я, мечтая как можно сильнее задеть его своими словами.

– Понравились цветы? – словно не замечая моего тона, вопросил он.

– Это от тебя?..

– Да. Так понравились?

– Ты пустишь меня?! – разозлилась я.

– Извини. Больно? – он ослабил хватку, и я смогла вырвать руку. Не желая оставаться с ним ни минуты, я выбежала прочь из кухни.

Снова Макс стал галантным и обходительным, но я знала, что это всего лишь игра, и не желала больше заблуждаться. Ворвавшись в свою комнату, я схватила со столика цветы, вмиг ставшие ненавистными, и поспешила вернуть их отправителю. И плевать на мнение Максима! Даже если бросится на меня. Разозлится. Наорет. Оскорбит.

Громко топая по лестнице, я спустилась в гостиную и вихрем пронеслась по ней до столовой, где Максим уже накрывал для нас. Самонадеянный кретин!

– Ты решила их вернуть? – он удивленно приподнял бровь, глядя на цветы в моих руках.

– Именно так, – прошипела я, швыряя в него корзинку, но он успел увернуться.

– Это ты зря! – прорычал Макс и направился ко мне.

В страхе я бросилась к лестнице, но мужчина нагнал меня, схватив в охапку, потащил в гостиную и практически швырнул на диван. Чтобы я не вырвалась, он навалился сверху, придавливая своим горячим телом, но я продолжала отчаянно брыкаться.

– Ты имеешь право злиться, но я должен объяснить, почему поступил так, – пытаясь удержать меня, с трудом проговорил он.

– А я не желаю тебя слушать! Мне плевать на твои объяснения! Единственное, чего я хочу – чтобы ты оставил меня в покое! – прокричала я в лицо чудовищу.

– Тебе придется выслушать, потому что я хочу, чтобы ты была со мной, – сильнее наваливаясь на меня, заявил босс.

– Но я с тобой быть не хочу!

– Врешь! В тебе говорит обида, но чувства не обманешь!

Мужчина склонился надо мной и легко провел языком по моим губам. Я отвернула голову и зажмурилась, пытаясь продемонстрировать, как противны его прикосновения, но Максим лишь усмехнулся.

– Сегодня я всех отпустил. Мы дома одни, – прошептал он, опуская руку мне на бедро, вновь вызывая россыпь мурашек, заставляя трепетать в его руках. Но я не собиралась сдаваться. Боль, что он причинил, все еще терзала сердце.

– Тогда позвони своей Лене и пригласи ее!

– У меня ничего нет с Леной, и никогда не было. Ты сделала неправильные выводы, – устало вздохнул он, но я не верила ему. Не могла верить.

– О! Это я уже слышала: то же самое ты говорил ей про меня. На следующий день после нашей ночи…

– Так было нужно, – отрезал Макс.

– Сейчас тебе тоже нужно, чтобы снова переспать со мной!

– Не говори так! – взбесился Максим, хватая меня за запястья и заводя руки над головой.

– Правда глаза колет? – зло усмехнулась я.

– Ты нужна мне, Таня!

– Я чувствую это! – подавшись вперед бедрами, дала понять, что заметила его возбуждение.

– Ты нужна мне не только за этим. Глупая, я не могу без тебя!

Я потянулась к нему, и Макс тут же меня поцеловал. Но не это мне было нужно. Я не верила ни единому его слову, он слишком много врал. Нужно было прекратить весь этот фарс! Со всей силы я укусила Максима за нижнюю губу. Мужчина вскрикнул и отстранился. Пользуясь этим, я быстро соскочила с дивана и побежала наверх.

– Все равно ты никуда от меня не денешься! – крикнул мне вслед монстр.

Забежав к себе, я закрылась на щеколду и решила не выходить, пока домочадцы не вернутся, но мое уединение не продлилось долго. Максим, словно обезумевший стал колотить в дверь.

– Таня, открой! Давай поговорим!

– Нам не о чем говорить! – через дверь прокричала я, – отработаю три месяца и уеду!

– Уедешь? А как же Софи? Ты привязалась к моей дочери. Если не из-за меня, то ради нее останешься!

– Максим, ты испортил все, что только можно. Я люблю твою дочь и не собираюсь ее бросать. Буду приезжать к Игнату Семеновичу и видеться с Софи у него, но с тобой я не останусь!

– Слушай, я тебе все объясню, и ты поймешь. Только выслушай! – на этот раз Макс не требовал, а просил, и я почти поддалась, но вовремя опомнилась.

– Нет! Я не хочу понимать. Не хочу прощать тебя, Максим. Отпусти меня, – взмолилась я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

– Послушай, там в Москве у меня были самые серьезные намерения…

– Нет! Нет! Нет! Ничего не хочу слышать! – перебила я.

– Я хотел, чтобы мы были вместе… – не унимался Максим.

– Не продолжай…

– Таня!

Это было невыносимо. Максим говорил то, что я мечтала услышать, но я не могла сейчас ему верить, да и просто не хотела быть с ним. Как бы сильно я его ни любила, нельзя было ему поддаваться. Очередное предательство этого мужчины меня бы убило. Чтобы прекратить этот мучительный разговор, я ушла в ванную и включила воду, заглушая шумом его голос.

Я долго просидела в ванной, а когда вышла, был уже вечер. Максим наверняка ушел, но я не рискнула выйти. Только голод нещадно напоминал о себе. Живот крутило так сильно, что я легла на кровать, свернувшись калачиком, и начала плакать.

– Тань, я принес тебе ужин! – раздался тихий стук в дверь и голос Макса. Отвечать я не стала, продолжая молча глотать слезы, – хорошо, оставлю все под дверью и уйду. Не хочу, чтобы из-за меня ты морила себя голодом.

Выждав некоторое время, я открыла дверь и увидела столик на колесиках, сервированный для меня. Кроме этого, на нем лежал небольшой букет цветов и записка с извинениями от Максима. Босс уверял, что больше не будет груб, и пообещал не трогать меня этим вечером.

Оказалось на удивление вкусно. Никогда бы не подумала, что этот мужчина обладал кулинарными способностями, тем более что в Москве всегда готовила я.

Зная, что он не нарушит обещание, я со спокойной душой спустила грязную посуду вниз и загрузила в посудомойку. На кухне был беспорядок от готовки Максима, и я решила прибраться, а заодно занять себя чем-то на вечер. Когда все было убрано, я собралась наверх, но столкнулась с Максом у лестницы. Испугавшись, я отступила на шаг, но он не попытался приблизиться.

– Завтра начну поиски новой няни для принцессы, но мне понадобиться твоя помощь, – сухо сказал он.

– Какая именно?

– На собеседования ты будешь ездить со мной. Хочу, чтобы ты лично выбрала женщину, которая будет заботиться о нашей Софи.

– Хорошо. Это все?

– Пока да.

Максим развернулся и направился в свой кабинет, а я, стараясь не разрыдаться, поплелась наверх. Вроде бы он сделал то, что я хотела, отпускал меня, вот только почему-то от этого было еще больнее. Но хуже было от мысли, что о Софи будет заботиться кто-то другой. Такому ребенку, как она, требуется не просто воспитание, но и любовь. Она такая чуткая девочка. В любом случае, я не хотела бросать ее, продумывая, как буду продолжать общаться с малышкой у дедушки, нисколько не сомневаясь, что Игнат Семенович мне не откажет.

Эту ночь я спала беспокойно. Постоянно ворочаясь, я отгоняла кошмары, как теряю людей, которые стали такими дорогими за последние месяцы: Софи, Лизу, Игната Семеновича, Василису, Салима и этого чертова Макса. Даже ненавидя его всем сердцем, я изводилась от мысли, что скоро расстанусь с ним навсегда.

Утро началось для меня так же, как предыдущее: в дверь стучали. Вновь на пороге одиноко стояла корзинка с цветами, только теперь я точно знала, от кого она. Взяв в руки цветы, я с улыбкой вдохнула их аромат, но снова решила не принимать подарка от Макса. Как и букет, что он прислал за ужином, я поставила корзинку в холле.

– Танюшка! Я так соскучилась! – услышала я за спиной голос подруги и не успела повернуться, как Лиза заключила в объятья.

– Лизка, задушишь, – засмеялась я.

– Софи на кухне с Василисой и Игнатом Семеновичем, мы все были у него. А что тут у вас происходило? Ты помирилась с Максимом? – девушка засыпала меня вопросами, и я даже не сразу нашлась, что ответить.

– Пойдем ко мне, поговорим.

Переодеваясь и приводя себя в порядок, я рассказывала Лизе обо всем, что случилось. Она и без того много знала, а об остальном догадывалась. Не стала я скрывать и о Владимире, признавшись, что твердо решила с ним уехать.

– Но ведь ты любишь Максима, – с укором заметила она.

– Именно поэтому хочу уехать. Володя все знает, даже если через три месяца я не смогу ответить на его чувства, то попрошу просто забрать меня.

– Почему ты не хочешь выслушать босса?

– Потому что поверю в то, что он наплетет. Я слабая, Лиза… Не смогу его оттолкнуть.

– Тогда, может быть, стоит попробовать?

– Чтобы он вновь обо всем пожалел? Или привел очередную Лену? Нет, Лиз, я не мазохистка. С меня хватит всего этого.

– Тебе все же стоило его выслушать. Думаю, он действительно не виноват. Когда тебя не было, тут такое происходило… – заговорщически понизила голос подруга.

– Что?

– Как только вы уехали, Максим принялся нас допрашивать. Каждого. В своем кабинете. По часу, а то и больше.

– Что он хотел узнать?

– Без понятия. Вопросы были совершенно разные, но в основном о поездках в город и общении между сотрудниками. Дольше всех допрашивал Сашу, а когда вывел его из кабинета, тот был белее мела.

– Он Сашу уволил?

– Так он нам сказал.

Мы обе замолчали, раздумывая над тем, каким образом Максим «уволил» Александра. Я не знала, что именно произошло и в чем провинился парнишка, но мне его было искренне жаль. Пусть мы и не общались близко, но несколько раз выезжали в Москву. Наше молчание нарушил Салим, он попросил меня пройти в кабинет боссу, чтобы подписать какие-то бумаги. С тяжелой душой я направилась к Максу.

– Заходи, Татьяна, – крикнул через дверь Максим, когда я постучала, – присаживайся за стол.

– Салим сказал про какие-то бумаги, – взволнованно проговорила я.

– Все верно. Вот держи, – босс положил передо мной стопку документов, – это соглашение о досрочном расторжении нашего договора. Тебе нужно подписать.

Я пробежалась глазами по соглашению, которое насчитывало четыре листа, но не нашла там ничего, что бы вызвало сомнения. Подписав бумаги, я вернула их шефу.

– Еще здесь, – он положил два других документа, и я, не глядя, оставила свою подпись и на них.

– Я могу быть свободна?

– Ты завтракала? – проигнорировав мой вопрос, поинтересовался Макс, убирая бумаги в папку, а ее пряча в сейф.

– Нет пока.

– Замечательно. Я тоже. Позавтракаем здесь, в кабинете, и приступим к делам, – ответил Максим, усаживаясь за стол и включая ноутбук.

– К каким делам? Мы только что расторгли наш договор, – недоверчиво уточнила я.

– Да, договор няни, теперь ты мой личный секретарь, – Макс расплылся в довольной улыбке, откидываясь на спинку кресла.

– Это шутка?

– Нет, моя красавица, тебе надо внимательнее смотреть, что подписываешь.

– Так те два последних документа…

– Наш новый договор. А теперь, милая, сходи на кухню и принеси нам завтрак. Сегодня у нас с тобой будет долгий день…

48 Глава. Чудовище и секретарша

Настенные часы пробили десять утра. Уже пять минут мы с Максимом играли в молчанку. Скрестив руки под грудью, я сидела напротив мужчины и с ненавистью смотрела на его ухмыляющееся лицо. Макса забавляла вся эта ситуация, но я не намерена была сдаваться.

– Хорошо, Максим, давай я напишу новое заявление на увольнение, опять отработаю положенные две недели, и на этом мы закончим, – потянувшись за ручкой, сказала я.

– Не выйдет, радость моя, – ухмыльнулся он, – тот контракт, что ты подписала, обязывает отработать не менее трех месяцев, прежде чем увольняться.

– Но это незаконно! По трудовому кодексу…

– Ты еще не поняла, что здесь действуют только мои законы? А я никуда не собираюсь тебя отпускать, – насмешливо заявил человек, который вновь стал моим боссом, – а теперь, Танюш, организуй нам завтрак.

Я в гневе вскочила со стула и, опершись на стол, нависла над боссом, желая высказать все, что думаю. Вот только этот мерзавец вновь стал издеваться.

– Отличное платье, мне нравится твой вырез, особенно с такой точки обзора, – нагло рассматривая мою грудь, сказал Макс.

– Гад, – процедила я, прикрывая декольте.

– Голодный гад, милая. Иди уже за завтраком, – со смехом сказал он. Задыхаясь от злости я пулей вылетела из его кабинета. Выбора не было, пришлось идти за завтраком.

Василиса, как обычно, наготовила такую уйму вкусностей, так что стол ломился от яств. Я накрыла небольшой столик на колесиках и повезла все это в кабинет под удивленными взглядами домочадцев.

Максим уже разложил на столе какие-то бумаги и изучал их… в очках. Я и не догадывалась, что у него проблемы со зрением. Поймав мой удивленный взгляд, он сам решил объяснить.

– Раньше у меня было отличное зрение. Пару лет назад случилось ранение. Обычно ношу линзы, но дома могу позволить себе очки.

– Мне, собственно, нет до этого дела, – отмахнулась я, переставляя завтрак на стол.

– А должно быть: как мой секретарь, будешь отвечать за поставку линз, – строго сказал шеф.

– Что-нибудь еще?

– Здесь договоры с нашими поставщиками. Тебе нужно проверить все даты, чтобы при необходимости успеть их продлить, – он протянул мне массивную красную папку, и у меня замерло сердце.

– Поставщиками? Оружия? Наркотиков? – уточнила я, прокручивая в голове самые ужасные мысли.

– Солнышко, на такие сделки договоры не подписывают, – засмеялся он, – это наши поставщики материалов, ты же помнишь, чем я занимаюсь официально?

– Хочешь сказать, что твоя официальная деятельность реальна? Думала, что это все для отвода глаз, ты же конченый преступник! – выплюнула я.

– Ты ничего не знаешь о том, чем я занимаюсь, как можешь судить? Может, я спасаю голодающих детей Африки?

– Я слишком много видела и слышала в твоем доме, чтобы понять, кто ты на самом деле! – я совсем страх потеряла, но Максима только забавляло мое возмущение.

– А тебе нравятся опасные мужчины? – игриво вертя ручку между пальцами, поинтересовался он.

– Нет, мне нравятся адекватные!

– Странно… У тебя чувства ко мне, конченому преступнику, а совсем недавно ты встречалась с Володей, который также работает на меня. Из этого можно сделать вывод, что ты, моя дорогая, не права.

Я со всей силы ударила по столу:

– Не смей говорить плохо про Володю!

– И не собирался. Он мой друг и прекрасный человек, а главное, сообразительный. Понял, что следует уехать и дать нам время, – откинувшись в кресле, таким же спокойным тоном сказал Максим.

– Это ты вынудил его, – прошипела я, сжав кулаки.

– Нет, только рассказал про нас с тобой, про свои чувства, – вдруг серьезно заговорил он, – мы должны быть вместе, Танюш. И ты, и я будем несчастны вдали друг от друга.

– Прекрати, – окончательно разозлилась я, – вдали от тебя мне будет прекрасно, а все мои чувства – это лишь ненависть и презрение!

– От ненависти до любви…

– Не в этом случае, Максим. Когда Володя вернется, я уеду с ним, об этом же вы договорились?

– Да, – процедил босс, на этот раз я смогла его задеть за живое, – но ты передумаешь уезжать. Я тебе это обещаю.

– Знаешь, я поняла свое задание и пойду разбирать договоры, – желая прекратить эту комедию, я поднялась со стула.

– Будешь работать здесь, – недовольно пробормотал Макс.

– Я могу перебирать бумажки и в другом месте.

– Возражения не принимаются, – отрезал он, – займешься договорами здесь, как все закончишь, поговори с Салимом, чтобы с третьего этажа принесли письменный стол для тебя. Компьютер тебе заказал. Чтобы к вечеру тут было твое рабочее место.

– Зачем ты издеваешься надо мной? Не можешь найти себе другое развлечение? – чуть не простонала я, без сил опускаясь в кресло.

– Я твой начальник, и отдал тебе приказ! – отрезал мучитель.

– А как же Софи? Скоро ее привезут!

– Принесете сюда ее игрушки, будем проводить время втроем. Мы за работой, а она будет играть. Потом подыщем няню.

– Но малышке будет скучно, если мы не будем обращать на нее внимания! – возмутилась я.

– А ты что-нибудь придумай, принцесса не должна заскучать.

– Но…

– Таня, принеси мне кофе, будь добра, – перебил он.

Пришлось подчиниться. Василиса, которая уже занималась обедом, с улыбкой посматривала на меня, колдующую над туркой.

– Хорошо, что вы с Максимом помирились. Он поспокойнее станет, – прошептала женщина, подходя ко мне.

– Мы не мирились. Я просто варю ему кофе. Исполняю приказ, – недовольно ответила я.

– А я думала…

– Василис, неужели ты сама его простила? После того, как он нагрубил тебе? – разозлилась я, вспоминая, как этот монстр разговаривал со своей кухаркой.

– Он извинился, подарил целую корзинку цветов. Всякое случается, Танюш, у него сложная работа. К тому же, ты знаешь про Сашу. Видимо, он был нечист на руку…

– Все равно, так нельзя! И спускать Максиму подобное неправильно, – уже спокойнее ответила я, наливая ароматный кофе в кружку, которую дарила Максу на новый год.

– Все равно у меня не получается долго обижаться на него, – вздохнула Василиса, усаживаясь с ножом и нечищеной картошкой за стол.

– Ничего, я пообижаюсь за нас обеих, – сказала на прощание я и понесла кофе шефу.

Мы с Максимом до самого обеда просидели бок о бок в кабинете, не проронив ни слова. Мне удалось разобраться со всеми договорами, отдельно отложив те, что требовали продления.

– Обедать тоже будем в кабинете. Надо обсудить дела, – сухо сказал босс, когда я отложила последний документ.

– Максим, раз уж теперь я работаю на тебя в качестве секретаря, то каковы условия? График работы, выходные, оклад, в конце концов!

– Справедливые вопросы, Танюш, обсудим за обедом. Пожалуйста, организуй нам все.

– Может быть, поедим в столовой? – предложила я, желая вырваться из этих четырех стен.

– Нет, моя красавица, ты должна была заметить, что наши слуги отличаются излишним любопытством, а в последнее время излюбленная тема их разговоров – мы. Сохраним интригу до официального признания нас парой, – довольно проговорил Максим и выжидающе посмотрел на меня.

– Этого никогда не будет, – перегнувшись через стол, прошипела я.

– Мне нравится видеть, как ты изменилась за эти полгода. Когда только ко мне пришла, была напуганной, брошенной девушкой, а сейчас передо мной настоящая страстная женщина. И все благодаря мне, – гордо сказал он и подцепил пальцем мой подбородок, за что тут же получил по руке.

– Я не подпущу тебя к себе и на пушечный выстрел, – кинула я, делая шаг назад.

– Рано или поздно ты сдашься, – Максим поднялся из-за стола и с грацией крупного хищника подошел ко мне, – ты станешь моей. Да ты уже моя, только себе в этом признаться не хочешь, гордо утверждая, что порвала со мной. Единственный способ сломить твое сопротивление – брать тебя на таран. Будь я чуть мягче, все было бы бесполезно. Я дарю цветы – ты швыряешь ими в меня, признаюсь в чувствах – ты отвергаешь. Таня, ты как крепость, которую я должен завоевать.

– Мне надоели твои игры, – гордо вздернув носик, заявила я.

– Я не играю, Таня. Давно уже не играю. Все это очень серьезно для меня. Ты первая женщина, которая после ухода Люси…

– Не хочу это слышать! – перебила Макса я, нервно прохаживаясь по кабинету, – не верю ни единому твоему слову! Ты только и знаешь, как играть чужими чувствами…

– Да я отталкивал тебя только затем, чтобы уберечь от себя! – отчаянно прокричал Макс и попытался меня обнять, но я попятилась к двери, – глупая, ты не представляешь, что для меня значишь!

– Я принесу обед, – холодно сказала я и поспешила выйти за дверь.

Стоило мне покинуть кабинет, как ноги тут же стали ватными. Слишком много эмоций. Слишком велико желание ему поверить… Тяжело дыша, я прислонилась спиной к стене и положила руку на грудь, словно это могло помочь унять бешеное сердцебиение.

– Танюш, тебе плохо? Что случилось? – подбежала ко мне неизвестно откуда взявшаяся Лиза.

– Все нормально, Лиз, – оттолкнувшись от стены, переведя дыхание, ответила я, – мне нужно собрать обед. Поможешь?

– Вы снова будете есть в кабинете? – удивилась она, – Максим будет держать тебя там вечно?

– Кажется, да. Теперь я его личный секретарь, – сквозь зубы произнесла я.

– Как это секретарь?

– Вот так, Лиз, обманом.

– Обманом?

– Он подсунул мне документы, а я, не глядя, подписала, – вздохнула я и оперлась на руку подруги, а она вместо поддержки прыснула в кулак, – тебе смешно?

– Максим любит тебя, дурочка!

– Нет, он снова хочет играть моими чувствами, – ответила я и, сама того не ожидая, разрыдалась.

– Ну, что ты, Таня? Не плачь, – девушка усадила меня за кухонный стол и налила стакан воды, который я залпом осушила, – ты на него сильно обижена, но все еще любишь, так почему не попробовать его принять?

– Люблю, Лиз… В том-то все и дело, что люблю. Но я не хочу быть с ним, если он опять меня бросит или изменит, я этого не перенесу.

Лиза крепко обняла меня, а я, уткнувшись подруге в грудь, горько заплакала. Слезы все текли и текли, и мне казалось, что прошло очень много времени, прежде чем я успокоилась.

– Ну вот, теперь косметика растеклась, – утирая салфеткой мою слезинку, сказала девушка, – иди умойся, а я приготовлю вам обед.

Когда я прикатила столик с едой в кабинет, Максим что-то распечатывал на принтере.

– Это твоя должностная инструкция, также здесь прописаны твои права как моего секретаря, – он повернулся ко мне и застыл с бумагами в руках, – что с глазами? Ты плакала?

– Не твое дело, – огрызнулась я.

– Давай есть, – раздраженно сказал босс и уселся за стол, всем своим видом демонстрируя, что ему нет дела до моих слез.

Стало так обидно, но это лишний раз доказывало мою правоту относительно намерений Максима. Рассердившись, я принялась выставлять посуду, громко стуча ею о столешницу. Босс молча наблюдал, но когда я случайно перевернула мисочку с маслинами и ягоды покатились по столу, он не выдержал и поднялся.

– Зачем все крушить? Понимаю, ты голодная…

– Чудовище! Ты – бессердечное чудовище! – кинула я в его наглое лицо.

– А ты красавица, и мы отлично дополняем друг друга, а теперь давай есть!

Понимая, что этот мужчина не достоин ни моих слез, ни потраченных на него нервов, я с гордым видом села в кресло и принялась за обед.

Когда с первым было покончено, Макс протянул мне должностную инструкцию личного секретаря. Помня о его хитрости, в этот раз я решила все внимательно прочитать, и уже третий пункт вызвал вопросы.

– Что значит «беспрекословно выполнять любые приказы начальства, включая личные»? – спросила я стальным голосом, демонстрируя, что намерена отстаивать свои права до последнего.

– Например, у меня будет бессонница, и я захочу, чтобы ты была рядом. В моей постели… – с коварной улыбкой пояснил Максим и отломил кусок ароматного багета, который тут же отправил в рот.

– Ни за что! Я секретарь, а не проститутка! – моему возмущению не было предела, так хотелось кинуть ему в лицо эти бумаги, а потом желательно огреть чем-то тяжелым.

– Посмотри пункт тринадцать твоих прав, – театрально вздохнул монстр, – там сказано, что никто не может принуждать тебя к интимной близости…

– Но она поощряется, если это будет моей инициативой, направленной в отношении моего прямого начальника, – дочитала пункт я, – это вообще можно назвать документом?

– Конечно, инструкция идет приложением к договору.

– И ты со всеми секретарями подписываешь подобное? – внутри больно кольнуло, как бы я ни хотела оставаться невозмутимой, одна только мысль, что кто-то еще принимал подобные условия, стала невыносимой.

– Ревнуешь? – усмехнулся босс, наслаждаясь моим жалким видом, словно мстил за Володю.

– Нет. С какой стати мне ревновать тебя? Максим, ты мне безразличен!

– У меня никогда не было личного секретаря, только помощники, но все мужчины. Не думаю, что они бы поняли подобный договор, – серьезно заговорил босс, – и потом, все эти бумажки нужны только для того, чтобы ты была рядом, чтобы за это время поняла мои истинные намерения. Только так я смогу удержать тебя.

– Принуждая? Лишая свободы?

– Если дам свободу, ты от меня сбежишь, и все будет куда сложнее.

– Поверь, даже рядом со мной это будет непросто, – съязвила я и стала читать инструкцию дальше.

По сути, весь документ так и кричал о том, что я обязана полностью и беспрекословно подчиняться Максиму. Даже обед должен быть согласован с боссом. Что касалось моих прав, то они гарантировали мою физическую неприкосновенность, вот только о моральной ничего не было сказано. В итоге я все же подписала два экземпляра должностной инструкции, и Макс гордо убрал их в сейф.

После обеда, как и требовал начальник, мне пришлось организовывать себе рабочее место напротив стола Максима. Салим и люди из службы охраны помогли перенести мебель из кабинета третьего этажа, а к вечеру привезли и компьютер. Тем временем Макс нагружал меня все новой работой.

– Сегодня к вечеру нужно составить новые договоры на основе предыдущих, но до этого созвониться с каждым из поставщиков и договориться об увеличении скидки минимум на пять процентов, – отдал приказ безжалостный руководитель.

– А если они не согласятся?

– Сделай так, чтобы согласились, – широко улыбнулся он.

Естественно, без опыта подобных переговоров у меня с трудом получилось сойтись хоть на чем-то с первым же поставщиком. Меня завалили вопросами о наших оборотах, продажах в последний квартал и прочем, о чем я не имела представления. На все эти мучения босс с улыбкой смотрел поверх своих очков, словно перед ним разыгрывалась комедия. В конце концов я не выдержала:

– Максим, чего ты добиваешься, издеваясь надо мной?

– Я не издеваюсь, радость моя, а веду твое переобучение. Ты замечательно ладишь с детьми, это я отметил; но пора вникать и в другие области. Никогда не знаешь, как повернется жизнь. Сегодня ты учитель, завтра – няня, а через месяц – секретарь. С опытом работы, ты сможешь устроиться на такую вакансию в другую фирму, если потребуется.

– Ага, тогда, когда тебе надоем, и ты решишь от меня избавиться? Я ценю твою заботу, – скрестив руки под грудью и откинувшись в кресле, я отвернулась от босса.

– Таня, я не собираюсь от тебя избавляться. Совсем наоборот. Просто нужно быть реалистом. Если случится так, что я не смогу обеспечивать тебя, – он слегка замялся и прочистил горло, – если не смогу обеспечивать тебя работой, тебе нужно будет что-то искать. Кем ты устроишься? Снова учителем? Или няней?

– А что плохого в этой работе?

– Ничего плохого нет, но в нашей стране ты никем не станешь, работая в школе и будучи историком.

Максим говорил более чем разумные вещи. И я не могла с ним не согласиться. К тому же, как бы я ни злилась на этого мужчину, его требования ко мне как к секретарю были вполне адекватными, хотя взгляды, что он бросал, заставляли чувствовать себя слишком неловко.

На улице послышался звук подъезжающей машины. Выглянув в окно, Макс сообщил, что это Люси, а, значит, пора идти встречать Софи. Вот сейчас и должен был настать момент

истины. В глубине души я все-таки не верила, что он откажется от меня, как от няни, однако я ошибалась.

– Максим, я все еще зла на тебя! – высказывала боссу бывшая супруга, пока я переобувала Сонечку в домашние чешки, – ты увез мою дочь, не предупредив, на две с половиной недели! Это и мой ребенок! Ты совсем забыл?

– Так было нужно, Люсь, – спокойно ответил Максим.

– Люсь? Меня зовут…

– Люся тебя зовут. Кончай уже эту комедию, – отмахнулся босс и направился к дочери, – принцесса, обними папу!

– Папочка! Посмотри, как подросла Булочка, – гордо продемонстрировала котенка Софи, – я буду знакомить ее с Пончиком, когда дедушка его приведет.

– Хорошо, милая, – Макс поцеловал дочь в макушку и повернулся к своей бывшей жене, – Люсь, я не собирался тебя обидеть, но и ты, и я знаем, что вся эта история с именами – способ уйти от прошлого. Мы от него ушли. Оба. Давай перестанем играть и начнем все сначала как друзья, как родители нашей принцессы?

Кажется, ни я, ни Люси не ожидали подобного от Макса. Но в отличие от меня, отчего-то гордой за шефа, Люси осталась недовольна.

– Я не понимаю, что за игру ты затеял, Максим… – проговорила она.

– И ты туда же… – вздохнул мужчина, – я просто хочу наладить нормальные отношения с матерью моей дочери.

– Может быть, обсудим все с глазу на глаз, а не при ребенке? Пусть Татьяна пойдет с Софи в детскую.

– Татьяна больше не няня Софи, – огорошил Максим, и в этот же момент малышка бросилась ко мне.

– Почему не няня? Таня – няня, не надо, чтобы она от нас уходила, – заверещала девочка, уткнувшись мне в коленки.

– Не переживай, принцесса, Танюша никуда от нас не уйдет. Просто теперь она не твоя няня, а мой секретарь, но это не значит, что ты будешь проводить с ней меньше времени, – вкрадчиво объяснял Максим дочери, в то время как лицо его бывшей жены бледнело.

– Что ты сказал? – переспросила женщина, с ненавистью глядя на меня.

– Татьяна теперь мой личный секретарь. Принцессе подыщем другую няню.

Если раньше я думала, что Люси меня просто не любит, то сейчас я приобрела в ее лице врага… злейшего врага.

49 Глава. Игра или правда

Сцена как из латиноамериканского сериала: я, он, его дочь, бывшая жена и театральная пауза. Люси смотрела на меня с такой ненавистью, что казалось, еще мгновение, и она испепелит взглядом. Но тут вступился Максим.

– Люсь, это все равно бы произошло, ты и сама все поняла, – спокойно сказал он, беря меня за руку, которую я тут же отдернула, – ты счастлива со Славой, я долго не мог принять это, но от этого делал хуже нам всем.

– Хочешь сказать, у вас отношения? – с трудом спросила женщина.

– Нет, – прервала я попытку Максима все усугубить.

– Пока нет, – все же высказался босс.

– Но она и Владимир… Софи все рассказала! – явно шокированная Люси пыталась хоть как-то разобраться в происходящем. Ее ненависть сменилась недоумением, и она потрясла головой, словно отгоняя непонятные мысли.

– Принцесса все неправильно поняла, – на удивление спокойно сказал Макс и присел рядом с дочерью, заглядывая малышке в глаза, – она таки приняла всерьез шутку дяди Володи, что они с Таней жених и невеста. На самом деле они просто дружат.

– Что Таня не выйдет замуж? – расстроилась малышка.

– Выйдет, но не за дядю Володю, – улыбнулся Макс и подмигнул мне.

– А за кого? – не унималась Софи.

Вся эта комедия мне порядком надоела, тем более, что Макс вовлек в нее свою дочь. Малышка с любопытством смотрела то на папу, то на маму, то на меня. Судя по ее нахмуренному лобику, она так и не поняла, что здесь происходит.

– Не думаю, что подобные разговоры стоит вести при ребенке. Я уведу Софи в детскую, – безапелляционно сказала я и взяла девочку за руку.

Никто и не пытался меня остановить. Пока мы не поднялись наверх, Макс и Люси так и стояли, молча прожигая друг друга взглядами. Вся эта ситуация для меня была до безобразия абсурдной, что до Максима, то на него я была очень зла. Как он посмел говорить все это своей бывшей жене? Намекать на наши отношения, которых и в помине нет?

– Так ты не уйдешь? Ты будешь со мной? – дернула меня за край рубашки Софи.

– Нет, малыш, я не уйду, просто теперь буду делать несколько иную работу, но с тобой обязательно буду проводить время, – улыбнулась я, поглаживая малышку по кудрявой головке.

– Честно-честно?

– Честно-честно.

– Хочешь подержать Булочку? – девчушка протянула мне котенка, и я усадила пушистика себе на колени.

– Расскажи мне, как прошли эти дни у мамы? Ты занималась?

– Чуть-чуть. Мы читали с дядей Славой.

– Читали? А что читали? – поинтересовалась я, поглаживая мурлыкающую кошечку, пока Софи выкладывала свои вещи из дорожного рюкзачка.

– Мы читали про Дракошу и Фонарщика. Дракоша сначала хулиганил, а потом помог Фонарщику зажигать фонари, – отчиталась малышка, – а еще у меня кое-что произошло, только это должна быть тайна.

– Правда? И даже мне не расскажешь? – заговорщически поинтересовалась я.

– Тебе скажу, это папе нельзя знать, – малышка подбежала ко мне и гордо продемонстрировала шатающийся зубик.

– Надо же, Софи! У тебя скоро выпадет зубик! – обрадовалась я, но девчушка не разделяла моего энтузиазма.

– Да, выпадет. И буду я беззубой, – обреченно вздохнула она.

– Зато потом у тебя будут новые крепкие зубки. Но почему мы не должны говорить об этом папе?

– Потому что мы ходили к доктору. Он смотрел зубик и еще сверлил дальний. Я плакала, – призналась она и залилась краской.

– Было так больно?

– Нет. Страшно. Дядя доктор сказал, что у меня там плохая пломба и поменял, но мама не разрешает об этом рассказывать папе.

Я не придала значения этой странности. От Люси можно было ожидать чего угодно. Если она делает великую тайну из похода к стоматологу, это ее дело. Разложив с малышкой ее вещи, мы уселись играть с Булочкой, но почти сразу из-за двери послышался жизнерадостный лай, и в детскую вошел Игнат Семенович с Пончиком. Щенок подбежал к своей маленькой хозяйке и лизнул Софи в ножку, но тут его внимание привлекла Булочка. Кошечка зашипела и выгнулась, словно изображая верблюда, а бедный Пончик так напугался, что спрятался за кресло и громко залаял. Булочка запрыгнула на кресло, откуда снова зашипела на щенка. Но строгая хозяйка Софи решила рассудить своих животных и первым делом ухватила поводок Пончика. Пока Булочка пряталась на спинке кресла, девочка объясняла своей собаке, что с кошечкой нужно дружить. Как только воспитание Пончика окончилось, Софи приступила к Булочке.

– Танюш, как ты? – поинтересовался Игнат Семенович, пока малышка была занята с животными.

– Все хорошо. Спасибо, – натянуто улыбнулась я.

– Я все знаю, Тань. Сын мой – дурак. Он не должен был тебя обижать…

– Игнат Семенович, я прошу вас, – перебила я мужчину, не в силах слушать про Макса.

– Послушай меня. Максик все мне рассказал, да и до этого я много подмечал. Помнишь, когда он привез тебя ко мне больную?

– После того, как я выполняла его бесчеловечное поручение? Помню прекрасно, – я отвернулась, чувствуя, как к горлу подкатил ком от воспоминаний об Артемке.

– Он так переживал, и не только потому, что из-за него ты заболела. Максим укладывал тебя в кровать после хвойной ванны, тогда я хотел занести тебе чистые полотенца, заглянул в комнату и увидел, как сын тебя целует.

– Хотите сказать, что, пока я была в отключке, Макс меня целовал? – искренне удивилась я.

– Да. И смотреть на тебя он стал по-другому. Уж я всегда замечал, когда сын влюблялся, – улыбнулся Игнат Семенович и взял меня за руку.

– А в тот вечер, что тебе бывший муж звонил и просил к нему вернуться, Макс места себе найти не мог. Разбудил меня посреди ночи, чтобы выговориться, – продолжил откровения Игнат Семенович, крепче сжимая мою руку, – рассказал, как ты ему дорога, что хочет отношений, но боится сделать тебя несчастной, как Люсю.

– Игнат Семенович, прошу вас, – я не выдержала и заплакала.

– Ты же тоже моего оболтуса полюбила? Прости его, Танюш, – по-доброму сказал он и вытер ладонью мои слезы.

– Не могу, – прошептала я, – слишком сильно Максим меня обидел. Я столько раз его прощала, всегда старалась понять, но сейчас не могу.

– Ему просто нужно, чтобы ты была рядом. Поверь, если сейчас простишь, все будет по-другому.

– По-другому? Я не знаю, как это – по-другому. С ним я жила, как на пороховой бочке, не зная, когда он взорвется. Сейчас мы вместе, мы друзья, завтра – пара, а послезавтра – он с другой и говорит ей, что я ничего не значу. Я устала. Я так не могу.

– Девочка, моя, – обнял меня Игнат Семенович, и тут же к нам подбежала Софи.

– Почему Таня плачет? – взволновалась малышка и взяла мое лицо в свои ладошки, заглядывая в глаза, – Таня, ты ударилась?

– Да, милая, но уже все прошло, – улыбнулась я, утирая слезы.

– Ладно, девочки. Мне пора, – сообщил нам Игнат Семенович и поднялся со стула.

Мы проводили мужчину до двери, не осмелившись выйти, чтобы не натолкнуться на Максима. Софи крепко обняла дедушку и взяла с него обещание прийти на неделе. А я поблагодарила его за откровенный разговор, и Игнат Семенович опять попросил меня подумать о Максиме.

Оставшись вдвоем с Софи, мы снова решили поиграть с животными, которым все-таки удалось подружиться. Пока малышка общалась со своими питомцами, обучая их этикету, я думала о Максе. Как бы мне хотелось верить в то, что сказал Игнат Семенович, вот только я боялась, что мужчина заблуждается, слишком хорошо думая о сыне. Даже если Максим действительно испытывал ко мне что-то, я не могла быть уверена в том, что это серьезно. К тому же, слишком сильна была обида.

– Принцесса, к вам можно? – вошел в комнату мой мучитель и тут же направился к дочери.

– Конечно, папочка! Ты будешь играть с нами? – обрадовалась Софи.

– Не сегодня, милая. Папе нужно поговорить с Таней, а потом работать, но завтра мы все вместе поедем в Москву.

– Правда? Ура! – девчушка бросилась папе на шею, а тот подхватил ее и закружил в воздухе.

– Танюш, отойдем ненадолго? – обратился он ко мне.

– Пойдем. Ведь по договору я не имею права тебе отказать, – съязвила я.

– Именно так.

Мы вошли в мою комнату, оставляя дверь в детскую приоткрытой, чтобы следить за Софи. Я не знала, о чем поведет речь Макс, но желала высказать ему все, что думаю.

– Зачем ты наговорил столько глупостей при жене? – сходу накинулась я.

– Во-первых, не жене, а бывшей жене, – на удивление спокойно заговорил он, – во-вторых, это не глупости. Нам с Люсей давно пора было поговорить о наших отношениях. Мы столько лет бегали друг от друга вместо того, чтобы просто отпустить.

– Но зачем во все это втягивать меня?!

– Затем, что я не хочу ухаживать за тобой тайно! Да, у меня к тебе чувства, и я не намерен их скрывать от других, как делал это раньше! – решительно заявил Максим и обнял меня, и на этот раз я его не оттолкнула, – Люся должна была узнать о моих намерениях, это честно по отношению ко всем. Я поговорил с ней. Она больше тебя не обидит. У нас все будет хорошо.

– С какой стати ты решаешь за меня? – выпутываясь из его объятий, вопросила я, – кто дал право решать за меня? Максим, я не хочу быть с тобой!

– Ты обманываешь себя, утверждая, что нет чувств…

– Я так не утверждаю. Чувства есть, и ты это знаешь. Но только это не исключает того факта, что я не хочу с тобой быть! Не хочу этих чувств: ни своих, ни твоих.

Максим молча встал и подошел к окну. Он крепко схватился за подоконник, я видела, как напряглась его спина. Мои слова его задели, и я уже успела о них пожалеть, но не могла признать это вслух. Так хотелось подойти к нему, обнять, почувствовать тепло его тела, но я сдержалась.

– На сегодня твоя работа окончена. Ужинать можешь, когда хочешь. Я уеду по делам. Единственная просьба – позаботься о дочери, – сухо сказал он и, не глядя на меня, вышел из комнаты.

И вот, вроде бы случилось то, чего я хотела, но было так мерзко на душе. Как бы я ни старалась себе внушить нежелание быть с Максом, на самом деле я дико боялась его потерять.

Снова и снова по его вине я испытывала невыносимую боль, а от мысли, что он мог поехать к очередной женщине, хотелось лезть на стену.

Я накормила Софи ужином, искупала, уложила спать, но сама никак не могла уснуть. Ворочаясь с боку на бок, я только и могла думать о том, где пропадает Максим. В итоге, не выдержав, я спустилась на лестницу и стала дожидаться блудника. Лишь под утро услышала шум подъезжающей машины и поспешила подняться, чтобы он не догадался, что я его дожидаюсь.

Максим выглядел так, словно вернулся с вечеринки: без пиджака, расстегнутая рубашка, взъерошенные волосы. В груди так больно кольнуло, а на глаза навернулись слезы от мыслей, как именно он провел вечер. Я уже хотела убежать к себе, но услышала его голос.

– Не смей прятаться, я знаю, что ты не спишь! – громко крикнул он, заставляя меня замереть на месте, – выходи, Таня.

Решив, что Максим блефует, я как можно тише прошмыгнула к себе в комнату и забралась под одеяло, создавая видимость, что давно сплю. Но не прошло и минуты, как ко мне в спальню ввалился Макс и тут же включил свет. Я стала щуриться, словно только что проснулась, но не успела возмутиться, как мужчина сорвал с меня одеяло, под которым я была в халате.

– В доме камеры. Перед тем, как зайти, я заглянул к Эрику и узнал, что ты два с половиной часа сидишь на лестнице. Меня ждала?

Вот так просто он растоптал мои попытки сохранить гордость. Самодовольный, нахальный, жестокий и такой любимый чертов монстр!

– У меня была бессонница. Не обольщайся на свой счет, – грубо кинула я, – не понимаю, что ты забыл в моей комнате, катись к своим девочкам!

– Дура, нет никаких девочек! И давно не было. И после той ночи, Таня, я воспринимал тебя своей женщиной, поэтому даже мысли не было изменить тебе, а вот ты решила закрутить с Владимиром!

Я даже не заметила, как моя рука отвесила мужчине звонкую пощечину, и он решил на нее ответить, но не ударом. Макс схватил меня за запястья и толкнул обратно на кровать, наваливаясь сверху. Он опалил мое лицо горячим дыханием с примесью алкоголя, а после принялся грубо целовать. Как бы я ни хотела его оттолкнуть, мое тело не слушалось. Я льнула к Максиму, с жадностью отвечая на его поцелуй.

– Я просто был в баре. Один, – прошептал он, – хотел дать тебе время остыть, но кажется, только тебя распалил. Ты нужна мне. Как воздух нужна.

А как мне нужен он… Вот только разум все же победил. Максим покрывал поцелуями мое тело, желавшее вновь слиться с ним воедино, а по моим щекам катились слезы. Слишком больно. Я ему не верила.

– Ты плачешь? – наконец заметил он и встал с кровати.

Пользуясь временной свободой, я вскочила с постели и бросилась в ванную. Боясь, что он пойдет за мной, я первым делом закрылась изнутри, но Максим не спешил. Дверь в спальню громко хлопнула. Он ушел. А я скатилась по стене на пол и задрожала от нахлынувших слез.

После такой ночи мне было крайне тяжело проснуться, поэтому я сначала не поняла, откуда доносится стук. Только сообразив, что кто-то настойчиво хочет ко мне войти, я встала с постели и, накинув халат, открыла дверь, за которой стоял Салим с огромным букетом пионов.

– Доброе утро, Танюш, – улыбнулся он и протянул мне цветы, – тебе от босса. Просил через час спуститься к завтраку, Софи соберет Лиза.

– Спасибо, – поблагодарила я мажордома, принимая букет.

После произошедшего ночью я была уверена, что Макс сохранит на меня обиду. И уж тем более, я никак не ожидала вновь получить цветы. В этот раз я решила оставить букет в своей комнате, оправдывая это тем, что в холлах уже есть цветы.

Я собралась довольно быстро и, вопреки приказу босса, пошла к Софи. Лиза одевала малышку, и я стала помогать ей заплетать косички. К завтраку мы обе были готовы вовремя и за руки спустились в столовую, где нас уже ждал одетый с иголочки, гладко выбритый и на удивление свежий Макс. Всегда поражалась его умению блестяще выглядеть после бессонной ночи.

– Доброе утро, мои девочки! – улыбнулся он, поднимаясь со своего места и усаживая Софи на ее стульчик, а после отодвигая стул мне, чего раньше никогда не делал дома.

– Папочка, мы поедем в Москву? – тут же напомнила малышка.

– Да, милая. У нас есть важное дело, и без тебя никак! – ответил он и перевел взгляд на меня, – как себя чувствуешь после сложной ночи?

– Все в порядке, спасибо, – в меру дружелюбно ответила я.

– Я попросил Василису сварить тебе кофе покрепче. Сегодня, как никогда, потребуется твой здравый ум и чуткость к людям.

– Что нас ждет?

– Мы едем собеседовать претенденток на должность няни для принцессы!

Вилка чуть не выпала из моих рук. Только сейчас я четко осознала, что происходящее реально, что у моей девочки теперь будет другая няня, а я, видимо, так и останусь секретарем Макса, пока не надоем ему. А затем пришла совершенно абсурдная мысль, что в доме появится новая женщина, возможно, молодая и красивая, которая уж точно не останется равнодушной к молодому привлекательному боссу.

50 Глава. Женские предрассудки

Людям свойственно бояться того, чего они не понимают. Мы боимся неизвестных городов, незнакомого транспортного маршрута и других людей, чей характер для нас загадка. Я знала Максима полгода, за это время нам удалось невероятно сблизиться, научиться доверять друг другу, поддерживать и… предавать. Всей душой я любила этого тирана, как бы ни старалась этого избежать. Вот только человек, который мне казался знакомым, пусть и жил в мире собственных тайн, сейчас совершенно переменился. Я не понимала Максима, не верила в серьезность его намерений на мой счет и, конечно, сомневалась в его чувствах. Он слишком резко изменился. Словно по щелчку пальцев превратился в любящего мужчину, хотя совсем недавно вел себя так, словно я для него пустое место. Я не понимала Макса, именно поэтому его боялась.

Сразу после завтрака мы поехали в Москву. В отличие от меня, и Макс, и Софи были в прекрасном настроении. В дороге они принялись играть в города и не позволили мне остаться в стороне.

– Анкара, – довольно сказал Макс, взглянув через зеркало заднего вида на дочь, – принцесса, тебе снова на «а».

– Папочка, но я больше не помню. Ты специально это делаешь! – обиженно проговорила малышка.

– Сдаешься? – усмехнулся вошедший в раж Макс, словно перед ним не пятилетний ребенок, а серьезный взрослый соперник.

– За меня Таня ответит, – нашлась Софи и с довольной улыбкой посмотрела на меня.

– Так нечестно, она играет за себя! – тут же возмутился босс, чем окончательно меня разозлил.

– Знаешь что, как заваливать Софи сложными городами, так это можно, а как мне помочь ей, так нельзя? Она, между прочим, еще даже в школе не училась, а уже назвала тебе столько городов! – ловя на себе игривый взгляд Макса, я отвернулась к девчушке, – Софи, ответь «Астрахань»!

– Астрахань! – громко повторила она.

– Ницца, – тут же добавила я и победоносно посмотрела на Максима.

– Нет, вы специально? Коалиция против папы? Снова мне на «а»?

– Сам предложил играть в города, – пожала плечами я и отвернулась к окну, чувствуя стыд за то, как бессовестно я сдавала позиции в борьбе с Максом. Мне было слишком хорошо с ним и малышкой, и он это видел.

– Сдавайся, папочка! – заверещала радостная Софи.

– Хорошо. Сдаюсь, – наигранно вздохнул он.

Не удержавшись, я все же взглянула на Макса, а он только этого и ждал. Мужчина мне подмигнул, и я, как дурочка, улыбнулась, но, тут же взяла себя в руки.

В московском офисе Максима нас встретил Кирилл Степанович и провел в комнату с огромной плазмой на стене; на экране отображался тот самый кабинет, где в ноябре я собеседовалась на должность няни.

– У нас три соискательницы. Смотрите внимательно, кто вам больше понравится. Если будут какие-то вопросы, смело задавайте, Кирилл Степанович увидит их на экране монитора, – объяснил Макс, усаживая нас с Софи на диван.

– За мной также наблюдали? – поинтересовалась я.

– Нет, Танюш, когда приходила на собеседование ты, я был занят, но заочно ты мне уже приглянулась, – ответил Макс, усаживаясь рядом со мной и закидывая руку на спинку дивана с моей стороны.

– Ясно, – сухо ответила я.

Первой соискательницей была Клавдия – женщина лет сорока на вид. Ухоженная, хорошо одетая, но совершенно безэмоциональная. Она рассказывала о своих заслугах в области педагогики, методиках работы с детьми, разработанных ею, но ни слова не сказала о том, как, например, поднять настроение ребенку, если он чем-то расстроен.

– Спроси, как она поведет себя, если ты уедешь на неделю и Софи останется одна? – прошептала я Максиму, и он напечатал вопрос Кириллу Степановичу.

– Объясню ребенку, что папе пришлось отлучиться по делам. Не нужно заострять внимание на переживаниях, иначе ребенок начнет этим пользоваться. Необходимо воссоздать ситуацию, где он будет в том же положении, что и отец, то есть, загрузить работой. В данном случае, учебой, – ответила женщина.

– Говорит так, словно Софи – подопытный кролик ее новой методики, – не удержалась я, – Максим, ей ты тоже не сказал, кто ее подопечная?

– Нет, она знает только, что это ребенок. Ни пол, ни возраст Софи не сообщили, – сказал босс, опуская руку со спинки дивана мне на плечо, словно мы школьники на свидании в кинотеатре.

– Спроси про животных Софи, – попросила я, пытаясь стряхнуть его руку с плеча, но Макс только крепче его сжал и с улыбкой кивнул мне.

– Животные – это отличный способ приучить к ответственности, но нужно четко разграничивать территорию. В целом, я против того, чтобы в детской находились собаки, кошки, попугаи. Все-таки, это грязь! Но если у ребенка моего начальника есть животное, то мы сможем найти компромисс. Естественно, за дополнительную плату.

Клавдия ответила еще на несколько вопросов Кирилла Степановича, условилась с ним созвониться и ушла. Ни мне, ни Софи женщина не понравилась. Слишком холодная, высокомерная. Даже представить страшно такую даму рядом с моей девочкой! К счастью, Максим разделял наше мнение и сразу, как первая претендентка ушла, пригласил вторую.

Следующей соискательницей оказалась молодая девушка. Я отметила, как легко она держится в присутствии строгого Кирилла Степановича. Она прекрасно справилась с собеседованием, и даже у меня не было дополнительных вопросов.

– Принцесса, как тебе Ольга? Ты бы хотела, чтобы она стала твоей няней? – поинтересовался Максим, и я замерла, словно в ожидании приговора.

– Мне понравилась Оля, но пусть няней будет Таня, – закапризничала Софи и взяла меня за руку.

– Принцесса, Таня никуда не денется, она останется с нами и будет растить тебя, но только теперь у нее будет много других дел, – начал объяснять Максим, а у меня разрывалось сердце от грустных глаз малышки.

– Макс, возьми меня снова няней? – не выдержала я.

– Хочешь снова быть няней? А как же увольнение? – усмехнулся мужчина, откидываясь на диване.

– Все равно ты меня не отпустишь…

– Не отпущу, но няней ты больше не будешь. Могу предложить тебе другой вариант быть с Софи…

– Какой? – опрометчиво спросила я

– Будь моей женщиной. Давай жить вместе, как пара. Ты будешь воспитывать мою дочь не в качестве няни, а как вторая мама?

– Папа, мне не нужна вторая мама! – вмешалась Софи, соскочив с дивана и встав перед нами. Она нахмурилась и тяжело громко задышала. Слова Макса слишком задели малышку.

– Принцесса, но ты же хочешь, чтобы с тобой была Таня…

– Софи, у тебя уже есть мама, и второй быть не может. Твой папа просто неправильно выразился, – я строго посмотрела на Макса и, кажется, впервые за последние дни увидела его растерянность.

– Таня, а что ты скажешь на мое предложение? – Максим взял меня за руку, но я не могла оторвать взгляда от Софи. Она все прекрасно понимала и с волнением наблюдала за действиями отца.

– Максим, я буду твоей секретаршей, если не устраиваю в роли няни, – ответила я, отдергивая свою руку, – и будь добр, думай, что говоришь при Софи. Она уже большая и все понимает.

Макс ничего не ответил. Он встал и вышел из комнаты, а я впервые не знала, как вести себя с малышкой. Нельзя было отрицать, меня задела ее реакция на слова папы. Ведь если бы у нас с Максом что-то получилось, то Софи пришлось принимать меня в другой роли, и, кажется, она этого не желала. Хотя, я не должна даже думать об отношениях с боссом, ведь все уже решила, эта мысль не шла из головы.

– Таня, почему папа так сказал? – прервала тишину Софи и уселась на диван рядом со мной, заглядывая мне в глаза, словно хотела увидеть в них ответ.

– Милая, твой папа хотел сказать совсем другое. Мама у тебя уже есть и другой быть не может, а я хочу быть твоим другом.

– Ты и есть мой друг, – малышка обняла меня, и я усадила ее к себе на колени.

Ее теплые ручки сжимали мои плечи, и это было так приятно. Я обожала Софи, и сейчас, когда мы подбирали ей другую няню, чувствовала сжигающую меня изнутри ревность. Было слишком эгоистично не признать, что Ольга отлично подходит на эту должность, но я боялась, что моя девочка отдалится от меня.

– Ольга не сможет у нас работать, – с порога сообщил Максим и снова сел на диван, – сейчас подойдет последняя соискательница.

– Почему ты отказал Ольге?

– Она сама не согласилась на наши условия. У нее есть парень, и работа с постоянным проживанием за городом ее не устраивает, – ответил босс.

– Но разве в вакансии не указаны условия? – удивилась я, крепче прижимая к себе Сонечку.

– В том-то и дело, что мы об этом написали, но Ольга решила качать права еще до того, как к нам устроилась. Такого я не терплю. Договор есть договор, и если она пришла на собеседование, значит, заведомо соглашалась на эти условия.

Максим был недоволен, а я пыталась скрыть непрошеную радость. Нехорошо злорадствовать, но я была рада, что Ольга не станет няней моей Софи. А девчушке было все равно, она старательно заплетала мне косу.

Последней соискательницей была привлекательная рыжеволосая девушка по имени Евгения. Как и я, она была в разводе и сейчас искала возможность кардинально изменить свою жизнь. До развода она работала в детском саду и, оставшись без мужа, не могла себе позволить жить на зарплату простой воспитательницы. Возможно, я была предвзята, но Евгения меня не впечатлила, однако, выбирая между ней и Клавдией, предпочтение я отдала рыжеволосой.

– Принцесса, с Евгенией ты познакомишься завтра вечером, – сказал Максим дочери и повернулся ко мне, – ее привезут утром, но сначала побеседуем с ней, потом медосмотр, и, если все будет в порядке, то познакомим с Софи.

– Ее ждет то же, что и меня? – уточнила я.

– Практически. Только ты беседовала со мной, а Евгения будет общаться с нами обоими.

Максим всячески демонстрировал, как ему важно мое мнение, но все равно я беспокоилась о новой няне. Как банально это ни было, я ревновала. И не только Софи, но и Макса. Сложно было отделаться от мысли, что теперь в доме рядом с ним будет еще одна молодая

симпатичная девушка. Воображение уже рисовало картины их общения, совместного с Софи времяпрепровождения, общих завтраков, обедов, ужинов… У меня не было сомнений, что Евгения обратит внимание на Максима. Такой мужчина не может оставить равнодушной ни одну девушку.

– Тань, ты где витаешь? – Макс легко коснулся моего плеча, и я только сообразила, что они с Софи что-то мне рассказывали.

– А?

– Я говорил, что сейчас мы пообедаем, а потом пойдем гулять. Принцесса хочет посмотреть Москву, – он посадил Софи себе на плечи и пошел к выходу, а я поплелась за ним.

Максим привез нас в ресторан со специальной детской зоной. Не успели мы сесть за стол, как Софи стала упрашивать нас отпустить ее к другим детишкам. Я уже приготовилась убеждать босса разрешить малышке поиграть с ребятней, но он и сам не возражал. Мы сделали заказ, и Софи побежала в детскую зону.

– Извини, я не ожидал, что у принцессы будет такая реакция, – виновато произнес мужчина.

– Макс пойми, Сонечка – очень умная девочка. Зря ты думаешь, что она не понимает твоих намеков. Ты не должен был так говорить!

– Но ведь потом ей придется принять тебя в новом статусе, – с улыбкой возразил Макс.

– Ты снова за старое? Максим, я объяснила тебе, что мы не можем быть вместе! Я этого не хочу! – разозлилась я и ударила по столу, привлекая внимание других гостей ресторана. На самом деле я была зла больше на себя, потому что всем сердцем желала, чтобы Макс не отступался.

– Танюш, если бы ты ничего не чувствовала ко мне, если бы у нас не было той ночи, если бы моя дочь тебя не обожала…

– Если бы, если бы… Это ничего не меняет, – перебила я и опустила глаза, не в силах выносить его взгляд.

– Ты боишься меня и заслуженно не доверяешь. Я не могу рассказать тебе всего, но постараюсь убедить в том, что совершенно серьезен. Ты мне очень дорога, если бы у меня не было к тебе чувств, я бы не стал все это затевать. Не говорил бы с бывшей женой, с отцом, – Максим был так убедителен, что не поверить ему было невозможно, но ведь дело не только в этом.

– А что дальше? Что будет, если я соглашусь? – напрямик спросила я.

– Не веришь, что у нас что-то получится? – горько усмехнулся он и взял меня за руку.

– Честно? Нет, не верю. Думаю, что через какое-то время тебе это надоест или что-то новое взбредет в голову. Ты снова меня оттолкнешь, а я на этот раз не смогу себя собрать по кусочкам. Максим, я не готова так рисковать!

– Не стану давить на тебя и настаивать. Володька дал мне три месяца. За это время я докажу, что ты ошибаешься, – решительно заявил Максим и чуть наклонился ко мне, – ты сама не захочешь уезжать, обещаю тебе!

После обеда мы с Максимом и Софи поехали на Красную площадь. Я рассказала малышке про Собор Василия Блаженного и вместе с ней выучила его истинное название – Покрова Святой Богородицы, что на Рву. К сожалению, внутрь попасть не удалось, но мы осмотрели его со всех сторон. Через Васильевский спуск вышли к Большому москворецкому мосту, откуда полюбовались Москва-рекой и направились в сторону Болотной площади.

Погода была прекрасной, солнышко по-летнему пригревало, и хотелось гулять как можно дольше. Все же меня волновал один вопрос, который я осмелилась задать Максиму:

– Почему ты стал позволять Софи открыто гулять по Москве? Еще полгода назад прятал ее от чужих глаз, а сейчас…

– Я хочу, чтобы дочь была счастлива. Ты была права, когда сказала, что я не смогу вечно прятать принцессу. Через год поведем ее в школу, там будут друзья, подружки, потом вечеринки, мальчики, которым я откручу голову, если к ней прикоснутся. Она должна жить нормальной жизнью, а ее безопасность уже моя работа, – вздохнул Максим и тут же нахмурился.

– Что-то не так? – взволновалась я.

– Я всегда буду переживать за нее. Это моя кара за то, чем занимаюсь.

– Но если так, то почему тебе не сменить деятельность? Да, ты говорил, что это непросто, но разве Софи этого не стоит? – я не выдержала и за руку остановила Максима, чтобы взглянуть ему в глаза.

– Красавица моя, – он взял мое лицо в ладони, и я не посмела воспротивиться, – ты столько не знаешь, но мне приятно, что переживаешь за меня.

Наши взгляды встретились, и у меня перехватило дыхание. Он словно гипнотизировал, заставляя забыть прежние обиды и самой потянуться за поцелуем, но тут мою руку сильно сжала Софи. Малышка вырвала меня из чар своего отца, и я сделала шаг назад.

– Максим, купи нам с Софи мороженое, – я перевела тему, а заодно напомнила про дочь, которой совсем не нравилось такое внимание папы ко мне.

На Болотной площади были разбиты прекрасные цветники, и мы с Софи бродили среди клумб, изучая яркие цветы. Я не могла не заметить, что малышку что-то тревожило, и боялась, что это из-за меня. Макс наблюдал за нами издалека, и, пользуясь тем, что папы нет рядом, я осмелилась поговорить с Сонечкой.

– Милая, тебе не нравится, что я дружу с твоим папой?

– Не знаю, – ответила она и опустила глазки, – мне хочется, чтобы ты дружила со мной.

– Но я и дружу с тобой. Ты моя любимая подружка, и ничто этого не изменит! Сонечка, я очень тебя люблю, – я подняла за подбородок ее личико и взглянула в большие грустные глаза. Как же мне хотелось дать ей почувствовать то, что было у меня на сердце. Никакие слова не могли этого объяснить.

– И папа хочу, чтобы дружил со мной… – виновато прошептала она.

– Твой папа любит тебя больше жизни! То, что я и твой папочка дружим, никак не повлияет на его или мое отношение к тебе. Веришь мне? – я опустилась на корточки перед малышкой, и как только наши лица стали на одном уровне, она крепко обняла меня.

– Пойдем к папе, – Софи отпустила меня и побежала к Максиму.

Девчушка повеселела, и напряжение между Софи и нами спало. Мы вновь стали одной дружной компанией. Поужинав в небольшой пиццерии, мы на метро доехали до парковки, где оставили машину, и отправились домой. После такого насыщенного дня и малышка, и я дико устали, поэтому, как машина тронулась, обе заснули.

Следующим утром я проснулась ни свет ни заря. Все мысли были лишь о новой няне. Я еще до завтрака договорилась с домашними, что как только она появится на территории особняка, меня предупредят. Женская натура неисправима, поэтому я выбрала лучшее платье, сделала прическу и макияж, чтобы не проиграть Евгении в глазах Максима.

Она приехала сразу после завтрака, и Максим попросил меня пройти в его кабинет, пока он встретит Евгению в гостиной. Эта затея мне не понравилась, но я не стала спорить с боссом. Через дверь я слышала голоса, но не могла разобрать суть разговора, и то время, что Макс с Евгенией были в гостиной, показалось мне вечностью. Уже заведомо я ее недолюбливала, хотя и корила себя за предвзятое отношение.

– Женя, проходите, пожалуйста, – наконец, Макс пригласил ее в кабинет.

– Добрый день, – удивленно поздоровалась Евгения, явно не ожидая меня увидеть.

– Здравствуйте, – как можно более приветливо ответила я. Нельзя! Нельзя было показывать свою неприязнь, тем более, она этого не заслужила.

– Женя, познакомься, это Таня. Раньше она заботилась о Софи, но теперь у нее иная должность, – представил меня Максим, проходя за стол, а я, пользуясь случаем, встала по его правую руку.

– Очень приятно, – проговорила девушка, изучая меня взглядом, от которого хотелось застрелиться. Конечно же, у нее возникли догадки на мой счет, и несложно догадаться, какие. Вот только я почему-то не хотела ее разубеждать.

– Если у тебя будут вопросы по поводу принцессы, смело обращайся к Татьяне, она сейчас мой личный помощник, – Макс демонстративно накрыл мою руку своей ладонью, но этот жест, кажется, ничуть не удивил Женю, а значит, я была права относительно ее мыслей.

Моя гордость кричала, чтобы я отдернула руку и прекратила этот спектакль, но ревнивая женская натура наслаждалась тем, что Максим сразу обозначил Жене наши с ним отношения. Хотя какие отношения?.. В любом случае, теперь он не скрывал своих намерений и перед новой няней. В некотором смысле пусть лучше будет так, ведь до Евгении все равно дошли бы слухи.

Разговор с новой няней не отнял много времени. Женя, как и я в самом начале, была насторожена, но готова на все условия нового босса. Особенно ее покладистость стала заметна после озвучивания зарплаты. Но я не могла осуждать девушку за это, ведь каждому нужны деньги, а сумма, которую предлагал Максим, не могла не соблазнить.

При личной беседе Женя все же мне понравилась. Хотя тут свою роль сыграло равнодушие к ней Максима. Он даже не смотрел на новую няню и больше разговаривал со мной, чем с ней. Отправив девушку на медосмотр, Максим сообщил, что после обеда нас ждет еще одна встреча, а до этого нагрузил меня новыми бумажками.

В этот раз мы обедали в столовой. Босс держался несколько отстраненно, и я не хотела мешать его размышлениям. Куда больше меня волновала Софи, которая с самого утра капризничала и хотела быть со мной, а не с Лизой.

– Максим, я нужна на встрече? Может быть, лучше я вместо Лизы останусь с Софи? – предложила я, помогая кухарке убирать со стола.

– Да, папочка, пусть Таня поиграет со мной, Булочкой и Пончиком, – тут же стала канючить малышка.

– Нет, принцесса, Таня мне нужна на встрече. Это важно, – серьезно ответил Максим, чем совсем расстроил Софи, и она начала хныкать, – это еще что за фокусы? Принцесса, ты большая девочка!

– Хочу с Таней играть, – шмыгая носом, закапризничала девчушка.

– Солнышко, мы поиграем вечером, когда я освобожусь, – стирая большим пальцем слезинку с ее щечки, сказала я.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Когда Лиза увела Софи, в столовую зашел Салим и сообщил, что нас ожидают в гостиной. Мажордом так взволнованно посмотрел на меня, что сразу стало ясно: с этой встречей что-то не так.

– Идем, раньше начнем – раньше закончим, – вставая из-за стола сказал Макс и пошел не дожидаясь меня.

Я поспешила за боссом, но как только вышла из столовой, замерла на пороге. В гостиной нас ожидала Лена, та самая женщина, которая была с Максимом ночью в его спальне! Та, которую он убеждал, что между нами ничего нет. Как и тогда, женщина окинула меня презрительным взглядом, после чего развернулась и демонстративно без приглашения направилась в кабинет Макса.

51 Глава. Лена

Как сложно убедить себя, что нужно забыть мужчину, когда случается постоянно его ревновать! Стоило мне немного успокоиться по поводу новой няни, как появилась Лена. Спокойно видеть эту женщину я не могла: сразу вспоминалась та злополучная ночь и слова Макса, что я для него никто. Сейчас, когда выяснилось, что встреча была намечена именно с ней, я вовсе перестала понимать, что происходит.

Мы зашли в кабинет, и Максим попросил Василису подать нам кофе. Босс не спешил подходить к сути встречи и расспрашивал Лену, как она добралась. Когда нам принесли кофе и с формальностями было покончено, Макс попросил гостью передать ему документы. Лена достала из сумки увесистую папку и положила перед ним.

– Здесь все? – уточнил он.

– Да, – ответила женщина и покосилась на меня, – Максим, разумно ли присутствие Татьяны здесь?

– Да, Лен. Я специально пригласил ее, чтобы вас представить, – ответил Макс, убирая папку в сейф.

– Мне кажется, мы знакомы, – хмыкнула Лена.

– Я бы хотел забыть о той ночи и начать ваше знакомство с чистого листа. Тогда, Леночка, как ты уже поняла, я слукавил, сказав, что с Татьяной меня ничего не связывает. Она действительно дорога мне, – совершенно спокойно сообщил Максим, глядя на собеседницу.

– Для чего был весь тот фарс? – раздраженно спросила она, – неужели и мне не доверял?

– Тебе я доверяю, как себе. Но в тот момент счел это лучшим решением.

Они беседовали обо мне, в моем присутствии, но так, словно были одни. Я же чувствовала себя неловко, как будто оказалась в неположенном месте и слушая разговор, не предназначенный для моих ушей. Тем не менее, слова, сказанные обо мне Максом, стали бальзамом на душу. Значит, он не врал, говоря, что с Леной у него ничего не было той ночью!

– Танюш, – наконец, обратился он ко мне, – позволь представить тебе Елену. Она моя сотрудница, не буду вдаваться в подробности ее деятельности, скажу лишь, что она первоклассный специалист.

Я кивнула Лене и попыталась натянуть улыбку, но она проигнорировала мое слабое приветствие. Тяжело вздохнув, женщина откинулась на кресле и посмотрела на Макса, давая понять, что он может продолжать.

– Лен, Танюша, как ты знаешь, заботилась о Софи. Сейчас она выполняет несколько иные поручения. Теперь Таня – мой личный помощник и секретарь, она отвечает за документацию московского офиса, поэтому, если возникают вопросы, связанные с этим родом деятельности, обращайся к ней.

– Секретарь? Теперь это так называется? – брезгливо кинула Елена.

– Лен, попридержи коней, – неожиданно сурово сказал Макс, – Таня – мой секретарь, нравится тебе это или нет. Напоминаю, что начальник здесь я, и как бы ни уважал тебя, ее трогать не позволю.

– Максимка-Максимка, что же ты делаешь? С твоей-то работой голову терять? – закатила глаза она.

– Не тебе за мою голову переживать!

– Вот, как мы заговорили? Только если влипнешь, кто твою задницу спасать будет?

– Лен, я ценю тебя и никогда не забуду, что ты для меня сделала, но решение принимаю я, – подчеркнуто тихо и чересчур пугающе произнес Максим. Лена опустила взгляд и молча кивнула, – молодец, а теперь иди к Салиму, он с новой няней. Займись процедурой.

– Хорошо, – ответила она и ушла, так и не взглянув на меня.

Как только мы остались одни, Макс откинулся на кресле и шумно выдохнул. Стало ясно, что этот разговор и для него не был легким.

– Убедилась, что мы с ней не любовники? – не открывая глаз, спросил он.

– Да, – пропищала я.

– Вот и славно. С этим недоразумением мы покончили, – улыбнулся босс и сел ровно, – как я сказал, Лена – моя сотрудница. Она непревзойденный профессионал и знает это, но по этой же причине часто ведет себя заносчиво и высокомерно. Тем не менее, я перед Леной в неоплатном долгу. Она спасла жизнь мне, Володьке и еще двум ребятам. Если бы не она, то я бы сейчас не сидел здесь и не смотрел на самую красивую в мире женщину.

– Если она такой важный человек для тебя, почему я не видела ее раньше? – проигнорировав его комплимент, поинтересовалась я.

– Ее работа не здесь. Она была в моем доме трижды: сегодня, в ту ночь и когда доставила меня после ранения.

Максим встал из-за стола и обошел мое кресло. Он опустил руки мне на плечи и стал неторопливо их массировать. Я встрепенулась от неожиданности, но не воспротивилась. Прикрыв глаза, я наслаждалась его действиями.

– Ты напряжена, я бы хотел помочь тебе расслабиться, – чарующим голосом произнес он, и я почти поддалась, но вовремя опомнилась.

– Максим, нет! – с трудом протянула я, отстраняясь от мужчины.

– Хорошо, я не буду настаивать. Сейчас, – он убрал руки и снова сел за стол, превратившись в моего начальника, – Таня, в правом шкафу папки с бухгалтерскими документами. Нужно разобрать.

– Я думала, на сегодня дела закончились…

– Твой рабочий день минимум до шести. Еще четыре, – суровый начальник кивнул на часы и стал что-то печатать в ноутбуке.

– Максим, позволь мне привести сюда Софи? Она обижается, что я не уделяю ей внимания, да и ты в последнее время бываешь с ней реже…

– Это кабинет, место для работы, а не детская, – отрезал мужчина, но я не отступала.

– Мы будем работать, а малышка просто будет с нами. Позволь, пожалуйста! Она такая грустная в последнее время, а то, что мы проводим время вместе без нее, малышку тревожит особенно.

– Хорошо, – сдался Макс, – но только ты будешь и следить за ребенком, и заниматься делами! Документы к вечеру должны быть в должном виде.

– Спасибо! – обрадовалась я.

Софи играла с Лизой и своими животными в детской. Стоило малышке услышать, что я пришла за ней, как она, словно заводной зайчик, принялась скакать по комнате и что-то радостно защебетала.

– Уверена, что уследишь за ней, когда нужно работать? – недоверчиво спросила Лиза, глядя на нашу девочку.

– Она скучает по папе, и без меня ей непривычно. Что-нибудь придумаю. Софи умненькая, она поймет, что папу и меня не нужно отрывать от работы.

– Ну, как знаешь. А мне еще нужно показать новой няне дом, – закатила глаза подруга, – не нравится мне, что она весь день с Салимом.

– Лиз, ты ревнуешь? – удивилась я, – и, во-первых, они вместе от силы пару-тройку часов, а во-вторых, Салим в тебе души не чает!

– Но все равно… Вот ты же приревновала Макса к ней!

– Откуда ты знаешь?! – взволновалась я, боясь, что и Максим обо всем догадался.

– Не вчера родилась, – пожала плечами Лиза, – кстати, Макс уже сказал, что ты переезжаешь?

– Что?! Как переезжаю?!

– Твоя комната должна принадлежать няне, чтобы ходить к Софи, если ей что-нибудь понадобится, а тебе Максим выделил… – Лиза захихикала в кулачок, а потом с опаской взглянула на меня.

– Какую комнату он выделил? – строго вопросила я, боясь даже предполагать.

– У тебя будет просторная спальня с балконом.

– Которая?

– Та, что по соседству от Максовой, – Лизка не выдержала и рассмеялась.

– Вот гад!

Максим продумал каждый шаг, только я не собиралась так просто ему сдаваться. Он крупно ошибался, предполагая, что мой переезд в соседнюю спальню сойдет ему с рук. У меня уже зрел план мести.

– Софи, детка, бери Булочку, Пончика и пойдем помогать папе работать, – расплываясь в улыбке, обратилась я к малышке.

– Мне можно взять с собой Пончика и Булочку? – обрадовалась она и тут же подхватила на руки кошку.

– Можно.

– Что ты делаешь? С ума сошла? – дернула меня за рукав Лиза.

– Это месть, дорогая, – подмигнула я подруге.

Максим все так же сидел за компьютером, когда мы с Софи пришли в кабинет. Он, не отрывая взгляда от монитора, что-то стремительно печатал. Всегда завидовала тем, кто может так делать.

– Заходите, девочки, – не обращая на нас никакого внимания, сказал босс, – принцесса, играй тихо, у меня и Тани много работы.

– Папочка, мы будем очень тихими и послушными, – деловито ответила малышка и прочапала в центр кабинета с Булочкой в корзинке, в то время как Пончик подбежал к Максову столу.

– Мы? – наконец, сподобился поднять взгляд босс, и как раз вовремя, чтобы успеть перехватить Пончика, собирающегося запрыгнуть на его стол, – это что еще за гости?!

– Это пушистые друзья твоей дочери, – довольно ответила я.

– Это я как раз заметил. Что они делают в кабинете?

– Помнится, ты сказал, что я вольна делать, что пожелаю, главное, чтобы Софи не было скучно. Так вот, она точно не заскучает с Пончиком и Булочкой.

– Таня, я из тебя булочку сделаю, если ты сейчас же не разрешишь эту ситуацию. Я не давал разрешения на животных в моем кабинете, – изображая дружелюбный тон, произнес Макс, испепеляя меня суровым взглядом.

– Зато дал на мое переселение! – теперь разозлилась я, но Максим вдруг рассмеялся.

– Теперь ясно. Это так ты решила мне отомстить?

– Почему я должна переезжать в другую спальню? Если Софи что-то понадобится ночью, я сама смогу к ней прийти!

– Но это теперь не твоя работа.

– Работа, работа… Я люблю ее, не понимаешь? Для меня это больше не работа!

Максим расплылся в довольной улыбке. Он подошел ко мне практически вплотную, но остановился, поймав на себе удивленный взгляд дочери. Софи внимательно наблюдала за нами, пытаясь понять, что же происходит.

– Знаю, что любишь, – негромко произнес Макс, – и это для меня очень важно.

– Ну так что? Я останусь в своей комнате?

– Нет, – отрезал он и снова сел за стол.

– То есть как?

– Тань, ты больше не няня.

– Хорошо, Максим, но позволь мне хотя бы какое-то время пожить у себя! Давай я перееду, когда Софи привыкнет к новой няне, сейчас она для нее чужой человек.

– Ладно, убедила. Переедешь через пару недель, – вздохнул Макс и, откинувшись на кресле стал наблюдать за своей дочуркой.

Поработать нам так и не удалось. Как только Макс и я начинали заниматься делами, Софи и ее животные обязательно нам мешали. Булочка умудрилась поцарапать кожаный диван, перевернуть вазочку с сухоцветами и залезть по шторе на карниз, а Пончик погрыз ковер и ножку кресла. Маленькая хозяйка оправдывала своих питомцев, но в конце концов Макс не выдержал и предложил закончить с работой на сегодня.

За ужином к нам присоединились Елена и Женя. Новая няня тут же принялась за прямые обязанности и сама решила покормить Софи.

– Жень, она уже взрослая девочка и справляется самостоятельно, – глядя с улыбкой на малышку, деловито завязывающую на себе салфетку, сказала я.

– Это даже лучше. Софи, что ты будешь кушать? – поинтересовалась Женя.

– Картошечку и мяско. Только положи по-красивому, как Таня! – важно сказала малышка, и няня вопросительно посмотрела на меня.

– Обычно я накладывала Софи еду как-нибудь причудливо. Например, в виде животного. Смотри, – я принялась делать из пюре в тарелке поросенка, две маслины стали глазками, а томатным соусом нарисовала рот и пятачок.

– Женя, а вечером ты меня купать будешь?

– Да, если ты не против.

– Ну… нет, только у меня в ванной живет уточка. Я тебя с ней познакомлю, потому что купаюсь только с ней.

– У тебя есть еще животные? – лицо Жени вытянулось, и я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

– Это резиновая уточка. Малышка любит с ней купаться, а я за нее разговариваю. Обычно уточка расспрашивает Софи о том, как прошел ее день.

Мне было приятно волнение Жени по поводу Софи. Она действительно хотела понравиться девочке, и это было очень важно. Весь ужин новая няня спрашивала моих советов и интересовалась делами малышки. А вот Лена не проронила ни слова, внимательно наблюдая за нами. Невозможно было не почувствовать негатив, который шел от этой женщины. Она всей душой меня ненавидела. Хотелось поскорее от нее избавиться, поэтому сразу после ужина я пошла наверх с Женей, чтобы помочь искупать Софи.

– Тань, извини, можно личный вопрос? – поинтересовалась девушка, когда мы с ней остались одни, пока Сонечка раздевалась в детской.

– Задавай, – вздохнула я, понимая, о чем пойдет речь.

– Ты и Максим. Вы вместе?

– Нет, но у нас непростые отношения, как ты поняла. Мне бы не хотелось это обсуждать сейчас, тем более, мне самой непонятно, что между нами, – призналась я.

– Ладно, прости, что спросила.

– Ничего.

Мы искупали Софи, уложили ее спать и отправились на кухню пить чай с Василисиными плюшками. В честь новой сотрудницы она напекла целое блюдо сдобы и ждала нас, чтобы поближе познакомиться с Женей.

За чаем девушка рассказала свою историю. Она была три года замужем за человеком, которого любила всем сердцем, вот только его семье она пришлась не по вкусу. Свекровь постоянно настраивала сына против жены, и он в итоге стал срываться на Жене. После очередного

скандала она собрала свои вещи и ушла из дома. Девушка ждала, что супруг постарается ее вернуть, но вместо этого получила документы на развод.

– Бедная девочка, – сочувственно произнесла Василиса и тут же добавила ей в миску варенья, – полакомься сладеньким. Поможет.

– Спасибо, – улыбнулась Женя, – очень вкусно.

– Да, Игнатушка делал, – мечтательно сказала кухарка.

– Кстати, Васьк, а как у вас с ним? Все на свиданки бегаешь, или уже к более серьезным делам перешли? – ехидно полюбопытствовала Лиза, и я пихнула ее под столом, хотя саму разбирало любопытство.

– Девочки, хватит, – смешно засмущалась Василиса, – мы пока просто присматриваемся друг к другу…

– Ох… – демонстративно закатила глаза вторая кухарка, – присматриваются они, в вашем-то возрасте резину тянуть?

– Лиза! Если не замолчишь, не получишь больше варенья, – разозлилась женщина.

Но тут наш уютный вечер прервал скрип двери. На кухню вошел Максим, и женщины разом прекратили спор и посмотрели на босса.

– Таня, можно тебя? – обратился он ко мне.

– Конечно.

Я вышла к Максу, и он тут же притянул меня к себе, заключая в горячие объятья. Ради приличия я попыталась оттолкнуть его, но было бесполезно.

– Ты за этим меня вызвал?

– Нет, за другим, но сложно удержаться, – прошептал он, нежно целуя меня в шею, – хотел сказать, что Лена сегодня переночует у нас.

На меня словно вылили ушат ледяной воды. Ночевать под одной крышей с этой женщиной совершенно не хотелось, к тому же моментально возник вопрос, где она будет спать.

– Ты не против, Тань?

– Ты спрашиваешь у меня? – удивилась я и посмотрела Максу в глаза, желая понять насколько он серьезен.

– Спрашиваю, потому что мне важно твое мнение.

– Пусть остается. Не мне решать подобные вопросы, – сухо ответила я и заерзала в Максовых объятьях, – пусти же меня!

– Может, переночуешь у меня в спальне? Так тебе будет спокойнее. Не хочу, чтобы ты снова надумала себе небылиц.

– Спокойнее? Считаешь, я буду ревновать? Максим, какое же у тебя самомнение!

– Я бы ревновал…

– От меня не дождешься. Пусть твоя Лена остается!

– Так что? Придешь ко мне? – он склонил голову набок и сделал жалобные глаза.

– Тебе не идет такое выражение лица! И нет, я не приду.

Я гордо ушла в свою спальню, хотя внутри все трепетало. Так хотелось поддаться Максиму, забыть о всех обидах, любить и быть любимой. Моя оборона ослабевала, но от этого я становилась лишь счастливее. Конечно, мои страхи никуда не делись, как и раньше, я боялась, что вновь обожгусь, только теперь куда сильнее было желание рискнуть.

Я уже переоделась ко сну, как в дверь постучали. Сердце тут же сделало кульбит и стало отбивать чечетку, да так сильно, что я невольно начала напевать «Puttin' on the Ritz». На ватных ногах я подошла к двери, зная, что сейчас точно не отпущу Максима! Только это был не он…

– Доброй ночи, Таня, – холодно поприветствовала меня Лена.

– Доброй. Тебе что-то нужно? – в тон ей ответила я.

– Да. Чтобы ты не тешила себя надеждами по поводу Макса. Этот мужчина не для тебя.

– Вот как? Это ревность?

– Ревность?! О нет, если на то пошло, то ты куда больше в моем вкусе, чем Макс, – жадно разглядывая мою грудь в полупрозрачном пеньюаре, заявила Лена, и я тут же прикрылась халатом, – ты не имеешь представления, что за человек Максим. Влюбилась в него, как девочка… Думаешь, он простой преступник? Мафиози, наркоторговец или кем там ты его считаешь? Но он куда опаснее. Тебе невдомек, какие дела он проворачивает. Ты, дорогая, даже не представляешь, с чем столкнулась…

52 Глава. Западня

Очередная бессонная ночь. Снова сомнения, переживания, неуверенность в завтрашнем дне. Слова Лены не оставили меня равнодушной. Но правду ли она сказала? Было понятно, что ей не нравятся наши отношения с Максом, быть может, поэтому она решила запугать меня. Неужели Максим действительно так страшен? Да, он бывает несдержанным, жестоким, пугающим, но в то же время может быть мягким, любящим, а главное, справедливым. Конечно, мое отношение к этому мужчине нельзя было назвать не предвзятым, но полюбила бы я законченного мерзавца? Не думаю, ведь мое чувство родилось благодаря тому светлому, что было в Максиме.

Рано утром, еще до завтрака, Лена уехала. Меня разбудил привычный стук в дверь, я знала, что это цветы, которые теперь Максим передавал сразу с вазами, потому что те, что были в доме, уже заняты его букетами. Я открыла дверь и немного смутилась, увидев на пороге босса собственной персоной.

– Ты перестала вышвыривать мои цветы, поэтому решил принести тебе их лично, – протянул он корзинку чайных пионов, – доброе утро!

– И тебе, – принимая цветы, вдыхая их аромат, с улыбкой ответила я.

– Я могу войти?

– Не стоит. Я не одета, – поставив на стол цветы, я хотела повернуться, но мужчина оказался рядом и обнял меня, – Максим, выйди, пожалуйста.

– Мы только поговорим, – легко целуя меня в затылок, сказал он, – о принцессе.

– Это не подождет, пока я оденусь?

– Можешь делать это при мне, – Макс нагло развалился на моей кровати.

Я показала ему язык, взяла свою одежду и, демонстративно покачивая бедрами, ушла в ванную. Предусмотрительно запершись изнутри, я наспех переоделась, умылась, причесалась и подкрасила ресницы. Хотелось выглядеть хоть немного приличнее после бессонной ночи.

– Я тебя заждался, – уже серьезно сказал Макс, осматривая меня с ног до головы, – ты очаровательна, когда только проснешься, так что могла не тратить столько времени на прихорашивания.

– Ты хотел поговорить о Софи, – напомнила я.

– Да, верно. Женя сегодня идет к стоматологу, потом ей сделают пару прививок, так что Софи будет на тебе. Лиза уже сходит с ума от принцессы и ее зверинца.

– Хорошо.

– Позанимайся с ней. Лиза девушка хорошая, но как учитель не очень. Принцесса пропустила несколько занятий в Пушкинском, я созвонился с преподавательницей, она дала программу пропущенных уроков. Нагоните вдвоем?

– Конечно, нагоним. Сонечка, ой, то есть Софи, соскучилась по занятиям.

– Мой папа не признает имя Софи, только Соня, София, Сонечка, – усмехнулся Макс, – да и мне больше Соня по душе.

– Почему тогда вы все зовете ее Софи?

– Желание Люси выделиться. Как раз когда у нас начались проблемы, она переименовала себя в Люси, а нашу дочь в Софи. Я не стал спорить.

– Она злится, когда малышку зовут Соней, только Игнату Семеновичу позволяет.

– Да, его она уважает. Ты же знаешь ее историю?

– Знаю, твой отец рассказал.

– Они с папой не могут наладить отношения… Из-за меня.

– Винишь себя?

– Виню, у меня не получилось объяснить обоим, что моя жизнь – это мой выбор.

– Максим, чем ты занимаешься? – прямо спросила я, и тут же лицо Макса стало хмурым.

– Это тебя не касается. Тебе нужно знать только, что ты в безопасности, – огрызнулся Максим, вмиг превратившись в того страшного человека, каким был в самом начале моей работы здесь.

– Ты ведь… ты не причиняешь вреда невинным людям?.. – прошептала я.

– Невинным?! Невинным, Таня? А кто в этом мире невинен?

Максим вскочил с кровати и подлетел к туалетному столику. Он стоял ко мне спиной и тяжело дышал. Я видела, как вздымается его широкая спина, как напряжены его мышцы. Он шумно выдохнул и повернулся ко мне:

– Мы договорились насчет принцессы?

– Угу…

– Встретимся за завтраком.

К завтраку Макс снова стал прежним. От чудовища не осталось и следа, а я снова подивилась его мастерству перевоплощения.

Весь день мы занимались с Софи. Малышке уже не терпелось скорее поехать на занятия, она представляла, как расскажет подружкам про нашу поездку на юг, Булочку и Пончика. Правда, ее расстраивало, что вместо меня поедет Женя, но мы договорились, что по возвращении малышка все в подробностях перескажет.

О поездке в Москву волновалась и Женя. Поскольку девушка только пришла на работу и пока не вошла в круг доверия Максима, ей не полагалось видеть дорогу в особняк, поэтому ехать в столицу они могли только в машине с непрозрачными окнами.

Тем не менее, поездка Жени с Софи в Пушкинский прошла удачно. Малышка встретилась с подружками, отчиталась перед учительницей за пропуски и нарисовала два замечательных рисунка, один из которых потом подарила мне. Правда, с Женей девочке было неинтересно, и она стала упрашивать следующий раз поехать с ней.

– Не могу обещать, что получится. Видишь, у меня сейчас много работы с твоим папой, – с досадой сказала я.

Мы вдвоем лежали в детской и болтали шепотом, как заговорщики. Когда Женя уложила Софи, я тайком пробралась к девочке в комнату, о чем мы договорились еще перед ужином. Малышка капризничала, что я с ней практически не бываю, и пришлось срочно что-то придумывать. Чтобы Женя не расстраивалась, мы договорились с малышкой сохранить нашу встречу в тайне.

– Таня, у папы всегда много работы. Почему теперь и у тебя? – захныкала маленькая.

– К сожалению, я подписала документы и теперь не могу ничего поделать.

– Тебе больше не нравится быть моей няней?

– Не говори так, малыш! Я очень люблю проводить с тобой время. Мы же друзья!

Софи никак не хотела засыпать, и мы до поздней ночи болтали о всякой всячине. Я рассказывала малышке об истории средних веков, рыцарстве, крестовых походах, а она внимательно слушала. Мы так и уснули: в обнимку на ее кровати.

– Таня! Таня, проснись! – меня кто-то легонько потряс за плечо, и я не сразу поняла, что это Максим, – что-то случилось? Почему ты с принцессой?

– Макс? Все в порядке, просто малышка по мне соскучилась, – ответила я и сладко зевнула, разбудив Сонечку.

– Таня, давай еще поспим, – сонно протянула она и закинула на меня ножку.

– А знаете, что? Я бы тоже не отказался вздремнуть, – усмехнулся Максим, расстегивая рубашку.

– Что ты делаешь? – перепугалась я.

– Собираюсь составить вам компанию, – сообщил он.

– Но Максим… – я не договорила, потому что Сонечка сильнее прижалась ко мне и мирно засопела.

– Только скажу, чтобы нас не беспокоили.

Максим позвонил Салиму и попросил, чтобы в детскую никто не заходил, а Женю освободил от дел до обеда. Потом он разделся до трусов и забрался к нам под одеяло. Обнимая меня сзади, он легко поцеловал меня в шею, а потом преспокойно уснул.

Ко мне же сон не шел. Я окончательно запуталась и теперь совершенно не знала, как поступить, ведь именно в этот момент чувствовала себя абсолютно счастливой. Я была нужна им обоим: малышке Софи, что трепетно обнимала меня, суровому Максу, крепко прижавшему меня к своему горячему телу.

Мы провалялись до обеда. Даже проснувшись, не спешили выбираться из постели. Софи уселась на папу и рассказывала ему про своих подружек с курсов, а Максим внимательно слушал дочь, поглаживая под одеялом мое бедро. Было дико стыдно, ведь с нами была малышка, но Макса это нисколько не смущало. Когда его рука скользнула вверх, непозволительно близко от кружева моего белья, я резко вскочила с кровати.

– Нужно вставать… Я в душ.

Я практически выбежала из детской. На ходу стаскивая с себя футболку, я понеслась в ванную комнату. Мне требовался душ не только, чтобы смыть следы сна, я хотела отрезвить голову и прогнать наваждение по имени «Максим». Вот только успокоившись немного, это наваждение явилось прямо в ванную. Он нагло распахнул дверцы душевой кабины и прямо в одежде вошел внутрь. Не успела я ничего сказать, как оказалась прижатой к стене. Максим не медлил и тут же стал целовать меня, а я таяла в его объятьях.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептал он, прислонившись своим лбом к моему, – но я должен идти, иначе не смогу больше себя сдерживать и возьму тебя прямо здесь.

– Максим…

– Что?..

Я хотела просить его остаться, сказать, что хочу принадлежать ему всецело, но не смогла. Я промолчала, и он все понял. Легко поцеловав меня в лоб, он кивнул на прощание и вышел из душа.

День выдался жарким. Лето, наконец, по-настоящему пришло в Московский регион. После обеда мы с Максимом взяли документы, ноутбуки и пошли работать на задний двор, где в тени деревьев можно было наслаждаться свежим воздухом и легкой прохладой. Софи осталась с Женей, которой за обедом сдала нас с Максимом. Малышка первым делом поведала новой няне о том, как сладко мы спали втроем. Пока длился этот рассказ, я краснела, как помидор, а вот босс только посмеивался над моим смущением.

– Ты стыдишься наших отношений перед Женей? – спросил Максим, когда мы устроились на новом рабочем месте.

– Так себя вести некрасиво, – ответила я, опустив глаза, боясь встретиться взглядом с Максимом.

– Не говори глупости. Мы два взрослых, свободных человека, у которых есть чувства. Не надо этого стыдиться, наши отношения…

– Да нет у нас отношений, – перебила Максима я.

– Но я их хочу. И, уверен, ты тоже. Скажи, сегодня утром неужели тебе не было хорошо? Я слышал, как бешено стучало твое сердце, чувствовал, как ты льнешь ко мне. Танюш, что я должен сделать, чтобы ты мне, наконец, поверила? Как заслужить твое прощение?

– Не знаю…

– Давай все забудем и начнем с начала. Ты нужна мне!

В тот самый момент, когда я наконец решилась сказать Максу «да», ему позвонили. Выругавшись, он отошел и принял вызов. Я не слышала, о чем был разговор, но, судя по тому, как жестикулировал Максим, это было нечто неприятное.

– Извини. Это было важно и срочно, – сообщил он, усаживаясь на кресло.

– Все в порядке?

– Нет. Я уезжаю. Недели две меня не будет.

– Опять поездка по работе?

– Да.

Мы оба замолчали. Мне вдруг вспомнились слова Лены, что я не представляю, насколько опасен Макс и то, чем он занимается. Тут же стали появляться разные догадки, куда и зачем он едет.

– Танюш, – неожиданно ласково обратился он и взял меня за руку, – позаботься о Софи, пока меня не будет. Следи за Женей и домом. Ты за старшую.

– Конечно, не беспокойся, все будет хорошо.

– Если понадобятся деньги, обращайся к Кириллу Степановичу. И, пожалуйста, не меняй в доме мебель, – улыбнулся Максим.

– Хорошо. Обещаю.

– Да, когда я вернусь, то повторю свой вопрос, так что у тебя есть время подумать.

Максим быстро собрался и уехал, как обычно, сопровождаемый слезами дочери. Софи тут же решила, что раз папа уехал по делам, то следом за ним уеду и я. Пришлось долго убеждать малышку, что я никуда не денусь. Все это происходило на глазах Жени, и я видела, как она расстраивается. Вечером она призналась, что переживает, потому что девочка совершенно ее не воспринимает.

– Я стараюсь ей понравиться! Читаю, рисую с ней, но она только и говорит о тебе. Мне кажется, недолго я тут проработаю. Макс меня уволит.

– Жень, тебя никто не собирается увольнять, а что до Софи, то ей, конечно, тяжело. Она привязалась ко мне, но и к тебе хорошо относится.

– Меня она терпит, – вздохнула Женя.

– Терпит… Если бы ты знала, какие у меня сначала были отношения с Софи! Она грубила, не слушалась и прямо говорила, что я ей не нравлюсь!

– И как тебе удалось добиться ее симпатии?

– Ох, это было долго. Постепенно малышка открывалась, потому что видела мою искренность. С тобой будет так же.

– Хотелось бы верить.

Наша беседа вселила в Женю надежду. Она из кожи вон лезла, чтобы стать ближе с Софи, но только у нее это слабо получалось. В отсутствие босса я проводила с ними двумя как можно больше времени, показывая Софи, что дружу с Женей. Малышка играла с нами, но все равно хотела больше времени проводить со мной. Когда пришло время ехать на учебу, она даже расплакалась, потому что хотела в Москву со мной. Поскольку дел по работе было немного, я решила поехать в Пушкинский вместо Жени.

Рано утром во вторник мы с Софи в сопровождении Пети и Сергея, нового конвоя охранников, отправились в город. Из-за московских пробок мы, несмотря на ранний выезд, чуть не опоздали к началу занятий, но в музее нас ждала неожиданная новость – уроки отменили.

– Как отменили? Почему же вы не предупредили? – разозлилась я, срываясь на кассиршу.

– Дело в том, что с Мариной Игоревной произошел несчастный случай. Вчера вечером на нее напали, ограбили и избили, – прошептала женщина, чтобы Софи не слышала.

– Какой кошмар!

– Да, нам сообщили сегодня утром. Ее жизнь вне опасности, но она все еще в больнице и занятий не будет.

– Конечно, я понимаю.

– Мы с утра обзванивали родителей, но, видимо, не всем смогли дозвониться.

– Родителей… Ну, конечно, Максим же недоступен! – догадалась я.

– Но раз вы приехали, то если желаете, я пропущу вас в музей. Посмотрите выставку, – приспустив очки, дама с улыбкой посмотрела на Софи.

– Будем благодарны, – ответила я и подмигнула малышке, – сегодня занятия для тебя проведу я.

Нас пустили в музей, и мы с Софи отправились гулять по залам. После раскаленной улицы было так приятно пройтись по прохладным полупустым помещениям, обратно на улицу совершенно не тянуло.

– Ну, малыш, нужно собираться. Сейчас заедем куда-нибудь пообедать, и домой, – взглянув на часы, сказала я.

– Можно еще погулять тут? Таня, ну пожалуйста, – стала упрашивать малышка.

– Дяде Пете и дяде Сереже уже хочется домой, – взглянув на замученных экскурсией охранников, объяснила я.

– Ну вот…

– Через неделю, если Марина Игоревна поправится, мы приедем уже на занятия.

– Ладно.

Мы направились к выходу, но дорогу нам перегородил мужчина, он стал делать комплименты Софи, рассказывая, какая она красивая девочка. Я взяла малышку за руку, потому что странный человек совсем не внушал доверия. Наша охрана напряглась и тут же оказалась возле нас, но в этот момент незнакомец достал пластиковую бутылку с какой-то цветной жидкостью и вылил ее на меня и Соню.

– Мы тебя сейчас живо научим манерам, – прорычал Петр и скрутил мужчину.

К нам подбежали и охранники музея, они схватили этого человека под руки и попытались увести к выходу, но он ловко увернулся и напал на Петю. Я прижала к себе Софи, чтобы она не видела всей потасовки, и девочка крепко схватила мою юбку, прячась за нее от страшных мужчин.

Охранники музея с Петей и Сергеем обезвредили мужчину. Они попросили администрацию срочно вызвать полицию, а пока усадили этого человека на лавку при входе.

– Нам нужно умыться, – сказала я Сергею, – мы с Софи спустимся в туалет.

– Я с вами, – ответил мужчина, – должен удостовериться, что все безопасно.

– Конечно.

Он зашел внутрь, проверил каждую кабинку, после чего позволил нам войти. Софи держалась крепким орешком, но я видела ее напуганные глаза, поэтому первым делом успокоила ее. Судя по запаху, нас облили водой с гуашью. Это не страшно, но одежду испортили. Я умыла Софи, сняла с нее маечку и как смогла застирала в раковине, когда же сняла свою блузку, чтобы замыть пятно, в туалет вошла уборщица с большой тележкой. Женщина смерила нас суровым взглядом и тяжело вздохнула.

– Мне сказали, что какой-то псих вылил краску на женщину и ребенка. Вас? – недовольно спросила она.

– Как видите, – ответила я.

– Теперь полы мне как мыть? Сами спровоцировали, да?

– Послушайте, вы пришли обвинять меня в том, что какой-то ненормальный нас облил? – обозлилась я на такое абсурдное обвинение.

– Ладно-ладно. Я принесла средство от пятен. Сейчас найду, – проговорила уборщица и стала копаться в коробке с чистящими средствами, – пойдите-ка сюда.

Я подошла к ней, и в этот момент женщина всадила мне в шею иглу. Перед глазами все поплыло, и я стала медленно оседать на пол. Софи подбежала ко мне, но я не успела ничего

сделать. Последнее, что я увидела – как уборщица хватает мою девочку, прикладывая к ее личику какую-то тряпку.

* * *

Резкий запах ударил в голову. Я распахнула глаза и увидела взволнованное лицо Сергея. Сначала я не поняла, что происходит, но осознание страшного пришло слишком быстро.

– Где Софи?! – поднимаясь, прокричала я. – Что с ней? Где она?

– Таня, что произошло в туалете? – охранник был спокоен, как удав.

– Уборщица, она что-то мне вколола. Но ты не ответил, где Софи? Где моя девочка?

– Макс вылетел, приказал срочно доставить Таню в дом, там ее осмотрит врач, – к нам подошел Петя и посмотрел на меня, но стоило ему встретиться со мной взглядом, тут же опустил глаза.

– Не молчите же вы! – не выдержала я и схватила Сергея за грудки. – Где Соня?! Где она?!

– Они ее забрали, – сухо ответил охранник. – Софи похитили.

53 Глава. Жертва

Софи похитили! Мою девочку похитили! Я не могла в это поверить. Как? За что? Моя маленькая в лапах каких-то бандитов, совсем одна! Как же ей страшно… А вдруг… вдруг они ее обидят? Что, если сделают больно?

– Приехали, – сказал Петя, и я только заметила, что мы на территории особняка, – Таня, с вами все в порядке? Как вы?

– А ты как думаешь? – я разозлилась на глупый, совершенно неуместный вопрос и почти выбежала из машины.

В доме уже знали о случившемся. Все домочадцы собрались в гостиной и ждали моего возвращения. Но стоило мне появиться, как Эрик пригласил меня в кабинет. Говорить с этим человеком совершенно не хотелось, но выбора не было.

– Во всех подробностях расскажи, как все случилось! – приказал он, и я пересказала случившееся в мельчайших деталях. – Опиши этого мужчину.

– Где-то метр восемьдесят пять ростом, ему около тридцати пяти, темные волосы. Ничего такого, что бы его выделило из толпы.

– Глаза какого цвета?

– Зеленого, кажется… или серого, – засомневалась я.

– Неважно. Сейчас покажу тебе фотографии, может быть, его узнаешь, – Эрик стал что-то набирать в Максовом ноутбуке, а потом перевернул ко мне монитор, – перелистывай сама.

Я просмотрела не менее десятка фото, прежде чем наткнулась на того самого мужчину. Взглянув на фотографию, охранник нахмурился, а потом, шумно выдохнув, прикрыл лицо руками.

– Что, Эрик? Не молчи! – не выдержала я, – ты же узнал его? Кто это?

– Слишком много вопросов, – сухо ответил он.

– Но я должна знать…

– Не должна, – он встал из-за стола, подошел к двери и открыл ее, жестом приказывая выйти, – спасибо за помощь.

Понимая, что дальнейшие расспросы бессмысленны, я ушла. В гостиной уже ждал врач, тот самый, что осматривал и меня, и Женю при приеме на работу. Мужчина взял кровь на анализ, проверил зрачки и задал несколько вопросов о самочувствии. Ничего критического на первый взгляд доктор не увидел, поэтому сразу ушел отдать кровь на экспертизу.

Как только медосмотр окончился, домашние стали расспрашивать, что произошло, и мне пришлось вновь повторять эту историю. Девушки плакали, Салим, несмотря на смуглую кожу, выглядел бледным, а Игнат Семенович словно постарел лет на десять. Как ни странно, я не проронила ни слезинки, хотя была готова сдохнуть от боли и страха за малышку. Но права старая поговорка, слезами делу не поможешь, а помочь я хотела.

Спустя некоторое время приехал Максим. Еще когда охрана сообщила, что он на территории, я заволновалась. Было страшно представить, каково ему, ведь Софи для него все. Он приехал не один, оказалось: по пути Макс заехал к Люси и лично рассказал про похищение дочери. На бедной женщине не было лица. Она с трудом шла, поддерживаемая Славой. Максим же, напротив, горел решимостью. Он собирался вернуть дочь, и его уверенность пусть и немного, но передалась нам. Не обращая ни на кого внимания, босс кивнул Эрику, и они ушли в кабинет.

Мы долгое время сидели в гостиной. Василиса заварила чай и сделала легкие закуски, но никто так и не притронулся к еде. Слава пытался напоить Люси чаем, но она была будто вне реальности. Сначала сидела, словно манекен, не реагируя ни на что вокруг, потом вдруг

застонала, как раненый зверь. Даже Слава испугался и отошел от нее, но Люси вдруг бросилась ему на шею.

Несчастье объединяет, оно расставляет приоритеты, срывает с людей маски, показывая их истинные лица. Никогда еще я не видела, чтобы женщина так нуждалась в мужчине, как сейчас Люси нуждалась в Славе. Она выплакивала ему свое горе, упрашивая помочь найти Софи. Я не могла больше смотреть на ее истерику и пошла к посту охраны просить, чтобы связались с врачом. Люси сначала отказывалась, но потом приняла помощь врача. Ей дали успокоительного и уложили в гостевой спальне. Слава остался с ней.

Максим и Эрик долго не выходили из кабинета. Мы же не знали, что и думать. Каждый в тайне надеялся, что они найдут решение и спасут малышку. Вдруг в гостиной показался Эрик. Он хмуро осмотрел всех и остановил взгляд на мне.

– Тань, свари кофе. И на себя тоже, – кинул он и вновь скрылся за дверью.

Я не стала медлить и практически бегом понеслась к кофеварке. С горячим кофейником и тремя чашками я прошла в Максов кабинет. Сейчас босс был совсем другим. Прежняя решимость не пропала, но к ней примешивалось отчаяние.

– Ты понял, Эрик? Иди проверь! – строго сказал он охраннику, и тот молниеносно ретировался из кабинета, – Таня, ты как? Не пострадала?

– Нет, Максим. Со мной все в порядке. Скажи, ты знаешь, кто это сделал?

– Да, – ответил он и развернулся в кресле к окну, – они страшные люди. Очень.

Внутри все похолодело от ужаса. А перед глазами встал образ моей девочки, одной среди чудовищ. Сердце сжалось, а на глаза навернулись слезы, которые я быстро смахнула, пока он не видел. Нужно было взять себя в руки.

Я подошла к Максиму и повернула его кресло обратно. Наши взгляды встретились, и слова уже были не нужны. Он притянул меня к себе и стал так отчаянно и неистово целовать, а я горячо отвечала, стараясь заглушить острую боль, терзавшую нас обоих.

– Не оставляй меня, – прошептал Макс.

– Никогда… – я взяла его лицо в ладони и оставила легкий поцелуй в уголке губ.

В кабинет без стука вошел Эрик. Хмуро взглянув на меня, он устроился на кресле и глубоко вздохнул. Максим не отпустил мою руку, он готовился выслушать своего человека, понимая, что ничего утешительного тот не скажет.

– Ты был прав, Максим. Они деактивировали жучок, – пробасил Эрик, и Макс крепко выругался, – но мы постараемся найти девочку. Скоро они сами выйдут на связь.

– Эрик, если они нашли жучок, ты понимаешь, что это значит? – процедил Максим.

– На Софи был жучок? – тихо спросила я.

– Да, милая, я поставил на принцессу маячок, чтобы всегда знать, где она. Но учти, об этом никто не должен знать, – я покосилась на Эрика, и Макс крепче сжал мою ладонь, – про жучок в курсе только Эрик, Володя и Лена. Теперь и ты.

– Но он не работает?..

– Да. Только теперь мы ее потеряли. Похитители деактивировали жучок.

– Но… ты же сможешь ее найти! Ты что-нибудь придумаешь… – не знаю, кого хотела уверить: Максима или себя, но я отказывалась верить, что мы не спасем малышку. Он не ответил, только крепче сжал мою руку.

– Босс, нужно ждать звонка. Они выдвинут условия, тогда попробуем отследить звонок, – сказал Эрик.

– Да. Пока займись формированием группы захвата. Нельзя терять ни минуты, – распорядился Макс и повернулся ко мне, – идем в гостиную к остальным.

Мы вышли вместе, держась за руки, но ни у кого из присутствующих это не вызвало удивления. Да и было не до этого. Все мысли занимала только Софи. Вниз спустился Слава. Он уложил Люси, и после выпитых лекарств она уснула.

– Макс!

– Славка…

Все прежние обиды отошли на задний план. Мужчины крепко обнялись. Слава сказал, что на него во всем можно рассчитывать, и в глазах Максима появилась искренняя благодарность. Без сомнения, Слава сам переживал из-за Софи. Он искренне привязался к девочке.

Поздним вечером, когда все разошлись по комнатам, в гостиной остались только я, Максим и Слава. Мы не разговаривали, а только ждали звонка от похитителей. За все это время Макс лишь дважды отпустил меня от себя, и сейчас мы сидели на диване в обнимку.

– Иди отдохни, – прошептал Максим.

– Нет. Я все равно не усну, одной в комнате мне будет только хуже. И тебя не хочу оставлять, – я опустила голову ему на грудь, слушая, как бьется любимое сердце.

С улицы донесся визг тормозов, и я тут же встрепенулась. Слава поднялся с кресла, а Макс нахмурился. Было странно, что никто из охраны не донес, что у нас гости. Сразу стали появляться нехорошие мысли, и я теснее прижалась к Максиму. Я ожидала увидеть кого угодно, но не Володю. Мужчина вихрем ворвался в гостиную и тут же подлетел к Максу.

– Из-за тумана не смог вылететь раньше! Эрик передал, что с принцессы сорвали жучок. Ты группу собрал? – сходу завалил вопросами Владимир.

– Группой занимается Эрик. Ее ищут по всем каналам, но эти гады все предусмотрели! – ответил Макс.

– Твою мать! – Володя со злости скинул вазу с журнального столика, а потом сел на диван, прикрыв лицо руками, – мы найдем ее, Макс. Мы найдем принцессу.

Всю ночь мы сидели как на иголках в ожидании звонка, но никто так и не связался с Максимом. Конечно, мы не сомкнули глаз. Володя и Макс иногда отходили беседовать с Эриком, но нас со Славой не посвящали в дела. Как я поняла, главная проблема была в том, что Софи не могли разыскать. Похитители умело замели следы и пустили людей Максима по ложному пути, выиграв тем самым себе время.

Что до меня и Володи, то мы лишь обменялись приветствиями. Мой выбор был понятен без слов, и Владимир его принял. И я, и он, несмотря на собственные переживания, старались поддержать Максима. Это сейчас было важнее.

Рано утром в гостиную спустилась Люси. Она с такой надеждой смотрела на Макса, но тот лишь отрицательно покачал головой. Мне было неловко в ее присутствии, поэтому я ушла на кухню варить кофе. Оставшись, наконец, одна, я дала волю чувствам и тихо всплакнула.

– Тань, поговорить надо, – раздался за спиной охрипший голос Максовой бывшей.

– Да…

Она подошла ко мне ближе и неожиданно взяла за руку. Со стороны казалось, что ее интересовал мой маникюр, с таким любопытством Люси рассматривала обгрызенные до мяса ногти. Но это всего лишь защита, я видела, как ей нелегко начать говорить.

– Люси, о чем…

– Ты же тоже ее любишь? – она подняла полные слез глаза, – знаю, что любишь. И она тебя обожает. Прости, пожалуйста, что так вела себя по отношению к тебе.

– Люси, не надо… – она прервала меня, прижав ладонь к моим губам.

– Нет у меня к тебе ненависти. Может, и была антипатия, но сейчас я не могу относиться плохо к тому, кто любит мою дочь.

Она отпустила мою руку и снова ушла в гостиную. Сварив два кофейника крепкой арабики, я тоже вернулась к остальным. В компании было пополнение. Приехали Кирилл Степанович и Елена. Женщина привезла последние неутешительные новости. Ее людям вроде бы удалось напасть на след похитителей, но он оказался западней. Десять человек расстреляли на подъезде к Ярославлю.

Макс и его люди снова заперлись в кабинете, а к нам в гостиную вышли Лиза и Василиса. Оказалось, ночью Игнату Семеновичу стало плохо. Он практически не спал, и только под утро удалось его уложить. Сама кухарка выглядела не лучшим образом – бледность, круги под глазами и искусанные до крови губы. Лиза села рядом со мной и крепко обняла. По ее заплаканным красным глазам было видно, что и она давно проснулась, если вообще спала.

– А где Салим?

– Куда-то уехал. Еще ночью. Эрик отправил его по каким-то делам. Не знаю, мне не сказали.

– Женя еще спит?

– Мы не стали ее будить. Еще рано. К тому же, ей проще, она не успела привязаться к нашей Софи.

Неожиданно в гостиной зазвонил телефон, и все вздрогнули. Василиса тут же бросилась звать Макса. Он взял трубку, а мы замерли от волнения, но звонок был от Эрика.

– Они не позвонят на домашний, – прошептала Василиса, – не захотят попадать на общую линию. Свяжутся с Максимом по-другому.

– Ты права, – вздохнула Лиза, – я пойду приготовлю завтрак. Всем нужно поесть, пока мы не стали падать в голодные обмороки.

– Правильная идея, Лиз, – подошел к нам Максим, – будь добра, что-нибудь легкое горячее для девушек и мясное для мужчин. Нам всем нужно подкрепиться.

– Хорошо, – кивнула Лиза и поспешила на кухню.

– Тань, тебе нужно отдохнуть. Всю ночь не спала, – сказал Макс, взволнованно рассматривая мое осунувшееся бледное лицо.

– Все нормально. К тому же, я выпила кофе и не усну. А тебе ничего не нужно? Может быть, еще кофе или чай?

– Только чтобы ты была рядом.

– Я с тобой…

– А папа еще не встал? – Максим окинул взглядом гостиную и только сейчас заметил, что Игнат Семенович не спустился.

– Он спит еще, – криво улыбнулась Василиса, – снотворное ему дала, лег только под утро.

– Хорошо. Я в кабинет.

К полудню ситуация не изменилась. Похитители так и не вышли на связь, а мы не находили себе места. Надо отдать должное Жене, как только она встала, принялась заниматься домашними делами: организовала горничных, помогла с обедом, приносила нам кофе или чай. Люси снова стало плохо, и они со Славой поднялись наверх. А Игнат Семенович пришел в себя и спустился в гостиную, но смотреть на старика было страшно. Володя и Максим тоже были с нами. При всем своем мужестве, они оба выглядели совершенно раздавлено.

Я не отпускала руку Макса, хотя какая могла быть от меня поддержка, когда я сама находилась на грани истерики. Все время я думала о моей малышке. Как она там одна? Хорошо ли ее кормят и кормят ли вообще? Не обижают ли? Софи очень боялась, и пусть она была далеко, я чувствовала ее страх.

В гостиную вошел Эрик и сообщил Максиму, что группа захвата готова и ждет распоряжений босса. Макс решил лично побеседовать с людьми, и они с Эриком пошли на задний двор. Пока его не было, я спросила у Кирилла Степановича, почему не звонят похитители, ведь прошли почти сутки.

– Эти люди – мастера своего дела, они свяжутся с Максимом Игнатьевичем тогда, когда Софи будет в надежном месте, потому что если наш начальник узнает, где держат девочку, им несдобровать, – ответил мужчина и тяжело вздохнул, – не просто так это случилось, предупреждал я Максима…

День был настолько изматывающим, что к девяти вечера все стали расходиться по комнатам. Только мы с Максом, Володя и Женя остались караулить звонка. Молчание телефона убивало… Это напоминало пытку водой, с каждой минутой звук падающих капель становится все невыносимее и, в конце концов, человек не выдерживает.

– Макс, вам с Таней надо поспать. Хотя бы несколько часов, – не выдержал Володя, когда часы в гостиной пробили полночь.

– Не хочу спать, – огрызнулся Максим.

– Слушай, не мне тебе рассказывать, что в такой ситуации нужно быть отдохнувшим. Если нам придется срочно выезжать, ты должен быть собран и организован! – строго возразил Владимир, – я буду ждать звонка, потом, когда отдохнешь, спать уйду я.

– Хорошо… Таня, ты идешь со мной, – безапелляционно заявил Максим и подал мне руку. Я не могла ему отказать, тем более что сама уже валилась с ног. От бессонной ночи, литров кофе и чая уже тошнило.

– Жень, если ты не устала, составишь мне компанию? – обратился Володя к девушке, и ее щеки смущенно заалели.

– Конечно.

Поднявшись наверх, я хотела пойти в свою комнату, но Макс не отпустил и потянул меня к своей спальне. А у меня не было ни сил, ни желания спорить. Тем более, мы слишком нуждались друг в друге.

– Надо принять душ и спать, – сказал Макс, раздеваясь прямо при мне.

– Да… – пробубнила я и отвернулась. Я понимала, что сейчас в его действиях не было никакого сексуального подтекста, но все равно смутилась.

– Идем, – он снова взял меня за руку и повел в ванную.

Максим выдал мне чистое полотенце и сам зашел в душевую кабину. Ванная постепенно заполнялась паром, а я все еще не решалась снять одежду, пока мужчина не бросил на меня суровый взгляд. Наспех стянув с себя все, я забралась в душ к Максиму. У нас не было ничего, кроме поцелуев, таких необходимых нам обоим. Потом мы уснули, вместе, рядом, так тесно прижавшись друг к другу, словно мы – одно целое… А рано утром, когда солнце только вставало, Максиму позвонили похитители.

* * *

Группа захвата была мобилизована, хотя выезд намечался только на встречу с их главарем. Мы не знали требований этих людей и не знали, привезут ли они Софи. До места встречи должны были выехать пять машин с людьми Максима, в каждой из которых будет руководитель мини-группы: Макс, Володя, Лена, Эрик и Кирилл Степанович. Я никак не ожидала, что на подобное мероприятие позовут его, но впоследствии это сыграло на руку моей затее.

– Максим, позволь мне поехать с вами, – я подошла к нему, когда он застегивал на себе броню.

– С ума сошла? Дома ждать будешь, – отрезал он.

– Но Максим, прошу тебя. Я буду нужна Софи.

– Таня, я сказал нет!

Сформированные группы расселись по машинам. Первым тронулся внедорожник Макса. Пользуясь тем, что он выехал, я юркнула на заднее сиденье к Кириллу Степановичу. Мужчина изумленно посмотрел на меня.

– Макс сказал, что я еду с вами. Когда Софи освободят, нужен кто-то, чтобы о ней заботиться, – решительно заявила я, но Кирилл Степанович, кажется, не поверил и потянулся к рации, – будете обсуждать приказ босса или поедем? Вы единственный стоите!

Мужчина нажал на газ, и наша машина с ревом выскочила с территории особняка. Место встречи с бандитами оказалось безлюдной дорогой с непроходимым лесом по обе стороны. Приехав в точку назначения, мы все вышли из машины. Я не хотела, чтобы меня видел Максим, поэтому постаралась спрятаться за спинами его людей. Это оказалось несложно, ведь каждый из них был вдвое, а то и втрое больше меня.

Я с трудом могла разглядеть похитителей, только поняла, что их было приблизительно столько, сколько и нас, и, по большей части, это были люди восточного происхождения.

– Слушай меня внимательно, Максим, твоей дочери здесь нет, но ты не рыпайся! Попробуешь причинить вред кому-нибудь из моих людей, я быстро передам, чтобы у твоей девочки стало на пару пальцев меньше, – с сильным акцентом заголосил высокий худощавый мужчина с лицом, исполосованным множеством мелких и одним огромным уродливыми шрамом.

– Зачем же ты вытащил меня сюда? Что хочешь в обмен на принцессу? – крикнул Макс.

– Хотел увидеть глаза человека, убившего моего брата! Я бы мог поступить с твоей дочерью, как и ты с Ахмедом – перерезать горло, – он демонстративно провел большим пальцем по своей шее, – но я великодушно дарую ей жизнь, если ты выполнишь мои условия. Все здесь.

Я привстала на мысочки и увидела, как один из людей этого человека понес Максиму какой-то листок. Тот взял его в руки и пробежался взглядом.

– Сколько у меня времени? – вопросил Макс.

– А на сколько ты готов оставить у меня свою дочь? – ехидно поинтересовался шрамированный, – я свяжусь с тобой, и мы обговорим сроки. Прикинь, сколько тебе нужно времени, чтобы все осуществить. Даю тебе такую возможность.

Шрамированый подал знак своим людям, и они стали расходиться по машинам. А меня бросило в дрожь при мысли, что моя девочка останется одна с этими чудовищами.

– Стойте! – крикнула я, пробираясь сквозь строй Максовых лбов. – Стойте! Возьмите меня! Пожалуйста, возьмите меня к девочке! Я ее няня. Вам же нужен кто-то, чтобы за ней следить?

– Таня! – послышался за спиной рык Макса, – сюда!

– Возьмите меня с собой, – настояла я.

Шрамированный прищурился и внимательно посмотрел на меня, а небольшой бородатый мужчина, что был по его правую руку, стал что-то ему нашептывать.

– Имя? – кивнул мне человек со шрамом.

– Татьяна…

– Что ж, Татьяна, поработаешь няней у меня, – его лицо растянулось в отвратительной кривой улыбке, обнажая пожелтевшие зубы, – иди сюда.

На ватных ногах я поплелась к шрамированному. Максим что-то пытался сказать, но его грубо перебили, напомнив про очаровательные пальчики дочери, а меня затолкали в машину, которая тут же с ревом унеслась. Шрамированный сел рядом и довольно похлопал меня по бедру, а я могла думать только о том, чтобы они не нашли сотовый, который я спрятала в штанине своих джинсов. Я помнила, как Максим разыскал меня в новый год, когда я сбежала из Тулы, и не сомневалась, что до сих пор в моем мобильнике жучок.

Эти люди – мастера своего дела, они свяжутся с Максимом Игнатьевичем тогда, когда Софи будет в надежном месте, потому что если наш начальник узнает, где держат девочку, им несдобровать…

Если наш начальник узнает, где держат девочку, им несдобровать…

Если узнает, где держат девочку…

Хоть бы Кирилл Степанович был прав…

– Останови! – приказал водителю шрамированный, и он нажал на тормоза, – Татьяна, на улицу.

Я вышла из машины и осмотрелась, но ничего особенного не увидела. Как и раньше, кругом был лес.

– Лицом к машине, руки на капот, – крикнул он мне, а потом кивнул водителю, – обыщи.

Мужчина подошел и стал ощупывать меня: руки, грудь, живот, бедра и ноги… Он быстро нашел телефон и протянул его шрамированному.

– Умной себя возомнила? – усмехнулся он, суя мне в лицо сотовый, – сука!

Телефон полетел на дорогу, разлетевшись на множество частей… Так разбилась моя надежда на спасение.

– Меня зовут Абдулла, и теперь я твой хозяин, – процедил шрамированный и, схватив меня за волосы, со всей силы ударил лицом о машину. Он запихнул меня обратно в салон, и это было последним, что я запомнила.

54 Глава. Страх

Темнота. Тяжелый затхлый воздух. Чьи-то голоса. Какой странный сон…

Неожиданно на меня вылили ведро ледяной воды. Я испуганно вскочила, но зря сделала это так резко. Голова отозвалась сильной болью. Громко застонав, я положила руку на затылок и нащупала огромную шишку. Ничего не помню… Что случилось?

Я стала осматриваться, но не видела ничего, кроме темноты и каких-то размытых силуэтов. Постепенно зрение стало фокусироваться, и я поняла, что нахожусь в помещении не одна. Здесь были люди, рассмотреть которых не удавалось.

– Кто вы? – с трудом произнесла я, – что вы со мной сделали? Как я сюда попала?..

Они молчали, внимательно наблюдая за мной, а я никак не могла понять, что происходит. Постепенно стали возвращаться воспоминания: похищение Софи, отчаяние Макса и Люси, звонок похитителей и мой отчаянный поступок в попытке спасти малышку.

– Где девочка?! – стальным голосом вопросила я, пытаясь зацепиться взглядом за того из них, что был выше, – где Софи?

– Вспомнила, значит? – усмехнулся мужчина и подошел ко мне так близко, что я могла почувствовать его зловонное дыхание, – скоро ты с ней увидишься.

– Отведи меня к Софи, – потребовала я, стараясь выглядеть непоколебимой, но тут же получила сильный удар по лицу.

– Не смей проявлять ко мне неуважение, дрянь! Напоминаю, что теперь я твой хозяин, – прошипел мужчина, в котором я узнала шрамированного Абдуллу.

Мне было больно, внутри все сжигала ярость, но я решила не спорить с этим человеком. Сейчас моя гордость ни к чему хорошему не приведет. Абдулла кивнул своим людям, остававшимся в тени, и те быстро подхватили меня под руки и куда-то потащили. Я старалась не сопротивляться и даже пыталась идти сама. Шрамированный это заметил и приказал своим шавкам отпустить меня.

– Сама пойдешь? – приторно поинтересовался он, подходя ко мне чуть ли не вплотную.

– Да…

– Вот умница, начинаешь учиться. Глядишь, воспитаю тебя, – я молча опустила голову, но Абдулла с такой силой толкнул меня, что я с трудом удержалась на ногах, – что встала?! Марш вперед.

Меня вели по длинному серому коридору. Кое-где были развилки, иногда встречались массивные кованые двери, но за всю дорогу – ни одного окна. Это натолкнуло на мысль, что мы где-то под землей. Причем вентиляция и вытяжки явно не справлялись. Было слишком душно, и люди Абдуллы и он сам переливались капельками пота, отчего запах моего сопровождения стал невыносимым.

Мы шли довольно долго, пока не остановились у одной двери; в отличие от других, она была обычной, деревянной. Один из мужчин достал связку ключей и, открыв дверь, кивком приказал зайти внутрь. Я оказалась в просторном помещении с обшарпанными серыми стенами и лампочкой вместо люстры. Единственной мебелью были два стула советских времен и складной походный столик.

– Раздевайся! – приказал Абдулла, и у меня сердце ушло в пятки.

– Ч… Что?..

– Два раза повторять не буду. Снимай с себя всю одежду. Живо!

– Что вы собираетесь со мной делать? Где Софи?!

Все мои попытки оставаться твердой разбились вдребезги. От страха сердце бешено колотилось, а ноги стали ватными. Я обхватила себя руками, стараясь отгородиться от этих людей, но только разозлила Абдуллу.

– Ты должна слушаться моих приказов! Немедленно сняла с себя всю одежду и положила на стол! Не сделаешь сама – мои люди помогут!

Глотая слезы, я начала медленно расстегивать пуговицы на рубашке, но руки не слушались. Мои пальцы словно онемели, и никак не получалось просунуть пуговку в петлю.

– Живее! – крикнул Абдулла, достал пистолет и выстрелил в воздух.

Я вздрогнула, но тут же собралась. Как он и приказал, я сняла рубашку, джинсы и кеды, аккуратно сложив все на столе.

– Белье тоже… – недовольно вздохнул мужчина, а его люди разразились мерзким ржанием. Я с надеждой взглянула на Абдуллу и несильно покачала головой, – ребята с тебя его мигом сдерут…

Отвернувшись от них, я дрожащими руками сняла лифчик и положила его на стол поверх остальной одежды. Мужчины опять громко засмеялись и стали что-то бурно обсуждать на непонятном мне восточном языке. Прикрыв грудь руками, я чуть не разрыдалась, но в этот момент мне в спину что-то кинули.

– Живее-живее… Ты же хочешь увидеть девчонку? – крикнул Абдулла, и мне пришлось стянуть с себя трусики.

Мужчина что-то сказал своим людям, после чего один из них взял со стола всю мою одежду и вышел из помещения. Не зная, что меня ожидает, я стояла, прикрывшись руками, чувствуя на себе их голодные взгляды.

– Идем…

Аблулла схватил меня под руку и потащил к небольшой двери в углу комнаты. Он впихнул меня внутрь и включил свет. Я оказалась в огромной общей душевой, как в дешевом общественном бассейне или старой больнице. Пять ржавых душей на голой кафельной стене и ничего больше – ни занавесок, ни ковриков, ни полок. Мужчина снова что-то крикнул своим людям, и через минуту невысокий, одетый в камуфляж бородач принес мне кусок хозяйственного мыла и мочалку.

– Вымойся как следует, – более спокойно, чем раньше, приказал он, – от тебя не должно пахнуть твоими духами и шампунями. Не дразни моих людей своим запахом, иначе сама пожалеешь.

– Вы не выйдете? – с надеждой спросила я.

– Мойся!

Я поплелась к одному из душей, но не смогла повернуть кран. Из-за ржавчины он никак не поддавался. Под общий смех и живое обсуждение мужчин пришлось идти к следующему. Со скрипом мне удалось включить воду, но из душа полилась рыже-коричневая жижа.

– Жди, скоро стечет! – крикнул Абдулла, – мы этим душем не пользуемся.

Вода действительно сбежала через пару минут, и я стала намывать себя мерзким хозяйственным мылом.

– Волосы тоже!

С этим было сложнее. Мои длинные волосы я всегда промывала дорогими шампунями и кондиционером, сейчас же пришлось натирать их мылом. Но с другой стороны, кому какая разница, что будет у меня на голове?

– Полотенце мне полагается? – громко спросила я, закрывая воду.

– Так обсохнешь, – пробормотал Абдулла, – иди сюда.

Прикрывшись руками, я подошла к шрамированному. Он поднял мое лицо за подбородок и внимательно посмотрел в глаза, потом окинул взглядом тело и сказал что-то на своем языке. Остальные поддержали его улюлюканьем.

– Хороша, но есть и лучше. Что же ты такого умеешь, что заполучила Максима? – шепотом спросил он.

– Вы отведете меня к Софи?

Абдулла отпустил меня и толкнул, всем своим видом демонстрируя, как ему не понравился мой тон. Он снова что-то сказал своим людям, и те выстроились в две колонны по обе стороны от меня, будто я могла сбежать.

– Вы вернете мне одежду?

– Получишь новую.

Мы снова вышли в коридор. Я чувствовала себя приговоренной к казни, которую вели на плаху. С трудом поспевая за своим конвоем, я то и дело наступала на мелкие камушки или неровности пола. Из-за духоты мое тело покрылось испариной, и дышать становилось все труднее. Сложно представить, сколько длились эти катакомбы, потому что идти уже не оставалось сил, а ноги были содраны в кровь. Но, наконец, мы остановились у очередной двери. На этот раз внутрь меня не пустили.

Как только Абдулла с парой своих людей скрылись за дверью, все остальные принялись бурно обсуждать меня. Они, не стесняясь, рассматривали мое тело, а когда я села на корточки, пытаясь скрыть наготу, двое из них подняли меня вверх. Моя беспомощность их только веселила. Пока два урода удерживали, остальные принялись внимательно меня изучать, словно первый раз видели женщину. Один из них решился пощупать мою грудь, но я со всей силы ударила его коленкой в пах и начала громко кричать и вырываться, но тут же получила сильный удар в челюсть. Если бы не те, что меня держали, я бы точно отлетела на пару метров.

– Ублюдки, – сплюнув кровь, проговорила я, но они снова рассмеялись.

Крепко удерживая руки, меня заставили выпрямиться, и на этот раз вся эта шантрапа не ограничилась разглядыванием моего тела. Мерзкие руки стали касаться меня, отчего хотелось выть волчицей, но вдруг все прекратилось. Меня отпустили, и я обессиленно упала на пол.

Абдулла подошел ко мне и что-то гневно крикнул своим людям, а они, как нашкодившие школьники, стали прятать глаза. Шрамированный назвал два имени, и мужчины, что меня удерживали, вышли вперед. В этот момент один из тех, кто заходил с ним в комнату, подал Абдулле хлыст, и он наотмашь ударил им по лицу сначала первого, а потом второго. После он повернулся ко мне. Я съежилась от ужаса, ожидая получить такой же удар, но вместо этого мне в лицо швырнули какую-то тряпку.

– Одевайся, – приказал Аблулла.

Это была длинная серая рубаха, доходившая мне до колен. Ткань была потерта, и сама вещь выглядела не единожды стиранной. Не хотелось даже думать, на ком была рубаха до меня.

– А можно мне получить мою обувь? – не выдержала я, понимая, что и шага больше не ступлю.

– Нет, – отрезал шрамированный.

– Но я не смогу долго идти…

– Вот и хорошо. Лишняя подстраховка, что не сбежишь, хотя это невозможно. Но ты не переживай, недолго осталось ходить.

Абдулла сказал правду. Нам оставалось идти совсем немного. За поворотом был коридор с лифтами, но наверх поехали только несколько людей Абдуллы и он сам. Поднимались мы достаточно долго, а значит, мое предположение относительно подземного бункера оказалось верным.

На улице нас ждала старая красная девятка. Необычный выбор автомобиля после дорогих иномарок. Меня практически втолкнули в машину, а потом надели на голову мешок. Мы ехали долго, и я уже потеряла счет времени. Раскаленная на солнце машина стала орудием пыток: из-за мешка я не могла дышать, а сильный запах бензина вызывал тошноту. Несколько раз я думала, что меня стошнит, но все обходилось. Мои конвоиры, кажется, не замечали этих мучений. Они что-то бурно обсуждали на своем языке.

Куда меня привезли, я не знала. Когда машина остановилась, мешок с головы так и не сняли. Кто-то, но точно не Абдулла, подхватил меня под руку и куда-то повел. Босыми ногами

я чувствовала песок, сменившийся потом прохладным кафельным полом. Теперь меня вели внутри помещения.

– Добро пожаловать в твой новый дом, – с жутким акцентом прошипел мужчина, который меня вел, и, наконец, снял с меня мешок.

Я оказалась в месте мало чем отличавшимся от тех катакомб, что были до этого, единственное отличие – я точно знала, что мы над землей. Абдулла кивнул тому человеку, что меня вел, и он тут же испарился.

– Слушай внимательно, Татьяна, отныне это место – твой новый дом, сейчас мы отведем тебя в конуру к девчонке, успокоишь ее, а то она все время ноет.

В груди больно защемило. Мне хотелось как можно скорее оказаться с моей девочкой, а они только оттягивали это.

– Ведите меня скорее к Софи!

– Подожди, сейчас принесут вещи, – недовольно одернул меня мужчина.

Мне выдали большой пыльный матрац, пожелтевшую прохудившуюся подушку и простыню. Больше ничего не полагалось. Когда мы прошли по очередному длинному коридору и свернули в небольшую галерею, я услышала детский плач. Все мысли вдруг исчезли, я забыла про израненные ноги, головную боль, выронила из рук постель и бросилась вперед. Подбежав к двери, из-за которой доносились громкие всхлипы Софи, я стала дергать ручку, но, конечно же, дверь была заперта.

– Я не разрешал тебе бежать, – схватил меня за волосы Абдулла, сильно потянул вниз, а потом отшвырнул, – сейчас же подними свою постель.

Не спорить! Не спорить! Только не спорить! Я нужна Софи. Я послушно подняла с пола матрац, в который свернула подушку и простыню.

– Так-то лучше, – поворачивая ключ в замке, довольно сказал шрамированный.

Как только дверь открылась, меня втолкнули внутрь и тут же заперли снаружи. Небольшая комнатка слабо освещалась через маленькое окошко у потолка. Сбоку у стены лежал такой же матрац, как выдали мне, и подушка, больше никаких вещей не было. Но все стало неважным, когда я увидела Софи. Малышка сидела, забившись в дальний угол, и плакала.

– Софи, детка!

Девочка повернулась ко мне и на какое-то время замерла. Потом она медленно поднялась и, склонив голову на бок, внимательно на меня посмотрела. Она словно пыталась узнать меня…

– Таня? – недоверчиво спросила она.

– Да, милая, я пришла к тебе.

– Танечка!

Малышка со всех ног бросилась ко мне, и я, подхватив ее на руки, закружила. Хотя было дико больно от побоев, я не могла остановиться. Софи стала целовать меня, трогать волосы, гладить по щекам, а я никак не могла наглядеться на мою девочку.

– Таня, почему у тебя такое лицо? Все в болячках?

Только сейчас я поняла, почему малышка так всматривалась: она меня не узнала, а я даже не подумала, что эти подонки успели как следует меня разукрасить.

– Так вышло, милая. Я просто упала.

– Таня, я хочу домой. Ты заберешь меня? Я хочу к папе и маме! – снова захныкала она.

Я понимала, что для ребенка похищение – это травма на всю жизнь. Признайся я, что нас держат в плену, только усугубила бы ситуацию. Решение пришло само собой.

– Солнышко, мы пока не можем уехать. Это такая игра между твоим папой и этими дядями. Мы должны сидеть тихо и ждать, когда твой папочка нас найдет и вернет домой.

– А он нас точно найдет?

– Конечно! А пока, чтобы тебе не было страшно, я буду с тобой.

Я расстелила свой матрац, села и усадила малышку себе на колени. Она внимательно слушала правила игры, которые я выдумывала на ходу, чтобы обезопасить Софи от похитителей. Так, ей нельзя было заговаривать с дядями, что нас удерживают, нельзя при них упоминать про Макса, не смотреть, если они захотят пообщаться со мной в камере. Мне нужно было обеспечить малышке нормальную психику, а значит, любыми способами абстрагировать от действительности.

Софи с интересом приняла правила игры, и уже через некоторое время я смогла убедиться, что она все верно усвоила. За мной снова пришли люди Абдуллы, и моя маленькая умница тут же спряталась под подушку.

– На выход, – кинул один из мужчин.

– Куда вы меня уводите? – тихо прошептала я, чтобы малышка не услышала волнения в моем голосе.

– Абдулла приказал.

Шрамированный ждал меня у двери. Как только меня вывели, он стал фотографировать. Яркая вспышка слепила, и я зажмурилась, за что получила очередную оплеуху.

– Это для твоего ненаглядного. Отправим ему твои фотографии. Пусть видит, что ему лучше поторапливаться, – усмехнулся Абдулла и вплотную приблизился ко мне, – хочешь, расскажу один секрет?

– Какой?..

– Мы не любим иметь дело с детьми, я не хотел похищать дочь Максима. Моей целью изначально была ты!

55 Глава. Ад в конуре

В закрытом помещении без часов и привычного режима дня совершенно теряешь счет времени. Мы с Софи сидели в нашей камере уже два дня, и это время казалось вечностью, но я старалась делать все, чтобы малышка не так тяжело переносила заточение.

Наша камера, или, как называли ее похитители, «конура», представляла собой темную обшарпанную комнату с плесенью на стенах. Из-за влажности и отсутствия вентиляции здесь было невыносимо душно. Дневные часы, когда в окошко светило безжалостно палящее солнце, переносились особенно тяжко. А вот после заката, если сесть под самым окном, можно было почувствовать легкий приятный ветерок.

В дальнем конце конуры была уборная, она отгораживалась от остального помещения стеной и занавеской вместо двери. Увидев это место в первый раз, я пришла в ужас: вонь, ржавый унитаз и газета вместо бумаги. К счастью, здесь же была раковина и несколько кусков хозяйственного мыла, которым я как могла отдраила туалет. За неимением губки приходилось делать это руками, то и дело чувствуя подступающую к горлу тошноту.

Спальное место Софи я переместила ближе к двери таким образом, что нас не было видно в небольшую щель, через которую выдавали еду. Хотя едой это назвать было сложно… Три раза в день нам давали овсянку на воде, к вечерней порции добавляли банку консервов. На питье наши похитители экономили. Кинув нам пачку одноразовых стаканчиков, один из людей Абдуллы, что присматривал за нами, сказал, что в нашем распоряжении вода из-под крана.

Из-за такого питания я очень переживала за Софи. Ребенку, росшему в заботе, подобные спартанские условия были в новинку. Однако девчушка ни разу не пожаловалась на плохое самочувствие, а вот внешний вид ее совсем не устраивал. Как и меня, Абдулла переодел Софи. Он выдал ей мужскую футболку с чужого плеча, в которой малышка утопала. Я кое-где порвала футболку, кое-где завязала узлы, подпоясала и в итоге подогнала ее под девочку. Белье не полагалось нам обеим, поэтому под своими рубахами мы оставались нагими. От простыни, что служила мне одеялом, я оторвала длинные полоски, которые намотала себе и Софи на ноги, как портянки. В такой импровизированной обуви было не так больно ходить по неровному полу.

Мыться нам приходилось в уборной над раковиной. Первым делом, когда я оказалась с Софи и мы обе немного успокоились, я повела ее умываться. Малышка сама с трудом доставала до раковины, поэтому максимум, что могла – это открыть кран и набрать воду в стаканчик. Я как следует вымыла с мылом ее личико и ладошки, а когда привела в порядок уборную, устроила для Софи импровизированный душ из пластикового стаканчика. Поддерживать свою гигиену было куда сложнее, но все же я умудрялась следить за собой.

Как бы там ни было, с подобными трудностями справиться удалось, а вот поддерживать легенду, что все это игра, было куда тяжелее. Софи больше не плакала и даже почти не капризничала, но все время спрашивала, как скоро папочка нас найдет.

– Милая, я не могу тебе точно сказать. Это долгая игра, поэтому нужно ждать.

– Я домой хочу, – вздохнула малышка, – Булочка и Пончик по мне скучают, наверное…

– Конечно, скучают, поэтому, когда мы вернемся, они будут очень рады.

– А мне вернут мои сережки? Дяди их забрали.

Я посмотрела на ушки малышки и только сейчас заметила, что она была без сережек. Софи носила маленькие гвоздики с синими камушками и никогда их не снимала. Тут же в голове проскользнула мысль о жучке, который установил Макс. Если он должен был всегда находиться на Сонечке, значит, был в сережках. Что до Абдуллы, он мог и не знать этого, но специально забрал у малышки все вещи, которые могли быть опасны. А если все-таки знал? Если это так, то кто-то из Максовых людей – предатель.

…Про жучок в курсе только Эрик, Володя и Лена. Теперь и ты.

Эрик, Володя и Лена… Володя никогда не предал бы Максима, тем более, он сам обожает Софи. Лена… Как бы плохо я ни относилась к этой женщине, Макс считает ее другом. Она спасла ему жизнь. Хотя даже самые близкие способны на предательство. Ее нельзя исключать из подозреваемых. Но более подходящей кандидатурой на роль антигероя для меня все равно оставался Эрик. Он прекрасно знал обо всех перемещениях Софи, ведь отвечает за безопасность. В жестокости этого человека я лично могла убедиться, когда зимой ухаживала за Артемкой.

– Да, вот еще, – Эрик протянул мне конверт.

– Что это?

– Небольшая премия, – усмехнулся он, и выражение его лица мне совершенно не понравилось, – это тебе как бонус за то, что ты лишний раз его не покормишь. Знаешь, никто не расстроится, если этот выродок день пролежит один в комнате. Даже если случайно ошпарится или ударится, никто тебе и слова не скажет.

– Ты предлагаешь мне деньги за то, чтобы я издевалась над ребенком?! – мои щеки обожгло гневом, – ты этого хочешь?

– Он не ребенок. Он жалкое отребье, которое только засоряет землю своим существованием. Знала бы ты, чей он сын, тебе было бы противно к нему прикасаться.

– Мне плевать, кто его родители. Он ребенок, и я не позволю ни тебе, ни кому-то другому ему навредить! – я перешла на крик, и мне было все равно, что стоящий передо мной мужчина одной рукой может свернуть мне шею, – забирай свои деньги!

Если он предложил мне деньги, чтобы я измывалась над маленьким ребенком, то вполне мог спланировать похищение Софи. В нем нет ничего святого!

– Та-ня, – потянула меня за руку малышка, – дяди вернут мне сережки?

– Сережки нужно было отремонтировать. Они сломались, но папа купит тебе новые, – потрепав золотистые кудряшки, сказала я, – а теперь пора заниматься математикой.

Чтобы малышке было не так скучно и она не тосковала по дому, я составила для нас план занятий. Математика, история, природоведение, правописание – два дня подряд мы усиленно занимались, используя любые подручные средства. Софи писала небольшим кусочком известняка прямо на полу, и это занятие ей очень нравилось, ведь когда еще можно исписать пол в помещении?

Математику мы изучали с помощью небольших камушков, разбросанных по всей камере. Я собрала их и наглядно показывала Софи сложение и вычитание, а потом объяснила умножение и деление. Мы даже стали вместе учить таблицу умножения, и малышка отлично запоминала цифры. Но больше всего моей девочке нравилась история.

После прочих занятий мы садились рядышком, и я рассказывала Софи про Древнюю Грецию, походы Александра Македонского, Римскую империю. Мы и раньше изучали историю, но более обобщенно. Сейчас, когда в нашем распоряжении были нескончаемые часы уединения, мы могли по-настоящему перенестись в древний мир.

Два дня заточения тянулись мучительно долго, и я не могла подумать, что дальше будет только хуже. Утром третьего дня к нам в конуру заявился Абдулла и два его прихвостня. Мне приказали выйти, но Софи, к счастью, не тронули. Наспех попрощавшись с малышкой, я пошла вслед за Абдуллой.

– Сейчас пообщаешься с ненаглядным, – не поворачиваясь ко мне, кинул шрамированный.

Меня отвели в просторную светлую комнату, разительно отличавшуюся от всех помещений, куда приводили до этого. Здесь была дорогая мебель, стол с техникой, плазма на стене. Как я могла догадаться, это был кабинет Абдуллы. Мужчина сел за стол и стал набирать чей-то номер.

– Ты хотел убедиться, что она жива? – глядя на меня, усмехнулся в трубку шрамированный, – можешь с ней поговорить.

Абдулла протянул мне телефон, и я дрожащими руками его приняла. Только сейчас я заметила, как сильно ссохлись губы – даже сказать простое «алло» было сложно.

– Максим?..

– Таня! Таня, как ты? Как Софи? – стоило услышать взволнованный голос Макса, как на глаза навернулись слезы, хотя, казалось, что из-за жары в моем теле не осталось больше влаги.

– С Софи все хорошо. Она умница, я не дам ее в обиду.

– Знаю, но думай и о себе. Любимая, вы обе мне нужны живыми…

Абдулла выхватил телефон и зло посмотрел на меня. Он выругался на своем языке и что-то крикнул подчиненным, а те тут же меня схватили.

– Поговорили? Убедился, что она жива? Но учти, будешь медлить, твоя баба долго не протянет! Ты и так затягиваешь, – прошипел шрамированный и кивнул своим людям.

Двое держали меня за руки, а третий встал напротив и со всей силы ударил в живот. Я закричала от боли, но мне даже не дали согнуться. Один за другим мне наносили удары, и я потеряла надежду, что выживу. Абдулла стоял рядом, удерживая телефон на громкой связи. Он заставлял Макса слушать, как эти выродки меня избивают. Только любимый голос в динамике не давал мне потерять связь с реальностью. Только мысли о Софи заставляли держаться.

По сигналу шрамированного пытка прекратилась. Меня отпустили, и я медленно скатилась на пол. Было дико больно, словно мои внутренности превратились в кашу, и я не могла даже пошевелиться. Абдулла снова что-то крикнул своим, и они стали задирать на мне сорочку. Будь у меня хоть немного сил, я бы сопротивлялась, но сейчас было все равно, что со мной сделают дальше. Мужчина стал снимать на камеру телефона мое избитое тело. Казалось, он получал удовольствие от вида ссадин.

– Отправим твою фотосессию Максиму. Может, так он будет расторопнее, – улыбаясь мне, протянул шрамированный.

Всю свою жизнь я была уверена, что не смогу убить человека. Но сейчас, лежа на полу, в задранной грязной рубахе на глазах у четырех омерзительных мужчин, я испытала ненависть, неизвестную мне до этого. Дай мне в руки оружие, я бы не раздумывая расстреляла каждого из них. И пусть потом я бы жалела, пусть не спала ночами и видела в кошмарах их лица, я точно знала, что могу убить.

Меня подняли с пола, расправили рубаху и повели обратно в камеру. Только сейчас я не могла идти самостоятельно, и пришлось принять помощь мучителей. К счастью, они не били по лицу, а синяки и ссадины были скрыты под одеждой. Нельзя, чтобы Софи увидела, что сделали со мной люди, играющие с ее папой в опасную игру.

Я с трудом дошла до матраца, на котором лежала малышка с подушкой на голове. Она так точно следовала моим указаниям и так забавно пряталась от наших врагов, что я не могла не улыбнуться. Устроившись рядом, я прислонилась к стене и прикрыла глаза. Софи выбралась из-под подушки и хотела меня обнять, но я громко зашипела от боли, и девочка виновато посмотрела на меня.

– Я сделала тебе больно?

– Нет, милая, ты ничего не сделала. Просто я немного устала, а тут так жарко, так что давай не будем обниматься.

– Ладно, – грустно протянула Софи, расправляя свою футболку.

– Малыш, давай поиграем в игру. Как на это смотришь?

– В игру? Давай, а в какую?

– Для начала принеси мне кусочек мыла, – Софи тут же побежала в уборную и взяла кусок хозяйственного мыла, – отлично, а теперь будет игра. Я засеку время, а ты постарайся принести мне как можно больше стаканчиков с холодной водой!

– Прямо сразу? – удивилась девочка.

– Нет, сначала один, потом другой. Только не нужно бегать, чтобы не расплескать воду.

– Хорошо.

Мы начали игру. Софи приносила мне воду, а пока она не видела, я промывала свои раны куском простыни. Весь живот и бока были покрыты сиренево-красными пятнами, грозящими перерасти в огромные синяки.

Когда стемнело, мы с малышкой устроились на нашей самодельной кровати. Уже не чувствовался несвежий запах белья, мы привыкли к продавленным подушкам и неудобному матрацу. Всего три дня здесь, а кажется, словно вечность. Софи уснула сразу, а я долго не могла сомкнуть глаз. В памяти всплыл недолгий разговор с Максимом и то, как он назвал меня любимой. От этого на душе стало так тепло… Все, что у меня сейчас было – это наше прошлое, и в нем страх, боль и обиды ушли на задний план. Я помнила только его глаза, тепло тела, бархатный голос, сильные руки, горячие поцелуи. Как страшно, если я больше его не увижу… Как бы я ни надеялась, в глубине души я понимала, что, скорее всего, не выберусь. Пусть хотя бы Софи спасется…

– Принцесса, – я разбудила малышку, и она, повернувшись ко мне, стала тереть руками сонные глазки, – пообещай, что когда увидишь своего папочку, ты скажешь, что я его люблю.

– А почему я должна сказать?

– Просто пообещай мне, ладно?

– Хорошо, Таня.

– А теперь спи, – я поцеловала ее кудрявую головку, прижала малышку крепче к себе и тоже прикрыла глаза, медленно погружаясь в сон.

Следующие три дня стали для меня адом. Как по часам меня приводили в кабинет Абдуллы и показательно избивали. Иногда фотографировали результаты побоев, иногда снимали сам процесс на видео, но Максиму при мне больше не звонили. Я уже с трудом передвигалась и понимала, что каждый следующий визит к шрамированному может оказаться последним.

Меня не вели, а тащили по коридору в камеру. И сейчас я уже не знала, как объяснить Софи, что случилось, и почему я не смогу с ней играть. Усадив меня на матрац, люди Абдуллы вышли, но не прошло и пары минут, как один из них вернулся. Как только он вошел в камеру, меня передернуло от ужаса. На глаза навернулись слезы, и я поняла, что могу не сдержаться. Но этот человек вдруг присел на корточки напротив нас с малышкой и достал из кармана три шоколадные конфеты.

– Это нам? – удивилась я.

– Бери. Только никому ни слова! – пробасил он.

– Спасибо, – слабо улыбнулась я.

Я почувствовала благодарность за такое незначительное проявление доброты. Хотя всего пятнадцать минут назад этот человек удерживал мне руки, пока его «коллега» с упоением избивал меня. Но я отчаялась встретить хоть какие-то проблески хорошего отношения, поэтому так восприняла его внимание.

– Почему?..

– Потому что ты, как тигрица, защищаешь девочку. И терпишь все. За это тебя уважаю.

– Как тебя зовут? – вдруг поинтересовалась я.

– Атра, – гордо ответил мужчина.

– Какое необычное имя… – прошептала я, но он услышал.

– Родина! Мое имя означает «родина» на древнем ассирийском языке.

– На ассирийском языке? Ты из Ирана? – конечно же, совсем не обязательно Атре быть иранцем, ведь то, что Ассирия находилась на территории современного Ирана, не означает, что это имя не распространилось дальше.

– Я из Исфахана. Это на юге от Тегерана, – совершенно спокойно ответил он и посмотрел на малышку Софи, которая опять пряталась под подушкой, – боится меня.

– Да, – честно ответила я.

– И правильно, – Атра встал с корточек и потянулся, – никому не говори, что я к тебе заходил. Иначе…

Он провел большим пальцем по своей шее, показывая, что именно его ждет, если узнают про этот визит. Я кивнула в знак согласия, и Атра ушел.

Когда мы снова остались вдвоем, я достала одну конфетку и протянула ее Софи. Столько счастья в детских глазках я не видела давно. Она с таким наслаждением лакомилась конфетой, что мне захотелось сразу отдать ей остальные две, но все же я решила припрятать их на потом.

Чтобы немного отдохнуть и набраться сил, дождаться, когда боль немного утихнет, я попросила Софи нарисовать парусный корабль, и девочка послушно устроилась на полу в уголке, где стала разрисовывать стену.

Я с трудом, стараясь не издать ни единого стона, легла на матрац. Тело дико болело, я точно знала, что кроме синяков были внутренние ушибы. Я не могла вдохнуть полной грудью, а живот словно выкручивали с изнанки наперед. Из-за стресса и избиений ко мне раньше времени пришли женские дела, но за неимением средств гигиены снова пришлось рвать простынь. Подложив под голову две подушки я молча наблюдала, как рисует Софи.

– Таня, а ты будешь мне рассказывать дальше историю? – поинтересовалась малышка, разрисовывая стену.

– Давай не сегодня, – через силу улыбнулась я. Следы побоев болели слишком сильно, но куда больше меня волновал вдруг появившийся кашель с кровью.

– Ты что? Простудилась?

– Не знаю, милая. Может быть, чуть-чуть, так что не подходи ко мне близко…

Говорить становилось сложнее, и веки тяжелели. Я сама не заметила, как уснула. Меня разбудила напуганная Софи. Девчушка сидела рядом вся в слезах и звала меня.

– Сонечка, что случилось? – заволновалась я, и сразу появились нехорошие мысли, – тебя обидели? Кто-то заходил, пока я спала?

– Нет, но ты не просыпалась. Я давно тебя зову. Почему ты так крепко спишь?

Видимо, мой измученный организм требовал отдыха. Если так будет продолжаться дальше, то я не смогу защищать Софи. Что же с нами будет? Где Максим?.. Успокоив малышку, я уложила ее рядом с собой, и мы вместе уснули, на этот раз до утра.

На следующий день я с ужасом ждала, когда за мной придут. Тело болело еще сильнее, чем вчера, голос охрип, и мерзкий кашель разрывал легкие. У меня даже не было сил умыть Софи, и малышке пришлось делать это самостоятельно. Моя умненькая девочка догадывалась, что со мной что-то не так, но я все списывала на простуду.

В этот день что-то пошло не так, как обычно. За дверью было слишком тихо, словно никто не присматривал за нами. В положенное время, когда ярче всего светило солнце, нам не принесли обед. Пришлось отдать малышке две припрятанные конфетки, чтобы она не так сильно чувствовала голод. Ближе к вечеру, когда небо заалело, нам, наконец, принесли ненавистную овсянку и на двоих банку шпрот.

Поднос просунули в щель, но окошко не закрылось. Я подошла к двери и, взяв поднос, посмотрела в щель.

– Там, под хлебом, две таблетки, – шепнул Атра, – бери их и, когда Абдулла за тобой придет, сразу разжуй и проглоти.

– Что это? – удивилась я.

– Сильное снотворное. Тебя вырубит, а они решат, что ты без сознания, и вернут в конуру. Если не сделаешь так, сегодня забьют до смерти, – прошептал он.

– А завтра…

– Завтра будет завтра. Оно для тебя может не наступить, если не сделаешь, как я сказал.

– Хорошо. Я сделаю так. Но что будет с Софи, когда меня… – я не смогла договорить, никогда еще мне не было так страшно. Ведь я, как бы ни старалась храбро держаться при малышке, до ужаса боялась смерти. Я хотела жить! Безумно хотела жить!

– Она протянет не больше пары дней, – сухо ответил Атра.

– Нет! Пожалуйста, ты же добрый человек, я вижу! Не позволь им мучить девочку…

– Понимаешь, о чем меня просишь? Есть только один способ этого избежать…

– Помоги…

Он не ответил, громко захлопнув окошко, а я медленно поплелась с подносом к Софи. Малышка с аппетитом ела шпроты, закусывая черным хлебом. Ее настроение поднялось, и она весело щебетала, а вот я не могла отделаться от страшных мыслей. Ведь если меня не станет, то они замучают мою девочку. Атра был прав… Был только один способ защитить ее от этого. Но смогу ли я своими руками ее убить?

Когда мы доели, к нам в камеру зашел Абдулла. Он кивнул своим людям, чтобы те вывели меня, и сам пошел следом. Мне удалось незаметно для них взять в рот таблетки, но разжевать не получалось и пришлось рассасывать горечь.

Они привели меня в кабинет и усадили на стул. Абдулла набрал номер Макса и поставил на громкую связь, а я благодарила судьбу, что она дала мне возможность еще хоть раз его услышать…

– Ты не выполнил условия договора, – прорычал шрамированный, прожигая меня злым взглядом.

– У меня есть время до послезавтра, – стальным голосом ответил Максим.

– У тебя есть, а вот у твоей бабенки его не так много… – Абдулла поднес телефон ко мне, – поздоровайся со своим ненаглядным.

– Максим… – охрипшим голосом произнесла я и, не сдержавшись, разрыдалась.

– Таня! Таня!

– Знаешь, Макс, за такую задержку мне положена компенсация, в виде чего-то приятного, – засмеялся Абдулла, – хочу кроме того, что уже назвал, голову Салима. Упакуй ее красиво… В подарочную коробку! И бант, обязательно большой красивый бант.

– Дай мне поговорить с Таней, – игнорируя чудовищное условие шрамированного, попросил Максим. И в этот раз действительно было просьба, а не требование.

Абдулла что-то ответил, Макс снова заговорил, но я уже не могла разобрать их слов. Таблетки Атры начали действовать, и перед глазами все поплыло. Я соскользнула со стула, но еще оставалась в сознании, хотя и не могла открыть глаза. Меня подхватили на руки и куда-то понесли. Последнее, что я услышала перед тем, как отключиться, был мерзкий голос шрамированного:

– Я убью тебя завтра и заставлю Максима услышать твой последний крик. Если он не успеет выполнить мои требования, послезавтра убью его дочь.

56 Глава. Глаза смерти

– Раз, два, три, четыре, пять, негде зайчику скакать.

Темно. Душно. Воздух густой, словно желе, и в нем так мало кислорода.

– Всюду ходит волк, волк. Он зубами – щелк, щелк!

Тупая, приглушенная боль никак не отступит. Мне так плохо. Совсем нет сил, чтобы просто открыть глаза.

– А мы спрячемся в кусты. Прячься, заинька, и ты.

Вот бы снова стать маленькой девочкой. Убежать ото всех, обнять маму, спрятаться за подол ее юбки и быть уверенной, что я в полной безопасности.

– Ты, волчище, погоди, как попрячемся – иди!

Страх. Боль. Страх. Боль. Страх… Нет, я не стану открывать глаза, наоборот, нужно уснуть…

– Раз, два, три, четыре, пять, негде зайчику скакать… Таня! Та-ня! Тааа-ня!

Я резко распахнула глаза и увидела перед собой Софи. Малышка сидела рядышком и трясла меня за плечо. Она уже не выглядела такой напуганной, как раньше, и личико было не заплаканным, а грустным.

– Мне было так скучно, пока ты спала. Почему ты стала так много спать? – поинтересовалась она, приподнимая мою руку и забираясь под нее.

– Это все болезнь. Нужно поправиться, и тогда будут силы. Я долго спала?

– Ага. Дяди тебя принесли, когда на улице еще было светло, потом стемнело. Было так много звездочек. Правда-правда. Я видела в окошко. А вот теперь снова светает.

– Значит, я проспала всю ночь, – тихо сказала я, – а ты почему не спишь? Еще же так рано?

– Хотела подождать, когда ты проснешься. Когда стало темно, я испугалась, – прошептала Софи, – ты только никому не говори. Я знаю, что уже большая и не должна бояться темноты. Просто дяди за дверью так громко и страшно ругались. А потом уже не было страшно, но все равно спать не хотелось.

– Это непорядок, маленькие девочки должны спать, чтобы расти красивыми и здоровыми!

– Таня, я очень-очень домой хочу! Когда же папочка нас заберет? – малышка шмыгнула носом, и я крепче ее обняла.

– Потерпи, маленькая. Я тоже очень хочу домой.

Темнота. Снова темнота.

Я проснулась от противного стука. Нам подали завтрак… Подали… Просунули в щель поднос с отвратительной пищей, ставшей такой привычной за последние дни. Превозмогая боль во всем теле, я поднялась с матраца и поплелась за едой, вот только на подносе стояла всего одна тарелка овсянки.

– Нам сократили порции? – усмехнулась я и посмотрела в щель, надеясь увидеть Атру.

– Тебя кормить не положено. Сегодня в три тебя казнят. Зачем переводить продукты зря, – пропитанным злобой голосом ответил незнакомый охранник.

– Казнят?.. – переспросила я, но вместо ответа у меня перед носом захлопнули окошко.

Я вернулась к Софи и дрожащими руками поставила перед ней поднос. Все мое мужество, которое я старалась сохранять эти дни, куда-то пропало. Хотелось разрыдаться, как маленькой девочке, подлететь к двери и стучать, что есть мочи, моля сохранить мне жизнь. Я не хотела умирать. Я боялась смерти, боялась боли, боялась того, что будет потом.

– Таня, а ты не будешь кушать? – удивилась малышка, со вздохом отправляя в рот ложку овсянки.

– Я?.. Нет, ты кушай, мне не хочется…

– Мне тоже. Можно я тоже не буду кушать? Надоела эта невкусная каша!

– Нет, Сонечка, помнишь, я тебе говорила, что детки должны расти здоровыми и красивыми, а для этого нужно не только спать, но и есть.

– Ну, Таня… Эта кашка невкусная, хочу, как Василиса готовит или Лиза. И хочу радужную кашку, как ты делала.

– Солнышко, потерпи. Скоро папа нас заберет, и Василиса сварит тебе самую вкусную кашку!

– Тогда лучше оладушки, – заулыбалась Софи и прикрыла глазки в предвкушении.

– Оладушки?

– С дедовым вареньем!

– Будут тебе и оладушки, и дедово варенье, а теперь ешь.

Малышка принялась за еду, а я подошла к окну и взглянула на синее небо и плывущие по нему редкие облака. Неужели я в последний раз видела ясное небо? В последний раз жмурила глаза от солнца? В последний раз вдыхала пропитанный зноем воздух? Я ведь даже не знала, сколько было времени. Меня казнят в три, но когда это? Через три часа или через час? Конечно, можно попробовать определить время по солнцу, но я не умею. А, может быть, так и лучше? Не знать, когда все кончится.

– Таня, я все, – Софи протянула мне тарелку с остатками овсянки, я молча взяла ее и подошла к двери.

– Эй! Возьмите посуду, – стуча ложкой по двери, крикнула я.

– Что разоралась? – открыл окошко охранник, – давай сюда тарелку.

– Сначала ответь на вопрос.

– Дура совсем? Тарелку давай, сказал!

Конечно же, дура! Зачем-то удумала с ним играть. Да плевать ему на тарелку! И на меня плевать!

– Скажи, сколько времени? – мой голос предательски дрогнул, а на глаза навернулись слезы.

– А, вот оно что. Хочешь узнать, сколько тебе осталось? – рассмеялся мужчина.

– Я имею хотя бы на это право?

– Так и быть, но с тебя услуга, – задумчиво протянул он и стал открывать ключом дверь.

– Какая услуга?..

– Выходи, – дверь открылась, и я медленно шагнула в коридор.

– Таня, ты куда?! – испугалась Софи и бросилась за мной.

– Солнышко, я на минутку, – крикнула я, и дверь в конуру захлопнулась.

Охранник забрал у меня из рук тарелку и поставил ее на стол. Он прошел к небольшому шкафчику, достал кривую жестяную банку гуталина и грязную щетку. Швырнув это на пол, он уселся на стул, достал самокрутку и прикурил.

– Ботинки почисть, – кинул он и положил ногу на ногу.

– За это скажешь мне время? – недоверчиво уточнила я.

– Услуга за услугу.

Я растерялась, совершенно не зная, как поступить. Пойти на такое унижение или томиться в неведении? А если это мои последние минуты? И их я должна провести, прислуживая этому мерзавцу? Они и так достаточно насмотрелись на мои унижения.

– Открой мне дверь, – отчеканила я и отступила к камере.

– Как хочешь, – пожал плечами мужчина.

Охранник достал ключи, но потом хитро улыбнулся. Глядя на меня, он медленно расстегнул свои наручные часы и, помахав ими в воздухе, убрал в карман брюк.

– Даю тебе второй шанс. Хочешь узнать, сколько времени – достань часы и посмотри сама, – резко двинув бедрами, прошипел он.

Я демонстративно развернулась и стала дергать дверь, а мужчина издевательски засмеялся.

– Открой дверь! – повторила я.

– Неужели совсем не интересно, сколько тебе осталось? Да ладно! Не верю… – он подошел сзади вплотную и практически вжал меня в металлическую дверь, – давай, сделай дяде приятно.

– Пусти, – процедила я.

– Ломаешься? Не хочешь напоследок узнать настоящего мужчину, – он опалил мою шею своим горячим зловонным дыханием.

– Лучше сразу сдохнуть, чем быть с таким мерзким животным, как ты, – с ненавистью выплюнула я.

Урод схватил меня за волосы и развернул к себе. Его лицо перекосилось от злости. Он перевел взгляд на мои губы и, криво усмехнувшись, грубо поцеловал. Изо всех сил я старалась как можно крепче стиснуть губы, чувствуя, как он пытался их раздвинуть своим языком. Его руки переместились на мою талию, и он стал нагло задирать мою сорочку, прекрасно зная, что под ней ничего нет. Я знала, что буду биться до последнего и лучше умру сейчас, чем позволю ему сделать со мной это. Расслабив губы, я позволила его языку скользнуть в мой рот и со всей силы укусила.

– Сука! – мужчина наотмашь ударил меня, и я упала спиной на дверь.

Он поднял меня за волосы, дернул в сторону и практически вжал в стену, так что я отчетливо чувствовала холодную каменную кладку.

– Тварь! Кем себя возомнила? Гордость уже ни к чему. Хочешь знать, как это будет? – он крепко сжал мое горло. Я отчаянно захрипела, и мужчина довольно улыбнулся, – Абдулла сегодня едет на встречу с твоим мужчиной, но Макс не выполнит условия сделки. Знаем это наверняка. Тебя в это время отведут в кабинет Абдуллы и устроят для твоего мужчины трансляцию. Он будет видеть, как тебе перережут горло, услышит твой последний всхлип.

Мужчина резко отпустил меня, и я, закашлявшись, стала жадно ловить ртом воздух. Он открыл дверь камеры и кивнул, чтобы я шла внутрь.

Посреди конуры, прямо на полу, сидела Софи. Малышка подобрала под себя ноги и, обняв их, горько плакала.

– Солнышко, что случилось? – хрипло спросила я, стараясь говорить, словно ничего не произошло, но у меня не вышло.

– Таня, я больше не хочу играть в эту игру. Пусть дяди отпустят нас домой, – захныкала она и, подбежав ко мне, уткнулась личиком в мой живот.

– Милая, скоро все кончится. Честно-честно.

Взяв малышку за руку, я повела ее к нашему спальному месту. Было тяжело стоять, и я опустилась на матрац и прикрыла глаза. Ум твердил, что нужно немедленно успокоить и подбодрить Софи, но сил совершенно не осталось. Мне было слишком плохо.

Камера накалилась от жары, и даже воздух стал горячим, значит, уже было больше полудня. Мои последние часы, и я провожу их так. Боль в теле стократ усилилась, и я уже с трудом могла подняться. Софи играла в кафе. Представляя себя официанткой, она наливала воду в пластиковые стаканчики и приносила их мне под видом разных напитков. Моя малышка даже в таких страшных условиях казалась беззаботной, и я старалась отогнать мысль, что завтра ее постигнет моя участь.

Интересно, я умру сразу? Долго буду мучиться? Что меня ждет потом? И что вообще такое смерть?

Я не хочу!

Я хочу жить!

Я должна жить!

Подбородок задрожал, а на глаза навернулись слезы, и я уже не могла их сдерживать.

– Таня, ты плачешь? – удивилась Софи и села на корточки напротив меня, – у тебя что-то болит?

– Соня, иди сюда, – я похлопала по матрацу, и девчушка уселась рядышком, – слушай меня, маленькая. Скоро придут дяди и меня заберут. Ты останешься одна, но бояться не надо.

Каждое слово давалось с трудом. От нервов я не чувствовала ног, грудь больно сдавливало, и даже воздух казался горьким.

– Я не хочу, чтобы ты уходила, – захныкала малышка и тут же стала тереть ладошками покрасневшие глазки.

– Милая, я тоже очень не хочу уходить, но таковы правила игры. Когда меня не будет, ты не плачь. Первая с дядями не заговаривай. У тебя еще остались мелки?

– Да, – Софи показала пальцем на остатки известняка.

– Хорошо. Когда меня заберут, бери мелки и рисуй. Вот тебе задание: нарисовать большой красивый замок с садом, принца, принцессу, их деток и друзей.

– А ты потом вернешься и проверишь?

– Обязательно!

Я крепко обняла малышку и поцеловала ее кудрявую макушку. Прижавшись ко мне, Софи уткнулась личиком в мой живот и не могла видеть, как по моим щекам покатились слезы.

Не знаю, сколько мы просидели так, пока за дверью не послышался шум и чьи-то торопливые шаги. Я поняла, что это конец. Сердце пропустило удар, а слова застряли в горле.

– Соня! – взяв себя в руки, я позвала малышку, дремавшую у меня на коленях, – Сонечка, милая моя!

– Что такое? – сонно протянула она.

– Я тебя очень люблю. Очень. Ты – моя родная девочка. Я бы так хотела, чтобы ты была моей доченькой, – держаться дальше было бессмысленно, и я сорвалась на слезы.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала она в ответ.

Прямо за дверью послышались шаги, а потом поворот ключа. Какие-то доли секунды, но в них уместилось так много чувств и переживаний: болезненное ощущение, что моя жизнь обрывается так несправедливо рано, я больше никогда не увижу родителей, друзей, Максима. Я четко осознала, как было глупо отталкивать его. Я ведь даже не успела сказать, что он для меня значит, как сильно его люблю. Мне не суждено видеть взросление Сони. Ведь я все еще верила, что Макс успеет ее спасти. У меня уже не будет своей семьи, никогда меня не назовут «мамой».

Скрип двери, и я зажмурилась, крепко прижимая к себе Софи. Господи, как же страшно! Они идут ко мне, и я чувствую, как тело начинает колотить от ужаса.

– Дядя Володя! – радостно вскричала Соня, и я широко распахнула глаза, не смея им поверить, – ты за нами? Вы с папочкой?

– Да, принцесса, пора домой, – улыбнулся блондин, присев на корточки рядом с нами, и подмигнул мне.

– Володя… – все еще не веря в то, что это правда, я прикоснулась к его лицу кончиками пальцев.

– Полегче, подруга, а то твой не поймет, – усмехнулся он, и в этот момент на пороге камеры показался Максим.

– Папочка!

Софи бросилась к нему, а я все еще не верила в происходящее. По щекам катились слезы, а на губах играла глупая улыбка. Макс подхватил дочку, обнял и, прикрыв глаза, поцеловал в щеку, после чего в два шага оказался рядом со мной.

– Нужно торопиться, пока дорога очищена, – проговорил он, подхватывая меня и помогая подняться, – бежать сможешь?

– Да, смогу, – решительно заявила я, понимая, что не позволю боли нам мешать.

– Наденешь защиту, – сказал Владимир, расстегивая бронежилет, – Макс понесет принцессу и прикроет собой, а ты возьмешь жилет.

– А, как же ты?

– У меня другая защита, – усмехнулся он, указывая на пистолет в кобуре и висящий на широком ремне автомат.

Володя помог мне застегнуть бронежилет, а пока он возился с липучками, я не сводила взгляда с Максима. Мой мужчина был одет во все черное. Софи жалась к папе и что-то ему рассказывала, но он, кажется, совершенно не слушал дочку. Мы смотрели в глаза друг другу, и никакие слова не требовались, чтобы понять, как сильно он нуждался во мне, а я в нем.

– Значит, так, – серьезно заговорил Макс, – я беру на руки принцессу и прикрываю с тыла, Таня идет передо мной, ты, Володька, нас ведешь.

– Есть! – ответил Владимир.

– Принцесса, как только отсюда выходим, закрой глаза и не открывай, пока я не разрешу. Что бы ни случилось, не шуми, – обратился Макс к дочке.

– Софи, ты поняла, что тебе сказал папочка. Это новые правила нашей игры, – вмешалась я.

– Игры? – удивился Макс.

– Потом. Сонечка, ты поняла меня? Рот на замок, и ни звука.

– Хорошо, Таня.

– Вперед, – скомандовал Владимир и пошел к выходу.

Он шел так быстро, что поспеть за ним было непросто, тем более, когда тело отзывалось болью. Но страх и адреналин придавали сил, даже ступать на израненные ноги оказалось вполне терпимо. Как только мы вышли из камеры, первое, что я увидела, был тот самый охранник, что издевался надо мной около часа назад. Он сидел в своем кресле с простреленной головой. Я чуть не вскрикнула, когда увидела его распахнутые стеклянные глаза, но до боли закусила губу и промолчала. Выглядело изуродованное тело ужасно. И все же ни грамма сочувствия к этому чудовищу я не испытывала.

Мы вышли в коридор, по которому меня водили на ежедневные пытки. Сейчас он был пуст, но из-за того, что он был слишком длинным и совершенно открытым, пришлось преодолеть его как можно быстрее. На пути к выходу все было чисто, только кое-где мы натыкались на застреленных людей Абдуллы. Макс и Володя все сделали настолько четко, что не было сомнения – об их приходе никто не знал. К сожалению, я поняла, что ошиблась, стоило нам завернуть в галерею, где до этого я не бывала.

Вдоль всего прохода патрулировали трое вооруженных мужчин. Макс пригнулся с Софи, а меня собой прикрыл Володя. Было страшно, но я верила в своих спасителей.

– Принцесса, не дергайся и закрой ушки, – прошептал Макс, – Танюш, все будет хорошо.

– Макс, мой – правый, левый и средний – твои, – сказал боссу Володя.

Я не сразу поняла, о чем речь, как вдруг услышала хлопки. Володя и Максим, прицелившись, выстрелили поочередно в людей Абдуллы, и те упали замертво.

– Сейчас придут другие. Быстро к выходу, – проговорил Макс, перезаряжая пистолет, – принцесса, цепляйся за папочку, но глазки не открывай. Таня, ты как?

– В порядке.

Мы поднялись и побежали вперед, но в этот момент сзади нас послышались торопливые шаги нескольких человек. Макс резко потянул меня в небольшой проем стены, где мы с трудом поместились вчетвером.

– Бегите, я прикрою, – убирая пистолет в кобуру и доставая автомат, сказал Владимир.

– Не дури, Володька, ты без защиты. Бери Софи и Таню, бегите к выходу. Я прикрою. Наши уже рядом, я успею отстреляться.

– Макс, чтобы все ей сказал, – кивнув на меня, строго сказал Максу Владимир, – Танька, осчастливь этого идиота.

Я не поняла, о чем Володя, но переспросить не успела: он выскочил в проход и открыл огонь по нашим преследователям. В этот момент Макс, схватив за руку, вытянул меня из укрытия. Под оглушительный звук выстрелов мы бежали к концу галереи. Вдруг я почувствовала два сильных удара в спину. Дикая боль, воздух словно выбили из легких, и я с криком упала на землю. Макс тут же опустился рядом. Я думала, что это конец, но в этот момент нам навстречу выбежали около двадцати вооруженных до зубов людей, одетых точно так же, как Максим. Одному из них он кивнул, и те открыли огонь.

– Они попали в жилет. Танюш, это больно, но ты не ранена. Держись за меня, мы почти у выхода, – он подхватил меня одной рукой, второй продолжая прижимать к себе перепуганную Софи.

– Володя?.. – я взглянула Максу в глаза и в них увидела ответ.

Мой мужчина крепко схватил меня за талию, чем сделал только больнее, но я не подала виду. Он практически тащил меня на себе. Выстрелы прекратились, и нас окружили его люди, образуя собой живой щит. Максим остановился, чтобы удобнее подхватить меня, а я глазами искала своего второго спасителя.

– Володя… Нет, нет, нет…

– Он спас нас. Милая, не смотри.

Он лежал на полу. Его голубые глаза все еще были открыты, а на губах играла легкая улыбка, словно ему сейчас хорошо. А может, так и было? Он спас нас, а сам отправился к своей невесте?.. Двое людей из команды Максима подхватили тело друга и понесли за нами. Было невыносимо видеть, как безвольно болталась его светлая голова, как крепкие ноги волочатся по полу. Я уткнулась лицом в шею Макса и глубоко вдохнула его запах. Только это могло немного успокоить.

– Идем, милая, еще чуть-чуть, – прошептал мой мужчина и повел меня дальше.

За галереей был еще один коридор с рядом дверей. Одна из них открылась, и я испугалась, что сейчас на нас снова нападут люди Абдуллы, но это была Лена и еще один отряд Макса. Женщина подбежала к нам, и Максим передал ей Софи, а меня взял на руки.

– Где Вовка? – испуганно спросила женщина, но тут посмотрела назад, – черт.

– Хочу к папе, – Софи открыла глаза и захныкала, когда увидела, что ее держит малознакомая женщина.

– Принцесса, папа рядом, а тебе пока нельзя открывать глазки.

Мы пошли за Леной в помещение с широким окном без стекла, за которым дежурили люди Максима. Им Лена передала Софи и сама выбралась наружу. Меня Макс так и не отпустил, мы вместе вылезли через окно. Оказавшись на свежем воздухе, он легко поцеловал меня в макушку, и я почувствовала, что он улыбается. Значит, мы действительно спаслись!

Почти сразу к нам подъехала большая черная машина, а за ней еще несколько, куда молниеносно расселись все наши. В первую машину Лена на заднее сиденье усадила Софи и кивнула Максу.

– Ты впереди, я с дочерью и Таней сзади, – сказал Макс и поставил меня на ноги, – аккуратнее садись.

Я забралась в машину, и малышка Софи тут же ко мне прижалась. Макс сел следом, захлопнул дверь, и машина с визгом сорвалась с места. Только сейчас я поняла, как сильно болит мое тело: грудную клетку словно выворачивало наизнанку, а от пуль, что в меня попали, наверняка остались синяки. Я сильно закашлялась, и снова с кровью.

– Лена, воды! – приказал Макс, и женщина передала нам бутылку, – тихо, Танюш. Скоро все будет хорошо. Пей.

Я стала жадно глотать воду, чувствуя, как внутри все горит. Максим помог мне снять бронежилет, и, оттянув рубаху, заглянул под нее, желая убедиться, что со мной все в порядке. Но, судя по его хмурому лицу, это было не так.

– Потерпи, родная, знаю, что больно, но все уже позади. Я люблю тебя, – он взял мое лицо в ладони и нежно, едва ощутимо поцеловал, – люблю, больше жизни люблю…

– Папа, Таня, смотрите, вертолетики! – заверещала Софи, показывая пальчиком в окно.

– Смотри назад, принцесса, сейчас будет фейерверк, – усмехнулся Макс.

Мы с Софи повернулись и увидели, как два громадных черных вертолета поочередно выпустили ракеты в то самое место, из которого мы недавно вырвались.

– А там точно никого нет? – взволновалась я.

– Мои все должны были выбраться. Они знали, сколько у них времени, – бесстрастно ответил Макс, – что до других, то получили по заслугам.

Впервые я не хотела с ним спорить. Он когда-то говорил, что не все заслуживают прощения, что есть те, кого необходимо наказать, и теперь я понимала, что в чем-то он прав. Единственный человек, которого я действительно жалела – Атра, но Максиму я ни за что не стану признаваться, что проявила сочувствие хоть к кому-то из этих людей.

– Что с тобой? Очень болит? – забеспокоился Максим, но я только улыбнулась в ответ, опустив голову ему на плечо.

Болело очень сильно, но только меня куда больше заботило, что Максим признался мне в любви. Было немного страшно, что эти слова прозвучали под воздействием ситуации, но даже это ничего уже не изменит.

– Как ты нас нашел? Они же разбили телефон?

– Разбили телефон? – нахмурился Максим.

– Да, я пыталась спрятать его, чтобы по сигналу ты отследил нас с Софи.

– Я всегда и везде тебя найду. Ты моя, понятно? Только моя, и никто не отберет тебя у меня. Я слишком сильно тебя люблю.

Он повторил это снова, и теперь я не сомневалась, что не возьмет обратно свои слова. И я хотела ему ответить, вот только почему-то не решилась. Хотя мой ответ Максиму был не нужен, он и без этого прекрасно знал, что я к нему чувствую. Вдруг острая боль с новой силой пронзила грудную клетку, и я опять закашляла.

– Лен, давай сюда, – Макс протянул руку, и Елена передала ему шприц, – прости, любимая, так надо.

Я не успела ничего понять, как в шею вошла игла. Максим мне что-то вколол, и я практически сразу отключилась. Темнота. Снова.

57 Глава. Пробуждение

Шум дождя и монотонное тиканье часов. Запах свежего, пропитанного озоном воздуха с легким терпким ароматом мужского одеколона. Тепло и мягко. Мне было так хорошо, что совершенно не хотелось расставаться с приятной дремотой, и я бы спала дальше, если бы не воспоминания, которые, словно ушат ледяной воды, заставили резко проснуться.

Лежа на огромной мягкой кровати, укрытая теплым одеялом, я не сразу сообразила, где нахожусь. Я осмотрелась, но через занавешенное шторами окно в комнату почти не проникал свет, и только по слабым очертаниям предметов было ясно, что это не моя комната. Попытавшись подняться, я рухнула снова на кровать. Под легкой хлопковой сорочкой тело оказалось перебинтовано. Я обратила внимание на свои руки, они были заклеены пластырем, будто из вен брали кровь. При всем этом мне почти не было больно, лишь легкий дискомфорт от тугой перевязки напоминал, что я пережила.

Вздохнув, я снова прикрыла глаза. Меня все еще клонило в сон, а тут было так хорошо и спокойно. Я не сомневалась, что, наконец, в безопасности. Яркой вспышкой молнии озарилась комната, и через несколько секунд ударил гром. Дождь набрал силу, превратившись в настоящий летний ливень, вот только сейчас к его шуму присоединился другой непонятный звук. Я прислушалась. Это было похоже на чье-то сопение, грозящее перерасти в храп.

– Кто здесь?..

Тишина. Я снова повернула голову и стала всматриваться в угол, откуда доносился звук. С трудом я различила очертания софы, на которой кто-то спал.

– Эй! – громче позвала я, а затем еще чуть громче, и наконец разбудила незнакомца.

– Привет, спящая красавица…

Это был он! Мой Максим. Его голос был еще сонным, с легкой хрипотцой, но как нежно он поздоровался…

– Максим, где я?

– Дома. В своей спальне, – он подошел к кровати и зажег ночник.

– Но это твоя комната… – осмотревшись, сказала я, а Макс лишь довольно ухмыльнулся, забираясь в мою… в свою кровать.

– Теперь наша. Больше тебя никуда не отпущу. Будешь жить со мной, – заявил мужчина и со всей решимостью посмотрел на меня, ожидая, видимо, что буду спорить. Но я молчала, наблюдая за тем, как несильно пульсирует жилка на его шее, – почему ничего не говоришь?

А что я могла сказать? Я никуда не хотела уходить! Максим был мне жизненно необходим. Оказавшись на пороге смерти, я поняла, как важно ценить то, что у нас есть. Все люди совершают ошибки, но нужно рисковать, ведь потом можно пожалеть об упущенном.

Я чуть пододвинулась к Максу и устроила голову у него на груди. Вдыхая такой знакомый его аромат, я прикрыла глаза, и губы сами растянулись в улыбке. Хорошо. Невообразимо хорошо.

– Тань? – протянул мужчина, аккуратно обнимая меня и прижимая ближе.

– Ммм?..

– Все в порядке?

– Я люблю тебя…

Он ответил не сразу. Я почувствовала, как напряглись его мышцы, как вдруг он затаил дыхание, и уже даже начала волноваться, но потом Максим облегченно вздохнул.

– Так ты согласна? – довольно спросил он.

– На что?

– Быть моей.

– Я и так твоя. Полностью и без остатка. Да ты и без того это знаешь.

– Знаю, но решил спросить.

Я потерлась носом о его грудь и глупо захихикала. На самом деле я чувствовала себя такой счастливой и точно знала, что теперь поступаю правильно. Он поцеловал меня в макушку, а потом прижался к ней щекой.

– Максим, расскажи, что было. Как ты нас нашел, как вытащил, что случилось дальше? – серьезно заговорила я.

– Тебе лучше не тревожиться. Давай поговорим потом, когда окрепнешь, – предложил он.

– Пожалуйста, нет. Расскажи все сейчас, я же не успокоюсь. С Софи все хорошо?

– Да, принцесса у матери. Она поживет там неделю, а потом они со Славкой отвезут малышку на море. В Грецию летят.

– Это правильно. Ей нужно солнышко и витамины после того, что она пережила.

– После того, что пережили вы. Ты знаешь, что спасла мою дочь?

– Я не могла ее оставить, должна была попытаться, – я снова разволновалась, вспоминая наш плен, Абдуллу, его людей, побои.

– Тише-тише, – ласково проговорил Макс и снова успокаивающе поцеловал в макушку, – уже все хорошо.

– Мне было так страшно. Они хотели меня убить, и когда вы вошли в камеру, я думала, это за мной, – я больше не сдерживала слез, так хотелось выговориться. Переживая по новой все, что было, снова чувствовала страх и боль.

– Я не мог вытащить тебя раньше. Прости за то, что пришлось столько ждать.

– Главное, что ты успел, – я шмыгнула носом, – Володя?..

– На той неделе были похороны.

– На той неделе?! Сколько я спала? – мне казалось, что прошло всего несколько часов с момента, как Максим вколол мне что-то в машине, а выходило…

– Тебя ввели в искусственную кому. Ты проспала тринадцать дней.

– Тринадцать дней? Но почему?

– У тебя… хм… – Максим замялся. Я поняла, что говорить ему непросто, и это настораживало, – Танюш, у тебя были многочисленные внутренние травмы. Тебе делали операцию, но уже все хорошо.

– Операцию?! – я сделала попытку приподняться, но ничего не вышло, и тогда стала ощупывать себя руками, пытаясь разобраться, где именно меня резали.

– Уже все хорошо. Не трогай, – Максим поднялся сам, но лишь затем, чтобы уложить меня обратно, – скоро будешь как новенькая. Пару дней отлежишься, и будешь бегать, как раньше. Да, мне пришлось наврать твоим родителям. Я сказал, что ты попала в аварию, надо было как-то объяснить травмы. Прости, но им лучше не знать правды.

– Да, так лучше, – согласилась я и закусила губу, чувствуя стыд за то, что придется лгать маме и папе.

– Твои родители захотели приехать, но я просил этого не делать. Не беспокойся, я уверил их обоих, что с тобой все будет хорошо. Поэтому, как будешь готова, позвони маме.

– Конечно.

– Да, вот еще… Ты у нас теперь герой. Когда сообщу домашним, что ты проснулась, готовься к паломническим делегациям, – усмехнулся мой мужчина и повернулся на бок так, что наши лица оказались напротив, – но пока я никому об этом не расскажу. Сегодня ты будешь только моей и только со мной.

– Эгоист, – наигранно возмутилась я, надув губки, но тут же забыла обо всем на свете, потому что Максим легко прикусил мочку уха.

– Я люблю тебя, – прошептал он и стал неторопливыми поцелуями спускаться к губам, утягивая меня в умопомрачительный поцелуй.

Мы никому не говорили, что я очнулась, чтобы сохранить нетронутым наш уединенный мирок, и провалялись в постели до поздней ночи, обнимаясь и беседуя. Максим рассказал, что дома я находилась всего третий день, а до этого лежала в больнице. Мой мужчина сразу решил, что с момента возвращения я буду жить с ним, и приказал Лизе перевезти мои вещи в свою спальню. Домашние только радовались такому раскладу.

Моя прежняя комната отошла Жене, только ее переезд откладывался. Вместе с Софи она временно жила у Люси и Славы, с ними же должна была отправиться в Грецию.

Слава и Максим снова начали общаться. Пусть их дружба не стала прежней, но они оба смогли преодолеть проблемы, что были между ними, и наладить отношения. И хотя Макс говорил, что все это из-за Софи, я видела, как он сам радуется миру со Славой.

А еще мне было приятно отметить, что у Максима действительно не осталось никаких чувств к Люси. Рассказывая, что у них с женихом отношения, как во время медового месяца, он ни разу не показал, что ревнует.

К сожалению, не все новости оказались приятными. Из-за переживаний за Сонечку у Игната Семеновича начались проблемы со здоровьем, и временно он переехал в Максов особняк, где о нем заботилась Василиса. Теперь он медленно, но верно шел на поправку.

– Макс, – тихо позвала я своего мужчину, рисуя какие-то витиеватые узоры на его широкой груди.

– Ммм?..

– Я есть хочу…

– Хорошо. Сейчас что-нибудь придумаю, – Максим выбрался из нашей теплой кроватки, натянул футболку и, повернувшись ко мне, замер.

– Что такое? – нахмурилась я.

– Ничего. Это хороший признак, что проголодалась, – он подошел ко мне и легко чмокнул в губы, – скоро вернусь.

Оставшись одна, я глупо заулыбалась, все еще не веря своему счастью. Казалось, что все происходящее сон, который кончится, как только прозвенит будильник.

Максим вернулся довольно быстро, неся в руках поднос с ароматным ужином. Он помог мне сесть и поставил на кровать небольшой столик, куда поставил тарелищу картошки с жареной курицей. Никогда еще Макс не был таким домашним, как сейчас. Даже, когда ухаживал за мной в последние недели, в нем было что-то игривое, зато сейчас он был настоящим.

– Эти дни я спал на софе, чтобы тебя не тревожить, – жуя украденное из моей тарелки крылышко, сказал Максим, – сегодня могу снова спать там.

– Ну, уж нет, – улыбнулась я, – теперь ты никуда от меня не денешься!

Несмотря на долгий двухнедельный сон, моему организму все еще требовался отдых. И этой ночью в объятьях любимого мужчины я сладко уснула и проспала до позднего утра.

Проснувшись в одиннадцать и не обнаружив рядом Макса, я расстроилась. Из-за бинтов подниматься самой было тяжело, а лежать в одиночестве не хотелось. Кое-как перевернувшись на бок, я смогла поднять себя руками и почти встала, как в спальню вернулся мой мужчина, но был не один.

Лиза тут же подбежала ко мне и крепко обняла. Я чувствовала, как она всхлипывает, а моя сорочка на плече становится мокрой. И вроде бы нужно было успокоить Лизку, но было так приятно, что она обо мне переживала, что я сама растрогалась и заплакала.

– Милая, я пойду, чтобы вам не мешать. Лиза поможет привести тебя в порядок. Папа, Василиса и остальные мечтают тебя навестить, – сказал Максим и, кивнув моей подруге, вышел.

– Танька, мы с ума сходили, когда узнали, что они и тебя увезли! Очень больно? Они тебя сильно избили? Макс не вдавался в подробности… Больше ничего тебе не сделали? – завалила меня вопросами девушка.

– Лиз, я все расскажу, только дай мне умыться.

Подруга помогла мне умыться и переодеться. Она заплела мне волосы и даже немного подкрасила, потому что, взглянув в зеркало, я испугалась своего отражения. Плен и долгий сон сыграли свою роль. Мое лицо было настолько бледным, что казалось, еще чуть-чуть – и кожа станет совсем серой. Круги под глазами и болячки от старых ссадин «прекрасно» дополняли образ. И как Максим не испугался такого чудища?

Пока Лиза помогала мне прихорашиваться, я рассказала ей о нашем плене. Девушка пришла в ужас от того, что с нами делали. Домочадцы знали обо всем только со слов Софи, а малышка, наевшись Василисиных оладушек с дедовым вареньем, вдруг поняла, что в той камере было не так плохо. Ей понравилось рисовать на полу и слушать мои рассказы. К счастью, для малышки наше похищение так и осталось игрой.

– Так что Максим пришел за мной как раз в день, когда меня должны были казнить, – закончила я свой рассказ.

– Мы боялись, что тебя насиловали, – призналась подруга, – Максим ничего не говорил, но он сходил с ума. Когда вы были у этих людей, босс еще держался, потому что думал о том, как вас спасти. Но когда ты была в больнице…

– Нет, слава богу, этого не было. Но каждый раз, когда меня выводили на экзекуцию, я боялась, что они зайдут дальше побоев, – честно ответила я.

– Зато теперь ты дома, – улыбнулась Лиза и провела кисточкой с румянами по моей скуле, – знаешь, мне было приятно перевозить твои вещи в Максову комнату. Теперь ты не няня и не секретарша, а наша хозяйка.

– Дурочка, какая хозяйка? Я твоя подруга.

– Это да, но по статусу…

– Ты была на похоронах Володи? – перевела я тему, зная, что только с Лизой смогу это обсудить.

– Да, – вздохнула она, – мы все… все подавлены.

– Я ведь с ним так и не поговорила. Знаю, что он все понял про нас с Максом, но все равно чувствую свою вину, – честно сказала я и отвела в сторону глаза.

– Он Женьке понравился, – Лиза опустилась на стул рядом и взяла меня за руку, – не то время было, чтобы между ними что-то завязалось, но вроде и она ему симпатизировала.

– Это так несправедливо.

– Жизнь вообще штука несправедливая. Но Владимир нашел, что искал. Сама говорила, что без невесты и ребенка ему жизнь была не мила. Не думаю, что если бы у него был выбор, он поступил бы иначе.

– Но если ему понравилась Женя…

– Все равно не успокоился бы и невесту не разлюбил, – мы обе замолчали, размышляя о том, как сложилась бы судьба этого замечательного человека, останься он в живых, – так, ладно, хватит киснуть! Тебя там гости ждут!

Лиза привела ко мне Игната Семеновича, Василису, Салима и даже Эрика, хотя видеть последнего совершенно не хотелось. Я не забыла о своих подозрениях и твердо решила обо всем рассказать Максу. Конечно, при остальных я не подала виду, что имею что-то против начальника охраны.

Лиза принесла нам чай со сладостями, и мы разместились за небольшим столиком. Игнат Семенович со слезами на глазах благодарил меня за внучку, Василиса плакала над моими травмами, всегда серьезный Салим пытался пошутить, что у него неважно получалось. Эрик ограничился сухим «спасибо» и настоятельно просил больше не совершать столь отчаянных поступков.

Мы беседовали недолго, потому что в гостиной уже ждал врач для перевязки. Попрощавшись с домочадцами, я снова легла в кровать. Когда пришел доктор, я уже дремала.

– Татьяна, как самочувствие? – с порога спросил мужчина средних лет с проседью в черных волосах.

– Все в порядке. Спасибо. Простите, а как к вам обращаться?

– Антон Игоревич. Я ваш врач.

Антон Игоревич сделал мне перевязку, осмотрел операционный шрам и дал таблетку обезболивающего. Я поинтересовалась у доктора, что со мной, но он не дал четкого ответа. Как и Максим, отмахнулся, что я иду на поправку. Мне это не нравилось, и мысль, что от меня что-то скрывают, прочно засела в голове.

Когда Антон Игоревич ушел, ко мне, наконец, заглянул Макс, по которому я успела соскучиться. Первым делом он меня поцеловал, и потом все вдруг стало неважным, но мой возлюбленный все же вернул на землю.

– Танюш, к тебе еще один гость… Точнее, гостья. Думаю, вам есть о чем поговорить, ты только не волнуйся, – начал он издалека.

– Ты о ком? – нахмурилась я.

– Люси. Она хочет с тобой пообщаться.

– Хорошо. Конечно. Она в гостиной? Я спущусь, – я уже хотела подняться, но Макс меня удержал.

– Она здесь. В коридоре, – ответил он, помогая мне лечь обратно.

– Но… Как ей объяснить, что я делаю здесь? В твоей постели?

– Во-первых, это наша постель, а во-вторых, ничего объяснять не придется. Она в курсе, что мы вместе, – без какого-либо волнения в голосе сказал Максим, и я позавидовала его спокойствию.

– Знает?..

– Тань. Все нормально. Если что, кричи, я прибегу и спасу тебя, – улыбнувшись, он легко меня поцеловал и ушел.

Люси пришла ко мне с шикарным букетом. Она выглядела весьма дружелюбно, но меня это только настораживало. Было неловко принимать ее в халате, да еще и в постели ее бывшего мужа, но женщину это ничуть не смутило. Она протянула мне цветы и уселась в кресло у кровати.

– Большое спасибо. Очень красивый букет, – поблагодарила я Люси, вдыхая аромат чайных роз.

– Тань… – начала она, но в нерешительности замялась, – в общем, Софи мне все рассказала. О том, как ты была с ней, как заботилась… Мне жизни не хватит тебя отблагодарить.

– Люси…

– Подожди, – она перебила меня, и я увидела, как на ее глазах сверкают слезы, – прости меня, пожалуйста, за все, что было. Я плохо относилась к тебе, но ты этого не заслужила.

– Не надо, прошу, – неожиданно для себя я взяла ее за руку, – все уже позади. Главное, что с Софи все в порядке.

– Она спрашивает о тебе, – улыбнулась женщина, – я бы ее привела, но не хочу, чтобы она видела тебя такой. Она расстроится.

– Ты права, малышке ни к чему лишние переживания.

– А знаешь, мы ездили к психологу. Он сказал, что благодаря тому, что ты свела похищение к игре, с психикой дочки все в порядке. Нам посоветовали давать ей больше общения. Мы со Славой возили ее к подружкам из школы искусств.

– Это очень хорошо. Она здорово сдружилась с Илоной и Кариной.

– Да, ей весело с девочками, а пока в школе каникулы, они просто гуляют вместе. Мы уже три раза возили ее к подружкам, а скоро полетим в Грецию.

– Море, солнце, фрукты… Ей пойдет это на пользу, – улыбнулась я, представляя, как моя маленькая Сонечка будет плескаться в морских волнах.

– Тань, хочу, чтобы ты знала, я не имею ничего против того, что вы с Максом вместе. Думаю, ему не найти лучшей женщины, ведь ты любишь не только его, но и Софи.

Я чувствовала, что Люси говорит от чистого сердца, хотя слова давались ей нелегко. Но это было так важно для нас обеих. Теперь, когда мы с Максимом сошлись, нам с Люси необходим был общий язык.

– Спасибо за твою откровенность, – тихо сказала я, – буду рада, если у нас с тобой получится стать приятельницами.

– Рассчитываю на это, – улыбнулась женщина, – сейчас это проще, чем раньше.

– Почему?

– Потому что я, наконец, смогла разобраться в себе, понять, что чувствую на самом деле. Я люблю Славу. Думаю, что полюбила его давно, но из-за того, что не хотела отпускать Макса, никак не могла этого понять. Знаешь, когда мою дочку похитили, только он мне был нужен. Почему-то верила, что именно Слава может помочь. Он стал для меня воздухом, благодаря которому я не утонула в том горе.

– Я очень рада за вас с ним. Максим сказал, что у вас словно медовый месяц.

– Да, и это чертовски здорово!

Мы еще какое-то время разговаривали о всякой ерунде и действительно стали похожи на приятельниц. Конечно же, дружбы у нас никогда не получится, но вот хорошие отношения наладить удалось. Когда Люси собралась уходить, я даже немного загрустила, о чем раньше никогда бы не подумала.

– Танюш, есть еще одна вещь, о которой я не сказала. Хотела приберечь эту новость на конец, – довольно заявила она, копошась в своей сумочке.

– Что такое?

– Это тебе, – Люси протянула небольшой продолговатый конверт жемчужного оттенка, раскрыв который, я достала изящное приглашение на свадьбу, – так что поправляйся к августу.

– Я вас поздравляю, – искренне обрадовалась я.

– Мы со Славой рассчитываем, что ты будешь. Женя хорошая няня, но хотелось бы, чтобы на свадьбе с дочкой была именно ты.

– Хорошо. Конечно.

Люси ушла, и впервые за день я смогла остаться одна. Из-за такого калейдоскопа событий я совершенно потерялась в реальности и, только получив небольшую передышку, осознала, как круто изменилась моя жизнь. Но была ли я готова к таким переменам?

58 Глава. Новая хозяйка дома

Когда ты счастлив, время летит незаметно. Я быстро шла на поправку, окруженная любовью и заботой, и не замечала, как дни сменяют друг друга. Уже через три дня после пробуждения я стала носить домашнюю одежду и могла спускаться в столовую, а через неделю гуляла по всему дому и саду. Теперь Василиса и Лиза в первую очередь со мной советовались по всем домашним делам, я решала, что готовить и в какое время подавать. Как-то незаметно для себя я вжилась в такую непривычную сначала роль хозяйки дома.

Вместе с Игнатом Семеновичем мы любили гулять до ужина в саду, тем более, ему тоже был нужен свежий воздух. На время пребывания в нашем доме за его хозяйством следили подручные Максима, и старик переживал, как молодые, не приученные к деревенской жизни парни справятся с его животинками.

– Может быть, вам вернуться к себе вместе с Василисой? Она так хорошо заботится о вас, – предложила я, прогуливаясь с Игнатом Семеновичем вдоль пустующей детской площадки.

– Да я бы с радостью, но Васенька отказывается, – вздохнул мужчина.

– Правда? Почему? – удивилась я, ведь видела, как кухарка сходит с ума по своему Игнатушке.

– Да заладила все, что нехорошо это в нашем возрасте и без брака. Устал уже ее уламывать. Теперь я понял, почему полвека в девках ходит.

– Так вот в чем дело… Вы еще не… В смысле, у вас только платонические отношения? – с трудом сдерживая улыбку, спросила я.

– Да. Как десятиклассник за ней бегаю.

– Так женитесь! – рассмеялась я, взяв мужчину под руку.

– Жениться? – нахмурился он и недовольно посмотрел на меня.

– Ну, а почему нет? Вы друг друга любите, хотите быть вместе, а так и Василиса будет спокойна, и вы счастливы.

– Ты мне уже как-то намекала на то, что я должен быть серьезнее к Васеньке…

– Не намекала, а говорила прямо. И сейчас повторю.

– Но в нашем возрасте…

– В вашем возрасте глупо играть в подобные игры. Пора уже браться за ум и вести себя как взрослые.

– Я подумаю, – пробурчал Игнат Семенович.

Время шло, но Игнат Семенович так и не решился предложить Василисе руку и сердце, а женщина все так же заботливо обхаживала несерьезного ухажера, но не позволяла ему переходить рамки приличия.

Стоило мне достаточно окрепнуть, как Люси привезла ко мне Софи, чтобы я попрощалась с ней перед отъездом в Грецию. За те недели, что мы не виделись, девочка заметно подросла, потеряла несколько зубов, но с гордостью продемонстрировала новые коренные.

– Таня, когда мы прилетим с моря, я снова буду жить с папочкой? – спросила малышка, попивая через трубочку ягодный морс.

– Думаю, что да, но если захочешь гостить у мамы, твой папа не будет возражать, – ответила я и потрепала ее золотистые кудряшки.

– А мама сказала, что ты теперь живешь в папиной комнате. Почему? – поморщившись от яркого солнышка, малышка с интересом посмотрела на меня.

– Прямо так и сказала? – заволновалась я, поскольку не была готова к этому разговору сейчас.

– Ну да. Она дяде Славе говорила, что ты теперь живешь с папой в его комнате, а дядя Слава сказал, что давно пора. Почему? У тебя что, была плохая комната?

– Солнышко, просто я люблю твоего папу, а он любит меня, и поэтому мы решили жить вместе. Чтобы быть ближе. Понимаешь? – я присела на корточки перед Софи и заглянула в ее огромные глазки.

– А почему ты тогда не жила в моей комнате? Ты что, меня не любишь?

– Люблю. Очень сильно люблю, но у мужчины и женщины другая любовь.

– Да, если они жених и невеста, но ты же не папина невеста?

Я не хотела врать Софи, но и не знала, как подобрать правильные слова, чтобы все ей объяснить. А делать это нужно было скорее, потому что во двор въехал внедорожник Макса, а если Софи спросит про меня у папочки, он не станет ходить вокруг до около, подбирая выражения, и рубанет всю правду.

– Милая, именно так мы с папой и любим друг друга. Теперь мы не только друзья.

– Ммм… Как мама и дядя Слава?

– Да, как мама и дядя Слава. Ты же не против? Верно?

Софи опустила взгляд в свой стакан и стала размешивать трубочкой ягодки. Я ждала ответа малышки, словно приговора, но она так долго молчала, что мне стало страшно. Она принимала Славу, но его она помнила с рождения и никогда не видела маму без него. С Максимом все было по-другому.

– Мои любимые девочки гуляют? – раздался голос Макса совсем рядом, и Софи, забыв мой вопрос, бросилась к нему, – скучала, принцесса?

– Да, очень, папочка. Ты тоже?

– Безумно! – он закружил дочку в воздухе, и я не спеша подошла к ним.

– А Таня сказала, что вы с ней друг друга любите и поэтому живете вместе, как мама и дядя Слава, – выпалила малышка, как только оказалась на земле.

– Да, Таня сказала правду, принцесса. Теперь мы втроем будем одной семьей, – подтвердил Максим и снова подхватил Сонечку на руки.

– Милая, ты же не против? – снова спросила я.

– А ты же будешь играть со мной, как раньше? – деловито поинтересовалась девчушка, дотягиваясь ручкой до моей головы и накручивая на палец прядь волос.

– Конечно, буду! И мы вместе будем ездить в Москву, ходить в музеи и гулять.

– Тогда ладно. Я согласна.

Мы с Максом переглянулись, и поняли друг друга без слов. Не я одна волновалась насчет Софи. Чтобы лишний раз показать малышке, что она для нас очень важна, мы с Максом весь день играли с ней и ее животными. Вечером, когда Женя забирала Софи, малышка расплакалась и обещала скучать по мне и папе, а еще взяла слово, что мы будем следить за Булочкой и Пончиком, которых она оставила нам на попечительство.

Как только машина с малышкой скрылась со двора, Макс подхватил меня на руки и понес в дом. А я громко смеялась, чувствуя себя самой счастливой на свете. Правда, моя улыбка мигом спала с лица, когда в доме мы столкнулись с хмурым Эриком. Я рассказала Максиму о своих подозрениях насчет его человека, но мой возлюбленный не предпринял никаких мер. Он уверил, что я ошибаюсь, и Эрик точно не предатель. Мало того, что Макс его не уволил, он, как и прежде, поручал Эрику ответственные задания и позволял беспрепятственно расхаживать по дому.

– Танюш, что случилось? – поинтересовался мой мужчина, когда мы добрались до спальни.

– Ничего. Просто мне не по себе, когда я вижу Эрика. Я тебе уже говорила, – вздохнула я, присаживаясь на край кровати.

– Не надо так. Я же сказал, что он не может быть предателем. Ты просто не знаешь всего, что нас связывает.

– Но ты даже не усомнился! С самого начала у тебя и мысли не было, что за похищением Софи мог стоять он. Все же сходится!

– Не всегда виновен тот, на кого указывают улики, – отрезал Макс и раздраженно скинул с себя футболку, – я в душ.

Он ушел, даже не взглянув на меня, а ссориться так не хотелось, но я все равно не доверяла Эрику. И пусть Максим ему верит, я не отступлюсь от своего. В тот момент мне на ум пришла безумная идея самой вывести Эрика на чистую воду, правда, пока я не знала, как.

Когда Максим вернулся в спальню, я решила не продолжать неприятный разговор, тем более, что после душа Макс стал прежним. Он устало рухнул на постель и прикрыл глаза, а я, как кошечка, грациозно забралась к нему.

– Дико устал. Давай спать? – прижимая меня к себе, проговорил он.

– Хочешь, сделаю тебе массаж? – игриво поинтересовалась я, ведя кончиками пальцев от его груди к животу, но стоило мне коснуться резинки его пижамных штанов, как он перехватил мою руку.

– Родная, я так устал, правда. Давай спать.

– Ладно, тогда я в душ, – я резко соскочила с кровати, чувствуя неловкость за свою неудачную попытку соблазнения.

– Не обижайся! – крикнул он мне вслед, но было поздно, я уже закрылась в ванной.

Мы жили вместе уже две с лишним недели, но за все это время ни разу не занимались любовью. Сначала из-за моего плохого самочувствия, но потом по совсем непонятным мне причинам. Три дня назад мне сняли бинты, на животе еще красовался длинный шрам от операции, но я скрывала его под одеждой. Каждую ночь, засыпая в обнимку, я с ума сходила от близости любимого мужчины и ждала, когда же он проявит инициативу, но этого не было. Днем он был ласков, внимателен и обходителен, но ночью Максима словно подменяли.

Сбросив с себя всю дневную усталость под струями прохладного душа, я решила действовать. Для Максима надела полупрозрачный пеньюар и легко сбрызнула себя духами. Вернувшись в спальню, я нашла своего мужчину с книжкой в руках и с аппетитом жующим яблоко.

– Ты все еще хочешь спать? – промурлыкала я, отбирая книгу и усаживаясь на него сверху.

– Танюш… – криво усмехнулся он и медленно спустил лямки моего пеньюара, который тут же соскочил вниз, обнажая грудь.

Я видела его полные желания глаза, сидя на нем, чувствовала возбуждение и теперь знала, что в этот раз у нас все будет. Максим перевернул меня на спину и навалился сверху, поддерживая себя на локтях. Он медленно целовал мою шею, спускался от груди до живота и, не смущаясь шрама, обвел кончиком языка мой пупок. Я выгнулась от удовольствия, а он неторопливо поцелуями вернулся к губам. Я заерзала под ним и потянулась к резинке штанов, как он вдруг перевернулся, оказавшись сбоку от меня.

– Макс?..

– Любимая, я действительно устал.

Так обидно мне давно не было. Я молча кивнула, натянула обратно свой пеньюар и отвернулась от Макса, стараясь сдержать слезы. Он провел ладонью по моему плечу, встал с кровати и направился к двери.

– Ты куда?

– Пить хочу, я скоро…

Когда Макс вернулся, я сделала вид, что сплю, но не смогла его провести. Он забрался под одеяло и притянул меня к себе. Рядом с таким большим мужчиной я казалось его мягкой игрушкой, которую легко можно прижать так, что в легких не останется воздуха.

– Танюш, не надумывай ничего себе, ладно? Я люблю тебя. Очень люблю. Ты даже не можешь представить, насколько.

– Почему тогда… – я замялась, не решаясь продолжить вопрос, и Макс только хмыкнул.

– Слышала когда-нибудь, что спортсменам перед состязаниями нельзя получать такую разрядку? Считай, что у меня скоро такое состязание.

– Состязание?

– Возможно, мне скоро придется уехать. Завтра узнаю точно и тебе скажу. А теперь давай спать, ладно? В отличие от тебя, мне нужно вставать в полшестого.

Макс поцеловал меня в макушку, крепче прижал и уже через пару минут спал без задних ног. Конечно же, я поверила этому оправданию, но не столько потому, что его слова были убедительными, сколько из-за того, что боялась допустить мысль, что могу потерять Максима.

На следующий день в обед он приехал домой и предупредил, что нужно серьезно поговорить. Душа ушла в пятки, ведь я была уверена, что разговор будет не из приятных. В конце концов, я уже окрепла, и теперь Макс вполне может просить меня покинуть его дом. Вдруг его любовь оказалась иллюзией, и теперь, лучше разобравшись в себе, он захочет вновь стать свободным?

– О чем ты хотел поговорить? – взволнованно спросила я, как только нам подали обед.

– Ночью я сказал, что, возможно, мне придется уехать. К сожалению, это так. Меня не будет две недели.

– Так много? – не выдержала я.

– Прости, я пытался решить дело иначе, но не вышло, – виновато сказал он, – но я подумал, что пока меня не будет, ты бы могла навестить родителей. Поживи у них, а я, как вернусь, тебя заберу.

– Это опасно? То, куда ты едешь? – взволновалась я.

– Нет, любимая, у тебя совершенно нет поводов для беспокойства, – спокойно ответил он, но я чувствовала, что он врет.

– А с тобой поехать нельзя? – я поняла, что сморозила глупость, но не могла не попробовать.

– Родная, ты же сама понимаешь, что нельзя. Да даже если бы было можно, я бы тебя не взял. Не женское это дело. Так как насчет поездки в Тулу?

– Хорошо, – вздохнула я.

На самом деле я и сама хотела просить Макса отпустить меня к родителям. Я с ними не виделась очень давно и после выздоровления только созванивалась. И мама, и папа переживали за мое здоровье, и я должна была лично их успокоить. Тем более, они пока еще не знали про Макса. Конечно, мама почувствовала неладное, когда Максим звонил ей, пока я была в больнице. Она всегда была проницательной и сразу отметила, что он был слишком взволнован для простого начальника, но я никак не отреагировала на это замечание. Будет лучше сознаться во всем лично, а не по телефону.

– Тогда утром, когда я уеду, тебя отвезет Дима, – как-то слишком грустно сказал Макс, – я распоряжусь, чтобы неподалеку от тебя всегда был Петр, он присмотрит.

– Это совсем не обязательно, – возразила я.

– Обязательно. Я должен быть уверен, что ты в безопасности, – ответил Макс так резко, что я дернулась от испуга, – прости, не хотел пугать. Просто я не могу допустить, чтобы кто-то посмел тебя обидеть.

– Хорошо, согласна, – улыбнулась я, понимая, что мой мужчина, как никогда, прав. Под присмотром охраны спокойнее будет и ему, и мне. Вот только как это объяснить родителям… Но это можно решить позже.

– Да, у меня есть для тебя небольшой подарок, – улыбнулся Максим и протянул позолоченный конверт с небольшим розовым бантом.

– Что это? – поинтересовалась я, принимая конверт.

– Открой и узнаешь, – ответил Макс, откинувшись на стуле и с довольной улыбкой наблюдая за мной.

– Кредитка? – я сильно удивилась, доставая из конверта золотую карточку с моим именем.

– Любимая, тебе же нужны деньги. Она безлимитная, ты можешь тратить, сколько пожелаешь, а я в конце месяца буду ее пополнять.

Никогда раньше мне не было так неудобно. Конечно, Макс не хотел меня купить, но все равно это выглядело именно так. Отложив конверт и карточку, я взглянула на своего мужчину.

– Я так не могу, – честно призналась я, на что Макс лишь хмыкнул и принялся за еду, – Максим, я не могу принять карточку.

– Не сомневался, что так скажешь. Давай еще продолжи, что ты не содержанка, не можешь жить за чужой счет и все в таком духе, – спокойно жуя обед, сказал Макс.

– Все именно так.

– Не так, – он сделал глоток воды, вытер губы салфеткой и, улыбнувшись, посмотрел на меня, – во-первых, тебе нужны деньги на расходы, и я сейчас не только о твоих платьях, косметике и прочем, но и о еде, и всяких хозяйственных нуждах. Ты – моя любимая женщина, этот дом теперь и твой. Я хочу, чтобы ты была тут хозяйкой. Как-то ты уже попробовала себя в этой роли, заказала нам мебель, и у тебя отлично вышло. На все это нужны деньги, и я, как твой мужчина, должен тебе их давать. Во-вторых, ты больше не работаешь ни няней, ни моей секретаршей. Нет, я в принципе не против, чтобы ты помогала мне с делами и не только… С самого первого дня в твоей новой должности хотел тебя на своем столе, но сейчас не об этом. Тебе негде зарабатывать самой, потому что все, что делаешь на меня, надеюсь, будет от сердца, а не за плату.

– Конечно! – возмутилась я и бросила на стол салфетку, – ты сомневался?

– Нет. И именно поэтому оформил на тебя карту, – он встал из-за стола и подошел ко мне, – Тань, я хочу, чтобы ты ни в чем себе не отказывала, но ты никогда не будешь содержанкой. Эти деньги не только мои, они наши, потому что ты моя. Кстати, за школу Софи тоже будешь платить с этой карты. Хочу, чтобы ты всем занималась. Идет?

– Хорошо, – я потянулась за карточкой и посмотрела на этот небольшой кусочек пластика, скрывающий в себе столько возможностей.

– И пообещай не экономить, – Макс быстро поцеловал меня, вернулся за стол и рассмеялся, – умираю от голода, скоро возвращаться в Москву, а ты отвлекаешь такой глупостью.

– Тогда буду молчать, – улыбнулась я, изобразив, будто закрываю рот на молнию.

– Лучше ешь давай.

После обеда, когда Макс уехал, я позвонила маме и обрадовала ее, что завтра приеду. Она обещала испечь мне торт и приготовить любимые драники, а я уже предвкушала встречу с родителями. Только все равно мое сердце было не на месте, ведь я не знала, куда уезжал Максим.

Той ночью я не предпринимала попыток его соблазнить, и сам он снова не проявлял инициативу. Но и без этого мне было хорошо. Мы лежали в кровати, слушали дождь за окном и мечтали о будущем. С ним рядом я верила в наше счастье и вспоминала слова Игната Семеновича, что если позволю быть со мной, Макс станет совершенно другим. Мой мужчина признался, что мечтает о сыне и видит, как в будущем научит своего мальчика становиться мужественным. Удивительно, но он, совершенно не смущаясь, советовался со мной по поводу воспитания как Софи, так и наших будущих детей, и я не сомневалась, что говорит он серьезно.

Рано утром я проводила Максима до гаража и взяла с него обещание звонить, как только будет возможность. А он просил быть осторожной и внимательной и ни за что не пренебрегать своей безопасностью.

После плотного завтрака я отправилась в дорогу. Как давно я не была в родной Туле. Она вроде бы не изменилась, но выглядела совершенно по-другому. Но скорее всего, причина была не в городе, а во мне. Столько всего произошло в моей жизни, что я по-новому стала смотреть на мир.

Мама и папа, как всегда, встретили меня с распростертыми объятьями, напоили, накормили и тут же стали расспрашивать о самочувствии. К счастью, мой бодрый вид говорил сам за себя, и мне удалось успокоить родителей.

– Танюш, ты к нам надолго? – поинтересовалась мама, убирая со стола.

– Недели на две, – ответила я, поднимаясь, чтобы ей помочь.

– У тебя отпуск? – вдруг остановилась она и посмотрела на меня сканирующим взглядом, словно чувствовала что-то неладное.

– Вроде того. Софи улетела с мамой и отчимом в Грецию.

– Могли бы и тебя взять. Как дома, так ты с девочкой, а как на отдых, так тебя к нам в Тулу?

– Вик, перестань. С чего вдруг матери оплачивать перелет и проживание няни, к тому же, какой отдых, когда Таня бы там сидела с ребенком, – вступился отец, за что я, как никогда, была ему благодарна.

– Мам, ты что, не рада, что я приехала к вам? – я подошла и обняла мамочку, потершись носом о ее шею и вдохнув родной аромат дома.

– Рада, конечно, но все равно… Море все-таки.

– Успею я еще слетать на море.

Вечером я корила себя за то, что так и не рассказала родителям правду. Но впереди было целых две недели, и я надеялась, что удобный случай подвернется. Вот только время шло, а случая все не было.

Максим звонил мне ежедневно, и вечерами мы болтали обо всем на свете. Я специально выходила из дома, чтобы родители ненароком не услышали чего лишнего, но и мама, и папа догадались, что у меня кто-то есть.

– Когда ты вернешься? – спросила я, прохаживаясь по бордюру тротуара во дворе.

– Жди меня послезавтра, – ответил он.

– К какому времени сказать, чтобы Петя был готов? – мой охранник остановился в небольшой однокомнатной квартире в доме напротив, куда его удачно разместил Макс.

– Я сам ему позвоню и отпущу. Домой поедешь со мной. Кстати, ты так и не рассказала, как родители отнеслись к новости, что мы вместе, – Максим уже не первый раз спрашивал меня об этом, но я каждый раз умело уходила от разговора, надеясь, что скоро все им расскажу.

– Нормально. Вот приедешь и сам все увидишь.

– Я же должен знать, к чему готовиться, – усмехнулся мой мужчина, – ладно, милая, мне нужно идти. Позвоню тебе завтра. Люблю тебя.

– Буду ждать звонка. Люблю тебя, Макс.

– Макс?! Люблю?! – услышала я за спиной мамин голос.

– Мам… Ты подслушивала? – разозлившись, я повернулась к матери, но от ее сурового вида вся моя злость превратилась в страх.

– Я вышла за молоком, а тут такой интересный диалог! Таня, какому такому Максу ты в любви признавалась? – я виновато опустила глаза, не так я представляла себе этот разговор, и уж тем более не посреди улицы, – что молчишь, Таня?!

– Мам, пойдем домой…

– Пока не ответишь, никуда не пойдем. Что за Макс? Неужели твой начальник?

– Он мне больше не начальник. Мы любим друг друга, и теперь я живу с ним, как его девушка.

59 Глава. Песнь летней ночи

Когда я была маленькой и совершала какой-нибудь нехороший поступок, мама усаживала меня на диван в зале, а сама, уперев руки в бока, маячила передо мной, рассказывая о том, как плохо я поступила. Так было, когда я получила двойку по математике в восьмом классе или прогуляла занятия с репетитором в одиннадцатом. Точно так же мама расхаживала по залу и сейчас, громко рассуждая о моем безрассудстве.

– Таня! Не понимаю, как так? У тебя там в Москве голова совсем работать перестала?!

– Мам, мне не шестнадцать лет. Все, что я тебе сказала, серьезно. Мы с Максимом вместе не потому, что это легкомысленное желание. Я люблю его!

– А он? Он тебя любит?

– Да, – не раздумывая, ответила я.

– Это он тебе так говорил. Конечно, ты влюбилась в него. Эдакий герой! Я же с самого начала знала, что добром это не кончится! А все твой отец!

– Папа-то тут причем? – устало вздохнула я и посмотрела на отца, что не решался сам взять слово.

– Он просил быть с Максимом повежливее. А я, дура, повелась.

– Вик, если бы не Танин начальник, я бы здесь не сидел, – все же вмешался отец.

– И за это я ему благодарна и всегда буду. Но какие цели он преследовал? Думаешь, от чистого сердца? Нет! Чтобы произвести впечатление! – мама уже не сдерживалась и перешла на крик.

– Да с чего ты делаешь такие выводы?! Ты его совсем не знаешь! – тут уже не выдержала я и вскочила с места.

– Жила на этом свете побольше твоего. Таня, ты ему поверишь, решишь, что он серьезно, а потом остаешься с разбитым сердцем, – мама сменила гнев на милость и постаралась говорить ласково.

– Если так и случится, то мне не привыкать. Вот только упускать шанс на счастье из-за твоих опасений не стану, – я не дала маме себя обнять и снова опустилась на диван.

– Таня, ты себя видела? Видела себя в зеркало? – она вновь завелась и, подлетев ко мне и ухватив за руку, потащила к зеркалу, – смотри, дочь! Что видишь?

– Не понимаю, чего ты добиваешься… – растерялась я.

– Ответь, что видишь?

– Себя.

– Вот именно, себя! Обычную девушку. Да, ты милая и даже симпатичная, но совсем не такая, как твой начальник! Ему просто захотелось разнообразия, наиграется с тобой и бросит, когда надоешь! А может быть, уже наскучила, и он отправил тебя к родителям? Получил, что хотел, и к мамочке с папочкой отослал!

– Прекрати! – я выдернула свою руку и отвернулась от матери, раскрасневшейся от злости, не желая видеть ее, – если так переживаешь, что ему нужен только секс, успокойся. Я с ним не сплю.

– Кому ты врешь? Еще скажи, что по ночам звездами любуетесь, и за все эти месяцы не было поползновений?

– Мама! Это не та вещь, которую буду с тобой обсуждать!

– Вик, оставь дочь в покое, – вмешался отец, – может быть, у них действительно чувства. Мне Максим понравился, да и ты сама в прошлый раз с ним хорошо общалась.

– Коля, я переживаю за Танечку! Не хочу, чтобы она снова пережила ту боль, что с Андреем. Не верю я Максиму! Не верю!

– А ты и не должна ему верить. Я с ним живу, а не ты!

Продолжать бессмысленный разговор совершенно не хотелось, и я ушла к себе, громко хлопнув дверью. Чтобы как-то отвлечься от ссоры с мамой, взяла книжку и забралась под одеяло. Только настроение вконец было испорчено. Мне кажется, что человек устроен так, что ссора с мамой всегда воспринимается особенно остро. Как бы я ни пыталась поднять себе настроение, у меня ничего не выходило. Через стенку я слышала, что и маме было плохо. Она плакала и жаловалась отцу, как сильно за меня переживает.

Через какое-то время спор родителей затих, папа включил любимую передачу о рыбалке, а мама пошла на кухню. Мне не хотелось засыпать, так и не помирившись с матерью, поэтому я пошла к ней. При виде меня она обиженно отвернулась, делая вид, будто не замечает моего присутствия, продолжая нарезать колбасу и раскладывать ее на кусочки батона.

– Мам, давай поговорим… – нарушила молчание я.

– Мне кажется, ты уже все сказала, – холодно ответила она.

– Мамочка, мы с Максимом сошлись не сразу. Сначала просто общались, потом стали почти друзьями… У него никогда не было желания меня впечатлить. А если бы он хотел просто соблазнить, то сейчас не был бы со мной.

– Танюша-Танюша, – мама поставила на стол передо мной кружку с ароматным чаем, тарелку с бутербродами и села напротив.

– Мне неловко это говорить… В общем, у нас с Максимом уже была близость. Несколько месяцев назад. До того, как мы стали встречаться.

– Вот как?

– Да. Мы поддались чувствам, но по-настоящему сошлись только сейчас. После аварии, – я чуть замялась и опустила взгляд в кружку, чувствуя стыд за свое вранье, – после аварии он перевез меня в свою комнату, ухаживал, заботился, но ничего больше. Максим даже оформил мне кредитку, чтобы я могла тратить на себя и на дом, доверил все траты по хозяйству…

– То есть, теперь ты у него в доме в качестве завхоза?

– Мама! Ну почему ты вечно все извращаешь? Я для него не завхоз, а любимая женщина!

– С которой он не спит, – хмыкнула она и стала дуть на свой чай.

– Теперь ты недовольна этим?

– Просто ищу подвох, хочу понять, как именно этот мужчина использует мою дочь.

– С тобой невозможно… – вздохнула я и прикрыла глаза ладонью.

– Сама подумай, молодой, здоровый и привлекательный мужчина предложил тебе стать его девушкой, но сам совершенно не интересуется тобой как женщиной. Вот ты в Туле две недели, а знаешь, чем он занимается пока ты не рядом? А с кем?

Я вылила в раковину недопитый чай и, не попрощавшись с матерью, ушла в свою комнату. Она крикнула мне вслед, чтобы я не обижалась, но было поздно. Какой абсурд! Родная мама не может поверить, что меня можно полюбить!

Забравшись в свою кровать и свернувшись клубочком, я прикрыла глаза, но сон никак не шел. Как бы я ни противилась, мама смогла вселить в меня сомнения. А что, если Макс действительно с другой? Вдруг по работе вынужден быть с другой? Он сам сказал, что не хочет близости из-за того, что его ждет в командировке, но что его там ждет?

Никогда не считала себя ревнивой или параноиком, но ждать звонка Макса до завтра не могла. Набравшись смелости, я взяла телефон, чтобы ему позвонить. И плевать, что уже половина четвертого, неважно, что он запрещает звонить ему, если в отъезде по работе. Я должна была!

– Таня?! Что случилось? – заспанный и взволнованный голос Максима заставил смутиться, но лишь на мгновение.

– Прости, что тревожу. Разбудила?

– Да, сейчас… три двадцать. Таня, что стряслось?!

Как на духу я выпалила все, о чем говорила мама. Максим слушал молча, лишь тяжелое дыхание выдавало его решительный настрой.

– Я скоро приеду, – это было неожиданно и несколько грубо, что поставило меня в тупик.

– Как приедешь? Ты же…

– Я в Москве у себя в квартире. К завтраку буду у вас, – кинул он и разъединился.

Я убрала телефон на тумбочку и села на кровать, поджав под себя ноги. Теперь я совершенно запуталась. Что Максим делал в Москве? Он сильно разозлился на меня за звонок? Что же теперь будет?

Уснуть так и не получилось. Еще какое-то время я промаялась в кровати, но потом не выдержала и пошла в душ. Несколько раз у меня возникала мысль снова позвонить Максу, но я решила этого не делать. Будь, что будет. Пусть приезжает.

Родители встали в девять. К этому времени я уже успела привести себя в порядок и приготовить завтрак. Теперь нужно было сообщить им, что с минуты на минуту явится Максим, но как это сделать, я не знала.

– Дочка, ты чего так рано? – удивился папа, заходя на кухню, – блинов напекла…

– Доброе утро, Танюш, – поздоровалась мама, забыв вчерашние обиды, – я в ванну, а ты, Коль…

– Мам, пап, сейчас приедет Максим, – выпалила я, чем привела родителей в замешательство.

– Как, сейчас? – растерялась мама, судорожно срывая с головы бигуди.

– Дочка, что же ты не предупредила раньше? – вздохнул отец.

– Да я и сама как-то не знала…

– Через сколько он будет? – недовольно спросила мама, засовывая в карман халата бигуди.

– Не знаю, он сказал к завтраку.

– К завтраку… Ничего по-человечески у тебя не бывает.

Мама скрылась в ванной, громко хлопнув дверью. Я виновато посмотрела на отца, но он только открыл свои объятья, в которые я с удовольствием окунулась. Рядом с папой и волнение стало меньше… Я даже смогла порадоваться мысли, что скоро встречусь с Максом.

В ускоренном режиме мои родители привели себя в должный вид и уселись на кухне ждать «зятя», который почему-то никак не ехал. У меня даже возникла мысль, что Макс передумал, или у него возникли какие-то дела. Но тогда он бы позвонил, а на моем мобильном не было ни пропущенных вызовов, ни сообщений. На каждый шум подъезжающей машины я вскакивала и подлетала к окну, и только в без пятнадцати десять во двор въехал знакомый внедорожник.

– Приехал, – сказала я, наблюдая, как Максим с букетом цветов идет к нашему подъезду.

– Иди открывай, детка, – кивнул папа, и я поспешила к двери.

Макс поднимался каких-то пару минут, но они показались мне вечностью. Тот факт, что он приехал с цветами, немного успокаивал, значит, ссориться не собирается, но сердце все равно было не на месте.

– Доброе утро, – лучезарно улыбнувшись, я открыла ему дверь.

– И тебе, любимая, – он протянул мне цветы, – только тебе не идет такой оскал.

– Максим, здравствуй, – в коридор вышел отец и протянул Максу руку.

– Доброе утро, Николай Борисович. Как самочувствие?

– Не жалуюсь, проходи на кухню, Танюшка блинов напекла. Сейчас со сгущеночкой…

– С удовольствием, – Максим взял меня за руку, и мы пошли вслед за папой, – здравствуйте, Виктория Ивановна.

– И вам здравствуйте, Максим, – выделяя каждое слово, произнесла мама и, взглянув на наши сплетенные руки, скривилась.

Обстановка была напряженной, но, несмотря на это, мы позавтракали вместе. Когда я стала убирать со стола посуду, Максим обратился к родителям с просьбой поговорить наедине. Эта затея мне совершенно не понравилась, но мама уже вела Макса в зал.

Родители говорили с моим мужчиной довольно долго, но из кухни я почти ничего не слышала. По их тону было понятно, что мама и Макс о чем-то спорили, отец, как всегда, не вмешивался. Мне очень хотелось зайти, но я из последних сил сдерживалась. Наконец, позвали и меня.

– Милая, я пообщался с твоими родителями и объяснил, что мои намерения относительно тебя самые серьезные, – приглашая жестом сесть рядом с ним на диван, сказал Макс.

– Да? – я посмотрела на улыбающегося отца, а потом перевела взгляд на недовольную маму.

– Чтобы не осталось никаких сомнений, я пригласил Викторию Ивановну и Николая Борисовича погостить у нас, – спокойно ответил Максим.

– Что?! Как? – я пришла в ужас от такого приглашения, ведь это означало, что родителей повезут, как и меня в первый раз, в машине без окон, и тогда они точно не одобрят нашу связь с Максом.

– Думаю, это можно организовать недельки через две. Как раз после свадьбы Люси и Славы. Принцесса вернется домой и познакомится с твоими родителями.

– Максим, но как они до нас доберутся?..

– А, вот что тебя смущает. На вертолете. В Туле есть площадка, оттуда их заберем.

– На вертолете? – удивилась мама, – ну зачем сразу так. Мы бы на электричке до Москвы, а там на машине.

– Зачем лишние хлопоты? Не переживайте, мы доставим вас в лучшем виде.

Атмосфера в доме немного разрядилась, но мама все равно относилась к Максиму настороженно, хотя это не помешало ей попросить Макса отвезти ее в гипермаркет за продуктами.

– Своим ходом тяжело, на такси – дорого, а раз вы, Максим, на машине и сегодня свободны, можете оказать такую услугу теще?

– Мама! – одернула ее я, не зная, чего стыдиться больше: наглой просьбы или такого обращения.

– Виктория Ивановна, конечно, я вас отвезу, – улыбнулся Максим.

Полдня мама с Максом ездили по магазинам. После продуктового гипермаркета пришлось ехать на другой конец Тулы к отличному обувному мастеру менять набойки на туфлях, а заодно отдать в сервис сломанную стиральную машинку. Казалось, моя мама специально испытывает Макса, игнорируя мои просьбы прекратить наглеть, но он стойко держался и терпел ее выходки. Только к вечеру неугомонная мама успокоилась. Изрядно проголодавшись за день, я предложила Максу поужинать дома, уверенная, что он предпочтет заехать в ресторан, но мой мужчина согласился.

Чтобы как-то обезопасить Максима от «тещи», я настоятельно попросила маму помочь мне с готовкой, и ей пришлось в этот раз уступить. Макс остался с папой, но за него я не волновалась. Мужчины еще в прошлый раз нашли общий язык, и сейчас увлеченно беседовали о спорте и политике. После сытного ужина мы, наконец, отправились к нам домой.

Мы с Максимом в тишине выехали из Тулы, оба уставшие за долгий день и практически бессонную ночь. На улице уже смеркалось. Красивое закатное небо золотом отражалось на июльской зелени, ветер гнул ветви деревьев и играл высокими колосьями на поле, которое мы проезжали.

– Ты извини мою маму, – нарушила молчание я, – мне стыдно за ее поведение.

– Теперь на своей шкуре узнал, что такое теща. Понятно, с чего пошли все анекдоты, – усмехнулся Макс, – зато твой отец отличный мужик. Думаю, он найдет общий язык с моим.

– Не сомневаюсь в этом, но ты уверен, что хочешь, чтобы мои родители приехали к нам в гости? – спросила я, убирая волосы, растрепавшиеся от ветра нещадно дувшего в открытые окна автомобиля.

– Виктория Ивановна мне наговорила много всего, но в одном она права: не зная меня, они с Николаем Борисовичем не могут быть спокойны за тебя. Я должен им доказать, что у меня все серьезно. Да и с домашними надо познакомить.

Я улыбнулась Максиму, перехватив его игривый взгляд. Было до одури приятно такое отношение, но все равно я до конца не излечилась от мерзкого сомнения, возникшего после разговора с матерью. И я не знала, как лучше поступить: промолчать и наслаждаться обходительным Максом или все же спросить, чтобы быть уверенной в моем мужчине. Я выбрала последнее.

– Максим, а почему ты был в Москве?

– Я же говорил, по работе, – резко ответил он, и стало ясно, что я затронула неприятную ему тему.

– Просто ты сказал, что уедешь, я думала, далеко, а выходит, ты был совсем рядом…

– К чему ты клонишь, Таня?

– Нет, ни к чему, – я отвернулась и высунула в окно руку с открытой ладошкой, чувствуя приятный ветер.

– Мать мозги промыла? – грубо… как это грубо. Я посмотрела на Макса, но его лицо вмиг стало непроницаемым, – думал, у тебя своя голова на плечах и ты доверяешь тому, что чувствуешь.

– У меня уже был опыт, когда я доверяла своим чувствам, а на деле оказалось, что жила в иллюзиях, – в тон ему ответила я.

– Что ты хочешь услышать? Сомневаешься во мне? Разве я давал повод?

– Я же не знаю, какого рода у тебя были дела.

Максим резко крутанул руль, и машина с шумом съехала на обочину. Мужчина отстегнул ремень безопасности и всем телом повернулся ко мне, словно хищник, практически нависая надо мной. Непроизвольно я вжалась в кресло, боясь его гнева, но отступать не собиралась.

– Ты что навыдумывала в своей миленькой головке? – он больно ткнул меня пальцем в лоб, – решила, что я тебе изменял? Зачем? Скажи мне, зачем? Я перевез тебя в свою спальню, дал статус хозяйки дома, признался в любви, в конце концов, а для тебя это ничего не значит?

– Максим…

– Не перебивай! – крикнул он, – не будь я уверен в том, что хочу быть именно с тобой, никогда бы не зашел дальше флирта. Я не твой бывший муж-сосунок, который не знает, чего хочет. Что натолкнуло тебя на эти мысли?

– Мы вместе уже столько времени, а ты… Тебе же этого хочется, я знаю, но не со мной. Тогда с кем-то другим?

Макс шумно выдохнул и откинулся на свое сиденье. Отвернувшись, он стал всматриваться куда-то вдаль, но я понимала, что это только для того, чтобы не смотреть на меня. За окном стрекотали сверчки, где-то в лесу пели ночные птицы, на небе ярко светили звезды… Было красиво настолько, что сейчас, после ссоры с Максом, вызывало омерзение. Он продолжал молчать, но я больше не могла это выносить.

– Раньше ты постоянно водил домой женщин. Выпускал пар после работы. Хочешь сказать, сейчас тебе это не нужно?

– Ты прекрасно знаешь, кем были те женщины. Сравниваешь себя с проститутками? – он повернулся и смерил меня ледяным взглядом, от которого внутри все сжалось.

– Просто это сложно забыть.

– Думаешь, мне легко не думать, что ты была с моим лучшим другом? До секса у вас не дошло, он мне сказал, но я не вчера родился и понимаю, что вы не плюшками баловались ночами в том доме.

Это был удар ниже пояса. Низкий, отвратительный, жестокий. Я и без того чувствовала вину за то, что было с Володей, но слышать, что и Макс меня в этом винит, было чересчур. Быстро отстегнув ремень, я открыла дверь машины и хотела выйти, но Максим не дал. Крепко схватив за руку, он потянул меня обратно и, как только я села, заблокировал дверцы.

– Извини. Но ты должна оставить прошлое в прошлом. Как и я. Сейчас я объяснюсь с тобой, но это в первый и последний раз. Я уже говорил тебе, что не из тех, кто бегает за женщиной, если она бросает. Либо ты со мной и мне веришь, либо у нас ничего не выйдет.

Слова Максима больно кольнули. Он уже оставил Люси, которую любил, потому что она не могла принять его, а теперь я сама становлюсь такой же.

– Я отправил тебя к родителям, а сам уехал в Москву не потому, что у меня возникли неотложные дела. Я не мог быть с тобой рядом.

– Почему?

– Потому что боялся сорваться, не выдержать и переспать с тобой. Думаешь, мне было легко засыпать рядом, чувствуя твой запах, твое тепло? Знаешь, как было тяжело себя сдерживать, когда ты льнула ко мне, тянула свои ручки туда, куда я сам бы с радостью их засунул. Я хотел тебя, Таня. Дико хотел, до боли в паху.

– Почему тогда…

– Да нельзя тебе было. Нельзя. Эти уроды так тебя избили, что оставили серьезные внутренние травмы. Я не врач и не скажу, что и как именно. Тебя прооперировали, но запретили мне к тебе прикасаться. А не сказал я ничего, чтобы тебя не тревожить. Думаешь, я не спрашивал у врача, когда ты окрепнешь? Он сказал ждать еще две недели, тогда я и решил тебя отправить в Тулу. Не мог же я навредить тебе из-за разыгравшегося во мне тестостерона.

– Я думала… Черт… Прости…

Было дико стыдно. Выходило, Макс заботился обо мне, а я накинулась на него. Никогда раньше я не ставила в отношениях секс во главу угла, никогда не вела себя подобным образом. И Максим имел полное право злиться.

– Прости меня…

– Выходи из машины, – кинул он, строго взглянув на меня и снимая блокировку дверей.

– Что? – такого я не ожидала. Неужели он зол настолько, что готов меня оставить посреди безлюдной дороги?

– Сказал, чтобы ты вышла из машины, – разделяя каждое слово, произнес Макс, и я послушалась его приказа, – раздевайся.

– Что?

– Ты каждый раз переспрашивать будешь? Говорю, раздевайся. Полностью.

Я стояла, не шелохнувшись, пока Максим сам не вышел из машины и не подошел ко мне. Его лицо было таким суровым, будто он собирался меня наказывать. Это никак не вязалось с нежными, аккуратными движениями его рук, пока он расстегивал пуговицы на моем сарафане. Легкая ткань проскользила вниз, щекоча мое тело, и плавно опустилась на чуть влажную от вечерней росы траву. Максим окинул меня взглядом, и на его лице заиграла кривая полуулыбка. Он щелкнул своим ремнем и не спеша вытащил его из джинсов.

– Я планировал потерпеть до дома. Утром договорился с Салимом, чтобы он подготовил нашу спальню. Цветы, шампанское, клубника… – чарующе хриплым голосом проговорил Максим, а я, прикрыв глаза, живо представила эту красоту, словно чувствуя сладкий клубничный аромат и терпкую прохладу шампанского. – Хотел на руках отнести тебя наверх, уложить на простыни и любить всю ночь, долго и нежно, выцеловывая каждый кусочек твоего тела…

– Макс…

– Но ты сама распалила меня, любимая.

Оставив меня стоять в одном белье у обочины, Максим вернулся в машину. Приспустив джинсы с боксерами, он уселся на заднее сиденье внедорожника и, не сводя с меня глаз, стал медленно водить рукой вверх-вниз по себе.

– Снимай белье, любовь моя. И делай это сексуально.

– Максим, ты с ума сошел?

– Да, из-за тебя. Так что давай…

– Но мы на улице!

– Мы одни. Раздевайся!

Это было какое-то безумие, но я приняла правила его игры.

– Сделай музыку громче, – попросила я, игриво спуская лямку лифчика.

– Даже так? – усмехнулся Макс, но прибавил громкость на магнитоле.

Я грациозно завела руки за спину и расстегнула замочек бюстгальтера, но не спешила обнажать грудь. Придерживая его ладонью, я медленно сняла лямочки. Максим с довольной ухмылкой наблюдал за мной. Соблазнительно пританцовывая, я подошла к своему мужчине и откинула лифчик.

– Ты красивая, – прошептал он, заставляя меня расплыться в улыбке.

Повернувшись к Максиму спиной, я стала медленно стягивать с себя трусики. Как только я от них избавилась, Макс схватил меня за руку и потянул на себя.

– Мне, конечно, нравятся твои игры, но я до одури хочу тебя.

– Это тебе моя месть, – промурлыкала я и сделала попытку вывернуться из его хватки, но не успела и уже через мгновение оказалась утянутой в машину.

– Не выйдет. Не сбежишь.

– С удовольствием сдамся тебе…

Я перекинула через Макса ногу, усаживаясь на него. Желание обоих было так велико, что мы послали к черту все прелюдии. Чуть приподняв меня под ягодицы, Максим медленно опустил меня на себя.

Наконец, мы принадлежали друг другу полностью! Будучи сверху, я переняла у любовника инициативу и стала сама задавать темп нашим движениям. Откидываясь назад, выгибаясь навстречу его поцелуям, поддаваясь страсти, я терялась в ощущениях. Сумасшествие. Вот так, посреди дороги! Но было плевать! Даже если бы проехала другая машина, даже если бы кто-то любопытный вышел к нам из леса, даже если бы мир рухнул. Плевать на все!

В какой-то момент Максиму надоело быть ведомым. Схватив меня за талию и крепко прижав к себе, лишая возможности двигаться, распаленный мужчина стал двигаться так быстро, что удовольствие начало граничить с болью, но эту грань мой любовник не перешел. Все вокруг закружилось, тело пронзила приятная судорога, и я обмякла в его крепких объятьях. Он тоже замер, крепче прижимая мое разгоряченное, влажное тело. Я стала сосудом, который он до краев наполнил любовью, приобрела новый смысл существования – принадлежать ему.

Где-то надрывно пел соловей, а может быть, какая-то иная птица. Рой насекомых клубился у одиноко стоящего фонаря, скудно освещавшего небольшой участок раздолбанной дороги. Здоровый жучара стучал большими лапками по крыше машины, иногда взлетая и снова на нее опускаясь. Я стала частью природы – живой, естественной и настоящей. Все чувства вмиг обострились, и лунная ночь пользовалась этим, открывая многовековые тайны бытия. Сейчас я бы, может быть, познала истину, что сотни тысяч лет ищет человек, но все это стало неважным. Мой мир сузился до одного человека, что трепетно прижимал меня к своей горячей груди. Мы лежали на заднем сиденье машины, слушая песню летней ночи, ночи, когда два любящих человека стали одним целым.

60 Глава. Летние события

Лето две тысячи пятнадцатого выдалось на удивление комфортным. Не было дикой жары, которая часто стоит в июле и августе, но и дожди практически не шли. Приятные плюс двадцать три, ясное небо и легкий теплый ветерок. Вокруг царила тишина и покой, словно природа отражала мою душу.

С момента моего возвращения от родителей у меня началась действительно другая жизнь. Все сомнения остались позади, и теперь я не играла роль хозяйки дома и возлюбленной Макса, как было поначалу, а по праву была ей. Вскоре Люси со Славой вернули Софи, и мы стали настоящей счастливой семьей. Максим много работал, часто уезжал, но всегда возвращался к вечеру, чтобы ночи напролет заниматься любовью. Откуда в нем было столько сил, я не знала; возможно, его питало то огромное чувство, которое я испытывала к нему.

Полным ходом шла подготовка к свадьбе Люси и Славы. Они планировали шикарный праздник в элитном яхт-клубе на севере Москвы. Часть расходов взял на себя Максим в качестве свадебного презента, оставшуюся сумму вложил Слава, мечтая подарить возлюбленной лучший день ее жизни.

Из-за постоянных примерок, встреч с организаторами, кондитерами и прочими хлопотами Люси практически не видела Софи. Она лишь однажды заехала к дочери, чтобы примерить заказанное ей платье. Я видела, как грустит малышка, старалась объяснить, что это лишь временно, но ничего не выходило. Из-за отсутствия мамы Соня острее воспринимала внимание отца, она каждый день ждала его возвращения, и даже если он приходил поздно, старалась не заснуть, пока его не увидит.

Чтобы отвлечь малышку, я возила ее на встречу к подружкам, а как-то даже разрешила переночевать у Илоны. Конечно, за домом девочки была установлена слежка, и Максим точно знал, что все в порядке. Кроме Софи, на детский девичник осталась другая ее подружка Карина и несколько девочек, с которыми общалась Илона. Как сообщили люди Макса, у детей все прошло хорошо, однако, когда я забрала Соню, она была неожиданно грустной.

– Милая, почему ты такая невеселая? Тебя кто-то обидел? – спросила я, когда наша машина отъехала от Илониного дома.

– Нет. Никто не обидел, – ответила она и отвернулась к окну.

– Ну, я же вижу. Расскажи, мы же друзья, – я легко коснулась ее плеча, но малышка дернулась, скидывая мою руку, – так, Соня, что случилось?

– Я больше не нужна маме, – разрыдавшись, малышка крепко обняла меня, а я совершенно растерялась, не понимая, что такое произошло.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что это правда. Мамочка выходит замуж и теперь будет все время с дядей Славой, а я ей больше не нужна. Она даже не берет меня на выходные, – сквозь слезы изливала мне душу девчушка.

– Софи, послушай меня, твоя мама очень тебя любит. Сейчас у нее нет времени, потому что она занята свадьбой, но потом все будет по-старому.

– Правда-правда?

– Ну, конечно! Тем более, если бы мама тебя не любила, то не стала бы звать на свадьбу твоих подружек.

Люси договорилась с родителями Карины и Илоны, чтобы девочек отпустили на свадьбу. Мы подумали, что в обществе подружек Софи будет веселее, ведь, как любому ребенку, ей может быть обидно, если все внимание достанется только матери.

В назначенный день я собрала Сонечку, а Женя помогла сделать прическу. Наша девочка была похожа на настоящую принцессу. Кроме няни, на свадьбу Люси и Славы нас сопровож-

дали три охранника, и это кроме тех, кто обеспечивал безопасность всего мероприятия. Максим с нами не ехал. Мы решили, что так будет лучше. Сославшись на занятость, он остался дома, чтобы не присутствовать на свадьбе бывшей супруги и не ставить ее и Славу в неловкое положение.

– Ты потрясающе выглядишь, – ухмыльнулся Максим, наблюдая за тем, как я натягиваю на ногу чулок, – но не понимаю, для кого ты их надеваешь?

– Неприлично идти на мероприятие с голыми ногами, – отмахнулась я и потянулась за платьем.

Специально для торжественной части я купила светло-голубое платье и подобрала туфли в тон. Мой образ продумала Лиза, она же помогла сделать прическу и макияж. После моего выздоровления мы не раз выбирались в город и тратили неприлично много времени и денег на себя любимых. Хотелось отблагодарить подругу за все, что она делала для меня все те месяцы, что я жила у Макса, и это была лишь малость, чем я могла отплатить.

– Красивое платье. Это то, что с Лизой купили? – вставая с кровати, подходя ко мне и помогая застегнуть сзади молнию, поинтересовался Максим.

– Ага. И оно очень дорогое, – я закусила губу, чувствуя, как стыдливо заливаются румянцем щеки.

– Мне нравится, – Макс резко повернул меня и просунул руку мне в волосы.

– Помада, – приложив указательный палец к его губам, я хотела нарушить Максов коварный план, но мужчина все равно меня поцеловал. И все мысли о макияже, прическе и платье вмиг вылетели из головы. С трудом оторвавшись друг от друга, мы какое-то время молчали, пытаясь восстановить дыхание, а потом я, как дурочка, рассмеялась.

– Люблю тебя, – шепнул Макс и пошел открывать дверь, в которую кто-то настойчиво стучал.

– Пора ехать, – сообщила Женя, – Дима ждет.

– Конечно, – я наспех поправила прическу и, поцеловав Максима, выбежала из спальни.

* * *

Малышка Софи в пышном бледно-розовом платье важно вышагивала по светлой ковровой дорожке, посыпая ее лепестками белых роз. Все гости в умилении наблюдали за девочкой, напоминающей настоящего ангелочка. Как только она подошла к алтарю и гордо встала с краю, в конце пристани появились Слава и Люси. Они шли под руку, улыбаясь гостям и друг другу под прекрасную музыку струнного квартета.

– Софи, держи, – одна из подружек невесты передала девчушке небольшую подушку с изящными обручальными кольцами из белого золота, которую малышка приняла со всей серьезностью.

Люси отпустила руку Славы и встала напротив него. Женщина-регистратор произнесла пафосную речь, вызвавшую скупую слезу у особо сентиментальных женщин, и задала главные вопросы жениху и невесте.

– Да, – ответил Слава.

– Да, – вторила ему Люси.

– В соответствии с семейным кодексом Российской Федерации ваше взаимное согласие дает мне право зарегистрировать ваш брак, – улыбнулась регистратор, и зал зааплодировал, – прошу скрепить подписями ваше желание стать супругами.

Люси и Слава поочередно расписались в папке, после чего под ликование гостей жених поцеловал невесту. Вновь заиграл квартет, на этот раз жизнерадостного Вивальди, и присутствующие стали выстраиваться в очередь, чтобы лично поздравить новоиспеченных супругов.

После официальной церемонии и нескольких тостов мы все пошли гулять вдоль реки. Специально для свадьбы было заказано водное шоу. Десяток людей на скутерах прыгали с трамплинов, ныряли и взлетали в воздух, совершая сложные сальто.

По завершении прогулки нас ждал банкет. Шампанское лилось рекой, всевозможные закуски, горячие блюда, фрукты, сыры – всего было в избытке. Софи с подружками и другими ребятишками резвились на траве, а мы с Женей сидели за столиком с нашей охраной и наблюдали за детьми. На самом деле я просто ждала вечера, когда смогу вернуться домой к любимому мужчине. Пусть мои отношения с Люси наладились, на ее свадьбе мне было неуютно.

Конечно же, я сразу узнала подруг Люси, которых повстречала на ее дне рождения полгода назад. Все такие же высокомерные и недоброжелательные, они сейчас были совершенно не похожи на невесту. Я видела, с каким презрением они посматривали на Славу, но также подмечала, что его новобрачной не было до этого никакого дела. Теперь я не сомневалась в их любви и искренне желала счастья.

Гуляния намечались до самого утра, но мы с Софи планировали уехать после фейерверка. Карину и Илону домой должен был доставить Дима под присмотром Жени. Усадив девочек в машину и попрощавшись с ними, мы с Сонечкой пошли искать ее маму.

– Таня, а мы едем домой, а завтра я полечу с мамой и дядей Славой на море? – спросила малышка, ведя меня за руку сквозь танцующую толпу.

– Нет, солнышко, ты пока останешься со мной и папой, – осторожно сказала я, ведь не думала, что Софи решит, что Люси и Слава возьмут ее с собой.

– А мама и дядя Слава уедут? На море уедут?

– Милая, так заведено, когда люди женятся, после свадьбы отправляются в свадебное путешествие… вдвоем.

Софи резко остановилась и посмотрела на меня. В ее огромных глазках отразился такой испуг, что мне самой стало не по себе.

– А ты за папу тоже замуж выйдешь? Вы тоже уедете одни? – Соня часто задышала, и я знала, что еще чуть-чуть, и она зарыдает.

– Сонечка, мы с твоим папочкой еще не говорили о таких вещах, так что не нужно раньше времени…

– Но потом уедете! Поженитесь и уедете!

Девочка отпустила мою руку и побежала в толпу танцующих. К счастью, мне не пришлось ее догонять: один из наших охранников поймал малышку и привел ко мне.

– Куда ты собралась бежать, Софи? – уперев руки в бока, недовольно вопросила я, всем видом показывая, что злюсь на малышку, – мы с твоим папой никуда не собираемся уезжать. А что до мамы и дяди Славы, то они скоро вернутся и привезут тебе много-много подарков.

– А вдруг они меня там забудут?

– Это невозможно. Ты мамина дочка и всегда ею будешь! Это просто невозможно!

– Возможно, – грустно вздохнула девчушка, – у Илоны мама замуж вышла и о ней забыла.

Теперь мне стал понятен страх малышки. Она видела на примере подруги то, чего боялась сама. Нужно было срочно что-то делать. Я снова взяла Софи за руку и повела к маме.

Люси и Слава прощались с гостями и собирались ехать в отель за вещами, но как только увидели нас с Сонечкой, тут же заулыбались. Люси стала расхваливать дочку за хорошее поведение, а Слава пообещал сводить ее в парк на аттракционы, как только они вернутся из путешествия. Понемногу моя маленькая льдинка оттаяла и, когда мы уходили, больше не обижалась.

Время было позднее, а день долгий и изнурительный. Когда мы вернулись в особняк, Софи уже дремала. У порога нас встретил Максим, такой смешной в пижамных штанах и без футболки. Он взял дочку на руки и понес в детскую.

– Макс, ты сможешь переодеть Соню и уложить? – спросила я, когда мы зашли в ее комнату.

– Конечно. Ты себя неважно чувствуешь? – обеспокоился он.

– Нет. Со мной все нормально, но малышке нужно твое внимание. Она переживает из-за всех этих перемен, – поглаживая его жесткие черные волосы, прошептала я.

– Ладно, я все сделаю. А ты не поможешь? – Макс перехватил мою руку и поцеловал открытую ладонь. Я взглянула на нашу принцессу, что не проснулась за всю дорогу до детской и теперь сладко спала в своем парадном платьице. Слишком сильно я любила ее и не могла допустить, чтобы из-за каких-то глупых заблуждений она страдала.

– Нет. Лучше вам побыть вдвоем, – улыбнулась я и поцеловала любимого мужчину в щеку, – спущусь на кухню, выпью молока и в душ. Встретимся в спальне.

– Или в душе, – подмигнул Максим, на что я только закатила глаза.

Я оставила своих дорогих людей и пошла вниз. После насыщенного дня хотелось немного расслабиться, а теплое молоко с ложкой меда – отличное средство. Но когда я спустилась на кухню, услышала какие-то странные звуки, словно кто-то часто и тяжело дышал. За месяц дома в любви и покое я забыла, что такое страх, но стоило услышать что-то непонятное, как перед глазами вновь появились лица моих похитителей. Схватив со столешницы нож, я резко включила свет, готовясь защищаться от незваного гостя, но увидела плачущую Лизу. Девушка сидела на полу, зажавшись в угол, и рыдала.

– Лиза! Лизонька, что случилось? – я бросилась к подруге и та крепко меня обняла, – кто тебя обидел? Салим?

– Нет, ни… никто, – с трудом произнесла девушка, когда я усадила ее на стул.

– Подожди… – я налила стакан воды и протянула подруге, – пей!

– Спасибо, – осушив залпом стакан, Лиза поставила его на стол.

– Ну, теперь рассказывай, что стряслось. Если это из-за Салима…

– Нет, то есть он имеет к этому некоторое отношение, – усмехнулась она, – я не знаю что делать, Таня… Не знаю.

– С чем делать? Лиз, расскажи все по порядку, и мы что-нибудь придумаем.

– Да что тут рассказывать? Я беременна.

61 Глава. Предрассудки, советы и решения

Каждый человек в ответе за поступки, которые совершает. Имея отношения, серьезные, взрослые, построенные на чувствах, нужно понимать, что рано или поздно они выйдут на новый уровень. Лиза не задумывалась о будущем, она жила настоящим, любила Салима и была с ним счастлива. Но две полоски на тесте заставили подругу по-другому взглянуть на жизнь.

– Ты не рада? – осторожно поинтересовалась я, когда девушка немного успокоилась.

– Я не знаю, что делать, Таня! Как он к этому отнесется? А что скажут мои родители… Не знаю…

– Салим тебя любит, и, уверена, что будет рад маленькому. Что до твоих родителей… Ты им так и не призналась, что у тебя есть парень?

– Нет, – вздохнула Лиза, – я не могла им сказать, с кем встречаюсь. Они не то чтобы расисты, но Салим для них просто черный. Они с ума сойдут, когда узнают, что их внук будет наполовину афганец.

– Но тебе придется им рассказать. Ты же не сможешь утаивать малыша, – обнимая подругу за плечи, ласково сказала я.

– Придется…

– Салим еще не в курсе?

– Нет, боюсь его реакции.

– Лиз, ну ты же понимала, что это все равно бы случилось? Вы молодая, любящая пара, тем более, уже живете вместе. Ваши отношения и так, и так развивались бы.

– Но, как нам вместе воспитывать ребенка? Он – мусульманин, я – православная. Кем будет наш сын? А вдруг Салим станет настаивать, чтобы малыш принял ислам? А если девочка наденет платок? Я этого не хочу! – Лиза снова разрыдалась.

– Только вы вместе сможете решить, как жить дальше, но тебе нужно с ним поговорить.

– Страшно…

– Лиз, что бы ни случилось, ты можешь на меня рассчитывать. Ты моя лучшая подруга, я никогда не забуду, как ты поддерживала, теперь моя очередь отплатить тебе, – я подошла к холодильнику, достала молоко и налила его в ковшик, – как раз собиралась выпить теплого молока с медом, так что подогрею и для тебя.

– Спасибо, Тань! Ты настоящий друг, – вытирая слезы рукавом, слабо улыбнулась Лиза, – ты отпустишь меня к родителям? Хочу сказать им эту новость лично.

– Конечно! Но сначала поговори с Салимом, думаю, вам нужно ехать вместе.

– Поговорю, но к родителям его лучше не брать. Боюсь, отец разозлится и вышвырнет его из дома. Сначала нужно их подготовить.

Я налила нам с Лизой молока и уселась с ней рядом. Я не могла оставить ее в таком состоянии.

– А кого ты хочешь? Мальчика или девочку? – поинтересовалась я.

– Не знаю даже. Ой. А что будет, когда он родится? Я же не смогу работать… – она снова занервничала, но опустив руку на живот, невольно улыбнулась, – он там, внутри…

– Лиз, когда малыш родится, ты будешь отдыхать столько, сколько потребуется, тем более, что вы с Салимом работаете вместе. Представляешь, как обрадуется маленькому Софи… – я прикрыла глаза и представила, как девчушка носится вокруг Лизы и ее малыша. Я ни капли не сомневалась, что она полюбит Лизиного сынишку.

– А вдруг наоборот? Если ей не понравится другой ребенок в доме?

– Не говори глупостей, Сонечка добрая девочка и будет обожать малыша.

– Какого малыша? – как гром среди ясного неба, раздался голос Макса, и он хмурый зашел на кухню, – вы о ком сейчас говорили?

– Максим, – строго сказала я, – разве Игнат Семенович не объяснял тебе, что подслушивать нехорошо?

– Я и не собирался подслушивать, но ты не вернулась в спальню, и я заволновался, – спокойно ответил Максим, усаживаясь напротив нас на стул задом наперед, – расскажете, какого малыша должна будет обожать моя дочь?

Я уже знала этот взгляд. Максим не намерен был сдаваться и собирался во что бы то ни стало выпытать правду. Другое дело, что эта правда никаким образом его не касалась.

– Любимый, это женские разговоры. Прости, но тебя это не касается.

– Меня касается все, что имеет отношение к моей дочери, – строго ответил он, явно злясь на мою реплику.

– Дай нам с Лизой поболтать. Я скоро поднимусь к тебе, хорошо? – я говорила ласково, чтобы лишить его возможности разозлиться сильнее. Как мне удалось выяснить, нежностью Максима можно было обезоружить.

– Танюш…

– Ты мне доверяешь?

– Хорошо. Только не задерживайся, – вздохнул он и поднялся со стула, – Лиза, доброй ночи.

– Спокойной ночи, Максим.

Мы подождали, пока Макс уйдет, и снова обнялись. Подруга больше не плакала и даже стала улыбаться.

– Расскажи ему. Он все равно узнает, – пожала плечами девушка, – пусть лучше ему скажешь ты, у меня духу не хватит.

– Только при условии, что ты во всем признаешься Салиму. Он – отец, и будет нечестно, если его босс узнает о ребенке раньше.

– Договорились. Мой благоверный, правда, дрыхнет сейчас без задних ног… Пойду разбужу его и огорошу новостью, – пошутила Лиза, но я видела, как на самом деле она боится.

– Если что, милая, зови меня! Даже если усну, буди!

– Хорошо. Спасибо! А теперь иди к Максу, он заждался. Не дай Бог снова за тобой придет… Отругает еще, что я ворую у него возлюбленную.

Мы с Лизой еще раз обнялись. С ее разрешения, я погладила совсем еще плоский беременный животик подруги и пожелала доброй ночи малышу. Не знаю, почему, но я была очень рада за Лизку и уже мечтала, как буду нянчиться с ее малышом.

Максим ждал меня, сидя в кресле, хмурый и задумчивый. Стоило мне войти, как он молча подошел, взял за руку и повел к кровати. Усадив меня к себе на колени, Макс легко поцеловал в губы и тяжело вздохнул.

– Что-то случилось? – заволновалась я такому нетипичному поведению своего мужчины.

– Я понял, о чем вы говорили с Лизой, – грустно ответил он.

– Понял?

– Слушай, я тоже хочу еще детей, и мы это обсуждали, но, Тань, не сейчас. К чему нам торопиться? Поживем годик, а там…

– Максим, я с Лизой разговаривала не об этом, – перебила я.

– Нет? Разве не о ребенке? – он выглядел таким удивленным, что я не смогла сдержать улыбки.

– О ребенке, – посерьезнела я и посмотрела Максу в глаза, надеясь, что он сам догадается, о чем шла речь, но ошиблась.

– Подожди… Ты же не можешь забеременеть!

– Я и не беременна…

Максим всегда был проницательным. Я думала, что от него ничего нельзя утаить, но, как выяснилось, когда дело касалось любви, тут он был тугодумом. Он хмурился, и я чувствовала, как в его голове шел мыслительный процесс. Вдруг Макс расплылся в улыбке. Догадался.

– Лиза, что ли? От Салима?

– Ну, не от Эрика же, – усмехнулась я, – сейчас она должна поговорить с папочкой, он еще не знает. А потом нужно отпустить ее к родителям. Такую новость нельзя сообщать по телефону.

– Хорошо. Как скажешь. Не потребуется помощь на кухне в ее отсутствие?

– Нет, я сама буду помогать Василисе.

– Мне нравится, что ты ведешь хозяйство, – прошептал Максим, а его рука пробралась под подол, оглаживая мое бедро поверх чулка, – кто-то собирался в душ?

– Потрешь мне спинку? – поднимаясь с его колен, игриво спросила я.

– С удовольствием…

По пути в ванную, я стянула с себя платье и осталась в одном белье, зная, что Максиму это нравится. Специально для него я купила несколько соблазнительных комплектов, и еще не все он успел оценить.

– Наконец-то я до тебя дорвался, – подхватывая и прижимая меня спиной к прохладной кафельной стене, проговорил Максим, – еще утром хотел сорвать с тебя это кружево.

Он не медлил. Опустив на пол, Максим повернул меня лицом к стене и одним резким движением порвал трусики. На секунду мне стало жаль, ведь белье было дорогим, а теперь у лифчика не было комплекта, но все меркантильные мысли вмиг оставили голову, когда его горячая рука опустилась на место, более не прикрытое кружевом.

– Максим… – прикрыв глаза, я откинула голову назад, на его грудь. Он лишь коварно ухмыльнулся, в тот же момент заполняя меня собой.

* * *

– Будем спать до обеда, – сонно протянул Макс, прижимая меня к себе.

– Хорошо, – пробормотала ему в ответ, чувствуя приятную негу во всем теле. Мой мужчина был восхитительным любовником, но иногда доводил до изнеможения. Сейчас был именно такой случай.

– Все, не мешай мне спать, – пробурчал он.

Максим уснул сразу, а я, несмотря на усталость, думала о Лизе и Салиме. Скорее всего, подруга уже рассказала ему о ребенке. Интересно, как он к этому отнесся? А смешной Макс решил, что это я уже планирую малыша. Вот только почему он был так уверен, что я не могу быть беременна? Конечно, мы предохраняемся, но случаются осечки или же дело в чем-то другом?

– Максим… Макс… – я принялась его расталкивать, и он недовольно повернулся, – проснись.

– Ну что тебе еще, женщина? Не спится?

– Почему ты сказал, что я не могу ждать ребенка? У меня какие-то проблемы? Это из-за операции? Я бесплодна? – сотня мыслей в секунду, одна страшнее другой, проносились в голове. Максим вздохнул и, приподнявшись на локтях, посмотрел на меня.

– Не говори глупости. Навыдумывала себе…

– Но ты так сказал.

– Сказал, потому что ты на гормонах. Несколько месяцев зачатие невозможно. И сбой цикла у тебя связан с этим, а не с операцией, – вздохнув, ответил Максим, виновато глядя на меня из-под своих длинных ресниц.

– Почему не сказал? Это такая страшная тайна?

– Тебе нужно забыть о том, что случилось, а эти последствия – как шлейф воспоминаний. Тань, я разговаривал с психологом не только насчет принцессы. То, что случилось, не проходит бесследно, но я хочу, чтобы ты жила нормальной жизнью, чтобы тебе ничего не напоминало о похищении.

– Но мне проще жить, зная правду, а не додумывая самой то, что ты недоговариваешь.

– Я хотел как лучше.

– Знаю, но лучше мне знать все. Так я буду спокойна. Есть еще что-то, чего я не знаю, но мне стоит быть в курсе? У меня искусственная кость в ноге, или ты вколол внутримышечный увеличитель груди?

– А такой бывает? – слишком воодушевленно спросил Макс, за что получил по голове моей подушкой.

– Дурак! Я серьезно.

– Нет, теперь ты знаешь все. Выпытала.

– Вот и славно, тогда можем спать!

Как и хотел Максим, мы проспали до обеда, который для нас приготовила Василиса. От нее я узнала, что Лиза и Салим не вышли к завтраку, ели у себя. Я начала волноваться за подругу, но, оказалось, напрасно. Ее парень так обрадовался будущему пополнению, что решил полдня провести с ней в спальне, зная, что ни я, ни Максим не разозлимся за это. В тот же день Салим сделал Лизавете предложение, которое она с радостью приняла. Теперь оставалось дело за ее семьей. Как бы ни настаивал Салим, Лиза уехала в родную деревню одна.

Снова в доме стало тихо и спокойно, но продлилось это недолго. Мои родители (особенно мама) не забыли о приглашении Максима и поспешили мне об этом напомнить.

– Милая, я завтра еду в Москву, а оттуда на вертолете за твоими родителями. Жди нас к ужину, – отрываясь от документов, сказал Макс, когда я договорила с мамой, – скажи, у меня есть шанс понравиться Виктории Ивановне?

– Ей просто нужно лучше узнать тебя, – убирая телефон, ответила я.

Мне пришлось слукавить. Я не представляла, что должен делать Макс, чтобы понравиться маме. С папой все было куда проще. Он практически сразу был благосклонен к моему парню, а вот с Викторией Ивановной придется проявить фантазию.

В день приезда родителей горничные с особой тщательностью убрали дом, мы с Василисой приготовили праздничный ужин и поставили парадный сервиз. Маму и папу мы позвали на три дня, и на это время пригласили пожить у нас Игната Семеновича. Максим очень хотел, чтобы наши родители скорее нашли общий язык. Впервые к нам за ужином должна была присоединиться и Василиса, но не как кухарка, а в качестве возлюбленной Игната Семеновича.

– Таня, можно тебя на минуту? – взволнованно спросила Василиса, когда я помогала Жене собирать к ужину Софи.

– Что-то срочное? Мы хотели сделать прическу…

– Да, срочное, а Женечка сама управится, – по тону Василисы я поняла, что действительно что-то случилось, и, оставив малышку на няню, пошла за кухаркой.

– Ой, не знаю, с чего начать… – усадив меня на свою кровать, женщина прохаживалась по комнате, то и дело пытаясь завести разговор, но тут же замолкая.

– Василис, не пугай меня! Что случилось?

– В общем, совет нужен, Танюш. Знаешь же, что Игнатушка у нас ночует. В общем, говорили мы с ним днем, слово за слово… Не знаю, как так вышло, но я разрешила ему ночевать в моей спальне. Ой, что теперь будет? Что будет?!

– Василис, может, будет то, чему давно пора произойти? – аккуратно сказала я, на что кухарка… или моя почтисвекровь всплеснула руками.

– Может быть, и пора, но я не знаю, что мне делать. Точнее, я в курсе, как это происходит, но боюсь. Это очень больно? – она села рядом со мной и взяла мои руки в свои теплые ладони.

– Игнат Семенович взрослый мужчина, он позаботится, чтобы тебе было хорошо. Василис, ты ведь любишь его?

– Очень.

– Тогда не переживай. Расслабься, позволь ему всему тебя научить. Доверься Игнату Семеновичу.

– А вдруг я ему не понравлюсь? Ну, я не девочка, у меня есть некоторые недостатки, фигура не очень…

– Идеальных людей не существует, в каждом есть какие-то недостатки, но именно они делают нас теми, кто мы есть, а Игнат Семенович тебя любит, и любит со всеми дефектами. А что до возраста, так он тебя старше, для него ты еще совсем молоденькая.

– Спасибо, Танюш. Успокоила старую дуру, – Василиса прижала к груди мои руки и прикрыла глаза, – сделаю, как ты сказала. Доверюсь Игнатушке!

– Вот и правильно, а теперь пойдем вниз ждать моих родителей.

Максим и родители опоздали к ужину, но прибыли в отличном настроении, а это главное. Мама осталась под впечатлением от нашего особняка, его внутреннего убранства и, конечно же, сада. А вот папа чувствовал себя неуютно. Такая роскошь была для него в новинку, и он никак не мог расслабиться, но тут на помощь пришел Игнат Семенович, который специально принес свою настойку. Уже через пару часов наши с Максом отцы общались как закадычные друзья.

После ужина, пока старшие мужчины травили друг другу байки в саду, мы с Максимом, Василисой и мамой пили чай в гостиной. Софи играла рядом со своими животными, а Женю мы отпустили.

– Максим, вижу, как вы цените мою дочь, но все же опасаюсь, как бы ваш запал не прошел, – снова завела старую песнь мама.

– Виктория Ивановна, это не запал, я люблю вашу дочь, – спокойно ответил возлюбленный, но по его сжатым кулакам я поняла, что эта тема его уже достала.

– Если так, то в будущем вы планируете на ней жениться? – напирала мама.

– Пока мы не обсуждали этот вопрос, – отставляя чашку чая в сторону, сосредотачивая все внимание на моей матери, проговорил Максим.

– Тем не менее…

– Да, в будущем планирую, – отрезал он, крепко сжимая мою руку.

– Мама, я тебя прошу, не порть вечер, – процедила я.

– Максим, после развода мы прописали Танюшу обратно к нам. Если у вас все так серьезно, то не логичнее будет сделать ей регистрацию в вашем доме?

– Мама!

– Видите ли, Виктория Ивановна, я не могу зарегистрировать Танюшу в этом доме, потому как сам здесь не прописан.

– Как?! – искренне удивилась она.

– Этот особняк мне не принадлежит, он числится за организацией, в которой я работаю, а у меня право пожизненной аренды, пока я ее возглавляю.

– Но…

– Не беспокойтесь, я не бомж и о своей женщине позабочусь, – Макс не дал ей себя перебить и продолжил, – у меня в Москве квартира, и я пропишу в нее Таню, чтобы вы были спокойны. А теперь извините, я пойду к себе. День был сложный. Передайте Николаю Борисовичу от меня пожелания доброй ночи.

Максим поднялся с дивана, поцеловал мне руку, кивнул женщинам и, взяв на руки Софи и ее котенка, направился к лестнице.

– Танюш, я уложу дочь и буду ждать в спальне, – кинул он, не оборачиваясь.

– Мама, как тебе не стыдно?! – вскипела я, – как тебе в голову пришло такое сказать?!

– Как мать я должна думать о твоем благополучии. Пусть не думает, что может просто с тобой поиграться!

– Максим не такой, он любит нашу Танюшу всей душой! Знали бы вы, как он сходил с ума, пока она болела, – не выдержала Василиса.

– Конечно, вы защищаете его, ведь сами планируете выйти за его отца, я же смотрю на вещи объективно.

Сгорая со стыда, я отвела глаза. Она умудрилась достать не только моего мужчину, но и обидеть Василису. Зря Максим все это затеял, зря! Я готова была разрыдаться, но тут в дом вернулись папа и Игнат Семенович. В отличие от Максового отца, мой еле держался на ногах.

– Теперь знаю, в кого ты такая, – вздохнул Игнат Семенович, усаживая папу на диван, – совсем пить не умеет. Три стопки пропустили, а он лыка не вяжет. Ты и то больше смогла.

– Что?! Вы поили мою дочь?! – вскочила мама.

– Так, немного. За знакомство, – виновато сказал Игнат Семенович.

– Таня, ну, а ты чем думала? Неужели…

– Мам, пойдем я покажу вам с папой спальню, – перебила я и взяла отца под руку.

– Танюш, я помогу. Коля наш будущий родственник и мой приятель, – гордо заявил Игнат Семенович и подхватил папу с другой стороны.

Мы уложили отца и, попрощавшись с ним и матерью, пошли к своим спальням. Пользуясь тем, что мы с почтисвекром остались наедине, я заговорила о Василисе.

– Мне неловко заводить этот разговор, но я о Василисе.

– Моя булочка сегодня впустит меня в свою пекаренку! – довольно потирая руки, сообщил мужчина.

– Боже! Игнат Семенович, мне не обязательно знать такие подробности! – возмутилась я.

– Танюш, под пекаренкой я подразумевал ее комнату, а не…

– Так! Все! Я только хотела сказать, что для нее это очень важно. Василиса волнуется, и это понятно. Пожалуйста, не забудьте, что завтра вы должны быть к ней еще внимательнее, чем раньше!

– Обижаешь! Уж я найду, чем ее порадовать утром. И сейчас я о том самом.

– Спокойной ночи, Игнат Семенович! Пойду почитаю сказку Софи, чтобы заглушить те образы, которые так живо нарисовало мое воображение, – недовольно сказала я, на что мужчина только усмехнулся.

Зайдя в детскую, я увидела спящих в обнимку Макса и Софи. Губы сами растянулись в улыбке, и я какое-то время не решалась их тревожить. Максим проснулся сам, видимо, чувствуя на себе мой взгляд.

– Долго спал?

– Не думаю, – потирая сонные глаза, ответил он.

– Родители только разошлись, а я захотела уложить Софи, но ты справился без меня.

– Я читал ей, а когда принцесса заснула, не решался сразу уйти, – он аккуратно укрыл дочку одеялом и поднялся с ее кровати, – пойдем?

Уже в нашей спальне я собралась с духом и извинилась перед Максимом за свою маму. Было дико стыдно, что она вела себя так, словно деньги Макса ее волнуют в первую очередь. К счастью, мой мужчина не стал на нее обижаться.

– Она твоя мама, – вздохнул он, утягивая меня за собой на кровать, – но я решительно не понимаю, как так вышло. Вы совершенно разные.

– Знаю. Я больше в отца.

– Но все равно я пропишу тебя в своей квартире, пусть твоя мать будет спокойна, – он немного помолчал, а потом облегченно вздохнул, – хорошо, что она живет в Туле.

– Кстати, а это правда, что особняк тебе не принадлежит? – вспомнила я.

– Да, но я им полностью распоряжаюсь. Не беспокойся, нас никто отсюда не выселит, а если меня убьют, то моей семье обеспечат финансовую поддержку, – сонно и совершенно спокойно сообщил он, вот только меня его слова мгновенно отрезвили. Я настолько ушла в чувства, что не задумывалась о той опасности, которой подвергал себя Макс. Рядом с ним я чувствовала себя защищенной, но ведь на самом деле это было не так. Пусть он усилил нашу с Софи охрану, но сам не перестал рисковать, а с ним и мы.

– Максим, тебя могут убить твои противники? – дрожащим голосом вопросила я, нервно теребя шнурок его пижамных штанов.

– Пусть тебя это не беспокоит. Мы все рискуем. Некоторые проходили войны и оставались живыми и здоровыми, а другие отсиживались дома и погибали в собственном душе, поскользнувшись на мыле и ударившись головой о стену.

– Мне не нравится, когда ты так говоришь…

– Но ты должна быть к этому готова. Тань, ты же понимаешь, что я занимаюсь не совсем обычной деятельностью и, будучи моей спутницей, должна быть готова к некоторым трудностям. Я обещаю, что тебя никак не коснется моя работа, но если вдруг я не вернусь, нужно будет выполнить некоторые инструкции. Этот дом придется покинуть и забыть о его существовании, но о вашем благополучии позаботятся.

– Кто? Максим, ты меня пугаешь…

– Я не хотел заводить этот разговор раньше времени, но раз зашла эта тема… Скоро я введу тебя в свой круг, познакомлю с некоторыми людьми и объясню, как мы будем жить дальше. А пока не забивай этим свою милую головку, – он поцеловал меня в макушку и крепче зажал в медвежьих объятьях, – спокойной ночи, Танюш. Завтра у меня долгий день. Снова буду пытаться понравиться теще.

В эту ночь я еще долго не могла уснуть, думая о том, во что влезла, влюбившись в Макса, но правда оказалась за гранью даже самых смелых моих предположений. Обычная влюбленная девушка, я и не подозревала, в какую игру вступила, согласившись на эти отношения.

62 Глава. Осенний ветер

Если вы решили связать свою жизнь с непростым человеком, будьте готовы принять на себя трудности, которые будут с этим связаны. Полюбив Максима всем сердцем, позволив себе, наконец, забыться в его объятьях, я совершенно не думала о том, какие обязанности лягут на мои плечи. Да, теперь на мне был дом, хозяйство и, как и раньше и даже больше, воспитание Софи. Но, как оказалось, это было не все.

Рано утром до завтрака, когда наши родители спали, Макс попросил меня подняться в его кабинет на третьем этаже. Я давно уже сюда не заходила. В последние месяцы он все чаще работал внизу. Откровенно говоря, я чувствовала себя немного неуютно, поскольку сейчас Максим держался несколько отстраненно, словно опять стал моим боссом.

– Сядь, пожалуйста, Танюш, – он указал мне на кресло напротив стола, а сам прошел к большому книжному шкафу и, как в старых добрых детективах, нажал на красный томик Шекспира, после чего вся стенка отъехала в сторону.

– Там тайная комната? – не удержалась я, с любопытством заглядывая в темный проем.

– Что-то вроде этого, – усмехнулся Макс, и сел за стол, оставляя проем открытым, – это центр связи. Здесь расположен главный компьютер, о котором знают только руководящие лица.

– Руководящие лица? – переспросила я.

– Как я тебе сказал, я руковожу одной организацией, но моя власть не абсолютна. У нас есть что-то вроде парламента, с которым я согласовываю важные решения. Да, у меня есть право вето, но такое же право есть у нашего парламента.

– И… чем занимается ваша организация?

– Это, любовь моя, тебе знать не следует. Достаточно того, что, будучи моей девушкой, а в будущем – женой, ты стала частью нашей организации, в связи с чем у тебя появились некоторые обязанности.

– Но я не давала согласия…

– Ты дала согласие быть со мной, это одно и то же.

– Но ты должен был сначала спросить? Рассказать об этих обязанностях, вдруг…

– Вдруг быть не может, – перебил Макс и, вертя в руках позолоченный нож для бумаги, расплылся в улыбке, – я не мог просветить тебя раньше, потому что ты не была моей. Теперь все изменилось. Или ты могла бы мне отказать только потому, что не хочешь выполнять несложные функции?

– Я же не знаю, что мне придется делать, – обиженно ответила я и, скрестив руки под грудью, отвернулась от Макса, стараясь что-нибудь рассмотреть в проеме.

– Туда мы сейчас зайдем, так что твое любопытство будет удовлетворено, – вернул к себе внимание Максим, – Таня, как моя спутница ты должна будешь отвечать за безопасность семьи в мое отсутствие. Да, есть Эрик и другая охрана, но организовать эвакуацию домашних должна будешь именно ты.

– Эвакуацию? Максим, ты меня пугаешь…

– Как я говорил, этот особняк не является моей собственностью, он находится в пожизненной аренде у руководителя организации. В случае, если со мной что-нибудь случится, будь это несчастный случай или смерть от старости, этот дом перейдет другому человеку и его подручным. Выбор нового руководителя займет от недели до двух. За это время тебе нужно организовать всех наших людей к передислокации. Это значит: собрать вещи, рассчитаться с долгами, закрыть счета в банке и передать все ваши документы присланному человеку от организации.

– Я ничего не понимаю… Максим! – мне стало страшно от того, как четко и холодно он говорил, словно проводил инструктаж своему сотруднику. Это давало понять, насколько все серьезно.

– Любимая, тебе не стоит волноваться, но я должен быть уверен, что ты все четко поняла.

– Но зачем закрывать счета в банке и что будет с документами?

– Ты, моя дочь, отец, Василиса, Салим и Лиза, если он на ней все-таки женится, покинете этот дом. У вас будет другая жизнь, а все, что было здесь, вы забудете.

– То есть как? А мои родители? А Люси и Слава? Что будет с ними?

– Они не связаны со мной так, как вы, так что продолжат свою жизнь. Вас обеспечат новым жильем, профессиями, работой. Придется придерживаться определенной легенды, но, уверен, с этим вы справитесь. Также вам будут выделены средства на первое время. На ваши имена будут открыты счета, средствами с которых вы сможете распоряжаться, как пожелаете.

– А ты?..

– Этот план нужен на случай, если меня не будет.

– Максим, мне страшно! – призналась я, живо воображая жалкое подобие жизни, которое будет у меня, если я потеряю любимого мужчину.

– Я же сказал, что тебе не о чем переживать. В мои планы не входит ранняя смерть, – Макс поднялся с кресла, подошел ко мне и протянул руку, куда я вложила свою ладонь, – идем, покажу центр связи.

Мы зашли в проем за шкафом, и слева от входа Макс нащупал выключатель. Шумно загорелись лампы на потолке. Это напомнило школу, когда утром входили в пустой класс, включали свет, и старые лампы медленно и трудно зажигались, заливая помещение противным гулом. Странно, что здесь в таком дорогом и оснащенном по последнему слову техники месте было подобное освещение.

Мы оказались в небольшой комнатке с множеством плазменных экранов и странной панелью управления, с пожелтевшими, продавленными кнопками, как у старого компьютера. Под длинным столом, на котором размещалась панель управления, жужжали темные железные ящики, как я предположила, системники.

– Это центр связи. Выглядит не очень, но только потому, что срок службы оборудования – несколько десятков лет. Это системные блоки, – Максим указал на ящики, подтвердив мою догадку, – они огнеупорны, полностью защищены от влаги и даже при взрыве дома не перестанут работать. Такие меры необходимы, чтобы в случае катаклизма иметь связь с организацией. Экраны, как ты могла заметить, новые. Их установили прошлой осенью, как раз перед твоим появлением в доме.

Максим подошел ко мне и за талию притянул к себе. Он шумно вдохнул аромат моих волос и легко коснулся губами мочки уха.

– Это была замечательная осень. Новые мониторы и ты…

– Сравниваешь меня с техникой? – я игриво его оттолкнула, но Макс только сильнее потянул меня на себя.

– Нет. Ты лучше… С техникой я не могу делать то, что делаю с тобой, – легкий смешок, и Максим вновь стал серьезным, – иди сюда.

Я подошла к панели управления и взглянула на ряд клавиш с цифрами, записанными, как добавочные номера телефонов во внутренней линии.

– Если со мной что-нибудь случится, ты должна нажать любую из трех первых клавиш и рассказать о том, что произошло.

– Но кому?

– Осенью будет одно мероприятие, на нем я тебя представлю нужным людям, – Максим снова взял меня за руку и потянул к выходу, – на сегодня информации достаточно. Идем вниз, а то опоздаем к завтраку.

Мы действительно почти опоздали. В столовой уже собрались мои родители, Женя с Софи и отец Макса с Василисой. Ждали только нас.

– Где вы были, сынок? – поинтересовался Игнат Семенович, похлопывая по плечу Максима, – Салим ходил за вами, но в спальне никого не нашел.

– У нас с Таней было одно дело. По хозяйству, – отмахнулся Макс и украдкой подмигнул мне.

– А чего Татьяна такая молчаливая? – не унимался Игнат Семенович, и мне пришлось соврать что-то невразумительное.

На самом деле, я действительно была отрешенной, обдумывая все, что рассказал Максим. Как бы я его ни любила, то, что я от него услышала, мне не понравилось. Конечно же, я понимала, что мой любимый мужчина далеко не простой преступник, но теперь убедилась, что он – глава серьезной мафиозной группировки!

Судя по тому, что он не первый руководитель этой организации, а вся техника имеет десятилетнюю историю, можно смело предположить, что Макс управляет настоящим преступным кланом, выжившим в девяностые и получившим новое развитие. Именно поэтому он не может из него выйти. Иначе его убьют! Но что же делать мне? Хотя, о чем я думаю… Уже все решено:

«…будучи моей девушкой, а в будущем – женой, ты стала частью нашей организации».

– Таня, а ты мне сделаешь радужную кашу? – пододвигая мне банку варенья, пролепетала Софи.

Девчушка уселась за стол рядом со мной и не позволила Жене положить ей завтрак. Няня немного стушевалась, и Максим, заметив это, предложил ей перекусить с Салимом и Эриком в саду, если она пожелает. Женя уточнила, не нужна ли ее помощь с малышкой, но скорее из вежливости, и, получив вольную, направилась в сад.

– София, почему ты так разговаривала со своей няней? – неожиданно обратилась к малышке моя мама, и я тут же напряглась, ожидая очередного подвоха.

– Я никак не говорила с Женей, просто она не умеет делать Танину радужную кашу, – совершенно спокойно ответила Софи.

– Мам, Сонечка не грубила, поэтому твое замечание неуместно, – как можно тише сказала я.

– Просто нужно уважать все профессии с детства. Милая, ты должна вырасти воспитанной девочкой. Согласна со мной? – снова спросила мама у Сони.

– Да. Я буду воспитанной, – закивала головой малышка, и я не удержалась и поцеловала ее в кудряшки.

– Умница! – улыбнулся мой папа, – а ты знаешь, что Таня делает радужную кашу, а я умею варить суп из ложки!

– Суп из ложки? – малышка удивленно распахнула глаза и заерзала на стульчике.

– Сегодня, когда будут готовить обед Таня и Василиса, мы с тобой пойдем на кухню, и я покажу, как сварить такой суп!

– А потом его съедим?

– Обязательно!

Папе удалось разрядить обстановку, он улыбнулся и подмигнул мне. Суп из ложки – это как каша из топора. Когда в детстве я не хотела есть первое, отец брал меня на кухню и варил со мной сказочный суп. Он мог быть куриным, мясным, грибным и даже борщом – неважно! Главное, что он кидал в него обычную ложку и шумно звенел ей, помешивая в кастрюле. Когда первое было готово, отец незаметно вынимал ложку, а мне говорил, что она разварилась. Я очень любила есть такой суп и сейчас радовалась тому, что отец решил поделиться своим секретным рецептом с Софи. Как-то резко поднялось настроение, и за веселыми рассказами папы завтрак плавно перетек в чаепитие в гостиной.

Я не могла не заметить, как светилась счастьем Василиса. И, помогая ей на кухне с чаем, расспросила о прошлой ночи:

– Все нормально? У вас с Игнатом Семеновичем?

– Ой, Танюша… Какой же Игнатушка, – приложив руку к груди, с придыханием сказала она, – мне страшно было, но он настоящий рыцарь. Стихи читал, чтобы я не переживала!

– Стихи? Игнат Семенович? – искренне удивилась я, не в силах представить настоящего деревенского мужика за чтением сонетов возлюбленной даме.

– Да, стихи. Жаль, не наизусть, правда. Зато какие! О войне!

– О войне?.. Я думала о любви…

– Ой, Танюша-Танюша, – Василиса покачала головой и, взгромоздив на себя большой поднос с плюшками, поспешила в гостиную.

Снедаемая любопытством, что же за стихи читал своей ненаглядной Игнат Семенович, я устроилась рядом с ним на диване. Пока мой папа увлеченно беседовал с Максом, а мама все же нашла общую тему с Василисой, я поинтересовалась у горе-любовника, какую книгу он читал ночью.

– Сама мне посоветовала ухаживать за Васенькой, а я знаю, что стихи работают безотказно. Вот только самое нормальное, что нашел – «Василий Теркин», – прошептал Игнат Семенович.

– Вы читали Василисе в ее первую ночь любви Твардовского?

– Зато произведение какое! И ей понравилось, – расплылся в улыбке мужчина.

– Понравилось, это точно, – усмехнулась я, глядя на счастливую Василису.

Последний месяц лета не радовал солнечными деньками. На улице уже было прохладно, и в воздухе пахло осенью. Но погода за окном никого не беспокоила, когда в доме, наконец, воцарились мир и покой. Мама все же приняла наши с Максимом отношения и прямо заявила, что не возражает против того, чтобы мы были вместе. Конечно, Макса мало волновало ее мнение, тем не менее, он заметно успокоился, когда получил ее благословение.

Отец сдружился с Софи. После того, как они вместе приготовили на обед суп из ложки, малышка записала его в свои новые друзья и вечером повела знакомить с дедовым ослом Бубликом. Конечно, компанию им составил Игнат Семенович, так переживавший за своих брошенных животных. Мама и Василиса занялись ужином, дав возможность нам с Максимом побыть вдвоем.

– Все хорошо идет, да? – спросил он, усаживая меня к себе на колени.

– Вроде… Как бы мама снова что-нибудь не выкинула, – вздохнула я и уткнулась лицом в его шею.

– Не волнуйся. Она приняла меня, а дальше свыкнется, – он поцеловал меня в макушку и крепче обнял, – Тань, о тебе уже знают в нашей организации.

– Да? – встрепенулась я и посмотрела на все такого же невозмутимого Максима, – и что?..

– Поздравили, что я решил остепениться, – засмеялся он.

– Расскажи мне об этой организации, – попросила я, и Максим нахмурился, готовясь отказать, – знаю, что не можешь, но расскажи хоть что-нибудь. Раз теперь и я с этим связана, то есть же у меня право иметь хоть какое-то представление об этих людях.

– Они не хорошие, но и не плохие люди. Среди них есть всякие. Мы имеем определенную власть, а наша сила дает право вершить судьбы. У нас свои законы и своя мораль, как ты догадалась, отличная от общепринятой, – Макс посмотрел на мое напуганное лицо и довольно ухмыльнулся, словно ждал такой реакции, – семейные традиции у нас в почете, поэтому, когда мы с Люсей расстались, мое решение не поддержали.

– А Люси знала об этой организации? Ты ей показывал центр связи? Давал все эти инструкции по эвакуации? – дрожащим голосом вопросила я, чувствуя, как от волнения начинают покалывать пальчики на ногах.

– Нет. Счел, что ей еще рано узнавать обо всем, а потом… хм… потом стало поздно. Но это и к лучшему. Она не такая смышленая, как ты. Не думаю, что Люся с полной серьезностью восприняла бы мои слова. Для нее все это было бы игрушкой.

– Макс…

– Что?

– Как это… убить человека? – я задала тот самый вопрос, что мучил меня со времени плена. Тогда я поняла, что способна убить. Не представляю, как жила бы с этим, но точно знала, что смогла бы это сделать.

– Ты точно хочешь слышать ответ? – он за подбородок поднял мое лицо и посмотрел в глаза. Я была напугана, взволнована, но полна решимости идти до конца.

– Когда я была у тех людей, когда они меня били, когда я боялась не защитить от них Софи…

– Освобождение. Вот что чувствуешь, когда лишаешь жизни такого урода, – отрезал Макс и неосознанно до боли сжал мое бедро. Завтра наверняка останутся следы. Но кто думает о завтра?

– Освобождение…

– Не сразу. И даже не через пару лет, – Макс прикрыл глаза, глубоко вдохнул и шумно выдохнул, – освобождение приходит не каждый раз. Есть те, кто остаются с тобой навечно. Они как камни на шее, тянущие на дно. С ними приходится жить, мириться с их лицами, приходящими во снах, криками, что никогда не забудешь. Я не люблю убивать, но еще больше не люблю заставлять других это делать.

В горле застрял вопрос, который я не задала, заведомо зная, что он не ответит. Вопрос, почему он это делает.

– Прости, что завела этот разговор…

– Нет. Я рад. Рад, что смог хоть кому-то об этом рассказать. Знаешь, Тань, у меня есть страх. Я боюсь потерять способность чувствовать, боюсь проснуться в один день не человеком, а безжалостной машиной, – отчеканил он, словно попрекая себя за это, как будто уже стал таким.

– Не думаю, что это возможно, – я легко провела ладонью по его щеке, но Макс перехватил мою руку.

– Возможно. Если бы тебя не было. И не только я об этом знал. Думаешь, Володька отступил только во имя дружбы?

– Володя?

А ведь он говорил мне, только я не поняла…

Ты мне нравишься. Безумно нравишься. Уверен, что мы сможем все преодолеть и быть счастливы вместе. Но сейчас я смогу без тебя, а вот Макс – нет.

– Почему?..

– Это тебе должен говорить он, а не я…

– Он видел, что ты делаешь меня лучше. Ты нужна мне рядом, Таня. Ты – мой воздух…

Максим поднял меня на руки и отнес в постель. Он стал медленно расстегивать пуговицы на моей блузке, покрывая поцелуями шею, ключицы, грудь… Любовь не просто витала в комнате, она пронизывала нас обоих. Я телом, сердцем и душой желала мужчину, от которого еще полгода назад бежала бы без оглядки. Для меня Макс стал самым дорогим, значимым, лучшим, и было плевать, что он убийца. Мы почти занялись любовью, но настойчивый стук в дверь помешал.

– Папа! Таня! – под лай Пончика в комнату вбежала радостная Софи, неся в руках небольшой зеленый тазик.

– Простите, помешали, – стараясь восстановить дыхание, проговорил запыхавшийся Игнат Семенович, пытавшийся, видимо, притормозить внучку.

– Смотрите! – малышка, не обращая внимания ни на деда, ни на наш растрепанный вид, поставила на кровать тазик, в котором барахтался, стуча коготками по пластмассе, маленький ежик.

– Только не говори, что это новый питомец, – страдальчески протянул Максим, поднимаясь с кровати и наспех застегивая рубашку.

– Нет, деда не разрешил, сказал, что в лес отпустим, но сначала молочком напоим. Василиса уже готовит ежику ужин. Николай Борисович и Виктория Ивановна тоже ждут в гостиной. Пойдемте смотреть, как он будет кушать молочко!

На столик в центре гостиной малышка взгромоздила тазик с ежонком. Василиса передала девочке блюдце молока, и она поставила его рядом с маленьким колючкой. Под негромкое чавканье я посмотрела на Максима, внимательно наблюдавшего за дочкой, на родителей, так трепетно держащихся за руки, на улыбающуюся Василису и проказника Игната Семеновича, уверенного, что никто не видит, как он пробрался рукой под рубашку возлюбленной и поглаживает ее спину… Это был полный любви, счастливый семейный вечер. Последний на долгие месяцы.

Тишину ночи нарушила противная вибрация телефона. На часах было два сорок два. В три тридцать наш вертолет поднялся в воздух…

Уже рассвело, но тяжелое свинцовое небо создавало ощущение нескончаемых сумерек. К горлу подкатила тошнота, с трудом подавляемая разжевыванием кисло-горькой мятно-лаймовой жвачки. В такую погоду обычно хотелось спать, но ни грамма сонливости не осталось. Разве можно хотеть спать, когда жизнь родного, любимого человека висит на волоске?

Удушающий больничный запах, чьи-то шаркающие торопливые шаги… Мои. Сразу не поняла. Пронзительно громкий, неприятный и крайне возмущенный возглас «оденьте бахилы!». Наденьте, тетенька, наденьте! Не мешало бы научиться правильно говорить, а потом уже строить недовольные гримасы.

– Таня, бахилы, – Макс протянул мне скомканный синий комочек, и я, не поблагодарив, стала торопливо его разворачивать.

– Сорок пять рублей. За три пары. Сорок пять, – санитарка дергала Максима за рукав, словно он вор, собиравшийся украсть никому не нужные дешевые бахилы, которые порвутся через пару десятков шагов, – молодой человек, сдачи с пятидесяти нет. У вас разменных не будет?

– Оставьте сдачу себе, – Максим уже натягивал синие чехлы на свой сорок пятый, но я не стала его ждать.

Поднявшись на второй этаж, я увидела их. Но даже слов приветствия не нашлось. Почему-то вдруг я перестала торопиться, будто больше было незачем. Порывистый ветер распахнул незапертое окно, и деревянная рама с грохотом ударилась о стену, отчего по стеклу пошла трещина. Спертый медикаментозный воздух смешался с запахом начала осени. Этим утром лето ушло, забирая с собой счастливые беззаботные деньки, оставляя себе на смену сырость, холод и боль, заглушить которую не получится годами. Только спустя пару десятков лет воспоминания об этом августовском утре не заставят слезы навернуться на глаза. Лето прошло, и в нем остался маленький мальчик, который так сильно хотел жить, но об этом желании нам не суждено было узнать.

63 Глава. Лиза

Елизавета Воскресенская с раннего детства отличалась крутым нравом, веселым характером и нескончаемой жизнерадостностью. Казалось, эту малышку ничто не могло сломить: ни строгая, вечно жалующаяся на нее воспитательница в детском саду, ни вызов в школу родителей за то, что их дочь снова целовалась под лестницей с Петькой, позволяя однокласснику забраться себе под блузку, ни измена того же Петьки с Олей из параллельного. Лиза неизменно излучала какой-то невидимый, но очень ощутимый, согревающий все вокруг свет, заряжая своей энергией каждого, с кем пообщается.

Появившись на свет, впервые взглянув огромными любопытными глазищами на взмыленную долгими родами маму, Лиза закричала так громко, что стало ясно даже самой неопытной акушерке – эта девочка еще всем покажет. Лизиным родителям уже было за тридцать, когда у них, наконец, родилась долгожданная дочка, но, в отличие от многих поздних мам и пап, они не баловали свою девочку.

Лизавета рано пошла в детский сад и была самой младшей в группе. Но это не мешало девочке в первый же день обзавестись друзьями, подраться с пухлым мальчиком Виталиком из-за булочки и получить нагоняй от воспитательницы за то, что притащила дворовую кошку в живой уголок, который та разворотила, гоняясь за ручной белой крысой. Лизонька любила ходить в садик, поэтому свой выпускной в старшей группе встретила со слезами, и ни мама, ни уверения воспитательницы, что быть первоклашкой интереснее, ни тот факт, что в маленьком поселке только одна школа, куда пойдет вся детсадовская группа, не могли ее успокоить. Только первого сентября, еле заметная за огромным букетом садовых гладиолусов, Лиза поняла, что все вокруг были правы, школа действительно любопытнее детсада.

Первые четыре года Лиза была примерной ученицей, что, впрочем, не мешало ей периодически получать выговоры за неподобающее поведение. А вот с пятого класса учеба уже уходила на второй, третий, а там совсем дальний план. Как девушка Лизонька расцвела рано – и уже в восьмом классе целовалась по-взрослому с десятиклассником. Но первый поцелуй для девочки был, скорее, новым опытом, а не чем-то по-настоящему чувственным. Ей совсем не понравился вкус дешевого табака и приторной дынной жвачки, то, как глубоко в рот проникал язык мальчика, и, со стыдом признавалась она, во время поцелуя свело челюсть.

Понять прелесть поцелуя с мальчиком ей удалось годом позже, когда в девятый класс пришел новенький – очень худой, практически тощий парень с огромными серыми глазами и пушистыми ресницами. Именно этим он сразил всех девчонок, в том числе и Лизку.

Они страстно целовались под лестницей, когда классная руководительница их застукала. Пожилая учительница вызвала в школу мам Лизы и Пети. И дамы разругались в пух и прах, выясняя, чей ребенок совратил другого. В итоге Лизке запретили общаться с Петькой, а ему нельзя было и смотреть на влюбленную по уши одноклассницу. Решительную девушку такой расклад не устраивал, и она предложила встречаться тайком, вот только первый школьный красавчик уже положил глаз на девочку из параллели.

Оля была жгучей брюнеткой. Конечно, не натуральной, но это только придавало ей «крутости» в глазах школьников. Родители не уделяли ей должного внимания, считая, что воспитание дочери – не самое главное в жизни, поэтому Оля открыто курила, покупала в палатке на окраине поселка пиво, ярко и вульгарно красилась. А еще она с четырнадцати лет не была девственницей и, по слухам, спала не с одним парнем.

– Лиз, ну я парень, хотел узнать, как это. Мне нужен такой опыт, понимаешь? – виновато лепетал Петя, когда Лиза застала их с Ольгой под той же лестницей, где всего неделю назад он целовал ее и клялся в вечной любви.

– Опыт? Почему ты не захотел получить этот опыт со мной? – разозлилась она, изо всех сил сдерживая слезы.

– Ну… тебя я люблю. Ты же такая… не знаю. Не похоже, что дашь, – он прикурил сигарету, сделал затяжку и с прищуром посмотрел на Лизку, – или дашь? Я Ольку тогда сразу брошу.

И Лиза согласилась. В четверг после школы Петя отвел свою девушку в гараж отца, где прямо на полу лежал промятый, желтоватый, пахнущий сыростью матрац.

– Только все должно быть безопасно. Ты обещал! – нравоучительно сказала Лиза, пытаясь не выдать свой страх перед таким ответственным делом.

– Не боись! Все будет как надо, – доставая из кармана презерватив и гордо его демонстрируя, ответил Петя, – иди сюда.

На мгновенье Лиза замешкалась, но потом неторопливо двинулась к Петьке, медленно стягивая с себя одежду. Соблазнительно, как в фильмах, во всяком случае, так ей казалось. Про себя девушка то и дело повторяла, что не должна стесняться, поэтому почти не дрожащими руками стянула с себя трусики.

Петя наблюдал за одноклассницей, чувствуя, как болезненно набухает у него в штанах. Весь этот спектакль с неумелым стриптизом его ни грамма не завлекал, а вот демонстрируемые женские прелести, впервые увиденные вживую – совсем другое дело. Он стал нетерпеливо стягивать с себя одежду, и вроде бы все… Но тут возникла проблемка: никак не получалось натянуть презерватив. Лиза сидела рядом, наблюдая за мученьями парня. Она бы и рада была помочь, но не знала, как это делается. Она впервые видела голого парня. Будь на ее месте другая девственница, она бы смущенно отвернулась, но только не Воскресенская! Лиза с интересом разглядывала стоящий колом слегка кривоватый член, размышляя, как такая огромная штука окажется в ней.

– На самом деле, не такой он и большой. Просто я неразработанная была, – рассмеялась подруга, рассказывая мне о своем первом разе. Тогда я работала у Макса только второй месяц, но Лиза, не стесняясь, делилась со мной подробностями личной жизни.

– Лиз, фу! Ну что за выражения! – поморщилась я, отчего она только громче рассмеялась.

– Шучу. Просто тогда я не знала, с чем сравнить, а свою анатомию в зеркале изучила, поэтому Петька-младший казался мне таким большим. Но я все же решилась. И решилась раньше его самого! Стоило ему раскатать презерватив, как я уселась сверху.

– С ума сойти… Хотя с чего мне удивляться твоей раскованности…

Петя немного поморщился странным ощущениям, отличным от тех, что были, когда вместо Лизы работал его кулачок. С Олей он так и не дошел до главного, хотя уломал на встречу в пятницу, которая обязательно состоится, несмотря на все старания Лизки. Он же парень – должен сравнить.

Лизе было больно и неприятно, но она старалась не подавать виду, сладострастно постанывая, как делала героиня просмотренного накануне фильма. Так, чисто в научных, познавательных целях. Опустив руки на плечи парня, Лиза медленно приподнималась и насаживалась обратно, прогибаясь в пояснице, откидывая назад голову, открывая шею, чтобы Петя ее выцеловывал, как поджарый красавец из вчерашней эротики. Но неопытный парнишка не понял намеков девушки, полностью сосредотачиваясь на своих ощущениях.

К счастью для Лизки, Пети надолго не хватило. Он быстро кончил, и она поспешила с него слезть. Между ног неприятно саднило, а низ живота больно тянуло, как в первый день месячных. А еще хотелось плакать. Очень-очень. Но смелая и решительная девочка не могла позволить слезам навернуться на глаза. Правда, она все же не выдержала, когда ее первый любовник, забравший самое дорогое и невозвратное, что было у Лизы, начал на нее кричать.

– Ты что, совсем башкой не думаешь? Зачем сюда уселась, теперь тут кровь! Что я отцу скажу?! – склонившись над небольшим пятнышком девственной кровки, вопил Петя, – дура!

– Не смей так со мной говорить! – возмущенно крикнула Лизка, но предатели-слезы сдали ее с потрохами.

– Знаешь, что? Вали! – не поворачиваясь к ней, махнул Петька, и Лиза, наспех одевшись, даже не застегнув куртку, выбежала из гаража.

Конечно же, дело было не в испачканном матраце. Парню просто был нужен предлог, чтобы рассориться с Лизой и без зазрения совести привести в отцовский гараж в пятницу Олю. А Лиза верила, что Петя одумается, придет к ней, извинится.

Через неделю Лизкин возлюбленный стал встречаться с той самой коварной разлучницей Олей. Вся школа знала, что они уже даже переспали! И это после того, как совсем недавно он гулял с Воскресенской! Чтобы казаться круче в глазах одноклассников, Петя заявил, что бросил Лизу, потому что она не устраивала его в постели. Опыта маловато.

Многие ждали, что Лиза, когда до нее дойдут эти сплетни, впадет в депрессию или хотя бы станет ходить по школе с заплаканными глазами, но этого не случилось. Только не с ней! В отместку бывшему парню, в ответ на очередную порцию слухов она небрежно кинула, что на самом деле это Петя оказался никудышным любовником, все приходилось делать самой. Ну, какие тут могут быть отношения? Чуть позже ее слова подтвердила Оля, которая променяла Петю на одиннадцатиклассника, разъезжавшего на своем мопеде.

Обиженная Лиза, хоть и казалась веселой, на самом деле по крупицам собирала свое разбитое сердце. Но тогда она четко решила: что бы ни случилось, она не позволит какому-либо парню себя сломить. Через пару месяцев у нее появился новый ухажер, а за ним другой, и так далее.

– Женщины созданы для любви, – прошептала она, рассказывая мне, как, перебравшись в Москву, закрутила роман с молодым поваренком, – это мой лозунг! Женщины созданы для любви, поэтому я позволяю любить себя!

– Ммм… в каком смысле позволяешь себя любить? – подколола я подругу, за что она пихнула меня в бок.

– В духовном, Танечка, в духовном! Любить себя я позволяю всем, а вот доступ к этому, – она очертила руками свое тело, – получают лишь избранные.

– Слышал бы тебя Салим, – я покачала головой и сделала глоток вина. Это была середина апреля, мы сидели на веранде, наслаждаясь ярким весенним солнышком и терпким сухим вином.

– Салима, как и любого мужчину, нужно держать в тонусе! Запомни это, подруга, когда сойдешься с Максом, – подмигнула она.

– С чего мне с ним сходиться? Мы только друзья, – и кому я врала? Лизка видела меня насквозь.

– Поверь мне, очень скоро вы сойдетесь. Он уже по уши втрескался, я не слепая, – уверенность подруги не была бы такой сильной, если бы как раз накануне этого разговора Максим не советовался с ней по поводу моего дня рождения.

– Еще скажи, что Макс втрескался, как твой поваренок, – пробормотала я.

– Нет, у босса к тебе глубокие чувства, а у моего поваренка так… увлечение.

Лиза лукавила, на самом деле этот поваренок, Рома Ларионов, обожал ее и даже хотел жениться. Вот только в планы девушки такое замужество не входило, к тому же, с тихим Ромкой неуемной Лизавете было скучно. После Ромы-поваренка она завела недолгий роман с московским мажором. Парень хотел ненадолго закрутить с хорошенькой провинциалкой, поиграться и бросить, но у него ничего не вышло. После недели шикарных ресторанов, клубов и горячего секса в дорогих отелях Лиза от него ушла, оставив на тумбочке записку с извинениями.

– Нет, ну а что такое? Им, значит, с нами так можно, а нам нет? Тем более, Елисей все равно меня бы бросил, – парировала подруга. Мы бродили по московским бутикам, выбирая

себе новые наряды на кредитку Макса. Мой мужчина настоял, чтобы я развеялась с подругой и взбодрилась после долгого восстановления от плена. В этот день мы случайно встретили того самого Елисея, и Лиза поведала их историю.

– Получается, ты просто себя обезопасила, бросив его первой? – уточнила я.

– Знаешь, если бы в ту ночь бросил меня он, я бы не сильно расстроилась. Совершенно недалекий парень. Мог говорить только о себе. За неделю даже не узнал мою фамилию, я не говорю о чем-то большем.

В Москве Лиза окончила престижный кулинарный колледж, куда поступила по стипендиальной программе и училась бесплатно. Готовить у нее получалось отменно, но наши устаревшие гендерные взгляды все время мешали ей добиться чего-то действительно стоящего. Без опыта работы и связей даже ее умение идеально готовить «Кней де броше» не имело значения. Ни в один престижный ресторан Лизу не взяли, а стряпать фаст-фуд в недорогой закусочной она не хотела. Девушку тошнило от необходимости по десять раз выжаривать картофель фри в давно потемневшем подсолнечном масле, румянить на замызганной плите бургеры не первой свежести и подогревать в микроволновке начинавшие черстветь булочки. К тому же ее зарплаты с трудом хватало на оплату небольшой комнатки в далеком не самом благополучном районе Москвы, а из родного поселка все чаще приходили письма от родни с просьбой выслать денег. Родители Лизы, как и многие провинциалы, были уверены, что, устроившись в столице, их дочь должна грести деньги лопатой.

Одним ясным весенним утром Лиза наткнулась на объявление в газете о поиске повара в богатый дом. Зарплата по договоренности, а жильем обеспечивали. Недолго думая, Лизка откликнулась на вакансию, успешно прошла собеседование и отправилась на странном автомобиле без окон на новое место работы.

– Сама знаешь, как испугалась? Усадили в машину без окон, ничего не сказали и увезли в неизвестном направлении. Я уже с жизнью попрощалась, – делилась со мной Лиза в день, когда меня только доставили в особняк и она помогала устроиться на новом месте.

– И… потом же все стало нормально? Тебя не пугало такое странное отношение? А медосмотр ты тоже проходила? – не унималась я, пользуясь тем, что эта девушка оказалась разговорчивой.

– Конечно. Я быстро освоилась, тем более, сразу попала под крыло Василисы. Лучше ее узнаешь – поймешь. Она как добрая тетушка.

Лиза действительно очень быстро прижилась в новом доме. Ее кулинарные таланты покорили Максима, а он сам – ее сердце. Как любая молодая девушка, Лизавета не могла остаться равнодушной к такому боссу, тем более, он иногда подшучивал над ней, что молоденькая кухарка воспринимала как флирт. Только ее заблуждение продлилось недолго. Никакой симпатии со стороны Максима не было, все свое мужское внимание он отдавал многочисленным любовницам, которых вереницей водил в свой дом. Гордая Лиза решила раз и навсегда выбросить из сердца равнодушного к ней мужчину, а как говорится, клин клином вышибают. Правда, ее «клин» появился сам.

Салим внешне ничуть не уступал Максиму, а восточное происхождение придавало ему особого шарма. Как-то вечером Лиза проверяла работу горничных, босс был так доволен ее усердием, что продвинул по служебной лестнице: поручил следить за порядком в доме и сообщать о недочетах мажордому. Пройдя по этажам, девушка спустилась в гостиную, где столкнулась со своим прямым начальником. Поначалу он внушал Лизе страх: никогда не улыбающийся, молчаливый, с суровым взглядом орла и длинными пальцами с отшлифованными до блеска ногтями. Конечно же, он ждал ее отчета о работе горничных, но вместо того чтобы заговорить, Лиза вдруг предложила парню чай. Салим удивился, но решил не отказываться. Чаевничали они в молчании, а после, не спросив ничего, он сам убрал чайные принадлежности и ушел.

Только потом Салим признается Лизе, что именно этим вечером заинтересовался ею. Ухаживать он не спешил, позволяя всему идти своим чередом. Правда, Лиза уже все решила. Молчаливый мажордом показался легкомысленной девушке интересной задачкой, и она приступила к обольщению. Несколько месяцев Лизавета кокетничала с Салимом, приглашала на чай, звала на кухню обедать вместе с ней и Василисой – все тщетно.

В тот день моя подруга решила в последний раз попробовать покорить неприступное сердце восточного принца. Дождавшись полуночи, когда весь дом уснул, она хотела тихонько прошмыгнуть в его спальню, но натолкнулась на Салима в коридоре. Не ожидая такой встречи, мужчина резко схватил Лизу и заломил руку.

– У Макса даже дворецкий – каратист, – хихикнула подруга, в сотый раз пересказывая мне их с Салимом историю, – и, черт возьми, хватка у него, как у хищника. Часто, мерзавец, помечает меня своими длиннющими цепкими пальцами!

– Лиз… – прикрыв глаза, вздохнула я.

Девушка вскрикнула от боли, а на глаза навернулись слезы. Только вчера она ошпарилась о кастрюлю супа, а сегодня Салим так сильно сжал место ожога… Он испугался, отпустил девушку, отшагнул назад. А она, словно маленький ребенок, которому надоело играть во взрослого, прижала к груди больную руку и громко надрывно заплакала.

Салим не сразу понял, что случилось, ведь не так больно он зажал Лизу… Или все-таки больно? Ее слезы разрывали сердце холодного восточного принца, и он, не спрашивая дозволения, взял Лизин кулачок, оторвал его от груди и задрал рукав шелкового халатика, прикрывавшего ожог.

– Идем, – хмуро кинул он и потащил девушку в свою спальню.

Нет, у них ничего не было. Даже невинного поцелуя. Салим обработал Лизин ожог, напоил каким-то странным приторным чаем, а потом отпустил к себе, но прежде предупредил, что будущей ночью в полночь будет ждать ее у себя.

– Нет, ты представляешь, какой нахал! Так и сказал: «Завтра в двенадцать придешь ко мне. Буду ждать»! – возмутилась Лизка.

– Так ты же сама хотела…

– Хотела, но не так. Одно дело – соблазнить, а другое – приходить, как по приказу!

– Соблазнить? – в дверях кухни показалась Софи со своим любимым мягким кроликом и тут же прочапала к нам, волоча по полу сумку со своими вещами.

– Малыш, не слушай, что Лиза говорит. Это она про один старый фильм… – засмущалась я.

Мы сплетничали на кухне в ожидании Люси, которая должна была вернуть дочку, и, как выяснилось, пропустили этот момент. Софи забралась на стул и деловито скрестила на груди ручки. Стало ясно, что у нас появилась еще одна собеседница. И это не обсуждалось!

– Я тоже хочу слушать про фильм, где кого-то соблазняют! – решительно заявила она.

– Маленьким девочкам такое слушать не надо, – я чмокнула малышку в кудрявую макушку, за что получила на колени ее любимого кролика.

– Держи Кролю, Таня. Ему заткни ушки. Он будет маленьким, а я большой. Рассказывай, Лиза, – важно сказала малышка и выжидающе посмотрела на кухарку.

– Хорошо. Слушайте обе. На следующую ночь служанка не пошла к восточному принцу, желая проучить его за наглость, но утром обнаружила у себя под дверью букет красивейших цветов. Это были садовые розы разных мастей, но собраны так искусно…

– Розы, как у нас в саду? – уточнила Софи.

– Именно. Точь-в-точь, – улыбнулась Лизавета.

Другим утром под дверью служанки стояла коробка с дорогим платьем из натурального шелка, а на третий день – туфли. Когда у служанки был собран весь наряд для выхода, восточный принц явился сам и пригласил девушку на ужин.

– А потом свадьба, да? – воодушевилась малышка, наяривая шоколадное печенье, уже изрядно им перепачкавшись.

– Нет… До свадьбы им еще далеко, – рассмеялась Лиза.

О свадьбе она и не думала, прекрасно понимая, что ее родители никогда не примут зятя-афганца. Она жила настоящим и радовалась тому, что, наконец, полюбила по-настоящему. Салим был обходительным и учтивым. Лиза всегда чувствовала себя спокойно и защищено рядом с ним. И что нужно еще для счастья? Судьба решила, что ребенок…

Лиза очень боялась признаваться Салиму, что беременна, не представляя, как возлюбленный к этому отнесется. Они никогда не говорили о детях, и девушка даже не догадывалась, каких взглядов на воспитание малыша придерживается ее парень. Но все разрешилось благополучно.

– Я беременна, – выпалила Лизка, глядя в черные бездонные глаза-колодцы.

– Знаю, – ответил он.

– Знаешь? Откуда?

– Не дурак. Догадался. Ждал, когда ты скажешь.

– Ну, вот я и сказала. Что дальше?

– Женимся.

– Ты серьезно? Но как?! – Лиза не верила ушам. Она сто раз за последние десять минут разыгрывала свое признание, но не предвидела такого исхода.

– Что как? Как все нормальные люди. Нашему сыну нужна фамилия, – спокойно ответил Салим, словно втолковывал второклашке таблицу умножения, не понимая, как может быть другое решение на дважды пять.

– Мне… Мне надо принять мусульманство? – наконец, осмелилась спросить Лиза, чувствуя, как земля уходит из-под ног, не зная, что делать, если он ответит «да».

– А ты этого хочешь?

– А ты?

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой, а наш сын носил мою фамилию. Какому Богу молиться, решит сам, когда повзрослеет.

Лиза была счастлива. Она – будущая мама и настоящая невеста! Теперь дело оставалось за малым – родители. Правда, после предложения Салима и его лояльного отношения к религии Лизавета перестала так сильно переживать. Напрасно.

Родители обрушились на непутевую дочь с самыми страшными ругательствами. Развратная. Распутная. Испорченная. Грязная. И это только за то, что ребенка ждала без брака. Гордая Лиза взяла себя в руки и объявила маме и папе, что ее сын будет законнорожденным, и уже через месяц. Это вроде бы успокоило разъяренных родителей, но лишь до того, как они узнали имя избранника дочери.

– Ни за что! Совсем сдурела?! – орала мать.

– А рожать кого собралась? Афганца? Может, сразу автомат ему в руки дашь? – поддержал жену Лизин отец.

– Бать, а бать, а может, Лизуню загипнотизировали? Я слышала, эти восточные так могут… – стала причитать женщина.

– Какой гипноз, мама?!

В тот вечер Лизка поссорилась с родителями и даже была готова уехать обратно, но автобус до города был только утром, а на рассвете мать с отцом пришли мириться. Как бы они ни противились такому исходу, дочь любили, и внука готовы были принять, и даже, может быть, когда-нибудь полюбить, и даже помочь воспитать и поставить на ноги – все сделать! Только вот Лизавету обратно в город разврата отпускать не собирались.

– Глупенькие, ну как вы не понимаете, не все афганцы – боевики и террористы. Мой Салим совсем не такой. Он хозяйственный, добрый, ответственный. Вот познакомлю вас, и успокоитесь.

Кое-как родители согласились принять жениха дочери. Они договорились с Лизой, что та погостит дома неделю-другую, а потом за ней приедет Салим, представится как следует и по-человечески попросит Лизиной руки у отца.

У Лизиной мамы была добрая подруга – тетя Нюра, крестная Лизаветы. Ей и пожаловалась женщина на судьбу-злодейку, и тетя Нюра решила сама поговорить с девочкой, узнать, что к чему, и, может быть, отговорить от неравного брака.

– Лизонька, чай поставь нам. Я принесла свой сбор. Как раз для тебя, – доставая мешочек с травами, сказала тетя Нюра.

– Хорошо, теть Нюр. Ваши травки я люблю. Часто их в Москве вспоминаю. У нас сборами Игнат Семенович занимается, отец моего босса, – говорила Лиза, хлопоча на кухне. Она прекрасно знала, что крестная заведет разговор о ребенке, что станет отговаривать от свадьбы, но Лизе было все равно. Родители с горем пополам, но дали согласие. А крестная… она смирится.

Тетя Нюра сама заварила для Лизы травы и дала ей выпить. Чашку за чашкой. Почти весь чайник.

– Пей-пей, дочка. Это хорошая вещь, – приговаривала тетя Нюра.

– Вкусно, – улыбалась Лиза и делала очередной жадный глоток сладковатой жидкости.

* * *

Лиза позвонила мне поздней ночью. Я не сразу разобрала, что она говорила. Сквозь стоны и плач я поняла, что подруга матери напоила ее чем-то, и теперь Лиза истекала кровью в своей кровати. Внутри все похолодело, а воздух моментально стал настолько густым, что тяжело было вдохнуть. Я поняла, что уже поздно. Она слишком далеко.

– Вызывай скорую. Срочно! Мы летим к тебе. Держись, я тебя не оставлю, – отчеканила я, заставляя своим решительным голосом поверить в то, что все будет хорошо. Но ничего хорошо не будет.

– Помоги. Пожалуйста…

Максим быстро связался с вертолетной площадкой, я в это время разбудила Салима. Не сговариваясь с возлюбленным, мы поняли, что его поддержка нужна убитому горем парню. Лиза – моя забота.

Чертова поселковая больница, насквозь проспиртованная, с хлорированными полами и хамскими санитарками, встретила нас бледными стенами и длинными коридорами. Не могу объяснить то чувство, что возникло во мне, как только я оказалась здесь, но я словно соединилась с Лизой. Мне передались ее боль и страх. Как же хотелось помочь. Я бежала со всех ног, словно могла сделать что-то, но я ничего не смогла.

Ее родители стояли в обнимку под дверью палаты. Отец поглаживал мозолистыми руками подергивающиеся от плача плечи матери, приговаривал что-то успокаивающее, а женщина кивала и тут же прятала лицо у него на груди. Рядом с ними переминалась с ноги на ногу тучная дама в видавшем виды терракотовом плаще. Она то и дело утирала слезы цветастым носовым платком, нашептывая какие-то молитвы. Не было сомнений, что это крестная Лизы, и если бы не докторша, показавшаяся из палаты, я бы влепила этой гадине смачную оплеуху!

– Как доченька? – простонал Лизин отец, крепче прижимая дрожащую то ли от истерики, то ли от страха жену.

– Неважно, но жить будет. А вот ребенка потеряла, тут сомнений нет.

Сзади послышались мужские шаги, и родители Лизы, и ее крестная, наконец, заметили всех нас. По суровому взгляду Лизиной матери куда-то в сторону я поняла, что смотрит она на Салима.

– Ты зачем явился? Антихрист!

– Где Лиза? – процедил он, словно не замечая злых взглядов. – Где моя жена?

– Никакая она не жена тебе, – вмешался отец, – все! Можешь убираться восвояси. В свой Ирак, Афганистан или откуда ты там… Лизоньку больше не увидишь.

– Она ждет моего сына! – Салим дернулся к родителям Лизы, но Макс оказался проворнее и успел его перехватить.

– Не ждет уже, – отмахнулся отец, – умер этот замухрыш…

Я не думала, что Максима, такого огромного и сильного, можно так легко оттолкнуть. Секунда – и мой мужчина был у стены. Те несколько метров, что разделяли двух ненавидящих друг друга мужчин, моментально сократились. Упало старое кресло с порванной кожзамовой обивкой. Вскрикнула докторша, завопила тетя Нюра. На бледную больничную стену брызнула кровь Лизиного папы.

64 Глава. Нелюбовь

Говорят, жизнь – это зебра, за темной полосой обязательно последует светлая. Я бы с этим согласилась, если бы после несчастья с Лизой нам дали передышку светлые и радостные события. Но этого не произошло.

Моя самая близкая подруга, девушка, которая меньше, чем за год, стала мне сестрой, угасала на глазах. Мы с Максимом забрали ее домой, думая, что она снова оживет рядом с любимым и любящим мужчиной, но мы ошиблись. Как бы ни старался Салим, ему так и не удалось вернуть возлюбленную к прежней жизни. Более того, Лиза отказалась жить в их спальне и попросилась в свою старую комнату.

– Милая, я не хочу, чтобы ты оставалась одна, – обеспокоилась я, видя ее пустой потухший взгляд. Она жила дома уже неделю, но никаких изменений не происходило. Разве могла я уйти, бросив ее в таком состоянии?

– Все в порядке, Тань. Спасибо. Не нужно беспокоиться. Я отдохну сегодня, а утром выйду на работу, – не глядя на меня, совершенно сухо ответила Лиза.

– Ни о какой работе и речи быть не может! Лиз, отдыхай.

Но подруга, напротив, желала забыться в делах, отвлечься от пережитого ужаса. Мы не стали возражать, но все равно чувствовали какую-то несправедливость из-за того, что девушка все время проводила на кухне, тем более, что работы значительно прибавилось.

За те дни, что мы отсутствовали, произошло много событий, главное из которых – тайная свадьба Василисы и Игната Семеновича. Признаюсь, меня немного задело, что они выбрали такой неподходящий момент, тем более, не поставили в известность никого, включая Макса. Но на то была своя, не очень хорошая, причина. Здоровье Игната Семеновича оказалось не таким крепким, как все думали. Его мучило высокое давление, и старик испугался, что так и не успеет сделать свою Василисушку женой, когда уже забрал ее девичью честь. Они поженились еще до нашего возвращения, уж не знаю, как, но мужчине удалось убедить регистратора расписать их без очереди.

Став законной супругой Игната Семеновича, Василиса переехала в его дом, где окружила мужа любовью и заботой. Когда мы с Лизой вернулись домой, женщина хотела вернуться, но тут уже возразил Максим, попросив новоиспеченную мачеху позаботиться об Игнате Семеновиче.

Слава и Люси вернулись из свадебного путешествия счастливые, влюбленные, полные сил и энергии. Славе предложили отличную должность, и, как полноправный глава семьи, он дал согласие. С позволения Максима, Люси и Слава переехали в Москву, где смогли начать новую жизнь, правда, теперь у них не всегда получалось брать на выходные Софи.

Малышка тяжело перенесла переезд мамы. Из-за всех перемен мы совсем забросили нашу девочку. Максим с головой ушел в работу. В его делах возникли какие-то проблемы; меня он в них не посвящал, но стал часто уезжать из дома. Игнат Семенович и Василиса навещали нас крайне редко, а я много времени проводила с Лизой, стараясь вытащить подругу из депрессии.

– Ты меня больше не любишь, да? – детский голосок разбудил меня в первом часу ночи. Я уснула в гостиной, вымотанная за день, и не уложила принцессу спать. Снова. Уже третий раз за неделю.

– Не говори так, милая. Я просто уснула, поэтому не пришла к тебе.

– Неправда. Тебе не хочется ко мне приходить, потому что ты теперь тут хозяйка и потом выйдешь замуж за папу. Я тебе больше не нужна.

Ее слова больно ранили сердце. Глупо было даже предполагать, что я могу разлюбить мою девочку, но как объяснить, что у меня просто-напросто не хватает времени? Днем у Лизы

случилась истерика. Мне так и не удалось выяснить, в чем была причина, ее не понял и Салим, но девушка вдруг на него напала, со всей силы ударив по голове керамический миской. К счастью, все обошлось, но после этого я стала еще сильнее переживать за здоровье подруги. Мы с Салимом решили ничего не говорить Максиму, но сами обратились за помощью к врачу.

– Нервное расстройство, – заключил седовласый пузатый мужчина, – было бы неплохо ей уехать. Сменить обстановку.

– Но мы не можем отпустить Лизу одну, – возмутился Салим, – вы видите, в каком она состоянии. А если сделает что-нибудь себе?

– Я могу с ней поехать, – вызвалась я, ведь была единственной, кого Лиза к себе подпускала.

– И как мы объясним это Максиму? Если он узнает, что Лизка напала на меня, то и тебя с ней не отпустит…

– Из-за чего все-таки это случилось?

– Не знаю, Тань. Я просто подошел узнать, как она. Мне кажется, Лизка меня винит во всем. Был бы я русским…

– Нет, дело не в этом. Не знаю, в чем, но она точно не винит тебя. А вам, Ринат Сергеевич, Лиза ничего не рассказывала? – обратилась я к врачу, надеясь, что он хотя бы немного прольет свет на происходящее в голове подруги.

– Елизавета слишком агрессивно реагирует на вопросы о произошедшем. В таком состоянии лучше не спрашивать.

– Скажите… – Салим замялся и опустил взгляд, – Лиза может представлять опасность для Тани?

– Не думаю. В отличие от вас, Татьяна вызывает у нее только положительные эмоции. Думаю, поездка вместе с подругой может помочь, только я не могу быть уверен, что Максим одобрит…

– Мы не говорили Максиму о случившемся, – проговорила я, с надеждой глядя на доктора, на что тот только покачал головой, – прошу вас, Ринат Сергеевич, не стоит ставить Макса в известность. Мы же с вами все решили. Поможем Лизе своими силами.

– Я обо всем отчитываюсь перед Максимом, и мне придется ему рассказать, а вы уж сами решайте, как поступить.

Доктор был непреклонен, даже тот факт, что Макс уехал по работе, не возымел результата. Конечно же, мой мужчина не захотел отпустить меня в поездку с Лизой, но я не отступала.

– С ума сошла? А если она тебе что-нибудь сделает? Лиза напала на Салима, которого любила, ей может что-то перемкнуть и на твой счет.

– Милый, прошу тебя… Я – совсем другое дело. К тому же, мы не можем ее бросить.

– Танюш, солнышко. Я вернусь через неделю, и мы решим, – он смягчился, но я понимала, что это лишь способ потянуть время.

– Максим, через неделю может быть поздно. Я закажу билеты, и мы полетим с Лизой на море, дней на пять. К дню рождения Софи вернемся.

– Тань, нет. Я не могу рисковать тобой.

– Но ты не рискуешь. Обещаю, все будет хорошо.

Максим сдался, но при условии, что компанию нам составит Эрик и несколько его людей. Конечно, не самые лучшие спутники, но выбора не оставалось.

Другая сложность возникла с самой Лизой, она ни в какую не соглашалась лететь на море. Мне пришлось убеждать ее до позднего вечера, одновременно пресекая начинающиеся истерики. В конце концов, подруга сдалась. Салим заказал нам билеты в Болгарию и забронировал отель.

Уложив Лизу спать, я сделала себе чай и присела с книгой в гостиной, чтобы, когда Женя искупает Софи, пожелать малышке спокойной ночи, но не заметила, как уснула. Так меня и обнаружила моя обиженная девочка.

– Солнышко, я люблю тебя очень сильно, ничуть не меньше, чем люблю папу. Но ты же видишь, что Лиза болеет, приходится о ней заботиться, – я усадила малышку на колени, и хотя она сначала сопротивлялась, потом все же обняла мою шею своими горячими ладошками.

– Лиза меня тоже больше не любит. Она со мной не разговаривает даже. Я нарисовала ей домик, а она его не взяла, – пожаловалась кроха, а на ее глазки уже успели навернуться жемчужины-слезы.

– Это не так. Просто она заболела, а ты к ней пока не ходи, хорошо?

– И деда не приходит, – она шмыгнула носом, стало ясно, что сейчас Софи разревется, – и Василиса уехала, и мама с дядей Славой теперь в Москве, и папа… Он сегодня с тобой говорил, а вы меня не позвали.

И это было правдой. Когда Максим звонил, мы совершенно забыли позвать к телефону Софи. Все разговоры были о Лизе, а малышка так ждала папиного звонка. Только сейчас я поняла, как неправильно поступаю с Сонечкой. Сама же доказывала Максиму, как остро она нуждается во внимании, и что же делаю? Бросаю на няню. Кстати, о ней…

– Сонь, а где Женя? Почему ты одна ночью по дому разгуливаешь?

– Спит. Я тихо пробралась. Пошла тебя искать, а в комнате не нашла, потому что ты тут спишь.

– Ясно. Малыш, ты, пожалуйста, ничего себе не надумывай. Ты – самое дорогое, что есть у нашей семьи. Но случается, что происходят события, которые выбивают всех из привычной жизни. Скоро все станет по-прежнему, только подожди.

– Ты правда меня не разлюбила? Потому что у Илоны папа ее больше не любит. Он женился на тете Анжелике.

– Конечно, не разлюбила! А папа Илоны… Может быть, он просто не умеет правильно выразить свои чувства. Я уверена, что он любит дочку. И жену тоже, – я закусила губу, не зная, как объяснить все правильно Софи, стало страшно, что пример несчастной семьи может испугать малышку, и она перенесет свой страх на нас.

– Тетя Анжелика сама говорила Илоне, что больше может с ней не дружить. Что когда вышла замуж за дядю Игоря, стала его самой любимой, – вертя в руках прядку моих волос, проговорила Сонечка, а я, слушая ее, все больше приходила в ужас.

– Прямо так и сказала?

– Да, – закивала головой она.

– Знаешь, что? Я сама поговорю с тетей Анжеликой, когда ее увижу. А сейчас пойдем-ка спать.

Я подняла Софи и понесла наверх. Девчушка была уже такой тяжелой, но мне все равно хотелось носить ее на руках. Видел бы Максим – точно отругал.

– Сегодня у нас девичник. Поспишь со мной, – улыбнулась я, и Сонька радостно обняла меня.

На следующий день я хотела возместить малышке то внимание, которое не додала в последние дни, но обстоятельства опять сыграли злую шутку. С утра позвонила Василиса и попросила помочь с Игнатом Семеновичем. У него опять поднялось давление, а женщина не знала, какого врача можно вызвать, учитывая всю Максову секретность. Софи осталась с Женей до вечера, а когда я вернулась, не захотела со мной разговаривать.

– Она весь день дулась, что я не отвела ее к Игнату Семеновичу, – призналась няня.

– Ей лучше не видеть деда больным, это совсем расстроит малышку, – вздохнула я.

– Ты права, но не переживай. Скоро ужин, там и помиритесь.

– Мне нужно будет рассказать Софи об отъезде, и не знаю, как она к этому отнесется, – учитывая последние обстоятельства, я боялась, что малышка еще сильнее загрустит.

– Но вы же ненадолго…

Ужином занималась Лиза. В последние дни девушка с таким упоением готовила, пробовала новые рецепты, что-то придумывала. Казалось, готовка заняла всю ее жизнь, не оставляя в ней места ни друзьям, ни любви.

– Очень аппетитно пахнет.

Лиза чуть заметно вздрогнула – она даже не заметила, как я прошла на кухню. И ответила, не поворачивая головы:

– Я рада. Должно быть вкусно. Это новый рецепт…

– Лиз… Ты собрала вещи? – перебила подругу я, стараясь из мира кулинарии вернуть ее к реальности.

– Тань, может быть, никуда не поедем? Я благодарна тебе, но не нуждаюсь в такой заботе. Все в порядке, – она говорила так холодно и сухо, что совсем не была похожа на мою старую Лизу. Ту Лизу, которую я так отчаянно хотела вернуть.

– Даже не думай! Мы обязательно полетим в Болгарию! Там сейчас так тепло! – нацепив маску беспечности, проговорила я.

– Тепло? – ее голос выдал сомнения, и это уже было хорошим знаком.

– Ага. Бархатный сезон. Начало сентября, а мы с тобой у теплого моря! Только подумай, как будет здорово. Забудем обо всем и обо всех, оторвемся! Будем плавать в море, есть рыбу и мидии…

– Море? Ты с Лизой уезжаешь на море?!

Софи вбежала в кухню, а Женя не успела ее ухватить. Не так моя девочка должна была узнать об отъезде! Не так!

– Милая, мы с Лизой…

– Я слышала, – перебила Сонечка, – Женя мне сказала, что я тебя обидела, что ты меня любишь, и нужно попросить прощения. А ты решила уехать и хочешь веселиться с Лизой. Вам обеим я не нужна!

Первый раз я слышала в голосе Сонечки не только обиду, но и злость. Она со всей силы оттолкнула няню, что успела ее ухватить за руку, и побежала наверх. Женя хотела пойти за подопечной, но я жестом ее остановила. Как бы я ни любила Софи, как бы ни была виновата за то, что не уделяла ей внимания, грубо себя вести с близкими – непозволительно. Это нужно было срочно решать, пока не стало слишком поздно.

– Софи! Стой! – я не узнала свой голос. Строгий, резкий, грозный. Малышка перепугалась и замерла на первой ступеньке, – подойди сюда.

Она на мгновение замешкалась, но все-таки подошла ко мне. Ругать не хотелось, но было необходимо поговорить с ней, как со взрослой. Софи почти шесть, и ей нужно понимать, что случаются вещи неприятные, но не зависящие от нас. Чтобы не пугать кроху сильнее, я присела рядом на корточки и заглянула в ее личико. Малышка с трудом держалась, чтобы не расплакаться, и мне нестерпимо захотелось обнять мою девочку, но я сдержалась.

– Софи, ты понимаешь, что ты только что вела себя нехорошо? – стараясь быть как можно деликатнее, начала я, но девочка не отвечала, – ты только что толкнула Женю, так не поступают. Ты же могла сделать ей больно.

– Я не хотела, – наконец, заговорила кроха.

– Понимаю, ты расстроена, но я же говорила тебе вчера, что сейчас очень много нехороших обстоятельств, из-за которых я не могу быть с тобой. Ты уже взрослая и должна это понимать.

– Я тебе не верю, – прошептала Соня, чем окончательно поставила меня в тупик. Мы были вместе почти год, и я была уверена, что смогла стать ей другом, но ее глупая обида брала верх. Разве это возможно?

– Но ведь я никогда тебя не обманывала! Лиза болеет, и мы летим к морю, чтобы она поправилась. Ты же хочешь, чтобы она стала прежней? Веселой, как раньше?

– Хочу, – вздохнула малышка, – а я останусь совсем одна?

– Ты останешься с Женей, а скоро вернется папа. К твоему дню рождения я уже вернусь, и мы вместе отметим.

Софи немного оттаяла, и я воспользовалась этим: обняла ее и поцеловала в кудрявую макушку. Этот вечер мы с моей маленькой подружкой провели вместе, а на следующий день она со слезами на глазах провожала нас с Лизой.

В Болгарии все еще было лето. Горячий воздух с терпким сладким цветочным ароматом кружил голову, и это было то, что нужно. Мы остановились в небольшом бунгало на побережье: четыре комнаты и небольшая кухня-столовая. Мне не хотелось оставлять Лизу, но и быть чересчур навязчивой не хотелось, мы разъехались по разным спальням, две другие комнаты заняла охрана. Кинув вещи в комнаты и наспех переодевшись, мы всей компанией пошли плавать.

Лиза старалась выглядеть непринужденно, но я видела, что это притворство. Вроде бы улыбка, но фальшивая, веселый рассказ, но неискренний. Сначала я не придала этому значения, но потом заволновалась. Приставленная Эриком охрана от нас не отходила, и впервые меня это не раздражало. Я чувствовала, что назревает что-то нехорошее, но вот что?

– Море как парное молоко! – довольно сказала я, когда мы уже довольно далеко отплыли от берега.

– Точно! – крикнула Лиза, – теперь обратно. Плыви.

Я повернулась к берегу и, подталкиваемая волнами поплыла к нашим шезлонгам, а то, что Лизы не было рядом, поняла, только когда увидела спешащих в воду охранников. Это напоминало погоню из кинофильма, когда преступник пытается скрыться от преследователей в открытом море, только тут все было по-настоящему. Лиза пыталась уплыть дальше, но из-за сильных волн ничего не получалось. Люди Эрика успели вовремя, до того, как подруга начала тонуть.

– Чем ты думала, Лиза?! – не сдерживаясь, я вопила на подругу, укутанную в одеяло в мягком кресле с кружкой травяного чая.

– Хотела как лучше, – спокойно ответила она.

– Лучше кому? Себе – потонув? Мне – оставив меня без подруги? Салиму – убив его любовь? Кому, Лиза?

– Всем.

– Лизонька, милая моя, ну что с тобой такое? Мне так больно на тебя смотреть. Ну, ты же сильная. Милая, это несчастье, но ты не единственная, кто потерял ребенка. У вас еще будет малыш…

– Как ты не понимаешь?! Я не потеряла ребенка! Я его не защитила! Это моя вина! Моя!

Лиза, наконец, заговорила. То, что она так тщательно хранила в душе под огромным чугунным замком, вырвалось наружу. Захлебываясь слезами, подруга рассказывала, как сильно винит себя, как стыдно перед Салимом, как ночами она молит о прощении у своего нерожденного ребенка.

– Ты ни в чем не виновата. Наоборот, хотела его защитить, – прошептала я, обнимая девушку, давая ей возможность выплакаться в мое плечо.

– Я же чувствовала неладное. Зачем пила этот чай… И в скорую позвонила не сразу.

– Лиз, ты не знала и предположить не могла, что твой близкий человек так поступит. Это не твоя вина, но сейчас уже ответственность несешь ты. Подумай о Салиме. Ему сейчас хуже

вдвойне, он потерял не только сына, но и тебя, – возможно, мои слова были жестокими, но я знала, что только так смогу заставить Лизу оглянуться вокруг, увидеть страдания близкого человека, спрятанные под маской сильного мужчины. Лиза нужна была Салиму.

– Он должен меня ненавидеть, – прошептала она, утирая краем одеяла слезы, – ненавидеть так, как я себя ненавижу.

– Но он продолжает тебя любить.

– Знаю, и за это на него злюсь. Тань, я не могу пока быть с ним. Может быть, потом. Но не сейчас.

И тут мне стало понятно, что это было осознанное решение, а не бездумное отчаяние. Лизе нужно было время в одиночестве, чтобы все пережить. Как бы мне ни хотелось помочь друзьям, я была бессильна.

Тем не менее, подруга постепенно стала оживать. Рассказав мне о том, что ее тревожило, Лиза словно сбросила с души камень и теперь все чаще стала искренне улыбаться. Под конец нашего отпуска она сама предложила пройтись по магазинам за подарками нашим домочадцам и даже выбрала презент Салиму.

– Прости, я не должна настаивать, но все же попрошу, поговори с Салимом. Объясни ему все, он поймет. Даст тебе время, – мы сидели в небольшом кафе, заваленные пакетами с покупками, и наслаждались неимоверно вкусным десертом мельба – мороженое, шоколадная крошка, вафли и фрукты.

– Поговорю. Мне плохо без него, но пока так будет лучше. Мы оба должны пережить это, чтобы начать сначала, – улыбнулась подруга, приподнимая вверх вазочку с десертом, – и почему у нас так не делают? Возьму на заметку и, когда вернемся, приготовлю для Софи. Она у нас сладкоежка.

– Я так по ней соскучилась. Как думаешь, ей понравятся мои подарки? – малышке я накупила кучу яркой одежды, игрушки и набор для рисования.

– Шутишь? Будь я на ее месте, прыгала бы до потолка, – с набитым ртом проговорила девушка.

– Уже не терпится ее увидеть! По телефону она такая обиженная, вернусь и покажу, как сильно ее люблю.

– Для начала продемонстрируй любовь кому-то другому, – подруга подмигнула и посмотрела куда-то за меня. Обернувшись, я увидела Макса.

– Что ты тут делаешь? – я радостно подскочила с места и практически набросилась на мужчину.

– Соскучился и решил рвануть к вам. Устроим сегодня ужин у моря, а завтра с утра домой, – он не отпускал меня из объятий, хотя и не целовал, стесняясь присутствия Лизы, но подруга все прекрасно поняла и, извинившись, вышла в дамскую комнату, – как она?

– Лучше, ей действительно пошла на пользу поездка.

– Я рад, – ответил он и, наконец, поцеловал.

Этим вечером мы ужинали на берегу моря все вместе, словно старые друзья. Даже хмурый Эрик казался беззаботным и позволил себе пару стопок ракии. Макс рассказал, что после деловой поездки сразу решил прилететь к нам.

– Я был недалеко от Болгарии, – вдруг сказал он.

– Как? Ты был не в России? – никогда раньше я не спрашивала Максима, куда он ездит, но у меня и мысли не было, что это могут быть путешествия за границу. Хотя… Даже зимой он возвращался домой загорелым, я отмечала это, но не придавала значения. Чисто женское любопытство снова взыграло, и мне захотелось выяснить, чем же именно занимается мой мужчина.

– В Албании, – совершенно спокойно ответил Макс, но тут же сменил тему, – Люси организовала день рождения Софи. Они сняли домик в Подмосковье, позвали ее подружек и своих знакомых с детьми. У принцессы будет первый детский праздник.

– Это замечательно, ей нужно больше общаться с детками. Но мне она ничего не рассказала, когда я звонила.

– Для нее это будет сюрприз. Принцесса знает только, что уедет в сказочное место.

– Завтра мы уже будем с Сонечкой, – мечтательно сказала я, представляя уютный семейный вечер за разбором подарков.

Наш самолет приземлился в Домодедово в третьем часу дня, а к полднику мы уже были дома. Лиза сразу ушла к себе, охрана получила внеурочный выходной, а мы с Максимом расположились в гостиной и попросили Женю спуститься с Сонечкой к нам.

– Как думаешь, что ей понравится больше всего? – радостно спросила я, нагло забираясь на колени к своему мужчине.

– Кукла с собачкой. Принцесса любит животных, а это будет ее маленькая копия, – улыбнулся Макс, легко целуя меня в щеку.

– Идут, – на лестнице появились Женя с малышкой, и я ловко соскочила с коленей Максима, – что-то не так…

Софи даже не посмотрела на нас. Она медленно спускалась, глядя исключительно себе под ноги, словно маленькие красные босоножки куда интереснее, чем папа и я.

– Принцесса, ты не обнимешь папочку? – Макс присел на корточки, раскрывая объятья, но девчушка не помчалась в них, как обычно.

– Что-то не хочется, – сказала она и, наконец, взглянула на нас с Максимом.

– Милая, мы привезли тебе подарки, – я шагнула к малышке, но она отпрянула.

– Мне не нужны ваши подарки. И ты мне не нужна. Вы думаете, что я глупая. Специально обманули, а сами вместе уехали к морю! – закричала Софи и, подбежав к коробке с той самой куколкой с собачкой, пнула ее ногой.

– А ну, прекрати! Не смей закатывать истерики! – Максим грозно посмотрел на дочь, и та спряталась за Женю, – Евгения, почему не занимаетесь воспитанием моей дочери?

– Максим, не надо, – вмешалась я, – Софи неправильно поняла и обиделась. Давайте лучше мириться.

– Я не хочу мириться. Не хочу, чтобы ты жила с папой. Я тебя больше не люблю.

И, кажется, на этот раз была не детская обида. Я упустила тот момент, когда могла еще сохранить ее доверие. Теперь было слишком поздно.

65 Глава. День рождения принцессы

Каждый человек может попасть под чье-то влияние. Это идет на пользу, если мы прислушиваемся к серьезному, умному и рассудительному человеку. Но куда проще попасть под влияние того, кто совершенно бессовестно тянет тебя в пучину, выбраться из которой самому не так просто. Это случилось с моей малышкой Софи. Мы так радовались, что у девочки, наконец, появились подруги, что упустили момент, когда к ним она стала прислушиваться больше, чем к нам. Конечно, в этом была и наша вина. Если бы взрослые больше времени проводили с ребенком, а не уходили с головой в собственные проблемы, все сложилось бы иначе.

Пока мы с Лизой были в Болгарии, Макс в деловой поездке, Слава и Люси обживались в новом доме, а Игнат Семенович поправлял свое здоровье, Софи почти каждый день ездила в гости к Илоне. Ее вторая подружка Карина улетела в отпуск с родителями, поэтому не могла составить компанию девочкам. От Жени я узнала, что Илона на дух не переносит свою мачеху, которая когда-то работала ее няней и стала причиной краха семьи. Свои мысли, сомнения и страхи девочка переложила на мою Соню, а та поверила, что я уведу у нее папу, как когда-то поступила Анжелика. Малышка находила все новые подтверждения словам Илоны, поэтому так неохотно общалась со мной по телефону.

День нашего возвращения из Болгарии я запомню на всю жизнь. После ссоры в гостиной мы с Максимом решили дать Софи время успокоиться, но за ужином она снова грубила. Макс не выдержал. Как бы он ни любил принцессу, в ответ на ее капризы прикрикнул и на девочку, и на ее няню. Снова я попыталась встать на их защиту, но меня грубо перебили.

– Все, Таня, хватит! Мы слишком разбаловали Соню. Если сейчас продолжим в таком духе, то кто из нее вырастет? – это было сказано громко при всех; малышка расплакалась, я дернулась к ней, но Макс успел схватить меня за руку, – нет!

– Максим, ты делаешь хуже, – прошептала я.

– Женя, уведи Софи наверх. Вижу, она не голодна, так что искупай и уложи спать. До завтрака она останется у себя, – строго сказал мужчина, и ослушаться его было невозможно.

Женя взяла за руку плачущую Софи, но девочка выдернула ладошку и сама помчалась наверх. Я посмотрела на Макса в надежде увидеть во взгляде хоть каплю сожаления, но встретилась с ледяной стеной.

– Макс, ты не должен был так говорить с Софи. Ты только подтверждаешь домыслы ее подружки по поводу нас. Мы должны окружить ее любовью.

– Танюш, ты неправа. Мы любим нашу Соню, но если сейчас спустим такое поведение, то что дальше? Ты же знаешь, я всегда стараюсь быть справедливым. Дочь сама должна увидеть наше к ней отношение. Мы не раз доказывали любовь, а она верит Илоне? С ней больше не увидится.

– Мы не может запретить Соне общаться с подружкой, – возразила я и накрыла руку Макса своей ладонью, – послезавтра у нее день рождения. Давай дождемся праздника, и там я сама поговорю с Илоной, пусть увидит, что я люблю нашу маленькую и не собираюсь отнимать у нее папу.

– Я так тебя люблю, – он поднес мою руку к губам, но не поцеловал, а стал внимательно рассматривать ладошку, – скоро на этом пальце будет кольцо. Разделаюсь с одним делом, и мы поженимся.

Макс впервые говорил о свадьбе так. Мы и раньше обсуждали будущее, но сейчас это были не просто мечты, а четкий план. У меня на лице заиграла глупая улыбка, а сердце затрепетало, как дикая птица в маленькой клетке.

– Завтра утром поговорим с Соней. Надеюсь, за ночь она обдумает свое поведение, – ласково сказал он и все-таки поцеловал мою руку.

На следующий день поведение нашей девочки не изменилось. Она выглядела подавленной, но меня слушать не стала. Как я и боялась, малышка во всем обвинила меня, а упертый Максим снова отругал дочь. Даже предстоящий праздник его не смягчил.

Для торжества Люси нашла замечательный коттедж в лесу. Он был совсем близко от Москвы, поэтому все гости с легкостью могли добраться. Украшение праздника женщина доверила дизайнерам, а в качестве развлечений заказала анимацию и животных.

С самого утра Сонечка находилась в приподнятом настроении и даже разрешила мне себя причесать. Это нельзя было назвать примирением, но во всяком случае, лед тронулся.

– Жень, я сама соберу Софи. Если хочешь, то можешь ехать на праздник с Игнатом Семеновичем и Василисой. Они внизу. А наша красавица поедет со мной и папой, – сказала я, собирая в заколочку золотистые кудряшки Софи.

– Хорошо, Танюш. Так и сделаю. Думаю, вам будет лучше ехать вместе, – девушка выпорхнула из детской, и я получила возможность поговорить с Софи наедине.

– Малыш, я очень переживаю. Мне так сильно хочется плакать, – призналась я и заметила, как девчушка встревожилась.

– Почему?

– Потому что мы поссорились, а я тебя очень люблю.

– Ты можешь не грустить, потому что у тебя есть папа. Он на меня злится и больше не любит, а с тобой добрый, – рассматривая цветочную вышивку своего пышного платьица, проговорила Соня.

– Это неправда. Папа очень тебя любит, но сердится, что ты обидела и меня, и его. А я не могу не грустить, потому что без тебя я не могу. Ты же моя самая близкая подружка. Мы с тобой столько вместе прошли…

И тут малышка меня обняла, так трепетно, нежно и искренне, что уже точно нельзя было сдержать слез. И неважно, что поплывет косметика, неважно, что помнется платье. Сонечка снова была со мной.

– Эй, принцессы, вы готовы? – в детскую заглянул Макс, но увидев мои слезы, нахмурился.

– Мы помирились, – шепнула я, чтобы он снова все не испортил.

В коттедж мы приехали одними из последних. Люси действительно постаралась на славу, а главное, пригласила много детворы. Стоило Соньке увидеть детскую зону с несколькими пони, обезьянкой и даже настоящим верблюдом, ее глаза загорелись, и Женя подошла к нам как раз вовремя, чтобы увести малышку знакомиться с животными.

– Люси, все чудесно, – я не могла ее не похвалить, а по тому, как она смотрела на нас с Максом, было понятно, что она ждет нашей оценки.

– Спасибо. Зверей заберут к вечеру, правда, но тогда начнется цирковое шоу.

– А еще запланирован фейерверк, – к нам подошел Слава и протянул мне шампанское, – теперь мы одна большая семья и должны показать Софи, как все ее любим.

– Да, сейчас это особенно важно, – заметила я и сделала глоток, – Люси, а Илона здесь?

– Здесь, и Карина вернулась из путешествия. Думаю, девочки уже вместе.

– Тогда я отойду ненадолго.

Я нашла девчушек у вольера с обезьянкой. Они задорно смеялись, наблюдая за выкрутасами капуцина.

– Хорошенький, правда? – спросила я, обнимая Софи за плечи.

– Ой, здравствуйте, – растерялась Карина, не ожидая меня увидеть.

– Здравствуйте, – более решительно сказала Илона и тут же отвернулась, словно меня и нет.

– Девочки, я хотела с вами поговорить, – не отрывая взгляда от обезьянки, как можно дружелюбнее сказала я. Ответное молчание я приняла за согласие, – мы с вами почти не зна-

комы, поэтому у вас могло сложиться неправильное мнение обо мне. Я очень люблю Софи, и хотя мы с ее папой вместе, это не значит, что она для меня менее важна.

– Вот видишь, Илона, – гордо заявила малышка, – Таня меня любит, а ты не верила.

– Может быть, она только так говорит. Потом выйдет замуж за твоего папу…

– И не перестану любить Соню, – перебила я уже строже, отчего девочка нахохлилась маленьким замерзшим попугайчиком, – я не хотела тебя обидеть, но и ты должна понять, что нельзя говорить о людях, которых ты не знаешь. Вы же с Соней подруги. Зачем ты ее расстраиваешь?

– Потому что подруги, я это и говорю. Чтобы она знала правду, – Илона не отступала от своего. В свои шесть лет она была не по годам взрослой, и это пугало.

– Я хочу быть другом не только Соне, но и вам. Давайте забудем все споры и будем дружить, – я протянула девочкам руку, уже сомневаясь, что ее пожмут, но тут Карина шагнула ко мне и крепко сжала мою ладонь.

– Я хочу с вами дружить. И думаю, что вы правда любите Софи, – улыбнулась она, и я облегченно вздохнула. Полдела сделано.

– Ну, Илон, а ты? – она пожала мне руку, хоть и без охоты, – Сонечка, а тебя я поцелую.

Чмокнув малышку, я пожелала девочкам хорошо развлечься и пошла к взрослым. Пусть Илона мне еще не доверяла, но на моей стороне была Карина, а значит, нас уже больше. Со временем я смогу убедить в своей искренности и Илону, во всяком случае, я думала именно так.

Для взрослых был выделен отдельный зал, где собрались не только родные Софи, но и подруги ее матери. Не самая приятная компания, тем более, что каждая из них норовила одарить меня пренебрежительным взглядом. Женщины всем своим видом показывали, что я им не ровня, хотя в чем это выражалось? В том, что у меня нет следов пластики? Свои волосы и ногти? Точно так же они относились к Славе, ведь предпочли бы для своей подруги такую партию, как Максим. В какой-то момент я не выдержала и ушла, чтобы снова проверить детей.

– Мне тоже там не нравится, – Максим неслышно нагнал меня и, схватив за руку, утащил в небольшую кладовку.

– Сумасшедший, здесь же кругом гости, дети…

– Знаю, но так тяжело себя сдерживать, – прошептал он и укусил за подбородок, отчего я негромко вскрикнула, – я бы с радостью пошалил, но должен уехать.

– Как?!

– Я вернусь к торту, а пока веселитесь без меня.

– Макс… – я хотела обнять его и просунула руки под пиджак, но вместо этого нащупала два пистолета, – что это?

– Знаешь же, что не отвечу. Будь начеку и не своди глаз с Сони. Вы под охраной, но если что, то она на тебе, – отчеканил он.

– Ты меня пугаешь, – призналась я.

– Бояться нечего. В обиду вас не дам. Но кое с чем разобраться должен. Кстати, ты случайно не слышала, чтобы кто-то из охраны обсуждал этот праздник?

– Нет, но ведь это не тайна. Все твои люди знают про день рождения дочери…

– Если бы об этом знали только мои люди…

– Что ты хочешь сказать?

– Ничего, – он по-отечески поцеловал меня в лоб, – до вечера.

После разговора с Максимом стало совсем не по себе. Кто еще знал о празднике Софи? Неужели враги? Мы в опасности?

Я долго не могла найти себе места, и даже веселые разговоры Игната Семеновича и Василисы не могли отвлечь. Мысли снова и снова возвращались к Эрику. Ведь ему доподлинно

известно обо всех наших передвижениях, и он мог рассказать о празднике, если играет за врагов. Почему же Макс так ему верит?..

– Танюш, ты с нами? – Игнат Семенович легко потряс меня за плечо.

– Что? Извините, я ушла в свои мысли… – виновато ответила я.

– Говорю же, она прослушала все, – вмешалась Василиса, – мы с Игнатушкой подумали, что теперь практически одна семья, а ты все еще обращаешься к нему на вы.

– Танюш, ты для меня стала очень дорога, твой папа мне нравится, мама тоже… кхм… женщина своеобразная, но интересная. Сын мой тебя любит, Сонька тоже. Зови меня батей, – выпалил мужчина, чем поставил меня в тупик.

– Батей? – переспросила я.

– Почему нет?

– Игнат Семенович, как-то это некрасиво…

– А выкать мне красиво? – обиделся он и демонстративно повернулся к жене.

– Хорошо, давайте так, я не буду вам выкать, но обращаться продолжу по имени и отчеству?

– А в бате что плохого?

Я не знала, что ответить. Не объяснишь ему, что такой термин режет слух, что мы все-таки живем в городе и на дворе двадцать первый век. Пришлось изыскивать другую тактику.

– Папа обидится. Он у меня один. А вот обращаться на ты я начну прямо сейчас.

– Уговорила.

Праздник шумно и весело продолжался. Дети веселились с аниматорами, я проводила время в компании новоявленных свекра и свекрови, Люси красовалась среди подруг, а Слава наблюдал за ней с обожанием. И вроде бы кругом царила радость, но я все равно не могла не переживать после разговора с Максимом. То и дело я ходила по дому, ожидая услышать, наконец, шум его машины.

К вечеру забрали животных, но вместо них к имениннице и маленьким гостям вышли клоуны. Софи стала главной героиней представления и гордо выбрала себе в ассистентки Илону. Тогда я решила найти Карину, чтобы удостовериться, что девочка не обиделась, но ее нигде не было.

– Жень, ты не видела Карину? – спросила я у няни, с интересом наблюдавшей, как Софи вытаскивает из шляпы живого кролика.

– Кажется, она ушла в комнату с угощениями. Вроде девочки повздорили, – пожала плечами девушка и тут же громко захлопала новому фокусу.

Карина отыскалась в холле у зимнего сада; она глотала слезы на маленькой лавочке. Ни за какими сладостями она, конечно, не ходила.

– Что случилось? Почему ты плачешь? – я подсела к ней и протянула бумажный платочек, который она неуверенно взяла.

– Софи сказала, что не хочет больше со мной дружить. Что ее подружка Илона, – пожаловалась девочка.

– Из-за чего вы поссорились? – мне было очень жаль девчушку, ведь она действительно переживала. Именно такая подружка нужна была моей Сонечке, и как она этого не понимала?

– Не могу сказать, – прошептала она.

– Но мы же договорились дружить, помнишь? Расскажи мне, и я постараюсь помочь.

– Потому что я вас защищала… – виновато сказала Карина, опустив голову.

– Меня? От чего?

– Потому что Илона сказала, что вы притворяетесь хорошей, и если Соня будет вам верить, потом вы от нее избавитесь. Я сказала, что вы хорошая, тогда Илона начала говорить, что я не люблю Софи, раз на вашей стороне. Но вы же правда любите Софи? Вы не выгоните ее, когда выйдите замуж?

– Конечно, нет! Я люблю ее, как родную. Скажи, а Соня поверила Илоне?

– Да…

Мне дико хотелось подойти к этой умной Илоне и надрать ей как следует уши. Я всегда любила детей, но это уже было слишком. Возможно, я бы так и сделала, но тут объявили праздничный торт. Посмотрев на заплаканную Карину, я наспех вытерла ее личико и взяла за руку.

– Идем есть торт, а потом мириться с подружками.

Когда мы вернулись в зал, Софи стояла на небольшой табуретке на сцене рядом с огромным четырехъярусным тортом, на кремовой вершине которого горела свеча цифрой шесть.

– Софи, теперь тебе нужно загадать самое заветное желание и задуть свечу, – объяснила миниатюрная клоунесса, и девочка завороженно посмотрела на трепещущий огонек.

– Хочу, чтобы папа и мама поженились, а Таня и дядя Слава уехали!

На мгновение комната погрузилась в темноту. Пламя свечи погасло, а с ним и моя надежда на счастливую семью. Когда свет вновь зажегся, я встретилась взглядом со Славой. Мы могли ничего не говорить друг другу, ведь все было понятно без слов. Гости молчали, и только клоунесса что-то весело рассказывала, пытаясь разрядить атмосферу.

Еще совсем недавно я не могла подумать, какую боль мне может причинить Софи. Как ни удивительно, но поддержку я нашла у другого ребенка. Карина слабо дернула за руку, и я посмотрела на девочку.

– Не грустите…

– Спасибо, Карин.

Других слов просто не нашлось. Я поцеловала ее в макушку и пошла прочь из этого зала. Здесь нечем было дышать. Игнат Семенович и Василиса что-то кричали вслед, краем глаза я видела спешащую ко мне Лизу, но не хотела никого видеть, ни с кем общаться.

Выбежав на улицу, я осмотрелась в поисках какого-нибудь укромного места, где могла бы переждать остаток вечера, но в саду не было даже беседки: газон, клумбы, цветочные арки.

– Таня! Таня, стой! – это был Максим. Я не знала, когда он вернулся и что слышал, но по его лицу поняла, что он в курсе, – сейчас приведу принцессу, и мы решим все раз и навсегда!

– Нет, это ее праздник, ее желание. Ни ты, ни я не в праве требовать от ребенка, чтобы она не хотела видеть родителей вместе. Соня сказала то, что действительно чувствует. Я… я верила в иллюзии.

– Не говори так. Мы взрослые люди и решаем свою судьбу. Ей придется смириться, – процедил он так, словно говорил не о дочери.

– Максим, я не хочу, чтобы Соня смирилась со мной. Я хочу, чтобы она меня любила. Пусть не как мать, не как родного человека, но хотя бы как друга. Господи, ну я же не заслужила такого отношения, – меня словно разрывало на маленькие кусочки, из легких выбили воздух, и я разрыдалась. Максим обнял меня, и на его груди я нашла то самое укрытие, в поисках которого бежала из зала.

– Я не буду ругаться, просто поговорю. Давай вместе объясним Соне…

– Не сейчас, – перебила я, – это ее праздник. Пусть он закончится, как надо.

– Хорошо. Пойдем в дом?

– Только отдельно. Не надо ей видеть нас вместе, зачем лишние переживания?

– Но ты – моя любимая женщина! – возразил Макс и практически потянул в дом, но я воспротивилась.

– Нет. Мы поговорим с ней после. Не сейчас. Я не готова…

– Хорошо. Оставим разговор до дома.

Домой мы добирались раздельно. Я решила, что будет лучше поехать с Лизой и Салимом, тем более, подруга сама просила не оставлять ее наедине с возлюбленным. Несмотря на то, что они поговорили, Салим и Лизавета так и не сошлись снова и взяли перерыв в отношениях, чтобы разобраться в чувствах. Максим возвращался с Женей и Софи, и это не могло не трево-

жить. Мой мужчина был раздражен поведением малышки, его излишняя требовательность ко всем не делала исключения и для дочери. К счастью, мои опасения не подтвердились, и домой Макс и Соня вернулись в хорошем настроении.

– Женя, иди отдыхай. За праздник получишь премию. Принцессу уложим сами, – обратился Максим к няне, а после подвел малышку ко мне, – что ты хотела Тане сказать?

– Я не хочу, чтобы ты уехала, – тихо произнесла Сонечка, но я не была уверена, что сейчас она говорила правду.

– Дальше, – настойчиво, но не грубо сказал Макс,

– Прости, что тебя расстроила.

– Милая, я не сержусь на тебя. Иди сюда.

Усадив малышку на колени, я крепко ее обняла. Разве могла я сердиться на свою девочку после того, как она извинилась? Соня ответила на мои объятья и даже поцеловала в щеку, только в ее поцелуе была какая-то обреченность. Она изменилась, моя Соня стала другой, а я этого не заметила раньше.

– Можно, я пойду спать? – деликатно спросила малышка, глядя на папу.

– Пойдем, мы тебя уложим, – улыбнулся Максим, который так ничего и не понял.

– Макс, справитесь без меня? Что-то голова разболелась.

Я соврала, потому что была не в состоянии укладывать малышку. Меня расстраивала ее обида, но притворство ранило куда сильнее. Единственное, что мне оставалось – каждый день доказывать свою искренность и ждать, когда Софи снова мне поверит.

После горячего душа я переоделась в любимую старую пижаму. От нее я не избавилась, даже когда полностью поменяла гардероб. Мягкая и смешная, в ней я была похожа на девочку, но именно этого мне и хотелось: побыть ребенком, которому не нужно думать о таких проблемах, как взаимоотношения с падчерицей.

– Замерзла? – легкий смешок Макса заставил отвлечься от грустных мыслей, – ты давно не надевала ничего подобного. Последний раз, когда мы еще не были вместе.

– Да, тогда ты мне сказал, чтобы я повзрослела и купила что-нибудь приличное, – вздохнула я, поднимаясь с пуфика и подходя к своему мужчине. Он притянул меня и оставил легкий поцелуй на щеке.

– Просто я не мог признать, как ты понравилась мне в своем детском виде.

– И ты решил меня обидеть? – я положила руки на широкие плечи своего Максима и прикрыла глаза, вдыхая аромат, присущий только ему одному: древесный одеколон, дорогой табак и еле уловимый запах пота.

– Если позволишь, я искуплю свою вину, – ехидно произнес он, нагло пробираясь под пижамные штаны и сжимая мои ягодицы, – схожу в душ и искуплю…

Максим, легко чмокнув меня в лоб, словно ничего не произошло, прошел в комнату, по пути снимая пиджак. Я блаженно улыбнулась, предвкушая то, что меня ждет, и как-то разом все дурные мысли перестали тревожить, а проблемы показались не такими серьезными. Мы справимся, ведь мы вместе. До безумия захотелось сделать что-нибудь приятное для своего мужчины, и я решила помочь ему раздеться, но когда снова взглянула на него, чуть не вскрикнула. Вся его рубашка на спине была в крови, и, судя по Максовому бодрому настрою, кровь принадлежала не ему.

– Максим, куда ты ездил днем? – от былой игривости не осталось и следа.

– Тань, – он с укором взглянул на меня через плечо, а потом продолжил расстегивать рубашку.

– У тебя кровь…

– Послушай, родная, я тебе уже говорил, что есть вещи, которые тебя не касаются. Куда я ездил – мое дело. Главное то, что все разрешилось успешно, и я сейчас перед тобой.

Я развернулась и пошла к двери, не хотелось продолжать беседу в таком тоне, но Макс не дал. Он практически силой потащил меня обратно в спальню. До боли сжав запястье, он дернул меня так, что я чуть не упала.

– У меня есть враги, Таня, как ты уже могла догадаться, и эти враги знают о тебе. Хочешь знать, куда я ездил? Хорошо. Я убрал человека, который готовил на тебя покушение. Довольна?

Я тяжело сглотнула и почувствовала, как задрожали коленки. Так часто размышляя об опасной работе Макса, боясь потерять его, я забыла, что сама нахожусь под угрозой. Иллюзия того, что рядом с ним я в безопасности, мгновенно развеялась, обнажая суровую действительность.

– Прости. Прости, родная, я не хотел пугать тебя, – Максим потянул меня к кровати и усадил на ее край, а сам сел на корточки рядом, – тебя никто не тронет. Я буду на шаг впереди и не позволю больше причинить тебе вред. Обещаю, выясню, кто за этим стоит, разберусь с ним, и все будет хорошо.

– Максим, – я запустила руку в его жесткие и чуть влажные волосы, а он, как верный пес, прижался ко мне сильнее.

– Слушайся меня. Делай так, как я скажу, и все будет хорошо. А когда все кончится, я на тебе женюсь. Подожди немного.

– Я боюсь за тебя.

– Если с тобой все будет хорошо, то и со мной тоже. Только пообещай во всем меня слушаться.

– Обещаю, – проговорила я, не подозревая, на что соглашаюсь.

66 Глава. Нежданный гость

«Все течет, все изменяется», – сказал когда-то Гераклит. Все текло и изменялось в моей жизни. Дни проходили один за другим, неделя шла за неделей, месяц за месяцем. За окном стоял необычный для конца ноября мороз, а я уже год жила в Максовом доме. Как много всего произошло за это время. От простой няни я прошла путь до хозяйки особняка, но если бы годом ранее мне бы сказали, что я буду жить с Максимом на правах его супруги, я бы не поверила. Тем не менее, я легко свыклась с новой ролью, хотя в доме было не все гладко.

Максим с головой ушел в работу. Он не вводил меня в курс дел, часто уезжал и возвращался без предупреждения совершенно вымотанным. Как я могла понять, у него были серьезные проблемы, и, хотя он держал их в секрете, больше всего переживал за меня. После дня рождения Софи Макс просил не покидать дом без особой надобности. Только когда я находилась за трехметровым забором нашей крепости, мой мужчина мог за меня не волноваться. Я не решалась ослушаться, и не только потому, что боялась за свою жизнь, но и потому, что не хотела становиться лишим поводом для волнения Максима. К тому же, забот дома значительно прибавилось.

Женя проработала у нас до октября, а потом попросила ее рассчитать. Молодой девушке было тяжело жить отшельницей, не имея возможности знакомиться с новыми людьми и, в конце концов, найти нового мужчину. Если и мне, и Лизе удалось обрести свое счастье под крышей этого дома, у Жени это не вышло. Она оправилась после болезненного развода и снова почувствовала вкус к жизни. Откровенно говоря, ее увольнение я расценила как хороший знак, ведь так могла вновь сблизиться с Софи.

Моя малышка все больше от меня отдалялась. Между нами не было прежнего доверия и не последнюю роль в этом сыграла Илона. Девочка настраивала Софи против новой мачехи, а она охотно ей верила. Мне было дико больно сознавать, что после всего, что было, Сонечка предпочла Илону. После очередной нашей с ней ссоры Максим хотел запретить дочери общаться со злосчастной подружкой, но я настояла на обратном, надеясь переубедить Илону, и даже поехала к ней домой. Там мне удалось поговорить с Анжеликой, ее мачехой, но та только посмеялась надо мной:

– Вы серьезно хотите заполучить доверие Софи? Для чего? Вы же уже с ее отцом. Или ждете официального брака?

– Я хочу наладить отношения с Соней, потому что ее люблю.

– Татьяна, я, как никто, вас понимаю, – чуть наклонившись, прошептала силиконовая кукла, – вы, как и я, работали няней, но получили джек-пот. Поначалу мне тоже приходилось возиться с Илоной, но потом, когда ее отец…

– Подождите! – не выдержала я, – я люблю Максима и люблю Соню. Она мне как родная.

– Татьяна, для чего все это? Зачем врать? – Анжелика откинулась на кресле, посмотрев на меня так, словно я самое отвратительное, что она когда-либо встречала, – Софи не ваша дочь. Она самая обычная капризная девчонка. Выйдите за Макса, родите ему другого ребенка, о нем и будете думать. Я, кстати, сейчас как раз над этим работаю.

– Ничего удивительного, что Илона такого мнения о мачехах, – отставив на столик чашку кофе, любезно предложенную Анжеликой получасом ранее, я встала с дивана, поправила подол платья и кивнула женщине, – всего хорошего.

Больше я не пыталась искать встреч с мачехой Илоны. Что до самой девочки, то мне было искренне ее жаль. Это стало еще одной причиной, по которой я не позволила Максиму запрещать Софи с ней общаться. По сути, моя малышка – единственная, кто остался у Илоны. Будь у меня возможность выезжать из особняка чаще, я бы обязательно сводила куда-нибудь

девочек и на деле доказала, как сильно люблю Софи. Единственное, чему я могла порадоваться, это ее дружба с Кариной. Малышки помирились и снова играли вместе, теперь и в школе.

С октября Софи пошла в подготовительный класс, где четыре дня в неделю ее готовили к школе. Сначала на занятия малышку возила Женя, но потом ей приходилось ездить исключительно с охраной. Макс предложил нанять новую няню, но я напрочь отказалась и взяла на себя все заботы о девочке, тем более, что по дому мне помогала Лиза. Их отношения с Салимом не стали прежними, подруга все так же жила отдельно, но все же они постепенно сближались. Несколько раз Салим приглашал Лизу на свидания, и в итоге она сдалась. Правда, торопить события девушка не хотела, и роман с дворецким все три месяца находился на конфетно-букетной стадии.

Василиса и Игнат Семенович стали настоящей семьей. Они жили в своем домике, вели хозяйство и приходили к нам в гости. Как-то раз женщина даже призналась, что они с Игнатушкой подумывают о ребенке.

– Серьезно? Василис, ты хочешь родить? – удивилась я, ведь, как ни крути, а возраст обоих был совсем не юным.

– Нет, Танюш, ты что? – засмеялась она, – мы сиротку думаем взять. Не совсем маленького, лет пять-семь.

– Но ты же понимаешь, как это будет непросто? В таком возрасте у ребенка уже сложившийся характер, а если он будет хулиганом? – на самом деле мне нравилась идея с усыновлением, но я беспокоилась о том, как Василиса с Игнатом Семеновичем справятся с маленьким проказником.

– Зато мы ему семью дадим. В доме куда лучше, чем в приюте. Игнатушка хозяйству обучит, а я откормлю, как следует.

– Хорошо, Василис. Только с Максимом поговорите.

– Конечно. Такое решение вместе примем. Но если он против будет, ты поддержишь? – она смутилась и опустила взгляд, зная, как непросто идти против Макса. Мы обе понимали, что если мой мужчина не согласится на усыновление, никакого ребеночка у Василисы и Игната Семеновича не будет.

– Поддержу. И помогу, если с ним проблемы будут.

Максим удивился такому решению отца и его новой жены, но не стал возражать, и Василиса занялась документами на усыновление.

– Ты правда не против, чтобы у тебя появился братик? – спросила я тем же вечером. Покладистость Макса в таком серьезном вопросе смущала, и я чувствовала, что здесь что-то не так.

– Это было несколько неожиданно, но я не возражаю, – ответил он, снимая с себя рубашку, пропахшую табаком, одеколоном и совсем слабо его потом.

– Хорошо. Я боялась, что ты не позволишь, – призналась я.

– Еще год назад не позволил бы. Решил, что это глупая старческая прихоть.

– Что изменилось сейчас?

– Появилась ты, – усмехнулся он и, сев на край кровати рядом со мной, заставил посмотреть в его глубокие темные глаза, – ты доказала, как важна семья. Вы с Софи даете мне силы и энергию, ради вас я хочу скорее вернуться домой и быть целым и невредимым. Мой отец и Василиса заслужили свою семью. Тем более, если со мной что-нибудь случится, у отца останется еще ребенок.

– Максим… Не говори так! Что может случиться? – испугалась я.

– Ничего, милая. Это я просто гипотетически, – он обнял меня, стараясь успокоить, но я научилась видеть его обман.

– Что-то происходит, ведь так? Ты почти не бываешь дома, часто витаешь в своих мыслях…

– Тебя это не должно тревожить, – перебил Макс, – я уже тебе говорил, что в мои дела не следует влезать. Что до проблем, то я сам их решу, а тебя должно волновать вечернее платье на осенний прием. Ты уже выбрала?

– Нет пока, – виновато ответила я.

– Как? Таня, вечер уже через три дня, и ты должна быть самой красивой.

В последние ноябрьские выходные должен был состояться прием, где собиралось руководство Максовой организации, тот самый парламент или совет. На этом приеме мой мужчина собирался официально представить и меня, чтобы через какое-то время ввести в свою организацию. Я этого не хотела, но все было уже решено. Максим обещал, что мое участие в его деятельности будет сведено к минимуму, но все равно я не желала становиться частью преступного мира.

Поскольку мне не позволялось покидать особняк, Макс привез несколько каталогов, по которым я могла выбрать платье. После трех мучительных часов я все-таки определилась: алое атласное в пол. Оно совершенно не соответствовало мне прежней, но будучи избранницей Максима, я хотела выглядеть достойной его. Наряд должны были доставить в день приема и сразу подогнать, если размер окажется не мой. Прическу и макияж делали нанятые стилисты. Пока меня готовили к вечеру, я не видела своего возлюбленного. Салим сообщил, что Макс уехал совсем рано и не сказал, куда. Снова его неожиданные отлучки.

– Ты такая красавица, – восхищенно разглядывая меня, сказала Лиза.

– Я так волнуюсь, – в который раз призналась я подруге.

– Не надо. Все будет хорошо. Подумаешь, мафиозный клан.

– Лиза!

– Ну, я же шучу. Может быть, Макс никакой не мафиози. Мы же не знаем наверняка.

– В том-то и дело, Лиз, что знаем, – вздохнула я и опустилась на кровать, аккуратно расправляя складки платья.

– А ты не лезь в это. Себе хуже сделаешь. Люби его таким, какой он с тобой. А вся его темная деятельность… Не знаешь наверняка, значит, этого и нет, – отмахнулась подруга.

– Не знаю…

– Чего не знаешь? Ты, кажется, уже сделала выбор. С ним – значит, и все его дерьмо принимаешь; не хочешь связываться с этим – должна бросить Максима.

– Но я не могу его бросить… Он – моя жизнь.

– Тогда поправь макияж и жди своего принца, а я пошла к Софи. Может быть, она уже успокоилась…

Когда малышка узнала, что вечером мы с папой уходим и вернемся не раньше завтрашнего вечера – после приема мы договорились остаться в московской квартире, чтобы не ехать долго домой, – она расстроилась. Каждое действие, связанное со мной, Софи принимала в штыки, воспринимая это как попытку отобрать папу. Люси и Слава снова уехали, и Сонечка должна была остаться с Лизой. Я предложила ей провести эти дни у дедушки и Василисы, но она сама отказалась, заявив, что мы не заберем ее обратно домой. Как переубедить кроху, я не знала, поэтому решила дать ей время, показывать, как много она для нас значит, ведь словам Софи больше не верила.

Максим задерживался. Он должен был приехать в шесть, но в половине седьмого его все еще не было. Не находя себе места, я ходила по комнате взад-вперед, заламывая руки и волнуясь из-за этого проклятого вечера. В глубине души теплилась надежда, что из-за срочных дел наша поездка на прием сорвется, но хлопок двери в нашу спальню эту надежду разрушил.

– Ты божественна, – прошептал мой мужчина, подходя сзади и овивая руками мою талию.

– Все в порядке? Ты задержался, – стараясь скрыть переживания, поинтересовалась я, разворачиваясь в его объятьях.

– Заехал в одно место, чтобы купить тебе подарок, – подмигнул Максим, а по недоброму огоньку в его глазах я поняла, что мужчина что-то задумал.

– Что за подарок?

– Скоро узнаешь, – шепнул он на ухо и отстранился, – я в душ, переоденусь и тогда его подарю.

Вот уже год я восхищалась умением Максима быстро приводить себя в порядок. Ему хватило пяти минут, чтобы принять душ, трех, чтобы побриться и двух, чтобы одеться. Глядя на него в шикарном смокинге, я не верила, что этот мужчина мой. Я обожала его, дышала им, жила ради него. Все прошлые сомнения молниеносно были отброшены, и я была готова идти за Максом даже в ад.

– А теперь мой подарок, – криво улыбнулся он, опустившись передо мной на колено. Сердце пропустило удар и я была готова ответить «да», но предложения не последовало. Вместо этого Максим медленно пробрался под подол платья и аккуратно повел ладонями вверх, очертил кромку чулок кончиками пальцев, а потом стал стягивать мои трусики.

– Что ты творишь? Нам же пора, – вырвался нервный смешок, но это только раззадорило мужчину.

– Тссс… – он окончательно стянул трусики и непозволительно высоко задрал юбку, – шагни правой в сторону.

– Что?.. – я окончательно растерялась, не представляя, что задумал Максим, но стоило ему коснуться моего бедра, я подчинилась, отмечая про себя, что не чувствую ни грамма стыда за то, что делаю.

– Ты очень красивая.

Макс не дал мне свести ноги, когда я попыталась скрыться от его пронзительного взгляда. За секунду до того, как он коснулся меня языком, я почувствовала его частое горячее дыхание. Чтобы сохранить равновесие, пришлось крепко схватиться за столешницу, о которую я оперлась. А Максим продолжал свою сладкую пытку, разбивая вдребезги последние здравые мысли.

– Теперь ты готова, – скользнув по мне пальцем, удостоверяясь, что я достаточно влажная, заявил он.

– К чему? – охрипшим голосом вопросила я.

– К моему подарку, – Макс достал из кармана пиджака небольшую коробочку, но это явно было не кольцо. Открыв ее, мужчина продемонстрировал нечто, напоминающее небольшое яйцо, только более вытянутой формы.

– Что это?

Вместо ответа он ввел этот предмет в меня и резко поднялся с колен, чтобы поцеловать, не давая возможности ему возразить.

– Прости, я смазал тебе помаду, – усмехнулся он, надевая на меня трусики и расправляя подол платья.

– Максим, что это такое? – вновь спросила я, хотя и без того поняла назначение вибрирующего во мне предмета.

– Хочу, чтобы сегодня весь вечер ты ходила с ним. Это будет нашей маленькой тайной.

– Сумасшедший, – выдохнула я, чувствуя приятные судороги, грозящие разразиться шумным оргазмом.

– Не переживай, я лишь изредка буду его включать. Зато мне будет приятно знать, что заставляю тебя кончать там при всех, даже не касаясь.

Я хотела возмутиться, но лишь громко простонала в ответ, и вибрация тут же прекратилась. Максим подошел, взял меня за руку и, как ни в чем не бывало, подвел к зеркалу, протягивая помаду.

Осенний прием проходил в самом сердце Москвы, на Арбате, в особняке восемнадцатого века. Удивительно, что в самом центре столицы так беспрепятственно собралась самая настоящая преступная группировка. Собралось около сорока человек, половина которых, как и я, являлись сопровождающими. Здесь была и пара знакомых мне людей – Кирилл Степанович деликатно поцеловал мне руку и шепнул, чтобы я не переживала, а вот Лена ограничилась лишь сухим кивком, хотя позволила себе поцеловать Макса. Это задело, но я постаралась скорее отогнать неприятные мысли. Мой мужчина гордо представлял меня коллегам и их спутницам, а я отмечала про себя, что к моему мужчине среди собравшихся особое отношение, и это при том, что из всех он был самым младшим.

Вечер начался с аперитива, но из-за небольшой шалости Максима мы приехали только к ужину. Шикарный длинный стол, накрытый белоснежной скатертью и аристократически сервированный, ломился от яств. Из университетского курса этикета я помнила, какая вилка салатная, а какая для рыбы, но все равно несколько стушевалась.

– Повторяй за мной, – шепнул Максим, потянувшись к крайнему прибору, и я последовала его примеру.

Было удивительно наблюдать, как ловко гости орудуют десятком столовых приборов. Не знай я, что это сборище преступников, решила бы, что нахожусь на приеме у графа. Еще больше меня поражал Максим: за год, что мы жили вместе, мне не довелось узнать, насколько он подкован в светской жизни. Мой мужчина умело вел разговор об искусстве, музыке, кино. Такой контраст с его простым деревенским отцом.

– Сегодня у нас есть еще один радостный повод для встречи, – объявил сидящий напротив седовласый мужчина, – возвращается Матвей. Он прилетел сегодня и уже держит путь к нам.

Краем глаза я заметила, как Максим сильно сжал в этот момент нож. Он громко хмыкнул, на что седовласый усмехнулся:

– Максим Игнатьевич, топор войны между вами давно зарыт. Вы прекрасно знаете, что Матвей нам нужен здесь. Достаточно того, что вы продержали его в Аргентине полтора года.

– Павел Петрович, вам отлично известно мое мнение, но с ним не согласно большинство, так что обещаю Матвею радушный прием, – процедил мой мужчина, опустил под стол руку и сильно, до боли, сжал мою коленку, требуя поддержки. Я накрыла ладонью его руку, он переплел наши пальцы и немного расслабился.

– Потом объясню, – тихо шепнул сидящий с другой стороны от меня Кирилл Степанович, и я легко ему кивнула в знак благодарности.

После основного блюда все гости вышли в просторный светлый зал, где подавали шампанское, и продолжали вести светские разговоры. Максим не отходил от меня ни на минуту, но в другом конце зала я увидела Кирилла Степановича; мужчина внимательно смотрел на нас.

– Милый, я отойду припудрить носик, – шепнула я.

– По коридору справа четвертая дверь, – ответил он, легко целуя меня за ушком.

Кирилл Степанович последовал за мной почти сразу. Он открыл мне одну из дверей и пропустил внутрь небольшой библиотеки.

– Татьяна, вы прекрасно держитесь. Смею сказать, я был против ваших отношений с Максимом Игнатьевичем, но признаю, что был неправ, – он чуть мне поклонился.

– Спасибо. Но вы ведь не это хотели сказать?

– Нет. Это касается Матвея.

– Того, который должен приехать?

– Верно. Этот человек – давний соперник вашего возлюбленного. Когда-то он претендовал на должность Максима Игнатьевича и до сих пор не может смириться, что его не выбрали. Полтора года назад Максим Игнатьевич отправил Матвея в Аргентину, он ехать не хотел, но выбора не оставили.

– Он представляет опасность для Максима? – заволновалась я.

– Нет-нет. У него нет прав посягать на Максима Игнатьевича, но вот позлить его наверняка захочет, а это легко сделать через вас.

– Меня? – удивилась я.

– Просто держитесь подальше от Матвея. Если разразится скандал, вашему возлюбленному это не пойдет на пользу.

Кирилл Степанович легко поклонился, давая возможность понять, что разговор окончен, и вышел из библиотеки. Почему-то у меня опять возникло какое-то нехорошее чувство, слишком рано я успокоилась. Возвращаться совершенно не хотелось.

Когда я вошла в зал, то увидела, как собравшиеся столпились вокруг кого-то или чего-то. Только Максим стоял отдельно, попивая шампанское. Я направилась к нему.

– Что случилось? – поинтересовалась я, принимая из его рук бокал.

– Гость приехал, – он кивнул на собравшихся, я увидела молодого мужчину лет тридцати, который с довольной улыбкой что-то рассказывал остальным. Как я могла догадаться, это был тот самый Матвей.

– Господа, прошу минуту внимания, – громко сказал Павел Петрович, обращаясь к присутствующим, – теперь мы все в сборе. Матвей, еще раз добро пожаловать на родину!

– Спасибо, – кивнул мужчина, совершенно непохожий на злодея, каким я его представляла.

– Сейчас у нас будет небольшой концерт для наших очаровательных сопровождающих, – Павел Петрович указал на оркестр, настраивающий музыкальные инструменты, – а пока наши спутницы будут наслаждаться Вивальди и Брамсом, прошу всех пройти на второй этаж.

– Не скучай, милая, мы отлучимся минут на сорок, пока слушай музыку. Они чудесно играют, – шепнул Максим, целуя меня в щеку, – уверен, что тебе особенно понравится Вивальди сегодня.

Он пошел вслед за всеми, по пути включая наш маленький секрет, заставляя меня вмиг залиться краской. Вместе со всеми женщинами я прошла ближе к импровизированной сцене, где расставляли стулья. Стоять было сложно, поэтому я опустилась на стул, как только молоденький официант поставил его рядом со мной. Свет в зале приглушили, и раздались первые звуки «Весны» Вивальди.

Оркестр играл восхитительно, но не музыка заставляла меня ерзать на стуле. Не хотелось привлекать к себе внимания, но в какой-то момент стало так хорошо, что я совершенно забылась. Откинувшись на спинку стула я прикрыла глаза, из последних сил сдерживаясь, чтобы не застонать. К счастью, вибрация вскоре прекратилась, оставляя меня в приятной неге. Казалось, я окончательно потеряла связь с реальностью, наслаждаясь звуками скрипки. Максим легко коснулся моей щеки, и я довольной кошечкой потерлась о его руку. Но что-то заставило резко распахнуть глаза. Это был не Макс. Матвей присел рядом с моим стулом и довольно улыбнулся.

– Красавица, у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – прошептал он и взял меня за руку.

67 Глава. Вивальди, Брамс, соперники и пистолеты

«Времена года» Антонио Вивальди – одно из самых ярких произведений музыки барокко и, несомненно, знаменитейшее творение венецианского композитора. Слушать потрясающее «Аллегро», знаменующее собой завершение осени, в исполнении умелого оркестра – одно удовольствие. Виртуозные скрипачи заставляли забыть о бренном мире, оторваться от реальности, перенестись в чарующий восемнадцатый век. Такой момент казался на редкость удачным, чтобы, не привлекая внимания, похитить меня из зала, только я не собиралась идти на поводу у Матвея.

– Меня не интересует ваше предложение, так что не теряйте времени, – вырвав руку, зло прошептала я.

– Неужели даже не выслушаешь? – обиженно спросил Матвей.

– Мы не переходили на «ты», прошу соблюдать приличия, – прошипела я, чувствуя, как неприятный страх пробирается в душу. Главное, чтобы Максим нас не увидел!

– Думаю, я смогу вас заинтересовать, – усмехнулся он, но я демонстративно отвернулась к сцене, игнорируя его слабые попытки завладеть моим вниманием.

Матвей не стал долго настаивать и удалился, а я смогла облегченно вздохнуть, наивно полагая, что сумела дать отпор этому человеку. Максим вместе с остальными мужчинами вернулся только под Брамса. Он встал за моим стулом, опустив ладони мне на плечи, словно демонстрируя, что я принадлежу ему. И это было не просто приятно, но и необходимо, чтобы я, наконец, успокоилась после разговора с Матвеем.

Концерт окончился, и всех пригласили на десерт. Сладкого совершенно не хотелось, лишь ради приличия я взяла небольшое пирожное, но по неосторожности капнула кремом на платье.

– Милый, я отойду? – обратилась я к Максу, некультурно перебивая его беседу с одним из мужчин.

– Нужна помощь?

– Нет, я и так отвлекла тебя, – я улыбнулась собеседнику Максима, и тот доброжелательно кивнул.

– По коридору…

– Четвертая дверь. Я помню.

Жирный крем быстро впитался в дорогой атлас, оставляя некрасивый темный след. И, как бы я ни старалась замыть платье, пятно все равно останется. Конечно, может быть, спасет химчистка, но этим вечером придется ходить так. Расстроенная, я вышла из дамской комнаты и тут же налетела на Матвея.

– Вас я и ждал, – довольно сказал он, подхватывая меня под локоть.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась я, стараясь вырвать руку, но тщетно: его хватка была слишком сильной.

Матвей практически затащил меня в одну из комнат. И только загородив собой дверь, отпустил. На его лице играла довольная улыбка, а глаза дьявольски сверкали в полумраке. Было страшно. Я прекрасно понимала, что ничем хорошим эта встреча не кончится.

– Что вам нужно?

– Ты, – спокойно ответил мужчина, делая шаг в мою сторону.

– Что?!

– Сколько ты стоишь? – он полез в карман и демонстративно достал бумажник.

– О чем вы говорите? – не понимая, что происходит, я начала паниковать и отходила назад до тех пор, пока не уперлась спиной в стену.

– Я спросил, сколько ты стоишь? Сколько Макс заплатил тебе за эту ночь? Я даю вдвое, нет, втрое больше, если ты уйдешь со мной. Прямо сейчас. Поверь, я не хуже, – Матвей подошел ко мне вплотную и провел рукой по вырезу платья, очерчивая округлости груди, за что получил звонкую пощечину.

– Ты ошибся на мой счет! Я и Максим…

– Не надо этого спектакля, всем прекрасно известно, что Макс таскает на эти приемы проституток. Странно, ты несколько отличаешься от его обычных спутниц. Что, не было кого повыше?

Я хотела дать ему еще одну пощечину, но Матвей успел перехватить мою руку. Он навалился на меня всем телом, вжимая в стену так сильно, что я спиной почувствовала деревянную отделку.

– Пусти меня… – тщетно пытаясь его оттолкнуть, простонала я.

– Сколько ты стоишь? Говори по-хорошему, и я заплачу. Откажешься – уведу силой! – Матвей превратился в разъяренного зверя. Он видел, что делает больно, но только сильнее прижимал к стене, заставляя поморщиться от врезавшихся в спину панелей. Останутся синяки. Точно. И от Макса уже не скроешь.

– Зачем тебе я? Чтобы позлить Макса?

– Тебя не касается. Получишь деньги и отработаешь ночь.

Я снова попыталась оттолкнуть Матвея, но тут раздался громкий хлопок двери, и мужчина сам отпрянул. На пороге стоял Максим…

– А, Макс, – грубо кинул Матвей, словно не сделал ничего предосудительного, – я тут с твоей малышкой разговаривал. Хотел забронировать на следующую ночку, но она не признается, сколько ты платишь.

Было ощущение, что Матвей подписал себе смертный приговор, поэтому я ринулась к Максу и встала у него за спиной, чтобы попытаться удержать от ошибки. Хотя разве я могла?

– Таня – моя невеста, – процедил Максим, – и не смей говорить, что не знал.

– Откуда? – развел руками Матвей, – напоминаю, что полтора года прозябал в Аргентине, пока ты тут невесту искал. Раньше ты снимал проституток.

– Замолчи…

– Прости, твоя невеста об этом не знала? – мужчина взглянул на меня и улыбнулся, – приношу извинения.

И, кажется, он зря обратился ко мне. Максим хищником приблизился к Матвею. Я попыталась его удержать, но он лишь отдернул руку, велев мне не вмешиваться.

– Что? Ударишь? Воспользуешься тем, что не имею права ответить? – прошептал Матвей, но я все равно услышала.

Максим не ответил. Он только улыбнулся, а потом схватил мужчину за руку, и тот скривился от боли. Я не знала, что делать, но когда услышала хруст костей, не выдержала и снова вмешалась:

– Что ты делаешь, Макс?! Ты сломаешь ему пальцы!

– Чтобы руки не распускал, – с отвращением кинул Максим и разжал кулак.

Я чуть не лишилась сознания, когда Матвей поднял руку, чтобы посмотреть на неестественно вывернутые пальцы. Сложно представить, какую боль он испытывал, но надо отдать должное, он не проронил ни звука.

– Идем, Таня. Думаю, можем ехать домой, – Макс повернулся ко мне и был настолько спокоен, что я в ужасе отшатнулась.

– Гад! Ты трус! Знаешь, что не могу ответить, – крикнул Матвей, и Макс тут же остановился.

– Не можешь ответить мне, но вредишь тем, кто мне дорог. Это куда хуже. Тебя следует наказать. Даю месяц, не образумишься – тебя ждет что-то похуже Аргентины, – сказал Макс, не поворачиваясь к Матвею, и, взяв меня под руку, повел к выходу.

Мы наспех попрощались с гостями, объяснив скорый отъезд моим испорченным платьем и усталостью Максима. Уже когда выходили из дома, я заметила Матвея, провожающего нас взглядом, от которого захотелось провалиться на месте.

– Мы едем не домой, – сказал Макс, открывая мне дверь машины.

– А куда? – неприятно было признать, но сейчас я боялась Максима. Он снова показал себя зверем, а об этой его натуре я благополучно забыла.

– Узнаешь.

– Максим, что это было сейчас? Зачем ты так с ним? Да, он мерзкий тип, но ты сломал ему пальцы…

Это была слабая и неуместная попытка вернуть прежнего Макса, воззвать к его совести… Только зря я это сделала, жаль только, поняла это слишком поздно.

– Ты ничего не знаешь, поэтому не лезь! – огрызнулся он.

– Не смей так говорить со мной! Ты больше не мой начальник! Уважай меня, – потребовала я, чувствуя, как начинаю закипать.

– Уважаю, именно поэтому так поступил с Матвеем. Или должен был спустить, что он назвал тебя проституткой?

– Но ведь ты раньше…

– Ему отлично известно, что то было раньше! – переведя дыхание, более спокойно заговорил Максим, хотя я видела, с каким трудом ему удается сохранить самообладание, – Матвей был в курсе всего, что происходило в Москве, а о тебе уже давно известно в нашей организации. Это сложно объяснить…

– Он не смирился, что выбрали тебя. Я знаю, – тихо проговорила я.

– Откуда?

– Кирилл Степанович. Он предупредил и просил держаться подальше от Матвея. Сказал, что он может через меня насолить тебе.

– Кирилл Степанович, старый лис, – усмехнулся Максим, – он боится, что наша организация подорвется изнутри из-за конфликтов. Все время старается сглаживать углы. Не понимает, что иногда следует принимать радикальные меры.

– Как сегодня? То, что ты сделал…

– Было заслуженным наказанием, – раздраженно сказал Макс и до побелевших костяшек пальцев сжал руль.

– Почему Матвей сказал, что не может тебе ответить? Он не сопротивлялся… – вдруг вспомнила я, и перед глазами снова возникла картинка той жуткой сцены.

– Потому что он не имеет права поднять на меня руку. Я выше его по рангу. Он относится к моим подчиненным. Но это не мешает ему делать подобные грязные вещи. Я не опускаюсь до такого, но могу наказать физически.

Я отвернулась от Максима, не в силах видеть его таким спокойным, когда он говорил о подобных вещах. За окном проплывали фонари МКАДа, а мы съехали на какую-то дорогу совсем не в нашу сторону.

– Максим, куда ты меня везешь? – конечно, я знала, что он не причинит вреда, но не могла не волноваться, не зная, что на этот раз он задумал.

– Скоро узнаешь, – сухо ответил он.

Через четверть часа мы подъехали к какому-то дачному участку, огороженному высоким железным забором. Макс вышел из машины, открыл дверь и подал мне руку. Стояла морозная ночь, а на мне были надеты легкие туфельки, поэтому я не сразу решилась ступить на мокрую

землю, но мужчина не подал виду или действительно не обратил внимания на мое замешательство.

Макс набрал код на замке, и калитка отъехала в сторону. Он галантно пропустил меня в темный двор, освещенный лишь холодной луной. Это место совсем не напоминало жилой участок. Никакого подобия газона или клумб, вместо этого кругом валялись ржавые продырявленные консервные банки, старые покрышки, какие-то доски и разного рода арматура.

– Идем в дом, – взяв меня за руку, сказал Максим, – только смотри под ноги.

Я последовала за мужчиной, аккуратно ступая между раскиданного мусора. Он открыл кодовый замок на двери, но сам зашел первым и включил свет. Это было очень странное место, потому что весь первый этаж был сплошным залом с развешенными боксерскими грушами. Вдоль стены стоял длинный металлический стол, какие можно увидеть в больницах. На дальней стене висело огнестрельное оружие: автоматы, винтовки, пистолеты и даже обрез. На второй этаж вела узкая деревянная лестница, а вдоль нее полки с ножами.

– Что это за место?

– Тренировочная новичков, – ответил Макс, снимая с себя пальто и накидывая мне на плечи, – я включу отопление, а пока чтобы не замерзла.

– А ты?

– Мне приятно, любовь моя, что ты волнуешься обо мне, несмотря на то что обижена. Я разогреюсь, так что не замерзну.

Он быстро взбежал вверх по лестнице, и я услышала щелчки кнопок, после чего большие настенные батареи зловеще загудели. Макс спустился через несколько минут с какими-то тюками в руках. Это была чья-то одежда, явно мужская, и, когда мой возлюбленный протянул джинсы и толстовку, я поморщилась.

– Не переживай, все чистое. В этом тебе будет удобно.

– Хорошо. Где я могу переодеться?

– Что значит где? Ты стала меня стесняться? – нахмурился Максим и сам снял с меня сначала свое, а потом мое пальто, а я вновь попала под его чары.

Мой мужчина не спеша раздел меня до белья, а потом ухмыльнулся, видимо вспомнив про наш маленький секрет, но я не была настроена на игры.

– Дальше я сама.

– Как скажешь, – он достал из кармана коробочку от устройства и протянул ее, не сводя с меня глаз, – если понадобится помощь, обращайся.

Иногда достаточно одного мига, чтобы возненавидеть. Это случилось и сейчас. Я всей душой возненавидела Максима за то, как он издевался, пользовался моей перед ним слабостью. Но я решила не пасовать…

– Я люблю тебя, – шепнул Максим и все же отвернулся.

Когда я переоделась, мужчина подвел меня к стене с оружием и снял один из пистолетов. Внимательно рассмотрев его, он повесил оружие обратно и выбрал другой.

– Сегодня начнем с этого, – сказал он, вкладывая мне в руку холодную сталь.

– Что начнем?..

– Я научу тебя обращаться с оружием. Моя женщина должна уметь за себя постоять, – решительно сказал Максим, накрывая своей ладонью руку с пистолетом и направляя ее в угол стены, – сначала снимаем с предохранителя, целимся и…

Громкий выстрел чуть не оглушил, я дернулась, но Макс так крепко обнял, что я облегченно выдохнула.

– Зачем мне учиться стрелять, если ты не дашь меня в обиду?

Максим не ответил. Он забрал у меня пистолет и положил его на стол. Помещение еще недостаточно прогрелось, и я поежилась от холода, но как только мой мужчина снова обнял, стало значительно теплее.

– Тебя никто никогда не обидит. Я не позволю, – прошептал он, целуя меня в шею, – ты – моя любимая женщина…

Возлюбленный подхватил меня на руки и понес наверх, а я снова сдалась, забывая все обиды. Как ему это удавалось? Демон, черт, искуситель… но такой любимый.

Максим внес меня в небольшую по-спартански оформленную спальню и опустил на кровать. Губы уже опухли от поцелуев, но мне было мало, я вновь потянулась к такому желанному мужчине, одновременно расправляясь с пряжкой его ремня. Дикое желание лишало остатков разума, он был слишком мне нужен.

Одежда разлетелась по комнате, а тела вновь сплелись в бешеном танце любви. Мой умелый любовник совмещал нежность и грубость, томящую медлительность и резкую жесткость. За несколько месяцев он сумел досконально изучить меня, знал, как лучше доставить удовольствие. Не знаю, сколько у него было женщин, но мне, с моим небольшим опытом, не с кем было сравнивать, тем не менее, я не сомневалась, что нет другого мужчины, кто бы мне так подходил.

– Ты такая развратная, – кусая мочку моего уха, прошептал Максим.

– Это все твое влияние. Ты меня такой сделал, – в тон ему ответила я.

– Ммм… нет, я лишь открыл то, что было в тебе сокрыто.

– Макс! – вдруг я вспомнила о важной вещи, которая напрочь вылетела из головы… А зря!

– Что, любовь моя?

– А те гормоны, что дал мне врач после операции. Как долго они еще будут действовать?

– До середины октября, – совершенно спокойно ответил он, откидываясь на подушке и, прищурившись, наблюдая за мной.

– Не шути так!

– Я не шучу.

– Сейчас конец ноября, а мы…

– Мы решили быть вместе. Быть семьей. Я предпочитаю сначала на тебе жениться, но если ты забеременеешь раньше…

– Почему решаешь один ты? – не выдержала я и вскочила с кровати, прикрываясь простынею. Я не могла позволить видеть себя нагой, когда злилась на Макса, потому как и без того чувствовала себя уязвимой, но он только рассмеялся.

– Ты похожа на мокрого воробушка. Такая милая.

– Я задала тебе вопрос! Почему такие вещи ты решаешь без меня? – стальным голосом вопросила я, игнорируя его усмешку.

– Что значит без тебя? Не ты ли клялась мне в любви, говорила, что хочешь быть со мной, подарить семью? Чего теперь так заволновалась? Или передумала?

– Дело в другом…

Я безвольно опустилась на край кровати и почувствовала, как слезы обожгли глаза. Я очень любила Максима, но чувствовала, что рядом с ним лишаюсь себя. Уступаю во всем своему мужчине, что остается мне?

– Ты еще не готова? – нежно спросил он, устраиваясь сзади и обнимая меня.

– Нет пока. Не сейчас, – прошептала я, чувствуя, как по щеке покатилась слезинка.

– Утром позвоним врачу и договоримся о противозачаточных, – целуя в макушку, сказал Максим, – только не плачь.

– Не буду…

– Вот умница. Давай спать, а утром продолжим урок стрельбы.

На пожелтевшей траве лежал иней, красное холодное солнце лениво поднималось из-за горизонта, трещали старые деревья. От морозного воздуха неприятно щекотало в носу, я все еще хотела спать, несмотря на выпитую кружку мерзкого кисло-горького растворимого кофе, но Макс оставался непреклонен. Этим утром он не был моим любовником, превратившись в

строгого учителя. Как тренированную собачку, мужчина заставлял меня хвататься за пистолет, снимать с предохранителя, целиться за десять секунд и стрелять. Мимо. Каждый раз.

– Соберись, Таня! Ты можешь! – строго сказал он, чем только сильнее разозлил.

– Зачем? Я не хочу стрелять!

– Будешь, и это не обсуждается. Я должен быть уверен, что за себя постоишь.

– Но если ты гарантируешь мне безопасность…

– Гарантирую, как своей жене, но ты будешь работать со мной, а тут…

– Что значит работать с тобой? – я опустила пистолет на стол и подошла к Максиму.

– Я решил, что ты будешь работать со мной. Ты подходишь для этого, – отчеканил он и кивнул на пистолет, – за тренировку.

– Нет, подожди. Для чего я подхожу? Ты хочешь, чтобы я убивала?! – ведь только так можно было объяснить то, что я должна была обучиться стрельбе.

– Ты не будешь убивать, во всяком случае, просто так. Но я знаю, что ты на это способна, и эту способность я собираюсь в тебе развить, чтобы в случае необходимости ты взяла пистолет, ловко прицелилась и выстрелила в лоб нашему врагу. Я не дам тебя в обиду, но если окажешься в щекотливой ситуации, то самое безопасное для тебя – убить. Если у тебя будут сомнения по поводу правильности подобного поступка, ты их откинешь и выстрелишь. Да, первые месяцы будет тяжело, его мертвое лицо станет являться во снах, но это пройдет, потому что так было нужно.

– Макс… Я никогда не смогу убить человека, – прошептала я, в ужасе шарахнувшись от него, но Максим схватил меня за руку.

– Сможешь. И ты это знаешь. Ты это поняла, когда была в плену с принцессой. Раньше я думал, что мы просто будем вместе, что ты подаришь мне семью, будешь ждать дома с горячим ужином, но нет. Ты такая же, как я, поэтому я обучу тебя большему, чтобы ты смогла быть не только супругой, но и моим партнером.

– Чему ты меня обучишь? – переводя дыхание, вопросила я, а Максим, криво улыбнувшись, легко меня поцеловал.

– Я научу тебя, Таня, не просто стрелять. Я научу тебя убивать.

68 Глава. Принять или сдаться?

Говорят, что близкие люди – самые строгие учителя. Они не дают поблажек, желая выжать тот максимум, на который мы способны. Будь нашим учителем чужой человек, он мог бы закрыть глаза на пару-тройку ошибок, а вот требовательный близкий – ни за что. Максим оказался не просто требовательным, он был жестким, непоколебимым наставником. Все утро мужчина заставлял меня целиться, стрелять и перезаряжать. В какой-то момент я почувствовала, как сводит правую руку, хотела взять передышку, но он не позволил.

– Продолжай, Таня, – отчеканил он, как только я опустила оружие.

– Давай передохнем?

– Нет. Продолжай. Бери третью справа банку.

И снова выстрел. Зуд в ладони от отдачи пистолета. Слезы на глазах от обиды. Я не хотела учиться стрельбе. И уж тем более, убивать. Меня пугала решимость Максима, его стальной голос, строгий взгляд. Я не могла ослушаться, потому что боялась его, как маленькая девочка большого грозного дядю. С четвертой попытки я все-таки сбила цель.

– На сегодня довольно, – наконец произнес Максим, и его лицо стало мягче, он даже позволил себе легкую улыбку, – у тебя неважно выходит, но я тебя натренирую.

– Максим, я не хочу этого, – тихо сказала я.

– Не переживай, тебе не придется использовать этот опыт на практике, но так мне будет спокойнее. Ты поймешь, когда я введу тебя в курс дел, – он взял мое лицо в свои ладони и заставил посмотреть в глаза.

– А когда ты введешь меня в курс дел? – спросила я, глядя на Максима сквозь пелену слез, так не вовремя выступивших на глазах.

– Пока ты не готова. Когда придет время, я все объясню, и уверен, ты поймешь. А пока просто доверяй мне.

– Это сложно, когда ничего не понимаешь, я же…

Но Максим не дал мне договорить, увлекая в приторно нежный поцелуй. И я опять потерпела поражение. Лишь вдали от него я могла мыслить здраво, корить себя за слабоволие, податливость и бесхарактерность. А когда Макс был рядом, полностью подчинялась его воле. Такого не было даже с Андреем. Я всегда умела отстаивать собственное мнение, но Максим, этот демон, ловко мной манипулируя, заставлял его менять.

– Поехали домой. Нас, наверное, потеряли, – разрывая поцелуй, проговорил мой вернувшийся нежный Максим.

– Соня обидится, что мы так долго, – вздохнула я.

– Ты к ней слишком добра. Принцессе пора научиться верить нам, а не глупой подружке, – раздражился Макс и, взяв меня за руку, повел в дом.

– Ей сложно поверить после всего, что она видела дома у Илоны. Я же рассказывала. Нужно время, чтобы и Сонечка, и Илона поняли, что я не враг.

– Тань, может, хватит возиться еще и с чужим ребенком?

– Я не вожусь с Илоной, но мне жаль малышку. Анжелика ее не переносит, а отец предпочел ей молодую жену. Девочка глубоко несчастна, – возразила я, но Максим лишь отмахнулся.

– Терплю ее рядом с дочерью только из-за тебя, но если так будет продолжаться и дальше, запрещу принцессе с ней общаться, – он перевел дыхание и, немного успокоившись, криво улыбнулся, – любимая, я хочу, чтобы мы были счастливой семьей, как было до появления этой девчонки. Уверен, ты знаешь, что делать, но если не справишься, я сам решу проблему.

– Я тоже хочу, чтобы мы стали счастливой семьей. Больше всего на свете хочу. Люблю и тебя, и Сонечку, – я обвила руками шею своего мужчины и кошечкой стала к нему ластиться,

как он любил, – милый, именно поэтому давай оставим все, что связано с оружием. Это не мое. Я хочу создавать в нашем доме уют, а не стрелять по банкам.

– Хитрюга, – усмехнулся Максим, – и не рассчитывай. Тренироваться будешь каждый день. А если не смогу с тобой заниматься, то Эрик или Салим меня подменят.

– Салим? Он тоже хорошо обращается с оружием? – я догадывалась, но не была уверена, а тут Макс сам подтвердил мои опасения.

– Салим профессионал, но у него куда лучше выходит обращаться с холодным оружием. Особенно с ножами.

– Максим, ты меня пугаешь…

– Это только сначала тяжело. Ты справишься.

Домой мы ехали, практически не разговаривая, но я видела, что Макс был доволен. Это неудивительно, ведь он снова победил. Я согласилась тренироваться в стрельбе и даже пообещала честно стараться, чтобы к новому году порадовать возлюбленного своими успехами. Именно это меня и тревожило. Я чувствовала, что не смогу хорошо стрелять, потому что всегда буду ненавидеть это занятие.

Мы вернулись, когда на улице уже было темно. Холодный мрачный ноябрь все никак не мог разродиться снегом, хотя морозный воздух и тяжелое небо предвещали скорые белоснежные осадки. Хотелось поскорее войти в наш дом, заварить горячего чаю и усесться с Максом в гостиной, наблюдая, как Сонечка играет с животными. Пусть она обижалась, но рядом с ней я все равно чувствовала себя по-настоящему дома. Но мои планы нарушил неожиданный визит Люси и Славы.

– Мы ждали вас, – мужчина подошел, пожал руку Максу и кивнул мне.

– Что-то случилось? – нахмурился Максим.

– Нам нужно проговорить, – как-то неуверенно ответила Люси.

Она была очень бледна и совсем не накрашена, что так ей не соответствовало. Возникло нехорошее предчувствие, но я решила поскорее его отогнать.

– Давайте я сделаю чай, – предложила я, но Люси и Слава отказались, – хорошо, о чем вы хотели поговорить?

– На самом деле, у нас радостная новость, – улыбнулась женщина, и только сейчас я заметила какой-то непривычный блеск в ее глазах, – я жду ребенка.

Это действительно была радость, вот только вид Люси все же тревожил. Я чувствовала, что она сказала не все и вторая часть рассказа нам не понравится.

– Дело в том, что у Люси некоторые проблемы со здоровьем, – заговорил вместо жены Слава, – ничего серьезного, но нужно наблюдение врачей, сбалансированное питание, чистый воздух и ежедневные процедуры. Нам предложили вариант в Черногории.

– Когда летите? – спросил Максим.

– Послезавтра, но пока не знаем, когда вернемся. Я выхожу на работу в будущий понедельник, а Люси останется там на несколько недель.

– Софи у Игната Семеновича, он скоро ее приведет, тогда я расскажу ей, что скоро она станет старшей сестричкой, – Люси улыбнулась и провела ладонью по совершенно плоскому животу, – Максим, Тань, позаботьтесь о ней.

– Не переживай, мы присмотрим за Сонечкой, пока ты будешь в Черногории, – пообещала я.

Игнат Семенович привел внучку к ужину и сам остался. Этим вечером мы собрались в столовой одной большой семьей, но напряженная атмосфера не просто ощущалась, она была видима по застывшим лицам, хмурым бровям, с силой сжатым столовым приборам. Мы все боялись реакции Софи на известие о будущем братике или сестренке.

– Милая, мне нужно с тобой поговорить, – обратилась Люси к дочери, и Софи удивленно захлопала глазками.

– О чем, мамочка?

– Пойдем в папин кабинет, – Люси помогла Сонечке подняться со стульчика, взяла за руку и повела в Максов кабинет.

– Может быть, и мне объясните, что случилось? – не выдержал Игнат Семенович.

* * *

Соня тяжело перенесла отъезд Люси. Она совсем не обрадовалась новости о братике, а может быть, просто еще не поняла ничего. Мне было больно наблюдать, как грустит моя девочка, но говорить со мной она не хотела.

Каждый день, как и хотел Максим, я практиковалась в стрельбе. В западном крыле нашего особняка в подвале оказался самый настоящий тир, куда мы спускались сразу после завтрака. Первое время у меня выходило плохо, но постепенно рука держала пистолет увереннее, глаз четче видел цель, а выстрел становился ровнее. В день, когда я с первого раза сбила все шесть мишеней, Максим сообщил, что я выхожу на следующий уровень.

– Теперь ты мне расскажешь, чем занимаешься на самом деле и чего хочешь от меня? – почему-то именно так я трактовала его слова, но оказалась неправа.

– Нет. Для этого ты не созрела. Сейчас я буду учить тебя стрелять в людей, – довольно заявил Максим.

– Что?!

– Эрик, вноси!

В зал вошел Эрик, таща на себе какого-то человека без сознания. Я не узнала его, но меня сразу смутила его одежда: штаны цвета хаки, черная водолазка, массивные ботинки. Мужчина опустил незнакомца на стул в центре зала и запрокинул ему голову.

– Это же?.. – обомлела я.

– Да. Кукла. Умело сделанная кукла. Узнаешь?

Не узнать его я не могла. Передо мной на стуле сидел Абдулла. Тот самый, что держал в плену меня и Софи. Его восковая копия была в точности похожа на оригинал. По спине пробежались неприятные мурашки, а перед глазами всплыли те страшные воспоминания.

– Сейчас тебе надо его застрелить, – прошептал Максим и отошел назад, позволяя мне как следует прицелиться.

Снять с предохранителя, прицелиться, спустить курок. Это было на удивление легко. Я без раздумий всадила пулю этому человеку меж глаз. Ну, почти меж глаз, так хорошо прицелиться не смогла, но попала мерзавцу в голову.

– Надеюсь, следующего этапа не будет? Мне не придется стрелять в реальных людей? – повысила голос я.

Я разозлилась на Макса за это испытание, но не потому, что он заставил меня сделать. Я злилась потому, что мне было приятно пристрелить этого человека. Конечно, это кукла, но ведь я видела в ней Абдуллу. Его звериные глаза, темные волосы, широкие скулы.

– Надеюсь, тебе никогда не придется стрелять в реальных людей. Но если такая ситуация возникнет, действуй, как сейчас, – холодно ответил мой наставник. – Я наверх, встретимся в гостиной.

Макс спешно покинул тир, а я осталась наедине с Эриком. Мы практически не общались в последние месяцы, и такой расклад меня вполне устраивал. Как и прежде, я не доверяла ему, поэтому хотела поскорее уйти из зала, но он меня остановил, схватив за руку.

– Стрелять научилась, молодец. Я не ожидал, что ты на такое способна, – пробасил он.

– Спасибо, – процедила я и хотела вырвать руку, но он лишь сильнее ее сжал.

– Я знаю, что ты говорила про меня Максу. Решила настроить его против меня?

– О чем ты? – испугалась я.

– Босс не просто так стал под меня копать, устроил слежку и провел полную проверку. Но я не идиот. Знаю, откуда ноги растут.

– Если Максим тебе не доверяет, значит, на то есть причины. Или это не так? – терять было нечего, я бросила вызов.

– Ты ни черта не знаешь. Предупреждаю по-хорошему, ко мне не лезь. Возись с соплячкой, настругай ему еще мальцов, стреляй тут в свое удовольствие, но про меня Максу ни слова. Усекла?

– Кто ты такой, чтобы мне приказывать?

– Я тот, кого тебе следует бояться, – прошипел он и, наконец, отпустил мою руку, – а теперь иди!

Я выбежала из тира в совершенном замешательстве. Эрик меня напугал до безумия, я лишний раз убедилась, что была права на его счет. Но как теперь быть с Максимом? Утаить, что его начальник охраны мне угрожал? Позволить врагу быть рядом со мной и, главное, рядом с Софи? Нет. Так поступить я не могла.

Максима я нашла в его кабинете на третьем этаже. В последние недели он проводил там много времени, решая какие-то важные вопросы, о которых мне, естественно, ничего не говорил. Он уже отошел от нашей небольшой ссоры в тире и обрадовался, увидев меня. Но я не подошла к нему, не поцеловала, как обычно. Усевшись в кресло напротив его стола, я дословно передала разговор с Эриком.

– Хорошо, что ты мне рассказала. Понимаешь, что утаивать такие вещи опасно. Эрик больше тебя не побеспокоит.

– Ты его уволишь? – спросила я, хотя мой вопрос подразумевал несколько иное увольнение начальника охраны.

– Что? Нет, – кажется, Максим не понял моего намека, – Эрик продолжит здесь работать, но тебя беспокоить не будет. Я поговорю с ним.

– И тогда он точно придушит меня в коридоре за то, что я тебе рассказала, – вспылила я, – и почему ты так ему доверяешь, что даже мысли допустить не можешь, что он окажется предателем?

– Во-первых, я не расскажу, что узнал об угрозах от тебя. Эрик прекрасно знает, что повсюду камеры. Во-вторых, я доверяю Эрику, потому что он один из самых верных людей, с кем приходилось работать. Три года назад я спас ему жизнь, – ответил Максим.

– Если так, то согласна, что Эрик, может быть, тебе благодарен, но человек человеку рознь. Если ты никогда бы не предал, то не значит, что и он поступит также.

– Я проверял Эрика. Он чист, – тихо произнес Максим.

– Значит, все же ты не слепо ему доверяешь?

– Милая, говори мне обо всем, что происходит. С остальным я сам разберусь, – ласково сказал мой мужчина, – а теперь извини, у меня много дел.

– Хорошо. Я буду в детской.

Полегчало ли мне от разговора с Максимом? Нисколько. Я только больше убедилась в своей правоте и теперь совершенно не знала, как вести себя с Эриком. В первую очередь я хотела оградить его от Софи.

Малышка играла в детской с куклами и животными. Она устраивала званый ужин и готовила вместе с куклой Аней суп и пирожные. Глядя на нее, невозможно было сдержать улыбки.

– Возьмешь меня с собой в игру? – спросила я, а малышка лишь грустно вздохнула, – что такое, милая?

– Ничего, – она отвернулась к игрушечной плите и стала помешивать выдуманный суп в кастрюльке.

Моя девочка все время грустила. Каждый день я приходила к ней, чтобы наверстать то упущенное время, из-за которого она чувствовала себя одиноко. Пока это получалось с трудом, но я не теряла надежду.

– Пончик, ко мне, – щенок резво запрыгнул ко мне на коленки, – пока Сонечка готовит, мы с тобой посекретничаем.

Малышка насторожилась, но потом снова стала готовить куклам. По ее замедленным движениям и украдкой брошенным взглядам я поняла, что она меня слушает.

– Представляешь, Пончик, твоя хозяйка грустит. Она переживает, что мамочка уехала, а еще почему-то думает, что мы стали любить ее меньше.

Соня стала расставлять на столике игрушечный сервиз так старательно, чтобы подольше задержаться рядом со мной. Она внимательно слушала мой монолог с собачкой, хоть и не признавала этого.

– На самом деле, Софи неправа. И ей нужно радоваться, только она этого не понимает. А ты, Пончик, знаешь, о чем я говорю?

Собака спрыгнула вниз и громко залаяла, словно отвечая на мой вопрос, и тут Софи не выдержала и все-таки подошла ко мне. Она устроилась на полу у моих ног и стала гладить Пончика, не решаясь начать разговор.

– Сонечка, ты хотела у меня что-то спросить? – начала я, но девчушка отрицательно покачала головой, – ладно. Не хочешь со мной разговаривать – как хочешь… А вот я тебе завидую.

– Завидуешь? Мне? – она нахмурилась и исподлобья посмотрела на меня.

– Конечно, завидую. Тебя же все так любят: и мама, и папа, и дядя Слава, и дедушка, и Василиса, животные и подружки, и я тебя очень люблю. А скоро у тебя появится братик.

– Не хочу. Из-за него мама уехала, – пробормотала малышка.

– Знаешь, милая, я всегда хотела братика или сестренку. Представляешь, как здорово играть с малышом? Помогать его кормить, возить в коляске? Это куда интереснее кукол. К тому же, братик будет тебя очень любить, – я взяла Соню на руки и усадила себе на колени. Малышка не сопротивлялась и даже захотела меня обнять, но потом спрятала ручки в карманы.

– А мама вернется, когда он родится? Она разрешит мне с ним играть? – спросила Сонечка.

– Конечно. Твоя мамочка будет рада, если ты станешь играть с братиком или сестренкой. Когда он подрастет, вы обязательно подружитесь, – улыбнулась я, но тут же погрустнела, – тебе очень повезло, Соня, и братик будет, и все, кто дорог, тебя любят, даже если не всегда рядом. А вот у меня не так.

– Почему? – нахмурилась малышка и неожиданно стала заплетать мне косичку. Она смущалась, хотела пойти мне навстречу, но никак не могла, и сейчас ей нужен был хороший толчок.

– Потому что не все, кого люблю я, любят меня, – я опустила глаза, но не потому, что хотела казаться грустной, мне действительно было больно, что моя девочка так отдалилась. Если и сейчас ничего не выйдет…

– Это неправда. Тебя папа вон как любит. С тобой он больше времени, чем со мной.

– Это не так. Он хочет проводить время с нами обеими, но ты убегаешь в комнату или играешь с Булочкой и Пончиком. Тебя папа очень любит, и всегда будет любить, ведь ты его единственная дочка.

– А тебя еще деда любит. И Василиса. И Лиза, – загибая пальчики, начала перечислять Софи, а у меня на глаза навернулись слезы, ведь самое заветное она так и не сказала, – почему ты плачешь?

– Потому что тот, кого я люблю больше всех, меня не любит, обижает и не доверяет мне, хотя я никогда не давала повода во мне усомниться.

– Кто? – тихо спросила Софи.

– Ты.

Малышка подняла на меня взгляд и уже хотела что-то сказать, но замолчала. Ей было так же тяжело, как и мне. Нас разделяла незримая река, переплыть которую должна была Соня, но никак не получалось. А я не сдавалась, протягивая малышке шлюпку, которую она не принимала. Сейчас был крайний случай. Если она не сделает шаг ко мне, то я просто утону в этой чертовой реке.

– Я тоже тебя люблю на самом деле, – прошептала Сонечка, укладывая мне на плечо заплетенную косу и отстраняясь.

– Честно-честно?

– Да, – ответила она, но так и не позволила себе обнять меня, хотя я чувствовала, что малышка нуждается в ласке.

– Тогда давай больше не будем ссориться? Обещаю, если ты сейчас меня обнимешь и поцелуешь, я больше не вспомню, что ты меня обижала.

Сначала нерешительно малышка опустила руки мне на плечи, а потом, заглянув в глаза, обняла так крепко, насколько позволяли ее детские силы. Она взяла мое лицо в свои маленькие горячие ладошки, а потом поцеловала в обе щеки. И это стало самым радостным моментом за последние месяцы.

– Я тебя очень люблю, Сонечка!

* * *

Снег выпал только к новому году. Неожиданная и неуместная оттепель портила все планы на белый новый год, но все-таки в последний момент природа над нами сжалилась. Мне удалось уговорить Максима отложить все свои дела и в праздники уделить время семье.

Мой мужчина сильно изменился. Когда я только пришла в его дом, то видела в Максиме никудышного, хотя и любящего отца. Сейчас он, наконец, стал таким папочкой, о котором можно только мечтать. Глядя, как он резвился с Софи, я забывала о том, каким страшным он мог быть.

Макс все так же тренировал меня в стрельбе, но только теперь я расстреливала не безликие мишени, а манекены или фотографии. Как-то даже пришлось продырявить снимки Марины и Андрея. Бывшему мужу удалось попасть в глаз, Макс обрадовался. Как мне показалось, не только моей меткости.

Эрик ко мне больше не подходил. Я не знала, о чем с ним говорил Максим, рассказал ли, что я жаловалась или нет, но отныне начальник охраны держался от меня на расстоянии. Как-то раз я столкнулась с ним в саду, но мужчина, проигнорировав, прошел мимо. Но это меня сейчас практически не занимало. Все мысли были только о Новом годе. Первом для нас как одной семьи.

В канун праздника мы с Лизой и Василисой трудились на кухне. Праздновать хотели все вместе, и даже Лиза и Салим должны были остаться с нами, как гости, а не сотрудники. Игнат Семенович возился с внучкой, объясняя ей, как правильно ухаживать за рогатым скотом, уверенный, что когда-нибудь ей это пригодится. Максим с утра был в Москве. Краем уха я слышала про какую-то готовящуюся операцию, но тогда не придала этому значения. Зря, как окажется в последствии.

– Сколько всего произошло за год, – вздохнула Василиса, убирая в духовку гуся.

– Это точно. Год назад я была у родителей, – задумчиво произнесла Лиза и опустилась на стул. Ее лицо снова искривилось в гримасе боли, что все эти месяцы только пряталась, но не утихала.

– Ты с ними так и не поговорила? – аккуратно поинтересовалась я, присаживаясь рядом.

– И не стану. Они для меня умерли. Вместе с моим сыном.

– Деточка, у вас еще будут малыши. Салим так тебя любит, – обняла ее Василиса.

– Не хочу сейчас думать о будущем. Не знаю, почему, но я чувствую, что у нас его нет. Так. Хватит об этом. Сейчас у нас другие заботы. Столько еще готовить. Давайте работать! – отрезала она. Лиза была сильной девушкой, и иногда эта сила пугала, вот как сейчас. Мы с Василисой промолчали, лишь грустно переглянувшись.

– Порежу овощи, – наконец, разрезала тишину я и потянулась за кастрюлей с отварной морковью, нагло выбирая самую простую работу.

– Ну что вы так скисли? – не выдержала подруга, – да, у меня год был не самый лучший, да и мысли дурные в голову лезут. Но вот у вас обеих все как раз наоборот вышло.

– А ведь и правда, именно на празднике Василиса под шампанским созналась своему Игнатушке, что еще невинна, чем совсем свела его с ума, – усмехнулась я.

– И как я столько лет отказывала себе в таком… – задумчиво произнесла моя почтисвекровь, – надо было начинать еще в молодости, как вы.

– Вот это новость, – засмеялась Лиза, окончательно прогоняя грусть из нашей кухни.

– Танюш, а у тебя же тоже прошлый праздник был знаковым, – вспомнила Василиса.

– Да… Я была такой разбитой после выходки мамы с этой липовой беременностью, а тут на вокзале прямо с поезда угодила в объятья Максима. Точнее, он угодил в мои, – я улыбнулась тем воспоминаниям.

Последние минуты уходящего две тысячи четырнадцатого. Курский вокзал, обращение президента, шампанское, веселые крики пассажиров. Только теперь я осознала, как не хочу быть одна. Максим так яростно сжимал мою руку, словно хотел сломать кости, а я была ему рада. Этот пугающий, суровый человек сейчас оказался для меня самым близким.

– Я задал вопрос, Таня. Ты решила сбежать?! – угрожающе переспросил он, а его люди тем временем напряглись, будто сейчас им придется ловить меня.

– Максим…

И тут все эмоции, что я держала в себе, стараясь с достоинством пережить весь этот скандал, выплеснулись наружу. Сама не понимая, что делаю, я обвила руками талию мужчины, крепко прижимаясь к нему. Он ответил. Его руки сначала нерешительно скользнули по моей спине, а потом Макс практически вжал меня в себя. В его объятьях было так тепло, спокойно, безопасно…

– Тогда ты еще не думала, что заарканишь босса? – подмигнула Лиза и, стащив у меня почищенную морковку, с аппетитом ее укусила.

– Тогда я начала в него влюбляться, но считала это пустой тратой времени и сил.

Праздничный ужин был готов к десяти. В виде исключения мы разрешили Софи не ложиться до полуночи, но уже к половине одиннадцатого девчушка заразительно зевала и с трудом разлепляла уставшие глазки. Чтобы не мучить ребенка, но и не лишать ее мечты встретить две тысячи шестнадцатый по-взрослому, я пошла на хитрость. Пока Соня дремала на коленках у Василисы, я перевела часы в гостиной вперед. Мы разбудили малышку, налили ей детского шампанского и все вместе стали кричать «ура» под запись курантов из Интернета.

– Я уложу Сонечку и спущусь, – девочка снова уснула, на этот раз на моих коленях, и вместе с ней я поднялась.

– Собралась тащить ее в детскую? Таня, дай сюда принцессу, тебе нельзя носить тяжести, – недовольно сказал Максим, забирая у меня малышку, – если хочешь, оставайся, я уложу ее сам.

– Нет, я пойду с тобой, – возразила я.

Мы уложили Сонечку в кроватку, я переодела ее в теплую мягкую пижамку, а Максим укрыл одеялом. Глядя на то, с какой нежностью мой мужчина укладывает дочь, я поняла, как

сильно хочу иметь от него своих детей. Может быть, оставить все страхи и, наконец, стать полностью счастливой? Чем бы он ни занимался, я уже приняла Максима со всеми его демонами.

Под настоящий бой курантов мы соединили наши бокалы, загадывая заветное желание о счастье. Эта ночь стала волшебной, ведь я была в окружении любимых и любящих людей. Казалось, что с завершением года мы оставляем позади наши проблемы, утраты, боль, переживания, а в две тысячи шестнадцатый входим лишь с легким багажом возможностей.

На следующее утро я объявила Максиму, что если он хочет, то я не буду больше пить противозачаточные. А еще через месяц наступил февраль. Тот самый, что окончательно изменил мою жизнь, поделив ее на до и после.

69 Глава. Побег

Уличный термометр показывал минус двадцать пять. Этот февраль с упоением отыгрывался за слишком мягкие предыдущие зимние месяцы, показывая декабрю и январю, как надо правильно морозить. Скованные серебром деревья смотрелись чарующе, но только если глядишь на них из окна, стоя в теплом доме. К счастью, именно так я и делала. Усадив Сонечку на мягкий подоконник, поставив рядом поднос с горячим какао, глядя на красоту за окном, я стала рассказывать ей сказку про лесных жителей.

– А лосику и горностаю не холодно в такой мороз? – спросила девчушка, доставая ложечкой пастилу из своего какао.

– Нет, малыш. У лося плотная шерсть, она его согревает, а горностай привык жить в холоде, – ответила я, усаживаясь рядом на подоконник.

Мы с Софи стали подружками, как и прежде. Не последнюю роль в нашем сближении сыграли новогодние каникулы, когда не было занятий в подготовительной школе, и с Илоной моя девочка не общалась. Постепенно малышка успокоилась, перестала грустить и снова брала меня в свои игры. А я могла только радоваться этому.

Мы сидели в холле второго этажа, откуда отлично просматривалась лестница, а вот нас не было видно, поэтому Максим, направлявшийся в свой кабинет, нас не заметил.

– Малыш, посиди тут пять минуточек. Я скоро вернусь.

– Не уходи, Таня! Давай еще сказку! – заканючила малышка.

– Расскажу обязательно, только сейчас мне нужно отойти. Я очень хочу в туалет.

– Ну, раз так… Только возвращайся скорее.

Я солгала малышке. На самом деле я собиралась проследить за ее папой. Вот уже полтора месяца Максим был сам не свой. Он практически все время проводил в кабинете или в разъездах, пару раз приглашал Лену, а как-то отправил нас с Софи к Игнату Семеновичу на два дня. Видимо, как и в прошлый раз позвал людей, которым нельзя было видеть его дочь. Прекрасно понимая, что Макс ничего мне не расскажет, я решила выяснить сама, что так тревожит моего мужчину. Тихо поднявшись по лестнице, я подошла к его кабинету и прислонилась ухом к двери.

Максим разговаривал с кем-то по телефону, но так тихо, что я почти ничего не смогла разобрать, только обрывки каких-то фраз. Макс злился, прохаживался по кабинету и требовал точно указать место. Но что за место, я так и не поняла.

– Я не могу действовать, пока не узнаю, когда и где! – повысил голос мужчина, и теперь я смогла лучше его слышать, – даже проинструктировать команду не могу, пока не знаю конкретного места. Мы же должны будем сработать по ситуации.

Он снова заходил по кабинету, что-то неразборчиво бормоча в трубку. Я вслушивалась изо всех сил, понимая, что этот разговор может многое для меня прояснить.

– Нет. Исключено. Уберем всех. Мы не можем рисковать настолько, чтобы кого-то оставлять в живых. Они все не больше, чем мясо!

Я отпрянула от двери, чувствуя неприятный ком в горле. Дура. Ведь должна была понимать, что Макс затевает что-то совсем нехорошее. И на что надеялась? Что подслушаю, и все будет в порядке? Я решила быть с Максимом, значит, приняла его… Но приняла ли?

– Таня, ты расскажешь сказку? – подбежала Софи, завидев меня на лестнице, когда я возвращалась к моей девочке.

– Сказку?

– Ты же обещала, что еще расскажешь, как вернешься, – малышка снова потащила меня к подоконнику, и я усадила ее на мягкую подушку.

– Ну, раз обещала, тогда слушай…

Максим не выходил до обеда, а в столовой снова был не с нами, переписываясь с кем-то по планшету. Будь это другой день, я бы обязательно сделала ему замечание. Никакой работы за едой! Чему ты учишь ребенка? Планшет за обедом – вредно… И прочее, прочее. А вот сейчас я, напротив, была рада, что не нужно с ним разговаривать, изображая, что все хорошо. Актриса из меня никудышная, и Макс всегда видел мое притворство. Но в этот раз ему было явно не до меня.

После обеда он вновь заперся в кабинете, а я ушла в детскую с Софи. Было страшно даже выйти, ведь я не знала, как вести себя с моим мужчиной. Еще больше пугало, что он планировал ввести меня в свою организацию. Я точно не смогу! Мне тяжело жить с мыслью, что я люблю преступника, знать, что он занимается страшными вещами, а быть замешанной в эти грязные дела?.. Нет! Но что делать? Только бежать, но разве я смогу? И дело было не столько во мне, сколько в Софи. Уйти от Макса – значит бросить ее, а малышка этого не заслужила.

К ужину Макс не спустился, и я увидела его, только когда ложилась спать. Мужчина был не в настроении общаться, он принял душ, лег рядом и, притянув меня к себе, уткнувшись носом в мое плечо, уснул. А вот ко мне сон так и не пришел. Слушая его размеренное дыхание, я прокручивала в голове услышанный разговор. Хотелось задать миллион вопросов, чтобы услышать ответы, которые меня бы успокоили, но я понимала, что ничего подобного мой мужчина не скажет.

Около трех часов ночи ему пришло сообщение. Макс вскочил с кровати и стал одеваться. Думая, что я еще сплю, он старался собираться как можно тише.

– Максим, куда ты? – мой вопрос нагнал его на пороге спальни.

– Танюш, разбудил? Прости… – виновато сказал он и, вернувшись к постели, легко меня поцеловал.

– Что случилось?

– Работа. Скорее всего, мне придется уехать, на связь выйти не смогу, но ты не беспокойся, – Максим говорил так нежно, что совершенно не напоминал беспощадного зверя, каким был днем в кабинете.

– Надолго уедешь?

– Не знаю. Но ты не переживай. Вернусь, и мы что-нибудь придумаем. Для нас двоих, и принцессу с собой возьмем, – он снова меня поцеловал в лоб, – а теперь спи.

Уснуть я даже не пыталась. Накинув халат, я тихо пробралась на третий этаж, где, я не сомневалась, был Максим. В его кабинете было тихо, лишь свет под дверью выдавал присутствие хозяина. Он никому не звонил, ни с кем не разговаривал, поэтому подслушать ничего не получилось. Тем не менее, я все равно не уходила в надежде хоть что-то выяснить, и это удалось. Минут через пять моего коридорного бдения на лестнице послышались торопливые шаги. Эрик и пара его людей из охраны спешили к Максу. Я успела спрятаться за шкаф, поэтому меня не заметили.

Когда мужчины зашли в кабинет, я хотела покинуть свое укрытие, но, к счастью, не успела. Максим со всей троицей вышли и направились по коридору в другое крыло дома, куда обычно никого не пускали, а комнаты закрывались на замки. Сначала я хотела последовать за ними, но потом, словно ведомая некой силой, зашла в кабинет Макса. Первое, что сразу бросилось в глаза – вход в центр связи был открыт, туда я и прошла. Ничего особенного, кроме одной-единственной фразы, высвечивающейся на экране: *«Аэропорт. 10 часов».*

Видимо, Максиму нужно было куда-то улетать. Хоть бы с ним все было в порядке. Хоть бы он не пострадал. Я решила, что узнала достаточно, поэтому вернулась в спальню, но заснуть так и не смогла. Когда я в семь часов спустилась в гостиную, Салим сообщил, что Макс с Эриком уехали.

Я не могла найти себе места, откинув мысли о том, что Максим преступник, думала только о том, чтобы с ним все было в порядке, чтобы он вернулся ко мне живой и невредимый.

Если с ним случится страшное, мне не жить! Чтобы как-то развеяться, я решила после завтрака вместе с Софи отправиться к Игнату Семеновичу и Василисе: они всегда нам рады и в их теплом уютном доме можно немного отойти от тяжелых мыслей. Как обычно, нас встретили полным столом угощений. Василиса напекла блинов, Игнат Семенович достал свое варенье, и оба они слышать не хотели о том, что мы с Сонечкой уже позавтракали.

Малышка играла с дедовым старым котом Василием, а мы, взрослые, пили уже по третьей кружке чая с мятой. Я действительно успокоилась и вовсю обсуждала планы на лето, мы с Максимом хотели найти свободных дней десять и полететь с Соней на море. Малышка бывала на отдыхе только с матерью. Поскольку Люси была в положении и в этом году не могла полететь с дочкой, мы решили не лишать Софи морского воздуха, тем более, что это так полезно для иммунитета, особенно учитывая, что она в сентябре пойдет в первый класс. Василиса и Игнат Семенович поддержали нашу затею и обещали присмотреть за домом в наше отсутствие.

Пока мы мирно беседовали, где-то в комнате вещал телевизор. Игнат Семенович отказался выключать свой любимый военный фильм, даже несмотря на то, что мы с Софи пришли в гости. И вроде бы на диалоги героев мы не обращали никакого внимания, но когда фильм прервал экстренный выпуск новостей, все резко замолчали.

– Пойдем, послушаем, что случилось, – встала из-за стола Василиса, и мы со свекром последовали за ней в комнату.

Я не сразу поняла, что говорила ведущая. На экране мелькали страшные кадры горящего самолета, какие-то мельтешащие туда-сюда люди, медики, полиция… Но страшная картинка стала складываться, жестоко давая понять, куда именно поехал рано утром Максим. В десять утра в московском аэропорту Домодедово при взлете взорвался пассажирский самолет. По предварительным данным, на борту была бомба. Все двести человек, включая членов экипажа, погибли.

Все двести человек, включая членов экипажа, погибли
Они все не больше, чем мясо
Они все не больше, чем мясо
Они все не больше, чем мясо

Как он мог?..

– Таня, все в порядке? – заволновалась Василиса, когда я опустилась на пол, даже этого не заметив.

– Да, я… Да.

– Как страшно! Вот так погибнуть! Что же за нелюди?! – возмутился Игнат Семенович и хотел выключить телевизор, но я ему не дала.

В течение двух часов каждые тридцать минут выходили экстренные выпуски новостей. Ведущие сообщали имена жертв, показывали фотографии некоторых, рассказывали их истории. На борту были целые семьи с маленькими детьми, совсем грудными, возраста Сони и старше. Кадры близких, приезжающих в аэропорт, в надежде, что все это страшная ошибка, рвали душу в клочья. Я чувствовала себя виноватой. Ведь я же подозревала, что будет что-то страшное, но не остановила. Если бы выяснила все до конца…

Василиса ушла на кухню заниматься обедом, Игнат Семенович был с Софи, когда вышел очередной выпуск новостей. На этот раз больше внимания уделяли родственникам жертв, показывая их в аэропорту. На одном из кадров на заднем плане я узнала знакомое лицо. Эрик. Нужно ли было еще какое-то подтверждение, что Максим – самый настоящий террорист? Нет! Мигом разрушилось все то, что удерживало меня с этим человеком. Я все еще его любила, но теперь четко знала, что быть с ним не могу.

– Игнат Семенович, Василис, присмотрите за Сонечкой, хорошо? – на ватных ногах я вошла в кухню, стараясь говорить как можно спокойнее.

– А ты уходишь? – удивилась женщина.

– Да, надо домой. Сонечка у вас заночует, ладно? – в последний раз глядя на малышку, спросила я.

– Танюш, что случилось? – нахмурился Игнат Семенович, – так срочно уходишь…

– Да, возникло одно дело. Но вы не волнуйтесь. И… спасибо за все, – я по очереди обняла таких дорогих мне людей, которых навсегда оставляла, поцеловала в макушку Софи и взяла с нее обещание вести себя хорошо.

– Танюш, куда ты пойдешь, Дмитрий еще не приехал, – выглядывая в окно, сказала Василиса.

– Да, он не будет заезжать сюда. Ждет у валежника, – соврала я.

– Хорошо. Только иди аккуратнее. Снега навалило за ночь… – Игнат Семенович снова меня поцеловал, а Василиса перекрестила.

Я спокойно вышла за калитку и не спеша направилась к валежнику, где, конечно, не ждал никакой Дмитрий. Что делать, я не знала, но четко понимала, что к Максиму не вернусь. Выбросив в сугроб свой мобильный, я направилась в глубь леса. Жестокая память воскрешала самые лучшие наши моменты: поцелуй у больницы, где лежал отец, Макс на вечере выпускников в ресторане, наша первая ночь, его ухаживания в надежде получить мое прощение, его взгляд, когда похитили Софи, решимость, когда нас спасал… Я всей душой продолжала его любить, и это обрекало меня на неизбежное. Холод пробирал до костей, и я, собрав все свои силы, побежала.

Серое небо. Ледяной ветер. Голый лес. Я бежала, не останавливаясь, не зная направления, не обращая внимания на ветки, что хлестко били по лицу, не замечая слез. Силы были на исходе. Я не выдержала и упала на холодную землю.

Он найдет меня, я знала. Но как скоро? Буду ли я жива или умру на морозе? Мне страшно. Я боюсь смерти, но увидеть его боюсь еще больше. Не выдержу, сломаюсь… Веки отяжелели, и я провалилась в сон.

Не знаю, как долго я была без сознания – несколько часов, а может, пару минут? Порывистый ветер нещадно ломал сухие ветки деревьев. Меня трясло от холода. Я не чувствовала ног, они окончательно заледенели. Пыталась пошевелиться, но не могла. Недолго мне осталось. Страшно. Что я наделала? Но могла ли спастись?..

Снова меня начало клонить в сон. Я понимала, что на этот раз не проснусь. Закрывая глаза, я вновь видела его образ. Высокий, мужественный, красивый… Я люблю его. Люблю до безумия, но он – моя погибель. Из-за него я поступилась своими принципами. Он изменил меня, в то время как я изменила себе. Макс…

Меня вернул к реальности звук мотора. С трудом открыла глаза. Где-то вдалеке – яркие огоньки. Они стремительно приближались ко мне. Совсем рядом послышался лай собак. Кайла и Муст подбежали ко мне и стали обнюхивать. Всегда знала, что эти овчарки очень умные. Они громко лаяли, привлекая внимание своего хозяина.

Максим спрыгнул с квадроцикла и что-то крикнул своим людям. Я снова закрыла глаза, чувствуя, как он поднимает меня на руки. Меня укутали в термоодеяло и усадили на квадроцикл. За все это время я не смогла произнести ни слова. Слабость слишком сильна, сидеть ровно было невозможно. Я медленно сползла в объятья своего мужчины.

– Держись, милая! Не засыпай! Не оставляй меня, – шептал он, – все будет хорошо. Я рядом. Я заберу тебя домой.

Макс пересадил меня вперед, а сам устроился так, чтобы управлять квадроциклом и не дать мне упасть. Его большие руки крепко меня обняли, и мотор зарычал. Конечно, он не отпустит меня и заберет обратно. Но как раньше уже не будет. Теперь я знаю правду. Знаю, кто он на самом деле!..

Максим внес меня в дом, где в гостиной уже ждал знакомый мне врач. Настенные часы показывали только три часа дня, значит, в лесу я была не так долго, как казалось. Получается, и Макс быстро вернулся, хотя что ему было делать в аэропорту, когда все уже случилось.

– К счастью, нет обморожения. Татьяна пробыла на морозе недолго, мы успели вовремя, – облегченно вздохнул доктор и стал намазывать мои ступни какой-то пахучей мазью.

– Таня, что ты делала в лесу? – строго спросил Максим, опустившись на колени передо мной, а я только разрыдалась в ответ.

Максим с такой болью смотрел на меня, что я никак не могла поверить в то, что он такое чудовище. Но снова кадры новостей перед глазами, опять эта страшная фраза – они все не больше, чем мясо. Нет. Я не могу.

– Что произошло? Ты хоть представляешь, что бы случилось, если бы я задержался?

– Почему ты приехал так скоро? – шмыгая носом, спросила я и поморщилась, когда врач проколол вену, чтобы взять у меня кровь.

– Потому что… мне нужна была ты. Заехал ненадолго тебя увидеть, а тут… Что произошло? Куда ты шла? Почему соврала отцу, что едешь домой и тебя ждет Дмитрий?

– Потому что узнала правду, – тихо ответила я, глядя в глаза мужчине, но он совершено не изменился в лице.

– О какой правде ты говоришь? – сухо переспросил он.

– Я знаю, где ты был, куда ездил. Знаю про самолет.

Вот теперь Максим действительно был шокирован. Его брови съехали к переносице, глаза прищурились, а губы вытянулись в одну тонкую линию.

– Закончите с ней и позовите меня, – Максим отдал приказ врачу и, не глядя на меня, ушел в кабинет.

Доктор осмотрел меня, дал выпить какой-то сироп, сунул в руки горячий тера-флю и послал за Максимом. Когда мой мужчина вышел в гостиную, то снова меня проигнорировал. Они с доктором отошли в другой конец зала и стали что-то тихо обсуждать, украдкой поглядывая на меня. Я не могла все это выносить, поэтому опустила взгляд в кружку, разглядывая ярко-желтую жидкость на дне.

– Допила? – кивнул на кружку Максим.

– Да, – я отставила ее на столик и хотела подняться, но у меня ничего не вышло, и Макс подхватил меня на руки, – куда ты меня несешь?

– В спальню. Тебе надо поспать, – холодный, как сталь, режущий острым ножом ответ дал понять, как Макс сердит.

Он уложил меня на кровать, а сам стал переодеваться в спортивный костюм. Я наблюдала за ним, не решаясь начать разговор. Молчание первым нарушил он.

– Я уеду до завтра. Тебя запру на ключ, чтобы ты больше не натворила глупостей. Принцесса останется с отцом, мы поговорим, когда вернусь, – отчеканил Максим, словно давал распоряжения прислуге.

– Ты меня запираешь?!

– Да. И я запрещаю всем домашним с тобой общаться. Еду будет приносить кто-нибудь из охраны.

– Это… это заключение? Теперь я твоя пленница? – стало дико страшно, хотя около часа назад я сама мужественно искала смерти. Макс видел мой ужас, но только довольно ухмыльнулся.

– До тех пор, пока не вернусь – да. Потом все решим. Сейчас у меня есть более важные дела, – он взял дорожную сумку и, даже не взглянув на меня, вышел из спальни, заперев за собой дверь.

Как и говорил Максим, мне приносили еду охранники. Пока один проходил в комнату с подносом, двое других караулили у двери, словно я могла сбежать. Ни Салима, ни Лизу я не

видела, но подруга умудрилась передать записку, спрятанную в кусочке пирога. Она сообщала, что Макс был очень зол, запретил даже подниматься на наш этаж и пытаться выйти со мной на связь под угрозой увольнения. Но также Лиза обещала, что, что бы ни случилось, меня не бросит.

Поздно вечером ко мне в комнату снова пришли охранники, но на этот раз принесли стакан какой-то жидкости. Они не объяснили, что это, но приказали выпить, а когда я стала противиться, пригрозили, что иначе свяжут и введут раствор внутривенно. Это было что-то горькое с сильным травяным запахом, но, вопреки ожиданиям, я не отравилась. Напротив, на душе стало как-то спокойнее, и я почувствовала, как сильно хочу спать. Я уснула в одежде, даже не принимая на ночь душ.

– Доброе утро, спящая красавица. Пора вставать, – голос Максима, такой приятный и родной, прозвучал совсем рядом, и я улыбнулась от такого пробуждения, но страшные воспоминания вчерашнего дня вмиг отрезвили.

– Ты вернулся? – поднимаясь с кровати и не сводя с него глаз, спросила я.

– Да. И теперь поговорим, – Макс снова стал холодным, расчетливым и властным, со сканирующим взглядом и беспощадным сердцем, – как ты узнала про то, что случилось?

– Следила за тобой. Когда ты вышел из кабинета, я зашла туда и увидела сообщение для тебя – аэропорт в десять часов.

Врать не имело смысла, терять нечего, да и Макс все равно узнает, если я совру. Поэтому я спокойно рассказала обо всем: как пряталась, следила, потом сопоставила факты, да еще и Эрик мелькнул в новостном сюжете.

– Чертов кретин! Засветился, – раздраженно кинул Макс, – а ты какого черта полезла? Сказал же, что придет время – расскажу.

– Можешь ничего не рассказывать, я не желаю иметь с тобой ничего общего, – решительно заявила я и отступила от Макса.

– Что?! Повтори! – он приблизился вплотную, но в этот раз я не боялась.

– Между нами все кончено. Я не могу быть с таким человеком, как ты.

– Ты же понимаешь, что не можешь уйти? Ты моя, Таня, нравится или нет, но все решено. У тебя нет выхода. Ты будешь со мной!

– Ошибаешься! Ты не сможешь меня подчинить! Я уйду от тебя.

– Никуда не уйдешь! – прорычал Макс и схватил меня за руку, но я так сильно дернулась, что он отпустил.

– Я не буду с тобой, Максим. Не буду.

– У тебя нет выхода. Ты не сможешь покинуть этот дом, – Максим достал пистолет из кармана куртки, тот самый, из которого я училась стрелять, – на колени!

– Что?..

– Я сказал, на колени, – отчеканил Макс, и я подчинилась.

Холодная сталь коснулась моего лба. До последнего момента я не верила, что Максим способен на такое! Еще совсем недавно не могла представить, что буду стоять на коленях перед мужчиной, которого люблю всем сердцем, в то время как он приставит к моей голове дуло пистолета. Он выстрелит. Я знаю. Выстрелит, если сейчас не сдамся, но я не могу. Не в этот раз.

– Таня, не заставляй меня собственными руками убивать нас двоих, – он говорил медленно, точно слова давались ему с трудом, но в ровном голосе слышалась сталь, – ты же понимаешь, что если выстрелю, сам не смогу жить дальше.

– Это только твой выбор. Я свой сделала.

– Почему? Ты же с самого начала знала, что я не прост. Знала, что на моих руках кровь. Знала, что я продолжу заниматься этим. Ты же любишь меня. Любишь, ведь так?

– Ты чудовище, Максим. Я всем сердцем проклинаю день, когда тебя встретила! Хочешь знать, люблю ли я тебя? Люблю. Больше жизни люблю, – горячая слеза покатилась по щеке, я

старалась держаться с достоинством, но чувствовала: еще немного – и меня накроет истерика. Мне было страшно, как никогда. Это было ужаснее дней в плену, когда меня ежедневно избивали. Сейчас моя жизнь была в руках любимого человека.

– Да, я такой! Я – монстр, убийца, душегуб, но ты все равно моя и всегда будешь моей. Без тебя мне не жить, а умирать я не собираюсь.

– И что дальше, Максим? Сделаешь меня своей пленницей? Заставишь играть роль счастливой любовницы?

– Нет, сделаю тебя своей женой. Единомышленницей. Союзницей. Компаньоном.

– Никогда! – выплюнула я ему в лицо, – слышишь? Никогда я не стану твоей единомышленницей! Это невозможно. И знаешь, Макс, если ты сейчас не пустишь мне пулю в лоб, я не просто уйду от тебя, я расскажу, кто ты есть на самом деле.

– Способна на предательство? А как же твоя любовь… Знаешь, что со мной будет, если ты меня сдашь?

– Предательство… – я горько усмехнулась, отведя от него взгляд, – Максим, я люблю тебя сильнее собственной жизни. Но тут другое. Если поставить на одну чашу весов нас с тобой, а на другую жизни сотни людей, я не смогу сделать выбор в пользу самого дорогого человека. Мне придется все о тебе рассказать.

– Это чистое самоубийство, – с раздражением проговорил мой мужчина, продолжая держать меня на мушке.

– Плевать. Думаешь, мне есть, что терять? Я не смогу жить, если ты продолжишь свое дело! Каждый раз, когда я буду слышать, как гибнут люди – это будет на моей совести, потому что я не остановила тебя.

– Ты готова на такую жертву? Бессмысленно умереть, пытаясь спасти тех, кого даже не видела?

– Я не смогу жить, как ты. С руками по локоть в крови. Сколько семей ты разрушил? Боже мой! – меня стало трясти от воспоминаний, которые так живо всплывали в памяти: кровь, муки, смерть.

– Таня! Танечка, я прошу тебя! – он опустился на колени рядом и крепко прижал меня к себе, продолжая держать в руке заряженное оружие, – любимая, успокойся, прошу.

– Успокоиться?! – в истерике крикнула я и оттолкнула Макса, – как мне успокоиться, зная, что ты наделал?!

– Я. Тебя. Люблю, – процедил он, чеканя каждое слово, – у тебя нет выхода. Ты не уйдешь. Я не отпущу тебя. Если понадобится, я запру тебя в спальне, пока идея все рассказать не покинет твою милую головку.

– Лучше выстрели, – отрешенно проговорила я, – зачем ты забрал меня обратно? Почему не оставил в лесу? Все равно я не стану жить с тобой.

– Станешь, – прошипел он.

– Я убью себя, если этого не сделаешь ты.

– Я тебе не позволю. Пристегну к батарее или посажу в клетку. Не волнуйся. Кормить тебя буду, купать, трахать, как ты любишь. Просто не пущу никуда.

– И ты будешь так счастлив?

– Нет. Я буду счастлив, только если будешь счастлива ты. Но так я смогу жить, потому что без тебя не получится.

– А у меня не получится с тобой. Каждый раз, когда я буду видеть тебя, перед глазами будут всплывать все эти люди… Те, кого ты убил. Господи, Максим… Там же были женщины и дети!

Его лицо стало белее мела, судя по всему, я задела его за живое. Неужели в нем осталась жалость после всего того, что он совершил? Если так, то, может быть, не все потеряно? Может быть, есть шанс спасти его… спасти нас…

– Максим… Любимый мой, – прошептала я, а он недоверчиво посмотрел мне в глаза, – подумай, пожалуйста, об этих людях. Подумай об их семьях. Там же были маленькие дети. Представь, что они бегали и смеялись, как наша Сонечка. А их родители? Какое для них горе? Подумай о женщинах, которые лишились мужей… о малышах, ставших сиротами.

– Прекрати, – процедил он, – без тебя знаю, что их смерть на моей совести. Но это ничего не меняет.

– Меняет, милый мой… меняет, – я встала с колен и обхватила руками его щетинистое лицо, чувствуя, как покалывают ладони жесткие волоски, – ты можешь все закончить. Прекрати заниматься этим. Расскажи полиции, властям или кому там еще надо про вашу организацию. Помоги прекратить все это.

– Глупая, – горько усмехнулся Максим, – ну куда же ты полезла? Зачем во все это вмешалась?

– Я не могла, понимаешь, не могла оставаться в стороне. Ведь ты – моя жизнь. Ты для меня все.

– Тогда останься со мной. Прими эту жизнь. Прекрати лезть туда, куда не надо. Я сделаю тебя самой счастливой. У нас есть Соня, будут еще дети. Ты сама показала мне, что счастье – это семья.

В этот момент я решила для себя все. Он не оставил мне выхода. Я подошла вплотную к своему любимому мужчине, нежно провела ладонью по его щеке. Макс перехватил мою руку и поочередно поцеловал пальцы, а после притянул к себе. Его губы были обжигающе холодными, как сухой лед… Я наслаждалась поцелуем, полностью отдаваясь во власть этому дикому зверю.

– Нет, Макс… – я сделала шаг назад и вновь опустилась на колени. На этот раз сама уткнула дуло его пистолета в свой лоб и вновь посмотрела ему в глаза, – я не смогу.

Он был зол. Я больше не видела раскаяния в его взгляде, там плескалась лишь ярость. Мой мужчина крепче сжал рукоять пистолета и плотнее вжал дуло в мой лоб. Он выстрелит! Я знала, чувствовала…

Страшно ли мне? Очень…

Не знаю почему, но боль пугала гораздо сильнее неизвестности. Смогу ли я переродиться, начать жизнь заново? Попаду в ад или рай? Возможно, просто перестану существовать? Какая разница. Только бы не чувствовать боли. Глупо? Да.

Говорят, в миг перед смертью перед глазами будто проходит вся жизнь. Этого не было. Только чувства резко обострились, а время замедлилось. Я видела, как напряглась рука Максима. И в этот момент пришло четкое осознание, что я хочу жить! Вот только сказать этого я не успела. Максим спустил курок.

70 Глава. Максим

…Она не спускала глаз с колес подходящего второго вагона. И ровно в ту минуту, как середина между колесами поравнялась с нею, она откинула красный мешочек и, вжав в плечи голову, упала под вагон на руки и легким движением, как бы готовясь тотчас же встать, опустилась на колени. И в то же мгновение она ужаснулась тому, что делала. «Где я? Что я делаю? Зачем?» Она хотела подняться, откинуться; но что-то огромное, неумолимое толкнуло ее в голову и потащило за спину. «Господи, прости мне все!» – проговорила она, чувствуя невозможность борьбы. Мужичок, приговаривая что-то, работал над железом. И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей все то, что прежде было во мраке, затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла.

В десятом классе я прочитала «Анну Каренину». Еще до обращения к литературному произведению я знала, что главная героиня в отчаянии бросится под поезд, но каким же открытием стало, что в последнюю минуту она пожалела о своем решении, так же, как и я, когда смело уткнула дуло Максова пистолета себе в лоб. Его палец, лежащий на курке, напрягся, раздался щелчок, но боли не последовало. Оружие оказалось не заряжено.

Я подняла на Макса заплаканные глаза не в силах что-либо сказать, хотя в голове крутилась сотня вопросов. Он опустился рядом со мной на колени, положил на пол пистолет и взял мое лицо в ладони. Максим вдруг смягчился, он стал прежним, смотрел на меня с безграничной нежностью, словно я только что сделала нечто хорошее.

– Я горжусь тобой, – прошептал мужчина, стирая большим пальцем дорожку слез с моей щеки, – теперь точно знаю, что в тебе не ошибся.

– О чем ты? – с трудом подавляя рыдания, чувствуя, как все внутри сжимается от страха, спросила я.

– Ты самая сильная женщина, из всех, кого я знаю. Я люблю тебя. Тань, – он взял меня за руки, поднялся и помог мне встать, – сядь на кресло. Надо поговорить.

– Пистолет не был заряжен? – наконец, спросила я.

– Я бы никогда не направил на тебя заряженное оружие.

– Зачем тогда все это?

– Проверить, – он криво ухмыльнулся, – я должен был знать, как далеко ты зайдешь. Но в любом случае я бы не изменил своего решения.

– Ты чудовище! – в сердцах крикнула я, с новой силой ощущая свою беспомощность.

– Тань, я тебе все сейчас расскажу. О том, кто я и чем занимаюсь. Выслушай меня внимательно, – серьезно сказал Макс и уселся на стул, поставив его напротив меня.

– Не думаю, что хочу знать больше. Мне достаточно того, что ты убил всех этих людей, – прошептала я.

– Их смерть действительно на моей совести, и эта мысль невыносима. Но я не закладывал взрывчатку. Я должен был предотвратить взрыв, но из-за неверной информации с группой уехал в Шереметьево, а не в Домодедово. Кто-то из организации хочет моего свержения и идет на крайние меры, саботируя мою работу.

– Подожди-подожди… то есть как предотвратить взрыв?.. Кто ты?

– Моя организация существует уже почти век, с тысяча девятьсот двадцать первого года. Ты как историк должна помнить, что происходило в нашей стране в это время, – Макс выжидающе посмотрел на меня, а я никак не могла понять, к чему он клонит.

– Двадцать первый… Шла гражданская война, – сделала я слабую попытку угадать.

– Именно. Шла изнурительная гражданская война. Уже четыре года. И к этому моменту политическая и экономическая ситуация в стране потребовала радикальных перемен в политике большевиков, что укрепились у власти. Ленин прекрасно это понимал…

– Ленин? – недоверчиво уточнила я, пугаясь своих фантастических предположений.

– Да, наш старый добрый Владимир Ильич, – усмехнулся Максим и взял меня за руку, – на десятом съезде РКП (б) был отменен «военный коммунизм» и введена так называемая новая экономическая политика, разрешившая частную свободную торговлю и давшая возможность широким слоям населения самостоятельно искать те средства существования, которые государство не могло им дать. Подобная смена курса могла дать возможности противникам коммунизма набрать силу, а этого Ленин позволить не мог. По его приказу была создана тайная организация, призванная привести большевиков к окончательной победе в гражданской войне. Никаких законов, принципов и моральных устоев, только слепое уничтожение всех неугодных.

– Это и есть твоя организация? Ее основал Ленин? – я все еще не верила тому, что говорит Максим, но видела, что он не шутит.

– Да, – он кивнул, слегка улыбнувшись, и снова стал серьезным, – деятельность организации была так успешна, что после победы большевиков ее не расформировали, она должна была поддерживать их власть любой ценой. При Сталине деятельность организации практически полностью приостановилась, все ее функции перешли к НКВД, но после смерти вождя в пятьдесят третьем нашу организацию возродили. Время было неспокойное, и советская верхушка поняла, что должна иметь секретное оружие. У нас не было официального названия, как у образованного годом позже КГБ, не было никакой официальной документации, бухгалтерии и прочего. Для всех нашей организации не существовало. Этот дом, как я уже говорил, не мой.

– Он принадлежит твоей организации, да?

– Ты же сразу поняла, что он давно построен?

– Да, как только сюда приехала, но не придала значения.

– Наш дом, Таня, это и есть центральное здание организации, а я – ее руководитель, – Максим сказал это с гордостью, а я все еще не знала, как реагировать на все услышанное.

– То есть, этот дом построили при Ленине…

– При Хрущеве, – поправил Максим и обвел взглядом нашу спальню, – тут гораздо больше места, чем ты знаешь. Ты бывала только в жилой части. У нас широкая сеть подземного сообщения. Мы можем отсюда добраться в любой конец России и не только. Весь бывший советский союз имеет подземное сообщение.

– Ты сказал, что руководишь организацией, а как же парламент или совет? – уточнила я.

– Давай расскажу по порядку, – сказал Макс, и я кивнула, после чего он довольно поцеловал мою руку, – когда в пятидесятых мою организацию возродили, построили этот особняк и выделили финансирование, предполагалось, что в первую очередь мы займемся регуляцией ситуации с противниками в холодной войне. Это было время расцвета шпионажа, но раскрытие тайных агентов грозило серьезными проблемами, поэтому наше советское руководство предпочитало полагаться на наших людей. Это наш человек стрелял в Далласе двадцать второго ноября шестьдесят третьего.

– Убийство Кеннеди? – я не верила собственным ушам, если все, что говорит Максим, правда, то я прикасаюсь к главным тайнам истории прошлого века!

– Да. Он был готов к ядерной войне, а этого мы допустить не могли. Но в организации нам помогли и противники Кеннеди из американского правительства.

– Я не знаю, что и сказать, – прошептала я, в изумлении прикрыв рот рукой.

– Вплоть до падения советского союза наша организация набирала мощь, постепенно становясь настоящим теневым правительством. Мы влияли на самые важные государственные решения и во многом сделали историю страны.

– Что изменилось в девяностые?

– Многое. Либеральные настроения, экономический кризис, слабое руководство, но все изменилось в девяносто девятом, когда пришел к власти мой предшественник, благодаря ему начался новый этап развития нашей организации, а основной целью стала борьба с терроризмом. К сожалению, Лев Дмитриевич погиб, так и не реализовав свой план до конца. Тогда решили выбрать нового управляющего. Им мог стать мужчина не старше тридцати пяти с отличными рекомендациями, высоким айкью и отменными физическими данными. Было три кандидатуры – Матвей, Володя и я.

– И выбрали тебя, – я почувствовала гордость за своего мужчину, хотя так и не осознала до конца всего, что он рассказал.

– Да. И я воспринял это как отличную возможность изменить нашу политику. Тань, наша организация не идеальна. Нам приходится убивать, порой жертвовать невинными, быть беспринципными. Мы руководствовались исключительно презумпцией виновности. Если человек вызывает подозрения, даже не имея доказательств вины, его убирают. В первую очередь это относилось к тем, кто не имел славянской внешности. Брат Салима был связан с терроризмом, а сам он решил сотрудничать со мной. Благодаря информации, которую он нам предоставил, мы смогли обезвредить преступную группировку, но моя организация хотела убрать и Салима как свидетеля.

– Но ведь он был на вашей стороне? – нахмурилась я, чувствуя, как бешено начинает колотиться сердце.

– До моего руководства у нас практиковались массовые зачистки, когда уничтожали не только преступника, но и всех, кто имел с ним связь: друзей, родных, даже маленьких детей.

– Это ужасно.

– Я тоже так думаю, но меня поддержали не все. Первым моим указом была отмена безразборных зачисток. Далее я лично переформировал всю нашу организацию. Отправил на заслуженный отдых почтенных ее членов, набрал молодых. Как всегда случается во время реформ, появились недовольные моей политикой, особенно когда я стал принимать в наши ряды людей других национальностей. Некоторые, как Матвей, высказывались открыто, иные пытались действовать исподтишка. За несколько лет моего руководства я добился уважения практически всех членов организации. Тем не менее, чем сильнее я укреплялся на своем посту, тем сильнее ощущал, что у меня есть враг. Это кто-то из наших, кто-то, не принявший мои реформы, мою политику или меня самого. Мне стали ставить палки в колеса, а в тебе увидели угрозу.

– Во мне?! – я отпрянула от Макса, а он лишь виновато кивнул.

– Ты даже не представляешь, какое влияние на меня оказала. Благодаря тебе я принимал важные решения, оказавшиеся верными. Я советовался с тобой, а ты даже не догадывалась, о чем конкретно шла речь. Ты дала мне такую силу, которой никогда у меня не было. Ты заставила поверить, что выбранный мной курс верен, и не дала с него свернуть.

– Максим, я не знаю, что сказать… – я опустила взгляд, чувствуя, как запылали щеки.

– Сначала я не желал впутывать тебя – такую искреннюю, светлую, добрую девушку в свои дела, потом, когда планировал операцию по нейтрализации преступников, а ты подслушивала, разозлился, но вдруг понял, что ты мне и поможешь. Там были дети. Три мальчика. Я успел спасти только одного.

– Артемка? – догадалась я.

– Да. По тому, как ты смело со мной спорила, я понял, что детей в обиду не дашь.

– Но почему ты оставил меня с теми мужчинами? Они же чуть не убили мальчика!

– Я не мог оставить тебя одну, не мог рисковать твоей безопасностью. Что до их отношения к ребенку, то для них Артем – сын террориста, ничуть не лучше родителей. Понимаешь, Таня, я тоже не могу действовать радикально. Мне важно вызывать уважение и симпатию у

своих людей. Несмотря на их взгляды, эти люди – герои, спасшие не один десяток жизней. Для них я продал Артема, выручив за него деньги, которые пошли им на премию.

– А на самом деле? Где сейчас Темочка? – дыхание перехватило, а перед глазами возник образ маленького мальчика, которого я так отчаянно старалась защитить от страшных мужчин. Я успела привязаться к малышу, полюбила его и за прошедший год не забыла его маленьких ручек, что так доверчиво ко мне тянулись.

– В новой семье. Артема любят, и о нем хорошо заботятся. Тебе не стоит волноваться, – улыбнулся Максим.

– Если сначала ты не хотел меня во все это вмешивать, что изменилось потом? Почему ты решил учить меня стрелять? Для чего? – нахмурилась я и отодвинулась от Максима.

– Это решили за меня, когда тебя похитили. Условия, которые мне поставили для вашего с Софи освобождения – это мой уход с должности и жизнь Салима.

– Да… Они требовали его голову на блюде, – я поморщилась от отвращения, живо представив эту страшную картину, – для них Салим был предателем, что стал работать с тобой?

– Абдулла был другом брата Салима. Когда-то даже обучался у него, – подтвердил Макс, – но им было отлично известно, что я никогда не приму их условия. Поверь, любимая, я бы отдал все на свете ради вас с принцессой, но если бы отказался от места, вас бы это не спасло. Был только один способ вас спасти – вытащить из их лап. Я с ума сходил, что не мог сделать этого раньше, ведь знал, куда вас отвезли, с самого начала.

– Как?! Ты знал…

– У тебя в зубе жучок. По нему я быстро отыскал тебя вчера в лесу, по нему узнал, где тебя прятали. У принцессы тоже был, но Люси сводила ее к стоматологу, ей удалили зуб, а я не был в курсе.

– Так вот почему…

Я вспомнила, как с самого начала, когда я пришла работать няней, и меня отправили к дантисту, Максим, столкнувшись со мной в бассейне, спросил про стоматолога:

– Я заблудилась.

– Вам нужна противоположная дверь.

– Спасибо, я пойду. Еще раз извините, Максим, – я опустила взгляд и развернулась, чтобы поскорее уйти.

– Как ваш осмотр? – остановил он меня.

– Все прошло хорошо, спасибо.

– Сегодня после завтрака к дантисту?

– Откуда вы знаете? – сердце начало отбивать чечетку от мысли, что он следил.

– Я не подглядывал, если вас это волнует, – будто прочитал Максим мои мысли, – как говорил раньше, я должен знать все о тех, кто находится рядом со мной и тем более с моей принцессой.

Тогда я не придала этому значения, но теперь… Он не следил за мной, он отдал приказ отправить меня к стоматологу.

– О чем задумалась, Танюш? – он легко коснулся моего плеча, а я неосознанно дернулась.

– Почему ты не пришел за нами сразу? Почему ждал до последнего? Почему позволил этим людям избивать меня? – я вскочила с кровати и оттолкнула Максима, когда он попытался меня обнять.

– Я не мог! Любимая, прости! Я сходил с ума, но не мог. Абдулла заминировал все здание и при попытке штурма разнес бы все к черту. Мы никак не могли его выманить. Только когда он уехал, удалось заблокировать связь с его людьми, чтобы вас вызволить. Тань, – Максим подошел вплотную и крепко взял за плечи, – если бы был хоть один шанс вытащить вас раньше, я бы это сделал. Веришь?

Я высвободилась из его объятий и отвернулась. Слишком много информации, слишком много новостей. Получалось, все, что я думала, что предполагала, во что верила – ошибка!

– Так почему я должна работать на твою организацию? – снова я задала вопрос, на который Максим так и не ответил.

– Потому что ты сильная, смелая, решительная. И у тебя большое сердце. Ты сможешь сделать нашу организацию более человечной, как сделала это со мной. Я люблю тебя, Таня.

Максим хотел поцеловать меня, но я увернулась. Все слишком сложно, и я не была готова к этому. По сути, он уже сказал, что у меня нет выбора, но все равно мне нужно было время.

– Я была уверена, что ты преступник. Думала, что мафиози. Чувствовала вину, что полюбила плохого человека, – глядя на кружащие за окном хлопья снега, прошептала я.

– Знаешь, что самое смешное? – усмехнулся Максим, опаляя горячим дыханием мою шею.

– Что? – мне же вообще ничего не казалось смешным.

– Обычно преступники прикрывают свою деятельность законной, а мы, наоборот, прикрываемся преступностью. Если кого-то из моих людей раскроют, то государство просто откажется от него. Такое положение дел развязывает руки, позволяя действовать как в России, так и за рубежом.

– Так ты самый главный? – я повернулась к Максиму, пресекая его попытку поцеловать меня в шею, стараясь сохранить ясность ума.

– Не совсем. Я руководитель, но у нас есть совет, и все свои решения я должен согласовывать с ним. Ты тоже войдешь в совет.

– Почему ты меня не спросил? Тебе неинтересно, хочу ли я этого? Почему ты решаешь за меня? – его самоуверенность не просто раздражала, она злила. Я набросилась на Макса, со всей силы била его кулаками в грудь, но он стоял, как стена.

– Не спросил, потому что знал, что ты меня поддержишь. Разве не так? – он схватил меня за руки и резко дернул на себя, заставив успокоиться и посмотреть ему в глаза.

– Отпусти, – процедила я, и Максим разжал руки, – мне нужно побыть одной.

– Ты никуда не уйдешь, – опередив меня, Макс закрыл собой дверь, но я только вздохнула, – хватит уже делать глупости.

– Я не собираюсь делать глупости. Мне просто нужно побыть одной. Пусти, пожалуйста. Я буду в своей старой спальне и больше не убегу.

Максим недоверчиво посмотрел на меня, но все же пропустил. А я практически бегом понеслась в свою старую комнату, чтобы хотя бы там найти временное убежище.

– Татьяна! Добрый день, у меня для вас новость…

Я оглянулась и увидела спешащего ко мне доктора, но и его я тоже не желала видеть. Никого, кто был связан с Максом и его организацией.

– Не сейчас, – кинула я и громко хлопнула дверью.

Я хотела привести мысли в порядок, хотела во всем разобраться, принять, в конце концов, все, что сказал Максим. По сути, нужно было радоваться, что он не преступник, но отчего-то было так паршиво. Я пошла в ванную, но только выйдя из душа, вспомнила, что забыла взять одежду, а переодеваться в грязную совсем не хотелось, поэтому я просто обмоталась полотенцем и вышла в спальню, где меня уже ждал Максим.

– Я же просила дать мне немного времени, – мой голос дрогнул, а на глазах появились слезы обиды, что он отказал мне даже в такой малости, как небольшое личное пространство. Но Максим словно этого не заметил. С каким-то безумным блеском в глазах он подошел ко мне, опустился ко колени и, обхватив руками талию, как безумный, стал целовать мой живот, – Максим, прекрати. Что ты делаешь?

– Радуюсь и благодарю тебя, любимая. Благодарю…

– Максим! Перестань, прошу…

– Танечка, ко мне заходил врач с результатами твоих анализов. У нас будет ребенок.

Это прозвучало, как приговор. Окончательный и бесповоротный. Теперь у меня точно не осталось выбора. Максим радовался, как ребенок, кружил меня по комнате, зацеловывал лицо, а я молча это сносила. Это слишком неожиданно, слишком невовремя.

– Ну, чего ты, Тань? – он, наконец, заметил мое отрешенное состояние, – не смей говорить, что не рада! Ты же сама хотела.

– Я… – слова застряли в горле, а из глаз покатились слезы, – мне нужно побыть одной. Дай мне время.

– Я думал, что сейчас все сомнения отпадут, – Максим посмотрел на меня с такой болью, словно я медленно прокалывала его грудь длинной спицей, – Таня, я же люблю тебя. У нас будет ребенок. Теперь мы навсегда связаны.

– Пожалуйста, оставь меня, – прошептала я, опустив глаза, не в силах выдерживать его взгляд, – я понимаю, что теперь мы навсегда связаны, но дай мне время свыкнуться с этой мыслью.

– Свыкнуться?! Неужели ты не рада? Я не понимаю! – запустив руки в свою жесткую черную шевелюру, он стал прохаживаться по комнате, как дикий зверь в клетке, – не понимаю… Свыкнуться. Я был уверен, что тебе не надо свыкаться. Был уверен, что это для тебя счастье, что ты этого хочешь.

Я чувствовала, что причиняю ему боль, но по-другому не могла. Все произошло слишком быстро. Мне нужно было найти себя среди всех этих обстоятельств, а не вжиться в роль, уготованную мне Максимом.

– Сколько тебе нужно времени? – он резко остановился и сердито посмотрел на меня.

– Не знаю.

– День-два, неделя? – он почти перешел на крик, но все же успокоился, переведя дыхание, – сколько?

– Не могу сказать. Может быть, день, может быть, неделя, – неуверенно ответила я.

– Хорошо. Я буду в кабинете, а ты пока можешь собрать свои вещи. Переедешь в эту комнату, – отвернувшись от меня, взглянув в окно, сказал Максим.

– Ты запрешь меня? – глупый вопрос, за который я получила свирепый Максов взгляд.

– Нет. У меня нет причин тебя запирать. Но я надеюсь на твое благоразумие. Помни, пожалуйста, о ребенке. И если ты ему не рада, если не хочешь, то не смей вредить ему. Этого я не прощу.

– Никогда! – ужаснулась я. Как он мог подумать, что я способна на такое?!

– Я рад, что ты не пойдешь на подобное. Прости, что усомнился.

Максим ушел из комнаты, и больше в этот день я его не видела. Ужин мне принесла Лиза, но есть совершенно не хотелось. Подруга не спрашивала, что стряслось, а я не хотела говорить. Только ради ребенка я немного поела, а потом сразу легла спать. На следующий день я опять не выходила из комнаты. Лиза сообщила, что Макс уехал к Игнату Семеновичу и пробудет там до позднего вечера, а потом вернется вместе с Соней. Она спросила, что меня так тревожит, но я не смогла ответить, и подруга молча ушла.

Мне нужно было найти себя, которую я потеряла где-то в отношениях с Максимом. Став его любимой девушкой, я позволяла ему решать за меня. Он практически полностью распоряжался моей жизнью, сам говорил, что мне должно нравиться, а что нет. Но разве так можно? Если любишь человека, то даешь ему свободу быть собой.

Хлопнула дверь в соседнюю комнату. Максим привез Софи домой. Я подошла к смежной двери и прислушалась: он рассказывал дочери о дрессировке собак. Неужели и в этом Макс разбирается? Сонечка радостно отвечала и обещала папе, что будет учить Пончика командам. Забавные. Как же сильно я их любила. Они – моя семья, такая желанная, выстраданная, любимая. Кажется, только в этот момент я окончательно осознала, что еще одна частичка нашей

семьи сейчас живет во мне и скоро… Скоро? Интересно, а на каком я сроке? Как же все-таки это странно, женщина узнает о том, что у нее будет ребенок от своего мужчины, а не наоборот. У нас все не как у нормальных.

За стенкой Софи звонко засмеялась, Максим что-то пробасил, и наступила тишина. Снова хлопок двери. Макс вышел. Я слышала его приближающиеся шаги, он остановился у моей комнаты. Сердце пропустило удар. Я судорожно стала поправлять волосы, желая встретить его в приличном виде, но он так и не зашел. Вроде бы выполнил, что я просила, только на самом деле я хотела другого. И вдруг я поняла, что все это время, когда, как считала, Макс лишал меня свободы выбора, на самом деле он предугадывал мои желания. Конечно же, он был прав, утверждая, что я поддержу его решения, ведь на самом деле он никакой не преступник. Он герой, мой герой!

Прикрыв глаза, я откинулась на подушки, вспоминая нашу ссору, крики, мои обвинения. А ведь он признал вину. Взял на себя ответственность за гибель этих людей. Господи! Каково ему сейчас!

– Каждый раз, когда я буду видеть тебя, перед глазами будут всплывать все эти люди… Те, кого ты убил. Господи, Максим… Там же были женщины и дети!

Его лицо стало белее мела, судя по всему, я задела его за живое. Неужели в нем осталась жалость после всего того, что он совершил? Если так, то, может быть, не все потеряно? Может быть, есть шанс спасти его… спасти нас…

– Максим… Любимый мой, – прошептала я, а он недоверчиво посмотрел мне в глаза, – подумай, пожалуйста, об этих людях. Подумай об их семьях. Там же были маленькие дети. Представь, что они бегали и смеялись, как наша Сонечка. А их родители? Какое для них горе? Подумай о женщинах, которые лишились мужей… о малышах, ставших сиротами.

– Прекрати, – процедил он, – без тебя знаю, что их смерть на моей совести. Но это ничего не меняет.

Я до скрежета зубов закусила подушку, чтобы не дать себе разрыдаться в голос. Максу было невыносимо больно, а я только давила на его кровоточащую рану. Мои слова, брошенные в отчаянии, оказались цинично жестокими. И сейчас, после того, как он во всем признался, как радовался нашему будущему ребенку, я оставила его одного…

Вдруг стало противно от самой себя. Я поднялась с кровати и подошла к большому зеркалу. Не лучший вид. Бледная, без косметики, с красными опухшими глазами… Разве такую меня Максим заслужил?

Приняв душ, брызнув на тело каплю любимых духов, надев шелковую ночную сорочку в пол и полупрозрачный халат, я вышла из комнаты. Максима не было в спальне, но там я и не ожидала его увидеть. Поднявшись на третий этаж, я в нерешительности встала перед кабинетом. По тишине я поняла, что он был один, значит, я не помешаю. Еще какое-то время я размышляла, войти ли без стука или постучать. Все решилось само. Я услышала шаги Макса и дождалась, когда он сам откроет дверь.

– Таня? – удивленно спросил он, бросая беглый взгляд на мое тело, чуть задержавшись на груди, но все же посмотрев в глаза.

– Можно войти? – тихо спросила я, с любопытством разглядывая своего мужчину, уставшего, немного понурого и сейчас выглядящего на удивление беззащитным.

Макс молча отошел в сторону, пропуская меня в кабинет. Здесь вроде бы все было, как обычно, но что-то все равно изменилось. Словно я, наконец, смогла рассмотреть настоящую ауру предметов, казавшихся до этого такими холодными, злыми. Даже маленькая хрустальная пепельница с медленно тлеющим окурком неожиданно превратилась в символичный атрибут этого дома, а не аксессуар дурной Максовой привычки. Теперь не удивлял сохранившийся здесь советский дух, ведь это было напоминанием непростой и долгой истории не только этого места, но и людей, работавших здесь.

– Тань, ты что-то хотела? – Максим не подходил ко мне, словно боясь потревожить мой только что устаканившийся мир.

– Да. Я хотела попросить у тебя прощения, – честно призналась я, глядя ему в глаза, – прости, что назвала тебя убийцей. Прости, что обвинила в таких страшных вещах. Ты не виноват!

– Тебе не за что просить прощения. Единственный виноватый в чем-то в этой комнате – это я. Тот взрыв – полностью моя ответственность. Грубая ошибка. Я должен был отправить группы в каждый аэропорт, а не посылать всех в Шереметьево.

Максим все еще не подходил, а я так мечтала стереть расстояние между нами, но и меня что-то останавливало. Он опустился на диван и закрыл лицо руками. Его плечи слабо подергивались, я поняла, что мой мужественный, смелый, решительный и сильный мужчина плачет.

– Откуда ты мог знать? – я опустилась на пол перед ним и положила голову ему на колени, – тебя же дезинформировали.

– Сначала пришло сообщение про аэропорт, а следом за ним, что взрыв готовится в Шереметьево. Мы прочесали все терминалы. Проверили каждый гвоздь на каждом самолете. Через неделю совет решит мою судьбу.

– Что это значит? – заволновалась я.

– Меня могут снять. Разжаловать с должности, – спокойно ответил Максим, – тогда я перейду в подчинение новому руководителю, но ни на тебе, ни на нашем ребенке, ни на Софи это не скажется. Разве что придется переехать.

– Но тогда новый руководитель сможет вернуть прежнюю политику? Снова начнутся зачистки, отбор по расовому признаку…

– Скорее всего, – Максим стал медленно перебирать мои волосы, и я прикрыла глаза, готовая замурлыкать, как кошечка.

– Мы не можем этого допустить. Ты должен остаться на своем посту.

– Мы?.. – его рука замерла в моих волосах, а я подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Ты все правильно сказал, я не могу тебя не поддержать, – без тени сомнений произнесла я, – если все еще хочешь, чтобы я была твоим компаньоном, то я им буду.

– Хочу этого. Но еще больше хочу, чтобы ты стала моей женой, – он поднял мое лицо за подбородок, когда я хотела опустить взгляд, и посмотрел мне в глаза, – через месяц, Таня. Этого времени нам хватит на подготовку. Ты купишь самое красивое платье, выберем подходящее для церемонии место, пригласим друзей.

– Макс… – я смогла только улыбнуться, но потом снова возникли нехорошие мысли, напоминая, что сейчас не время, – но у тебя столько проблем. Через неделю этот совет…

– Проблемы были и будут всегда. Сначала я хотел жениться на тебе, когда вычислю предателя, но сейчас обстоятельства изменились, – он поднял меня и усадил к себе на колени, накрыв широкой ладонью мой живот, – срок совсем маленький. Две недели. Через месяц ты еще будешь плоская, и любое платье подойдет.

Не так я хотела получить предложение от Максима. Мечтала увидеть его на одном колене, надеть на палец красивое кольцо, радостно ответить «Да». Он снова не спрашивал, а ставил перед фактом, но только сейчас это было неважно. Пусть так, но у нас будет семья. Та самая, о которой оба мечтали.

– Завтра за завтраком обрадуем принцессу, что у нее будет еще один братик, – довольно сказал Максим, утягивая меня в долгий поцелуй.

Обрадуем принцессу. А обрадуем ли?

71 Глава. Любовь и отчаяние

Как часто дети бывают жестоки. Порой именно ребенок, говорящий то, что у него на уме, не задумываясь о чужих чувствах, может чертовски сильно ранить. А если это наш ребенок, которого мы беззаветно любим, отдавая все лучшее, только чтобы родному малышу было хорошо, причиненная им боль во сто крат сильнее. То, что выкинула Соня, узнав, что у нее скоро будет второй братик, было слишком жестоко по отношению ко мне. Потребовалось много дней, чтобы я, как прежде, начала радоваться своему положению.

Ранним утром следующего дня Максим позвонил отцу и попросил его с Василисой прийти к нам на завтрак, Лизе дал указание приготовить что-нибудь особенное, а из погреба достать бутылку шампанского. Неважно, что еще утро. Повод-то есть. По моей просьбе Салим и Лиза тоже присоединились к нам. Когда, наконец, все собрались за столом, Макс открыл шампанское и, подняв бокал, объявил о нашей скорой свадьбе. Вторую новость должна была произнести я, но учитывая, что вместо игристого вина пила апельсиновый фреш, все, кроме Сонечки, догадались, что я сообщу. Поэтому, первым делом я обратилась к своей будущей падчерице:

– Сонечка, очень скоро у тебя появится еще один братик или сестренка. У нас с твоим папой…

– Не хочу! – малышка бросила свою ложку, и она со звоном упала на пол, – не хочу еще братиков. Я и маминого не хочу!

– София! – грозно прикрикнул Макс, ударив ладонью по столу, отчего у девочки на глаза навернулись слезы.

– Милая, не плачь, папа не хотел тебя напугать, – я хотела погладить Соню, уже протянула руку, но она резко дернулась, соскочила со стульчика и побежала наверх.

– Пойду за ней, – кинула я и побежала за Софи.

– Таня, не беги! – крикнул вслед Максим, но, конечно, я не послушалась.

Софи успела забежать в детскую и даже подставила стульчик под дверь, чтобы я не вошла. Но с грохотом упавшее препятствие меня не остановило, я прошла в комнату и села на пол у кровати, под которую забралась девчушка.

– А я думала, что ты радуешься своему будущему братику… и моему ребеночку тоже будешь рада, – вздохнула я.

– Нет. Не хочу никаких братиков и сестричек, – решительно отозвалась Софи, и по шуршанию ее платья я поняла, что она забралась еще дальше под кровать.

– Но вы же подружитесь. Помнишь, я рассказывала, как ты будешь нянчиться с маленьким? А теперь у тебя их будет два!

– Я не хочу ни с кем нянчиться. Это вы будете играть с маленькими, а обо мне забудете, – обиженно проговорила малышка.

– Сонь, мы никогда о тебе не забудем. Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю, и папа любит, – я заглянула под кровать на маленькое заплаканное личико.

– Мама тоже так говорила, а потом уехала. Теперь она будет любить нового ребеночка.

– Твоя мама сейчас на лечении. Она скоро вернется.

– Все равно, она будет любить нового ребеночка больше, чем меня, – Соня заметила, что я за ней наблюдаю, и отвернулась в другую сторону, – папа тоже будет больше любить твоего ребеночка. Он ему радуется, а на меня накричал.

И заплакала, громко, на всю детскую. Хотелось вытащить эту глупую девчонку из-под кровати и как следует зацеловать, чтобы навсегда выбить из ее кудрявой головки мысли о том, что она меньше любима. Пусть у меня теперь будет родной ребенок, я не стану меньше любить Софи.

– Сонь, твой папа рассердился, что ты так плохо себя повела, но он не стал любить тебя меньше, – серьезно сказала я, – а что до твоих будущих братиков, то и мама, и папа будут любить вас одинаково.

– Не хочу одинаково. Меня должны любить больше!

– Но как же так? Тогда им будет обидно. Ты же вон как переживаешь, что тебя будут любить меньше. Соня, давай выбирайся оттуда. Хватит собирать пыль под кроватью!

– Мне и здесь хорошо.

– А мне – нет. Я хочу смотреть в твое личико, когда мы разговариваем, – я задрала покрывало и снова заглянула вниз, – давай, вылезай.

Софи послушно выползла из-под кровати, но, проигнорировав мои раскрытые объятья, уселась на свой детский стульчик.

– А ты вообще не должна меня больше любить, потому что я тебе не родная, а он – твой ребеночек! – в сердцах крикнула Софи, снова заливаясь слезами.

– Ну что ты такое говоришь, – я подошла к малышке и присела рядом с ее стульчиком, – ты для меня самая что ни на есть родная! И я не буду делать между тобой и моим ребенком никакой разницы.

Я обняла Сонечку, но она заерзала в моих руках, а стоило мне отстраниться, как малышка ударила меня по лицу. Это не было больно физически, зато рвало душу. Ее огромные глаза светились неподдельной ненавистью, словно обнажая злобу, которая жила где-то глубоко в моей девочке. Отпрянув от Софи, потирая место удара, я не могла поверить, что это случилось на самом деле.

– Соня… Ты меня ударила?..

– Уходи.

– Но ты же понимаешь, что этим ничего не добьешься? У тебя будет братик или сестренка, и ты можешь или принять это и радоваться со всеми нами, или продолжать злиться в одиночестве. Мы не перестанем любить тебя, но вот счастья быть одной большой семьей ты себя лишишь.

Соня сложила на груди ручки, опустила голову и посмотрела на меня исподлобья. Она что-то тяжело обдумывала, но никак не могла решиться заговорить. Как и в прошлый раз, когда мы мирились, я решила сделать первый шаг.

– Солнышко, давай мириться? Обещаю все забыть, если ты меня обнимешь и поцелуешь, – я присела перед ней и раскрыла объятья.

– Не хочу, чтобы твой ребенок родился.

Больше я не смогла ничего сказать Софи. Поднявшись и молча выйдя из детской, я закрыла за собой дверь и спустилась в гостиную, где уже пили чай взволнованные домочадцы. Все наперебой стали поздравлять меня с ребенком, но их слова терялись где-то на полпути, а в голове звенела одна-единственная брошенная Софи фраза: *«не хочу, чтобы твой ребенок родился»*.

Я никому не призналась, что мне сказала малышка, но по моему виду было очевидно, что случилось что-то нехорошее. Макс хотел подняться и серьезно поговорить с дочерью, но я его не пустила, чтобы еще не усугубить ситуацию. Вместо него к девочке пошла Василиса.

Лиза и Салим радовались за нас с Максимом не меньше Игната Семеновича и его супруги, но по боли в их глазах я догадалась, что известие о скором пополнении в доме разбередило едва затянувшуюся рану. Извинившись, ребята ушли на кухню, сославшись на дела по дому.

Василиса пробыла у Софи очень долго, и я понадеялась, что ей удастся убедить малышку со мной помириться. Но и у нее ничего не вышло. Я не знала, о чем они разговаривали, и что такое произошло, но когда женщина к нам вышла, на ней лица не было. Все попытки разузнать, что такого могла наговорить Софи, оказались безуспешными. Единственное, о чем

обмолвилась Василиса, что малышка сильно обижена и не хочет общаться ни с кем из нас. За весь день кроха так и не вышла из детской. А чтобы я не грустила из-за детских капризов, Максим пригласил меня на ужин в Московский ресторан.

Этот вечер был для меня особенным. Мы с Максом не так часто куда-то выбирались, а тут не просто выход в город, но еще и наш новый статус. Мой возлюбленный оставил меня за два часа до выхода, чтобы я смогла привести себя в порядок, и к назначенному сроку должен был зайти за мной, но задерживался. Когда в дверь постучали, я была готова отругать Макса за опоздание, но вместо жениха на пороге стоял Салим.

– Тань, к тебе пришли. Ожидают в гостиной.

– Кто? – удивилась я.

– Спускайся, увидишь, – Салим загадочно улыбнулся.

Было не очень удобно идти на высоченных шпильках, дополненных толстой подошвой. Все как в модных журналах. Но я все же кое-как спустилась по лестнице. В гостиной никого не было, кроме Максима с огромным букетом цветов.

– А Салим сказал, что ко мне пришли… – растерялась я, принимая охапку чайных роз.

– Да. Я, – улыбнулся Макс, – распорядись, чтобы поставили в воду цветы, переобуйся и пойдем.

– Хорошо, но почему переобуваться?

– Милая, эти копытца, конечно, делают тебя повыше, но в твоем положении стоит беречься, а не рисковать ногами. Беременная невеста в гипсе… не о таком я мечтал.

Захотелось ударить Макса его же розами, но стало жалко. Цветы жаль, не его. Все же я послушалась своего мужчину и переобулась в более удобные туфельки. Максова забота обо мне была настолько приятна, что хотелось улыбаться, как дурочке. Еще раз я поймала себя на мысли, каким замечательным отцом он будет нашему ребенку. И впервые за два дня я по-настоящему почувствовала себя матерью. И это было бы безоговорочным счастьем, если бы не обида Софи, но сейчас мне не хотелось думать о грустном. Девчушке нужно время, потом все обязательно наладится.

Максим привез меня в шикарный ресторан на Новом Арбате. Я никогда не была любительницей подобных мест, но сегодня действительно хотелось чего-то особенного. Нас провели к столику. Учтивый администратор раскрыл перед нами меню, порекомендовал особые блюда и вино. Но мы не воспользовались его рекомендациями и сделали свой заказ, точнее, Максим выбрал за нас обоих, поскольку от обилия незнакомых названий голова шла кругом.

– Странно, что в таком красивом месте почти нет посетителей, – заметила я, осмотревшись. Шикарный зал был полупустым, лишь несколько столиков, кроме нашего, было занято.

– Зачем нам лишние свидетели, – усмехнулся Макс.

– Свидетели?..

Мой мужчина кому-то кивнул, и в ресторане погас свет. Я вздрогнула от неожиданности, но моментально собралась и стала всматриваться в темноту, слабо освещенную городскими огнями за окном. Рядом с нами ощущалось какое-то волнение. Кто-то суетился, что-то двигал, перешептывался. Я посмотрела в сторону Макса, но его уже не было за столиком.

– Макс? Максим?..

Чередой миллиона огней загорелась разноцветная гирлянда, украшавшая ресторанный зал, превращая его в сказочное место. Те люди, что минутами ранее сидели за соседними столиками, вдруг оказались в центре в окружении самых разных музыкальных инструментов, а передо мной, опустившись на одно колено, стоял Максим.

– Прости, что не сделал этого по-человечески. Исправляюсь, – он перевел дыхание и из внутреннего кармана пиджака достал небольшую коробочку, в которой на этот раз было кольцо, – Таня, я люблю тебя больше жизни и хочу, чтобы ты всегда была рядом. Ты выйдешь за меня?

– Да!

И разве могло быть иначе? Ведь я любила Максима всеми фибрами души! Он стал моим смыслом, моим воздухом, моим светом. Под жизнерадостную музыку оркестра Макс кружил меня по залу, а я заливалась смехом, как маленькая, но очень счастливая девчонка.

Месяц на подготовку к свадьбе – катастрофически мало! Всего каких-то четыре недели, когда столько важных дел. Первое, и самое важное лично для меня, это платье. Пролистав кипу журналов, обойдя десятки свадебных салонов, я так и не нашла того самого, платья мечты. Когда я выходила за Андрея, выбор свадебного наряда ограничивал наш бюджет, Максим же не хотел и слышать о каких-то денежных рамках и приказал купить то платье, какое пожелаю, даже если цена окажется заоблачной. Слабо представляя, чего все-таки хочу, и посоветовавшись с Лизой, я решила заказать пошив платья. Подруга активно помогала и практически все время посвящала мне. Первое время мне было неудобно из-за своего положения, но Лиза четко дала понять, что рада за меня. Тем не менее, с ней я не касалась темы ребенка, полностью сосредоточившись на свадьбе.

Мы проводили по несколько часов в ателье, создавая эскизы, выбирая ткань и аксессуары. Фату я не хотела, все-таки, это мой второй брак, да и замуж выходила беременной, но ни Лиза, ни Максим не хотели слышать моих доводов, поэтому я заказала несколько метров тончайшего немецкого кружева с ручной вышивкой. Пошив платья должен был занять около двух недель, и на это время мы могли с головой уйти в подготовку торжества, и тут уже помогала мама.

Моим родителям о свадьбе и ребенке мы сказали в тот же день, что и родителям Максима (Василиса отлично вжилась в роль доброй мачехи). Сначала я была против того, чтобы рассказать маме и папе о ребенке, но Макс настоял. Да и скрывать мое положение долго мы бы не могли, ведь у нас дома все об этом только и говорили. Вопреки моим опасениям, и отец, и мама приняли известия благосклонно. Они оба мечтали о внуках, а то, что мой возлюбленный, как честный человек, на мне женится, их очень радовало. Единственное, на чем оба настояли, чтобы свадьба была, как полагается, пышной, шумной и веселой. Максим не отказал, а вот я с ужасом представляла, на что мы подписываемся, потому что на время подготовки моя мама решила переехать к нам.

Каждое утро у мамы неизменно начиналось с очередного катаклизма: сегодня не было подходящего цвета скатертей, а завтра возникала проблема с холодными закусками. И это при том, что для организации свадьбы было нанято известное агентство. Мама не доверяла чужим и сама принимала активное участие во всем подготовительном процессе. Чтобы не травмировать эту нервную женщину, я договорилась с Катей, организатором, чтобы она во всем соглашалась с мамой, а потом все вопросы согласовывала со мной. К счастью, Катерина так и поступила, когда принесла мне список гостей с родительской стороны, где присутствовали мои бывшие свекор со свекровью. Только когда я описала, в какую ярость придет Максим, если увидит моих бывших родственничков, мама согласилась их убрать.

Список гостей со стороны Максима привез Кирилл Степанович. Он тщательно отобрал тех, кого бы хотел видеть босс, и кто играл важную роль в его работе. Наша свадьба была значимым событием для Максовой организации, которая на прошедшем совете вновь доверила ему руководство.

– Это прекрасно, что Максим Игнатьевич все тебе рассказал, а ты это приняла. Как ты понимаешь, у него есть враги внутри организации. Из-за этого атмосфера у нас накаленная, это мешает работе, – просматривая файл с рассадкой гостей, сообщил мужчина.

– Кто может вредить Максиму? И почему? Из-за изменений, которые он ввел? – я устроилась с кружкой чая напротив Кирилла Степановича, намереваясь выведать у него как можно больше информации.

– Не знаю, Татьян, дело в том, что когда руководство перешло к Максиму Игнатьевичу, он стал перестраивать организацию по-своему: радикально, не считаясь с интересами более опытных ее членов. Это вызвало недовольство. Я с самого начала поддерживал твоего жениха, потому что знаю по собственному опыту, как важно сохранить мир внутри нашего небольшого общества, – он отложил в сторону планшет и внимательно посмотрел на меня, – Татьян, мы занимаемся важным делом, ведь боремся не только с терроризмом, но и с организованной преступностью, коррупцией в высших чинах. Хотя с этим куда сложнее, – усмехнулся он и отвел взгляд в сторону, – если наша организация падет, то вместе с ней и вся страна покатится в тартарары, как было в девяностые.

– А кто против Макса? Вы же знаете, наверняка слышали разговоры?

– В первую очередь, Матвей. Он не доволен тем, что должность отдали Максиму, а не ему. Матвей более сговорчив, поэтому противники Максовых реформ перешли на его сторону. Некоторое время назад ситуация накалилась, организация практически поделилась надвое, тогда я посоветовал Максиму Игнатьевичу нейтрализовать конкурента.

– И его отправили в Аргентину?

– Да, и после этого твоему жениху удалось переманить на свою сторону тех, кто был с Матвеем.

– Но, видимо, не всех… – задумчиво произнесла я, пытаясь вспомнить тех людей, с кем познакомилась на приеме. Кто из них мог не любить Макса настолько, что готов был пойти на такие страшные вещи?..

– В любом случае, Максима Игнатьевича снова избрали руководителем, план этого злоумышленника провалился, – улыбнулся мужчина.

– Кирилл Степанович, а Эрик? Он действительно верен Максиму? – осмелилась поинтересоваться я, сомнения насчет начальника охраны не развеялись, и мне нужно было услышать мнение со стороны.

– Эрик… кхм… Он всегда на стороне Максима Игнатьевича, но в одном вопросе с ним не сходится, – чуть тише заговорил Кирилл Степанович.

– В чем же?

– Ты замечала, что они с Салимом почти не общаются?

– Да, но не придавала этому значения. У них разная работа…

– Не в этом дело. Когда Максим притащил Салима к нам в организацию, Эрик первым был против. У него были личные счеты с исламистами, а тут мусульманин.

– Но ведь Салим не радикал. К тому же, помогал Максиму обезвредить брата.

– Неважно. Большая часть людей организации, кто реально выходит в операции, имели столкновения с восточными людьми. Для них зачистки, которые раньше происходили, были как награда. Запретив их, Макс все равно что отобрал конфету у ребенка, – прошептал Кирилл Степанович и пододвинулся ко мне ближе, – может быть, Максим Игнатьевич и прав, что запретил зачистки, но тут возникла и другая сторона медали: у людей пропала возможность выпускать пар.

– Он запретил убийства невинных. Разве тут может быть другая сторона? – ужаснулась я.

– Это как посмотреть. В любом случае, Эрик не поддерживал эту Максову реформу, но не думаю, что он пошел бы на предательство.

А вот я так думала. В словах Кирилла Степановича я нашла лишнее подтверждение своей догадки. К счастью, Эрика в ближайшие дни я почти не видела. И без него мне хватало головной боли. Софи так и не признала братика. Максим поначалу злился, а потом просто перестал об этом думать, считая, что дочери нужно время, чтобы успокоиться. Он не хотел омрачать свое счастье нового отцовства детскими капризами. А вот я очень переживала из-за малышки, которая, казалось, вычеркнула меня из своей жизни. Без ее одобрения мое счастье материнства было неполным. Как-то вечером я предприняла очередную попытку с ней помириться.

– Сонечка, я к тебе, – постучалась я в детскую, но ответа не последовало, – милая, я все равно зайду, потому что у меня есть кое-что для нас двоих.

Я принесла мороженое, пачку шоколадного молока, мармелад и печенье. И пусть много сладкого вредно, иногда можно себя побаловать. Девчушка сидела на мягком ковре и расчесывала волосы кукле, делая вид, что не заметила меня.

– Малыш, смотри, что я нам принесла, – я поставила на пол поднос со сладостями, и Софи кинула на него беглый взгляд.

– Не хочу, – бросила она и снова принялась расчесывать куклу.

– Но ты же любишь мороженое. Неужели даже ложечку не возьмешь? – я положила немного мороженого в миску и протянула Соне.

– Ладно, – она взяла лакомство и, с опаской взглянув на меня, стала есть.

– Я тоже буду мороженое. Вообще-то, я его не очень люблю, но сейчас хочется. Видимо, из-за ребенка. Твой братик или сестренка будет на тебя похож, такой же сладкоежка, – улыбнулась я, но Софи только сильнее нахмурилась и отставила свою мисочку в сторону.

– Не хочу, чтобы он был на меня похож. Вообще его не хочу. Пусть он не рождается, – и опять ее слова ударили по больному, но я старалась думать лишь о том, что Соня – маленький ребенок, который боится остаться без внимания.

– Милая, не надо так говорить. Это уже случилось. Твой братик живет во мне и очень хочет с тобой познакомиться. Он все слышит и переживает, что ты так говоришь.

– Ничего еще не случилось! – закричала Соня и, вскочив, толкнула миску. Подтаявшее мороженое мигом растеклось по ковру. – Не случилось! Твой ребенок может не родиться, как Лизин!

Все вокруг померкло, воскрешая в памяти страшные воспоминания, как подруга в отчаянии кричала, что ее сын умер. Я безумно боялась потерять своего маленького, ведь не такая сильная, как Лиза. Я не смогу пережить то, что пережила она. Но Софи мы не говорили о трагедии Лизы.

– Откуда ты знаешь про Лизиного ребенка?

– Слышала, как Василиса говорила. Я у нее спросила, но она запретила это тебе говорить.

– Что говорить?

– Я хочу, чтобы твой ребенок умер, как Лизин.

Я все еще любила Софи. Я продолжала любить девочку, желающую смерти моему нерожденному ребенку, но находиться с ней рядом больше не могла. Мое недоеденное мороженое так и осталось на столе в детской, а я ушла в свою комнату, где, упав лицом в подушку, разрыдалась. Макс застал меня, когда истерика закончилась, но по опухшему, заплаканному лицу все понял.

– Что случилось? Таня, из-за чего?.. – он присел рядом и провел ладонью по моей щеке так нежно, словно я хрустальный цветок, который может разбиться.

– Не бери в голову. Без причины. Видимо, гормоны, – я слабо улыбнулась, понимая, что все равно не смогу его обмануть.

– Ты врешь. Сама не расскажешь, что случилось – выясню.

– Не расскажу, потому что причины нет. Говорю же.

Макс, как бешеный, вылетел из спальни, а у меня не было ни сил, ни желания его останавливать. Моему мужчине потребовалось не более пяти минут, чтобы допытаться у Лизы, что я ходила мириться к Софи. Он практически приволок упирающуюся Соню к нам в спальню.

– Не знаю, что ты наговорила Тане, но ты немедленно извинишься!

– Папа, я просто сказала, что не хочу братика, – проговорила малышка, глядя на отца огромными полными ужаса глазами.

– Поэтому Таня так плачет? Правду, София! – он тряхнул девочку, и та вскрикнула от боли. Я подорвалась к ней, но Макс пригрозил мне жестом, – принцесса, я жду!

– Я сказала, что хочу, чтобы Танин ребеночек умер, как Лизин, – пролепетала Софи и в ту же минуту взвыла от боли, когда Макс со всей силы ее шлепнул.

Он не рассчитал силы, его огромная ладонь могла снести девочку с ног, если бы при этом Макс не удерживал ее другой рукой. Тут уже я не выдержала и подлетела к малышке, практически вырывая ее из лап обезумевшего отца.

– Никогда не поднимай руку на моих детей! – я была готова его убить. Растерзать, как тигрица, на мелкие кусочки. В этот момент я ненавидела Макса всеми фибрами души.

– Еще одно подобное высказывание, и на одного ребенка будет меньше. Если принцесса не образумится, отправлю ее в интернат с проживанием. Домой будет приезжать на каникулы.

Сонька сильнее вжалась в меня, крепко сжимая кулачками мою юбку, а я завела за спину руку, чтобы она почувствовала мою поддержку. Никогда не дам в обиду свою девочку.

– Никуда ты ее не отправишь. И вообще, тебе сейчас лучше уйти! – прошипела я, чувствуя, что если он немедленно не исчезнет с моих глаз, это кончится плохо. Слишком плохо для нас обоих.

– Мне?!

– Да, – отчеканила я, глядя на изумленного Макса.

Мужчина запустил руки себе в волосы и практически с ревом вылетел из спальни, громко хлопнув дверью. Оставшись в комнате вдвоем с Соней, мы долго молчали, обе сильно перепугавшись. Но в какой-то момент я почувствовала, как малышка меня обнимает, вот только я не смогла ей ответить. Это не была обида, мне просто стало страшно, что Софи снова что-нибудь выкинет. Я отвела девочку в детскую, искупала и уложила спать, но быть с ней ласковой, как прежде, не получалось, да и она сама, отойдя от шока, больше ко мне не тянулась. Внутри все сжималось от боли, казалось, что я в тупике, из которого не могу выбраться.

Максим допоздна просидел в кабинете, а я так и не смогла без него уснуть. Постепенно злость утихала, уступая место страху за наше будущее. Я боялась потерять Софи, боялась потерять Максима… А без них двоих не было бы меня. Он пришел в третьем часу и тихо прошмыгнул в ванную, думая, что я уже сплю. На душе было тяжело из-за нашей ссоры, поэтому я пошла к нему.

Шум воды и горячий влажный пар наполнили ванную комнату, непривычный яркий свет слепил глаза, а я, переминаясь с ноги на ногу, не знала, как заговорить. Спрятавшись за шторкой и намыливая голову, Макс меня не видел. В итоге я так и не решилась начать разговор и просто села на табурет в углу.

– Таня?! – Максим не сразу заметил меня. Обернув полотенце вокруг бедер, он подошел и опустился рядом. Он снова был прежним, и такой он окончательно меня обезоружил, не оставив в сердце ничего, кроме любви и бесконечной преданности. – Что-то случилось? Тебе нехорошо?

– Нехорошо, но не со здоровьем. Я переживаю из-за Сони и того, что ты сказал, – я провела ладонью по Максовой щеке, собирая с нее капельки влаги.

– Я погорячился. Не хотел делать больно принцессе, но шлепок она заслужила, – тяжело вздохнул он и поцеловал мою раскрытую ладонь.

– А что по поводу интерната, это же тоже было сказано в сердцах? – нахмурилась я.

– Если принцесса не прекратит истерики, то я отправлю ее на обучение с проживанием. Тебе нужен покой, когда наш сын родится, забот прибавится, и Соня, если продолжит…

– Она твоя дочь, ей нужно внимание.

– Таня, у нее достаточно внимания. Мы даем нашей принцессе все. Да, ее родители в разводе, но в результате она получила не одну, а две любящие семьи.

– Максим, ей всего шесть, она многого не понимает.

– Это не оправдывает тех слов, которые она сказала. Соня уже должна понимать, что желать подобное недопустимо! – отрезал Макс и, поднявшись, стал вытираться, – повторяю, если поведение принцессы не изменится, она поедет в интернат.

– Я не позволю, – спокойно произнесла я и подошла со спины к своему мужчине, – если отправишь Соню, я поеду за ней, даже если она сама не захочет меня видеть.

– Пойдем спать. Уже поздно, – поворачиваясь ко мне и подхватывая меня на руки, ласково проговорил Макс, – время покажет, как нам правильно поступить.

Но Максим сдался. Я чувствовала, что он сам не хочет отправлять дочь далеко на учебу. Да и поведение Софи в оставшееся до свадьбы время сильно изменилось. Она не капризничала, не кричала и не закатывала истерики. Мне даже казалось, что в глубине души она сама чувствует вину, вот только подойти ко мне не осмеливается. На этот раз я решила не делать первый шаг, сейчас Соня сама должна была подойти первой. Я мечтала, чтобы это случилось до свадьбы, чтобы наша с Максимом семья образовалась в мире и любви, но этого не случилось. Утром заветного дня меня разбудил не детский смех, а громкий стук в дверь.

– Татьяна! Пора вставать! Нужно готовиться, чтобы быть самой красивой невестой! – воодушевленно проговорил нанятый Максом стилист, совершенно беспардонно ворвавшись со своей командой помощников в спальню. И только когда один из них расчехлил мое подвенечное платье, демонстрируя мне, как гладко отпарил все складочки, я, наконец, осознала, что наступил день моей свадьбы.

72 Глава. Муж и жена

В воздухе витал едва уловимый цветочный аромат, играла легкая расслабляющая музыка, а в до краев наполненной мраморной ванне, словно каравеллы, плавали лепестки алых роз. Я чувствовала себя королевой, которую готовили к священному таинству брака.

За день до свадьбы мы с женской частью обитателей дома, включая и мою маму, которая вполне у нас освоилась, отправились в коттедж, снятый для свадьбы. Это был трехэтажный особняк в живописном районе Подмосковья, где, несмотря на слякотную мартовскую погоду, было удивительно красиво. Просторный придомовой участок был украшен цветочными скульптурами, создавая весеннее настроение, которое никак не хотело приходить в сыром и сером городе. Вдоль каменных дорожек уже распустились яркие первоцветы, а газон закатали искусственным настилом, настолько искусно выполненным, что даже у самого придирчивого гостя не возникнет сомнений, что это настоящая трава.

Первый этаж дома вмещал в себя несколько просторных залов, переходящих один в другой. В крайнем все было приготовлено для проведения церемонии: арка из живых цветов, ковровая дорожка к ней, обрамленная рядами мягких стульев, и место для оркестра. Ближе к вечеру этот зал планировалось переделать в десертную, где мы с Максимом будем разрезать наш свадебный торт. Следом шел танцевальный зал с импровизированной сценой, подвешенной под потолок светомузыкой и лазерами, а за ним – уставленная столиками гостиная, где будут подавать угощения гостям.

Второй этаж предполагалось сделать более тихим: несколько холлов с легкими закусками, две курительные комнаты и коктейль-бар для тех, кто устанет от шумного торжества. А вот этажом выше были спальные комнаты, чтобы после праздника гости могли заночевать прямо в доме. Здесь же, в самом конце длинного коридора, была и комната невесты с двумя будуарами и огромной ванной. Никогда раньше я не бывала в подобных местах и не могла мечтать, что когда-нибудь на собственной шкуре испытаю, что такое королевская свадьба. Поначалу мне было неуютно из-за баснословных сумм, потраченных моим женихом на всю эту роскошь; было стыдно, что такие деньги идут на какую-то свадьбу, когда могли бы принести куда больше пользы нуждающимся. Но мои возражения жестко подавили Максим, Лиза, мама и даже Игнат Семенович. Для близких наша с Максом свадьба была особенным днем, и всем хотелось незабываемого праздника. К своему стыду, когда мы с женщинами приехали в этот дом, я не пожалела, что уступила близким.

В предсвадебный вечер у нас было что-то вроде девичника: легкий ужин, просмотр фильма и массаж. Даже малышке Софи нашли детского массажиста. Моя девочка понемногу оттаивала, и я ждала, что она решится на первый шаг к примирению, но она держалась все так же отстраненно. Я не настаивала, полностью отдаваясь своему счастью.

Наша женская компания разошлась в двенадцатом часу ночи, вдоволь наговорившись, насмеявшись, настроив кучу планов на будущее. Было так здорово, что, если бы не следующий сложный день, мы бы просидели так всю ночь, но время, так быстро утекающее, когда хочешь его притормозить, заставило разойтись по спальням.

– Ну все, Алексеева, завтра ты официально возьмешь фамилию Демидова! – пафосно произнесла Лиза. Она зашла ко мне ненадолго, чтобы перекинуться парой слов без надзора старшего поколения.

– Да. Максим настоял, чтобы мои документы поменяли сразу же. Мне даже не придется ждать, как это обычно бывает, – улыбнулась я.

– Неудивительно. Ему не хочется, чтобы его жена носила фамилию бывшего мужа. Странно, как раньше он не потребовал от тебя, чтобы ты вернула девичью.

– Да я и сама хотела, но эта морока с документами… А сейчас и надобность отпала.

– Татьяна Николаевна Демидова звучит куда лучше Татьяны Николаевны Алексеевой, – фыркнула подруга и подлила себе еще вина.

– Утром голова болеть не будет? Тебе же еще помогать мне собираться!

– Не переживай. Буду как огурчик ради такого. Будешь? – она хотела наполнить и мой бокал, но я отрицательно покачала головой, – как знаешь.

Лиза с бокалом устроилась на моей кровати и стала с интересом разглядывать косметику, которую уже привезли стилисты. Ей не терпелось что-нибудь попробовать, и она, накрасив губы алой помадой, стала кокетничать перед зеркалом.

– Тань, а как твое самочувствие? Столько суеты… – Лиза взглянула на меня через зеркало.

– Отлично. Никаких нехороших признаков, – улыбнулась я.

За все это время я не обсуждала с Лизой беременность, боясь причинить подруге боль, да и домочадцам не показывала радость. Мне без причины было стыдно: с одной стороны чувства Лизки, с другой – Софи. И в то же время во мне жила вина перед ребенком, ведь мой малыш заслужил материнскую радость, а я разговаривала с ним только в спальне за закрытыми дверями, так, чтобы никто не услышал.

– Танюш, все в порядке. Правда, – подруга подошла ко мне и крепко обняла, – я понимаю, что это из-за меня, но я уже пережила. Все еще больно, но это нормально. Милая… Я рада за тебя и хочу с тобой разделить это счастье!

– Спасибо, Лиз, – я так расчувствовалась, что не смогла сдержаться и разрыдалась на ее плече.

– Когда ваш медовый месяц…

– Ты хотела сказать, медовые выходные? – исправила я Лизку, ведь больше пары дней на свадьбу Максиму выкроить не получилось, да и я не хотела обделять вниманием Софи после того, как стану ее мачехой.

– Хорошо. Как только ваши медовые выходные закончатся, мы начнем готовиться к появлению малыша. Столько всего надо купить! Коляску, одежду, ванночку… Детскую устроить нужно. Как думаешь, кто будет?

– Мальчик, – ответила я не раздумывая. Странно, но во мне жила уверенность, что под сердцем ношу сына. Это было какое-то сакральное чувство, свойственное только женщине в положении.

– Тогда еще машинок накупим! – Лиза посмотрела на часы и вздохнула, – ладно, милая, теперь нужно отдыхать. Завтра важный день.

– Как думаешь, Соня меня поздравит?

– Не знаю, Танюш, не знаю… Но если не завтра, то потом она обязательно придет к тебе.

Утром Софи не пришла. Вместо малышки разбудила толпа суетливых стилистов, грозящих превратить меня в куколку. Сначала мне приготовили молочную ванну с лепестками роз и нанесли на тело увлажняющее масло, чтобы сделать кожу нежной и гладкой. Волосы причесали и завили на крупные бигуди. Меня уложили на мягкую софу, а на лицо нанесли успокаивающую маску. Пока я расслаблялась, две девушки делали мне маникюр и педикюр. Никогда раньше со мной не творили подобного. Казалось, что я перенеслась в другой мир, где превратилась в прекрасную богиню в окружении нимф. Макияж был полностью на Алексисе Блеке – известнейшем московском стилисте, предводителе всей этой шайки красоты.

– Готова, куколка? – пролепетал Алексис, подводя меня к зеркалу, – ну как?

Это было действительно потрясающе: моя кожа будто сияла изнутри, длинные черные ресницы завивались полумесяцем, а нежно-розовая помада делала образ настолько нежным, что я выглядела на семнадцать лет. Волосы крупными локонами спадали на спину, но Алексис их чуть приподнял, чтобы закрепить фату.

– Когда устанешь от нее, скажи. Я сам сниму и поправлю прическу, – строго сказал он и снова улыбнулся, осматривая меня с ног до головы, – какое же потрясающее платье. Ты красавица! Максим обомлеет, когда увидит, какая у него невеста.

Тонкие шпильки звонко стучали по каменному полу, когда я шла через пустые залы первого этажа. Все гости уже собрались, жених ждал у алтаря, и я спешила к нему. Алексис что-то рассказывал, его помощники по пути расправляли фату, но я их практически не замечала. Еще чуть-чуть, несколько метров, и я увижу Максима.

– Куколка, стой! – Алексис перегородил собой дверь, не давая мне войти в зал, – нужно расправить платье и фату.

Я глубоко вдохнула и позволила стилисту выполнить свою работу. От волнения ладони вспотели, а букет вдруг показался таким тяжелым, да еще и неожиданно пришла тошнота. Обычное явление при беременности, которого пока удавалось избежать. Подавив в себе неприятный позыв, я снова глубоко вдохнула. Пора. В зале зазвучала музыка, и Алексис открыл мне дверь.

Моя туфелька ступила на бледно-розовую дорожку почти бесшумно, но я расслышала даже звук трения ворсинок на ковре, или это только казалось… Я не знала, с чем связано это волнение, но оно было сильнее во сто крат всех прежних переживаний. Может быть, все дело было в том, что именно сейчас моя судьба окончательно решалась? Я принадлежала Максиму полностью и без остатка, но сейчас мы должны были стать единым целым в глазах других.

Под звуки Мендельсона я не спеша подошла к алтарю, где ждал Максим в шикарном светло-сером костюме. Он был непривычно гладко выбрит, и, когда улыбался, ямочки на щеках делали его похожим на двадцатилетнего паренька. Макс взял меня за руку, и сердце забилось во сто крат быстрее.

– Ты такая красивая, – прошептал он, но серьезный регистратор не дал мне ответить и начал церемонию.

Нам рассказывали о таинстве брака, говорили об обязанностях супругов и чем-то еще, но я не слушала… Весь мой мир сосредоточился в одном-единственном мужчине, и я тонула в его глубоких темных глазах.

– Да, – сказал он.

– Да, – вторила я.

Тонкое колечко из белого золота, совсем простое, но с нашими выгравированными инициалами, скользнуло на мой безымянный палец. Жена. Его жена.

Я не видела малышку Софи до церемонии, хотя в глубине души ждала, что вот-вот дверь в комнату невесты откроется, и вбежит моя девочка, обнимет и скажет, как сильно меня любит. С самого утра она была с дедом и Василисой, а ко мне подошла только во время поздравлений после регистрации.

– Принцесса, поздравишь папу? – Макс опустился перед дочерью и раскрыл объятья. Малышка крепко обняла его, но сама все время косилась на меня.

– Молодец, Сонечка, а теперь Таню, – шепнула Василиса.

Софи сделала полшажка в мою сторону и посмотрела затравленным зверьком. Я не могла продолжать этот спектакль, не могла заставлять девочку изображать радость.

– Софи, если не хочешь, то не надо, – я погладила малышку по щеке, но она вдруг схватила мою руку, – Соня…

Это были недолгие, но искренние объятья. И я, забыв про макияж, разрыдалась. Василиса увела малышку, а к нам уже подошли другие гости, кто-то из Максимовых сотрудников, но все поздравления тонули в одном-единственном брошенном вскользь «поздравляю».

– Пойдем за столик, без нас не начнут, а все жутко голодные, – шепнул Максим и повел меня к уже накрытому специально для нас столу.

По задумке организаторов, гостей рассадили за отдельные столики семьями, коллегами или знакомыми, но сами столики смешали между гостями со стороны Макса и моими друзьями и родственниками. Уже через пару часов все перезнакомились, и удивительным образом оказалось, что у полковника из Максовой организации много общего с моим двоюродным дядей Гришей; Василиса, моя мама и супруги оборонных промышленников вместе выпытывали у поваров секреты особо понравившихся блюд, а Софи веселилась с другими детишками.

Уже после закусок и салатиков супруг пригласил меня на танец. Наш первый танец в качестве мужа и жены. Он закружил меня в вальсе, и невозможно было не улыбаться, когда перед глазами мелькали счастливые лица родных, друзей и знакомых. Вскоре рядом с нами стали появляться и другие пары, и к концу композиции танцевали почти все.

– Идем со мной, – шепнул Макс и повел за руку прочь.

Нам удалось прошмыгнуть почти незамеченными к лестнице, и я подумала, что муж хочет подняться наверх, но вместо этого он впихнул меня в небольшой чулан, где хранился разного рода инвентарь.

– Что ты задумал? – хитро улыбнулась я, прекрасно понимая его намерения.

Вместо ответа Максим подошел вплотную и жадно меня поцеловал. Этого хватило, чтобы окончательно потерять голову. Мои руки сами потянулись к ремню его брюк, который я со звоном расстегнула. Макс сам стянул с себя брюки и задрал подол моего платья. Я знала, что ему понравится мое белье, но вся конструкция, состоящая из чулок, трусиков, пояса и подвязок сейчас была так не к месту… правда, никакие сложности мужа не остановили. Он порвал трусики и резко, без подготовки вошел в меня. Я вскрикнула, но Максим закрыл рот поцелуем, продолжая быстрые движения.

Нас в любой момент могли застукать, но это только придавало остроты ощущениям. С каждым движением я хотела больше. Оттолкнув от себя Максима и повернувшись к нему спиной, я уперлась руками в стену. Он снова не стал медлить, и я была готова взвыть от непередаваемых ощущений удовольствия и легкой боли.

– Мы же еще можем так шалить, да? – он резко остановился и нахмурился.

– Еще как… – усмехнулась я, насаживаясь на Макса, – хочу жестче…

И я сполна получила того, что хотела. Мы вышли из чулана раскрасневшимися, слегка растрепанными, но до чертиков довольными. Но показываться гостям в таком виде было нельзя, и я повела Максима в комнату невесты, чтобы привести себя в порядок.

Оказалось, наше отсутствие заметили сразу, и почти все догадались о наших проказах, но и мне, и Максиму это было совершенно безразлично. Мы были слишком счастливы, чтобы думать о чужом мнении. Еще год назад я бы сгорала со стыда, а сейчас… Мой мужчина был прав, назвав меня развратницей. Благодаря ему, и только с ним, эта сущность проявляла себя.

Как и полагается, наша свадьба заканчивалась фейерверком. Но еще до этого была самая долгожданная часть для всех холостых и незамужних гостей. Сначала Максим должен был стянуть мою подвязку, и он решил сделать это эффектно, зубами. Усадив меня на стул и задрав подол платья до неприличия высоко, он прикусил край кружева и потянул вниз.

– Папочка, Танина ножка невкусная, – подбежала к нам Софи, внимательно глядя в глаза смущенному отцу.

– Солнышко, я не кусал Таню, – прошептал Макс, продолжая стягивать подвязку, но уже рукой, – просто эта штучка застряла у нее на ноге, и я ее ухватил зубами.

– Нельзя в рот тянуть всякую гадость! – не унималась Софи под громкий хохот гостей.

– Иди ко мне. Папа сейчас будет кидать эту кружевную штучку дядям, – я позвала Софи, и она послушно забралась ко мне на коленки.

– А зачем он будет кидать ее дядям? Это же твоя?

– Традиция такая. Кто ее поймает, тот следующим женится. Смотри.

Моя подвязка взметнулась под потолок и попала прямо на поднос с шампанским. Но так как его держал молодой официант, все накинулись на парня с вопросами о его семейном положении.

После подвязки пришел черед кидать букет. Я объяснила Соне и эту традицию, предложила встать с другими незамужними девушками, чтобы поймать цветы, но малышка отказалась.

– Можно остаться с тобой? – тихо спросила она.

– Конечно, милая!

Я помогла Софи взобраться на стульчик и вынула из букета несколько цветков. Мы договорились, что она бросит свой букет маленьким подружкам, а я взрослым девушкам. Мы сделали это вместе, на счет «три».

Когда часть гостей разъехалась, а другая продолжила праздновать в более узком кругу, мы с Максимом пошли провожать Игната Семеновича, Василису и Софи. Мы предложили им заночевать в особняке со всеми, но они отказались, сославшись на то, что в своей постели лучше спится.

– А вы когда вернетесь? – потирая кулачками сонные глазки, спросила малышка.

– Через два дня, а ты пока побудешь у деда и Василисы, – ответил Макс.

– Почему мне нельзя остаться с вами?

– Милая, у нас с твоим папой кое-какие дела, но мы их сейчас решим, а потом всегда будем вместе с тобой, – я присела на корточки перед Софи и заглянула в ее уставшее личико, – ты же мне веришь?

Девочка внимательно посмотрела на меня, казалось, даже усталость пропала с ее личика. А я, затаив дыхание, ждала ответа, словно собственного приговора.

– Да, – и Соня обняла меня так, как делала это раньше.

– Я так люблю тебя, малыш!

– И я тебя, Танечка! – пролепетала она. Вот теперь я точно могла назвать этот день самым счастливым в своей жизни…

В задней части сада стоял небольшой коттедж для новобрачных, где нас с Максом ждала первая брачная ночь. В домике была всего одна комната с будуаром, барной стойкой и шикарной двухметровой кроватью, усыпанной лепестками роз. На небольшом столике стояла корзина с фруктами, а в ведерке охлаждалось шампанское.

– Теперь мне снова стыдно, – опустившись на край кровати, сказала я.

– Почему? – Максим нахмурился и присел на корточки рядом.

– На нашу свадьбу ушел такой бюджет! Макс, эти деньги можно было бы потратить на что-то более стоящее. Ты по работе наверняка сталкиваешься с теми, кому эти средства важнее.

– Всегда найдется тот, кому важнее то, что есть у нас, – серьезно заговорил Максим, – Тань, моя работа непростая, но и оплачивается она соответственно. За все это платил я. Это мои деньги, я и нисколько не жалею, что потратил их, чтобы сделать этот день особенным для той, кого люблю.

– Я поняла. Продолжать разговор бессмысленно.

– Именно так. И вообще, к чему разговоры? Сейчас я бы хотел заняться кое-чем другим, – он толкнул меня на кровать, а сам навалился сверху.

– Ненасытный. Тебе не хватило того, что было в чулане? – с трудом проговорила я, откидывая голову на подушку, подставляя шею его горячим поцелуям.

– Перепихон по-быстрому? – он поднял на меня игривый взгляд.

– Пошляк!

– Нет, не хватило. Я хочу любить тебя всю ночь. Нежно, страстно, жестко, снова нежно и так до бесконечности.

Максим приподнялся и за руку потянул меня вверх. Он не спеша развязал корсет моего подвенечного платья, и оно плавно соскользнуло на пол. Окинув меня взглядом, Максим усмехнулся. Трусики, что на мне были, совсем не подходили к комплекту, но что поделать, если те он сам безжалостно разорвал.

– Мне нравится. Это как свидетельство, что я там побывал, – он подошел и нагло засунул руку мне в трусики, начиная ласкать возбужденную плоть.

– Свидетельство, что ты там побывал, сейчас находится во мне. Надеюсь, он крепко спит и не слышит, какой беспардонный нахал его папочка.

Макс на мгновение замер, но я накрыла ладонью его руку и чуть надавила, заставляя продолжить. Я слышала, что у многих мужчин бывают с этим сложности, но не хотела, чтобы мужа смущало мое положение.

– Милый, еще слишком маленький срок. Ничего страшного. Единственное, что малыш чувствует, это наша любовь.

Он, кажется, немного успокоился. Макс подхватил меня на руки и усадил на кровать, а сам стал медленно расстегивать рубашку, словно стриптизер, не сводя с меня взгляда. Уловив его игривое настроение, и я решила войти в роль: не разрывая зрительного контакта, заползла на середину кровати, встала на четвереньки и прогнулась соблазнительной кошечкой. Максим чертыхнулся, когда одна из пуговичек никак не могла проскользнуть в петличку, и порвал на себе рубашку, откинув ее в сторону. Я перевернулась на спину и подняла обе ноги вверх, широко развела их в стороны и, пробравшись рукой в трусики, стала медленно ласкать себя.

– Я бы предпочел, чтобы ты их сняла и продолжила это, – прохрипел Максим, а я только улыбнулась.

В голове промелькнула мысль, что можно было бы записаться на стрипластику, но дальше развивать ее не стала. Не сейчас. Я грациозно стянула с себя белье, оставшись только в поясе, чулках и туфельках на шпильках, Макс уже избавился от брюк и боксеров, но не спешил ко мне. Он ждал шоу, и я собиралась его дать.

Мы были возбуждены до предела, я могла мечтать только о том, как Макс, наконец, возьмет меня. Только этот демон не спешил, продолжая наслаждаться зрелищем. Я была почти готова, еще мгновение, и разрядка пришла бы без него, но муж вовремя перехватил мою руку.

– Пожалуй, дальше я сам…

С ноги слетела туфелька, за ней вторая. Я потянула на себя Максима, и в этот момент завибрировал его телефон. Мы оба понимали, что не ответить он не может. Всем известно, что у нас брачная ночь, и если кто-то звонит, значит, что-то случилось.

– Да!

Я не слышала, что говорили Максиму, но видела, как его лицо бледнеет. Он сжимал телефон так сильно, что еще чуть-чуть, и он бы треснул.

– Еду! – кинул Макс и разъединился.

– Что случилось?

– Я должен уехать. Будь здесь. Никуда не выходи, – он поднялся и стал быстро одеваться.

– Максим, объясни, что случилось! Я должна знать!

– Нет!

– Я не отпущу тебя, пока не скажешь! Макс! Я же не успокоюсь! – я схватила его за руку и фактически на ней повисла, не давая мужу надеть брюки. Максим посмотрел на меня с такой жалостью в глазах, что по спине пробежал нехороший холодок, – я же изведусь… скажи…

– Неизвестные обстреляли машину, где ехали отец, Василиса и принцесса.

73 Глава. Срывая маску

Во все времена самым низким человеческим поступком было причинение вреда слабому. Даже в военное время великие полководцы щадили женщин, детей и стариков. Я не знала, кто враг моего мужа, но в том, что это самый жалкий и беспринципный на свете человек, не сомневалась. Его методы были отвратительны, он бил по самому больному. Напасть на родителей Максима и его ребенка в день нашей свадьбы… Сколько же ненависти могло быть в одном человеке?

Острая боль сковала сердце, когда Макс сказал, что машину с Игнатом Семеновичем, Василисой и нашей Софи расстреляли. Перед глазами все поплыло, и я бы упала, не успей муж меня подхватить.

– Успокойся, Таня. Они живы. Машина бронированная, но я должен ехать, – он усадил меня на кровать, а сам продолжил собираться. Макс мельтешил передо мной, а я могла только повторять, как мантру: «Они живы». Живы, но что с ними? Как они? Как моя Софи?.. Весь мир сосредоточился вокруг моей девочки, наверняка напуганной, плачущей. Отрезвил адреналин, ударивший в голову.

– Я еду с тобой! – подорвалась я.

– Нет. Я привезу их сюда. Дождись, – отчеканил Макс, словно вынося приговор. И осознание разлуки с моей малышкой в такой момент острой проволокой овила сердце, медленно пробираясь к легким, стало тяжело дышать.

– Но я должна поехать к Софи, им может быть нужна моя помощь, – нужно было сказать решительно, а получился жалобный мышиный писк, смешанный с моими всхлипами.

– Ты очень поможешь, если заваришь крепкий чай. У Василисы истерика, Софи напугана, но лучше их скорее доставить в дом, – Максим крепко взял меня за плечи, не позволяя окончательно разрыдаться, – я беру с собой часть охраны, ты остаешься с Эриком.

– Но, Макс…

– Таня, не спорь. Прошу, не заставляй волноваться и за тебя, – он знал, на что надавить, ведь, черт возьми, был прав. Для Макса я сейчас лишняя проблема, головная боль, но никак не помощница.

– Хорошо, – прошептала я и села на кровать, до боли закусив губу, заставляя себя держаться при муже.

Максим не убедил меня, я точно знала, что там нужнее, вот только перечить ему не могла. Моему Максу нужно было думать только о дочери, только о родителях, не о моей безопасности. А он не сможет, если я буду рядом. Нужно ему довериться… Муж быстро собрался, взял оружие и подошел ко мне.

– Как пользоваться, знаешь. Ты здесь под охраной, но если возникнет ситуация… Ты знаешь, что делать, – он вложил мне в ладонь оружие, и холодная сталь обожгла ладонь. Этого было достаточно, чтобы вся моя напускная сдержанность рухнула.

– Нет, Максим, прошу! Ты же знаешь, я не могу… – я разрыдалась, как девчонка, хотя понимала: моя истерика неуместна.

– Можешь! Ты можешь! – процедил Максим и до боли сжал мою руку с пистолетом, – скоро вернусь.

Он выскочил из нашей спальни, а я со слезами на глазах убрала под подушку пистолет, пряча и страх стрелять в человека. Все мысли сводились к Софи. Воображение рисовало жуткие картины, я не могла закрыть глаза и не могла ни на что смотреть. Лицо опухло от слез, нос не дышал, а руки дрожали так, что не получалось даже налить воду в стакан. Только резкая боль внизу живота напомнила о другом долге – заботиться о ребенке под сердцем.

– Прости, милый. Мамочка сейчас перестанет плакать. Прости меня, – опустив на живот ладони, я стала медленно его поглаживать, успокаивая своего малыша. Боль отступала…

Часы медленно отстукивали минуты, приближаясь к окончанию очередного часа, а Макс даже не позвонил. Живот больше не болел, но на душе было все так же тяжко. Я знала, что смогу успокоиться, только когда вернется Софи с дедушкой и Василисой. Я умылась и переоделась в спортивный костюм, чтобы пойти в главный дом и заварить мяту: если Максим скоро вернется с родными, то будет уже не до чая.

По глупости я не подумала, что в большом зале еще празднуют гости, а так не хотелось привлекать внимания. Я постаралась прошмыгнуть на кухню незамеченной, но моя мама меня выдала.

– Таня! Ты чего тут? А ну, пойди сюда! – привычный властный голос, и я уже плетусь к матери, как провинившаяся семилетка.

– Еще раз добрый вечер, – я улыбнулась гостям, решив пойти по пути наименьшего сопротивления.

– Что с лицом? – строго вопросила неуемная женщина, заметив следы слез, – где твой муж? Почему ты в таком виде и одна?

– Его вызвали по делам. Я вышла за чаем, – отчиталась я, чувствуя, как с каждой секундой этого разговора внутри все начинает закипать.

– По каким таким делам? Татьяна?!

Мое имя сработало детонатором, запустившим бомбу, грозящую взорваться, унося с собой десятки жертв из числа любопытных гостей. Во мне было столько злости: на мать за то, что лезет не в свое дело, на себя, что иду у нее на поводу, не ее мнение сейчас должно заботить.

– Мама, прошу, оставь меня в покое! – еле слышно процедила я.

– Ты плакала? Поссорились? Ну, конечно, поссорились. Стала бы ты в брачную ночь расхаживать одна и в таком виде.

– Вик, оставь девочку. Даже если поссорились, помирятся, – вмешался папа.

– Коль, она имеет полное право вмешиваться! – встряла мамина подруга Зинаида, поддерживая весь этот цирк, – Викуся переживает за Танечку. Максим теперь ее зять, и…

– Да оставьте вы меня в покое! Ни с кем я не ссорилась. Максима срочно вызвали по делу, а я не плакала. Меня просто тошнит! Токсикоз, знаете ли! – я сама не заметила, как перешла на крик, но этим осадила и гостей, и родственничков.

– Токсикоз? Таня, так тебя можно поздравить? – заверещала Зинаида.

Моя родительница посмотрела на меня, как на врага народа. Она так боялась признаться гостям, что я в положении, а теперь я сама себя сдала. Но мне было все равно, я молча прошла в кухню и стала заваривать мяту. Мать влетела за мной, но я не стала слушать ее причитания. К счастью, мне на помощь пришел Салим. При постороннем она не осмелилась продолжать нравоучение, и, пригрозив утренним серьезным разговором, вернулась к гостям. Салим только покачал головой ей вслед. Друг донес до нашего домика отвар и предложил остаться со мной, пока Максим с Софи не вернутся.

– Спасибо, Салим. Я не могу сейчас быть одна, – переполненная благодарностью, я пожала его руку, хотела обнять, но зайти так далеко все же не решилась.

– Лиза уже спит. Шампанское ударило в голову, – усмехнулся он, – давай не будем ее будить. Она с ума сойдет от переживаний, а вас обеих в таком состоянии я не вынесу.

Салим очень старался выглядеть непринужденно, но выходило плохо. Тем не менее, я приняла его игру. Мы словно заключили негласное соглашение не говорить о том, что занимало все мысли.

– Знаешь, я так рада, что у вас с Лизкой все налаживается.

– Летом женюсь на ней. Пусть она ерепенится, сколько влезет, все равно женюсь. И сына потом родим. С вашим будут вместе расти, – начал было мужчина, но его прервала трель мобильного, – извини.

Он отошел к окну и ответил, но я все слышала. Салиму звонил Эрик и просил срочно прийти в дом, зачем, не сказал, но требовал сделать это немедленно. Опять нехорошее предчувствие. Неужели что-то случилось? Соня? Макс? Игнат Семенович? Василиса? Стоило Салиму взглянуть на меня, он все понял. Мужчина подошел ко мне и взял за руку.

– Танюш, я узнаю, что нашему Рэмбо нужно, и вернусь. Может, все же разбудим Лизу?

– Нет, не будем ее беспокоить. Побуду одна. Только прошу, не оставляй меня надолго. Если Эрик хочет сказать, что что-то случилось…

– Ничего не случилось, иначе все уже на ушах стояли бы.

– Мне страшно…

– Все будет хорошо, – Салим взглянул на часы и нахмурился, – думаю, Максим уже приехал на место. Скоро позвонит, так что не отходи от телефона, а я скоро вернусь.

Оставшись одна, я, конечно, не успокоилась. Как заезженная пластинка, повторяла, что с моими родными все в порядке, что мой малыш скоро познакомится с Сонечкой, что папа приедет к нам. Я прохаживалась по комнате, садилась на кровать и снова ходила, пока не услышала поворот дверной ручки. Я бросилась к двери, но вместо Максима увидела Эрика. Он был похож на безумца. Раскрасневшийся, словно после часовой пробежки, с ошалевшим взглядом.

– Где Салим? – тут же спросила я, чувствуя что-то нехорошее.

– Заткнись. Бери самое нужное, и марш на улицу.

Это прозвучало так угрожающе, что от страха у меня перехватило дыхание. Нужно было что-то делать, я не могла пасовать перед Эриком. Если он навредит мне, то и моему ребенку, но я не позволю…

– Я никуда с тобой не пойду. Где Салим? – я попятилась к кровати, чтобы успеть достать оружие, коря себя, что спрятала пистолет так далеко.

– Слушай, у нас нет времени. Если тебе ничего не нужно, то выходи на улицу, нас уже ждет машина, – процедил мужчина.

– Хорошо, сейчас…

Я подошла к кровати и только успела достать пистолет, как услышала щелчок. Эрик держал меня на прицеле. В отличие от моего оружия, у него был пистолет с глушителем. Заранее продумал, чтобы никто не услышал…

– Лучше брось, – прошипел он.

– Нет, – следуя его примеру, я взяла Эрика на мушку, но тут же почувствовала острую боль. Он выстрелил первым и выбил пистолет, ранив меня в тыльную сторону ладони.

– Кретинка. Думаешь, что стала крутой, потому что постреляла по куколкам в подвале? У нас мало времени. Руку перевяжешь в дороге. В машине есть аптечка, – он не сводил с меня дуло пистолета, а я онемела от ужаса, не в состоянии пошевелиться, – машину со стариками и девкой обстреляли, чтобы выманить Макса и спокойно тебя увезти.

Сердце, которое, казалось, перестало биться, вдруг заколотилось, как бешеное. Я осознала, в какую мышеловку угодила, и теперь не видела из нее выхода. Но тут за дверью послышались чьи-то шаги, и к нам влетел Кирилл Степанович. Никогда и никому я не была так рада. В нем я увидела надежду на спасение.

– Эрик, ты не увезешь Татьяну! – грозно сказал мужчина.

Я хотела броситься к нему, но суровое Эриковское «стоять» заставило превратиться в оловянного солдатика. Я боялась сделать лишнее движение, чтобы не получить пулю в спину. А мужчины сверлили друг друга взглядом, не проронив при этом ни слова, пока на пороге не показался Салим.

– Ты был прав. Эрик собирался увезти Таню, – протараторил Кирилл Степанович, и Салим побагровел от злости.

– Не верь им, – процедил Эрик, переводя оружие на Салима.

– Ч… что?.. – с трудом выдавила я.

– Не верь им. Я хочу тебя спасти, чтобы…

Он не договорил, упав на пол с простреленной грудью. Я вскрикнула и отпрянула от мужчины, но не спешила идти к Салиму и Кириллу Степановичу. Слова Эрика посеяли зерно сомнения.

– Салим, возьми его оружие, – отдал приказ Кирилл Степанович, но тот не двинулся с места. – Скорее! Он все еще жив и может причинить вред Тане.

Тогда друг опустился перед Эриком на колени, забрал у него пистолет, но в этот момент раздался еще один хлопок, и я упала рядом с Эриком. Меня колотило, и я не могла поверить, что все происходящее реально. Эрик что-то пытался сказать, а за ним лежал Салим… Его карие глаза превратились в две стекляшки, смотрящие в пустоту, а из аккуратной ранки на виске стекала кровь. Кирилл Степанович его убил. Убил! От шока я не могла пошевелиться.

– Таня, поднимайся. У нас мало времени, – сказал Кирилл Степанович, забирая оружие из рук Салима, – хорошо, что этот кретин Эрик сделал часть моей работы и договорился с охраной, чтобы нас выпустили. Он подумал, что это Салим хочет тебя похитить. Запер его, но по счастливой случайности я это видел, и мы успели вовремя. А теперь вставай!

Мне хотелось оттянуть этот момент, насколько возможно, пусть Кирилл Степанович думает, что я ранена или без сознания. Что угодно! Я знала, что так не спасусь, да и не добьюсь ничего, но эти минуты промедления давали возможность подумать, что делать дальше. Мерзавец тяжело вздохнул, подошел к окну и взглянул на улицу.

– Я как раз связался с Максом, он приехал на место и занимается девчонкой и родителями. Он поверил, что ты в безопасности, и пока не станет спешить домой. У нас будет время добраться до нужного места, – мужчина так спокойно посвящал меня в свой план, что стало ясно: он не сомневается в своем успехе, – Эрика я планировал нейтрализовать, взять его машину и вывезти тебя, но этот кретин сам позаботился о том, чтобы его автомобиль выпустили с территории, только водителем буду я. Что до афганца, он, как и ты, не доверял Эрику. Их давняя вражда. Этим я и воспользовался.

Кирилл Степанович продолжал смотреть в окно, не обращая на меня внимания. Он был словно в трансе, напоминал ненормального фанатика. А я чувствовала свою беспомощность и невыносимую вину и перед Эриком, и перед Салимом. Все, что я могла – это хоть как-то попытаться помочь раненому охраннику, хотя и понимала, что он уже не жилец. Я чуть привстала и попыталась закрыть рану Эрика руками.

– Ниже… – с трудом прошептал он, и я наклонилась к нему, – в правом кармане. Обойма. Кирилл не перезаряжает сразу. У него два пистолета. Он меняет.

Эрик забился в агонии. Мои ладони погрязли в его горячей крови, солено-горькие слезы катились по щекам, под ладонями чувствовалась неприятная влажная пульсация, отчего к горлу подступила тошнота. Громкий позыв, который я с трудом подавила, привлек внимание Кирилла Степановича.

– Вставай и пошли, – прогремел надо мной голос предателя, – я ему помогу.

Он выстрелил Эрику в голову, закончив мучения несчастного, и темно-красные капельки крови попали мне на лицо и одежду. В голове зазвенели последние слова охранника, и у меня словно открылось второе дыхание, появились силы и решимость бороться. Пока Кирилл Степанович отвернулся, я сунула руку в карман Эрика и вынула запасную обойму. У приближенных Максима часто было одинаковое оружие. Как правило, они пользовались тем, что ликвидировали при контрабанде, перерабатывали его и пускали в ход. Таким образом, пули невозможно было идентифицировать, и не нужно было заметать следы.

– Сейчас ты заберешься на заднее сиденье и ляжешь так, чтобы с улицы тебя не было видно, – отдал приказ Кирилл Степанович, – но чтобы без фокусов. Одно неверное движение, и я стреляю.

Я сделала все в точности, как сказал мужчина. Забравшись на заднее сиденье большого внедорожника, чувствуя щекой неприятную кожаную обивку, я закрыла глаза и через ткань кофты крепко сжала обойму. Это был последний шанс для меня и моего ребенка, но выпадет ли удача им воспользоваться?

Мы без проблем выехали с территории особняка и направились к шоссе. Когда отъехали достаточно далеко, мерзавец приказал мне пересесть вперед. Я с трудом вышла из машины и, как только почувствовала свежий морозный воздух, чуть не потеряла сознание, но Кирилл Степанович дал такую сильную пощечину, что я быстро пришла в себя. Он помог мне забраться в машину и даже достал бинт из аптечки, чтобы я перевязала раненую руку, хотя боль уже не была такой сильной. Пуля задела кожу, оставив только царапину. На улице была минусовая температура, а на мне был один спортивный костюм, от холода зуб на зуб не попадал, и Кирилл Степанович великодушно достал из багажника плед, в который я укуталась, но подобная забота вызвала лишь отвращение.

– Так это вы… – наконец, заговорила я, глядя на мужчину, ненависть к которому перекрыла страх.

– Я не такой злодей, как ты думаешь, Таня. Мне не оставили выбора, – ответил он.

– Кто не оставил?

– Все. Все в нашей организации. То, что творит Максим – недопустимо! А изначально я его поддерживал. Ведь был за него, когда стоял выбор между ним и Матвеем! – взорвался Кирилл Степанович, демонстрируя свое истинное лицо.

– Что же изменилось?

– Твой муж подрывает основы организации, которая существует уже почти сто лет. Не мне тебе рассказывать о том, какую роль мы играем в жизни страны. Макс наверняка рассказал все в общих чертах.

Он довольно посмотрел на меня, и от этого взгляда по телу прошел неприятный холод. Я снова сжала в кармане обойму, только на этот раз не почувствовала ни грамма смелости. Только страх за себя и моего малыша…

– Таня, мы смогли предотвратить ядерную войну в шестидесятых. Именно мы, не КГБ, не ФБР, не МИ-6! Ты же слышала про августовский запрет ядерных испытаний в шестьдесят третьем. Так вот, США не планировали его придерживаться и готовили удар по Союзу. Британия перешла бы на их сторону. Наш Хрущев получил сведения о возможной ядерной катастрофе, но решил ничего не предпринимать, этот идиот мог только ботинком размахивать! Варфоломеев, руководитель организации в то время, в срочном порядке собрал совет и разработал план экстренных мер… Ну ты поняла, каких именно…

Кирилл Степанович засмеялся, словно только что рассказал анекдот, а я никак не могла поверить в то, что говорил этот человек. Как историк я не могла не знать тех событий, но сейчас их выворачивали наизнанку, представляя так, что все казалось фантастикой, бульварным романом, далеким от реальности. Мерзавец усмехнулся, увидев мое недоверчивое выражение лица, его это забавляло.

– Ну что, Таня, ты не веришь? Макс же сказал, что это мы убили Кеннеди, – издевательски проговорил он, – а он говорил, что годом позже мы убрали от власти Хрущева? Что, нет?

Он смотрел на меня так, словно ему было жаль, что мой муж не все мне рассказывает. А мне было страшно. Дико страшно. Меньше всего волновали Кеннеди, Хрущев и кто бы там ни был. Им уже ничем не помочь, а вот мне… Я хотела жить! Безумно!

– Так вот, Танюша, – продолжил Кирилл Степанович и снова сосредоточился на дороге, – ликвидировав Кеннеди, мы столкнулись с другой проблемой – нашим Никитой Сергеевичем.

Он понял, что мы можем поступить с ним так же, как с его заморским коллегой. Хрущев решил расформировать организацию, распределяя людей по государственным структурам, но мы успели раньше и в шестьдесят четвертом сместили его с должности, усадив на его место Брежнева. Начиная с этого момента и вплоть до девяностых наша организация стала самым настоящим теневым правительством. Мы правили страной двадцать с лишним лет, пока не грянула чертова перестройка и Союз не распался. Но даже временная потеря власти не помешала нам вернуть прежнее положение. Сейчас мы работаем в тандеме с верховным главнокомандующим.

– А при чем здесь Максим? Что он сделал, что вы так жестоки? – вопросила я, боясь поднять взгляд на мужчину.

– Твой муж все портит. Все наши механизмы отлично отлажены и работают! Максим пришел и начал все рушить! Он не считался с традициями, устоявшимися десятилетиями.

– Традициями?! – прокричала я, не в силах совладать с собой, кончиками пальцев ног чувствуя захватившую меня злость, и только страх за моего ребенка вынудил снова заговорить спокойно, – вы говорите о расовой неприязни? Военной жестокости? Или зачистки территорий, убийство невинных – это тоже традиция?

– На каждое действие бывает противодействие. Я уже объяснял тебе, что наши бойцы попадали в такой ад, что ты и представить не можешь. Это сломленные люди, машины для убийства. Им нужны подобные развлечения.

– Развлечения… Вы говорите сейчас об издевательствах над живыми людьми! – прошептала я.

– Таня, у нашей организации слишком широкая сфера деятельности и слишком важная роль, чтобы пренебрегать миром внутри коллектива. Я привел тебе лишь один пример из десятков, когда организация предрешила судьбу страны. Мы те, кто обеспечивает мирное небо над головой, а Максим – предатель. Он ввел в организацию этого Салима…

– Не смейте и слово плохое о нем сказать!

К горлу подкатил ком, а перед глазами возникло лицо друга. Только в этот момент я окончательно осознала, что сделало это чудовище. По его вине мы потеряли друга, а Лиза возлюбленного. Лизка! Моя бедная Лизка, что будет с ней, когда она узнает? Сначала ребенок, а теперь любимый. За что ей все это?..

Кирилл Степанович резко нажал на тормоз, и я чуть не ударилась головой о стекло. Он повернулся и направил пистолет мне в лицо. От страха грудную клетку сдавило, а в легких кончился воздух. Я моментально пожалела о своей несдержанности и была готова молить монстра о пощаде, но в его планы пока не входило меня убивать.

– Слишком смелая. Помолчи! – зловеще прошипел он, и я закивала китайским болванчиком, – так-то лучше.

Он снова выжал газ и выехал на шоссе. Какое-то время мужчина не разговаривал со мной, словно обдумывая нечто важное. А я молчала, про себя молясь Богу, упрашивая его спасти меня и моего ребенка. Было слишком жестоко отбирать у меня счастье, так и не дав возможность им насладиться.

– Мне шестьдесят восемь, – неожиданно вновь заговорил Кирилл Степанович, – с двадцати трех я в организации. Сорок пять лет, Таня. Сорок пять… Я был во времена расцвета, видел наш крах и возрождение. Могу тебе сказать совершенно точно: если мы хотим, чтобы в нашей стране был мир, чтобы над головой было голубое небо, а не кровавое зарево, то должны сохранить мощь организации.

Мужчина тяжело вздохнул и крепко сжал руль. Он управлял одной рукой, потому что во второй было оружие. Ехали мы уже достаточно долго, и ему наверняка было неудобно. Единственной надеждой на спасение был отчаянный поступок – наброситься на него, если спрячет оружие, но он словно читал мои мысли и не опускал пистолет.

– Как уже тебе сказал, я поддерживал Максима, когда его выбрали руководителем. При двух прошлых руководителях я был главным советником, а вот Демидову советники оказались не нужны. Он сослал меня в московский офис, где я создавал видимость работы его подставной компании. Со многими он поступил хуже: не церемонясь, отправил на пенсию. Власть ударила в голову.

– Максим хотел как лучше, – тихо проговорила я, боясь снова вызнать гнев Кирилла Степановича.

– Как лучше? – процедил он и метнул в меня яростный взгляд, – из-за его нововведений в организации началась смута. Вместо того, чтобы сообща идти к цели, образовалось два лагеря. А Максим словно насмехался над старыми порядками. Он ввел в организацию Салима, стал практиковать шпионаж и налаживание связей с врагами.

– Налаживанием связей с врагами вы называете сотрудничество с Салимом? Но ведь он не враг!

– Враг! Он не русский, не христианин! Как ни крути, а только русские могут присягнуть на веру родине! – гордо сказал Кирилл Степанович и стал всматриваться в даль, – почти приехали. Узнаешь?

Я посмотрела в окно, но местность не узнала. Обычный лес, каковых море на просторах Подмосковья.

– Сейчас… Могу поспорить, ты надеялась больше никогда там не оказаться. Кстати, то была очередная самодеятельность Максима. Был план уничтожить всех, а он забрал сосунка.

Кирилл Степанович вывернул руль, и я узнала местность. Он вез меня к тому самому дому, где прошлой зимой я нянчила Артемку. Я еще не знала планов мужчины на мой счет, а спрашивать боялась. Но уже то, что приходится вернуться в это жуткое место, не сулило ничего хорошего. Конечно, я не смогу забрать пистолет у Кирилла Степановича, чтобы зарядить обоймой Эрика. Моей единственной надеждой был Максим. Он обязательно меня найдет по жучку и наверняка уже в пути. Нужно только как-то потянуть время! Я должна спасти своего ребенка. Должна.

– Выходи! – приказал Кирилл Степанович и, не опуская наведенного на меня оружия, сам выбрался из машины.

За несколько часов дороги я практически не двигалась и только сейчас это поняла. То ли от страха, то ли от пронизывающего холода тело отказывалось слушаться. Я с большим трудом вышла из машины, но тут же почувствовала дуло пистолета меж ребер. Кирилл Степанович повел меня в дом. Здесь все было так, как и раньше, словно после нашего отъезда никто сюда не приходил. Сантиметровые слои пыли, запах сырости и холод. Самое омерзительное место, готовое оспорить этот статус разве что с камерой, где держали нас с Софи.

– Что вы собираетесь делать? – дрожащим голосом вопросила я.

– Дождемся твоего мужа. На тебе жучок. Я знаю. Если бы не это, он бы не отыскал вас с Софией у Абдуллы, – смахивая слой пыли с подоконника, спокойно ответил мужчина.

– Это тоже ваших рук дело? – я и без того знала ответ, но должна была услышать его от этого монстра, словно его признание могло что-то изменить.

– Вынужденные меры, – Кирилл Степанович распахнул шторы, чтобы предрассветное небо немного осветило помещение. Сам он устроился напротив меня и снова прицелился.

– Скажите правду, это же просто месть? Вы злитесь, что Максим не прислушивался к вам? Потеряли власть, и теперь…

– Заткнись! – крикнул он и затряс пистолетом перед моим лицом, – это не так! Когда я понял, что Максим – самый деструктивный элемент организации, решил действовать. Поначалу легкий саботаж, я не хотел жертв, только стремился дискредитировать его как руководителя. Но наши бестолочи в совете не вызывали Макса на ковер. Тем не менее, кое-каких результатов я добился. Максим сосредоточился на поиске предателя и забыл про свои утопич-

ные идеи. Мы провели несколько успешных операций на Ближнем Востоке. Полностью ликвидировали довольно сильную группировку. Там ребята порезвились. А потом появилась ты.

Он выплюнул это с таким отвращением, словно с удовольствием пристрелил бы меня прямо сейчас, не дожидаясь Максима. Вот только в чем была моя вина?

– Я?..

– Ты все испортила, – процедил Кирилл Степанович.

– Что я испортила? Я же даже не знала о том, чем вы занимаетесь!

Меня колотило от холода, а слезы застилали глаза. Столько раз я оказывалась на пороге смерти, но только сейчас на кону была жизнь моего ребенка. Мой маленький… Мой хороший… Он ведь все чувствует, ему так же плохо, как и мне, но я ничего не могу с этим поделать. Ничего. Сейчас в голове крутились брошенные Софи слова, что она не хочет, чтобы мой ребеночек родился. Если они окажутся пророческими?.. При мысли, что я могу никогда не увидеть своего ребенка, не взять на руки, не поцеловать в маленький носик, не укачать, я была готова взвыть. Но страх перед этим монстром заставлял молчать.

– Когда ты появилась, Макса как подменили. Если до этого он сомневался, то теперь стал рубить с плеча. Всех, кто участвовал в зачистках, отправил под трибунал. Организовал комиссию по расследованию военных преступлений. А знаешь, у всех ребят рыльце в пушку.

– При чем тут я?.. Я ни в чем не виновата. Я же беременна. Прошу вас, ради ребенка, – рыдания взяли верх, и громкие всхлипы заполнили комнату.

– Замолчи! Нет никакого ребенка. Пока что это зародыш. А что до твоей вины… Кто ему вечно на мозг капал?! – закричал монстр, – Макс даже на совете тебя в пример приводил! Если бы не ты…

– Максим все равно пришел бы к этому. Я тут ни при чем, просто у него есть сердце. Каким надо быть чудовищем, чтобы убивать без разбору?..

– Вот именно, чудовищем! – прокричал Кирилл Степанович и, вскочив с места, стал прохаживаться по комнате, – те, с кем мы боремся – самые настоящие чудовища. Сама с ними познакомилась. И после этого хочешь сказать, что их можно оправдать?

– Но мы говорим о разных людях. Нельзя грести всех под одну гребенку только потому, что они исповедуют одну веру или принадлежат к одной нации. Не существует понятий хорошего и плохого, когда оно относится к общности людей. Каждый человек не похож на другого.

– Ставишь в один ряд христианина и мусульманина? Сравниваешь русского человека и террориста? – взъелся Кирилл Степанович и подлетел ко мне. Он сел на стул напротив меня и пристально посмотрел в глаза, и я инстинктивно опустила руки на живот, словно защищая своего ребенка от этого сумасшедшего.

– Вы сейчас используете бога как защитный механизм, – прошептала я, – Иисус проповедовал это, Мухаммед проповедовал это, Будда проповедовал это, Моисей проповедовал это, и это есть в любой священной книге: «Люби ближнего своего, как самого себя». К сожалению, в наше время люди боятся тех, кто отличается от них по цвету кожи, вероисповеданию, сексуальной ориентации, в конце концов. Но это неправильно. Судить нужно не по этому. Нужно смотреть на душу. Вот сейчас передо мной сидит человек, который мнит себя борцом за справедливость, но кто вы на самом деле?

– Что ты хочешь сказать?! – заорал безумец и опять направил на меня дуло. Было страшно, до безумия страшно, но я не отступила.

– Начнем с того, что вы сейчас целитесь в безоружную беременную женщину…

– На жалость не пробьешь, – перебил он, – иногда идти на жертвы необходимо ради великой цели.

– Вы спланировали похищение Софи! – прокричала я, чем, как ни странно, вызвала довольную улыбку Кирилла Степановича.

– Ее похищение в мои планы не входило. Соня еще ребенок… Мы планировали похитить тебя, но Макс приставил к тебе такую охрану. Сашка почти раскололся. Благодаря ему я получал сведения о тебе, но твой муж поймал его на передачке Аблулле.

– Значит, он действительно был предателем? Что с ним?

– Максим хотел засудить его за предательство родины, если он не сознается, на кого работал. Я успел подсуетиться.

– Много еще людей Максима работают на вас?

– Таня, я похож на идиота? – прошипел мужчина и подошел ко мне вплотную. Я кожей чувствовала его злость. Отступив назад, я почувствовала головокружение и села на пол, вжавшись в стену, а Кирилл Степанович встал надо мной, – я мало кого посвящал в свои планы. Связным был Саша. Остальные действовали, не зная, что приказы шли не от Макса. Поэтому у него не получалось вычислить предателя.

– Если вашей целью была я, то почему просто не убили? Почему похитили Софи?

– Тебя убить оказалось непросто. К тому же, до последнего времени я не хотел выходить из тени. Это сейчас мне не оставили выбора. Не сегодня, так завтра Макс узнал бы, что я нанял людей, чтобы тебя убрать. Что до похищения девочки, тогда мы не могли ждать. Пришлось жертвовать Софией.

– Сволочь, – пробормотала я, но он, кажется, не услышал.

– Представь мою радость, когда на сходку с Абдуллой ты напросилась с нами.

– Поэтому вы не возражали, чтобы я поехала, – догадалась я, ведь именно в его машину села в тот раз.

– Конечно. Я же знал, что Макс в жизни тебя бы не пустил. А тут такая удача, к тому же, ты сама пошла в лапы к Абдулле.

– В чем был ваш план?

– Обозлить Макса, отобрав у него самое дорогое. Если бы ты и его дочь погибли от руки мусульманина, он бы смог на своей шкуре испытать, что чувствовали парни, когда бились с террористами в Афганистане, Сирии, Ираке и Иране…

– То есть вы сами пошли на сделку с террористами, только чтобы подставить Макса? Чем вы лучше их? – не унималась я, вдруг осмелев от страшных воспоминаний плена.

– Это была вынужденная мера! – заорал монстр.

– Только у вас ничего не вышло, а на свою душу вы взяли смертный грех. Из-за вас погиб Володя!

– Да. Его мне было искренне жаль. Я не хотел его смерти.

– Тем не менее, Максим не ожесточился, даже потеряв друга. Он не потерял свою человечность! – я гордилась своим мужчиной, но только сейчас, понимая, какие усилия были приложены, чтобы его сломить, стала им восхищаться.

– Опять твои пафосные речи! Это ты задурила ему голову! Руководитель нашей организации должен быть зверем, а ты делаешь из Максима тряпку!

– Тряпка – это, в вашем понимании, человек, способный чувствовать?

Кирилл Степанович вымученно взвыл, он снова подорвался с места и подошел к окну. Скоро должен быть рассвет, но наступит ли он для меня? Обойма, что я забрала у Эрика, отдавалась тяжестью в кармане. От волнения, холода и бессонной ночи стал болеть низ живота. Я чувствовала, как плохо моему ребенку, но и с этим не могла ничего поделать. Только бы Максим скорее приехал, только бы успел.

– Таня, я пытаюсь объяснить тебе свою позицию, а ты и слушать не желаешь. Заладила одно и то же.

– Я никогда не пойму вашу позицию. У вас руки по локоть в крови, – скрючившись от боли, проговорила я. Хотелось снова разрыдаться, но, кажется, слез не осталось. Если бы не мой ребенок, я бы уже сломалась.

– Иногда нужно идти на жертвы, – вздохнул Кирилл Степанович и стал внимательнее всматриваться в окно.

– Жертвы? Взорвать самолет с невинными людьми?

– Это был террористический акт, – по словам отчеканил монстр, – не я закладывал бомбу, не я привел ее в действие.

– Но вы направили Максима по ложному следу!

– Это была его ошибка. Он не стал проверять все московские аэропорты…

– Не смейте обвинять Максима, – перебила я, не понимая, чего во мне больше – злости или страха. Меня тошнило от его цинизма! Неожиданно меня бросило в жар, и я скинула с себя плед, хотя понимала, что в непрогретом доме не теплее, чем на улице. Если Максим опоздает, то я могу умереть не от пули. Сильно закололо со стороны сердца, и я с трудом смогла дышать.

– Повторяю, это его ошибка. Это его вина! Вот только в совете снова пошли Максиму навстречу, и его не сняли, – Кирилл Степанович внимательно наблюдал за мной, но на его безжалостном лице не было и тени сочувствия. Монстр. Самый настоящий монстр.

– И тогда вы решили устроить все это? Обстреляли машину с нашими родными, похитили меня, а что дальше? – тяжело дыша, вопросила я.

– Дальше я тебя убью. Максим на подъезде. Они окружат дом, я начну отстреливаться, а они будут медлить, – спокойно рассказывал мужчина, – твой муж не отдаст приказ открыть огонь, потому что будет бояться за тебя, а я пока одного за другим буду убивать его людей.

– Вы ненормальный…

– Когда у меня останется две пули, я застрелю тебя, а потом себя. Мне все равно уже нет пути назад, а вот для твоего супруга эта операция станет последней. Ему не простят гибель бойцов, да и сам он не смирится с твоей потерей.

– И кто станет новым руководителем? Матвей? Этого вы добиваетесь? Он с вами заодно?

– Матвея не изберут. Он сильно сдал и распустился в Аргентине. Но кто бы ни стал руководителем, после таких позорных Максовых провалов, его курс не поддержит. Все вернется на круги своя.

За окном послышался треск шин по гравию и уже через мгновение – родной Максов голос, усиленный мегафоном. Он требовал отпустить меня. Но мужчина только рассмеялся. Я помнила про его ужасный план, но никак не могла сообразить, что делать. Лучшим решением было спрятаться, но как? Мы были в гостиной, добежать до спален я бы не успела, оставалось только добраться до ванной.

Кирилл Степанович открутил глушитель от пистолета, и раздался первый выстрел. Как он и полагал, ответной стрельбы не последовало, но и сам он промахнулся. Пока он целился снова, я, превозмогая боль, метнулась к ванной, но не успела добежать. Пуля прострелила деревянную дверь в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Не выйдет. Живо иди сюда.

Меня всю трясло, но я кое-как, по стене, дошла до Кирилла Степановича и рухнула рядом с ним. Острая боль пронзила низ живота, и мне стало еще страшнее. Было так больно, что я не смогла сидеть и легла прямо на пол у ног мужчины.

– Я тебе не верю. Хватит придуриваться, – процедил он и выстрелил в окно, и на этот раз в ответ послышался чей-то вскрик. Сволочь, попал в кого-то.

– Я прошу вас… Пожалуйста… Отпустите меня. Ради ребенка, прошу вас…

Ни гордости, ни злости во мне не осталось, только нечеловеческий страх и боль. Я была готова на все, только чтобы спастись. Вот только Кирилл Степанович и слушать не хотел.

– Повторяю, отпусти Таню – и тебя не тронут, – прогремел голос Максима.

– Ради бабы поступишься принципами организации? – выкрикнул Кирилл Степанович, – и советую не стрелять, твоя жена рядом со мной.

Снова выстрел, за ним еще один. Я лежала, скрючившись, на полу, прижимая руки к надрывающемуся животу. Хотелось кричать, но я могла только слабо постанывать. Вся комната закружилась, словно кабина карусели, к горлу подступила тошнота. В этот момент я пожалела, что не носила крестик. Если это мои последние минуты, то так я могла бы провести их в молитве.

– Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое… – зашептала я, а Кирилл Степанович прекратил стрельбу и уставился на меня.

– Молиться удумала? Бог на моей стороне. Эти жертвы ему во славу! – он снова прицелился. Щелчок, и выстрела не последовало, – твою мать. Патроны.

Мужчина достал из внутреннего кармана другой пистолет, а этот опустил на пол.

– Да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе… Господи, прости.

74 Глава. И время не властно над нами

Чем старше мы становимся, тем быстрее летит время. Сначала мы этого как-то не замечаем, пока в один прекрасный момент не остановимся и не оглянемся назад на прожитые годы. Мы приходим в этот мир невинными существами с пустой книгой жизни, которую изо дня в день заполняем самыми разными событиями. Сперва мы спешим стать взрослыми, выйти из-под родительского крыла, чтобы почувствовать вкус свободы. Когда это удается, на нас падает ворох проблем, с которыми мы учимся справляться самостоятельно, и только со временем жизнь входит в спокойное русло. Пока в нас много энергии, мы не задумываемся о том, сколько уже пройдено, живя будущим, ставя перед собой новые цели. И вот в один прекрасный момент приходит осознание, что мы уже не так молоды, что теперь то место, которое мы с трепетом берегли, занимают наши дети. Становится одновременно и радостно, и грустно.

Я сидела в мягком кресле, теребя в руке маленький аккуратный букет нежно-розовых пионов и нервно отстукивая шпилькой по паркету какую-то придуманную мелодию. Я знала, что если посмотрю на нее, то снова расплачусь… Моя дурацкая сентиментальность. Нужно сделать несколько глубоких вдохов, успокоить сердцебиение и превратиться из глупой нюни в прежнюю Таню. Раз, два, три… Медленно выдохнув, я подняла взгляд… Слабачка. Снова глаза застилали слезы, в горле встал ком, и даже воздух стал неприятно горьким. Сердце больно сжималось от осознания, что сегодня вечером я войду в пустую детскую. Я точно знала, что никогда не изменю эту комнату, даже если Максим будет настаивать. Сохраню в ней все, как есть, чтобы, изредка уединяясь в ней, отдаваться воспоминаниям. Детскую… Я до сих пор так называла комнату Софи.

– Мам, ты опять плачешь? – взволнованно спросил Димочка.

– Уже прекращаю, милый, – улыбнулась я и смахнула рукой слезинку.

– Таня, что ты творишь?! Макияж испортишь! Хорошо, визажист не ушел, – всплеснула руками Люси и выбежала из комнаты, голося на весь коридор: – Анри! Она снова сопли распустила.

Не прошло и минуты, как эксцентричный француз, вооруженный десятком кистей, стал критично рассматривать мое лицо, оценивая масштаб бедствия.

– О! Мон ами! Вам повезло, что я рядом. Сейчас все исправим, но пообещайте, что вы больше не будете слезить!

– Слезить… – захихикала Софи, передразнивая француза.

– Мон дье! Мон шер Софи! Вы невыносимы! – профырчал он и приступил к работе.

Анри довольно быстро привел меня в порядок, подвел к зеркалу и гордо продемонстрировал свою работу.

– Вы красавица, мон ами! Но прошу вас больше не… не…

– Слезить, – закончила за него Софи, а Пончик поддержал хриплым лаем свою прелестную хозяйку.

– Именно! – гордо ответил визажист и, собрав все свои кисти, вышел из комнаты.

Глядя на себя в зеркало, я снова задумалась о том, как безжалостно быстро летит время. Вот вроде я почти не изменилась: все те же длинные светлые волосы, блеск в глазах, здоровый румянец, стройная фигура, но сколько всего произошло…

– Этот придурковатый лягушатник прав, ты красавица! – подошла Софи и взяла меня за руку.

– Прости, милая… Я не должна была… А красавица у нас ты! Сегодня твой день.

Я не могла оторвать взгляда от моей девочки, такой красивой и такой взрослой. Ее длинные волосы были убраны в высокий пучок, украшенный живыми цветами, длинное белое платье, подчеркивающее осиную талию, колоколом расходилось к низу, прикрывая аккуратные

серебристые туфельки. Я до сих пор не могла поверить, что моя Сонечка выходит замуж, что всего через пару часов она станет законной супругой.

– Софи, что за выражения?! Лягушатник… Анри лучший! Между прочим, я его специально для тебя выписала из Парижа! – возмутилась Люси.

– Прости, мам. Но он такой назойливый со своими «мон ами» и «мон дье», – снова засмеялась Сонька.

Люси опять возразила, и между матерью и дочкой завязался весьма комичный спор, так что даже Димка рассмеялся. В такие моменты, как сейчас, мне не верилось, что когда-то у меня не было этой семьи.

Пятнадцать лет назад я случайно столкнулась на улице с мужчиной, который поразил меня с первого взгляда. И дело было даже не в том, что он спокойно достал из машины на глазах у прохожих самый настоящий автомат, нет! К этому человеку я почувствовала нечто необъяснимое, сродни влюбленности, но все же иное… Видимо, женская интуиция подсказывала, что именно он станет моей судьбой. У нас была непростая история, которая началась с непонимания, ссор, боли и ревности, но чем дольше мы находились рядом, тем сильнее врастали друг в друга, словно деревья, растущие бок о бок. Нам пришлось долго притираться, учиться принимать и уступать. Даже после свадьбы наши частые споры сотрясали стены дома, пока постепенно не сошли на нет. Мы просто научились понимать друг друга, выслушивать, а потом говорить. Мы поняли, что отношения становятся счастливыми не потому, что люди изначально ладят друг с другом, а потому, что они упорно преодолевают те моменты, где не ладят.

– Ладно, Софи, соглашусь, что Анри очень специфическая личность. Но он лучший, а с этим не поспоришь! – привела победный аргумент Люси, и Соньке пришлось сдаться, правда, скорее, чтобы успокоить мать.

Люси практически не изменилась за эти годы, хотя тут была заслуга не только ее самой, но и отличных косметологов и хирургов, которых она регулярно посещала. Она и меня пыталась записать на подтяжку, но я отказалась. Меня не пугали легкие пока еще едва заметные морщинки, а Максу нравились изменения, которые превратили меня из молодой двадцатитрехлетней девушки, какой он меня увидел впервые, в женщину, супругу и мать. Нет, с Люси мы не стали подругами. Да и, думаю, это было бы невозможно, я никогда не верила в дружбу между женщинами, некогда любившими одного мужчину. Тем не менее, наши отношения переросли в приятельские после того, как мы обе родили сыновей.

Наш Влад и Павлик, сын Люси и Славы, стали лучшими друзьями, что неудивительно, ведь с пеленок росли вместе. Из-за очередного повышения Славы по службе ему приходилось много разъезжать, и жену он брал с собой. Первый раз Люси оставила мне Павлушу на неделю, когда ему было полгода. Мой Владик только родился, и я была в полной прострации, как быть с двумя новорожденными. На помощь пришла Василиса, но даже так я чуть не сошла с ума. В другой раз, по прошествие месяца, нам сдали Павлика под предлогом, что он должен проводить время с сестрой, чтобы Сонечка одинаково любила и Владика, и Павлушу.

Первое время я сходила с ума, тем более что Максим был в частых разъездах, но потом привязалась к сыну Люси, как к своему, и с радостью брала его на выходные. Конечно, Макса раздражало, что на меня вешают чужого ребенка, он даже высказал Люси, что думает по этому поводу, в весьма грубой форме, но она недолго обижалась и уже через пару недель снова привезла ребенка к нам в гости на пару дней. Со временем и мой муж привязался к Паше. Мальчишки росли, превращаясь в настоящих хулиганов, но всегда и во всем слушались Максима, который стал для них образцом для подражания. А мой муж гордился ими обоими. Для Пашки мы стали любимыми дядей и тетей, и только годам к десяти он искренне удивился, осознав, что он не наш родной племянник.

– Софи, ты самая красивая невеста! – воскликнула Люси, разглядывая дочь, – сейчас превращусь в Таню и разрыдаюсь.

– Только этого не хватало! – закатила глаза Сонька, – мам, думаю, тебе пора идти. Проверь, пожалуйста, чтобы все было готово. Скоро мне выходить.

– Ты меня прогоняешь? – обиделась женщина, но тут же растаяла, когда Софи ее поцеловала.

– Нет, просто хочу, чтобы ты помогла бабушке. Она, конечно, генеральша, но может не управиться сама.

Как ни странно, бабушкой Сонька стала называть мою маму. Они вообще удивительным образом подружились. К сожалению, этому предшествовала беда. Восемь лет назад у моего отца случился сердечный приступ, и на этот раз он не оправился. Для нас всех это была страшная трагедия, а мама чуть не лишилась рассудка. Оставить ее одну я не могла, поэтому с разрешения мужа позвала жить к нам.

Первое время было очень тяжело, и только новость о моей второй беременности смогла вернуть в наш дом радость. Правда, вживаясь в роль бабушки, у моей мамы снова стали проскальзывать властные замашки. Она без конца учила меня, как надо вести себя во время беременности, что есть, где спать и прочее, прочее. Мама забывала даже то, что для меня это было уже не в первый раз, в то время как она рожала только меня. Хулиганов Влада и Пашку она пыталась перевоспитать, но тщетно. Мальчишки слушали бабушку, но всегда поступали по-своему. Когда родился Димочка, мама вдруг осознала, что не помнит, как надо вести себя с новорожденными, поэтому оставила меня в покое и все свои нерастраченные силы и любовь направила на Софи.

Сонечка не бросила занятия искусством, но кроме рисования, которое стало ее профессией, она увлеклась музыкой и танцами. Моя мама вдруг поняла, что именно о такой внучке всегда мечтала. За ужином она часто хвалилась успехами Софи, упоминая, что от меня в свое время ничего подобного не добилась. Сонька тоже привязалась к новоиспеченной бабушке, она приглашала ее на школьные выставки и концерты, делала красивые открытки на праздники и возила на прогулки по Москве, когда я не могла поехать из-за детей. Как-то раз, совершенно случайно, Сонька назвала мою маму бабушкой и после этого никак иначе уже к ней не обращалась.

К сожалению, дружба с Софи не смягчила мамин скверный характер. И если с малышкой она была ангелом, то со всеми остальными могла превращаться в демоницу. Пребывание мамы в нашем доме становилось все более невыносимым, но съезжать от нас она не собиралась. После очередного вечера ее нравоучений мой муж не выдержал:

– Твоя полоумная мамаша скоро от нас съедет! – пробормотал он, громко хлопая дверью в спальню.

– Что ты задумал, дьявол? – усмехнулась я.

– Завтра презентуем ей путевку в Кисловодск, а там… – он повалился на кровать и потянул меня за собой.

– Что там? – я забралась на Макса и стала расстегивать его рубашку. Мне нравилось пользоваться раздражением мужа в своих целях. Когда он злился, то становился безудержным любовником.

– Там будет Михаил Федорович.

Мои руки замерли на третьей пуговке:

– Михаил Федорович?..

Михаил Федорович Елисеев был генералом в отставке. Он выступал посредником между Максовой организацией и вооруженными силами. Несколько лет назад, как и моя мама, Михаил Федорович овдовел и долго не мог свыкнуться с одиночеством, пока пару месяцев назад не познакомился с тещей своего давнего друга и воспитанника Максима Демидова, то есть моего мужа. Статный генерал очаровал маму, но дальше пары совместных вечеров не зашло. Я искренне желала маме счастья и была рада ее новому увлечению, но в глубине души

было обидно за отца. Мне так и не удалось смириться с его смертью, и было больно думать, что кто-то займет его место.

– Любовь моя, не будь ревнивицей Софи! Вспомни, как ты переживала, когда она была против наших отношений, – стало стыдно за свой эгоизм, но я ничего не могла поделать с чувствами, разрывавшими душу на миллион кусочков.

– Ты прав. Просто не могу принять, что папы больше нет, а мамина жизнь продолжается без него. Знаю-знаю, я эгоистка.

Мама была счастлива, когда получила от любимого зятя поездку в Кисловодск, правда, о сюрпризе в виде Михаила Федоровича мы не рассказали. Все вышло ровно так, как предполагал Макс, и через год у меня появился отчим, а у мамы – прозвище «генеральша».

Новый мамин муж оказался человеком старой закалки с патриархальными взглядами на семью. И, как ни странно, его молодую (хотя уже не очень) супругу это устроило. С Михаилом Федоровичем мама стала настоящей женщиной, ничего не решающей, полностью полагающейся на мнение мужа. Даже с нами ее поведение изменилось, и у меня появилась настоящая старшая подруга.

– Хорошо, Софи, я пойду к гостям. Когда все будет готово к церемонии, я пришлю Анри, – сдалась Люси и, окинув довольным взглядом дочь, торопливо зацокала каблучками прочь.

– Милая, если хочешь побыть одна, то мы с Димкой…

– Нет, Таня. Мне как раз с тобой и нужно поговорить, – замялась Сонька и тут же покраснела, как томат, а недобрые мысли сразу полезли в мою голову.

– Что случилось? – заволновалась я.

– Ничего не случилось. Просто надо поговорить. Только вдвоем, – она покосилась на Димочку, внимательно разглядывавшего кружевной подол сестринского подвенечного платья.

– Сынок, тебе пора в зал. Нужно готовиться, – обратилась я к мальчонке, но он тут же запротестовал.

– Я останусь с принцессой. Мы вместе пойдем.

Димка обожал Софи. В отличие от моей первой беременности, новость о третьем братике обрадовала Соньку, и мы вместе готовились к его рождению. Девочке исполнилось тринадцать, но она была не по годам взрослая, читала книги о детях, смотрела обучающие видео и искала в Интернете статьи о правильном воспитании малышей. Когда Димка родился, Софи почти не отходила от нас, отвлекаясь разве что на уроки и школу. Если с Владиком и Павлушей Сонька больше играла, то Димочку по-настоящему помогала мне растить, и со временем малыш стал отвечать сестре взаимностью. Он всегда был с ней и, по примеру отца, звал ее принцессой.

Когда Сонька сообщила нам, что Вадим сделал ей предложение и она его приняла, Димочка залился горькими слезами. Он очень переживал, что любимая сестренка переедет в другой дом, и только ее обещание постоянно навещать нас и брать его изредка к себе смогли немного успокоить мальчика. Сегодня на свадьбе Софи у Димы была важная роль: в нужный момент он должен будет подать жениху и невесте обручальные кольца.

– Димочка, так не получится. Когда Софи выйдет, ты должен быть у алтаря. Найди мальчишек и папу, – я потрепала сына по волосам, и он, вздохнув, поплелся к двери.

– Дим, будь умничкой, – подмигнула невеста.

Как только за малышом закрылась дверь, Софи взяла меня за руку и усадила на диван. Я видела, что ее что-то тревожит, и это беспокоило. У падчерицы никогда не было от меня секретов, мне она доверяла больше, чем собственной матери. Так, я первая узнала о ее влюбленности в четырнадцать, о поцелуе в пятнадцать, со мной она советовалась, выбирая профессию мультипликатора, и даже о замужестве в первую очередь поговорила со мной.

– Тань, мне страшно. Знаю, что уже все решено, и я люблю Вадима, но что, если мы торопимся? Если у нас ничего не получится? – она крепко сжала мою руку, и по ее влажной ладони я поняла, как сильно малышка переживает.

Софи познакомилась с Вадимом два года назад на свое совершеннолетие. Они с друзьями отмечали в кафе, где в соседнем зале праздновал другой именинник. Жених Соньки был ее старше на год и один день. Молодые люди сразу понравились друг другу, но Вадим долго не решался пригласить куда-нибудь Соню, они общались как друзья, пока за моей малышкой не стал увиваться ее однокурсник. Такой расклад заставил Вадима действовать.

– Милая, вы любите друг друга, это так видно. Конечно, бывают трудности, и у нас с твоим отцом они были, но вы справитесь.

– Но ведь у папы и мамы не вышло… – Софи отвела взгляд и шумно выдохнула, – да и у тебя… Я знаю, что у тебя был муж до отца, и вы поженились так же рано, как мы с Вадимом.

– Откуда ты знаешь?

Я никогда не говорила Соне про свой первый брак. В нашем доме тема Андрея была под запретом. И для меня, и для Макса эти воспоминания были неприятны. Я даже не рассказала мужу, что пару лет назад встретила Андрея в Москве, а если бы Макс узнал, что мы еще и пообедали…

Эта встреча была случайной, я наткнулась на бывшего мужа в торговом центре и даже не сразу узнала. Он сильно сдал за эти годы и, как сам признался, долго страдал от алкоголизма. Неудачи на работе и в личной жизни привели к срыву, свое горе он стал топить в бутылке, и только когда попал в больницу, где его насильно удерживали от алкоголя, понял, что сам губит свою жизнь. Андрею с большим трудом, но удалось избавиться от пагубной привычки. Потом он нашел работу, встретил женщину, на которой женился, и сейчас растил сына и дочь. Мы беседовали как старые приятели, время стерло былые обиды, я простила Андрея и искренне пожелала счастья.

– Тань, обещай, что не разозлишься, – Соня умоляюще посмотрела на меня, ну разве могла я после такого злиться на мою девочку? – я спросила у бабушки, и она призналась, но просила тебе не говорить. На самом деле не она выдала секрет, я сама догадалась.

– Догадалась? Но мы никогда не говорили…

– Я помню, какой ты была грустной, когда только появилась у нас в доме, да и какие-то обрывки фраз из разговоров с Василисой и Лизой отложились в памяти. Тогда я не понимала, но с возрастом все сложилось в одну картинку, и тогда я прямо спросила у бабушки про твоего первого мужа.

– И давно ты знаешь?

– Пять лет, – ответила Софи, с новой силой заливаясь краской.

– Пять лет? И мне не сказала? – стало до невозможности обидно, что Сонька не подошла ко мне раньше. Но почему? Не доверяла? Боялась?

– Тань, я не хотела делать тебе больно, расстраивать. Я же тебя так люблю, – ее слова прохладным бальзамом легли на душу.

– Милая, тебе не стоит сравнивать мой неудачный брак и ваши отношения с Вадимом. Я любила своего первого мужа, и если бы он не предал меня, то, возможно, до сих пор была бы с ним. Но Андрей меня предал самым отвратительным образом. Он полгода встречался с моей лучшей подругой и из-за нее оставил меня.

– Прости, что завела этот разговор… Я снова разбередила старые раны? – Сонька крепко меня обняла, но я решила, что должна рассказать ей все до конца хотя бы для того, чтобы моя прошлая неудача ее не страшила.

– Сонь, мне в свое время не повезло с подругой, – вздохнула я, чувствуя полустертый годами неприятный осадок предательства, – Марина соблазнила моего мужа и разрушила нашу

семью, но ничего этого не было бы, если бы Андрей не поддался. Твой Вадим не такой, он тебя не предаст.

– Почему ты так уверена?

– Во-первых, потому что вы вместе уже два года, это большой срок для мужчины, но он уважает твое решение и ни разу тебе не изменил.

Когда Софи начала встречаться с Вадимом и их отношения зашли достаточно далеко, она призналась, что никогда не была с парнем и не хотела бы торопиться. Он воспринял это с пониманием и не стал настаивать. Соня хотела сохранить себя для мужа и гордилась, что выходила замуж девственницей. Правда, чем ближе была свадьба, тем сильнее становились ее переживания. Мы часто беседовали вечерами, и я рассказывала ей, что бояться совсем нечего, когда ты с любимым человеком, но, как любую девушку, никакие слова не могли ее успокоить.

– Это тоже меня волнует. Тань, а вдруг у него кто-то был все это время? Вдруг поэтому он не настаивал? – я прекрасно понимала переживания Сони, потому что сама терзалась, пока Макс все не разрешил. И сейчас пришло время рассказать об этом ей, но вот какой будет реакция?

– Как раз об этом… Это во-вторых, – теперь пришла моя очередь краснеть, и я глубоко вдохнула, подбирая правильные слова.

– Что? Тань? – нахмурилась Сонька.

– Так, первое, что ты должна знать – я была не в курсе, потому что никогда бы не позволила твоему отцу это сделать!

– Папа опять что-то выкинул? – закатила глаза Сонька, но тут же заволновалась, сознавая, что речь идет о ее женихе, – он что-то сделал с Вадимом?

– Второе, что тебе следует помнить, что Макс тебя очень любит. Больше жизни.

– Тань, не тяни…

– Дело в том, что Максим решил проверить твоего жениха. Он нанял девушку, которая должна была попытаться соблазнить Вадима, но твой жених ее отшил.

– Я убью папу! – Сонька вскочила с дивана и уже хотела пойти за отцом, но я вовремя ее удержала.

– Не надо. С твоим отцом я уже разобралась вчера вечером…

– Так вот из-за чего вы поругались…

Максим пришел с работы каким-то странным. Ни с кем не здороваясь, прошмыгнул в свой кабинет и заперся там. Испугавшись, что произошло что-то серьезное, я поспешила к нему. Тогда-то Макс и сознался в своем безумном плане.

– Да ты сдурел?! Речь идет о женихе твоей дочери! У них завтра свадьба! – я кричала так громко, что не удивилась бы, если бы стены рухнули. За столько лет Максим не оставил свою привычку принимать решения, не посоветовавшись со мной. Каждый раз ему влетало от меня, но он все равно продолжал в том же духе. Вот только на этот раз его выходка превзошла все остальные.

– Вот именно! Речь идет о принцессе! Моей единственной дочери! Мне вообще не нравится эта затея со свадьбой. Она еще ребенок.

– Сонька всегда будет для нас ребенком, но мы ее любим и, значит, на первое место должны ставить ее счастье, – упертость мужа невыносимо бесила, я стала мерить шагами кабинет, пытаясь немного успокоиться.

– Потому я должен был убедиться, что Вадим не предаст нашу принцессу. Знаешь, парни в этом возрасте думают только одним, и я не мог допустить, чтобы он причинил принцессе боль.

– Теперь ты убедился, что Вадим хороший парень и любит нашу Софи?

– Да.

За ужином я не разговаривала с мужем, как бы он ни старался меня задобрить. И только Сонька, не зная причины нашей ссоры, уговорила меня помириться с отцом.

– Если бы я знала, то сама перестала бы с ним разговаривать, – процедила Софи.

– Я рассказала это не затем, чтобы пожаловаться на твоего папу. Сонь, подумай о другом, ведь Максим таким способом разрешил твои сомнения. Да, он у нас бывает дурачком, но все-таки безумно тебя любит, – мои слова попали в цель, и Софи снова заулыбалась.

– Значит, мой Вадик устоял? – довольно переспросила она.

– Да. Потому что он порядочный парень и по-настоящему тебя любит.

– Так и быть. Не буду ссориться с папой, – малышка, пританцовывая, подошла к зеркалу и стала кружиться, наблюдая, как развевается ее платье, но вдруг замерла и серьезно посмотрела на меня, – Тань, спасибо тебе! За все спасибо. Ты моя самая близкая подруга, если бы не ты…

– Сонь, это я тебя должна благодарить, ведь именно ты спасла меня, когда я была на грани, – страшные воспоминания стали комом поперек горла, а руки снова задрожали, как случалось всегда, когда я думала о тех событиях.

– Тань, а ведь ты никогда не говорила, что тогда случилось. Что сделал с тобой тот человек…

– Ничего, милая, просто я так перепугалась. На моих глазах убили двух людей, а потом я до самого утра была с этим ненормальным…

– Но хорошо, что папа тебя спас. Когда нашу машину обстреляли, я даже не поняла, что случилось. Помню, как Василиса рыдала, а дед ее успокаивал. Мне было страшно из-за этого шума, из-за паники, но до меня не дошло, что мы могли умереть, – Соня снова подошла ко мне и села рядом, беря мои руки в свои, – когда мы вернулись домой, и папа закричал, что тебя похитили… Вот тогда я правда испугалась. Я так боялась, что тебя нам не вернут, переживала, что была такой грубой и обижала тебя. Василиса сказала, что мы должны молиться, и я просила боженьку, чтобы он вернул нам тебя и моего братика.

– Он тебя услышал, – горько улыбнулась я, вспоминая, как сама читала молитву.

– Главное, что все закончилось хорошо… – стук в дверь перебил Софи, и после ее «войдите» в комнату безумным петухом влетел Анри.

– Мон шер, Софи! Все готово! Татьяна, идите в зал, Макс сейчас придет за дочерью. Я пока поправлю прическу невесты, – француз достал неизвестно откуда длиннющую расческу и стал поправлять цветы в волосах Соньки.

– Милая, не волнуйся, все будет хорошо, а я пойду в зал, – улыбнулась я своей девочке, но вышло грустно, воскресшие в памяти воспоминания снова разбередили старые раны, и моя малышка это заметила.

– Тань, прости, что я напомнила тебе… Но это уже в прошлом, все хорошо, а этот человек в тюрьме.

– Да, конечно…

Я шла по длинному коридору в зал, где жених и гости ждали самую прекрасную в мире невесту. Мне хотелось поскорее оказаться среди людей, чтобы снова забыть то, что стало моим крестом на всю жизнь. Этот человек в тюрьме, сказала Соня. В тюрьме… Я не могла признаться моей девочке, что в то утро стала убийцей…

* * *

Это произошло практически неосознанно. Кирилл Степанович прицелился и снова выстрелил, а я уже направляла на него перезаряженное оружие. До сих пор не могу вспомнить, как мне удалось так быстро, а главное, незаметно для него поменять в пистолете обойму. Может быть, он просто не ожидал такого, а может, с головой ушел в свое безумие.

Я сделала так, как говорил Максим, не думала, прицелилась и спустила курок. Мужчина упал рядом со мной с простреленной головой, и до сих пор он являлся ко мне во снах. А дальше… Дальше все было как в тумане. Я помнила только Максима, как он нес меня на руках, что-то нашептывая, и помнила кровь, она была повсюду, а потом больничные стены. Муж рассказывал, что врачи ждали на улице и сразу оказали мне помощь, но я уже была без сознания.

Около двух недель меня держали в больнице, где я не спеша шла на поправку. Мое физическое состояние приходило в норму. Угроза выкидыша миновала, и плод нашей с Максом любви с каждым днем креп. Но мое психическое здоровье вызывало у врачей опасения. Я перестала говорить. Сейчас я уже не помнила, как это было, но я словно разучилась произносить слова. Спать было страшно, потому что каждый раз, закрывая глаза, я видела перед собой бледные лица Эрика, Салима и Кирилла Степановича. Но и когда бодрствовала, лучше не становилось. Я до мяса сгрызала ногти, потому что под ними видела запекшуюся кровь, и кричала при виде зеркала, боясь своего отражения.

Меня перевезли домой, когда истерики прекратились, но тогда я стала подобием овоща – молчаливая и равнодушная ко всему. Никакие уговоры домочадцев, ни лекарства, ни успокоительные не могли вернуть меня к жизни. Сутки напролет я проводила в спальне, боясь выйти из комнаты.

Но Максиму было еще хуже. Все его друзья погибли от руки чудовища – сначала Володя, потом Салим и Эрик, а я, его жена, была на грани сумасшествия. Как-то позже он признался: думал, что навсегда меня потерял. Он умолял меня поговорить с ним, просил прощения, что позволил меня похитить, клялся, что никто и никогда не причинит мне вред. Я не отвечала. До меня доходили слова мужа, но я не сознавала их значения, не могла почувствовать ни его страданий, ни любви. Даже ребенок, что рос у меня под сердцем, не мог пробудить меня из странной летаргии.

Потом Максим перебрался с работой в свой кабинет. Он больше не мог проводить со мной сутки напролет и должен был возвращаться к своей прежней жизни. Муж навещал меня в обед и приходил к ночи, но утром вновь оставлял одну. Обиды я не чувствовала, как и радости, когда он возвращался, моим извечным спутником стало безразличие ко всему.

Первое время после моего возвращения домой Софи жила с мамой и Славой. Они вернулись из Черногории и смогли окружить малышку любовью и заботой, которой ей так не хватало, но она постоянно просилась ко мне. Когда Соня вернулась к отцу, ей строго-настрого запретили беспокоить меня. Боялись, что девочка скажет что-то, что окончательно подорвет мое душевное состояние, но малышка не послушалась. Втихаря, пока Макс уезжал по делам или запирался в кабинете и никто не видел, она приходила ко мне, забиралась на кровать и просто разговаривала.

Как-то раз ее застукала Василиса и хотела отругать, но малышка начала так горько плакать, что свекровь сдалась и разрешила ей остаться. С тех пор Софи практически поселилась в нашей с Максом спальне. Она рассказывала, как прошел ее день, что она ела на завтрак и обед, как вели себя Пончик и Булочка, а иногда приносила животных с собой.

Я все еще молчала, но каждый раз, когда на пороге появлялась Софи, внутренне улыбалась. Медленно и незаметно для других я начала оттаивать: по утрам чувствовала пустоту, когда уходил Максим, но с нетерпением ждала Софи; вечером, когда сонную малышку забирали в детскую, грустила, пока не возвращался муж. Он был таким грустным и подавленным, что сердце сжималось. Мне хотелось сделать над собой усилие и сказать, что я все еще с ним, что я рядом, но какой-то необъяснимый внутренний страх не позволял этого сделать.

Одним дождливым утром Макс не выдержал. Муж усадил меня в кресло, сам встал рядом со мной. Сначала он только смотрел, но потом вдруг поднял меня и стал целовать. Он набросился, как безумец, пытаясь заставить меня ответить…

– Таня! Танечка! Прошу тебя! Умоляю, вернись… Я не могу так больше. Ты мне нужна. Я не справляюсь. Вернись, прошу.

Он держал мои руки, поочередно целуя каждую ладошку, притягивал меня к себе, крепко обнимая, и снова отпускал, усаживая обратно в кресло. А я могла только тяжело дышать, пытаясь вымолвить хоть слово. Бесполезно. Максим отнес меня обратно в кровать, поцеловал округлившийся живот, прося прощения у нашего ребенка, если напугал его и мамочку, и ушел к себе в кабинет, что-то бормоча под нос.

Я лежала, разглядывая птиц за окном, чувствуя, как мой ребенок отчаянно толкается, и пыталась заставить себя заговорить. У меня получалось произнесли какие-то звуки, но как только я слышала свой голос, начиналась паника. Оставив мучительные попытки, я снова погрузилась в апатию, но вскоре в комнату вбежала рыдающая Сонечка. Она забралась ко мне под одеяло и, крепко прижавшись, начала жаловаться, что ее собираются отправить в детский лагерь для дошколят. Малышка переживала, как будет там одна без нас. А вдруг не подружится с другими детками? Вдруг ее будут обижать? А как же тут останутся Булочка и Пончик? А как же я, ведь кто тогда будет со мной сидеть, когда папа работает?

Я сама не заметила, как по щекам покатились слезы, я крепко обнимала свою девочку и тихо напевала колыбельную. Когда ближе к обеду Максим зашел меня проведать, я рассказывала Соне, что ей совершенно нечего бояться, и пообещала сама забрать ее после смены.

* * *

Я заняла место в первом ряду рядом с Люси и Славой. Свадьба Софи, по нашей задумке, проходила в католических традициях: к алтарю ее должен был подвести отец и передать жениху, который уже минут пять не находил себе места. Невеста задерживалась, и я снова начала переживать, что Макс мог сболтнуть что-нибудь лишнего, на что Софи припомнила бы подставу жениха. Но опасения оказались напрасными… Зазвучала приятная медленная мелодия, и прекрасная молодая невеста вошла в зал под руку с отцом. Максим гордо подвел Софи к алтарю и, чуть замешкавшись, все же передал ее жениху и занял место рядом со мной. Я чувствовала его напряжение. Мужу было тяжело сознавать, что его маленькая дочка стала настоящей женщиной. Я взяла его за руку, и, улыбнувшись, указала на важного Димочку, что стоял у алтаря, держа в руках атласную подушку с обручальными кольцами. Женщина-регистратор начала свою речь, а я крепче сжала руку любимого мужа.

После регистрации гостей ждал шикарный банкет, приготовленный на двести персон модным московским рестораном, который вот уже четырнадцать лет возглавляла наша Лизка. Подруга тяжело переживала гибель возлюбленного и не могла оставаться в нашем доме, где все напоминало о Салиме. Она попросила расчет и уехала на полгода в Италию, а вернулась полная решимости начать новую жизнь.

Лиза так и не завела серьезных отношений, хотя изредка случались скоротечные романы. Вместо семьи она посвятила себя работе. Благодаря Максовым связям подруга открыла ресторан. Небольшое заведение постепенно становилось все более популярным, а Лизка превратилась из шеф-повара и ресторатора в настоящую бизнес-леди. Мы по-прежнему оставались лучшими подругами, пару раз в месяц я старалась выбираться к ней в Москву, а иногда она наведывалась к нам. Со стороны казалось, что она счастлива, и только мне было известно, что два раза в год в две страшные годовщины Лиза бывала собой прежней. Только две ночи в году она позволяла себе оплакивать сына и возлюбленного.

– Ма, я сегодня у Пашки останусь, – ко мне подбежал Влад, и по его горящим глазам я поняла, что парни что-то задумали.

– Только если Слава или Люси снова будут жаловаться, с отцом будешь разбираться сам, – строго сказала я.

– Не будут, не переживай, – Влад кивнул другу, и тот довольно улыбнулся.

– Паш, дуй сюда, – крикнула я парню, догадываясь об их замысле.

– Теть Тань, ты такая красивая сегодня, – расплылся в улыбке мой недоплемянник.

– Давай выкладывай, что задумали, – уперев руки в бока, я внимательно посмотрела на Павлика, давая понять, что меня не провести.

– Ничего. Просто поиграем в приставку, вы все равно с дядей Максимом уедете раньше, а мы тут до конца потусим, а чтобы вы не волновались за Влада, он переночует у меня, – Пашка почесал шею и отвел взгляд.

– А родители твои где будут?

– Ну мам… – простонал Влад.

Как выяснилось путем недолгого допроса, Люси и Слава решили на ночь снять номер в отеле и по-своему вдвоем отметить свадьбу Софи, а Пашке предложили поехать к нам, но у их сына было другое предложение. На пару с Владом он решил продолжить вечеринку в пустом родительском доме, но провернуть все так, чтобы и мы с Максом, и Люси со Славой были уверены, что дети под присмотром.

– Ну, теть Тань, мы уже взрослые. Ничего не будет, если останемся одни на ночь. Честно! – заканючил Пашка, а мой Влад стал поддакивать. Конечно, ребята были достаточно большими, чтобы оставаться без надзора, да и идея Люси и Славы устроить романтическую ночь совпадала с моей в отношении Макса, но проблема была в том, что речь шла о чужом доме.

– Значит, так. Я разрешаю, но при условии, что Пашины родители будут в курсе. Если Слава разрешит вам заночевать вдвоем у них, то ладно.

– Спасибо, мамулечка! – Влад поцеловал меня в щеку и побежал за Пашкой, который уже искал своих родителей.

После банкета и основной части с поздравлениями гостей начались танцы. Молодежь тут же вышла на танцпол, в то время как гости почтенного возраста предпочли остаться за столиками. Максим галантно протянул руку, и я вложила в нее свою ладонь. Мы закружились в танце, а потом муж подхватил меня на руки, как в старом известном фильме, и я залилась смехом. Когда он снова поставил меня на пол, мы заметили, какими довольными глазами за нами наблюдали Игнат Семенович и Василиса. Эта парочка почти не изменилась, разве что морщинок стало больше. Как и пятнадцать лет назад, Василиса обхаживала своего Игнатушку, накладывая моему несчастному свекру все новые блюда, рецепт которых грозилась выпытать у Лизы. Они жили душа в душу, жаль только, их мечта усыновить сиротку так и не осуществилась. Из-за зрелого возраста супругов им не разрешили взять ребенка из детского дома, но они посвятили себя внукам. Вот и сегодня после торжества забирали к себе Димочку.

После свадебного торта и традиционного бросания букета молодоженов ждал большой белый автомобиль, украшенный разноцветными лентами и цветами. Утром они вылетали в Париж, а пока отправлялись в отель, где и должна была состояться их первая брачная ночь. Мы с Максом тоже решили не задерживаться и, проводив Сонечку и Вадима, поехали домой.

Особняк встретил нас непривычной тишиной, этой ночью все, кроме охраны, праздновали свадьбу молодой хозяйки, а мы с Максимом решили отпраздновать нашу любовь. Вот только стоя в полумраке посреди пустой гостиной, я не сдержалась и дала волю слезам. Я совершенно не представляла, как теперь буду жить вдали от моей Сони, она слишком быстро повзрослела.

– Ну… Милая, ты чего? – Максим обнял меня, а я спрятала лицо у него на груди.

– Только сейчас поняла, что она уехала, – проговорила я, всхлипывая и шмыгая носом.

– Может, позвоним узнать, как у них дела? – я подняла взгляд, чтобы убедиться, что муж не шутит, но он оставался совершенно серьезным, и тогда я рассмеялась, – ты чего?

– Любовь моя, не стоит им звонить. Ребятам сейчас не до нас, у них брачная ночь, и, думаю, дела у них прекрасно, – не переставая смеяться, сквозь слезы проговорила я, отмечая, как напрягся Макс от моих слов, – идем наверх, у меня есть подарок для самого красивого на свете отца невесты.

Я потянула Макса к лестнице, и он послушно последовал за мной. Я завела мужа в спальню, помогла ему снять пиджак, развязала бабочку и стала расстегивать пуговицы на рубашке, целуя каждый обнажавшийся участок торса. Максим тяжело задышал и, когда мои губы коснулись живота под пупком, запустил руку мне в волосы, крепко сжимая их на затылке.

– Садись, – шепнула я и подтолкнула его к кровати. Он послушался, и тогда я один за другим сняла его ботинки, – сейчас пойдем в душ…

Макс потянулся ко мне, чтобы снять платье, но я отстранилась и не дала ему коснуться меня. Не сводя с него глаз, я потянула язычок молнии на спине, и голубое атласное платье соскользнуло вниз, обнажая меня перед мужем. Он громко сглотнул, когда я, откинув в сторону лифчик, провела кончиками пальцев по затвердевшим соскам, и ухмыльнулся, когда скользнула рукой в трусики.

– Может быть, тебе помочь? – он поднялся с кровати и с грацией хищника направился ко мне, но я его остановила, уперев ладонь в широкую грудь, чувствуя, как бьется его сердце.

– Сегодня ты будешь подчиняться мне, – проговорила я на ушко, расстегивая ремень его брюк.

– Как скажешь, любимая…

Я помогла Максиму раздеться, а потом села в кресло и поманила мужа к себе.

– Помоги, – поднимая ногу вверх, я указала на кружево чулок, и Максим, опустившись на колени, поочередно стянул их, – с трусиками я справлюсь сама.

Выскальзывая из рук любовника, когда тот попытался меня обнять, я направилась к ванной. Я не успела включить воду, как Макс меня нагнал. Мои игры ему надоели, он грубо потянул меня на себя и порвал трусики, тут же накрывая своей широкой ладонью до предела возбужденную плоть. Я была готова капитулировать от его умелых ласк, но все же дала победный бой, оттолкнув мужа, зашла под теплые струи душа. Максим так и остался стоять рядом, наблюдая, как я разливала душистый гель себе на грудь. Я мыла свое тело так, словно это были его ласки: прикрывая глаза, закусывая губу, негромко постанывая.

– Твоя очередь, – улыбнулась я, и Максим зашел под душ, – но только тебя буду мыть я.

Мои ладони растирали лавандовый гель по его широкой груди, опускались к животу и на ягодицы. Макс уперся руками в стену, когда я опустилась перед ним на колени. Мои руки омывали бедра мужчины, его икры… Он шумно выдохнул, когда я провела кончиком языка по его возбужденному органу. Макс ждал продолжения, но в мои планы пока это не входило. Я выскользнула из душа и кинула мужу полотенце, а сама, не вытираясь, убежала в спальню.

– Чертовка, ты доиграешься! – прорычал мне вслед любовник.

Я ждала его на кровати. Когда он вышел из ванной в одном полотенце, я встала в позу кошечки и грациозно прогнулась в пояснице, демонстрируя всю себя мужу. Он любил, когда я давала наслаждение не только телу, но и глазам.

– Иди сюда, – перевернувшись на спину, я поманила его пальчиком.

Стоило Максиму подойти, как я потянула его на постель. Он опустился рядом, но я оседлала его, властно устроившись сверху. Мои губы взяли в плен его правый сосок, в то время, как одна рука скользнула вниз, начиная ласкать мужчину.

– Тань… Я тебя хочу… – тяжело дыша, проговорил он.

– Подними руки, – приказала я, укусив Макса за подбородок.

– Что?

– Подними руки. Заведи их за голову.

Максим усмехнулся, но все же подчинился. Он даже не сразу понял, как на запястьях щелкнули заранее приготовленные наручники. Мой муж, огромный, властный мужчина, управляющий серьезной организацией, лежал пристегнутый к деревянному изголовью.

– Теперь ты полностью в моей власти, – прошептала я и стала спускаться поцелуями от его груди к животу и ниже.

– Ты же понимаешь, что потом я отыграюсь? – прорычал он, но тут же замолчал, когда я выпустила зубки, прикусывая самую важную мужскую часть тела, показывая, что сейчас лучше мне не перечить.

– Это будет потом.

За столько лет вместе я изучила своего любовника, знала, где провести языком, как взять губами и когда помочь рукой. Максим был на пределе, и мне это нравилось.

– Подожди… Остановись…

Но я не слушала, желая довести дело до конца. Максим дернулся и замер, громко простонав. Его тело обмякло, а на лице появилась глупая улыбка.

– Скоро вернусь, – спрыгивая с кровати и демонстративно облизываясь, проговорила я.

– Ты куда? А как же я? Таня, отстегни! – Макс дернулся с такой силой, что кровать громко ударилась о стену, но меня это только раззадорило.

Накинув халат, я выскользнула из спальни, оставляя пристегнутого наручниками Макса одного. Я не задержалась надолго, потому что заранее все приготовила, осталось только взять лед и подогреть массажное масло.

– Милая, расстегни меня, – взмолился Макс, когда я вернулась, – Танюш, ну давай…

Но я не поддалась. Шелковый халат упал на пол, а я забралась в постель к Максиму. Несколько минут передышки пошли на пользу моему любовнику, и стоило мне провести рукой по его напряженному животу, как он был снова готов на подвиги. Макс больше не просил его отстегнуть, полностью отдаваясь мне во власть, а я взяла кусочек льда и медленно провела им по груди моего мужчины. Он выгнулся мне навстречу, его кожа покрылась мурашками, а я стала слизывать влажный след растаявшей льдинки.

– Знаешь, как-то холодно. Может, согреешь? – изогнув бровь, ухмыльнулся Максим, а потом демонстративно опустил взгляд, указывая на свое возбужденное достоинство.

– Согрею… Но не так… – я села на Макса и взяла бокал с подогретым маслом. И плевать, что им я испорчу постельное белье…

Несколько капель жирной теплой жидкости упали на грудь и живот супруга. Мои руки плавно скользили по накаченному и все еще молодому телу любимого мужчины. Он был прекрасен, как и пятнадцать лет назад, и пусть черные волосы разбавляла благородная седина, а на лбу залегла глубокая морщина, Максим был идеален. Мужественный, сильный, непреклонный и никогда не сдающийся, даже сейчас:

– Хватит, женщина, власть переменилась, – грозно прорычал он, с треском выламывая деревянный прут из подголовника кровати.

– Макс…

Он опустил скованные наручниками руки мне за спину так, что теперь я была в его ловушке. Шансов на спасение не было… Макс перевернул меня на спину, а сам навалился сверху.

– Думаю, любовь моя, ты наигралась. Пора тебя как следует наказать за твои проказы, – кровожадно проговорил он, припадая к моей шее, словно оголодавший вампир.

Максим со мной не церемонился, оставляя на светлой коже красные следы, грозящие утром превратиться в синяки, но мне нравилось. Он так ловко со мной управлялся, словно его руки были свободными. Перевернув меня на живот, Максим грубо и резко вошел и не сбавлял темп, пока я не почувствовала приближение оргазма.

– Нет, детка… Ты наказана, – довольно заявил мучитель и вышел из меня, – расстегни.

Макс протянул мне руки, и я взяла с тумбочки маленький ключик. Как только оковы спали, муж подхватил меня на руки и понес к окну. Я не знала, что взбрело в его дурную голову, пока не почувствовала ягодицами ледяной подоконник, а Макс, широко разведя в сторону мои ноги, опустился вниз.

Стеклопластиковое окно сохранило отпечаток моей спины, а я, измотанная любовью и такая счастливая, лежала в объятьях мужа и размышляла, чем его лучше оттереть. Максим уже спал, опаляя горячим дыханием мою шею с той стороны, где красовались сиренево-красные отметины. Ночь плавно переходила в утренние сумерки, и когда первые солнечные лучи пробрались в спальню, завибрировал мой мобильный. Я знала, что это сообщение, и знала от кого…

СОНЕЧКА: «Таня! Все было так, как ты говорила! Я самая счастливая на свете!»

Софи, моя Софи… Я повернулась в объятьях мужа и, прижавшись к его горячей груди, уснула с улыбкой на лице, слушая, как в унисон бьются наши сердца.